

Ольга Сергеева

СЛЕДУЮЩАЯ ЗА ТЕНЬЮ

Что может быть привлекательнее и заманчивее судьбы наследницы престола? Что может быть таинственнее и загадочнее судьбы поводыря, открывающего границы между мирами? Что может быть непредсказуемее и опаснее, чем две эти нити, переплетшиеся между собой, завязавшиеся в неразрывный узел? Да и стоит ли распутывать его, если лишь дар призывать демонов из Заграницы может спасти тебе жизнь, а опыт дочери императора выпутаться из паутины смертоносных интриг?.. Столько вопросов, и на каждый нужно отыскать ответ, потому что в твоей руке темно-синий кристалл азрака, а в его зеркальной грани отражается целый мир.

Ольга Сергеева

Следуя за Тенью

Этот благороднейший из драгоценных камней неразрывно связан с Космосом. Он вобрал в себя вечный свет Вселенной. Тесно соединенный с судьбой сильных и властных людей, этот дивный камень упрочивает в человеке духовные и физические силы, помогает их сосредоточению. Камень внутреннего просветления, могущественный помощник, укрепляющий мудрость, хладнокровие и зоркость владельца. Он является истинным благословением, как для правящей семьи — его единственных обладателей, так и для всей империи — их верных и преданных детей.

«Благословение азрака», Гилберт Уотермах. Особым указом императора книга включена в обязательную учебную программу во всех школах Рассономской империи.

Глава 1

Архипелаг святого Ливида

Ночь была непроглядной. Темнота казалась густой и плотной, словно смыкающейся вокруг острова — всего лишь одинокой отвесной скалы, встающей из океана. Черное, без единой звезды, небо Эспенансо нависало низко, будто выгибалось, стремясь задавить собой океан, уничтожить крошечный клочок суши, раз уж волны не сделали этого раньше, до него. Ветра не было, и воздух, такой же плотный и неподвижный, как сама темнота, отчетливо пах солью и горечью. Дышать им было тяжело, и с каждым новым глотком в легкие словно вливалось напряжение этой слишком тихой ночи. Такой тихой, что невольно начинало казаться: откуда-то с севера или запада, прячась в предательской темноте, уже подкрадывается соляная буря!

Мужчина, стоящий на вершине скалы, прислушался к собственным ощущениям, ловя малейшие шорохи — первые признаки зарождающегося ветра. Он, житель Эспенансо, отлично знал, насколько безобидными они могут казаться — почти неотличимыми от шелеста трущегося о камень скал совсем близкого океана. Почти неотличимыми... Почти. Но все же... Тишина, стоящая вокруг, была оглушающей. Если долго вслушиваться в такую, то от нее, как от очень громкого крика, станет больно ушам... Мужчина облизал пересохшие губы, ощутив на них привычный, но сейчас почему-то показавшийся тревожащим, привкус соли, и огляделся по сторонам.

Какой бы полной ни была темнота этой глубокой беззвездной ночи, его глаза успели достаточно привыкнуть к ней. И теперь мужчина отчетливо различал границу, где заканчивались зазубренные, изъеденные временем и ветром скалы, и начинался океан — вечно беспокойный и вечно умиротворенный — один из нестареющих и бесконечно древних океанов Эспенансо. Черное на черном... Угольно-черные скалы на фоне атласно-черной глади воды... И человеческий силуэт, как черная тень, там, где они смыкались!

На мгновение мужчина решил, что это Загрань^[1] играет с ним в свои обычные игры, но тень двинулась вперед, уверенно перепрыгнув с камня на камень. Тонкий шелковый плащ-покрывало качнулось, на мгновение четче обрисовывая очертания фигуры, скрытой под ним, и этого оказалось достаточно, чтобы мужчина узнал того, кто решил разделить с ним ночь. Точнее — *ту*...

Девушка остановилась, не дойдя до него десятка шагов. Либо воображение шутило над ним, либо ночь действительно по какой-то лишь ей одной ведомой причине стала светлее, но теперь мужчина мог различить не только черный силуэт на фоне темноты. Он отчетливо видел цвета: плащ, лежащий на плечах девушки, был насыщенного ярко-синего оттенка; длинные пряди ее волос, вьющихся тугими локонами, — светло-золотые, почти такие, каким бывает свет местного солнца — Кориут на рассвете. Мужчина без труда мог различить черты лица гостьи: тонкого носа, изящных полных губ, сейчас твердо сжатых, не улыбающихся... Он мог даже определить цвет ее глаз — темно-синий, ярче, чем шелк ее плаща, — цвет самых лучших бриллиантов азрак. Именно такие ценятся дороже прочих, их судьба — оказаться в драгоценностях императорского рода... именно на зов таких бриллиантов демоны^[2] откликаются охотнее всего! Кому, как не поводырю, знать об этом?..

Девушка молчала, словно так же, как и он сам несколькими минутами раньше,

вслушиваясь в ночь и тишину вокруг них. Ветра по-прежнему не было, но даже малейшего движения воздуха, что всегда возникает на границе суши и воды, было достаточно, чтобы тонкие пряди ее волос слегка подрагивали, окутывая светлым ореолом тонкую фигуру. Ее взгляд, одновременно внимательный и словно бы задумчивый, скользил по причудливым выступам скал и серебрящейся атласной глади воды... Мужчина хотел окликнуть ее, привлечь к себе ее внимание, спросить, что она делает здесь — на вершине одинокой скалы глубокой ночью, но взгляд девушки вдруг переместился ему за спину, застыв до состояния ледяной напряженности. Ее руки, до середины кистей скрытые полами плаща, с силой сжались в кулаки, глаза распахнулись, еще ярче сверкнув синим пламенем. Девушка закусила губу, словно лишь усилием воли сдерживая крик.

Мужчине не потребовалось ни о чем спрашивать ее: он мгновенно понял, что в этой, слишком тихой ночи, их уже не двое!

Поводырь стремительно обернулся, чтобы лицом к лицу встретиться с тем, кого увидела девушка. За его спиной, метрах в трех от кромки воды, стоял демон. А точнее — судя по вполне осмысленному голодному взгляду матово-черных глаз и по тому, что ни на одного из обитателей этого мира, тварь похожа не была, — демон *старший*! Чудовище, закончив осматриваться в новом для него мире, вскинуло остромордую увенчанную короной массивных ветвящихся рогов голову и повернулось в сторону поводыря. Щели впалого носа дрогнули, втягивая воздух, вбирая в себя запах близко стоящих к нему людей, и в следующее мгновение пасть чудовища, полная кривых игл-клыков распахнулась, а по ушам мужчины ударил пронзительный вибрирующий вопль.

Демон вскинул свое худое жилистое тело на задние лапы, мгновенно став почти в два раза выше человека. Толстый мощный хвост, заканчивающийся игловидным костяным наростом, хлестнул по камням. Мелкие осколки, песок и соль брызнули во все стороны, с шорохом полетев вниз со скалы. Передние лапы демона, более короткие, чем задние, зато украшенный длинными изогнутыми и явно очень острыми когтями, вспороли воздух всего в метре от груди мужчины!

Поводырь замер. Вершина крутой скалы — отнюдь не лучшее место, чтобы не глядя отступить назад, но и обернуться, пусть всего лишь на пару мгновений теряя иномирную тварь из вида, он тоже не мог себе позволить! Первое правило Гильдии гласило: ни один демон, вызванный из Заграницы, не в состоянии нарушить волю своего поводыря и причинить ему вред, но сейчас, когда мужчина своей кожей ощущал холодное и влажное дыхание демона, помнить об этом не получалось! Может быть потому, что он знал: этого демона пропустил через границу мира кто-то другой!

Монстр вновь запрокинул голову назад, почти коснувшись тяжелыми изогнутыми рогами толстой шеи, на которой даже сквозь короткую черную шерсть отчетливо проступали бугрящиеся напряжением мышцы. Тишину ночи снова прорезал полный ярости вопль. Демон явно был недоволен тем, что кто-то посмел вырвать его из родного мира, не объяснив при этом зачем, не указав цели... Или, может быть, наоборот, этот рев означал, что охота уже объявлена?!

Последняя мысль заставила поводыря вздрогнуть. Несмотря на весь свой страх оступить на не слишком надежных скалах, он стремительно шагнул назад. Что бы ни ждало его там, в любом случае потерять равновесие и прокатиться несколько метров вниз по каменным уступам — было куда более предпочтительным вариантом, чем оказаться на когтях демона!

За спиной мужчины раздались звуки шагов — тихого хруста камней под ногами, напоминая, что сегодня ночью он на этих скалах оказался не один. И как же это было неудачно!.. Поводырь подавил желание грязно выругаться. Его правая рука стремительно скрылась в складках плаща, выхватывая из ножен на поясе длинный кинжал, с которым он никогда не расставался, а мужчина на секунду все же решился обернуться назад. За то время, что он не смотрел на девушку, та успела подойти к нему и теперь стояла от него всего в паре метров. Слишком близко... Гораздо ближе, чем ему бы хотелось! Достаточно было посмотреть на мощные задние лапы демона, чтобы понять: тому понадобится всего один прыжок, чтобы добраться до нее! И помешать ему будет совсем не просто.

— Уходи! Чего ждешь?! — крикнул ей мужчина. Он никогда раньше не позволял себя разговаривать с ней так грубо, но сейчас было явно не время для вежливости. К тому же он боялся, что иначе девушка просто не услышит его. Впрочем, кажется, даже резкий окрик не помог: она продолжала стоять, не двигаясь с места и по-прежнему не отрывая взгляда от демона.

«Да что же она такого в нем увидела?! Ну, уродец. Ну, здоровый. Ну, с когтями...» — поводырь крепче перехватил удобную и такую надежную рукоять кинжала и шире расставил ноги, стараясь добавить себе устойчивости. Кажется, теперь он был даже рад тому, что поверхность крошечного островка настолько изрезана расщелинами: даже если у демона когти и на задних лапах тоже, на голых скалах это ему не сильно поможет. А источенные ветрами камни под тяжелой тварью будут осыпаться даже охотнее, чем под ним!

Поводырь обернулся, вскинув кинжал на уровень груди, готовясь отразить любой удар, откуда бы он ни последовал, или даже атаковать самому, не дожидаясь нападения...

— Да что здесь происходит?! Какого!..

Подходящего ругательства не нашлось, потому что там, где еще секунду назад стоял демон, теперь его не было! На его месте, в паре метров от поводыря, внимательно глядя на него глазами цвета азрака и слегка улыбаясь, стояла дочь императора. Ветер, налетевший с океана, перебирал складки ее шелкового плаща, словно заигрывая с ней. Мужчина тряхнул головой, пытаясь собраться с мыслями. Ему нужно было срочно понять, как девушке удалось всего за несколько секунд переместиться мимо него на другой конец островка. Да еще и сделать это так, что он не заметил! Причем понять нужно было прямо сейчас — пока не стало слишком поздно!..

Сильный толчок в спину выбил воздух из легких поводыря и заставил его покачнуться, теряя равновесие. Но упасть ему не дали: тут же мощные лапы с силой тисков из модифицированной стали сдавили его плечи, не позволяя ни рвануться прочь, ни взмахнуть кинжалом. Длинные изогнутые и бритвенно острые когти скользнули вверх по груди, разрывая ткань плаща и подбираясь к горлу. Поводырь, напрягая все силы сразу показавшегося слишком хрупким человеческого тела, дернулся в сторону, пытаясь высвободиться из смертельных объятий. У него оставалось всего несколько мгновений и только один шанс!.. Но тварь держала крепко. Мужчине не удалось даже пошевелиться! Темно-серые когти прикоснулись к его шее, готовые в любую секунду вонзиться в кожу, разрывая артерии. Поводырь невольно всем телом поддался назад, уходя от прикосновения. Он попытался повернуть голову... Над самым его плечом была широко оскаленная морда демона, и с расстояния всего нескольких сантиметров на него внимательно и изучающее смотрели глаза цвета азрака.

Кайрен резко сел на постели, как из липкой паутины вырываясь из мерзкого сна. Сердце колотилось где-то в горле, в голове прибойными волнами в такт пульсу шумела кровь. Мужчина зарылся пальцами в коротко-стриженные светлые волосы, ероша их и одновременно пытаясь восстановить дыхание.

«Кошмарный сон! — мысленно проговорил он. — Просто дурацкий кошмарный сон!» И тут же сам себе возразил: «Бред!..»

Все люди в своей жизнь видят во сне кошмары, кто чаще, кто реже... но с какой стати ему могла присниться такая чушь?! Бояться демонов? Да ничего более нелепого Кайрен даже представить себе не мог! Кому, как ни ему, принятому в Гильдию чуть ли не сразу после рождения, и с детства учившемуся управлять тварями Заграницы, знать: демон никогда не нападет на поводыря и не причинит ему вреда! Конечно, чисто теоретически это правило распространялось лишь на *призванного* поводыря, но именно что *теоретически!* На практике же ни один поводырь не выступит против другого и даже в шутку не станет угрожать ему, потому что существует первый закон Гильдии, исполнявшийся всегда, и когда она была на пике своего могущества, и, тем более, теперь, когда поводыри могли рассчитывать лишь на самих себя. И звучал он: «Интересы Гильдии превыше всего». А междоусобные войны таким интересам уж точно не могли соответствовать!

«Меньше надо с сумасшедшими принцессами общаться!» — подумал Кайрен, убирая руки от лица. Кому действительно мог бы принадлежать подобный сон, так это Иде. Девушка, даже узнав правду о демонах и не имея больше вроде бы повода сомневаться в своем рассудке, продолжала с опаской коситься на тварей Заграницы. И Кайрен мог только гадать, сколько времени пройдет до того, как это изменится.

Мужчина обернулся. На противоположной половине широкой постели, так, что он даже не ощущал ее присутствия, свернувшись клубком, спала Ида. Сбившееся покрывало обнажило ноги девушки до колен, но это не заставило ее проснуться. Впрочем, в комнате не было холодно. По мнению Кайрена, даже наоборот. А еще душно... В этом тоже не было ничего удивительного: в жилище, расположенное в толще естественной скалы, свежий воздух поступал по сложной системе вентиляции. А она после того, как ее несколько месяцев никто не использовал, теперь, очевидно, работала не на полную мощность.

«Нужно будет обязательно посмотреть, что там не так», — подумал Кайрен, вставая с постели. Он прикоснулся к сенсорному экрану, встроенному в ее изголовье, прибавляя мощности в ксолах^[3]. В комнате они были единственным источником света. На Эспенансо, где роскошь иметь окна и стекла в них, способные выдержать удар соляной бури, мог себе позволить лишь правящий герцог, жилища простых смертных очень часто забирались в толщу скал или под воду. Причем, чем глубже, тем надежнее. А впрочем, Вейд, как не слишком давно узнал Кайрен, для своих личных покоев тоже выбрал комнаты без окон. Мудрый человек! Знает, что соляная буря не станет разбираться с длиной и знатностью родословной!

Вспыхнувшие ксолы, висящие рядом вдоль одной из стен, осветили всю крошечную комнатку: широкую низкую кровать, стоящую напротив двери и отгороженную от нее плетеной ширмой; открытую этажерку справа, уставленную всевозможной хозяйственной утварью, и последнюю деталь более чем скромного интерьера — небольшой стол с тремя

табуретками возле самого выхода. Кайрен обернулся и вновь посмотрел на девушку, лежащую на постели. Когда зажегся яркий свет, она пошевелилась, зарываясь лицом в подушку, но даже не подумала проснуться!

Дорога от Нового Города, из которого они вырвались с таким трудом, заняла больше двенадцати часов. Лишь только они ушли на Грань, и риска быть замеченными людьми больше не стало, демон, избегая встречного воздушного течения, спустился ниже. Теперь они летели всего в метре или двух от поверхности океана, но со спины монстра выглядело это так, будто он лишь чудом не задевает когтями поджатых к брюху лап за вершины невысоких волн! Искусственный остров Нового Города и его сверкающие серебром здания давно скрылись за горизонтом, и теперь во все стороны от них простирался лишь океан — ярко-синий и ослепительно сияющий на солнце, словно азрак, оправленный в белое золото... И только тень демона темным пятном неслась по поверхности воды, стремительно перепрыгивая с волны на волну, словно стремясь обогнать своего хозяина.

Чудовище летело ровно, мерно взмахивая огромными крыльями и лишь время от времени оглядываясь на своих всадников-поводырей. Причем, Кайрену каждый раз казалось, что демон старательно заглядывает ему за плечо, пытаясь увидеть Иду. Он не знал, что чувствовала девушка, но в какой-то момент та перестала прятаться за его спиной и открыто посмотрела в глаза иномирной твари. О чем она подумала?.. Какой приказ отдала ей?.. Демон вдруг заклекотал на какой-то особенно высокой, показавшейся пронзительно радостной ноте, и... на мгновение сложив крылья, рухнул вниз! Кайрен вцепился в длинный мех на его шее, проклиная создание Заграницы, но крылья тут же вновь распахнулись, лишь самыми кончиками мазнув по поверхности ярко-синих волн. В воздух, сверкнув на солнце россыпью бриллиантов, взлетели два веера водяных брызг, хвостом сказочной рыбы-птицы протянувшись вслед за демоном, вновь поднявшимся выше.

Ида тихо вскрикнула за его спиной. Тихо... но Кайрен мог бы поклясться своим даром — самым драгоценным, что было у любого поводыря, что страха в ее возгласе не было! Только теперь он, кажется, начал понимать, о чем мгновение назад мысленно переговаривались между собой демон и дочь императора. Он просил прощения за то, что плохо слушался ее в Новом Городе... а она не смогла ему отказать.

Чудовище вновь нырнуло вниз, на этот раз слегка разогнув поджатые к брюху лапы и взрезав казавшуюся на такой скорости почти плотной поверхность воды кончиками острых когтей. И вновь взмыло в небо... А за ним поднялся целый шлейф брызг и бриллиантово-белой пены! Ида вновь закричала, уже не скрывая своего восторга. Кайрен чувствовал, что теперь она лишь одной рукой держится за его плечи, а на ладонь второй ловит капли воды, почти мгновенно на ветру под лучами ослепительного солнца испаряющиеся, оставляя на ее коже лишь мельчайшие кристаллики соли... бело-бриллиантовые.

Они летели на юго-восток. Тень, мелькавшая по волнам, становилась длиннее и все более черной. Впереди показалась цепочка скалистых островов, и демон, почувствовав восходящий поток воздуха, взмыл в небо. Безымянный архипелаг остался позади, мелькнули и пропали черные точки рыбацких лодок. Они летели на юго-восток... Может быть, именно поэтому день закончился так быстро. Кайрен уголком сознания даже удивился, когда заметил, что Кориут из ослепительно-белого стал золотисто-желтым и коснулся нижним краем перевернутой чаши океана. Ида вновь положила голову ему на плечо. За все время полета они вряд ли обменялись и десятком слов, оставив друг друга наедине с собственными мыслями, и Кайрен почти не удивился, когда понял, что девушка уснула за его спиной.

Солнце село. Стремительно отгорел розово-алый закат, сменившись пепельными сумерками, а потом и угольно-черной темнотой. Океан теперь невозможно было различить, и Кайрену начало казаться, что они летят не над водой, а над первородной бездной где-то за краем мира... Впрочем, последнее как раз и было правдой! А о том, что здесь также существует Эспенансо и огромный вечно не спящий океан, напоминал лишь мягкий шелест волн, который теперь, когда вокруг опустилась ночь, стал почему-то громче. Крылья демона по-прежнему мерно вздымались и опускались с обеих сторон от всадников. Тварь за прошедшие часы ни разу не сбилась с ритма, словно могла лететь вот так целую вечность, и даже вес двух людей на спине ничего для нее не значил.

О том, что под ними по-прежнему океан, Кайрену говорил шелест волн, а то, что они наконец-то приблизились к суше, мужчина понял по запаху: ставшему внезапно более отчетливым запаху соли и тонкому едва различимому — каменной пыли от сожженных солнцем за день скал.

Поводырь наклонился к шее демона и тихо, чтобы не разбудить Иду, приказал ему снижаться. Крупные острова встречались на Эспенансо не так часто, и теперь Кайрен, даже не сверяясь с навигационной системой, встроенной в его браслет связи, не сомневался: они прилетели именно туда, куда и было нужно. Здесь, на архипелаге святого Ливида, и был его дом!

Демон, словно также заботясь об Иде, приземлился мягко, взрыв выпущенными когтями мелкие камешки на узкой линии берега, и, замерев на месте, тихо курлыкнул, словно отчитываясь о проделанной работе.

Теперь, когда они были на месте, оставалось вернуться с Грани в *мир*. В этом направлении Кайрен вполне мог открыть проход и сам. В действительности любой человек, даже напрочь лишенный дара поводыря, смог бы! Мир, как мощный магнит, притягивал к себе все, что когда-то было рождено в нем и до самой смерти принадлежало ему. А способности поводырей требовались как раз тогда, когда нужно было преодолеть это сопротивление. То есть вернуться с Грани в мир Кайрен мог, внести в него Иду — нет ничего проще, а вот провести демона — уже нет!.. Конечно, можно было разбудить девушку и попросить ее открыть проход для демона. Но, с другой стороны, тот свою задачу — вывести их из Нового Города уже выполнил. А если продолжать держать демона при себе, то его пришлось бы накормить или отпустить раздобыть себе пищу самому. Ни того, ни другого Кайрену делать совершенно не хотелось. Поэтому он, спрыгнув на землю и аккуратно, по-прежнему стараясь не разбудить, сняв со спины твари Иду, ударил демона по шее, отсылая того прочь. Чудовище, словно не решаясь вновь взмыть в воздух, продолжало топтаться на месте, поглядывая на спящую на руках у Кайрена девушку и недвусмысленно намекая на то, какой из двух поводырей ему нравится больше. Мужчина, не собираясь церемониться с тварью, развернулся и решительно зашагал прочь. Он скорее почувствовал, чем увидел, как демон растворился в темноте, наконец уйдя в Загрань, а сам он, на мгновение прикрыв глаза и сосредоточившись на ощущении *Грани*, в следующую секунду глубоко вдохнул горько-соленый воздух Эспенансо. Настоящего Эспенансо...

Даже в абсолютной темноте мужчина без труда нашел в прибрежных скалах неприметную тропинку, убегающую навверх. Правда взобраться по осыпающимся из-под ног камням с объемной хоть и не слишком тяжелой ношей на руках оказалось несколько сложнее, чем изначально предполагал Кайрен. Наверное, в первый раз мужчина порадовался тому, что для своего жилища выбрал пещеру, расположенную не в глубине острова, где

предпочитали обустроиваться остальные, а почти на самом берегу.

Дорожка взобралась на верх скалы, и Кайрен, нырнув под небольшой нависающий над ней каменный выступ, оказался перед мощной феропластиковой^[4] дверью, снабженной сложным электронным замком. Никаких других признаков цивилизации и человеческой деятельности вообще вокруг больше заметно не было, поэтому дверь, созданная с использованием самых последних космических технологий, среди первозданной природы выглядела настоящим анахронизмом! На самом деле никакой особенной роскоши в этом не было... Жестокая необходимость для жителей Эспенансо, не желающих однажды проснуться посреди ночи от того, что их дом вместе с ними сами унесла соляная буря!

В доме плохо работала вентиляция, не было ни крошки еды или капли питьевой воды, но Кайрена, вымотавшегося за последние сутки так, как не уставал, наверное, никогда в жизни, это сейчас почти не волновало. Его сил хватило лишь на то, чтобы заблокировать за собой дверь, аккуратно опустить спящую Иду на кровать и, стянув через голову куртку вместе с плащом, рухнуть на постель самому.

Кайрен усмехнулся, вспоминая, что последней его мыслью перед тем, как отключиться, было: хорошо, что принцесса спит! Иначе, кто знает, не пришлось ли бы ему самому довольствоваться плетеным ковриком возле двери?.. Оказалось, что он зря так боялся ее разбудить: даже сейчас, почти восемь часов спустя, девушка и не думала просыпаться. Для него самого последние несколько суток во дворце герцога Вейда стали настоящим кошмаром. И он только сейчас понял, что не может даже предположить, чем они были для дочери императора!.. И насколько же сильно она должна была доверять ему — почти незнакомому ей человеку — чтобы вот так просто, ни о чем не беспокоясь, уснуть рядом с ним, предоставляя в его полное распоряжение свою жизнь?! Насколько она должна была доверять ему, что согласилась уйти вместе с ним, не спросив куда и не ставя никаких условий?..

Ида, словно почувствовав взгляд мужчины, вновь пошевелилась. Мягкое покрывало, сшитое из кусочков ткани и меха, задралось выше, обнажая ее правую ногу до середины бедра. Кайрен решительно отвернулся и, разблокировав сенсорный замок, вышел наружу.

День уже почти наступил. Кориут стоял высоко, и мужчина, успевший привыкнуть к полутьме пещеры, в первое мгновение прикрыл глаза, щурясь. Наверное, свет солнца был не таким уж и ярким, но отраженное миллион раз от каждой волны в океане, простиравшемся до самого горизонта, сияние становилось почти нестерпимым. И все равно Кайрен не спешил отворачиваться. Прикрыв глаза и подняв лицо к еще по-утреннему бледно-голубому небу, он с наслаждением вдыхал такой редкий на Эспенансо запах (не земли, нет — это было бы слишком большой роскошью) — каменной пыли и мельчайшего песка. Не земли... но все равно это было так неизмеримо больше, чем привычные вездесущие запахи соли, водорослей и самого океана... Может быть, в других мирах было иначе, но на Эспенансо так пахло счастье! А еще оно прикасалось прохладными пальцами ветра к обнаженной коже и слепило глаза сиянием бело-золотого солнца...

Кайрен потянулся всем телом, разминая онемевшие от долгого сна мышцы. Он на минуту вернулся в комнату, подхватил с табуретки оставленный там вчера плащ и, решив обойтись без куртки, накинул его на плечи. Еще мужчина взял с полки высокий узкогорлый кувшин, а затем вновь вышел наружу. Архипелаг святого Ливида считался удобным местом для жизни отнюдь не только потому, что являлся достаточно большим по меркам Эспенансо куском суши, но еще и потому, что здесь был собственный источник пресной воды!

Дверь за спиной поводыря тихо закрылась, и Кайрен, еще раз оглянувшись в сторону сияющей глади океана, стал спускаться вниз по дорожке.

Сейчас, при свете дня тропка вовсе не казалась такой уж крутой и опасной. Сухие каменные осколки тихо похрустывали под подошвами сапог мужчины, но даже и не думали осыпаться. Идти вниз было легко, словно дорожка сама ложилась под ноги. На середине спуска Кайрен, правда, на минуту остановился: здесь тропинка раздваивалась. Какая-то из двух должна была сбегать к океану, а какая-то, наоборот, уходить в глубь острова, куда и нужно было поводырю. Но из-за выступающих отвесных скал разобраться в них и выбрать нужную было не так-то просто! Кайрен постоял на развилке, не зная, то ли ему улыбаться, то ли ругать себя. Очевидно, он все же слишком долго не был дома, раз успел забыть такие элементарные вещи! Потом мужчина все же заметил над одной из тропинок приметный выступ скалы, напоминающий своей формой нахохлившегося демона, и решительно свернул туда.

Вообще-то на архипелаге святого Ливида Кайрен жил не всегда. Он родился на крошечном островке, расположенном в паре дней пути к северу, в небольшой рыбацкой деревушке. Его отец добывал пропитание себе и своей семье, каждый день выходя в море на промысел. Но ни этого, ни его самого Кайрен не помнил: отец погиб во время очередной соляной бури за несколько недель до его рождения... Ребенком Кайрен так и отвечал на расспросы о своей семье: мой отец погиб... Когда он стал старше формулировка изменилась: *мама говорила*, что мой отец погиб. Сколько себя помнил, Кайрен знал, что обладает даром поводыря. Но, только попав из родной деревни на большой архипелаг, он понял, что даже на Эспенансо, где трудно было найти человека, ничего не знающего о Гильдии и способностях входящих в нее людей, вид младенца, тянувшегося *к чему-то*, присевшему на край колыбели, мог смутить кого угодно!.. Но матери он вопросов не задавал. А сама она предпочитала говорить, что ее муж погиб.

Кайрену было шестнадцать лет, когда мать умерла. Она целыми днями ловила моллюсков на прибрежном мелководье, там, где, испаряясь, вода становится особенно соленой. Соль и убила ее: страшные язвы разъели кожу женщины, отравив кровь. Она за несколько дней сгорела в жестокой лихорадке.

А Кайрен после ее смерти не остался в деревне ни на один лишний день. Он не позаботился даже о том, чтобы продать пещеру, служившую им жилищем. Просто раздал друзьям и родственникам нехитрый скарб, взял старую лодку и отправился на юг: он еще раньше, словно кто-то нашептывал ему о грядущих переменах, выяснил, куда следует идти тому, кто хочет вступить в Гильдию.

На архипелаге святого Ливида Кайрена встретили даже радушнее, чем он рассчитывал. Люди, называвшие себя поводырями, помогли ему обустроиться, а потом... Гильдия стала для него всем! Все, что знал, чем был, чем стал за эти годы Кайрен, он получил благодаря им. Теперь он тоже смотрел *сквозь* мир — в Загрань, и цель Гильдии стала его целью. Путь к ней делал его жизнь не напрасной... И не было ничего удивительного в том, что ради нее он, не раздумывая, согласился даже некоторое время побыть слугой во дворце правящего герцога Оуэна Вейда. Он знал, что до их цели теперь оставался всего один шаг!

Дорожка, некоторое время бежавшая по дну глубокой расщелины, повернула, и перед Кайреном открылась узкая долина, со всех сторон окруженная скалами. Солнце, уже всюю припекавшее на противоположной стороне острова, сюда еще не заглядывало. Его лучи касались лишь кончиков самых высоких скал. Зато уж они сверкали ослепительно:

мельчайшие кристаллики соли, заполнявшие каждую щель в камнях, блестели не хуже белых бриллиантов, а сами скалы напоминали диковинные солнечные камни! В самом низком месте долины из скалы бил родник. Струя прозрачной воды вырывалась из узкой расщелины с тихим журчанием и ручейком стекала по камням, образуя желоб, в небольшой круглый бассейн, сложенный из неотесанных глыб того же самого камня. Даже старейшие жители архипелага не помнили, кто и когда его устроил, предлагая пресную воду — величайшее сокровище Эспенансо — любому желающему. И даже сейчас, в век феропластика и антигравитационных двигателей, родник выглядел так же, как и несколько сотен лет назад. И никто не собирался ничего менять. Стока из бассейна не было: воду вычерпывали быстрее, чем она успевала переливаться через край. К тому же часть ее уходила в землю или испарялась на солнце. В любом случае жителям поселка, расположившегося на уступах скал вокруг долины, ее вполне хватало.

Кайрен окинул взглядом знакомый пейзаж, поймав себя на мысли, что наконец-то начинает чувствовать себя дома. Поселок представлял собой систему пещер, созданных природой или вырубленных в скалах самими людьми; таких же, как его собственная — совсем крошечных, или побольше, таких, в которых жили целыми семьями. Сейчас, поздним утром, двери во многие пещеры были открыты, впуская внутрь свежий воздух. Если приглядеться, можно было увидеть людей, занятых своими делами, но у грубого каменного бассейна, как ни странно, не было ни души.

Кайрен подошел к самой скале, из расщелины в которой выбивался родник, подставил под прозрачную струю принесенный с собой кувшин и подождал, пока тот наполнится. Потом осторожно, чтобы не разлить, поставил его на землю, прислонив к камням, а сам вернулся назад к бассейну. Скинув с плеч плащ, мужчина наклонился над прозрачной темной водой. По ее поверхности от того места, где в бассейн вливался ручеек, бежала легкая рябь, но это не мешало ни различить камни на дне, ни, наоборот, видеть, как в черном зеркале, перевернутую чашу мира: темные стены долины, бриллиантово сверкающие на солнце зубцы скал и абсолютно синее невозможно глубокое небо. Кайрен невольно улыбнулся, вспомнив, как Ида, вызывая демона, каждый раз отыскивала тень. Сам он, с детства привыкший, что Загрань окружает людей повсюду, предпочитал искать ее в небе! Просто он ни на мгновение не забывал, что в этом мире нет ничего более иллюзорного, чем его светлая уютная голубизна — на самом деле за ним лишь жадный и вечно голодный мрак...

Мужчина по локоть опустил руки в бассейн. Вода, оказавшаяся совершенно ледяной, мгновенно обожгла кожу, вонзив в нее миллион раскаленных иголок. Кайрен коротко выдохнул, зачерпнул полные ладони воды и, ни на секунду не позволяя себе задуматься над тем, что собирается сделать, выплеснул ее себе на лицо! Потом снова зачерпнул и снова вылил — на этот раз на обнаженные плечи. Струйки воды, обжигая холодом и одновременно согревая, побежали по спине и животу, а вместе с ними по телу покатились и небывалая легкость. Сердце забило, окончательно прогоняя сон. Кайрен глубоко вздохнул, набирая полные легкие воздуха, заново впитывая в себя ощущения солнца и ветра, вбирая запахи соли и камня, вспоминая, каково это быть не старшим слугой по системам безопасности из дворца правящего герцога Оуэна Вейда, а поводырем из Гильдии поводырей! Он не думал, что за месяц можно забыть об этом...

Месяц назад на архипелаге святого Ливида узнали о планах Оуэна Вейда. Тогда, чтобы ни на минуту не выпускать правящего герцога из виду, во дворец и отправился Кайрен. А

неделю назад, когда стало известно, что на Эспенансо прибывает дочь императора, его задание изменилось... О том, что наследная принцесса Ида — сумасшедшая, в Рассономской империи слышал каждый, кто хотел слушать. А о том, что на самом деле значит ее мнимое безумие, мог догадаться каждый, кто готов был думать. И в Гильдии поводырей не сомневались ни мгновения прежде, чем начать действовать! Подобного случая они ждали несколько веков и теперь не собирались упускать своего шанса. Интересы Гильдии превыше всего... Это с детства знал каждый из поводырей, и теперь настала пора проверить их преданность на практике. До цели, о которой предыдущие поколения поводырей могли лишь мечтать, теперь оставался всего один шаг... А то, что сделать его предстояло Кайрену?.. Так не этим ли стоит гордиться?!

Мужчина низко наклонился над бассейном, продолжая умываться обжигающе ледяной водой. Внезапно чья-то твердая рука легла ему на плечо, крепко сжав. Кайрен вздрогнул, резко разворачиваясь и одновременно пытаясь нащупать на поясе ножны с кинжалом, которые, кстати, оставил дома... Перед ним, меньше чем в метре от него, стояла женщина. Поводырь мысленно выругался и взъерошил пальцами влажные волосы, пытаясь за этим простым жестом скрыть смущение: похоже, сегодняшней нелепой сон все же слишком глубоко запал ему в душу, раз он так реагирует на появление старых знакомых! Впрочем, кажется, ему все же не удалось справиться с собственными эмоциями достаточно быстро, потому что во взгляде женщины промелькнуло что-то, больше всего напоминающее понимание. Глаза, кстати, у нее были серо-голубыми, но настолько светлыми, каких Кайрен не встречал ни у кого больше. И от этого их взгляд — черной точки зрачков посреди ледяной голубизны — казался еще более острым и пронзительным. Волосы женщины, словно сознательно решив поспорить с цветом глаз, наоборот были очень темными, иссиня-черными. Густые, прямые и на вид жесткие, длиной до середины лопаток они были заплетены в тугую косу. Иссиня-черные... Да. Кроме нескольких прядей надо лбом, выбеленных сединой до цвета настоящего сияющего серебра — почти такого же, как цвет глаз. Впрочем, эти пряди были единственным во всем облике женщины, что хоть как-то намекало на ее возраст. Больше указаний на него не было ни в светлой гладкой без единой морщинки коже, ни в стройной, гибкой, так и сияющей внутренней энергией и силой фигуре. Вот только Кайрен отлично помнил, что так же молодо, как и сейчас, брюнетка выглядела и полтора десятилетия назад, когда он сам шестнадцатилетним мальчишкой только появился на архипелаге! Нос женщины, тонкий и, наверное, даже вполне заслуживший название острого, был слегка искривлен, словно когда-то давно, целую вечность назад, был сломан да так и сросся неправильно. Впрочем, вряд ли кто-то сказал бы, что внешность женщины это портило. Хотя сделать ей комплимент, утверждая обратное, тоже, наверное, никто бы не решился. Уж точно не тот, кому было известно, какой властью в Гильдии поводырей обладает эта, совсем хрупкая с виду, женщина!

Кайрен глубоко вздохнул, с удовольствием отметив, что его сердце вновь стучит ровно. Солнце тем временем поднялось достаточно высоко, и его первые лучи, перелившись через отроги скал, заглянули в глубокую чашу долины. Мужчина почувствовал, как они прикасаются к его спине, согревая после ледяного купания и стремительно высушивая стекающие с волос капли влаги. Стоящей напротив него брюнетке солнце должно было светить прямо в лицо, но это словно бы ничуть не мешало ей.

— Я не слышал твоих шагов, — проговорил Кайрен. Женщина слегка кивнула в ответ на его реплику, так, словно он озвучил какую-то совершенно очевидную истину. Впрочем,

Кайрен тут же и сам вспомнил, что в Гильдии она действительно славилась своей способностью пройти абсолютно бесшумно — не хуже демона Заграницы — и по шуршащему песку, и даже по хрустким мелким камешкам. За то время, что он был ее учеником, она и ему пыталась передать свое умение. И даже говорила, что у него неплохо получается... Правда, до ее высот ему было еще далеко. И Кайрен только что получил этому более чем наглядное подтверждение!

В ответ на его слова тонкие и совсем не по-женски твердые губы брюнетки тронула едва заметная улыбка. Но голос, когда она заговорила, звучал искренне и даже вполне дружелюбно:

— Здравствуй, Кайрен!

Мужчина склонил голову, приветствуя женщину так, как в Гильдии поводырей полагалось приветствовать старшего:

— Здравствуй, Рафана! — и то, что он больше не называет ее своим учителем, а она его — учеником, еще не скоро изменит что-либо в их отношениях...

Мужчина вновь замолчал, предоставив брюнетке еще раз окинуть себя внимательным пристальным взглядом. Он прекрасно понимал, что она ждет, когда он продолжит говорить — опять же подчиняясь правилам Гильдии, расскажет ей о том, как он выполнил свое задание, но Кайрен не произносил ни слова. Нет, он не собирался от нее ничего скрывать... Да и нечего ему было скрывать! Просто какое-то чувство внутри него, сродни глупому детскому упрямству, заставляло его молчать: пусть Рафана сама задаст вопрос, если уж она не выдержала и нашла его у родника, не дождавшись, пока он сам придет к ней с докладом!

Женщина словно прочитала его мысли... Или опять же нетерпение оказалось сильнее ее?..

— Сулим вчера вечером почувствовал, как открывается Грань, — проговорила она, машинально поправляя складки своего серо-желтого плаща из плотной и явно недешевой, но с виду совершенно неприметной ткани. — Мы сразу предположили, что это ты мог вернуться... Но, раз ты пришел через Грань, следовательно, кто-то ее для тебя открыл! Значит ли это, что ты вернулся ни один?

На этот раз и Кайрен с легкостью прочитал эмоции женщины на ее, обычно столь невозмутимом, лице. И особого умения для этого не потребовалось — нетерпение так и сияло во взгляде ее светлых глаз! Мужчина заставил себя кивнуть, лишь на мгновение задумавшись, почему ему приходится именно *заставлять* себя это делать. Может быть потому, что в своей фразе Рафана походя и вроде бы совершенно без умысла умудрилась напомнить ему о слабости его дара — неспособности самому открыть Загрань. Поставила на место своего чересчур зарвавшегося ученика... Кайрен заставил себя расслабить мышцы рук, помимо его воли уже начавших сжиматься в кулаки: были эмоции, которых брюнетке нельзя было демонстрировать ни при каких обстоятельствах!

— Я выполнил ваше задание, Рафана, — ему удалось заставить свой голос звучать почти спокойно. А себя — сказать не больше, чем следовало.

— Отлично! — на этот раз Кайрен мог бы поспорить, что, сдерживая все возрастающее нетерпение, брюнетка и сама сжала пальцы в кулаки! Впрочем, ее руки были скрыты под плащом, да и спорить ему было не с кем... Рафана огляделась по сторонам, так, словно опасалась, что их разговор может услышать кто-то посторонний, и только после этого вновь повернулась к Кайрену. — Где она?

Объяснять, кого именно брюнетка имеет в виду, было совершенно необязательно...

Мужчина поймал себя на мысли, что вновь лишь усилием воли заставляет себя отвечать на вопрос.

— Там, — он кивнул головой назад, в сторону океана и пещеры на его берегу. — У меня дома.

— Ты должен как можно быстрее привести ее к нам! — Рафана явно не собиралась терять времени. — Принцесса Ида решила вступить в Гильдию поводырей, и мы с радостью примем ее! Ты сказал, что мы готовы научить ее всему, что знаем сами?

На этот раз Кайрен ограничился просто кивком.

— Хорошо! — Рафана улыбнулась, не скрывая того, насколько она была довольна. Она, конечно, всегда верила, что их план увенчается успехом, но Кайрен действительно выполнил свое задание просто великолепно. Ее ученик не разочаровал ее. — Гильдия благодарит тебя! — произнесла она. — Ты и дальше не останешься без дела. Точнее, тебе нужно продолжить то, чем ты уже занимался. Тебе как можно быстрее необходимо вернуться во дворец Оуэна Вейда: события на Эспенансо в последнее время развиваются слишком стремительно. И в такой момент Гильдия просто не может позволить себе остаться без своего наблюдателя в замке герцога! Так что тебе лучше придумать подходящую историю для управляющего дворцом, объясняющую твое внезапное исчезновение на два дня, — Рафана вновь посмотрела на своего бывшего ученика, ожидая его ответа, и, судя по выражению ее светлых глаз, она не предполагала от него чего-то другого, кроме вежливого поклона и обещания выполнить порученное... И уж точно не того, что он вдруг криво и как-то зло усмехнется:

— А историю для Иды мне тоже придумать самому? — Кайрен подумал о том, что он, кажется, еще ни разу не позволял себе в подобном тоне разговаривать с Рафаной. Да и вообще ни с кем из верхушки Гильдии. Эти поводыри обладали такой силой, что с ними никто не решился бы так говорить! Но сейчас он не боялся. Просто не получалось вспомнить о страхе или хотя бы об элементарной вежливости или уважении. Словно все раздражение последних дней переполнило какую-то чашу в его душе, в одно мгновение выливаясь через край. Пойманный кураж горячил кровь, барабанной дробью пульса отдаваясь в ушах. И, пока он не ушел, Кайрен собирался сказать все, что он думает! — Или мне лучше исчезнуть, предоставив вам самим объясняться с ней? — добавил он, с удовольствием отметив, как вытянулось лицо Рафаны. Определенно, ему наконец-то удалось ее удивить!

— Ты должен был рассказать принцессе об ее даре и пообещать обучение в Гильдии, — проговорила брюнетка, правда, как-то не слишком уверенно. — Разве ты сделал не это?..

— Я уже сказал: я выполнил ваш приказ в точности! — отрезал Кайрен, не дав ей закончить. — Но что вам позволяет верить, будто Ида вот так просто согласится с моим возвращением во дворец?!

— Она поводырь! — Рафана наконец тоже, очевидно не выдержав, повысила голос. — Она скоро вступит в Гильдию. И она должна будет принять то, что ее интересы были и остаются превыше всего!

— А еще она дочь императора! — кажется, никогда раньше Кайрен не произносил эти слова с таким удовольствием. — И чего она точно не умеет — так это подчиняться приказам!

На несколько мгновений между ними повисла тишина, нарушаемая лишь тихим журчанием воды в каменном желобе. Кайрен подумал о том, что если бы кто-нибудь захотел подслушать разговор двух поводырей, занимающих не самое последнее место в Гильдии,

сейчас ему это удалось бы без труда: и он сам, и Рафана напрочь забыли об осторожности. Мужчина и женщина смотрели друг на друга, не опуская глаз, так, словно хотели испытать волю противника. Противника?.. Кажется, Кайрен обманывал сам себя, когда предполагал, что их отношения: всегда готового поддержать учителя и преданного ученика — не изменятся еще годы... Они уже изменились. И Рафане тоже предстояло осознать это прямо сейчас.

— Хорошо, — она отвернулась первой, бросив почти жадный взгляд в ту сторону острова, где располагалось жилище Кайрена, и где сейчас должна была находиться наследная принцесса. — Но ты дашь мне самой поговорить с ней. А после этого предоставишь ей выбрать!

— Она выберет! — усмехнулся Кайрен, уже понимая, что победил, и не сумев сдержать совершенно дурацкую улыбку.

— Она выберет... — вслед за ним повторила Рафана, но уже совершенно иным тоном — тоном обещания. И мужчина, заглянув в ее прозрачно-светлые глаза, решил, что уже знает, о чем она в этот момент думает. И на этот раз ему нечего было ей возразить.

* * *

Ида уже с четверть часа наблюдала за странными животными, плескавшимися в нескольких метрах от берега. Проснувшись в абсолютно незнакомом ей помещении, совершенно одна, да еще и не помня, как она здесь очутилась, девушка вначале даже испугалась. Потом, кое-как справившись с сенсорным замком, распахнула дверь и... так и осталась стоять на пороге пещеры, оглушенная и ослепленная потоком свалившихся на нее ощущений: запахов, звуков, света... Кажется, дочери императора только предстояло узнать, каково это попадать из собственной спальни сразу на берег океана! Абсолютно пустынный берег...

Последним, что она помнила, — был полет на спине демона. Мерные взмахи крыльев, соленые брызги на коже... Потом в какой-то момент от слишком сильного ветра, бившего в лицо, и невозможно яркого солнца, отраженного к тому же еще и от воды, у нее начала болеть голова. Ида прислонилась лбом к спине мужчины, прячась за ней, и прикрыла глаза... А проснулась она неизвестно, сколько времени спустя, уже здесь, в этой странной пещере. И Кайрена рядом с ней не было! Девушка еще раз огляделась по сторонам. Площадка перед выходом из жилища была совершенно пуста, и уже в паре метров от двери скала обрывалась в море. Идти неизвестно куда искать Кайрена было бы совершенным безумием! Но перспектива и дальше оставаться одной, находясь при этом неизвестно где, Иду тоже не слишком привлекала...

А потом она заметила тех животных. Девушка подошла к самому обрыву и заглянула вниз. Море было удивительно спокойным, и волны прикасались к камням, почти не оставляя на них пены, и сразу же, с одного взгляда, по тому, какого насыщенного темно-синего цвета была вода, становилось понятно, насколько здесь, даже возле самого берега, глубоко. Наверное, поэтому странные звери не побоялись подплыть так близко. Всего их было трое. Два больших (точнее, просто огромных — около четырех метров в длину) и еще один поменьше. Детеныш или самка?.. Ида не знала, но самих животных она узнала сразу же: она видела подобных совсем недавно — из окна своей спальни во дворце герцога Вейда. Тогда

верхом на них сидели люди, а сами животные небольшим караваном уплывали от замка в открытый океан. Последнее воспоминание заставило девушку по-новому взглянуть на зверей: может быть, они не приплывали к острову — может быть, они как раз наоборот принадлежали кому-то из местных жителей?

Стоять на самом краю обрыва в пару десятков метров высотой было не слишком уютно, и Ида, не заботясь о своем чересчур роскошном для этого места платье цвета азрака, присела на большой и круглый каменный валун, продолжая наблюдать за животными. Они плавали на расстоянии примерно в дюжину метров друг от друга, но с учетом их размеров казалось, что в небольшой бухте им тесно. Их шкуры были угольно-черного цвета, настолько темные, словно безвозвратно поглощали все попадавшие на них солнечные лучи. На них даже блеска водяных капель не было заметно, будто вода просто не в состоянии была намочить широкие спины животных, покрытые вместо шерсти треугольными роговыми пластинами, плотно находившими друг на друга. Двигались звери, неторопливо загребая четыремя мощными конечностями — не то лапами, не то перепончатыми лапами. Короткий хвост, больше напоминавший плавник, очевидно, помогал им поворачивать в нужном направлении. Такая же широкая, тупоносая и словно приплюснутая сверху голова примыкала к туловищу вплотную, почти без шеи. Глаз на морде Иде рассмотреть не удалось, зато огромные пасти, полные кремово-желтых пластин-зубов, даже с высоты ее обрыва были прекрасно видны!

Наверное, животные охотились, потому что, плавая кругами по заливу, то один из них, то другой время от времени опускали морды в воду или даже ныряли, оставляя на поверхности лишь заднюю часть туловища и хвост-плавник. Правда, до сих пор их старания успехом не увенчались. Или просто Иде этого было не видно?.. Вдруг, словно специально для нее, самый крупный из зверей вновь нырнул, на этот раз практически полностью уйдя под воду. И в то же мгновение впереди него, всего в полуметре от его морды, из воды выпрыгнула большая рыбина. Ее тугое сильное тело изогнулось в воздухе, серебром сверкнув на солнце, и готово уже было вновь скрыться в океане, но второй из зверей не позволил добыче ускользнуть. Он бросился вперед так быстро, что Ида лишь с трудом различила его движение: еще секунду назад животное, лениво перебирая лапами, плавало в стороне, а мгновение спустя его мощное угольно-черное тело уже взвивается в воздух, в самой верхней точке дуги перехватывая рыбину. Пасть сомкнулась, разрывая ее зубами, и животное вместе со своей добычей плашмя рухнуло на воду. Фонтаны брызг плеснули во все стороны, окатив двух других зверей, но те лишь флегматично отряхнулись, даже не попытавшись отобрать рыбину у своего более удачливого (или более проворного?) товарища.

Ида настолько увлеклась развернувшимся перед ее глазами зрелищем, что человека, подошедшего к ней, заметила, лишь когда его фигура закрыла от нее солнце. Девушка подняла глаза, а в следующее мгновение улыбнулась, увидев перед собой Кайрена. Мужчина остановился рядом с ней, держа в одной руке высокий узкогорлый кувшин, а в другой — небольшую плетеную корзинку, накрытую куском чистой светлой ткани. Его плащ был небрежно переброшен через плечо, подставляя утреннему солнцу светло-золотистую кожу на обнаженных груди и плечах. Короткие как всегда взъерошенные волосы были влажными, словно мужчина только что искупался. Ида поднялась ему навстречу, мгновенно позабыв о животных, за которыми наблюдала. Кажется, она еще никогда и никого не была столь рада видеть!

— Прости, что оставил тебя одну! — словно угадав ее мысли, проговорил мужчина, но, тут же, очевидно, поняв, что дочь императора отнюдь не собирается высказывать ему

никаких претензий, улыбнулся и добавил. — С добрым утром!

Ида кивнула, отвечая на его приветствие, хотя у нее самой подобной уверенности на счет сегодняшнего утра вовсе не было. Сказать, что она чувствовала себя не слишком уверенно, значит, не сказать ничего! Дочь императора не оставляло ощущение, что все происходит *не с ней!* Не может наследная принцесса Рассономской империи проснуться в какой-то пещере, стоять на пустынном берегу неизвестного острова, смотреть, как белое солнце поднимается над океаном цвета азрака, и как странные животные ловят рыбу в заливе!.. Впрочем, и сбежать от своей свиты, предоставив им поверить в собственную гибель, она тоже вряд ли могла... Оказывается, могла!

Вчера, когда она чуть не погибла под обломками рухнувшей башни, все казалось таким простым и понятным. Главное — спасти собственную жизнь, а со всем остальным можно будет разобраться и позже. Но теперь, когда больше не нужно было никуда бежать и ни от кого прятаться, ей просто необходимо было хорошенько подумать и решить, что она собирается делать дальше. Ей с детства повторяли: дочь императора всегда должна видеть перед собой цель и заранее знать, к чему приведут те или иные ее поступки. Так просто было слушать об этом и кивать, соглашаясь... И так сложно оказалось теперь, когда настало время применять свои знания на практике.

— Где мы? — спросила Ида. Кайрен как-то странно оглянулся на скалы, поднимавшиеся вглубине острова, так, словно у вопроса девушки могло быть несколько возможных толкований. Потом все же ответил:

— Мы на архипелаге святого Ливида. Здесь живут те, кто возглавляет Гильдию поводырей. Я привез тебя к ним, как и обещал.

— Отлично! — Ида улыбнулась собственным мыслям. Что бы она ни думала о своем вчерашнем бегстве из Нового Города, одно ее желание все еще оставалось неизменным: она больше не хотела бояться за свою жизнь. И силы для этого ей должен был дать ее дар. И еще — она больше никогда не хотела считать себя сумасшедшей! И в этом ей тоже должны были помочь в таинственной Гильдии. — Ты отведешь меня к ним?

— Отведу, — Кайрен кивнул, но, как показалось Иде, не слишком уверенно для человека, который еще пару дней назад *уговаривал* ее уйти с ним из дворца. Девушка хотела спросить, почему он вдруг начал сомневаться. Причем именно теперь, когда она сама приняла решение, и менять его было уже слишком поздно... но мужчина вдруг, словно не желая, чтобы она разгадывала его мысли, отвернулся и направился в сторону пещеры. Он остановился лишь на пороге, бросив короткий взгляд на Иду. — Я отведу тебя. Но позже — после того, как мы поедим!

Кайрен сгрузил на стол свою ношу: кувшин и корзину, бросил на одну из табуреток свой плащ, взамен взял куртку и натянул ее через голову, оставив ворот не застегнутым. Потом мужчина подошел к полке, сняв с нее две высокие кружки. Ида, наблюдая за его действиями, почему-то вспомнила вдруг о своем последнем, не слишком-то удачном, ужине во дворце герцога Вейда. «Интересно, насколько на Эспенансо пища простых жителей отличается от того, что предпочитает есть ее правитель? — подумала она. — И насколько это вообще съедобно?..» В любом случае, у нее был только один способ проверить.

Ида вошла в пещеру вслед за Кайреном и, присев на трехногий табурет, заглянула в корзину, с которой мужчина только что снял ткань. Внутри оказались пышные круглые хлебцы, присыпанные мелкими коричневыми семечками, пучок светло-зеленых побегов молодых водорослей (Ида опознала их без труда, потому что уже ела в герцогском замке), а

еще довольно большой круг чего-то золотисто-желтого и резко пахнущего — очевидно, какая-то разновидность местного сыра. Девушка, не дожидаясь еще одного приглашения к завтраку, вытащила из корзины булку и, отщипнув от нее кусочек, принялась жевать. Потом все же еще раз посмотрела на сыр.

— А где вы берете молоко для него? — спросила она у Кайрена, разливавшего по кружкам принесенную в кувшине чистую воду. Мужчина взял с полки нож и, присев напротив Иды, отрезал от сырного круга дольку.

— В океане водится не только рыба! — усмехнулся он, протягивая кусок девушке. Ида пару секунд с сомнением разглядывала его, потом все же приняла предлагаемую пищу. Ида даже рискнула попробовать. Сыр на вкус оказался резко-соленым и очень жирным. Ида глотнула холодной воды, с удовольствием запивая его, и предпочла вернуться к недоеденной булке.

— А поводыри уже знают, что мы здесь? — вдруг спросила она, резко меняя тему разговора. И по выражению ее глаз, когда она вновь подняла их на Кайрена, сразу становилось понятно, что этот вопрос волнует ее куда больше, чем местное животноводство! Мужчина отправил в рот еще один побег водорослей прежде, чем утвердительно кивнуть:

— Да, знают. Они просили передать: что будут рады тебя видеть. И они, как и обещали, готовы оказать тебе любую помощь, какая только понадобится! — он долил себе в кружку еще воды из кувшина. Не то, чтобы предыдущую он уже выпил, просто так он получил возможность хотя бы несколько мгновений не смотреть в ярко-синие глаза девушки. Наверное, ему следовало бы радоваться тому, что дочь императора проявляет столько нетерпения, но почему-то никакого особого воодушевления он не испытывал. Уж точно гораздо меньше чем, когда в первый раз рассказывал ей о Гильдии поводырей и звал отправиться к ним! Может быть потому, что тогда это означало для него самого возможность остаться рядом с Идой, а сейчас — совершенно противоположное!.. Кайрен, отрезая от головки сыра еще один кусок, добавил, стараясь, чтобы его голос звучал совершенно спокойно. — Мне Гильдия приказала возвращаться в замок герцога: за Оуэном Вейдом по-прежнему нужно кому-то присматривать.

— «Приказала»?! — дочь императора резко отставила свою кружку с водой. Правда по плетеной столешнице стукнуть ей как следует не удалось, поэтому жест получился отнюдь не таким эффектным, как мог бы. Впрочем, эмоции, плескавшиеся в глазах девушки, с лихвой искупали этот недостаток. — Я думала: тебе никто не может приказывать!.. — Ида резко замолчала, жестом, от которого наследную принцессу пытались отучить с самого детства, но от которого ей так и не удалось избавиться, сильно прикусив губу. Она ждала, что в ответ на ее слова во взгляде мужчины вновь появится его обычная усмешка, пустив тонкие лучики едва заметных морщинок к вискам, но он лишь внимательно смотрел на нее, словно ожидая, что еще она скажет. Ида действительно произнесла то, что первым пришло ей в голову, — то, что на каком-то инстинктивном подсознательном уровне казалось ей неоспоримой истиной! Осталось только разобраться почему... Когда она увидела Кайрена в первый раз, ей сказали, что он один из дворцовых слуг. Это действительно было так. Но почему-то уже тогда думать о нем, как о ком-то, прислуживающем герцогу Вейду и его придворным, просто не получалось! А еще меньше — как о ком-то, бездумно и послушно исполняющем чужие приказы. Впрочем, то, что он вряд ли хоть день по-настоящему подчинялся главному герцогскому управляющему, еще отнюдь не значит, что он действительно свободен в каждом из своих поступков!

Похоже, последняя мысль была у них общей, потому что Кайрен вдруг, тоже поставив на стол свою кружку, произнес:

— В этом мире каждому из нас кто-то приказывает...

Вот только, если он думал, что дочь императора подобное объяснение устроит, то он здорово ошибался! Быть может потому, что она приняла его на свой счет...

— Стоило в этом случае уходить из дворца!.. — она вновь не договорила, оборвав саму себя, но Кайрен с легкостью понял каждое из произнесенных слов и даже каждую из стоящих за ними эмоций. Он решительно тряхнул головой: что бы ни произошло дальше, о своем решении отправиться с ним Ида жалеть не должна!

— Здесь, по крайней мере, твоей жизни ничего не угрожает! — твердо произнес он. Но Ида вновь не собиралась соглашаться с ним:

— Как я могу быть уверена в этом, если ты собираешься просто уйти?! — она в очередной раз подумала о том, что сказала уже после того, как слова были произнесены. Определенно, местная атмосфера расслабляюще действовала на нее: она забыла, что значит быть дочерью императора и обдумывать каждую свою фразу. И с чего она действительно взяла, что присутствие этого мужчины обеспечивало ее безопасность?! Только оттого, что он уже дважды спасал ее жизнь? Но ведь это отнюдь не означает, что так будет происходить и в дальнейшем, что он вновь сумеет оказаться в нужное время в нужном месте, и захочет рискнуть собственной жизнью ради ее... и что этого окажется достаточно.

Кайрен смотрел на девушку, сидящую перед ним. Она не отрывала взгляда от хлебца, от которого продолжала отщипывать маленькие кусочки. Впрочем, поводырь мог бы поспорить, что о еде она уже не помнила. Возвращаясь из деревни на побережье после разговора с Рафаной, он поклялся себе, что сделает все, чтобы обеспечить Иде возможность выбрать самой. Вот только в самом этом предоставлении ей права выбора без объяснения всей (всей до самого дна!) паутины причин и следствий, обуславливающих действия людей вокруг нее, уже был обман. Кайрен почувствовал, как его пальцы с такой силой сдавили кружку, словно он собирался смять твердый пластик. Обман, ложь и игра!.. И ему прямо сейчас необходимо выбрать: выходит ли он из нее или делает все, чтобы не упустить свой последний шанс выиграть!

Кайрен разжал руку и положил ладонью на плетеную столешницу.

— А чего ты хочешь, Ида? — медленно произнес он. — Ты хочешь, чтобы я уехал?

Ида подняла глаза на мужчину. Он смотрел на нее и ждал ее ответа на свой вопрос. Простого, наверное, ответа на совершенно элементарный вопрос... Вот только Ида чувствовала, что она раньше сойдет с ума, чем найдет этот ответ! Чего она хочет?.. Она! На протяжении многих лет она не позволяла даже самой себе, даже мысленно задавать подобный вопрос. Дочери императора можно думать лишь о том, чего должна желать дочь императора. А потом действительно начинать хотеть того, что было признано разумным. Только так и никак иначе! Только так — иначе сойдешь с ума, а твою душу выжжет изнутри пламя желаний, к исполнению которых ты и на шаг не сможешь приблизиться... И сейчас было так страшно и невероятно сладко просто отпустить себя и позволить подумать о том, *чего она хочет*. Кажется, даже рдину^[5] не сравниться с этой жгучей сладостью... Так притягательна сама возможность позволить себе решить... Вот только Ида отнюдь не была уверена, что, однажды разрешив себе свободу, потом сумеет остановиться. Вчера, когда она уходила (нет, пора назвать вещи своими именами — сбегала!) из Нового Города вместе с Кайреном, она тоже сделала то, что хотела. Но тогда ей, по крайней мере, удалось найти

оправдание для собственного поступка: она спасала свою жизнь, а значит, в итоге действовала для блага империи. Но сейчас никакой причины — или хотя бы самого банального повода — для того, чтобы оставить Кайрена рядом с собой, у нее не было... А значит, единственное, что ей остается, — это поступить так, как она хочет...

— Я не хочу, чтобы ты возвращался во дворец Оуэна Вейда.

«И, надеюсь, он не спросит меня, почему.»

Но Кайрен молчал, словно тоже понимал и соглашался: объяснения, причины, поводы — все это нужно, лишь когда ищешь разумное обоснование для своих действий. И они совершенно ни к чему, когда просто поступаешь так, как считаешь нужным!

Мужчина встал и, вновь прикрыв тканью корзину и оставшиеся недоеденными хлеб и сыр, убрал ее на полку. Потом принялся что-то передвигать там, расставляя по местам. Ида тоже поднялась из-за стола, обогнула его и остановилась позади Кайрена, совсем близко, так, что могла дотронуться до его плеча.

— Ты не уедешь? — спросила она: если уж он вынудил ее дать ответ, то она и от него ждет не меньшего! Мужчина обернулся, и Ида заметила, как в его серых глазах одна за другой разгораются золотые искры — те самые, что она не видела так долго...

— Не раньше, чем уедешь ты!

Девушка улыбнулась: ей нравилось, когда он смеялся вот так... не над ней! Она собиралась еще о чем-то спросить его... но взгляд мужчины вдруг переместился ей за спину.

— Тысяча старших демонов! — ругнулся он, мгновенно становясь совершенно серьезным. Ида стремительно повернулась к двери, посмотрев туда же, куда, не отрываясь, смотрел и мужчина, но Кайрен не дал ей времени ничего понять. Он вдруг резко схватил девушку за плечи и почти грубо потащил вглубь комнаты, за ширму, отгораживавшую кровать. Ида, запнувшись об нее, потеряла равновесие и рухнула на постель. Она хотела подняться, но Кайрен вновь толкнул ее назад и, прежде чем девушка успела потребовать от него объяснений, резко прижал палец к губам.

— Молчи! — приказал он шепотом. — И не двигайся! — и что-то такое было в его голосе, что против воли заставляло слушаться. Хотя, вполне возможно, в другой ситуации Ида любого человека, посмеявшегося обращаться с ней подобным образом, самого послала бы ко всем старшим демонам, но сейчас она просто не успела ничего сделать. Кайрен также стремительно шагнул назад, ко входу в пещеру, а в следующую секунду в по-прежнему открытом настежь дверном проеме появился человек.

Теперь уже никому не нужно было приказывать Иде не двигаться. Девушка замерла, распластавшись на постели, вжавшись в нее всем телом так, словно хотела раствориться, она вновь прикусила губу от напряжения, но на этот раз даже не заметила. Все-таки в том, что рядом с Кайреном она по какой-то неведомой причине чувствовала себя в полной безопасности, были и свои отрицательные стороны: она расслабилась настолько, что совершенно забыла об осторожности — о том, что она беглая дочь императора, и что ей нужно опасаться любого человека, способного донести на нее Оуэну Вейду!

Девушка осторожно повернула голову. Сквозь крошечные щели в ширме, сплетенной из высушенных волокон водорослей, она могла видеть светлый прямоугольник дверного проема, а на его фоне — две темные человеческие фигуры: хорошо ей знакомую — Кайрена и еще одну — мужчины, появления которого поводырь, очевидно, отнюдь не ждал! А человек между тем приветственно поклонился встречавшему его хозяину дома.

— Рад видеть тебя, Кайрен! — произнес он, и Ида машинально отметила, что, судя по

голосу, это был мужчина примерно средних лет — не молодой, но и до старости ему еще далеко. — Жена рассказала мне, что ты вернулся, — продолжил он. — Я, правда, сразу не поверил: возле причалов не появилось ни одной новой лодки. Но она продолжала утверждать, будто видела тебя в деревне. Вот я и решил проверить сам, — на последней фразе мужчина слегка пожал плечами, словно извиняясь за свое неумное любопытство. Или скорее, следуя дани вежливости, делая вид, что извиняется?..

— И я рад приветствовать тебя, Фейхад! — Кайрен слегка поклонился в ответ. Его голос звучал ровно, но Ида готова была поклясться, что никакой радости он не испытывает и вообще с гораздо большим удовольствием просто отправил бы незваного гостя прочь. — Я действительно вернулся этой ночью. Меня подбросили проплывавшие мимо рыбаки, — добавил он, чтобы объяснить отсутствие лодки. Кайрен смотрел только на своего собеседника, ни разу не оглянувшись в сторону постели и Иды на ней, но девушка поняла, что последняя фраза была произнесена им и для нее тоже: он хотел объяснить ей, почему именно от этого человека было так важно спрятать ее — всегда есть люди, которых не стоит посвящать в дела Гильдии поводырей!

Мужчина кивнул, выслушав короткий рассказ Кайрена, но, очевидно, выяснив еще не все, что считал нужным, даже не подумал прощаться.

— И надолго ты на этот раз к нам? — спросил он. — С тобой не знаешь, когда ты в очередной раз появишься, а когда вновь исчезнешь, не предупредив.

Девушка насторожилась. Если бы можно было слушать еще внимательнее... Вчера, когда они летели к архипелагу, Кайрен успел рассказать Иде о том, что во дворец Оуэна Вейда его отправила Гильдия поводырей, но о том, что это было не первым и не единственным его заданием, мужчина не говорил ничего. И сейчас к разочарованию девушки по-прежнему не собирался рассказывать, ни Иде, ни, тем более, своему нежданному гостю.

— Ты же знаешь меня, — поводырь пожал плечами, засовывая руки в карманы брюк. Вся его фигура, весь внешний вид просто кричали о расслабленности и легкомысленности. Несмотря на всю опасность ситуации, Ида почувствовала, как ее захлестывает восторг: каким же великолепным актером был Кайрен, что сейчас всего несколькими жестами и одной фразой сумел создать совершенно новую маску! Если бы она не видела его раньше, она ни за что не поверила бы, что сейчас он всего лишь играет. А мужчина, словно извиняясь перед своим собеседником за недостатки, в которых с такой легкостью сознавался, усмехнулся. — Никак у меня не получается долго усидеть на одном месте. Как только деньги закончатся, так снова отправлюсь искать, где их можно раздобыть, не особо напрягаясь!

— Ну что ж, мы всегда рады тебя видеть, — мужчина улыбнулся в ответ на улыбку поводыря, не став настаивать. У Иды мгновенно возникло подозрение, что и последний свой вопрос он задал исключительно для того, чтобы не уходить! А еще она подумала о том, что, каждый раз возвращаясь на архипелаг, Кайрен в подтверждение своего образа, очевидно, не особо скупясь, тратил деньги, чем и вызвал такую доброжелательность со стороны местного населения, не посвященного в дела Гильдии. — Тебе ничего не нужно? — словно специально для того, чтобы подтвердить предположения дочери императора, спросил мужчина.

— Нет, спасибо, — Кайрен покачал головой, улыбнувшись слегка виновато. — Но если вдруг понадобится, я обязательно зайду! — тут же заверил он своего гостя и шагнул вперед, явно намекая, что разговор можно заканчивать. — Я как раз собирался систему вентиляции

проверить, — добавил он, объясняя свое не слишком вежливое поведение. — Что-то она никак не начнет нормально работать: видимо, в этот раз меня действительно слишком долго не было!

Наверное, он ждал, что теперь его гость наконец-то уйдет, но тот вдруг вместо этого заглянул через плечо Кайрена в комнату, как будто пресловутую неисправность вентиляционной системы можно было увидеть!.. Ида, успевшая немного расслабиться, заинтересовавшись разговором между мужчинами, вновь вжалась в постель, наверное, даже перестав дышать. С одной стороны она была отгорожена от мужчин ширмой, но с другой: если она видит их через щели между волокнами водорослей, то может быть, и от двери можно заметить проблески синего цвета от ее чересчур яркого платья?!.. На мгновение мелькнула мысль натянуть на себя покрывало, но девушка заставила себя не двигаться: если она пошевелится, вот тогда ее заметят уже совершенно точно!

Мужчина вновь повернулся к Кайрену.

— Тогда не буду тебе мешать! — он вновь поклонился, на этот раз прощаясь, и наконец-то отправился прочь. Ида хотела вздохнуть от облегчения... но комок воздуха внезапно застрял в горле: с противоположной стороны в дверь их пещеры скользнула еще одна тень, ниже чем первая и заметно более худая.

— Кайрен, ты иногда просто поражаешь своей беспечностью! — высокий женский голос заставил Иду напрячься, а еще больше — интонации, звучавшие в нем: властные, явственно отдающие металлом. Кажется, не так уж сложно было догадаться, кто еще решил посетить их сегодняшним утром!

— Это всего лишь Фейхад! — поводырь отмахнулся от слов женщины, но в его голосе, явно противореча смыслу фразы, отчетливо звучало раздражение. И, очевидно, именно на себя. — Я, когда возвращаюсь, всегда покупаю еду именно у него. А сегодня утром не застал его дома, вот и пошел в другое место! К старшим демонам... — ругнулся Кайрен, запуская пальцы в волосы, и мгновенно разрушая свою маску. — Кто же знал, что он сам сюда придет?.. Лучше бы я его дождался!

— Да, — женщина кивнула. — Даже в Гильдии не всем стоит знать, кем в действительности является наша гостья, и тем более об этом не стоит рассказывать каждому встречному купцу! — она вдруг шагнула в комнату мимо Кайрена. Ида, по-прежнему лежащая на постели, ждала, что мужчина попытается остановить ее, не давая войти, но тот не двинулся с места! А странная женщина, словно совершенно точно зная, где находится Ида, повернулась в сторону ширмы, безошибочно взглянув прямо в глаза Иды. — Я принесла вам одежду, в которой вы не будете привлекать к себе лишнее внимание, Ваше императорское высочество, — проговорила она, извлекая из складок своего плаща какой-то сверток. — И еще... позвольте мне от имени всей Гильдии поводырей поприветствовать вас!

Глава 2

Гильдия

В комнате, отведенной под штаб поисково-спасательной операции в Новом Городе, было душно и пахло дешевым пластиком, из которого были сделаны столы и неудобные с низкой спинкой стулья. Дериан Лоу нетерпеливо расстегнул плащ и верхние пуговицы своего камзола, которые вдруг почему-то стали его душить. Он уже не раз видел эту табличку на двери: «Штаб поисково-спасательной операции», но почему-то именно сегодня, когда та уже совершенно официально была переведена в разряд просто поисковой, надпись на ней показалось особенно издевательской! Хотя и в предыдущие дни достать из-под завалов рухнувшей главной башни кого-то живого не удалось... А табличку — Дериан знал это точно — просто никому не пришло в голову сменить.

Сейчас, поздним вечером (или, точнее, уже практически ночью) в штабе кроме него никого не было. Поисковая операция тем и отличается от спасательной, что спешить уже совершенно некуда, поэтому все работы было решено приостановить до утра, чтобы дать людям и технике так необходимый им отдых. Дериан тоже отправился к себе и даже лег спать, но уснуть так и не смог. В результате, провозившись пару часов, не выдержал, встал, снова оделся и отправился сюда. Глупо было надеяться, что посреди ночи появятся какие-то новости, но уже само нахождение в штабе, создавая иллюзию сопричастности, не казалось бездействием.

Дериан привычно поморщился, выдвигая себе стул и садясь на него. Привычно, потому что пластик был жуткого серо-коричневого цвета, казавшегося грязным, хотя, разумеется, все мебель в комнате была совершенно новой, как и вообще все в Новом Городе. Вчера вечером Дериан случайно услышал разговор двух придворных о том, будет ли после всего произошедшего город заселен или так навсегда и останется памятником-саркофагом. Лоу тогда лишь усилием воли удержал себя от того, чтобы не вмешаться, накричать на людей за то, что их волнуют такие мелочи! Сам он уж точно не мог размышлять о судьбе великолепных зданий из стекла и фeroпластика... как и сутками не мог уйти из штаба.

На длинном столе, составленном из нескольких более коротких, лежали электронные папки. Дериан потянулся и взял одну из них, раскрыл, прикосновением к сенсорной панели активируя экран. Монитор загорелся светло-серым, и на нем высветился текст — список имен. Никакого заглавия он не имел, но Дериан, за прошедшие дни успевший разве что не выучить его наизусть, в нем и не нуждался. Имена... Мужские и женские, бароны, виконты, несколько просто с пометкой «благородные», означавшей наличие земли, но отсутствие титула, один князь... Всех этих людей объединяла между собой принадлежность к высшей знати Эспенансо, а еще то, что все они погибли под обломками рухнувшей главной башни. Так получилось, что в тот момент в ней почти не оказалось простолюдинов.

Дериан пробежал список глазами еще раз так, словно действительно старался увидеть в нем что-то ранее не замеченное. На самом деле он был не таким уж и длинным — меньше трех десятков имен. Большинство людей в момент взрыва находились на первом этаже здания и успели выскочить наружу. Спаслось бы еще больше, если бы не начавшаяся в дверях паника... Об этом говорилось в коротком комментарии, шедшем сразу после основного текста. Его Дериан тоже уже читал.

Парень резко захлопнул папку, вымещая на куске пластика свое раздражение, и бросил

ее назад на стол. Потом, отодвинув стул, противно скрипнувший по полу металлическими ножками, встал. За этим столом на заседания регулярно собирался весь штаб спасателей, и, чтобы обсуждаемые проблемы становились более зримыми, по стенам комнаты разместили проекционные экраны — почти полный круг экранов, разрывающийся только входной дверью.

Дериан наклонился над столом, набирая пароль активации на сенсорном пульте управления, встроенном в пластик. Экраны мгновенно ожили, наливаясь тем же неживым электронным серебристым светом. И снова на них вспыхнули списки имен... На этот раз гораздо более длинные: в этом файле, обсуждавшемся последним сегодняшним вечером, были перечислены все, кто был в тот день в Новом Городе... и кому удалось спастись. Дериан машинально поморщился, вспоминая выступление докладчика. Тот рассказывал, что тотальная проверка документов, организованная сразу после взрыва, растянулась до глубокой ночи. Все это время никого не выпускали из города, что естественно вызвало крайнее недовольство запертых в нем людей. В нескольких местах даже вспыхнули стихийные мятежи, которые, разумеется, были очень быстро подавлены. Лишь несколько герцогских гвардейцев получили ранения. Подробно на этом докладчик останавливаться не стал, но Дериан, не только слушавший, но и одновременно просматривавший официальный (и, как следствие, более подробный) доклад, тогда подумал, что били незадачливых солдат, очевидно, по голове, потому что, как было написано, те утверждали, будто напавшие люди натравили на них каких-то ужасных зверей!.. Впрочем, как тогда, так и сейчас, подумал об этом Дериан лишь мельком. Сейчас, так же, как и тогда, его по-настоящему волновал лишь сам список. А точнее — отсутствие в нем одного единственного имени!

Дверь за спиной Дериана бесшумно отъехала в сторону, и парень, услышавший лишь звук приближающихся к нему шагов, невольно вздрогнул, оборачиваясь.

— А ты-то здесь что делаешь, Лоу — счастливый обладатель возможности не работать, и спокойно спать в своей постели, и, может быть, даже не один?.. — произнесший эту короткую речь мужчина снял основательно пропыленный темно-красный плащ и почти упал на стул рядом с Дерианом. Парень, в первое мгновение потянувшийся, чтобы погасить экраны, опустил руку: пытаться скрыть что-либо от Гарам Нура, всегда отличавшегося излишней проницательностью, да к тому же и знавшего его с самого детства, было занятием, заранее обреченным на провал!

— Тебя жду, чтобы скрасить твое одинокое дежурство, — Дериан присел на край стола, скрестив руки на груди. Поисковые работы приостановили до утра, но одного человека было решено все же оставить дежурить на всякий случай. Дериан, пока это обсуждалось, уже зная, что ему самому уснуть ночью вряд ли удастся, хотел вызваться, но Гарам опередил его. Лоу тогда с чем-то, неприятно напоминающем ревность, подумал: что этого вечного прожигателя жизни в неизменных, ставших при дворе практически легендой, щегольских плащах, держит в штабе, не давая уйти... какое имя, так и не появившееся ни в одном из списков?

Нур хмыкнул, но комментировать высказывание Лоу не стал. Вместо этого, заставив парня в очередной раз проклясть его пресловутую проницательность, пробежал взглядом по светящимся экранам, кольцом опоясывающим комнату.

— Неужели ты думаешь, что строчку «Ида, принцесса Рассономская» могли пропустить? — в тоне вопроса не было и следа издевки или хотя бы обычного для Нура сарказма, но Дериан, едва сдерживая мгновенно вспыхнувшее раздражение, резко

развернулся к нему.

— Я знаю, что ее здесь нет! — почти выкрикнул он. — Но и в этом списке ее нет тоже! — Дериан толкнул к мужчине темно-серую тонкую папку, которую до этого держал в руках. Тот, так же, как и сам Лоу, не пропускавший ни одного заседания спасателей, прекрасно знал, что в ней перечислены имена погибших, потому, машинально поймав в паре сантиметров от края стола, открывать не стал, лишь вновь посмотрев на Дериана.

— И это действительно уже начинает казаться странным, — проговорил он, — то, что мы, перерыв уже все, так и не нашли дочь императора ни среди живых, ни среди погибших, — он встал, машинально пробегая глазами по тексту на экранах, хотя вряд ли замечал бесконечный список имен. — И это притом, что не меньше десятка свидетелей видело, как она заходила в главную башню всего за несколько минут до взрыва!

Дериан, пользуясь тем, что Нур не смотрит на него, потер руками лицо. Он уже успел пожалеть, что мгновением раньше сорвался, накричав на ни в чем, в общем-то, не виноватого Гарамы. Несколько бессонных ночей не прибавляло ясности мыслям. Зато тот день — день взрыва — он по-прежнему помнил с удивительной четкостью. Он тоже был в Новом Городе. Дворец правящего герцога тогда практически опустел: мало кто из придворных хотел пропустить торжественную церемонию открытия, обещавшую стать отменным развлечением. И сам Дериан тоже не был исключением. Вот только с Идой он не встретился...

Речь Оуэна Вейда была настолько длинной и такой скучной, что парень невольно начал рассматривать своих соседей. Справа от него стояла молодая дворяночка. В светло-зеленом плаще, с румянцем на щеках и слегка вздернутым носиком. Она тоже смотрела на него, даже не пытаясь сделать вид, будто слушает герцога. Дериан наклонился к девушке, шепнув ей какую-то невозможно глупую шутку о любви его дяди к торжественным речам. Шутка была старой и известной, наверное, всему двору, но девушка вдруг совершенно искренне рассмеялась. На них кто-то шикнул, и Дериан, сам не понимая, что на него нашло, крепко сжал пальцы девушки, казавшиеся из-под полы плаща, и уверенно потянул ее вслед за собой к выходу из башни.

Стоять на ступенях здания, на виду у постепенно собирающихся в ожидании своей очереди войти простолюдинов, было не слишком удобно, и они свернули в один из переулков. Дериан не помнил, о чем они болтали, но постепенно разговор свернул на обсуждение того: где будет проходить торжественный ужин — здесь или уже во дворце. Потом на то, что девушка уже сейчас была бы не прочь перекусить, а потом выяснилось, что она ни разу не пробовала излюбленного лакомства простолюдинов — маринованных семян шаркута... Также продолжая о чем-то смеяться, они отправились искать какого-нибудь торговца. Потом вернулись, уже держа в руках кульки из промасленной ткани и уплетая пряно пахнущее хрустящее на зубах лакомство. Девушка сказала, что семечки слишком острые... а Дериан почему-то в тот момент подумал, что дочь императора, наверное, тоже никогда ничего подобного не пробовала... А потом был взрыв, и крики, и люди, бросившиеся бежать прочь от покосившегося здания...

О том, что внутри него была и наследная принцесса Рассономской империи, которая, по официальному заявлению, вообще из-за плохого самочувствия должна была оставаться во дворце, Лоу узнал лишь полтора часа спустя, когда в штаб наскоро организованной спасательной операции стали стекаться первые сведения.

Дериан встал и, не слишком-то мягким ударом по сенсорной панели погасив

проекторные экраны, стремительно направился к двери. Потом вдруг также резко остановился, обернувшись на Гарама Нура.

— Ты ведь скажешь мне, когда вы... ее найдете? — операция больше не была спасательной, а значит, оба мужчины знали, что именно подразумевает Дериан, говоря «ее». Наверное, именно поэтому парень и запнулся на секунду прежде, чем произнести короткое местоимение. Вот только во взгляде Гарама в ответ на его вопрос на мгновение мелькнуло что-то странное.

— Ты не понял, — произнес он, тоже вставая. — Штаб, конечно, приказал отложить операцию до завтрашнего утра, но рабочие не захотели останавливаться сейчас, когда осталось совсем немного... Мы действительно уже *все* разобрали, Дериан! Всю главную башню, до самого фундамента! И ее нет там...

— Но ведь остались еще неопознанные тела... — еще час назад Лоу не поверил бы, что сам произнесет это вслух. Но тогда у него еще оставалась хоть какая-то надежда, а сейчас ее, очевидно, уже не было... Но Нур вдруг вновь качнул головой:

— Тела, конечно, есть, но среди них — ни одного в одежде синего цвета. Вообще среди развалин ни одного клочка синей ткани!

Браслет связи на левом запястье Дериана Лоу взорвался волной противной мелкой вибрации. Парень посмотрел на него так, словно действительно не мог понять, что понадобилось от него этому дурацкому куску гемопластика^[6]. Потом все же прикоснулся к сенсорной панели, открывая пришедшее сообщение. Правящий герцог Эспенансо Оуэн Вейд срочно вызывал к себе своего племянника...

Дериан прочитал короткое сообщение дважды, пытаясь понять, что могло столь внезапно понадобиться от него этому человеку. Последний раз они встречались сегодня утром — как раз на том заседании штаба, где было объявлено, что надежды найти кого-либо живого под обломками башни больше не осталось. Вейд сидел во главе стола, но участия в обсуждении не принимал. Дериан тогда подумал, что еще ни разу не видел своего дядю в подобном состоянии. Всегда безупречный придворный, очень умный и сдержанный человек... сейчас это был старик в разорванном, перепачканном пылью плаще, с взерошенными волосами, в которых за прошедшие дни заметно прибавилось седины, с мечущимся взглядом воспаленных глаз... Всю прошедшую ночь он тоже провел на завалах башни — Дериан видел его там — одинокую фигуру, наблюдающую за рабочими. И ни один человек: инженер, гвардеец или придворный — так и не рискнул подойти к нему, заговорить с ним. Кажется, в Новом Городе не осталось никого, кто бы не знал: наследная принцесса Ида — единственная дочь императора погибла, пропала под обломками игрушки, которой герцог собирался развлечь ее!

Вот только Дериан, глядя на этого человека, ни малейшей жалости к нему не испытывал! Быть может оттого, что слишком хорошо помнил: тот готов был пойти на что угодно, лишь бы не подпустить принцессу к месторождениям азрака. Оуэну Вейду определенно было что скрывать... И, кто знает, насколько близко дочери императора удалось подобраться к разгадке его тайн? Может быть, какая-то из них хранилась именно в главной башне Нового Города?..

Браслет связи вновь завибрировал, напоминая, что вызов срочный. Дериан нажал на кнопку, обрывая сигнал. Потом опустил руку в карман своего камзола. Там уже несколько дней лежала горсть радужно-сверкавших драгоценных камней, тех самых, что дала ему дочь императора в обмен на обещанный им рдин. Дериан так и не смог его достать: в ту ночь

торговец подвел его, не явившись на встречу. Лоу собирался вернуть драгоценности принцессе, но он просто не успел этого сделать. А сейчас он, кажется, знает, что может на них купить... для дочери императора!

Парень собрал камни в кулак, постаравшись не пропустить ни одного, и вытащил их наружу. Потом разжал пальцы и так, на открытой ладони, чтобы сразу же стало видно, что именно лежит на ней, протянул Нуру.

— Ты ведь можешь сделать так, чтобы пара уже убранных плит вернулась назад?.. И чтобы их еще несколько дней не могли сдвинуть?.. — произнес он.

— И чтобы в штабе никто не узнал, что работы велись и ночью?.. — продолжил за него Нур. — Легко! — он протянул руку, позволив Дериану пересыпать ему в ладонь стоимость небольшого суборбитального катера. Лоу кивнул ему и, не оборачиваясь, вышел из комнаты. Он уже решил, кому все же стоит узнать о том, что имя наследной принцессы так и не появится ни в одном из списков. Но вначале все же следовало выяснить, чего так настойчиво хочет от него Оуэн Вейд.

* * *

— Ну же, Ида! Сделай это прямо сейчас! — Кайрен на мгновение крепко сжал руки девушки в своих, потом выпустил и отступил назад, оставляя дочь императора одну в центре небольшой каменистой площадки, со всех сторон окруженной высокими скалами. За неделю тренировок это место, расположенное в самом центре главного острова архипелага святого Ливида, но известное, наверное, лишь поводырям, стало для Иды уже почти родным. А все трещинки на каменном плато под своими ногами она и вовсе изучила до такой степени, что могла даже с закрытыми глазами восстановить их рисунок по памяти. Но сейчас девушка не стала ни опускать голову, ни закрывать глаза, ни искать тень. Тренировки от рассвета до заката были выматывающими настолько, что к вечеру она буквально валилась с ног от усталости. Зато к седьмому дню эффект от них наконец-то стал заметен: Ида научилась видеть Загрань в любом месте и в любое время, просто начав различать ее *сквозь* окружающий мир!

Мужчина отошел к одному из выступов отвесных скал, смыкавшихся вокруг площадки, и остановился там. Ида с трудом удержала себя от того, чтобы не проводить его взглядом. Она на мгновение все же прикрыла глаза, заставляя себя сосредоточиться. В тот день, когда она и Кайреном вырвались из Нового Города, поводырь впервые показал ей этот фокус — заставил Загрань сгуститься прямо вокруг них. Теперь Ида и сама могла сделать нечто подобное! Нужно было лишь очень четко представить, что именно ты хочешь увидеть. Девушка подняла глаза. Площадка, на которой проходили тренировки, была не больше десятка метров в диаметре. И перед ней совсем близко поднималась отвесная скала, янтарно-желтый камень в светло-серых прожилках, ярко освещенный лучами полуденного солнца... Но его Ида уже не видела!

Свет вокруг нее померк, словно солнце-Кориут закрыло плотное облако. Девушка закусил губу, стараясь сдержать довольную усмешку и не растерять сосредоточенности: она уж знала, что так изменился мир лишь в ее собственном восприятии, и что это всего лишь первый признак открывающейся Заграницы. Темнота вокруг еще больше сгустилась. Теперь разглядеть скалу было уже сложно: вокруг девушки словно собирался плотный грязно-серый

туман. Нестерпимо захотелось сморгнуть, возвращая себе ясность зрения. Но Ида уже знала: именно этого и нельзя делать... если хочешь увидеть Загрань! Туман, словно подчиняясь возникшему течению, поплыл в стороны и вверх, одновременно распадаясь на отдельные клочки. Между ними снова проступила залитая ярким полуденным солнцем реальность, но каждый из сгустков по отдельности становился лишь темнее. Ида крепче сжала в пальцах кристалл азрака. Сейчас наступал самый сложный для нее момент — определиться, какого именно демона она хочет вызвать!

Рафана, присутствовавшая на каждой тренировке и руководившая каждым действием Иды, настаивала, что, пока девушка до конца не будет уверена в своих силах, ей стоит вызывать лишь самых мелких демонов. В принципе дочь императора была с ней согласна. Вот только мелкие твари Заграни — то ли птицы, то ли бабочки с плотными, покрытыми короткой шерсткой тельцами, перепончатыми прозрачными крыльями и длинными цепкими лапками, летали исключительно стаями, и...

Кажется, Ида вновь, в который уже раз, пропустила момент, когда демоны, восприняв ее внимание как приглашение, рванулись из Заграни в мир! Комки тумана, до этого спокойно плававшие в воздухе, вдруг сжались, а в следующие мгновение внутри них угольно-черным по пепельно-серому проступили очертания демонов — целой стаи крошечных тварей! Иде показалось, что бриллиант в ее ладони нагрелся и начал пульсировать. Девушка знала, что это просто обман чувств — всего лишь ее собственная кровь, стучащая в ушах, но под взглядом нескольких десятков чудовищ, пусть и размером всего лишь с ладонь, не так-то просто было вновь сосредоточиться и заставить себя думать спокойно!.. Особенно если знаешь, что уже через мгновение все они, вся эта стая, рванется к тебе! Сколько раз за последние семь дней она уже испытывала это? И — видит император-основатель — она так и не смогла привыкнуть! Шелест десятков крыльев, визг, разрывающий барабанные перепонки, прикосновения крошечных цепких лапок к коже...

Холодная дрожь омерзения пробежала по позвоночнику Иды, заставив ее содрогнуться. Вся сосредоточенность, собранная и удерживаемая с таким трудом, в одно мгновение разлетелась в клочья. Девушка с силой отшвырнула от себя бриллиант, закрыв лицо руками. Она не хотела, *просто не хотела* вновь испытать ничего этого!.. Ну почему нельзя придумать никакого другого способа? Почему, чтобы войти в мир, твари обязательно нужно прикоснуться к своему поводырю? Причем — как на практике уже успела выяснить Ида — особенно привлекала их почему-то именно обнаженная кожа...

Приближающиеся шаги Кайрена она услышала заранее, поэтому не вздрогнула, когда он дотронулся до нее, и даже позволила мужчине отвести свои руки от лица. Хлопья черного тумана успели растаять в воздухе, и демоны тоже исчезли без следа... Она так и не открыла для них выход с Заграни.

— Что случилось, Ида? — пальцы мужчины продолжали держать ее за запястье. — У тебя ведь это уже получалось?

— Оставь ее, Кайрен! — голос Рафаны, и обычно не отличавшийся мягкостью, сейчас и вовсе напоминал звук металла по металлу. Женщина стремительным шагом подошла к дочери императора, остановившись так, что Кайрену невольно пришлось отступить, выпустив ее руку... если, конечно, он не хотел столкнуться с Рафаной плечами. — У нее и сейчас все прекрасно получилось. Не так ли, Ида? — на этот раз в голосе женщины прозвучали совершенно нетипичные для него вкрадчивые нотки. Брюнетка была примерно на полголовы ниже дочери императора, поэтому сейчас, когда она подошла так близко к

ней, Рафана пришлось немного запрокинуть голову, чтобы смотреть глаза в глаза Иде. Вот только по чересчур пристальному взгляду пронзительно-голубых глаз отнюдь не было похоже, что смотрит она *снизу вверх!* Женщина продолжала молчать, явно ожидая ответа от Иды, и той ничего не оставалось делать кроме, как кивнуть... Кроме как признать правду.

Кайрен хотел что-то сказать, но Рафана вновь остановила его.

— Ты должна прямо сейчас решить Ида, — снова заговорила она, по-прежнему не позволяя дочери императора отвести взгляд. — Либо мы прекращаем тренировки, расходимся и больше ничему не пытаемся тебя научить. Либо ты наконец делаешь то, что должна. Потому что никто, Ида, не сделает этого вместо тебя! — поводырь скрестила руки на груди, не обращая ни малейшего внимания на растерянность от такого неожиданного напора, отразившуюся на лице девушки. — Не сделаешь ты, Ида, — никто не сделает! Думай!.. — Рафана стремительно отошла прочь, на этот раз не став дожидаться ответа.

— Ида?..

Дочь императора почти машинально обернулась к Кайрену, окликнувшему ее. Мужчина, словно тоже спрашивая, что она выберет, протягивал ей азрак — продолговатый кристалл размером с ноготь большого пальца. Тот же самый, что несколькими минутами раньше она отшвырнула прочь, или другой?.. За прошедшие дни Ида перестала удивляться, видя синие бриллианты в руках тех, кто не принадлежал к императорскому роду. И ни разу за все время тренировок, даже в самом начале, девушка не спросила, откуда поводыри берут их! И сейчас она тоже просто протянула руку, накрывая пальцами ладонь Кайрена. Кожа мужчины показалась ей неожиданно горячей, гораздо горячее твердой поверхности камня... И Ида против воли уцепилась за это ощущение — горячей живой человеческой плоти под своими пальцами. Если бы она могла, она бы не отпускала его руку! Никогда не отпускала...

Растерянность, которую девушка испытывала еще мгновение назад, смыло словно горячей волной. Сердце в груди Иды колотилось так, будто она только что взобралась на вершину скалы. Девушка глубоко вздохнула, потом еще раз... И все равно ей не хватало воздуха, словно он, лишь обжигая горло, не проходил дальше, не позволял ей утолить жажду... Что-то было не так, прямо сейчас происходило *не так!* Но, даже успев подумать об этом, изменить Ида уже ничего не могла! Ей было жарко, она словно сгорала, оказавшись между двух источников пламени: ослепительно сияющего солнца и нестерпимо горячей кожи Кайрена в своей руке. Девушка прикрыла глаза, борясь с подступающим к горлу криком.

Откуда, будто со стороны, и одновременно из самой глубины ее сознания пришел ответ: она должна открыть Загрань. Единственный возможный путь! В этом мире стало тесно для нее... Вот только — и Ида уже знала — на этот раз у нее просто не хватит сил терпеливо ждать, пока черный туман сгустится, закрывая солнце и позволяя поводырю видеть на шаг дальше этого мира. Но так ли в действительности он был необходим? Ведь демоны, в отличие от нее, уже готовы, уже видят границу между мирами и лишь ждут, пока поводырь откроет ее для них!

Ида распахнула глаза, абсолютно слепые, не видящие ничего вокруг... Сейчас и здесь ей не нужно было смотреть на этот мир. Все, что ей было необходимо, сосредоточилось в ощущении острых граней твердого камня на ее ладони, и во взгляде демонов, уже смотрящих на нее, и в одном желании, внезапно разросшемся до такой степени, что его стало просто невозможно удерживать внутри себя... Открыть Грань!

Демоны рванулись к ней!

Ида закричала и тоже всем телом, которое на мгновение перестала контролировать, потянулась им навстречу. Какой-то уголок ее сознания, продолжавший трезво оценивать все происходящее, отметил, что твари, ворвавшиеся из Заграницы, отнюдь не те, что по плану должны были появиться. Не огромная стая — лишь с полдюжины, но зато они были в несколько раз крупнее тех уродливых бабочек, что появлялись раньше: с телами, покрытыми жесткими иссиня-черными перьями, с загнутыми клювами, с длинными голыми хвостами, похожими на плетку — они были размером с крупных птиц... Птиц, которых на Эспенансо никогда не водилось!

Ида вскинула руки вверх, позволяя демонам, пронесшимся над ее головой, мазнуть по ним кончиками распахнутых крыльев, словно хотела поймать их... Но нет, не хотела. Твари взмыли выше, закружившись над площадкой, разрывая воздух пронзительным птичьим криком. Ида казалось, что она почти физически ощущает их восторг от того, что им наконец-то удалось найти дорогу в такой теплый и солнечный мир, где так вкусно пахнет, обещая роскошную охоту... Чтобы добраться, до этой закрытой со всех сторон площадки, где тренировались, оттачивая свои навыки, поводыри, нужно было пройти через настоящий скальный лабиринт, и Ида даже к седьмому дню тренировок так и не смогла сориентироваться, в какой же стороне от них находится человеческое поселение... Но теперь она это точно знала! И для этого ей не нужно было ни думать, ни вспоминать дорогу, ни определять стороны света — демоны, кружившие в воздухе, уже точно знали, куда их влечет сильнее всего, и нужно было лишь следовать за ними!

Новая волна восторженных пронзительных воплей больно ударила по перепонкам, на мгновение почти оглушив. Демоны метнулись вверх...

— Останови их, Ида! Что же ты делаешь?.. Останови немедленно!

Но девушка, кажется, не услышала вовсе. Она стояла посреди площадки, запрокинув голову. Ее глаза были широко распахнуты... но смотреть так может и слепой — смотреть *не на этот мир!*

Ида почувствовала, что ей вновь стало не хватать воздуха и снова стало тесно... Солнце сияло так ярко, и небо было абсолютно ослепительным, и ничто не могло сравниться с тем, чтобы просто позволить себе взмыться ввысь...

— Останови их!.. — на этот раз не выдержал Кайрен, а Рафана, поняв, что дочь императора просто не в состоянии никого услышать, уже начала действовать. Женщина выхватила из складок своего плаща темно-синий кристалл азрака и, зажав его в кулаке, резко раскинула руки в стороны. С ее ладоней одновременно сорвались два сгустка темноты, похожих на плотный дым. А в следующее мгновение тени сгустились еще больше, обретая четкие очертания. Два демона таких же крылатых, как и те, что выпустила Ида, но значительно крупнее и куда больше напоминавших ящериц, а не птиц, рванулись в небо вслед за первыми. Твари-птицы, мгновенно почувствовав приближающуюся к ним опасность, развернулись, полукругом рассыпавшись над площадкой, и предостерегающе зашипели, распахнув острые клювы, но демоны-ящерицы, словно не заметили этого вовсе. Они, не сбавляя скорости, врезались в своих противников. Может быть, они и могли испугаться... но безжалостная воля поводыря, направляющая их, не позволяла повернуть назад.

На несколько мгновений в небе над скалами будто вскипел сам воздух! Пронзительные вопли, мелькание смешавшихся черных и угольно-серых тел, перья, летящие во все стороны, темно-бордовые капли крови, брызгами падающие на площадку...

Рафана что-то закричала, вновь раскинув руки. И в следующее мгновение опустившаяся на скалы тишина показалась совершенно оглушительной...

Ида как-то со стороны и совершенно равнодушно отметила, что ей самой до таких вершин в управлении демонами не подняться, очевидно, и за несколько лет. Да, именно поэтому Рафана и настаивала, чтобы дочь императора вызывала из Заграницы лишь самых мелких демонов — потому что загонять их назад всегда приходилось другим поводайрям. Ида почувствовала, что ноги больше не держат ее, будто странный всплеск эмоций выпил из ее тела все силы, выжег их... Она, не задумываясь о том, что делает, опустилась на землю прямо там, где стояла. Потом разжала правую руку, позволяя темно-синему пеплу, оставшемуся от кристалла азрака, осыпаться с ее ладони.

— Опять то же самое. Ничего не изменилось... — голос принадлежал мужчине — еще одному постоянному участнику их ежедневных тренировок. Сулим был вторым руководителем Гильдии поводайрей, а еще — мужем Рафаны. И, если в первое верилось без труда, то второе вызывало у Иды сомнение каждый раз, когда она видела его: Сулим выглядел настоящим стариком с абсолютно седыми волосами, покрытым глубокими морщинами и темными пятнами лицом, иссушенным телом, худобу которого не скрывал даже просторный плащ-покрывало. (Впрочем, Кайрен ведь упоминал как-то раз, что и Рафана вовсе не так молода, как кажется?..) Сулим обладал одним особенным даром (не таким редким, как были, например, у нее самой или Кайрена, но все же не слишком часто встречающимся среди поводайрей): он чувствовал, когда где-то, не слишком далеко от него, открывалась Заграница. А еще мужчина всегда и в любой ситуации оставался абсолютно, совершенно непробиваемо спокоен! Даже когда изо дня в день дочь императора так же, как сегодня, теряла контроль над выпущенными демонами.

Ида оглянулась на мужчину. Вот бы ей хотя бы частичку этого спокойствия! Когда же наконец произойдет то, что ей обещали, — когда она научится контролировать свой дар? Сегодня демоны вновь чуть не сорвались на охоту, потому что она не сумела им этого запретить. Если раньше, до того, как она узнала правду о своих способностях, ей всего лишь грозило сумасшествие, то теперь она стала по-настоящему опасна для окружающих! Последние дни Ида все чаще ловила себя на мысли о том, что просто боится оставаться одна...

— Почему это происходит снова и снова, Сулим? — девушка поднялась на ноги, машинально отряхнув от каменной пыли свою одежду. В первые дни она никак не могла привыкнуть к ее рыже-зеленой расцветке, а сейчас вообще перестала обращать внимание. — Вы говорили мне, что демоны *всегда* слушаются поводайря, что они просто не могут выйти из-под его контроля! Но почему тогда со мной все по-другому? Такое ощущение, что это не я их, а они меня контролируют!

— Просто ни один из ныне существующих поводайрей, Ида, не обладает таким даром, как ты, — Сулим покачал головой. Он словно ничуть не был удивлен внезапной (даже для нее самой) вспышкой эмоций девушки. — Мы не слышим демонов — не читаем их мысли, в отличие от тебя.

— У них нет мыслей, — машинально, раньше, чем успела подумать о том, что она говорит, поправила девушка. — Только эмоции: то, что они хотят и должны получить...

— Вот именно, — Сулим поднялся с каменного выступа, на котором сидел. — Легко приказывать демонам, когда ты сам точно знаешь, чего ты хочешь. Но как отдать приказ самому себе, да еще и поступая при этом вопреки собственным желаниям?!

— Но это не ее желания! — Рафана, с раздражением рассматривавшая пошедший глубокими трещинами кристалл азрака в своей руке, повернулась к ним. — И она должна это уже наконец понять!

Сулим перевел взгляд с жены на Иду, по-прежнему стоящую в центре каменного плато. Пару мгновений он молчал, словно обдумывая слова Рафаны, а потом кивнул:

— Она права, Ида. Следовать за тенью или заставить ее идти за тобой — решать только тебе!

— И в следующий раз вызывай демонов поменьше, как мы и договаривались! — продолжила за мужем брюнетка, мгновенно разрушая какую-то торжественную напряженность момента и возвращая разговор куда более деловой тон.

— Я пыталась, но пришли эти! — Ида и сама не знала, почему вдруг вместо того, чтобы просто согласно кивнуть, как делала все предыдущие дни, решила объяснить. — Чем крупнее демон, тем проще мне открыть для него проход! А с мелочью я вовсе не могу справиться... — она замолчала, заметив, что Рафана и Сулим как-то странно переглянулись между собой. — Что?.. Что такого я опять сказала?

— Ничего, — мужчина покачал головой, тут же отворачиваясь от жены. — Неверное, на сегодня стоит закончить.

— Нет! — кажется, Ида и сама не поверила в то, что именно она произнесла это. Не уже в следующую секунду девушка закусил губу, упрямо вскидывая голову. — Я хочу продолжить. Я здесь уже неделю, но научилась лишь видеть Загрань, — она подняла руку, останавливая Кайрена, попытавшегося что-то возразить. — Я помню, что ты говорил: обучение поводырей длится по несколько лет, но у меня просто нет этого времени. И вы знаете не хуже меня! — она перевела взгляд на двух других поводырей, стоящих на противоположной стороне площадки. — У меня нет времени, — повторила Ида. — Его нет у Эспенансо. А может быть, и у всей империи, — простой, какой-то совершенно будничным тон ее голоса совершенно не вязался с торжественностью фраз, и, наверное, именно это и заставляло ее слушать. А еще — помнить, что перед ними не кто иная, как наследная принцесса Рассономской империи — та, в полном титуле которой содержаться слова «наделенная божественной сутью». Девушка заправила за ухо прядь волос, выбившуюся из хвоста и вновь обвела взглядом окружавших ее людей. — Нам неизвестно, что задумал Оуэн Вейд, — проговорила она. — А что он успел сделать за ту неделю, что я здесь? Может быть, он окончательно уверился в моей гибели и теперь считает себя безнаказанным. А может быть, наоборот ему каким-то образом удалось выяснить, что я спаслась... Что, если он уже знает, где я? Что, если завтра он отправит на архипелаг своих солдат? А у меня по-прежнему нет ничего, чтобы сразиться с ним!..

— Не преувеличивай, Ида! — Кайрен решительно сжал руку девушки чуть ниже локтя, заставив посмотреть на себя. — Здесь тебе ничего не угрожает, даже если вся гвардия Вейда войдет в бухту! — мужчина выделил голосом слово «здесь». Ида прекрасно поняла, какой смысл был в его словах: «здесь» — значит «среди поводырей». Она бы соврала, если бы сказала, что заявление мужчины стало для нее неожиданностью. Нет, она знала, что Гильдия защитит ее, сделает все, что угодно, чтобы спасти ее жизнь, будет драться с герцогскими солдатами, если понадобится... И, наверное, в этом мире действительно не было ничего проще и привычнее, чем дочери императора позволить сражаться за себя другим!.. Ида высвободила свою руку из пальцев Кайрена. Не потому, что больше не хотела чувствовать прикосновений мужчины, просто сейчас ей нужно было совсем другое. И от него — в том

числе.

— Вы обещали, что научите меня! — кажется, никогда еще ее голос не звучал так. И, кажется, никогда раньше в нем одновременно не было столько всего: требование, просьба, приказ...

— Хорошо! — Сулим вновь переглянулся со своей женой прежде, чем кивнуть.

— Хорошо, — пару мгновений спустя, словно понадобившихся ему, чтобы принять какое-то решение, вслед за ним повторил Кайрен. Правда, в голосе молодого поводыря было уже гораздо меньше энтузиазма.

— Это важно — то, что ты действительно этого хочешь! — Рафана подошла к дочери императора. Кажется, женщина уже вовсе не помнила о демонах, несколько минут назад вырвавшихся из-под контроля девушки, и о своем недовольстве. Иногда Ида начинало казаться, что брюнетке чуть ли не сильнее, чем ей самой, хочется, чтобы тренировки наконец-то увенчались успехом! — Только прежде, чем мы продолжим, — проговорила вдруг женщина, — ты должна пересмотреть свою мотивацию, Ида.

— Что? — девушке показалось, что она, задумавшись, пропустила какую-то часть из сказанного Рафаной, раз теперь не может понять смысла ее слов! Но женщина ничуть не удивилась ее вопросу.

— Я говорю, Ида: ты должна решить для себя не только, что именно ты хочешь сделать, но и почему ты это делаешь! Лучше всего у тебя получается призывать демонов в те моменты, когда ты пугаешься чего-то, — принялась объяснять она, заметив, что дочь императора по-прежнему не слишком хорошо ее понимает. — А когда пугаешься достаточно сильно, — добавила она, — то получается даже контролировать их! — на мгновение усмешка искривила тонкие губы Рафаны, но женщина тут же вновь стала совершенно серьезна. — Но страх — не лучшая мотивация, Ида! Как только у тебя хоть что-то получается, ты сразу же начинаешь чувствовать себя увереннее — страх исчезает, а вместе с ним ты теряешь и сосредоточенность на цели. А вместе с ней разлетаются и демоны! — на этот раз усмешка была куда более... ярко выраженной.

— И чего ты хочешь от меня? — Ида всегда, с самого детства, терпеть не могла, когда ей вместо того, чтобы просто сказать, что именно следует делать, начинали читать долгие лекции с философским уклоном под предлогом большей эффективности в случае, если она додумается самостоятельно. Ее это злило, и теперь дочь императора чувствовала, как раздражение вновь закипает в ее душе... А Рафана вдруг усмехнулась еще шире:

— Этого!

— Чего?..

— Этого! Злость, Ида, — куда более действенная мотивация! — поводырь шагнула вперед, остановившись меньше чем в метре от дочери императора. — Еще более эффективной, конечно, была бы ненависть, но ее я от тебя требовать не стану. Чтобы ненавидеть, искренне, от всей души и всем сердцем, нужно иметь сильную волю. Этому чувству нужно отдавать всего себя, оно не примет меньшего. Большинство людей слишком слабы. Они придумывают для себя глупые сказки о милосердии и всепрощении. Но в действительности делают это лишь для того, чтобы прикрыть собственную трусость, изобрести оправдание, почему ненависть в их душе, не сумев даже как следует разгореться, осыпается холодным пеплом... Но злость, Ида, это совсем другое дело! Ей требуется лишь одно мгновение, чтобы вспыхнуть, дойти до высшей точки кипения, выплеснуться наружу... Всего одно мгновение, но нам ведь и не требуется больше, чтобы открыть Загрань! —

Рафана говорила, не отводя взгляда от лица дочери императора, следя за сменявшимися на нем эмоциями, словно ожидая единственно верного момента, когда можно будет сказать то, ради чего весь этот разговор и затевался. — Просто вспомни, Ида, имя человека, одно упоминание о котором вызывает в тебе... злость!

— Вейд!.. — девушка выдохнула его, кажется, не задумавшись и на секунду. И да, в этот момент она действительно испытывала все то, о чем говорила Рафана! И, может быть, даже немного больше. — Он хотел убить меня! И пусть эму это не удалось, но сколько людей уже погибло из-за этого человека?..

— Ты поэтому на него зла? Из-за того, что он сделал? — кажется, никогда еще голос Рафаны не был настолько... проникающим в душу.

— Да... — Ида кивнула, но в ее собственном голосе в этот момент отчетливо не хватало уверенности. Быть может, оттого, что она уже знала, каким будут следующие слова поводыря...

— Или ты зла на него из-за собственных эмоций?.. За свой страх, Ида? Ты ведь боишься этого человека. Ты начинаешь испытывать страх каждый раз, когда просто думаешь о нем?..

— Я больше никогда и никого не хочу бояться! — она наконец-то произнесла это вслух... И сделать это неожиданно оказалось так просто!

— А перед кем еще ты испытывала страх, наследная принцесса? Что еще должна выжечь твоя злость?..

— Не надо! — голос Кайрена оборвал Рафану. Мужчина, словно только сейчас поняв, что происходит, стремительно шагнул вперед, так, будто собирался защитить девушку, закрыть ее от главы Гильдии поводырей. — Не смейте так поступать!

Рафана схватила его за руку, крепко, с неожиданной для такой хрупкой женщины силой, сжав пальцами его запястье и заставляя остановиться:

— Она за *этим* пришла к нам! Она именно *этого* и хотела!

Кайрен замер. Кажется, в первый раз за свою жизнь он действительно не знал, что ему делать! А Ида даже не повернулась в их сторону. Она словно вовсе не слышала короткого спора, разгоревшегося рядом с ней. О ней... Два слова в последней фразе Рафаны словно ключ распахнули дверь в ее сознании, полностью сосредоточив на себе внимание девушки: «наследная принцесса». Как неуместно этот титул прозвучал здесь — на крошечной площадке посреди скал, где демоны и Загрань становились реальностью. Она еще в первый день своего знакомства с поводырями попросила их, чтобы они называли ее просто по имени. Почему же сейчас снова прозвучало это «наследная принцесса». Не «Ида», не «поводырь» — «наследная принцесса»!

«Перед кем еще ты испытываешь страх, наследная принцесса?»

Кого еще она ненавидит за собственный страх? Неужели она произнесла это?.. Неужели просто злости ей сейчас будет не достаточно?!

Наследная принцесса... Все дело ведь именно в этом? В короткой прибавке к титулу, с такой легкостью произносимой другими людьми. И только Ида знает, что именно она значит для нее, чего она ей стоила. Может быть, поэтому Ида по-прежнему даже в мыслях никогда не называет себя так?..

По закону Рассономской империи, установленному века назад и с тех пор не менявшемуся, правящий император в течение суток после рождения первенца должен признать его своим ребенком и объявить наследником. Ее отец признал, соблюдая весь предписанный церемониал, представил двору и совету владетельных герцогов. Вот только

приставка «наследная» перед титулом новорожденной принцессы в той его речи так и не прозвучала, оставив вассалов императора лишь обмениваться недоуменными взглядами и предположениями! Разумеется, сама Ида не помнила об этом и вообще далеко не сразу сумела понять, что же не так с ней — единственной дочерью императора, но *не наследницей!* Возможно, она бы и выросла, не зная о странной неопределенности своего положения. Но при дворе императора всегда найдутся люди, готовые объяснить принцессе, что оно значит. Вот только как после этого относиться к собственному отцу? Бояться, что однажды он лишит ее и уже имеющихся титулов? Бояться еще сильнее, чем до этого? Вряд ли такое возможно...

Сулим тихо охнул, невольно отшатываясь назад к скале. Еще секунду назад ничего не происходило, дочь императора и его жена просто разговаривали... И вдруг по его нервам словно ударили раскаленным металлическим прутком! Кажется, ему еще ни разу не доводилось видеть, чтобы граница между мирами не просто открывалась, а рвалась в клочья одновременно в нескольких местах, расползаясь глубокими трещинами, словно соляная корка на пересохшей земле! Вокруг девушки, стоящей в центре площадки, вновь сгустилась темнота. Но на этот раз она не выглядела как дым или туман. Не было в ней ничего зыбкого или неопределенного. Больше всего она была похожа на тугие жгуты мрака, во все стороны разбегающиеся от тела девушки, рассекающие воздух над скалами, уходящие за Грань! Вот только сама девушка, кажется, ничего этого не замечала.

— Рафана, назад! — судя по всему, его жена в очередной раз оказалась права: наиболее ярко способности их нового поводыря проявляются именно в тот момент, когда она пугается сильнее всего. А еще — когда позволяет злости вытеснить собственный страх! И Рафана нашла ту точку, куда нужно было ударить...

Семнадцать лет правитель Рассономской империи ждал прежде, чем объявить имя наследника. Может быть, он тянул и дольше, но, в конце концов, именно совет владетельных герцогов настоял: император уже не молод, случиться может все, что угодно, а раздоры и междоусобица в государстве герцогам ни к чему. Всегда лучше заранее иметь официально объявленного наследника, в законности притязаний на трон которого ни у кого не будет повода усомниться... Пусть даже такого наследника, как единственная дочь императора! Эту фразу — «пусть даже такого, как» — не произнесенную, разумеется, но отчетливо прозвучавшую на совете, Иде не замедлили передать. Как и то, что император, согласившись с каждым из доводов совета, все же не дал ответа немедленно. Он попросил у герцогов десять дней на размышления — десять дней, чтобы выбрать и назвать имя наследника. И это при том, что никаких других близких родственников, кроме дочери, у него не было! Впрочем, совет герцогов был рад уже такому решению. И ничуть не удивлен. К тому моменту они, как и весь двор вообще, уже догадывались о причинах подобного отношения императора к единственной дочери! И уж точно никто не хотел бы подобного наследника для себя. Не была удивлена и сама Ида. Людям не запретишь шептать, не накажешь за косо брошенные взгляды. И тем более не станешь этого делать, если саму себя считаешь сумасшедшей!

С самого детства Ида знала, как ощущается страх, если он пропитывает всю твою жизнь от самого первого слова до самого последнего жеста... И только когда ей рассказали правду о ее собственном даре, она узнала, что такое злость.

Рафана услышала окрик своего мужа. Впрочем, она уже и сама чувствовала, насколько опасно оставаться на площадке, посреди стремительно сгущающейся темноты. Она, пятясь,

отступила назад. Женщина старалась двигаться медленно, словно боясь сделать резкое движение или просто опасаясь оступиться, зацепившись ногой за какой-нибудь камень. Впрочем, если быть откровенной с самой собой, наверное, стоило признать: она просто не решалась отвести взгляда от девушки, застывшей в центре стремительно разрастающегося вихря темноты. Дверь в Загрань была не просто открыта — она оказалась распахнута на всю ширь, и теперь тьма беспрепятственно затекала внутрь. И оставался всего один человек, кто был еще способен ее остановить. Потому что — и Рафана знала точно — ее собственных сил на это уже не хватит. Дочь императора стояла, прикрыв глаза, не видя никого и ничего вокруг, и Рафане почти не верилось, что всего этого добилась она сама — всего несколькими заранее заготовленными фразами. Нет, она заранее знала, на что шла и даже более или менее представляла возможный результат. Но только сейчас она, кажется, начала задумываться: не получила ли она слишком много — больше, чем сумеет удержать?

Тьма вдруг содрогнулась и вместо того, чтобы продолжить растекаться по площадке, вдруг вся устремилась назад, тугим коконом сжавшись вокруг девушки. Мог ли страх стать материальным, воплотившись в даре поводыря? А злость?..

Десять дней, чтобы назвать имя наследника... Как будто семнадцати лет было не достаточно, чтобы выбрать!

Владетельные герцоги, входящие в совет, не разлетались по своим землям, предпочтя оставаться на планете метрополии. Нет, никто не считал, что император может собрать их раньше заранее оговоренного срока. Но кому же захочется оставаться в стороне в тот момент, когда решается судьба огромной империи! Трудно описать, на что в эти дни был похож дворец. Первым приходящее на ум сравнение с разворошенным гнездом ядовитых насекомых описывало суть происходящего в весьма малой степени. Ида отчетливо помнила свои ощущения в те дни: было похоже, что придворные забыли обо всем, кроме предстоящего совета! Будто все человеческие желания, вся воля к их достижению — все это сосредоточилось в одной точке — в желании знать, кто же будет объявлен наследником. Двор раскололся на кланы. Кто-то не поленился раскопать старые хроники и вытряхнуть из них имена родственников императора, настолько дальних, что о них, наверное, не помнил даже он сам. Зато теперь о них заговорили все придворные, гадая, кого же из этих людей император предпочтет собственной дочери. И, конечно же, каждый из дворян стремился первым доказать свою лояльность возможному будущему наследнику! Не забывали они, впрочем, и об Иде. Кажется, никогда еще за столь короткий промежуток времени девушка не выслушивала столько советов, тонких (и не очень) намеков, заверений в вечной преданности... И уж точно никогда раньше ей не приходило в голову, что порой люди могут сводить с ума быстрее и надежнее чудовищ!

В какой момент, к какому из дней она оказалась всего в шаге от того, чтобы позволить своей злости вырваться наружу, сметая все старательно возводимые на протяжении многих лет запреты? Придворных она никогда не умела бояться!..

— Останови ее, Рафана! — Кайрену пришлось закричать, до предела напрягая голос, потому что над каменистой площадкой возникший неизвестно откуда выл и бесновался ветер. Мужчина обернулся, отыскивая взглядом брюнетку, но на площадке рядом с дочерью императора он был один. Два других поводыря отступили к самой скале, и по их напряженным позам было видно, что они отнюдь не против убраться отсюда и еще дальше! Кайрен десятки если не сотни раз оказывался на Грани и даже за нею, но еще ни разу он не ощущал ничего подобного — такой концентрации силы на ограниченном участке

пространства! Как он мог позволить, что все обернулось таким образом?! Ведь он, если не знал, то догадывался — уж точно — что задумала Рафана. И нужно было оказаться абсолютным слепцом (или настолько же одержимым, как она сама), чтобы не отдавать себе отчета, чем все в действительности может закончиться! И теперь он отнюдь не был уверен, что еще не поздно все исправить. Особенно, когда смотрел на двух других поводырей, беспомощно отступивших в сторону.

Кайрен обернулся к Иде. Наверное, с того мгновения, как все началось, прошло не больше минуты, но ему казалось, что позади уже целая вечность, будто время растянулось, превратившись в густой кисель, и он увяз в нем, не в состоянии вырваться! Девушка стояла в каком-то шаге от него, подняв лицо вверх, словно в небе над собой видела что-то бесконечно интересное. Ее руки были опущены вдоль тела, и вся ее фигура выглядела обманчиво расслабленной... Но в действительности так могло показаться лишь тому, кто не умел смотреть. Кайрен же отчетливо видел, как напряжена ее спина, как все ее тело, будто устремленное вверх, похоже на натянутую струну. До предела натянутую! Сколько мгновений осталось прежде, чем сорвется?! Темнота больше не клубилась вокруг нее. Теперь она густой полупрозрачной жидкостью словно стекала по коже девушки. Вот только ее капли, срывавшиеся с кончиков пальцев, не долетали до земли, мельчайшими брызгами рассыпаясь по воздуху.

На мгновение возникло желание отступить назад — хотя бы туда, где стояли Рафана и Сулим, под эфемерное прикрытие каменной стены, но Кайрен не позволил себе задуматься об этом. Он протянул руку вперед, собираясь сжать запястье Иды: пусть она не способна ничего слышать, но он заставит ее почувствовать. Она должна понять: Рафана сказала не правду — в этом мире есть не только страх. И не только злостью можно заставить его отступить прочь!

— Прочь!..

В какой из тех десяти дней Ида все-таки не выдержала?.. Придворные, наверное, никогда не видевшие дочь императора в подобном состоянии, спешно бросились из комнаты, решив не испытывать судьбу. Только один лакей остался стоять в дверях... Ида уже набрала воздуха в легкие, чтобы закричать вновь, но он опередил ее, с невозмутимостью, присущей, наверное, лишь слугам во дворце, произнес:

— Его императорское величество желает немедленно видеть вас.

Почему-то Ида запомнила всю дорогу от собственных комнат до покоев императора. Нет, это нельзя было назвать отчетливыми воспоминаниями — просто обрывочные образы из цветных пятен, звуков, ощущений... Но сейчас, стоило ей лишь подумать об этом, как они вновь с готовностью всплывали в ее сознании... Она шла за лакеем, одну за другой пересекая залы, утопающие в немыслимой роскоши темно-синего бархата, зеркал, сверкающей позолоты и конечно же бесчисленных бриллиантов азрак, до самой последней детали с самого детства знакомых ей. Знакомых настолько, что можно было не смотреть, чтобы точно знать, что окружает ее. Ида словно со стороны слышала звук собственных шагов по отполированному до невозможной гладкости мраморному полу и — ничуть не тише, словно даже более оглушительный — шорох волочащегося за ней шлейфа ее роскошного платья темно-синего цвета. Какие-то залы были пусты, какие-то, наоборот, заполнены людьми. И, проходя через них, Ида слышала шепот за своей спиной... Ах да, кажется, это был последний из тех десяти затребованных императором дней!

В кабинете своего отца Ида бывала не так уж часто. Впрочем, обстановка в нем от раза

к разу практически не менялась. А даже если бы и изменилась, разве это могло стать поводом, чтобы позволить себе отвлечься, рассматривая ее? Ида склонилась в глубоком поклоне, позволив себе выпрямиться, лишь ощутив едва заметное прикосновение императора к своей голове. Она подняла глаза на отца. Нужно было спросить, зачем он хотел ее видеть, но Ида уже понимала, что не сумеет произнести ни слова: за спиной императора было окно, а из него, из рано сгустившейся ночной темноты, на девушку смотрело чудовище! Сейчас, несколько месяцев спустя, когда можно было позволить себе просто вспоминать, не переживая все вновь, Ида подумала, что императору в тот момент, наверное, хватило одного ее взгляда, чтобы все понять. Но тогда не получилось даже удивиться, когда отец вдруг отступил прочь, словно не желая находиться между Идой и тем, что она видела, а потом сделал приглашающий жест в сторону окна:

— Открой.

Наверное, на какое-то мгновение ее сознание просто отключилось, не в состоянии воспринять услышанное. Девушка продолжала стоять, не двигаясь и ничего не предпринимая, потому что император, устав ждать, повторил вновь:

— Открой! — и на этот раз в его голосе начинали звучать первые нотки уже близкого раздражения. Все происходящее напоминало Иде кошмарный сон — реальность просто не могла быть настолько чудовищной! — Ну же!

Девушка, попытавшись собрать рассыпающиеся осколки мыслей, скользнула взглядом по окну. На раме был сложный электронный замок: система безопасности, серьезная во всем дворце к покоям императора вполне ожидаемо доходила до своего предела.

— У меня нет кода, — поговорила она, уцепившись за мелькнувшую показавшуюся спасительной мысль. Сухой смешок, раздавшийся за спиной Иды, заставил девушку вздрогнуть:

— Оно не заперто. Открой! — в третий раз произнесенное слово ударило словно кнутом по обнаженной коже. Хотя впрочем, дочери императора не с чем было сравнивать... Девушка шагнула вперед раньше, чем успела задуматься. А ее первая мысль была о том, что не зря о ее отце ходила слава как о человеке, приказам которого просто невозможно не подчиниться!

До окна оставалось меньше полуметра. Чудовище смотрело на нее, не отрываясь. А спиной, самой кожей, девушка чувствовала на себе еще один взгляд, ничуть не менее требовательный, ничуть не менее пугающий... Или более? Ида, кажется, до сих пор помнит ту тошноту, подкатывающую к горлу, когда страх застревает в нем липким комком. Наверное, она закрыла глаза прежде, чем шагнуть вперед... Под ее ладонью оказался прохладный пластик оконной рамы. Девушка провела по нему, позволяя сенсорам считать рисунок с ее кожи, идентифицировать его, признавая ее право управлять электронными системами. Стекло скользнула в сторону так плавно и стремительно, что Ида, не успевшая отдернуть руку, пошатнулась и, чтобы восстановить равновесие, открыла глаза. За окном была ночь. Темнота казалась фиолетовой, бархатной и совсем негустой от заливавшего ее золотистого света, поднимающегося от бесчисленных строений гигантского дворца, а может быть, от перламутрового сияния двух лун, висящих совсем низко над линией горизонта?.. И никто не ждал ее за окном.

— Завтра совет.

Голос императора, раздавшийся за ее спиной, заставил девушку вздрогнуть. Не потому, что она успела забыть о его присутствии, а потому, что последнее, о чем она в этот момент

думала, было предстоящее завтра объявление наследника. Наверное, пережитый страх все-таки что-то нарушил в ее сознании. Ничем иным ни в тот момент, ни после Ида не могла объяснить того, что она сделала дальше. Девушка медленно повернулась к императору, судорожно, словно на самом деле боялась не устоять на ногах, вцепившись в высокую спинку кресла, оказавшегося рядом.

— Я сделала все, что ты хотел? — кажется, к последнему слову ее голос все же сорвался. Голова кружилась, словно она залпом осушила целый бокал чересчур крепкого вина. Страх перегорающий, страх выжигающий, страх переплавляющийся...

— А разве ты сама хочешь другого?

Страх поднимающийся к горлу, застревающий там криком...

Глаза императора, не позволяющие отвернуться, отвести взгляд.

Страх, от которого нечем дышать. Или уже не страх?..

Распахнувшиеся двери как знак, что она может идти. Отпускающие ее. И только фиолетово-золотая ночь за спиной.

Судорожный вздох, словно она лишь мгновение назад вынырнула из-под воды. Легкие горят огнем, и это пламя — уже не страх. И дочь императора сама не отводит взгляда от своего отца все те растянувшиеся на вечность два мгновения, что длится поклон, и еще три — дорога до распахнутых дверей. И дворяне, как всегда толпящиеся в приемной, вдруг замолкают и расступаются, когда дочь императора обводит их взглядом. О нет, это больше не страх в ее глазах!..

Одиннадцать часов спустя, следующим утром, на совете владетельных герцогов император назовет принцессу Иду своей наследницей. Но даже два месяца спустя она так и не сумеет найти ответа на вопрос, что же он тогда почитал в ее взгляде, через мгновение после того, как она смотрела в Загрань? Что заставило императора изменить собственное мнение о единственной дочери?..

— Только не двигайся, Ида!

Девушка распахнула глаза, отнюдь не сразу сумев понять, где она находится. Императорский дворец — драгоценная шкатулка, полная синих бриллиантов — остался где-то далеко, а перед ней была залитая ярким солнцем небольшая каменистая площадка в окружении высоких скал. Горячий и сухой воздух остро пах солью, а с расстояния нескольких метров на нее смотрели трое людей... Нет, не люди — поводыри. Как и она, впрочем, тоже. Та, что способна различить Загрань за непреодолимой для других стеной, окружающей мир; ключ, открывающий дверь. И, если предположить, что ее отец уже тогда, решая вопрос с наследником, знал о способностях дочери, понимал, что она видит на самом деле, осознавал, что она ничуть не является сумасшедшей, то тогда в его словах и всех его поступках появлялся совсем иной смысл — отнюдь не жестокая в своей бессмысленности борьба с нелепыми детскими страхами! О да, кажется, Иде было из-за чего испытывать злость! На него, на правителя Рассономской империи, на божественного императора, каждый поступок которого изначально освящен благодатью... на своего отца.

Что-то большое шевельнулось возле ног Иды. Девушка, только сейчас, неверное, окончательно возвращаясь в реальность, посмотрела вниз и с трудом удержалась от того, чтобы не закричать. Наверное, закричала бы, если бы накативший ужас сухим колючим комком не застрял в горле, не давая даже вздохнуть. Возле ее ног, прижимаясь боком к коленям, сидел демон! Точнее, он лежал на земле, поджав под себя ноги. При этом его голова находилась примерно на уровне бедер девушки. Ида мгновенно оценила, что, встав,

тварь наверняка окажется практически с нее ростом. То есть, конечно, она видела и более крупных чудовищ, но уж точно ни один из них так по-хозяйски не прижималась к ее ногам!

Словно почувствовав внимание поводыря, демон поднял голову, посмотрев на девушку блестящими темно-медовыми глазами с черными точками зрачков. У Иды на мгновение все мысли вылетели из головы: никогда раньше ни у одного из чудовищ Заграницы она не видела настолько осмысленного взгляда!

— Ида!

Девушке понадобилось целых три мгновения, чтобы понять, что обращаются к ней, что это звучит ее имя и что на него вообще-то полагается откликаться. Она повернула голову, стараясь при этом не сдвинуться с места и вообще не шевелить нижней частью тела. Кайрен стоял всего в шаге от нее, и по напряженной позе мужчины, по тому, как он переводил взгляд с нее на демона и обратно, было видно, что он готов в любое мгновение броситься вперед, закрывая ее от чудовища. И лишь весьма сомнительный успех данного поступка еще удерживал его на месте.

— Ты только не делай резких движений! — повторил он. Ида кивнула. Хотя сейчас, когда первый испуг прошел, она вдруг поняла, что никакой угрозы со стороны демона не ощущает. Она вновь повернулась к нему, на этот раз стараясь как следует рассмотреть тварь, которую ее угораздило вытянуть из Заграницы! Янтарные глаза моргнули, на мгновение закрывшись тонкими мутновато-белыми пленочками, и демон отвернулся, словно позволяя оценить себя. Голова, почти прижимавшаяся к бедру Иды, была продолговатой с сильно вытянутой мордой, прижатыми острыми ушами по бокам и тонкими щелями ноздрей вместо носа. Она вся была покрыта короткой красновато-коричневой шерстью. Но сверху от ноздрей через всю морду шел твердый с виду костяной гребень, на макушке превращающийся в шесть тонких, но наверняка острых и слегка изогнутых отростков-рогов сантиметров по тридцать каждый. Дальше костяной гребень постепенно сходил на нет, примерно к середине шеи вовсе теряясь в густой шерсти. На спине демона Ида уже без удивления разглядела два сложенных мощных крыла с костяными наростами-когтями на краях. Хвост, настолько длинный, что почти окружал тело лежащей твари, тоже не был лишен подобных украшений, а заканчивался и вовсе тонкой и длинной иглой, весьма острой и, очевидно, столь же опасной. Ида успела подумать, что у демона наверняка имеются еще и лапы с некоторым количеством не менее внушительных когтей, но в этот момент Рафана, очевидно, решившая, что дочь императора настало самое время спасать, шагнула к ним.

Демон тут же резко развернулся в ее сторону и, оскалив два ряда загнутых внутрь клыков, тихо предупреждающе зашипел. Кончики его рогов при этом прошлись всего в каком-нибудь сантиметре от живота Иды. Кайрен, стоявший достаточно близко, чтобы не пропустить ничего из разворачивающейся перед ним картины, тихо прошептал:

— Замри! — его голос при этом был настолько низким, что, наверное, даже демон позавидовал бы. — У меня в руке азрак, — продолжил он, одновременно протягивая синий кристалл девушке. — Сейчас ты его возьмешь и откроешь Заграницу.

Ида посмотрела на мужчину, потом перевела взгляд на Рафану, послушно остановившуюся, как только демон зарычал на нее, и выражения, почти одинакового на лицах обоих поводырей оказалось достаточно, чтобы догадки, до этого кружившие в ее голове в виде неясных ощущений, оформились в слова.

— Это ведь старший демон?.. — проговорила девушка, обращаясь сразу ко всем членам Гильдии — к тем, кто раньше так уверенно говорил о Загранице и ее обитателях. Губы Рафаны

дрогнули, словно она в попытке разрядить обстановку хотела усмехнуться.

— Да уж, Ида, ты не умеешь размениваться по мелочам! — Впрочем, попытка явно провалилась. Дочь императора медленно, словно боясь сделать резкое движение, перевела взгляд на тварь, по-прежнему лежащую у ее ног. В голове, кажется, не осталось ни одной здоровой мысли кроме отчаянного желания выругаться. Впрочем, кого звать? И так уже все здесь... Ида прекрасно помнила рассказы Рафаны о том, что даже во времена завоевательных войн Рассонома Первого даже самые сильные поводыри призывали старших демонов, лишь когда на очередной планете не планировали оставлять кого либо в живых!

— Спокойно! — голос Кайрена вновь привлек к себе ее внимание. Ида мельком подумала о том, кого мужчина в действительности пытается успокоить. Судя по напряженным интонациям, он и сам с удовольствием бы набросился на Рафану с ее дурацкими шутками и ничуть не более умными затеями. — Просто возьми азрак, Ида! — повторил он. — Ты откроешь Загрань и отправишь демона туда. В этом нет ничего сложного, поверь мне!

Чудовище вдруг пошевелилось, слегка отстраняясь от Иды и всем корпусом разворачиваясь к ней. Одновременно демон приподнялся на лапах так, что его морда оказалась примерно на уровне лица девушки. Рука Иды, уже протянутая в сторону Кайрена за очередным синим кристаллом, замерла.

— Нет, Ида, не смей! — мужчина явно с трудом удерживал себя, чтобы силой не оттащить ее от демона. — Не позволяй ему этого! Думай о том, чего на самом деле хочешь ты сама. Там внизу, в деревне, люди, которые ни о чем не догадываются. Они ни в чем не виноваты! Неужели ты позволишь этой твари устроить охоту на них?!

Демон встряхнул мощными крыльями, слегка разведя их в стороны. Теперь он сидел примерно в шаге от Иды, но по-прежнему не сводил с нее взгляда желтых глаз.

— Зачем нам в деревню?.. — вдруг проговорила девушка. — Здесь вокруг тоже есть, на кого поохотиться!

Кайрен ругнулся сквозь зубы, с силой сжимая пальцы в кулак так, что азрак, лежавший на его ладони, больно впился в кожу. Азрак, который так и не взяла дочь императора. Интересно, понимает ли она сама, что сейчас озвучивает отнюдь не собственные мысли, а те, что принадлежат демону?

— Ида! — он попытался вновь окликнуть ее, хотя на самом деле уже понимал: когда девушка говорит и смотрит так, она просто не в состоянии услышать слов убеждения, и остановить, заставить ее вновь прийти в себя, можно лишь силой. Но сейчас этот путь для них закрыт: демон не подпустит к своему поводырю того, кто покажется ему врагом! Вот только все сказанное отнюдь не означало, что Кайрен собирался просто спокойно наблюдать за тем, что будет происходить дальше. — Ида!..

Девушка вдруг обернулась к нему, и Кайрен на какое-то мгновение потерял дар речи от того, насколько спокойным и совершенно *человеческим* был ее взгляд, словно не существовало ни демона, ни этого проклятого — видят все святые! — дара читать их мысли...

— А кто говорит о деревне? — Ида усмехнулась — Он чувствует в скалах какую-то живность, — девушка полюбовалась на то, как вытянулось от изумления лицо Кайрена. Кажется, на этот раз он действительно не знал, что сказать. Она усмехнулась, и сухой и теплый немного колючий смешок прокатился по ее позвоночнику. Девушка вздрогнула от необычного — впрочем, отнюдь не неприятного — ощущения и обернулась к демону.

Наверное, это можно было назвать интуицией, но, кажется, она уже догадывалась, что здесь происходит.

Золотые глаза демона оказались совсем близко...

«Какой забавный мальчик! И так искренне беспокоится о тебе» — нет, это не было в прямом смысле мысленной речью, но ощущения, возникшие в сознании Иды, были настолько четкими, что ей без особого труда удалось выразить их словами. Впрочем, поразмышлять об этом как следует она не успела, потому что следующий образ возник в ее сознании вслед за первым: «Поохотимся?..» Демон распахнул крылья, вновь опускаясь брюхом на камни, и этот жест нельзя было трактовать никаким иным образом, кроме как приглашение забраться себе на спину: «Полетишь со мной?»

— Только если мы не будем приближаться к деревне, — она протянула руку, осторожно дотрагиваясь до костяного гребня, спускавшегося от рогов чудовища. Шея под ее ладонью тут же выгнулась, словно демону было действительно приятно ее прикосновение. Шорох каменной крошки под чьими-то ногами отвлек внимание Иды: кто-то из поводырей решил остановить ее. Девушка успела подумать, что это, наверняка, Кайрен, но перед ней стояла Рафана.

— Не делай этого, Ида! — брюнетка покосилась на демона, явно опасаясь вызвать очередную волну его недовольства. Впрочем, решимости в ее голосе от этого не убавилось. — Не смей так поступать! Не сходи с ума!..

Дочь императора резко всем корпусом развернулась к ней. Кажется, с последней фразой Рафана как никогда ошиблась! Не она ли всего несколькими минутами раньше заставляла Иду почувствовать собственную злость? И сейчас вся она проснулась вновь. Демон зарычал, хлестнув хвостом по земле. Если бы Рафана выбрала какие-нибудь другие слова, все могло бы быть совершенно иначе, но одно упоминание о сумасшествии смело все остатки самообладания в сознании Иды. Сумасшедшая... Слишком часто это слово шептали ей вслед, слишком часто она ловила его в обращенных на себя взглядах, слишком долго она сама верила в него. И она не для того узнавала правду и училась управлять своим даром, чтобы позволить еще кому-то называть себя так. Больше никогда, что бы она ни делала!

«Полетели?..» — тихий шепот сухой щекоткой царапнулся в ее сознание. Ида отвернулась от Рафаны, и, наверное, взгляд дочери императора на этот раз был достаточно красноречивым, потому что та больше не произнесла ни слова. И Ида тоже не собиралась ей ничего объяснять. Вцепившись в костяной гребень на шее демона, девушка подпрыгнула, закидывая свое тело ему на спину. Тот слегка покачнулся, переступив с лапы на лапу, словно привыкая к ее весу, и Ида сдвинулась немного назад, устроившись между крыльев. Ноги из-за них пришлось поджать, фактически упершись коленями в их основание и распластавшись по спине чудовища. Ида мельком успела порадоваться тому, что поводырям так и не удалось одеть ее в столь любимый всеми жителями Эспенансо плащ-покрывало: будучи замотанной в огромный кусок плотной ткани, совсем не просто было бы сделать нечто подобное. А так любимые лаиши^[7] и шнурованная безрукавка почти не сковывали ее движений. Ида наклонилась вперед, обнимая шею чудовища, и демон, не нуждаясь в другом сигнале, взмахнул крыльями.

Они, кстати, оказались несколько короче, чем предполагала девушка: всего около метра в длину каждое. Ида подумала о том, не тяжело ли демону будет взлететь с такой ношей на спине, но он, очевидно, и сам уже успел оценить ее вес, сопоставив с собственными возможностями, потому что вместо того, чтобы попытаться с места взмыть в воздух, скакнул

вперед на скалу, огораживающую площадку и располагавшуюся метрах в трех от них. На высокую, вертикальную и абсолютно гладкую скалу! Ида закричала, судорожно вцепившись в шею чудовища и фактически повиснув на ней, но прежде, чем она успела испугаться по-настоящему, демон скакнул еще выше, с легкостью гигантского насекомого цепляясь за неразличимые человеческим глазом выступы и трещины в камне.

Похоже, Ида все-таки недооценила лапы демона и его силу, потому что тому потребовалось всего три прыжка, чтобы взобраться на вершину скалы не меньше чем в десяток метров высотой! Девушка задохнулась, и на этот раз уже от восторга. Кажется, они оказались на самой высокой точке острова, потому что весь архипелаг святого Ливида — вся причудливо изогнутая, словно змеиный хвост, цепочка островов, от больших и обитаемых до просто торчащих из океана скал, простиралась в обе стороны от них! Под жарким полуденным солнцем над водой поднималось легкое марево, и оттого небо казалось не синим, а бледно-голубым — будто вылинялым. Ветра не было, и океан походил на мягкую ткань, расстеленную до самого теряющегося в дымке горизонта, абсолютно ровную, лишь возле островов собирающуюся едва заметными складками волн. И именно там, на стыке суши и воды, там, где на камнях оставались крошечные кристаллики соли, сверкали солнечные блики, словно каждый остров был опоясан сияющей золотом полосой!

Демон переступил с ноги на ногу, вновь привлекая к себе внимание девушки. Из-под когтей посыпались мелкие камни, и Ида невольно посмотрела вниз. Справа от них осталась крошечная долина, та самая, в которой поводыри проводили свои занятия. Отсюда, с вершины скалы, она была похожа на глубокий колодец, а три человеческие фигурки, замершие в ее центре, казались неправдоподобно крошечными. И все равно Ида различала все детали до самой мельчайшей, даже выражения их лиц. Они все смотрели на нее. Сулим стоял, приложив ладонь ко лбу, закрывая глаза от солнца. И, кажется, ему действительно нравилось то, что он видел... Чего уж точно нельзя было сказать о его жене! Рафана скрестила руки на груди, выставив вперед одну ногу. Понимала ли она, что ее жест однозначно читается как вызов? Или она к этому и стремилась и не собиралась ничего скрывать?.. Впрочем, все, что хотела, она сказала и вслух. Справа от нее, чуть в стороне от двух других поводырей, стоял Кайрен. Мужчина не пытался защитить глаза от солнца, хотя оно било ему прямо в лицо. Кулаки его опущенных рук были сжаты, и Ида подумала о том, что в одном из них он, наверное, по-прежнему сжимает кристалл азрака — тот, что она отказалась взять. На секунду кольнуло сожаление. Не об азраке, конечно, — о Кайрене: жаль, что этот демон меньше того, что унес их из Нового Города, и на его спине не поместиться вдвоем. Ида была бы не против вновь прижаться к мужчине или почувствовать его руки на своих плечах...

Демон распахнул крылья и сорвался со скалы вниз.

Ида задохнулась от мгновенного острого ужаса, сладкого, будто восторг. На секунду небо и море опрокинулись, будто поменявшись местами, и только миг спустя Ида поняла, что солнце, которое она видит перед собой, — всего лишь его отражение в поверхности воды, оказавшейся внезапно совсем близко. Демон взмахнул крыльями, понимаясь чуть выше. Остров остался позади, и перед ними простирался лишь океан. Теперь вода больше не была похожа на гладкую ровную ткань, отсюда были заметны небольшие волны, бегущие друг за другом. Ида огляделась по сторонам. Она помнила, зачем они взлетели: демон почуял в скалах какую-то живность, и они собирались поохотиться на нее, но теперь она не могла понять, куда он направляется. Ощувив ее сомнение, чудовище повернуло увенчанную

острыми рогами голову вправо, словно предлагая посмотреть туда, и одновременно заложив крутой вираж, наклонив крыло. Ида, успевшая уже привыкнуть, что демон скорее не летит, а парит на воздушных потоках, на этот раз даже не испугалась, вовремя наклонившись в противоположную сторону, сумев сохранить равновесие. Наверное, со временем из нее получится неплохой наездник для демонов... Девушка усмехнулась и посмотрела туда, куда ей предлагали.

Они как раз обогнули далеко вдающуюся в океан скалу, и теперь перед ними открывалась небольшая бухта удивительной формы почти идеального полукруга. А посреди нее, лениво шевеля лапами-плавниками, плавали уже знакомые Иде животные. За дни, проведенные на архипелаге, она несколько раз видела их и успела увериться, что их специально прикармливают или даже разводят местные жители, но спросить об этом все как-то не представлялось случая. И вот теперь демон, заложив новый крутой вираж, явно несся прямо на них!

На мгновение в голове Иды мелькнула тревожная мысль: вряд ли местные жители будут рады потере своей «скотины», но уже в следующую секунду ее вытеснила накатившая волна острого и возбуждающего азарта: не надо было оставлять своих животных без присмотра! Демон заложил еще один круг над бухтой, явно выбирая лучшее направление для атаки, и в этот момент животные наконец-то заметили их. Над бухтой понесся низкий раскатистый рев. Звери с удивительным для их размеров проворством развернулись в сторону берега. Теперь их движения уже не казались ленивыми, лапы-плавники взбивали белую пену вокруг их тел. Ида подумала, что они, уходя от опасности, попытаются спрятаться среди скал на суше или наоборот нырнут под воду, но воздух вокруг животных вдруг задрожал маревом, стремительно сгущаясь и наливаясь темнотой. За прошедшие дни тренировок Ида не только научилась сама открывать Загрань, но и много раз со стороны наблюдала, как это делают другие поводыри, и теперь просто не могла ошибиться! На ее глазах сейчас в пространстве мира образовывался проход, и животные собирались уйти сквозь него. Животные?.. Ида почувствовала, как от нервного смеха у нее сводит скулы: похоже, все эти дни она наблюдала не за кем иным, как за охотящимися вокруг острова демонами! И было ли в этом хоть что-то удивительное, если на самом острове жили поводыри?

Темнота черным туманом расползлась вширь, образуя гигантскую воронку в трех метрах от берега. Ида почувствовала, как от азарта охоты и вида ускользящей жертвы, тело демона под ней сотрясает дрожь нетерпения. Мощные крылья взмахнули еще раз, прежде чем чудовище сложило их, с высоты падая вниз на добычу. Девушка прижалась к шее демона, всем телом подавшись вперед, словно это могло увеличить их скорость. На миг мелькнуло острое до боли сожаление о том, что у нее с собой нет азрака: тогда бы она могла своей волей поводыря попытаться закрыть проход... Демон слегка повел крылом, поворачивая вправо — он выбрал себе цель — крайнего и самого мелкого из трех животных. Из трех других демонов.

Темнота выгнулась, словно по воздуху-стеклу пробежала сеть глубоких трещин, и в следующее мгновение взорвалась ошметками теней! Животные мгновенно исчезли, растворившись в них. Демон под Идой пронзительно разочарованно закричал, поняв, что добыча ускользнула от него, а в следующую секунду вдруг распахнул крылья на всю ширь. Его тело вновь дрожало и на этот раз — от прилагаемых усилий. Девушка только сейчас сообразила, что Загрань может утянуть в себя и его тоже. А поскольку ей самой за пределы мира не выбраться, то ее ждет полет с высоты примерно в пять метров, и хорошо еще, что

под ними океан, а не скалы!

Упругие лепестки темноты тянулись все дальше, словно Загрань как вполне разумное существо сознательно старалась добраться до демона. Ида оторвалась от его шеи, оглянувшись назад. Да, у нее не было азрака, но все же и без него она не преставала быть поводырем! Пальцы девушки глубоко зарылись в густую и теплую шерсть на шее чудовища. Мой! Я призвала, и только мне решать, когда отпустить!

Ее не зря столько дней тренировали открывать и вновь закрывать проход в Загрань, заставляя до бесконечности повторять уже вроде бы понятный порядок действий. Теперь Иде хватило и доли секунды, чтобы сообразить, что именно следует сделать. Обычно, чтобы отправить демона за пределы мира, нужно было провести границу между ним и собой. Выглядело это, будто поводырь выстраивал стену из сгустков теней или сплетал решетку... Но — Ида была в этом абсолютно уверена — если хочешь наоборот оставить демона в этом мире, действия не должны так уж серьезно различаться. Тем более что половину работы уже сделали за нее: темнота продолжала клубиться над поверхностью воды, четко очерчивая границу, где заканчивались пределы миры. И все, что поводырю нужно было сделать, это провести границу не перед чудовищем, а за его спиной!

Демон бил крыльями, поднимаясь все выше, словно надеялся улететь от расползающихся теней. Но Ида уже знала, что у него не получится. Без ее помощи — не получится. Девушка обернулась назад, стараясь смотреть исключительно на темно-серый туман, вьющийся над водой, не замечая при этом ни саму воду, ни очертания близкого берега за ним. Она еще ни разу не пыталась управлять проходами между мирами, не имея при себе азрака — концентратора воли поводыря. Но с другой стороны, сейчас она и без синего бриллианта в ладони прекрасно знает, чего хочет. Туман приближался к ним. Девушка сжала коленями бока чудовища и слегка толкнула его в шею. Демон, то ли поняв, что она хотела приказать ему этими жестами, то ли просто прочитав мысли в ее голове, послушно сложил крылья и скользнул вниз.

— Еще ниже, — на этот раз Ида не удержалась и произнесла вслух — едва слышно прошептала, скорее даже не для демона, а для самой себя. Нам нужно еще ниже, не бойся, мы не разобьемся — и в этом тоже ей нужно было убедить только себя. Ида, ощущавшая мысли чудовища как свои собственные, была совершенно уверена: в его сознании нет и тени страха. Быть может, оттого, что он абсолютно доверял своему поводырю?

Вода приближалась стремительно. Верхушки небольших волн, пологие и гладкие, казались отлитыми из стекла... Ида снова не удержалась, прошептав:

— Еще чуть-чуть... Сейчас!

Демон разогнул поджатые к брюху лапы, взрезав когтями поверхность воды, и тут же, вновь распахнув крылья на всю ширь, взмыл вверх. Вслед за ним в небо взлетел каскад мелких брызг. Ида вспомнила, как они с Кайреном летели из Нового Города. Тогда их демон тоже поднимал целые облака водяных капель вокруг своих седоков. Но если в том случае это было всего лишь развлечением, как для них, так и для самого чудовища, то сейчас Ида преследовала вполне определенную и очень серьезную цель. Продолжая одной рукой держаться за шею твари, она обернулась, как раз вовремя, чтобы увидеть, как каскад брызг взлетает над водой, отделяя демона и его наездника от все не закрывающейся двери в Загрань. Водяная пыль поднялась словно стеной, зыбкой и хрупкой, ни от чего не способной защитить, но Иде и ее было вполне достаточно. Все, что ей было нужно, это заставить себя смотреть исключительно на капли, переливающиеся и сверкающие в лучах солнца, и не

видеть за ними расползающихся нитей тумана! Так просто... Поводырь сам выбирает, на что смотреть. И сейчас она хотела видеть только этот мир!

Брызги воды упали вниз, окатив кончики крыльев демона. Тот недовольно передернул ими и обернулся на свою всадницу. Ида смотрела назад и улыбалась: позади них была только залитая солнцем бухта и скалы на берегу. Девушка поняла только сейчас, когда все осталось позади, что еще мгновение назад она до конца не верила в успех того, что собиралась сделать.

Демон заложил крутой вираж, разворачиваясь. Ида как свои собственные ощутила его мысли: в океане больше не на кого охотиться. Она посмотрела вперед, на берег, к которому они теперь стремительно приближались. На этой стороне острова скалы вплотную подступали к океану, практически обрываясь в него, и лишь в самой глубокой точке бухты виднелся пятючок пляжа, настолько крошечный, что, если Ида и вправду собиралась позволить демону сесть на нем, то ей нужно было очень серьезно доверять ему! Впрочем, если бы было иначе, разве она взлетела бы на его спине?..

Чудовище в последний раз взмахнуло крыльями. Длинные когти взрыли берег, заставив с сухим шорохом осыпаться песок и мелкие камешки. Ида изо всех сил вцепилась в шею демона, чтобы не перелететь через нее. Он тут же сложил крылья и согнул лапы, опускаясь брюхом на землю, позволяя наезднице скатиться со своей спины. Берег ударился в ступни Иды, заставив ее покачнуться. Ощущение было такое, будто она не стояла на твердой поверхности уже целую вечность. Девушка, по-прежнему не убирая руки с шеи демона, огляделась по сторонам, пытаясь определить, в какой части острова они оказались. Впрочем, кажется, они улетели не так уж и далеко, потому что по крутой тропке на пляж уже спускались трое поводырей, которых она оставила на тренировочной площадке. И тому, что им удалось так быстро найти ее, наверное, тоже не следовало удивляться: Сулим способен был ощутить даже самые незначительные колебания в границе между мирами надо всем архипелагом.

Ида, наконец-то отпустив демона, шагнула навстречу приближающимся к ней людям. Кажется, за то время, что они спускались к берегу, поводыри успели увидеть более чем достаточно: и ее полет, и неудачную охоту, и последнюю выходку, когда Ида вместе с демоном чуть не врезались в воду. Кайрен, обогнав остальных, решительно приблизился к Иде. Он сжал плечи девушки, не слишком сильно, но все же чувствительно встряхнул ее.

— Пока не научишься летать как следует, больше никуда не полетишь без меня! — проговорил он. Иде вдруг стало весело: «как следует» — это как? Не пытайся ни во что врезаться?.. Она честно попыталась сдержать рвущийся наружу смех, но, кажется, от этого стало только хуже. Ее губы предательски задрожали, изгибаясь в улыбке. Кайрен, сверху вниз смотревший в ее лицо, не мог этого не заметить. Серые глаза мужчины мгновенно потемнели, наполняясь еще не гневом, но чем-то весьма близким к этому. Его пальцы сильнее впились в плечи девушки, почти причиняя боль.

«Останутся синяки...» — Ида даже не успела додумать эту мысль до конца, как демон за ее спиной тихо угрожающе зарычал. Хватка Кайрена на ее плечах мгновенно стала слабее. Мужчина поверх ее головы посмотрел на чудовище, причем, руки так и не убрав, а наоборот притянув девушку ближе к себе, словно это ее нужно было защищать от демона. Рык тут же повторился, на этот раз явно став громче. Не известно, чем бы это закончилось, но тут внимание и людей, и самого чудовища привлекла Рафана. Она, стоявшая на самой кромке воды и из-под руки смотревшая на океан, вдруг резко обернулась к Иде:

— Никому кроме тебя, принцесса, в голову бы не пришло устроить охоту на карагов! — воскликнула она.

— На кого? — девушка недоуменно покачала головой.

— На карагов! — повторила Рафана, махнув рукой в сторону залива. Ида посмотрела туда, куда указывала женщина. В той стороне не было ничего кроме воды, ограниченной с двух сторон далеко врезавшимися в океан скалами, но каким-то образом дочь императора все же поняла, что имела в виду поводырь. А может быть, просто вспомнила, кого выбрала для своей охоты призванная ею тварь.

— Ты о тех животных? — переспросила она. — Но это же демоны были?.. — Ида почувствовала, что ей не хватает слов, чтобы описать всю нелепость этой ситуации. А еще в ее груди вновь начал зарождаться смех: она просто не знала, как ей следует реагировать. Зато Рафана, похоже, была настроена решительно. Она скрестила руки на груди:

— Ну да, демоны. Достаточно сильные и неприхотливые, чтобы их удобно было использовать. Мы плаваем на них между островами, а иногда и к другим архипелагам.

Ида почувствовала, что теперь недоумение у нее вызывает не сама ситуация, а слова Рафаны. Определенно: либо она чего-то не понимает, либо... Либо она чего-то совершенно не понимает! Кайрен, похоже, заметил какую-то тень на ее лице, потому что поспешил объяснить:

— В Гильдии есть несколько поводырей, которые способны сделать демонов незаметными для людей, даже когда они находятся по эту сторону границы! Точнее они просто заставляют людей видеть вместо чудовищ что-то другое, лодки, например.

— То есть вы плывете верхом на демоне, а людям кажется, что это лодка?! — Ида не удержалась от того, чтобы переспросить. Рафана кивнула. Девушка ждала, что она продолжит объяснение, но брюнетка, очевидно, считала тему исчерпанной или просто не стоящей обсуждения.

— Знаешь, Ида, — вместо этого проговорила она, — в Гильдии считается крайней невежливостью, граничащей практически с прямым оскорблением или вызовом, когда один поводырь пытается каким-либо образом влиять на демонов, призванных другим поводырем: нападает или без разрешения отправляет назад в Загрань... — слова Рафаны вполне можно было принять как урок, всего лишь являющийся продолжением их обычной тренировки, но сам тон голоса, каким она это произнесла... Ида почувствовала, что в ее душе вновь вскипает злость, которая не найдя выхода в прошлый раз, так до конца и не погасла. Дочь императора зарычала... Нет, зарычал все же демон. Впрочем, шагнули к брюнетке они уже одновременно:

— Не поздно ли ты об оскорблении заговорила? — девушка остановилась всего в каком-то метре от главы Гильдии — В следующий раз прежде, чем отправить моих демонов в Загрань, не забудь спросить у меня разрешения!

«И не смей запрещать нам охотиться!»

— И не смей запрещать нам охотиться... — Ида запнулась: лишь когда фраза была уже произнесена, она поняла, что озвучила мысли демона, а не свои собственные! Хотя вообще-то с этим чудовищем все было немного иначе, чем с предыдущими. Если раньше она могла просто перестать контролировать себя, то сейчас ей достаточно было сосредоточиться, чтобы начать воспринимать мысли демона как просто фразы, которые он передавал ей: она их слышала внутри своей головы, но у нее все же получалось помнить, что они ей не принадлежат. А вот дальше начинались сложности: как-то так получалось, что пока эмоции

Иды и демона удивительным образом совпадали! Он был доволен — и она была довольна; она злилась — и он тоже впадал в ярость... И даже рычали они, кажется, вместе!

Ида не успела додумать эту мысль до конца, когда демон вновь издал тихий рык. На этот раз звук больше походил на утробное урчание — не угроза, просто попытка привлечь к себе ее внимание. Девушка обернулась, встретившись с пристально смотрящими на нее глазами чудовища.

«Я хочу охотиться», — сухая горячая щекотка по позвоночнику. Ида невольно передернула плечами: ей никак не удавалось привыкнуть к этому странному ощущению. Впрочем, сейчас ее гораздо больше волновало содержание мыслей демона.

— Я не могу полететь с тобой... — ответила она.

«Тогда отпусти меня. Я вернусь, как только ты позовешь!»

Ида с трудом удержалась, чтобы немедленно не пересказать другим поводырям их диалог и не потребовать объяснений: никогда они не говорили ей, что демоны способны давать такие обещания! Впрочем, они, может быть, и давали, только не было никого, кто мог бы их услышать! Ида решительно тряхнула головой. Одно из главных правил Гильдии, которое Рафана рассказала ей еще в первый день тренировок и с которым дочь императора была полностью согласна, звучало: если тебе не нужен демон — не призывай его. И сейчас это значило, что ей действительно следует его отпустить.

Девушка шагнула к чудовищу. Тот при ее приближении сел, так, что его морда оказалась на уровне лица поводыря. Его зрачки сузились в тонкие щелочки, но взгляд от этого не казался менее внимательным. Ида подняла руки, положив обе ладони на голову демона, на то место, где она переходила в шею, так, чтобы слегка касаться кончиками пальцев основания сабель-рогов. Теперь она смотрела в янтарно-желтые глаза чудовища с расстояния меньше полуметра... В какой момент она перестала бояться дотрагиваться до тварей Заграницы? Может быть, когда они перестали быть столь отталкивающе холодными на ощупь?..

— Лети... — слово сорвалось с ее губ едва слышным шепотом. Не больше, чем просто выдох. В ответ по позвоночнику Иды пробежала волна дрожи — сожаление. И — видит император-основатель — она не могла бы сказать, кому из них двоих оно принадлежало! Золотые глаза моргнули, закрывшись пленочками, и одновременно демон шагнул назад, разрывая прикосновение. Ида, не глядя протянула руку назад, к Кайрену, и тот, мгновенно поняв, чего дочь императора ждет от него, положил ей на ладонь кристалл азрака. Девушка сжала камень в кулаке, вновь повторив свой приказ. — Лети!

Ида никогда раньше не пыталась открыть дверь за пределы мира подобным образом, но сейчас все получилось удивительно легко, словно Заграница была как никогда близко. Оказалось, достаточно просто представить, как тени поднимаются от земли, наползают от щелей в скалах. И вот уже между Идой и демоном действительно возникла пелена темно-серого тумана. Она стремительно сгущалась, теряя прозрачность. Девушка успела увидеть, как демон взмахнул крыльями, отрываясь от земли, как песок под порывом поднятого им ветра закружился крошечными воронками... а в следующую секунду туман сжался в одну точку и брызнул во все стороны обрывками теней! На крошечном пляже, залитом лучами слепополуденного солнца, остались только люди.

— Знаешь, Ида, все же не стоит так открыто разговаривать с демонами, — произнес вдруг Сулим, все время до этого просто стоявший в стороне. — Это немного настораживает!

Дочь императора резко развернулась к нему. В ее голове возникло одно подозрение,

абсолютно нелепое, но именно поэтому и требующее немедленной проверки.

— Почему в Гильдии демонов делят на просто демонов и старших? — проговорила она, обращаясь ко всем поводырям сразу. — По какому критерию?

Сулим и Рафана переглянулись. (Ида уже знала, что они часто так делают, когда какой-либо вопрос застает их врасплох.) И — тоже как происходило и в большинстве случаев — ответить решила именно брюнетка:

— Старшие демоны — это всегда хищники. Они более крупные, более сильные и опасные, если доходит дело до драки. И еще они очень часто теплокровные.

— И все? — уточнила Ида. Вообще-то она подобного ответа и ждала. Но, получив его, теперь не знала: смеяться ей или расстраиваться. Она дождалась, пока Рафана утвердительно кивнет... — Они разумные! Неужели вы этого не знали?! Они мыслят совсем как мы. Они способны разговаривать с нами! — она замолчала, ожидая реакции поводырей на свои слова. Рафана и Сулим вновь обменялись взглядами. Ида почувствовала, что начинает выходить из себя. Нет, не потому, что главы Гильдии ни одно решение не могли принять, не посоветовавшись друг с другом, просто в их взглядах слишком легко читалось недоверие!

— Это уже чересчур, Ида! — Рафана покачала головой. — Ты говоришь так, будто ты... — она не закончила, оборвав саму себя, но однажды она ведь это уже произнесла. Может быть поэтому, за нее так просто оказалось продолжить: «Как сумасшедшая...»

— Уже жалеешь, что взялась учить меня? — дочь императора и сама не знала, почему она вдруг произнесла это. Возможно, вопрос подсказал ей сам взгляд Рафаны? Злость кипела внутри Иды, и она, кажется, больше не хотела ее сдерживать. Если бы демон был еще здесь, он бы уже вновь рычал, скаля клыки и готовый броситься на обидчика.

— Только я буду решать, о чем жалеть! — судя по тому, как решительно скрестила на груди руки глава Гильдии поводырей, вопрос ей не понравился. — И очень жаль, что ты не в состоянии воспринимать мои уроки! — она развернулась и стремительно пошла прочь с пляжа. Дочь императора, не задумываясь о том, что и зачем она делает, рванулась вслед за ней, словно хотела схватить за руку, остановить, заставить вновь посмотреть на себя!.. Кайрен перехватил ее, сжав предплечье, вынуждая остаться на месте. Ида рванулась, словно не замечая мужчину, но тот и не подумал выпустить ее. Он продолжал держать ее, пока Рафана и Сулим не скрылись за скалой, и только тогда разжал пальцы. Ида развернулась к нему. Ее злость уже перешла через ту границу, где ее еще можно было контролировать.

— Что я сделала не так? — голос девушки сорвался на крик. — Я делала все, что вы хотели от меня! Что теперь ей не так?.. — она махнула рукой в сторону скалы, за которую завернула Рафана, как будто и без этого было не понятно, о ком она говорит. Кайрен вновь перехватил ее руку, заставляя замереть.

— Пойдем, — произнес он таким тоном, что Ида невольно даже сквозь злость прислушалась к нему. — Я расскажу тебе, что так не нравится Рафане.

* * *

Кайрен открыл дверь, но вместо того, чтобы войти в пещеру, отступил в сторону, пропуская Иду вперед. Так получилось, что за прошедшую неделю она в первый раз вновь оказалась здесь. Семь дней назад Рафана, только представившись дочери императора и

коротко рассказав ей о Гильдии, сразу же предложила девушке переехать: в их с Сулимом жилище есть целая свободная комната, где ей будет гораздо удобнее, чем в пещере Кайрена, в которой, откровенно говоря, тесно даже одному, а вдвоем и вовсе негде развернуться. Особенно наследной принцессе. Последняя фраза, правда не прозвучала — ни к чему: все понятно и без слов. Ида тогда спорить не стала, согласившись, практически не раздумывая. И даже не потому, что жилище, в котором она проснулась утром, показалось ей чересчур убогим, а просто: если ты приехала к поводырям, то глупо отвергать первое же их предложение.

Всю неделю девушка прожила в доме Сулима и Рафаны. Там действительно было все, что могло понадобиться, и Ида практически не испытывала неудобства, отдыхая после изнурительных ежедневных тренировок, но сегодня все слишком резко пошло не так. И сейчас перспектива вновь встречаться с брюнеткой и пытаться объясниться с ней Иду совершенно не прельщала. Злость, однажды разбуженная, никак не желала угасать, плескаясь где-то совсем близко к поверхности сознания, и дочь императора отнюдь не была уверена в своей выдержке. Так что предложение Кайрена поговорить оказалось как никогда кстати.

Девушка перешагнула через порог жилища поводыря и огляделась. С момента ее последнего посещения в небольшой пещере практически ничего не изменилось. Разве что воздух. Кайрен все дни напролет проводил вместе с ней на бесконечных тренировках, но ему каким-то образом все же удалось выкроить время и починить систему вентиляции. Сейчас в пещере дышалось легко. Воздух был приятно прохладным, и даже запаха соли, который за последние дни уже начал казаться Иде вездесущим, практически не ощущалось. Наверное, поэтому девушка не стала возражать, когда, переступив через порог вслед за ней, Кайрен плотно прикрыл дверь. Подчиняясь автоматике, на стенах пещеры мгновенно зажглись огоньки ксолов. Ида покосилась на них, но ничего не сказала. Она продолжала стоять посреди комнаты. То ли оттого, что сегодня тренировка закончилась непривычно рано, то ли от раздражения, бурлящего в крови, она совершенно не чувствовала усталости. Наоборот, ей хотелось двигаться, а вынужденное бездействие злило лишь сильнее!

Кайрен, словно почувствовав ее настроение, не спешил начинать разговор. Он прошел мимо девушки и, сняв с полки высокий кувшин, налил из него в кружку воды, а затем поставил ее на середину стола.

— Вышей.

Ида перевела взгляд с кружки на лицо мужчины.

— Я не хочу.

Поводырь не стал спорить. Просто остался стоять возле стола, продолжая молча смотреть на Иду. Девушка сдалась первой. Она, резко дернув табурет на себя, уселась за стол, взяла кружку и сделала несколько глотков. Потом вновь отставила ее, посмотрев на Кайрена. Жаль все-таки, что она не может зарычать так, как это получается у демонов, — сейчас этого очень хотелось!

— Теперь ты расскажешь мне, из-за чего злится Рафана? — вода была холодной и вкусной, но уж точно этого было мало, чтобы Ида успокоилась. Во всяком случае, сама девушка ничего подобного не заметила. Кайрен коротко вздохнул, налил воды во вторую кружку и так, с ней в руке, сел напротив Иды.

— Рафане стала известна кое-какая информация, — проговорил он, тоже, впрочем, не спеша пить. Девушка, скрестив руки на столе, тут же подалась вперед, и не пытаясь скрыть

своей заинтересованности.

— Она из-за этих новостей была сегодня так... раздражена?

Кайрен хмыкнул: от него не укрылось затруднение, с каким дочь императора подбирала слово, чтобы описать настроение главы Гильдии поводырей. Он покачал головой:

— Скорее из-за того, что они также стали известны и мне.

— Так ты расскажешь?..

Кайрен заметил, как пальцы девушки машинально скользят по столешнице, прослеживая линии волокон водорослей, из которых та была сплетена. Нетерпение Иды не просто с легкостью читалось на ее лице, оно ощутимо витало в комнате. Он кивнул и все же глотнул воды прежде, чем продолжить:

— Мы нашли инженера Рафа!

Ида качнула головой. Не потому, что она не верила или не хотела об этом знать. Просто имя этого человека — главы ученых-исследователей, вместе с ней посланных императором на Эспенансо, было последним, что она ожидала услышать! Нет, не было ничего удивительного в том, что поводырям оно стало известно: вряд ли у кого-то из свиты наследной принцессы был шанс, прилетев на планету, остаться незамеченным. Просто Ида действительно не думала, что инженеры интересуют Гильдию!

Раф пропал восемь дней назад — в тот день, когда она сама едва не погибла в Новом Городе. Накануне инженер улетел из замка герцога Вейда на бета-шахту, надеясь отыскать там доказательства причастности правителя планеты к исчезновению азрака. Силии Осару удалось тогда связаться с ним и договориться о встрече на торжественной церемонии открытия Нового Города — это была одна из причин, почему дочь императора отправилась туда. Но встреча так и не состоялась. Нет, Ида помнила о главном инженере Рафе, думала, как найти его, но... Просто бывают проблемы, решение которых ты вынужден откладывать до того момента, когда действительно сможешь с ними разобраться. И вот теперь оказывается, что поводыри не просто заинтересовались Рафом и выяснили его местонахождение, но еще и далеко не сразу решили сказать ей об этом! Кажется, никогда раньше Ида не была столь благодарна своим учителям и вообще всему тому воспитанию, которое получила принцесса империи. Вряд ли бы ей иначе удалось задать следующий вопрос таким ровным голосом!

— И где Раф? Он все еще на бета-шахте?

— Нет. Оттуда он улетел, как и планировал. Мы не сумели узнать, удалось ли ему добраться до Нового Города, и где он был все это время, но два дня назад его видели на альфа-шахте.

Ида не удержалась от того, чтобы поморщиться: ее страшно раздражала существовавшая на Эспенансо традиция называть бриллиантовые шахты буквами алфавита давно мертвого языка! И то, что сейчас было явно не время думать об этом, злило лишь сильнее! Ида постаралась сосредоточиться на том, что она знала о планете и месторождениях азрака на ней. По еще одному не менее глупому, на взгляд девушки, обычаю, если какая-то шахта окончательно иссякала и добыча на ней прекращалась, то ее название через какое-то время вполне могли дать вновь открытому месторождению. Но, если дочь императора ничего не путала, то альфа-шахта была как раз самой старой на настоящий момент. А еще — самой крупной и, если верить докладам герцога Вейда, самой безнадежно истощенной. Поэтому вряд ли было хоть что-то странное в том, что инженер Раф оказался именно там. С другой стороны, почему же он все-таки не встретился с ней в Новом Городе, хотя накануне готов

был едва ли не драться с приближенными герцога за возможность быть принятым дочерью императора?..

Ида вновь повернулась к столу, за которым сидел Кайрен.

— Кто видел Рафа на шахте? — спросила она. Поводырь пожал плечами, словно вопрос показался ему странным, впрочем, все же ответил:

— Один из наших наблюдателей.

Если, конечно, это можно было назвать ответом!

Неделю назад, когда Кайрен в присутствии Иды сказал Рафана, что не вернется в замок Вейда, а останется на архипелаге, та разве что не обвинила его в предательстве Гильдии: за герцогом будет некому следить, и они останутся без информации! Тогда Ида, нет, не почувствовала себя виноватой (вряд ли дочери императора могли быть знакомы подобные эмоции), но начала сомневаться в правильности своего решения, а это уже многого стоило. Сейчас же выходило, что Кайрен был отнюдь не единственным источником информации для Гильдии, а значит, Рафана по какой-то причине хотела просто убрать его с архипелага. Возможно, именно от нее убрать! Хотя с другой стороны, новостей из замка действительно не было. Или ей просто не говорили... Ида почувствовала, что вновь начинает злиться. И именно из-за этой, уже в который раз пришедшей ей в голову фразы: «с другой стороны». Ее раздражало то количество предположений, что она вынуждена была строить. Дочь императора, выросшая среди интриг и сплетен двора, всегда знала: чем меньше информации, тем больше на ее основании возникает домыслов. А сейчас сведения ей сообщали очень маленькими порциями!

— Так что конкретно удалось выяснить вашему шпиону? — она вернулась к столу, но не села, продолжая сверху вниз смотреть на Кайрена. Вряд ли ей могло прийти в голову своим ростом давить на кого бы то ни было, просто разговор сидя за столом предполагал спокойную взвешенную беседу, а Ида сейчас как никогда была далека от самого понятия «спокойствие»! Кайрен тоже встал.

— Не шпион, Ида, — наблюдатель! — его губы дрогнули в намеке на усмешку. Впрочем, в глазах она проявилась уже гораздо более отчетливо. Мужчина улыбался, и именно дочь императора была этому причиной. — Не шпион, — повторил он, — всего лишь один из тех, кто добывает для тебя информацию.

— Для меня?! — если бы Ида уже не стояла, она бы вскочила сейчас. Ее раздражение, кажется, приобрело новую окраску и новый повод. — Шпионы или наблюдатели — называй, как хочешь, но одного не смей отрицать: они добывают информацию не для меня, а для Гильдии! Скажи честно, сколько бы еще прошло времени прежде, чем Рафана решила бы мне ее сообщить? А еще лучше ответ: почему вы так беспрекословно исполняете все ее распоряжения? Я знаю этот ваш лозунг «интересы гильдии превыше всего», но неужели правда...

— Это не лозунг! — Кайрен шагнул вперед, обойдя стол, разделявший их. Мужчина двигался так стремительно, что Иде показалось, будто она на мгновение потеряла его из виду: вот он стоит возле стены, а вот уже рядом с ней. Так близко, что ей приходится запрокинуть голову, чтобы продолжать смотреть ему в глаза. — Это не лозунг, Ида, — повторил он. — И ты не права: наша преданность не замыкается на Рафана — я ведь отказался исполнить ее приказ. Но против Гильдии мы действительно никогда не пойдём!

— Почему?..

— Как ты не понимаешь? Тебя ведь тоже называли сумасшедшей! — Кайрен заметил,

как полыхнули болью синие глаза девушки, но именно такой реакции он и ждал от нее. Если бы ее не последовало, тогда действительно было бы бесполезно пытаться объяснить. — Для таких, как мы, — проговорил он, — единственный способ выжить и действительно не сойти с ума — это Гильдия! — он ждал, что девушка начнет спорить или, наоборот, согласится с ним — какой угодно реакции, но только не того, что она отвернется от него.

— Рафана назвала меня сумасшедшей.

Кайрен с трудом удержал рвущиеся с губ ругательства. О да, он помнил сегодняшнее заявление главы Гильдии до самого последнего слова и он лично не отказался бы заставить ее взять их обратно или хотя бы извиниться! И он бы не удивился, если бы и в голосе дочери императора снова звучало раздражение или даже злость. Видят все святые, она имела на это полное право! Но их не было, зато казалось, что девушка лишь усилием воли сдерживает усмешку, очень горькую и немного усталую. Кайрен протянул руку, прикоснувшись к ее плечу.

— Рафана сказала так не потому, что ты слышишь демонов, а потому, что ты не стараешься научиться подчинять их себе, — попытался объяснить он. Ида обернулась к нему. Она не отстранилась, и ладонь мужчины скользнула по ее руке, запутавшись в светлых прядях рассыпавшихся по плечам волос.

— Ты хотя бы сам в это веришь?

Она стояла совсем близко от него, так, что их тела почти соприкасались. Кайрен вдруг, совершенно не к месту, вспомнил ту ночь неделю назад во дворце герцога Вейда, когда он поцеловал ее. Тогда она приказала ему уходить и никогда больше не приближаться к ней, но за мгновение до этого она сама целовала его, прижимаясь к нему всем телом и впиваясь пальцами в его плечи!.. Кайрен нехотя опустил руку.

— Знаешь, — проговорил он, — когда я собирался рассказать дочери императора правду о ее даре поводыря, я действительно верил, что так будет лучше для нее.

— Я не жалею, что узнала правду, — Ида решительно качнула головой, чтобы придать веса своим словам. — Так действительно лучше: я больше никому не позволю заставить меня поверить, будто я сумасшедшая! А сейчас мне нужно попасть на альфа-шахту.

Кайрен по-новому взглянул на девушку, стоящую перед ним. Так легко получалось забыть, что она не кто иная, как наследная принцесса всей Рассономской империи, такая слабая, такая хрупкая, такая незащищенная... Такая, видят демоны, упрямая! Он, конечно, не был знаком с ее отцом-императором и не мог знать, чего тот ожидал от своей дочери, отправляя ее на Эспенансо, но в одном Кайрен, кажется, был уверен совершенно точно: герцог Вейд серьезно недооценил свою противницу!

— Значит, летим на альфа-шахту! — поводырь решительно тряхнул головой. В глазах девушки на долю секунды промелькнуло что-то, напоминающее облегчение, словно она до конца все же не была уверена, что поводырь согласится помогать ей. Но уже в следующий миг, когда она вновь заговорила, в тоне ее голоса не осталось и тени неуверенности.

— Как нам туда попасть? — спросила она. — Нужно снова вызвать демона?

— Нет, не выйдет. Смотри, — Кайрен подтянул вверх рукав своей коричневой куртки, той, на которую сменил форму герцогского слуги. На его левом запястье был гемопластиковый браслет, ничем не примечательный с виду, такой же, как носили большинство простолюдинов во всей империи — с функциями простейшего устройства связи. Ида едва удержалась, чтобы не спросить, что же такого интересного он собирает ей в нем показать. Но поводырь уже набрал какую-то сложную кодовую комбинацию на

сенсорном экране, и над браслетом мгновенно развернулось объемное проекционное изображение — трехмерная карта западного полушария планеты. А в следующую секунду Ида была вынуждена прикусить губу, чтобы не охнуть от изумления: ближе к экватору она заметила грязно-серую воронку небольшой соляной бури, причем она вращалась, медленно двигаясь на север! То, что сейчас показывал ей Кайрен, было не просто картой — в его браслет поступало изображение планеты напрямую с какого-нибудь спутника и, наверняка, в реальном времени! Вот теперь, кажется, Ида по-настоящему осознала, какой властью на Эспенансо обладает Гильдия поводырей. Такие устройства, как у Кайрена, до этого она видела лишь однажды — у гвардейцев из личной охраны ее отца. И еще — теперь Ида наконец-то перестала удивляться, каким образом Кайрену удавалось с такой легкостью проникать во все помещения замка Вейда, в том числе и в ее собственные покои, — с такой техникой не представляло сложности вскрыть любую систему безопасности!

— Смотри! — Кайрен отвлек ее от размышлений, вновь указав на карту. Он прикоснулся к какой-то точке на голограмме, и, приближая ее, изображение тут же стало крупнее. Ида смогла разглядеть длинную и изогнутую цепочку островов. — Это архипелаг святого Ливида, — пояснил мужчина. — Здесь мы находимся. А альфа-шахта... — на этот раз он ткнул пальцем в самый край карты. — Вот здесь. Верхом на демоне лететь пришлось бы почти двое суток!

— Тогда что ты предлагаешь? — Ида не без труда заставила себя вновь сосредоточиться на решении текущих проблем. Кайрен прикосновением к браслету свернул голограмму и поправил рукав куртки.

— Нам нужен катер, — ответил он.

— И где его можно взять? Твой ведь так и остался в Новом Городе.

Мужчина пожал плечами, и Ида мгновенно подумала, что жест выглядит как-то уж очень беззаботно.

— Катер есть у Рафаны.

Дочь императора прикусила губу, чтобы не выругаться совершенно неприличными для воспитанной девушки словами.

— И почему это звучит как новая проблема?..

Глава 3

Ночь над водой

Дверь в пещеру Сулима и Рафаны была прикрыта не до конца, оставляя между ней и косяком небольшую щель, и Ида на правах той, что тоже жила здесь, не стучась, толкнула ее и вошла внутрь. Рафана сидела в низком кресле напротив входа. В руках она держала раскрытую электронную папку, что-то сосредоточенно читая с нее. Над гемопластиковым браслетом брюнетки полупрозрачной сиреневой дымкой мерцал активированный сенсорный экран, и время от времени женщина делала на нем какие-то пометки. Ида мысленно усмехнулась: интересно, а за каким занятием она ожидала увидеть главу Гильдии поводырей? За приготовлением ужина?

Рафана обернулась на шорох отодвигаемой двери, точным прикосновением свернула экран над браслетом, сложила папку и убрала ее в сторону. Ида мгновенно отметила, что женщина отнюдь не всегда прерывала свои занятия, когда она, дочь императора и ее гостя, возвращалась с тренировок. А значит, той тоже есть, что сказать, и действовать нужно было немедленно, не передавая главе Гильдии право первого выпада.

— Мне нужен катер, Рафана! — Ида прошла в центр комнаты, остановившись перед женщиной. — Я хочу отправиться на альфа-шахту.

Если дочь императора ждала, что брюнетка будет удивлена ее заявлением, то она ее серьезно недооценивала. Рафане не потребовалось и доли мгновения, чтобы сориентироваться в обстановке. А уже в следующую секунду она уверенно повернулась в сторону Кайрена:

— Ты рассказал ей об инженере? — фраза была построена как вопрос, но в тоне голоса его не было — скорее упрек пополам с насмешкой, но Кайрен словно не услышал ни того, ни другого.

— Она имела право знать, Рафана! — мужчина решительно закрыл за собой дверь так, чтобы ни один звук не смог выйти за пределы пещеры. — Это в первую очередь касается именно ее.

— А ты не думал, Кайрен, к чему приведут твои слова? Что она вновь будет рисковать своей жизнью?

— Но она же не собирается объявлять на всю альфа-шахту, кто она такая! Мы войдем туда как простые торговцы или инженеры. Никакой одежды цвета азрака. Никто ее не узнает...

— Может быть, хватит говорить обо мне так, будто меня здесь нет! — не выдержала Ида. — Или будто это не я решаю, что мне делать. Мне нужен катер, Рафана. И, судя по тому, что ты ничего не отрицаешь, он действительно у тебя есть! — она обошла небольшой столик, стоящий в центре комнаты, и опустилась в кресло напротив женщины. — Ты права: Кайрен рассказал мне о Рафе. И ты сама должна понимать: я не могу просто оставить все как есть.

— А что еще он рассказал тебе?

Ида ожидала какой угодно реакции на свои слова, но только не такой. Наверное, поэтому на долю мгновения ее эмоции выскользнули из-под контроля, отразившись недоуменным удивлением на ее лице. И этого мига вполне хватило Рафане, чтобы сделать собственные выводы. Женщина подалась вперед, положив руки на колени, словно желала

лучше рассмотреть лицо дочери императора — всего лишь классический способ оказать на собеседника давление. Но Ида, даже прекрасно понимая это, не могла избавиться от инстинктивного желания отодвинуться подальше.

— Он не объяснил тебе, Ида, — продолжила Рафана, не собираясь, очевидно, ждать, пока дочь императора придумает, что ответить на ее предыдущую фразу, — почему он сам сопровождает тебя повсюду, не отходя практически ни на шаг?

— Я не понимаю, какое отношение это имеет...

— Не надо, Рафана!

Ида и Кайрен заговорили одновременно. Дочь императора оборвала себя на полуслове и обернулась на мужчину. Если бы он просто промолчал, она не стала бы слушать главу Гильдии поводырей, она заставила бы ее пообещать им катер и закончила бы на этом разговор. Но Кайрен сам, хотел он того или нет, все изменил. Ида наклонилась вперед, уперев локти в колени и перекрестив руки — почти зеркально повторяя позу Рафаны и теперь отнюдь не испытывая от нее неудобства. Между женщинами был столик, и оставалось еще не меньше метра свободного пространства, но все равно в чересчур светлых, словно кусочки прозрачного стекла, глазах брюнетки мелькнуло удивление. Всего на долю мгновения, но этого было вполне достаточно. Ида заставила себя сдержать усмешку: не стоило собственными руками разрушать только что добытое преимущество.

— Я вижу: ты что-то хочешь мне рассказать, Рафана? — дочь императора выделила голосом слово «ты». На мгновение мелькнула мысль: а точно ли она сама хочет это знать. Вероятнее всего, нет, не хочет. Но в ее жизни, с самого рождения и так было чересчур много лжи! Слишком много, чтобы она согласилась терпеть ее и дальше.

— Все, что она расскажет, не имеет ничего общего с действительностью!.. — Кайрен попытался привлечь к себе внимание Иды, но Рафана уже начала говорить.

— Кайрен будет делать все, соглашаться с любыми твоими решениями, лишь бы ты не отсылала его от себя, — произнесла она. — Но только не принимай это на свой счет, Ида! Всего полгода назад он точно также был предан мне. И то, что я говорю, вполне реально, — Рафана в первый раз обернулась на мужчину, словно только сейчас услышала, что он тоже что-то сказал. — Просто Кайрен — слишком слабый поводырь, чтобы действовать самостоятельно, и он всегда будет искать того, кто сможет обеспечить ему силу!

— Я не понимаю...

— Все очень просто, Ида! Ты, конечно же, слышала об уникальности дара Кайрена? Нет, он, разумеется, уникален, — Рафана слегка качнула головой, словно заранее отвергая возможные обвинения в предвзятости в свой адрес. — Но это лишь часть правды, а вся правда заключается в том, что без другого поводыря его дар бесполезен. Кайрен не сможет уйти на Грань, если другой поводырь ему ее не откроет!

Ида заметила, как сжались в кулаки руки мужчины. Похоже, последний удар брюнетки пришелся точно в цель. Сама же она по-прежнему продолжала не понимать, что такого важного было в словах Рафаны, и, кажется, именно поэтому она вновь начина злиться. Ида решительно поднялась с кресла.

— В твоей цепочке логических рассуждений серьезная дыра, — проговорила дочь императора, скрепя руки на груди. — Если верить тебе, то Кайрену в качестве напарника сгодится любой поводырь, и совершенно не обязательно добиваться именно моего расположения!

— Я полагаю, только он нам расскажет, чем же ты его так привлекла? — Рафана, все

также сидевшая в своем кресле, повернулась в сторону Кайрена. В ее глазах светилось какое-то нарочито подчеркнутое внимание — почти вызов, но мужчина уже вновь полностью контролировал свои эмоции.

— Только я решаю, что и когда мне рассказывать Иде, Рафана! А где Сулим, кстати?

Глава Гильдии пожала плечами: внезапная смена темы разговора ничуть не сбила ее с толку.

— Уехал на Голову.

Ида мысленно помянула демонов: она уже знала, что Головой назывался второй по величине остров архипелага. Можно было только предположить, что там столь срочно понадобилось Сулиму, но теперь в течение пары ближайших дней назад он вряд ли вернется.

— То есть весь этот разговор ни к чему не вел, и катера у тебя просто нет? — видит император-основатель, Иде еще ни разу не приходилось прилагать столько усилий, чтобы сдержать клокочущую в душе злость, и заставить собственный голос звучать ровно.

— Я этого не говорила.

— Перестань играть со мной в игры, Рафана!

— А ты докажи, что достаточно сильная, чтобы заставить меня это сделать.

Ида покачала головой из стороны в сторону. Единственное, что она могла сказать — «не понимаю», но эти слова здесь сегодня уже звучали.

— Чего ты хочешь? — она произнесла медленно, отдельно выговаривая каждый слог, словно это могло придать словам убедительности, или будто она держала в руках чашу, полную до краев, и любое неосторожное движение могло заставить ее опрокинуться.

— Не я хочу — ты хочешь, — Рафана наконец-то поднялась со своего кресла. — Ты хочешь уехать, Ида. Но достаточно ли ты сильна как поводырь, чтобы защитить себя в случае опасности? Я всего лишь хочу это выяснить.

— Если ты говоришь об испытании поводырей, то это полный бред! — вмешался в разговор Кайрен. — Никогда его не устраивают чрез неделю после начала обучения.

— Но она хочет уехать, а любое обучение должно заканчиваться экзаменом...

— Объясните мне!

— Ида, — Кайрен сжал руку девушки, заставляя ее посмотреть на себя. Он дождался, пока она обернется, и только после этого продолжил — По правилам Гильдии обучение поводыря считается законченным после прохождения им финального испытания. Ученик и его наставник одновременно вызывают двух демонов, те сражаются между собой, и, если ученику удастся победить, он признается поводырем, становится полноправным членом Гильдии и получает право на самостоятельность. Но обучение поводырей обычно длится годами, и это полный бред, — повторил он, — устраивать его сейчас!

— Я согласна, Рафана.

— Ида! — мужчина до боли стиснул ее руку. Дочь императора в ответ накрыла его пальцы своими и повернулась в сторону главы Гильдии поводырей.

— Это ведь самый быстрый способ получить то, чего я хочу? — женщина ничего не ответила, и тогда Ида кивнула сама себе. — Мы встретимся сегодня ночью, Рафана, призовем демонов, и они будут драться. Если я проиграю, я останусь на архипелаге столько, сколько ты посчитаешь нужным. Но, если выиграю, ты дашь нам свой катер.

— Я согласна, Ваше императорское высочество, — глава Гильдии кивнула, едва заметно улыбнувшись, но сама Ида осталась серьезна.

— Я хочу быть на альфа-шахте завтра, Рафана!

Небо над океаном пылало кораллово-красным, настолько ярким, словно кто-то развел на нем гигантский костер. Кориут успел скрыться за горизонтом, но до полной темноты было еще далеко. Сияние ушедшего дня гасло медленно, будто затухали угли, нехотя, не желая остывать. Карминно-красный океан дышал тяжело, вздымаясь и опадая гигантскими волнами, и откуда-то, будто с самого дна, доносился глухой низкий рокот, вызывающий неясную тревогу. Ветер крепчал, он стал холоднее, как только село солнце. И еще — он все отчетливее пах солью. Только ощутив этот запах, Ида мгновенно вспомнила о воронке соляной бури, которую они видели на карте. Но Кайрен на ее вопрос лишь покачал головой: слишком далеко — слишком рано, чтобы начинать опасаться. Сегодня ночью буря им не помешает.

Они стояли на крошечном островке — совершенно плоской скалистой площадке, поднимающейся из океана, не больше трех десятков метров в диаметре. Волны, сейчас, на закате, ставшие гораздо выше, чем были днем, ударились о берег, взлетая стенами брызг, и тут же вновь уползали в океан шипящей и шепчущей о чем-то своей пеной. Время от времени отдельные холодные капли долетали даже до Иды, стоявшей в самом центре островка. Девушка проводила руками по обнаженным плечам, смахивая воду, и недовольно ежилась. Ее плащ лежал неподалеку, но она по-прежнему не хотела его надевать: после удушающей дневной жары прохлада свежего ветра казалась благословением. Только ради этого стоило приехать на остров раньше условленного срока.

— Почему поединок нельзя было провести в скалах, там, где мы тренировались? — спросила Ида, всматриваясь в очертания главного острова архипелага, видневшиеся на востоке. Сюда, на эту скалу, они приплыли на катере (конечно, не на том мощном и скоростном, из-за которого поспорили с Рафаной — всего лишь на обыкновенной лодке). Кайрен пришвартовался с подветренной стороны острова, и все равно каждая новая волна заставляла катер опускаться и подниматься, слегка ударяясь бортом о скалы. Вокруг лодки столбом взлетали брызги, и вся она: и днище, и сиденья, и даже рулевой механизм — уже масляно блестела от влаги. Ида отвернулась от катера, посмотрев на мужчину. Он стоял немного позади нее, скрестив руки на груди, и тоже оглядывал океан, темно-алый под розовым небом, простирающийся до самого горизонта.

— От тренировочной площадки слишком близко до поселка, — проговорил он, не оборачиваясь. — Кто-нибудь может увидеть то, что ему не полагается.

Ида кивнула. Она услышала и то, что мужчина не стал произносить вслух: если демоны вырвутся из-под контроля, будет лучше, если это произойдет посреди океана, а не там, где вокруг повсюду люди.

— Рафана скоро должна появиться?

Кайрен потянулся к своему браслету связи на левом запястье, но, так и не прикоснувшись, вновь опустил руку, словно вспомнив о чем-то.

— Она отключила свой браслет, — произнес он, оборачиваясь к Иде. Девушка нахмурилась.

— И что это значит? Она передумала устраивать поединок?

— Вряд ли это из-за нас, — Кайрен усмехнулся, скрещивая руки на груди. — Скорее всего, она просто пытается избежать объяснений с Сулимом.

— Она боится, что он может помешать ей?

— Не думаю, что он станет в чем-то ей препятствовать. Даже если и не одобряет ее действий.

— А ты? — Ида шагнула к Кайрену, остановившись так, чтобы видеть его лицо. — Ты ведь не одобряешь моих? — фраза, хоть и построенная как вопрос, на самом деле была утверждением. Но мужчина и не стал спорить.

— Я бы сомневался гораздо меньше, если бы твердо был уверен: ты действительно понимаешь, что делаешь! — на какое-то мгновение Иде показалось, что он сейчас дотронется до нее, сожмет ее пальцы или даже встряхнет за плечи, но Кайрен продолжал стоять, внимательно вглядываясь в ее лицо, будто стараясь отыскать в нем что-то новое, но так и не протянув руку, чтобы прикоснуться. Девушка решительно качнула головой. Этот разговор, все эти фразы, — они были решительно не тем, что ей сейчас требовалось. Она согласилась на поединок с самым сильным поводырем, известным Гильдии, и ей срочно нужна была, если не злость, то хотя бы решимость не передумать!

— Помоги мне, Кайрен! — она протянула руку, сама сжав его пальцы. — Расскажи, чего мне ждать от Рафаны?

Мужчина качнул головой, одновременно отвечая на ее пожатие.

— Если бы все было так легко... Правила проверочных поединков очень простые: поводыри вызывают демонов, те дерутся. Количество тварей, которых можно призвать, не оговаривается, но на самом деле большинство поводырей не в состоянии контролировать нескольких демонов сразу. А вот у Рафаны это всегда очень неплохо получалось! Полагаю, этим она и воспользуется. Но что еще она может сделать?.. — Кайрен пожал плечами. По напряженной морщинке, пролегшей между его бровей, было видно, как он лихорадочно пытается вспомнить все, что ему известно о Рафане, — все, что может помочь дочери императора в схватке с ней. — Если бы у меня было больше времени...

— Кажется, у нас его уже вовсе не осталось, — Ида кивком головы указала в сторону архипелага — на черный силуэт человеческой фигуры на фоне по-прежнему сияющей отраженным светом воды. К острову приближалась Рафана. Она плыла не на лодке, а на караге — на одном из тех огромных и с виду неуклюжих демонов, что Ида случайно разогнала днем. Впрочем, медлительной тварь только казалась. Она уверенно двигалась к острову, вовсе не замечая то и дело накатывающих высоких волн. Рафана прикрикнула на демона, и тот тут же приподнял переднюю часть туловища над водой и, уцепившись лапами-плавниками за камни, выбрался на скалу. Женщина ловко соскочила с его спины, расправив складки своего серо-желтого плаща.

— Она хочет, чтобы этот демон дрался? — спросила Ида у Кайрена. Она постаралась понизить голос так, чтобы глава Гильдии ее не услышала. Мужчина качнул головой и ответил так же тихо:

— Нет, караги слишком флегматичные для этого.

Словно в подтверждении его слов Рафана слегка стукнула демона раскрытой ладонью по голове, будто подталкивая его назад в океан. Тот послушно перевалился через камни, плюхнулся в воду и поплыл назад в сторону архипелага. Ида подумала, что если у демона есть хоть какие-то зачатки разума, то ему наверняка совершенно не хочется оставаться рядом с местом, где вскоре будут драться его сородичи.

Рафана подошла к ждущим ее поводырям. Не тратя времени на приветствия, она лишь слегка кивнула своей будущей противнице.

— Кайрен уже рассказал тебе правила? Призываешь кого угодно и сколько угодно, но только один раз. Демоны могут драться до первой крови или, пока не убьют друг друга, — победа присуждается лишь в том случае, когда все демоны противника вновь уходят назад в Загрань, — Рафана окинула девушку внимательным взглядом, так, будто видела ее впервые, и вдруг усмехнулась. — Может быть, хочешь о чем-то спросить? Или отменить все?

Ида уверенно качнула головой, прекрасно понимая, что ее всего лишь испытывают.

— Если бы я передумала, я бы не пришла!

— Тогда держи! — женщина вытянула из-под складок своего плаща небольшой мешочек, развязала его и высыпала на ладонь Иды несколько кристаллов азрака. Девушка сжала бриллианты в кулаке и поднесла руку ко лбу, отдавая своей противнице полушутливый салют. Противнице... Не будущей — уже настоящей. Поединок между ними уже начался!

Глава Гильдии вернула усмешку и отошла на несколько метров от Иды, прикрыла глаза, также сжав в кулаке азрак. Закат почти догорел, сумрак вокруг становился все более плотным, но дочь императора все равно успела заметить, как вокруг женщины сгустились тени. Рафана оказалась словно в центре огромного цветка из плотного черного тумана. Такому Иду не учили, да она бы, наверное, и не согласилась открывать Загрань вокруг себя. Хотя сейчас, наблюдая за действиями женщины, она не могла не признать: так действительно получалось гораздо быстрее.

Лепестки выгнулись в стороны, словно цветок стремительно распускался. В его центре по-прежнему стояла Рафана, а вокруг ее ног кольцом расселись пять демонов, таких же, как она призывала днем — крылатых, хвостатых, покрытых чешуей и больше всего напоминающих украшенных шипастыми наростами ящериц. Рафана открыла глаза и вновь посмотрела на Иду. Левая бровь женщины выгнулась вверх, выражая ее недоумение по поводу того, что дочь императора, так торопившаяся с поединком, продолжает стоять и ничего не делает.

Ида еще раз окинула взглядом призванных ее противницей демонов. Кажется, Кайрен не ошибся в своих предположениях о том, какую манеру поединка та изберет. На мгновение мелькнула мысль поступить также — призвать целую стаю крылатых тварей, но Ида все же отказалась от нее: если она позволит своим демонам действовать самостоятельно, Рафана с легкостью уничтожит их. А еще меньше Ида хотела ощутить, как ее сознание оказывается разделенным сразу на несколько частей!

Кайрен отошел к самому краю скалистой площадки, чтобы не мешать им. Теперь брызги окатывали мужчину непрерывно, полы его плаща намокли, но он не обращал на это внимания, глядя только на них. Ида заставила себя отвернуться, крепче сжимая азрак в кулаке. Она не собиралась заставлять Рафану ждать — это значило бы сознаться в собственной слабости, но девушка по-прежнему медлила: здесь и сейчас ей нужно было не просто открыть ворота в Загрань, а призвать демона, достаточно сильного, чтобы победить в схватке. Как он должен выглядеть? Какими качествами обладать?..

«Я вернусь, как только ты меня позовешь!» — Ида могла бы поклясться, что услышала тихий шепот, но на самом деле, вероятно, это лишь ее воображение сыграло с ней шутку. В любом случае, она вспомнила. И больше не сомневалась. Девушка прикрыла глаза, сосредотачиваясь на ощущении твердых и острых граней кристалла в своей ладони, а также на том, для кого она хотела открыть проход в этот мир. Огромные крылья хлопнули над головой, обдавая Иду волной ветра. Демон ворвался в мир так стремительно, словно все это

время лишь ждал приглашения на пороге. Он развернулся, заложив крутой вираж, кончиком крыла задев волосы девушки. Дочь императора невольно поежилась, вспомнив, какими костяными наростами те были украшены, но демон не собирался причинять вреда своему поводырю. Прикосновение было совсем легким — лишь для того, чтобы граница мира расступилась перед ним. Ида подняла голову и не сдержала улыбки, встретившись со взглядом золотисто-янтарных глаз.

Она отвлеклась всего на пару мгновений, но Рафана этого хватило, чтобы начать действовать. Женщина пронзительно и хрипло закричала, явно подражая тем звукам, что издавали сами демоны, и «ящерицы», сидевшие вокруг нее, тут же взмыли в воздух.

Ида ощутила мгновенный укол недоумения, который испытал ее демон, заметив столь агрессивно настроенных сородичей, но уже долю секунды спустя он громко, яростно и довольно заклекотал: старший демон был не из тех, кто позволял кому бы то ни было безнаказанно нападать на себя. И, если ему дали повод для хорошей драки, тем более грех его упускать.

«Ящерицы» налетели на него всей стаей, мгновенно окружив. Охотились ли они и в своем мире подобным образом, или Рафана была настолько великолепным поводырем, что управляла каждым их движением, но действовали они очень слажено. Ида на мгновение успела испугаться, что ее демону не справиться с ними, но он среагировал на нападение мгновенно. Сложив крылья, он рухнул на несколько метров вниз. «Ящерицы» не растерялись и тоже развернулись, но все же не столь синхронно, как раньше. Один из них вырвался вперед, и это оказалось для него ошибкой. Демон Иды тут же распахнул крылья вновь, с невероятной легкостью останавливая свое падение, развернулся и сам бросился на противника. Он резко мотнул головой снизу вверх, и его изогнутые сабли-рога вонзились в тело «ящерицы», проткнув его насквозь. В воздух брызнули тяжелые капли темной, почти коричневой крови. Демон Иды встряхнул рогами, сбрасывая с них безжизненную изуродованную тушку. Та, перевернувшись в полете, упала прямо к ногам Рафаны. Ида заметила, как женщина крепче сдвинула азрак в кулаке, а ее и без того тонкие губы теперь и вовсе были сжаты в прямую линию. Кажется, ей пришлось приложить усилие, чтобы заставить своих «ящериц» не броситься в рассыпную от страшного противника, а напасть на него вновь.

Они снова атаковали одновременно, набросившись с обеих сторон и на этот раз предусмотрительно не приближаясь к страшным рогам. Демон Иды хлестнул хвостом воздух. Бритвенно острая костяная игла на его кончике угрожающе свистнула. Две «ящерицы» метнулись прочь, пытаясь увернуться, но две другие, воспользовавшись удачным моментом, повисли на правом крыле демона. Правда, прокусить костяные пластинки им так и не удалось. Чудовище резко дернуло крыльями, стряхивая их, и, не собираясь давать своим противникам новой возможности для атаки, резко взмыло вверх.

Рафана вновь закричала, приказывая своим «ящерицам» лететь за ним. Те яростно заклекотали и рванулись следом. Ида не ощущала их эмоций, но уже одних этих звуков было вполне достаточно, чтобы догадаться: они решили, что большой демон струсил и теперь убегает от них. Девушка прикусила губу, чтобы сдержать улыбку: она знала, что это не имеет ничего общего с действительностью!

Ее демон резко остановился, его хвост, мгновенно развернувшись страшной плеткой, стегнул по оказавшейся самой проворной «ящерице». Та заверещала от боли, поджимая рассеченную шипом лапу, но остальных это не задержало и на минуту. Они набросились на

демона с разных сторон, пытаясь найти лазейку между яростно хлещущими воздух крыльями, когтистыми лапами и хвостом и добраться до практически лишенной защиты живота. Ида запрокинула голову, не отрываясь, следя за тем, что происходило в небе над крошечным островком. Казалось, воздух звенел от пронзительных, полных ярости криков. Демоны двигались настолько стремительно, что людям, даже поводырям, было практически невозможно уследить за ними. На несколько мгновений пять крылатых тел просто слились в один клубок, стремительно вращающийся и все продолжающий подниматься. Ида сжала руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Ее плечи и спину сводило судорогами напряжения от невыносимого желания предпринять хоть что-нибудь!..

Клубок над ее головой вдруг распался. Девушка так и не поняла, что сделал ее демон, но три «ящерицы» с пронзительным визгом разлетелись в стороны от него. Чудовище победно заклекотало, но в этот момент еще одна тварь, призванная Рафаной, метнулась на него. Она была позади и чуть выше демона, и тот ее просто не заметил. Точнее заметил, но слишком поздно. «Ящерица» упала на спину демона и, вцепившись пастью в его загривок, когтями принялась рвать ее.

Резкая боль пронзила позвоночник Иды, как раз между лопатками. Девушка вскрикнула. Она могла ощущать мысли и эмоции призванных ею демонов, но никогда не предполагала, что однажды сумеет почувствовать и физическую боль, испытанную одним из них! Одновременно с этой мыслью пришло и понимание: очевидно, до этого чудовище сознательно ограждало ее сознание от своего, но последняя рана оказалась для него просто слишком серьезной. Ида вновь закричала. На этот раз не от боли, а от отчаяния и ставшей совершенно невыносимой беспомощности.

Демон вдруг каким-то совершенно невероятным образом извернулся, вытянув шею, и его челюсти сомкнулись на голове рвущей его тело твари. Клыки вонзились, с громким хрустом сминая пластинки чешуи и ломая кости. Демон оторвал от себя «ящерицу», но в это мгновение три другие вновь бросились на него. Одной из них удалось поднырнуть под его крыло и вцепиться там, где оно соединялось с телом. Демон вновь закричал от боли, а Ида схватилась за плечо. Она не заметила, как раненая «ящерица», неловко вывернув сломанное крыло, летит на нее. Вряд ли тварь собиралась атаковать поводыря... Девушка увидела, как та, пронзительно вереща и выпустив когти на всех четырех лапах, несется к ней. Ида попыталась увернуться, но «ящерица» оказалась быстрее нее. Тварь врезалась в девушку и тут же, очевидно, окончательно обессилев, повалилась вниз на землю. Ида брезгливо отшвырнула ее ногой прочь. Теперь резкая боль разрывала ее живот — очевидно, пока она не смотрела вверх, остальным «ящерицам» удалось еще раз ранить ее демона.

— Назад! — крик Кайрена заставил ее обернуться. Не тратя времени на размышление, девушка подчинилась, быстро отступив к самой кромке воды. И как раз вовремя, потому что дерущиеся демоны, снова образовавшие невообразимый клубок, рухнули на землю. Рафана оказалась не столь быстрой. То ли демон Иды, то ли какая-то из ее собственных «ящериц» случайно задела ее, и женщина упала, не удержавшись на ногах. Ида подумала, что она постарается как можно быстрее убраться подальше от дерущихся тварей, но поводырь вместо этого наоборот бросилась к ним. «Ящерицы», повиновавшись ее приказу, тут же расступились, и женщина ухватилась за крыло демона Иды, чуть ниже того места, где сочилась темной кровью свежая рана.

Ида вновь закричала, пытаясь ее остановить. Она просто не понимала, что делала Рафана! Если та считает, что Ида достаточно хорошо контролирует своего демона, чтобы не

позволить ему убить ее, то она ошибается. И очень серьезно.

Демон выгнул голову, нацеливая свои рога в грудь наглого человека, но внезапно все его тело содрогнулось. Ида рухнула на колени: боль, скрутившая, казалось, каждую ее мышцу, была страшной. И она даже предположить не могла, что чувствует в этот момент ее демон, если она ощущает лишь самый краешек того, что приходится на его долю! Ида кое-как заставила себя поднять голову и посмотреть, что происходит. Демон кричал и бил крыльями, изгибаясь на земле. Он больше не пытался добраться до Рафаны, а сама женщина по-прежнему стояла на коленях рядом с ним, упорно цепляясь за его крыло. И — девушка чувствовала все так, будто это происходило с ее собственным телом — там, где кожа поводиры соприкасалась с чешуйками, их словно выворачивало и выдирало с корнем, сжигало огнем вместе с плотью! Именно от этого места по всему телу демона волнами расходилась мучительная боль. И еще — с каждой секундой чудовище становилось слабее, будто человек каким-то неведомым образом вытягивал из него жизнь!

Рафана вдруг посмотрела на Иду. В ее глазах не было и тени сомнения или непонимания того, что она делает, зато в них отчетливо светилось предвкушение теперь уже совсем близкой победы, а еще... удовольствие. Она действительно вытягивала силу из демона! И она наслаждалась тем, что она совершала!

Чудовище вскинуло крылья, попытавшись отползти подальше от женщины, но даже на это у него уже не оставалось сил.

Интересно, не запрещали ли правила поединков поводиру самому нападать на демонов своего противника?.. Очевидно, нет. Быть может, именно потому, что до Рафаны никто подобным даром не обладал. И уж точно вряд ли кто-то разбирался в этих правилах лучше, чем сама глава Гильдии!

Боль продолжала скручивать тело Иды, не позволяя ей подняться с колен, но сквозь нее, словно ветер сквозь плотный туман, прорывалась злость. Девушка заставила себя выпрямиться. Она знала, чего еще не запрещали правила поединков, потому что их создатели не могли такого предположить.

«Ящерицы», когда-то призванные Рафаной, но теперь уже не нужные ей, сидели рядом, тихо пощелкивая и не отрывая жадных взглядов от корчащегося демона, рассчитывая на свою часть добычи. Ида не ощущала их сознаний, будто ее собственный демон полностью занимал ее мысли, и раньше девушку это более чем устраивало, но теперь она специально потянулась к ним. Три пары черных блестящих глаз повернулись в ее сторону, будто твари каким-то неведомым образом сумели ощутить ее присутствие, и одновременно с этим на Иду волной накатило ощущение их эмоций, как эхо перемешанных между собой теней...

«Кровь!»

«Слабый враг!»

«Когда нас позовут?»

«Когда нам позволят?»

«Зачем вам ждать? — Ида никогда раньше не старалась формулировать свои мысли так четко и направленно. — Есть и другая добыча, — она постаралась мысленно предвкушающе улыбнуться. — Гораздо более легкая добыча!»

Она позволила демонам собственными глазами увидеть Рафану — всего лишь слабый человек, к тому же отвлекшийся. Она наверняка не заметит новой атаки. В мыслях «ящериц» закружилось сомнение: Рафана была их поводирым... Но Ида не позволила им закончить эту мысль: если демоны слышат ее, значит, теперь они только ей будут подчиняться!

— Вперед! — девушка закричала это вслух, и Рафана недоуменно обернулась, на мгновение отвлекшись. И этого мига «ящерицам» хватило, чтобы напасть на нее.

Первым ударом женщину отбросило в сторону, оторвав, наконец, от демона Иды. Поводырь пронзительно закричала, пытаясь закрыться от когтей тварей, еще мгновение назад таких послушных, а теперь совершенно обезумевших. Она попробовала подняться, но ее вновь сбили с ног. Синие кристаллы азрака выпали из руки Рафаны и покатались по камням, скрывшись в накатившей пенной волне. Демоны рвали ее тело, а у женщины не было ничего, чтобы их остановить...

— Прекрати это, Ида! — Кайрен упал перед девушкой на колени, изо всех сил встряхнув ее за плечи. Та медленно, словно с трудом понимая, что происходит, перевела на него взгляд. — Они же убьют ее. Прекрати! — он на ощупь нашел пальцами ее руку, ту, что судорожно продолжала сжимать кристаллы азрака, и накрыл ее своей ладонью. Он уже делал так раньше... Тогда, когда хотел помочь. Последняя мысль заставила Иду очнуться. Ее пальцы дрогнули, она посмотрела за спину мужчины, а в следующее мгновение посреди скалистой площадки стеной сгустилась темнота.

Кайрен в последний раз крепче сжал ее плечи и поднялся на ноги. Он выхватил из ножен на поясе кинжал с длинным чуть изогнутым лезвием и бросился в сторону Рафаны. Мужчина ловко перехватил одну из «ящериц» за крылья, не позволяя извернуться и укунить себя, полоснул ножом по лапам, заставляя отпустить женщину. Потом размахнулся и швырнул монстра в густое и слегка подрагивающее облако темноты, отправляя назад в Загрань. Вторая «ящерица» зашипела и оскалилась на него, но удар кинжала прямо в раскрытую пасть отшвырнул ее прочь. Последняя из тварей торопливо исчезла в облаке темноты сама.

Мир качнулся и поплыл вокруг Иды. Она продолжала смотреть на мужчину, следя за каждым его движением, но теперь это почему-то не вызывало у нее никаких эмоций, словно пустота стремительно заполняла ее тело изнутри. Мир снова накренился. Девушка успела только выставить перед собой руки, чтобы не упасть лицом на камни. Вокруг нее сгушалась темнота, и она ничего общего не имела с раскрытой совсем рядом дверью в Загрань. Ида попыталась собрать стремительно разбегающиеся мысли, но почему-то думать получалось только об одном: как она могла не заметить, что на остров опустилась ночь?..

* * *

Ида очнулась. Она поняла это, даже не открывая глаз, — просто ватная темнота, плотным туманом накрывавшая ее сознание, наконец, прояснилась. Девушка попыталась сесть на... На том, на чем она лежала, и что явно не было жесткими камнями. Чьи-то сильные руку мгновенно сжали ее плечи, твердо опуская назад. Ида открыла глаза, тут же вновь сощурившись от света, но даже этой доли секунды ей хватило, чтобы увидеть стену с россыпью небольших ксолов и лицо мужчины, склонившегося над ней. Кайрен. Ида позволила себе расслабиться в руках мужчины. Его ладони еще мгновение помедлили на ее плечах, а потом, словно нехотя, исчезли.

Девушка вновь открыла глаза. На этот раз свет не ослепил ее. На самом деле он был совсем неярким. Скорее даже наоборот, приглушенным — большая часть ксолов, имевшихся в комнате, и вовсе не была зажжена. Ида огляделась. Она находилась в пещере Кайрена,

лежала на его постели. Впрочем, об этом она догадалась и без осмотра: ни в каком другом месте она таких странных маленьких ксолов больше не видела. Девушка попыталась повернуть голову, но руки мужчины вновь прикоснулись к ее плечам, предупреждая движение.

— Не двигайся! Пожалуйста...

— Что?.. — Ида все же кое-как оторвала голову от плоской подушки и, вытянув шею, посмотрела на себя: если ей не разрешают двигаться, должна же для этого быть какая-то причина. Ее безрукавка была расстегнута снизу практически полностью, лишь слегка прикрывая грудь, лаиши сдвинуты вниз. Ее живот был обнажен, и над ним неторопливо скользил крошечный приборчик электронного «лекаря». Машинка напоминала паука, деловито шевелящего дюжиной ножек. Ни одна из них до кожи девушки не дотрагивалась, зато между ней и приборчиком, словно шаровая молния, время от времени вздрагивая золотыми искорками, пульсировал сгусток света. Через весь живот Иды, от выступающей тазовой косточки слева до ребер на правом боку тянулся красный, слегка припухший рубец. Ткань ее безрукавки была темно-серой, не боящейся никакой грязи, но теперь, когда девушка точно знала, что искать, она кожей почувствовала, насколько та заскорузла от крови. — Демоны!.. — Ида от души ругнулась, вновь падая на подушку. Больно ей не было, но уже от одного вида страшного шрама ей становилось нехорошо, и оставалось только радоваться, что она не очнулась раньше, когда из раны еще шла кровь.

— Да уж, без них не обошлось!

Ида, повернув голову, посмотрела на Кайрена. Мужчина сидел рядом с ней на постели, так близко, что их ноги соприкасались, и через тонкую ткань лаиш девушка чувствовала тепло его тела. Она смотрела на ее живот, следя взглядом за движениями крошечного «лекаря», но Ида почему-то казалось, что он вряд ли замечает его.

— Как это произошло? — спросила она. Кайрен перевел взгляд на ее лицо.

— Ты даже не почувствовала, когда тебя ранили? — в его голосе отчетливо звучало недоверие.

— Нет, — Ида покачала головой по подушке, стараясь, Впрочем, не отрывать от нее затылка и вообще особо не шевелиться: ей не нужно было объяснять, что неосторожное движение может сбить настройки «лекаря». Вообще-то, она впервые видела настолько маленький и простенький приборчик, наверняка способный залечивать лишь относительно небольшие повреждения. О том, что было бы, получи она рану серьезнее, думать не хотелось. Впрочем, об отсутствии должного уровня медицинской помощи переживать следовало раньше, до того, как сбежать от собственной свиты! — Нет, — повторила она. — Я не поняла, что меня ранили, — последняя фраза превращала ее ложь в практически правду. Она ведь действительно ощутила резкую боль в животе, но в тот момент она подумала, что последняя рана досталась не ей, а ее демону. Ида прикусила губу, решив промолчать. Она не знала, как отреагирует Кайрен на известие о том, что она чувствует не только мысли, но и физические ощущения демонов, а пускаться сейчас в долгие объяснения тем более не хотелось совершенно. Ида повернула голову так, чтобы видеть лицо мужчины, сидящего рядом с ней. — Эта схватка несколько вышла из-под контроля, — проговорила она таким тоном, будто, даже твердо зная, все равно не решилась озвучить мысли вслух. Кайрен поморщился, будто ему тоже говорить об этом не доставляло удовольствия.

— Вам обеим досталось.

Ида мгновенно вспомнила последнее, что видела перед тем, как потерять сознание, —

тело Рафаны, все залитое кровью, скрючившееся на камнях, неподвижное. И о том, что демоны, натравленные именно ей, сделали с женщиной такое, она помнила тоже.

— Как она?

Кайрен пару мгновений как-то странно смотрел на нее, словно всерьез размышляя, не стоит ли помучить дочь императора неведением еще какое-то время, чтобы в будущем она заранее задумывалась над собственными поступками. Но потом, слегка вздохнув, все же проговорил:

— С Рафаной все в порядке. Несколько часов под «лекарем», и к утру будет как новенькая. Я отвез ее в поселок — там есть, кому о ней позаботиться. Она, кстати, была в сознании, — добавил мужчина. — Разрешила нам брать катер.

Ида совершенно неподобающим для дочери императора образом фыркнула, от возмущения едва не позабыв, что ей не следует шевелиться.

— Просто образец благородства! Еще бы она во время схватки о нем не забывала!

Но Кайрен не ответил на ее вспышку:

— Ты поняла, что она сделала? — поинтересовался он. Ида хотела кивнуть, но проделать это, не поднимаясь с подушки, было сложно, поэтому она просто ответила:

— Рафана схватила моего демона и через прикосновение каким-то образом начала вытягивать из него силу. Почему ты не предупредил меня, что она на такое способна?

— Я думал: это всего лишь слухи! — мужчина покачал головой. Ида не собиралась ни в чем его обвинять, но сам он, похоже, считал иначе. — Разговоры ходили разные, но сам я никогда подобного не видел.

— Зато теперь, по крайней мере, многое становится понятным, — задумчиво поговорила девушка. — Например, то, почему Рафана выглядит не молодой и не старой, а словно без возраста.

— Ты считаешь, что она не стареет, потому что вытягивает силу из демонов? — в голосе Кайрена звучало недоверие. Ида взглядом изобразила пожатие плечами.

— Это звучит весьма правдоподобно, — она помолчала, изучая каменный потолок пещеры и причудливую россыпь огоньков ксолов на стене, попадавшей в поле ее зрения. «Лекарь» продолжал методично двигаться туда-сюда над ее животом. От приборчика исходили пульсирующие волны тепла, а еще легкое и ужасно щекотное покалывание. Пока Ида была занята разговором, у нее получалось не обращать на него внимания, но теперь, когда больше ничего ее не отвлекало, ужасно захотелось пошевелиться! Девушка осторожно сдвинулась немного в сторону.

— Эй! Не надо так делать! — Кайрен среагировал мгновенно, удержав ее на месте. На этот раз его руки легли ей на талию, осторожно, так, чтобы не касаться шрама. Ида откинулась назад на подушку, закусив губу.

— Долго еще?

— А ты сама не можешь определить?

Девушка скосила глаза, чтобы видеть лицо мужчины.

— Ты можешь мне не поверить, но дочерям императора обычно не приходится подставлять живот под когти демона.

Кайрен преувеличено серьезно принялся изучать приборчик:

— Уже немного осталось.

Ида вновь приподняла голову. Лежать так было жутко неудобно: мышцы шеи мгновенно затекали, но она должна была посмотреть, что там происходит с ее животом. Изменения

были заметны: отек вокруг рубца спал, и сам он из ярко-красного посветлел до просто розового. Как таковой раны уже не было, и теперь «лекарь» просто восстанавливал свойства ее кожи.

— Скоро даже следа не останется, — проговорил Кайрен, заставляя девушку посмотреть на себя. Ида только теперь заметила, что руки мужчины не просто лежат по бокам от нее. Двумя пальцами он осторожно вел снизу вверх по ниточке шрама, следуя за «лекарем». Очевидно, в программу приборчика был добавлен какой-то анестезирующий эффект, раз она этого не почувствовала. Пальцы мужчины вдруг скользнули чуть в сторону, прикоснувшись к ее коже там, где заканчивалось действие лекарства. Ощущение было настолько острым, что Ида невольно вздрогнула.

Низкий глухой рык раздался откуда-то из-за ее спины. Девушка запрокинула голову, пытаясь увидеть, что там происходит. На полу, между изголовьем кровати и плетеной ширмой сидел демон, тот самый, который дрался за нее на поединке. За нее... Сознание Иды почему-то уцепилось за эти простые слова. Сколько за ними может скрываться смыслов? «За нее» — в значении «на ее стороне»; «за нее» — «вместо нее» или «за нее» как за приз? Что-то странное и сильно напоминающее усмешку мелькнуло в янтарных глазах демона, и Ида мысленно выругалась, поняв, что он слышит каждую из ее мыслей! И ему ответ, кажется, уже известен.

Пальцы Кайрена перестали выводить узоры на ее животе, но мужчина не отстранился. Наоборот, ниже наклонился над ней, упершись руками в покрывало по обе стороны от ее бедер. Демон снова зарычал.

— Почему он еще здесь? — спросила Ида. Она думала: если поводырь теряет сознание, Загрань тут же утягивает назад все, что принадлежит ей.

— Я не знаю, — Кайрен пожал плечами. — Он был призван, чтобы защищать тебя. Ты была ранена. Очевидно, это каким-то образом дало ему силу оставаться рядом с тобой.

Ида вновь посмотрела на демона. На его темной шкуре не было заметно ран, хотя она точно помнила, что в схватке ему досталось. Вряд ли Кайрен позаботился и на него настраивать «лекарь», а значит, повреждения на чудовищах заживают быстрее, чем на людях. Впрочем, демон явно выглядел еще слабым, иначе он не сидел бы вот так на полу, подобрав под себя лапы, сложив крылья и даже не пытаясь дотронуться до своего поводыря.

О последней мысли Ида пожалела очень быстро — когда чудовище поднялось и потянулось рогатой мордой к ее лицу! Если бы девушка лежала ближе к краю кровати, демон бы успел, но так Кайрен оказался быстрее. Мужчина перегнулся через Иду, закрыв ее своим телом, кончик ножа, мгновенно оказавшегося в его руке, недвусмысленным предупреждением замер в каком-нибудь десятке сантиметров от морды твари. Демон зарычал, оскалив длинные, загнутые внутрь клыки.

— Убирайся! — прошипел мужчина.

«Пусть убирается прочь!» — гнев демона обжег изнутри мысли Иды. Она с трудом удержалась от того, чтобы не зажать уши руками. Если бы это помогло...

— Он не собирался причинить мне вреда, — проговорила девушка, но Кайрен даже не посмотрел на нее, не отрывая взгляда от своего «противника». Очень серьезного взгляда. Ида, стараясь привлечь его внимание, накрыла ладонью руку мужчины, упиравшуюся в кровать рядом с ее лицом, но единственным, кто отреагировал на ее движение, оказался демон. Он вновь зарычал. На этот раз совсем глухо, но от того не менее угрожающе. Ида почувствовала его недовольство: оно ощущением возникло внутри ее сознания. Девушка

повернулась к чудовищу: может быть, ей удастся успокоить хотя бы его? Но одного взгляда в янтарно-желтые глаза оказалось достаточно, чтобы она вновь замерла, не зная, что делать: выражение, плескавшееся в глазах твари, ничем не отличалось от того, что мгновение назад она видела у человека! Вот только на этот раз, когда она могла не просто видеть, но и ощущать изнутри, девушке почти без труда удалось идентифицировать его: это был не гнев и даже не злость... всего лишь ревность! Демон просто не хотел, чтобы кто-то другой прикасался к *его* поводырю, чтобы его поводырь кому-то еще уделял внимание.

А Кайрен не собирался ни с кем ее делить.

«Он вылечил тебя — пусть убирается!» — Ида вновь ощутила мысли демона, настойчиво рвущиеся внутрь ее сознания. Рвущиеся... но пока отделимые от ее собственных:

«Зачем ему уходить?»

«Я так хочу.»

«А я нет!»

В янтарно-желтом взгляде мелькнула обида, боль и... понимание. А сама Ида лишь мгновение спустя сообразила, в чем же она призналась! Но уже в следующую секунду эта мысль была смыта следующей: неужели она наконец-то научилась управлять демонами? Если твердо знаешь, чего хочешь ты сама, никто не сумеет внушить тебе другого! Сколько раз раньше она позволяла собственным мыслям растворяться в желаниях тварей, приходящих из Заграницы? Но — если оглянуться назад — они ведь не заставляли ее делать ничего, чего бы ни желала она сама! Бежать ли через дворец от собственной свиты, взлетать высоко в небо, бросаться на охоту или драться за свою жизнь... Но теперь она действительно не хотела, чтобы Кайрен ушел. Или хотя бы просто отстранился от нее.

Она еще раз дотронулась пальцами до руки мужчины.

— Дай мне азрак.

Кайрен сел на пятки, чтобы освободить вторую руку, все еще не убирая ножа от морды демона, хотя тот уже не рвался вперед и даже перестал рычать. Мужчина вытащил из кармана брюк синий кристалл и протянул его Иде. Девушка взяла. Она вновь оглянулась на демона. Она боялась, что в его взгляде прочтает упрек или обвинение в предательстве, но там была лишь усмешка. Кажется, демон понимал чуть ли не больше, чем она сама!

«Позови меня, когда понадобится!» — мысль теплым сухим песком пробежала по позвоночнику девушки. Ида не сдержала ответной усмешки: кажется, эта фраза становилась их любимым прощанием, своеобразным условным знаком, известным лишь им двоим.

«Обязательно!» — девушка сжала азрак в кулаке и прикрыла глаза, представляя, как стена теней вырастает между ней и демоном. А, когда мгновение спустя вновь открыла их, на полу возле кровати больше никого не было.

Кайрен опустил нож, зарывшись пальцами другой руки в волосы, словно только сейчас, когда можно стало расслабиться, он понял, в каком напряжении находился всего секунду назад. Мужчин убрал кинжал назад в ножны, тут же снял их и отбросил прочь на край кровати, а потом вновь посмотрел на Иду. Девушка проследила за направлением его взгляда. В какой-то момент они, очевидно, все же смахнули «лекаря» — приборчик, погасший и неподвижный, валялся на покрывале рядом с ней. Впрочем, на животе Иды от раны осталась лишь тонкая слегка розоватая полоска. К утру она пройдет и сама. Девушка села на постели, поджав под себя ноги. Впервые она почувствовала себя неудобно: нужно было что-нибудь сказать или сделать, но совершенно не приходило в голову, что именно.

Ее безрукавка, насквозь пропитавшаяся кровью и успевшая высохнуть, не сходилась, и

Ида не стала даже пытаться вновь застегнуть ее.

— Мне не во что переодеться?

Кайрен моргнул, явно с трудом отрываясь от собственных мыслей и отводя от нее взгляд.

— Там, — он кивнул головой в сторону стола и свернутой ткани на одной из табуреток возле него. — Я захватил для тебя одежду из дома Рафаны.

— Спасибо, — Ида поднялась с кровати и направилась к столу, но Кайрен вдруг вскочил вслед за ней, обхватил ее руками за талию, притягивая к себе. Ида охнула от неожиданности, а руки мужчины уже зарывались под ее одежду, сминая, расстегивая остатки безрукавки, обжигая своими прикосновениями ее грудь и живот.

— Я думал: ты выберешь демона... — прошептал он, прижимая ее спиной к своей груди. Ида задохнулась. На мгновение мелькнул страх: у нее не получится вырваться, даже если она захочет... Но ведь она не хотела. Эта мысль обжигала, кажется, сильнее рук мужчины, продолжавших ласкать ее, сильнее его шепота. — Мне не нужно было связываться с тобой! Так ведь?.. Не с поводом. И уж точно не с дочерью императора! Так?.. Ответь мне! — Ида закусил губу. Как давно все изменилось? Сколько дней она еще продолжала закрывать глаза, прячась за привычную маску? Сегодня у нее не осталось выбора — только признать: она не хотела, чтобы он уходил, чтобы отпускал ее... Наоборот, ей нужно было, чтобы он сжал ее еще крепче, еще сильнее притянул к себе, так, чтобы она не могла пошевелиться, чтобы даже дышать она была в состоянии лишь вместе с ним. Кайрен зарылся лицом в ее волосы, целуя затылок, и одновременно продолжая говорить, обжигая своим дыханием. — Мне теперь каждую минуту придется гадать, кто окажется для тебя важнее, чем я. Или что... Азрак? Демоны? Твоя власть? Или твой долг?.. — раскрытые губы, еще произносящие последние слова, скользнули по ее шее. — Ну же, дочь императора, прикажи мне остановиться и убираться прочь. Прикажи мне сейчас, потому что, если ты сделаешь это на минуту позже, я возненавижу тебя!

— Не останавливайся! — Ида накрыла его руки своими, переплетая пальцы, до боли стискивая их, всем телом подаваясь назад, чтобы прижаться к нему. — Если ты остановишься, я возненавижу тебя сама.

Глава 4

Шахта

Разумеется, Ида не раз видела альфа-шахту на всевозможных изображениях: в каждом ознакомительном материале по азраку или Эспенансо упоминалось о ней. Но чего не передавали изображения, и о чем она никогда бы сама не догадалась, так это о том, насколько небольшой шахта выглядит в действительности! Поднимающийся из океана купол мутно-серого феропластика, к которому они приближались, был не больше сотни метров в диаметре и всего метров двадцать в высоту.

— Это и есть самая крупная бриллиантовая шахта планеты? — спросила Ида, на мгновение отворачиваясь от обзорного экрана катера, и в ее голосе в этот момент в равных пропорциях смешались недоверие и разочарование. Кайрен, не отрывая взгляда от системы управления, усмехнулся:

— Не беспокойся: под водой она расходится на несколько километров — ты еще успеешь поразиться ее размерами.

Ида качнула головой. У поводыря не было причины обманывать ее, а у нее, соответственно, — сомневаться в его словах, но все равно, глядя на невзрачный серый купол, поверить в них было очень сложно. Девушка мысленно усмехнулась: похоже, сегодня у нее утро разочарований — шахта, не оправдавшая ее ожиданий, а в начале был еще катер... После спора и поединка с Рафаной, после уверений Кайрена, что лучшего, более быстрого и современного, транспортного средства им просто не найти, дочь императора, идя на рассвете к причалу, ожидала увидеть большую величественную яхту вроде тех, что принадлежали герцогу Вейду. И когда Кайрен указал ей на катер, едва поднимающийся над пирсом, весь корпус которого был не больше трех метров в длину, Ида в первое мгновение даже не поверила, что он ее не обманывает. Правда, первое впечатление прошло очень быстро — стоило только девушке спуститься в крошечную, но до предела наштигованную самой новейшей электроникой рубку управления. Как бы странно это ни звучало, но в том, что касалось последних моделей всевозможной техники, дочь императора разбиралась неплохо, и когда ровный гул мощного двигателя послал по всему корпусу катера едва заметную дрожь вибрации, лишь довольно улыбнулась. Кайрен оглянулся на Иду, словно сверяя с ней собственные впечатления, а потом позволил яхте отшвартоваться от причала. Если, конечно, рывок с места и разгон за три секунды до предельной скорости, вжавший Иду в амортизационное кресло, можно было назвать таким мирным словом...

Девушка, вернувшись из своих недавних воспоминаний, вновь посмотрела в обзорное окно. Теперь, когда до альфа-шахты оставалось не больше пятисот метров, стали видны длинные пирсы, лучами расходящиеся от нее в океан, с пришвартованными к ним всевозможными катерами. Лодок было много. К тому же, если вспомнить, что азрак добывается из толщи планетарной коры, строить большой купол над водой действительно не имеет никакого смысла. Гораздо проще, дешевле, да и безопаснее, с учетом особенностей Эспенансо, разместить все производство под водой. Девушка по-новому оглядела невзрачный серый купол. Даже если она и ошибается, и вид альфа-шахты разочарует ее, в любом случае, она приехала сюда не на экскурсию. Ей нужно найти инженера Рафа, азрак и доказательства против Оуэна Вейда.

— Ты помнишь, о чем мы договорились? — голос Кайрена оторвал ее от

размышлений. — Ты студентка горного института, распределенная на альфа-шахту для прохождения производственной практики...

— А ты мой куратор, — Ида не дала мужчине договорить, продолжив за него, — как доказательство того, что она действительно ничего не забыла. — Сегодня мой первый, ознакомительный, день на шахте. Я только не уверена, — добавила она, повернувшись к Кайрену, насколько позволяли ремни безопасности на ее кресле, — что это была хорошая идея: если кто-нибудь спросит меня об этом твоей горном институте, я не смогу ответить ничего вразумительного!

— Зато эта легенда лучше всего объяснит твой интерес и желание увидеть как можно больше!

Ида мысленно махнула рукой, откинувшись назад в кресло. В конце концов, они уже действительно все обсудили, еще на рассвете. И все доводы тогда были озвучены, и с главным аргументом Кайрена — если повести себя правильно, никто вообще ни о чем не станет спрашивать — сложно было поспорить. Ида согласилась. Хотя — видят все святые — она по-прежнему, даже после недели пребывания на архипелаге, не в состоянии была представить себе, как дочь императора может не привлечь к себе ничьего внимания!

Ида откинула голову на спинку кресла, продолжая смотреть на приближающийся купол шахты, но время от времени ее взгляд все же возвращался к мужчине, к его рукам, лежащим на сенсорной панели управления, к его пальцам, касающимся датчиков, едва заметно меняя режим работы двигателя или направление движения яхты. Ей нравилось смотреть на них, на спокойную уверенность его движений. В такие моменты казалось совсем просто поверить, будто он знает все на свете и ни в чем никогда не ошибется.

Мужчина по-своему истолковал молчание дочери императора, обернувшись к ней.

— Вот увидишь: все будет в порядке.

Ида с трудом удержала усмешку, чтобы не пришлось объяснять, что ее вдруг так развеселило.

— Я верю, — она кивнула, но вдруг совершенно не к месту, вроде бы, вспомнила о своем отце-императоре и обо всех его многочисленных помощниках: советниках, секретарях, придворных... Одним из главных преимуществ того, что маленькую принцессу никто не воспринимал всерьез, было то, что очень часто перед ней не считали нужным притворяться. Так дворяне, бесконечно вежливые в присутствии императора, в разговорах между собой очень быстро превращались в диких зверей, готовых разорвать любого ради собственной малейшей выгоды. Император, кстати, видел их насквозь, и — его дочь могла бы поклясться в этом всеми святыми — ни в коей мере не доверял им! Доверие к окружающим — это было не то, что могли себе позволить люди, наделенные такой властью, как они. И, наверное, ужасно глупо было чувствовать то, что она испытывала сейчас, и тем более высказывать это вслух. — Я верю.

Кайрен, очевидно, все же почувствовал что-то в ее голосе, потому что чуть ли не в первый раз за все часы поездки рискнул оторвать взгляд от экрана и посмотрел на нее. Ида ждала, что он что-нибудь скажет, но мужчина на этот раз промолчал.

Все лучи-причалы, расходящиеся от шахты, казались девушке совершенно одинаковыми, но Кайрен заставил яхту обогнуть купол прежде, чем выбрал один из них для швартовки. И только, когда катер легко толкнулся бортом в причал, Ида заметила черный провал ворот, ведущих внутрь шахты. Девушка не знала, руководствовался ли поводырь простыми соображениями удобства, или же хотел иметь яхту как можно ближе на случай, если им

вдруг придется спасаться бегством, на Кайрен постарался поставить ее рядом с входом.

Снаружи, под лучами стоящего практически в зените солнца, царило настоящее пекло. Жара навалилась сразу же, как только Ида спрыгнула с борта катера на камень набережной, и не отступала ни на шаг все время, пока они с Кайреном шли к куполу. От нее воздух казался густым, словно не желающим пропускать людей сквозь себя, и только плотное шелковое покрывало, еще не успевшее нагреться, давало какое-то спасение. Океан, простиравшийся вокруг, сверкал миллионами солнечных бликов, но не менее ярко, словно соперничая с ним за право ослепить неосторожных путников, сиял и светлый камень пирса, и на его фоне серая громада купола и черный провал входа казались еще более мрачными. Кайрен едва заметно, но от того не менее успокаивающе, прикоснулся к локтю девушки, вместе с ней входя внутрь альфа-шахты.

Ида пару раз моргнула, позволяя своим глазам привыкнуть к полумраку, царящему под куполом. На самом деле освещение здесь было — под самым сводом, заливая пространство ровным голубовато-белым искусственным светом, парили несколько десятков крупных ксолов, — но после ослепительного сияния дня снаружи к нему еще нужно было привыкнуть. Только минуту спустя, когда ворота уже остались позади, девушка заметила по обе стороны от ворот хорошо укрепленные охранные пункты, а в них гвардейцев в серо-зеленой форме герцогского дома Вейдов! Солдаты, единственной обязанностью которых, очевидно, являлось наблюдение за входящими и покидающими шахту людьми, проводили их взглядами. Ида с трудом удержала себя от того, чтобы не накинуть на голову капюшон и не прибывать шагу, чтобы поскорее оказаться внутри. Кайрен, мгновенно почувствовав ее тревогу, крепко стиснул руку Иды, заставляя идти рядом с собой, ровно, спокойно и никуда не торопясь.

— Никто тебя не узнает! — прошептал он едва слышно. И добавил: — Если сама не сделаешь глупости.

Ида рискнула еще раз обернуться: ни один из солдат уже не смотрел в их сторону, очевидно, не заметив в двух путниках ничего для себя интересного. Дочь императора почувствовала, что ей становится смешно. Не из-за собственного страха, с которым никак не получалось справиться, а из-за самой этой ситуации! В любом другом государстве, где для семьи правителей не было придумано правила постоянного ношения одежды одного и того же цвета, любой подданный наверняка знал бы единственную наследницу престола в лицо. В Рассономской же империи, стоило ей лишь сменить плащ, как она становилась неузнаваемой. Каждый гражданин наверняка хоть раз в жизни видел ее изображение, но что получится, если попросить описать ее внешность?.. «О да, конечно, мы знаем, как выглядит Ее императорское высочество! Она в одежде цвета азрака!»

Ида прикусила губу от сдерживаемого нервного смеха и заставила себя идти вперед, не оборачиваясь.

Внутри шахты было многолюдно. Помещение под куполом представляло собой одну большую площадь почти правильной круглой формы, и вся она была заполнена людьми. На какое-то мгновение вопреки здравому смыслу Иде показалось, что она уже бывала здесь раньше: настолько знакомым выглядело все вокруг. И только минуту спустя девушка поняла: то, что она видит перед собой, всего лишь напоминает ей главный внутренний двор замка Оуэна Вейда. Здесь, так же, как и там, люди воспользовались свободным пространством, защищенным от соляных бурь, чтобы устроить шумный и оживленный рынок. Простые и явно собранные лишь на короткое время лотки стояли неровными рядами, товары подешевле

продавцы разложили прямо на каменных плитах, и отовсюду слышался ровный гул человеческих голосов, приценивающихся и торгующихся, расхваливающих товар и назначающих цену, спрашивающих и получающих ответы... Теперь, по крайней мере, становилось понятно, почему солдаты на входе в купол едва обратили внимания на новых людей: если на шахту ежедневно съезжаются десятки торговцев со всех окрестных островов, проверить каждого просто невозможно!

С приближением к центру площади толпа вокруг них становилась все плотнее. Кайрен вновь сжал руку девушки, не отпуская ее от себя.

— Я не думала, что попасть на шахту будет так просто! — прошептала она, повернувшись к нему. Поводырь хмыкнул, покачав головой:

— Мы еще в нее не попали. Посмотри, — он кивком указал вперед и вправо. Ида приподнялась на цыпочки, пытаясь рассмотреть за спинами людей то, о чем он говорил. В самом центре купола матово светились силовые лучи подъемников [\[8\]](#) — единственной путь, чтобы попасть вниз, туда, где велась добыча азрака, где располагались все производственные помещения, где жили инженеры, техники и простые рабочие, где фактически и начиналась настоящая альфа-шахта. Возле подъемников располагалась вторая пара пунктов охраны с гвардейцами в них, но основная трудность заключалась даже не в военных, лишь ненамного более внимательных, чем те, что охраняли вход в купол, а в том, что каждый человек, подходя к подъемникам, подносил свой гемопластиковый браслет к специальному считывателю, расположенному рядом. Очевидно, каждый из обитателей шахты имел собственный индивидуальный код доступа, и Ида не сомневалась, что, стоит только кому-либо попытаться обойти эту систему, как солдаты среагируют мгновенно!

Кайрен остановился возле одного из лотков, сделав вид, что его заинтересовали пестрые циновки всевозможных форм и размеров, но Ида прекрасно видела, что на самом деле он смотрит исключительно в сторону входа в подъемники. Напряженная складка появилась между бровей мужчины, и Ида не выдержала:

— Это будет сложно — попасть внутрь?

— Тебе — сложно, — не оборачиваясь, кивнул он.

— Что? — Ида шагнула вперед, остановившись так, чтобы видеть его лицо. Точнее — чтобы он видел ее: может быть, так он объяснит свои слова. Мужчина бросил последний взгляд в сторону подъемников и наконец-то повернулся к ней.

— Я без проблем пройду через любую систему безопасности, — проговорил он, едва заметным жестом прикасаясь к своему браслету. Ида уже наблюдала небольшую демонстрацию возможностей этого устройства, поэтому ничуть не удивилась подобному заявлению, а Кайрен продолжил. — Но тебя я провести не смогу.

Дочь императора, скрестив руки на груди, пристально посмотрела на мужчину.

— Только не говори мне, что ты не думал об этом раньше. И что у тебя нет никаких идей.

Кайрен пару мгновений выдерживал ее взгляд, а потом усмехнулся:

— Вообще-то я планировал украсть для тебя браслет!

Ида покачала головой. Она ни на мгновение не предположила, что он может просто шутить! Смешаться с толпой людей, занятых своими покупками, снять с человека его личный браслет так, чтобы он ничего не заметил, пройти по нему внутрь шахты... Простой и совершенно очевидный план. Было бы странно, если бы Кайрен предложил что-нибудь иное!

Ида огляделась вокруг. Они стояли в самом сердце толпы, никто не обращал на них

внимания, мимо них постоянно проходили люди, время от времени задевая их плащи своими... Простой и очевидный план... Но, кажется, на этот раз она могла предложить свой собственный!

Девушка прикоснулась к шее и осторожно вытянула из-под одежды крошечный мешочек из мягкой кожи, подвешенный на длинном шнурке. Кайрен сам сделал его для Иды, поэтому он не хуже, чем она сама, знал, что лежит внутри. Ида без сожаления рассталась со своей одеждой цвета азрака, но перстень в форме листа диковинного растения, инкрустированного мелкими синими бриллиантами, оставить не решилась. Не только потому, что вещь была уникальной и, следовательно, слишком легкой узнаваемой, но в основном как раз потому, что кольцо было ее версией устройства связи. Конечно, по мощности оно не могло сравниться с «шпионским» браслетом Кайрена, но и в нем тоже были некоторые интересные функции. Поводырь, кстати, с первого взгляда понял, что перстень — отнюдь не простое украшение, и очень удивился, узнав, что даже ближайшая свита дочери императора не догадывалась об этом.

Ида сжала мешочек в кулаке.

— Я могу считать код доступа с браслета, не забирая у человека сам браслет, — объяснила она. Во взгляде мужчины мелькнуло недоверие:

— И ты сумеешь это сделать? — в этот момент он явно спрашивал не о функциях ее кольца, а о способностях самой дочери императора. Наверное, Иде стоило почувствовать себя оскорбленной, но ей вдруг вновь захотелось расхохотаться.

— Я уже делала это раньше! — девушка повернулась так, чтобы широкая спина Кайрена закрывала ее от людей, осторожно ослабила горловину мешочка и вытряхнула из него перстень. Надела его на привычное место — на средний палец правой руки, но потом повернула «листом» внутрь ладони. Кольцо было слишком массивным, чтобы носить его подобным образом оказалось удобно, зато теперь была видна только неширокая полоска гладкого серебристого металла. И никакого азрака — если не разжимать кулак. На всякий случай Ида опустила руку, чтобы край плаща скрыл ее до самых кончиков пальцев.

— Нужно только решить, кто здесь местный житель? — произнесла она, вновь поднимая глаза на Кайрена.

— С этим как раз не возникнет проблемы, — мужчина указал взглядом куда-то ей за спину. — Те, кто поднялся снизу, не надели плащей!

Ида обернулась, по-новому оглядывая людей вокруг себя. Наверное, если бы она пробыла на планете хотя бы немного дольше, она бы сразу же обратила внимание на столь необычное для Эспенансо явление, как людей, вышедших куда-либо без традиционных плащей-покрывал. Но она сама только первый день, как заставила себя завернуться в огромный кусок ткани, поэтому лишь теперь, после слов Кайрена, заметила, что люди вокруг нее делятся на две примерно равные группы: одетые в плащи и те, кто ходил без них.

На противоположной стороне «улицы», образованной двумя рядами лотков, стоял плотный темноволосый мужчина и смотрел на Иду. Точнее даже не просто смотрел, а в упор, и не скрываясь, разглядывал! Сердце девушки подпрыгнуло куда-то к горлу, грозя задушить ее. Неужели она каким-нибудь неосторожным жестом все же выдала себя? Или просто этот человек чуть более внимательно изучал изображения наследной принцессы?.. Мужчина улыбнулся ей, по-прежнему не отводя взгляда. Ида почувствовала, как ее щеки заливают румянец. Давно она не ощущала себя настолько глупо! Она поспешила отвернуться.

— Что? — на этот раз настала очередь Кайрена требовать объяснений. Между его

бровей вновь была заметна строгая вертикальная морщинка. Ида глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться.

— Кажется, я знаю, кто откроет нам путь на шахту, — прошептала она, а потом, вновь обернувшись, улыбнулась мужчине, так и не переставшему смотреть на нее. На нем не было плаща! Ида слегка прикоснулась к руке Кайрена. — Подожди меня у подъемников, — и, не дожидаясь ответа, шагнула в сторону, вплотную подойдя к прилавку с разноцветными циновками.

Она хотела вновь обернуться и поискать взглядом намеченную жертву, но мужчине, похоже, и одной ее улыбки оказалось вполне достаточно.

— Что-нибудь заслужило ваше внимание, госпожа? — голос раздался совсем рядом с ней. — Мы, жители альфа-шахты, любим украшать свой дом такими деревенскими поделками.

Ида обернулась, заставив свои губы вновь изобразить улыбку. Как она и предполагала, мужчина стоял возле прилавка чуть позади нее.

— Я просто коротаю время в ожидании моего пропуска, — проговорила она, но ее рука при этом скользнула по вороху циновок. Жест вышел великолепным — совершенно естественным с виду, и одна из циновок совершенно случайно полетела на землю. Мужчина тут же наклонился, чтобы поднять ее, но Ида потянулась одновременно с ним. Пальцы девушки скользнули над рукой мужчины прежде, чем они оба схватились за циновку, поднимая ее. Легкая волна вибрации прокатилась от кольца по коже Иды: перстнюхватило этого мгновения, чтобы считать всю необходимую информацию с чужого браслета! Дочь императора довольно улыбнулась, позволив мужчине вернуть столь неловко сброшенную ей циновку на прилавок. Тот хотел еще что-то сказать, но в этот момент его довольно бесцеремонно, но безупречно аккуратно оттеснили на шаг назад. Кайрен, вставший между ними, подал руку Иде:

— Пойдемте, госпожа: ваш пропуск уже должен быть активирован.

Девушка из-за его спины в последний раз улыбнулась мужчине, словно извиняясь, что их разговор приходится закончить столь поспешно. Хватка Кайрена на ее локте стала ощутимее. Поводырь вел ее вперед, очевидно, желая как можно быстрее убраться подальше.

— Он ни о чем не догадается! — попыталась успокоить его Ида. Мужчина ничего не ответил, только искоса посмотрел на нее. И что-то в выражении его глаз заставило дочь императора на мгновение подумать о том, что его раздражение не имеет ни малейшего отношения к способу проникновения на альфа-шахту.

Кайрен достал из кармана и протянул ей светло-золотую гепомластиковую ленту:

— Держи.

Ида покосилась на то, что ей предлагали.

— Ты все-таки украл для меня браслет? — спросила она. Девушка не скрывала своего раздражения, но даже самой себе не смогла бы ответить на вопрос, чем оно вызвано: тем, что Кайрен совершенно напрасно рисковал, или тем, что он не доверял ее способностям! Мужчина решительно взял ее левую руку, заставляя развернуться к себе, и застегнул браслет на запястье.

— Я его купил. Если ты такая ловкая, то без труда заставишь гвардейцев поверить, что подносишь к считывателю его, а не кольцо!

Ида второй раз за последние четверть часа почувствовала себя невероятно глупо. Она огляделась по сторонам. На лотках и прилавках вокруг них чего только не продавалось.

Наверняка где-то здесь имелись и гемопластиковые браслеты. Простейшее устройство связи особенно небольшого радиуса действия должно было стоить всего несколько монет, а, надев его, Ида действительно будет привлекать к себе гораздо меньше внимания.

Спрятав руки под плащом, девушка сняла перстень с правой и надела его на левую, так, чтобы он с браслетом оказался на одной руке. Надетое на другой палец, кольцо почему-то сразу стало немного свободнее, и Ида сжала кулак, чтобы случайно не потерять его.

Последний ряд прилавков остался позади, и Кайрен, увлекая ее за собой, решительно зашагал в сторону подъемников и поста гвардейцев перед ними. Ида оглянулась назад. Было бы намного проще, если бы они шли не одни. Смешайся они с толпой, и солдатам вряд ли удастся проследить за каждым человеком в ней, но, как нарочно, перед сияющей светлым золотом стеной энергетического луча, они оказались одни, и ждать кого-то, значило бы привлечь к себе еще большее внимание. Ида старалась не смотреть на гвардейцев — она боялась, что в ее взгляде слишком отчетливо читается тревога и неуверенность. Кайрен выпустил ее руку и первым шагнул к считывателю. Он совершенно естественным жестом, словно проделывал нечто подобное несколько раз за день, поддернул рукав плаща, открывая запястье, провел рукой над экраном и сразу же прошел дальше. Ида думала, что при положительной идентификации, должно что-то измениться: прозвучать звуковой сигнал или загореться какая-нибудь лампочка, и ей потребовалось пару мгновений, чтобы сообразить: отсутствие любых сигналов и свободная дорога к подъемникам — как раз и есть самый лучший знак! Кажется, сейчас стоило по достоинству оценить легенду, придуманную для нее Кайреном: студентка, впервые оказавшаяся на альфа-шахте, действительно могла растеряться перед пропускным пунктом и при этом не выглядеть подозрительно.

Ида, стараясь казаться не более взволнованной, чем следовало, тоже шагнула к считывателю. Она не стала убирать рукав плаща, просто придержала его, чтобы он ни за что не зацепился, а потом провела рукой над экраном — сначала кольцом и только потом браслетом. Дорога вперед по-прежнему оставалась свободной, Кайрен ждал ее возле подъемника. Девушка шагнула к нему, с трудом удержав себя, чтобы не броситься бегом. Кажется, она начинала понимать, почему система безопасности была настроена подобным образом: полная тишина и отсутствие каких-либо сигналов действовали на нервы гораздо сильнее любого писка. Во всяком случае — на нервы злоумышленников точно!

Луч подъемника раскрылся, пропуская их на площадку, потом также совершенно бесшумно закрылся вновь. Солдаты остались позади, так и не попытавшись остановить их, а, очевидно, и вовсе не обратив на них внимания. Ида прикрыла глаза, пытаясь справиться с внезапно накотившим облегчением и крепче уцепившись за руку Кайрена. Мужчина наклонился к ней, на мгновение прижавшись губами к ее губам.

— Мы внутри! — девушка почувствовала, как он улыбается. Кайрен вдруг прикоснулся пальцами к ее подбородку, заставляя повернуть голову. — Посмотри!

Ида послушно открыла глаза и сразу же задохнулась от восторга.

— Император-основатель и все святые! — прошептала она, оглядываясь вокруг. Площадка подъемника падала вниз внутри луча, но его стенки, словно специально позволяя пассажирам осмотреться, стали почти прозрачными, напоминая едва заметную золотистую дымку, и сквозь них был виден темно-синий океан, в который они погружались, и строения альфа-шахты. Теперь Ида понимала, почему Кайрен так загадочно улыбался, говоря, что она еще оценит ее размеры. Вода в океане была прозрачной, подсвеченной мощными прожекторами, позволяя видеть на несколько сотен метров вокруг, но шахта расходилась

значительно дальше, теряясь в густо-синей толще воды. Она напоминала гигантское, разросшееся вширь дерево или даже несколько деревьев, целую рошу, переплетшуюся между собой ветвями. Ветки и стволы — многочисленные линии подъемников; листья и гроздья диковинных плодов — расходящиеся от них корпуса. Все они были ярко освещены. Те, что располагались дальше, напоминали гигантские ксолы, а в тех, что были ближе, сквозь полупрозрачные стенки можно было различить силуэты находящихся в них людей. Ни размерами, ни численностью обитателей шахта явно не уступала размерами замку герцога Вейда, а может быть, даже и Новому Городу!

Ида подошла к самой стенке луча подъемника, заглядывая вниз. Толща воды скрадывала расстояния, но девушке показалось, что до дна еще не меньше километра. И тем не менее уже отсюда были видны купола промышленных корпусов, словно гигантские пузыри, вздувшиеся на океанском дне. Именно там и шла добыча азрака!

Ида заметила большую тень, снизу приближающуюся к их подъемнику. Параллельно с их лучом шел еще один, и теперь по нему что-то поднималось им навстречу, и это не было похоже на обычную пассажирскую платформу. Ида нахмурилась, невольно отступив назад. Мимо них, на довольно большой скорости поднимаясь вверх, проплыли шесть огромных контейнеров.

— Что это? — девушка обернулась к Кайрену, проводив их взглядом. К ее удивлению, мужчина также задумчиво смотрел вверх.

— Вывозят пустую породу, — проговорил он, когда контейнеры скрылись из виду, растворившись в голубой толще воды. — Ее никогда не выбрасывают, — объяснил он. — Весь добытый азрак по закону принадлежит императору, но и герцогу Вейду шахта приносит неплохой доход: камень — весьма дорогой строительный материал на Эспенансо! — он еще раз посмотрел вверх, словно надеясь увидеть там что-нибудь еще. — Я только не понимаю, почему его так мало, — вдруг добавил он. — Когда я был на шахте в последний раз, сложно было встретить вереницу меньше чем из десятка контейнеров!

— Ты считаешь: мы сможем использовать это как доказательство? — спросила Ида, мгновенно утрачивая интерес к великолепной панораме, открывающейся за стеной подъемника, и поворачиваясь к мужчине. Кайрен пожал плечами:

— Ну, что-то же инженер Раф здесь нашел!

— Ты знаешь, где он находится сейчас? — Ида понимала, что этот вопрос следовало задавать до того, как они уехали с архипелага, а может быть, даже до того, как она стала требовать у Рафаны катер. Просто тогда, когда она не представляла истинных размеров альфа-шахты, задача отыскать на ней одного конкретного человека не представлялась ей такой сложной!

— Вообще-то его видели, когда он спускался с трапа воздушного катера и заходил под купол.

Ида всмотрелась в лицо мужчины, пытаясь определить, не шутит ли он над ней, но Кайрен был совершенно серьезен.

— И где в этом случае ты собираешься его искать?

Очевидно, выражение крайнего недоумения на лице дочери императора, показалось мужчине достаточно забавным, потому что он наконец усмехнулся:

— Полагаю, инженера в первую очередь интересовал азрак, а значит, именно туда нам и нужно!

Стенки энергетического луча вокруг них вновь стали мутными, бело-золотыми, и почти

сразу вслед за этим площадка остановилась. Стена подъемника растворилась, выпуская пассажиров. Они оказались в одном из тех корпусов, что со стороны напоминали светящиеся пузыри, и теперь, когда они стояли внутри него, это впечатление и не думало уходить или меняться. Перед ними лежала довольно большая площадь-зала с расходящимися во все стороны от нее улицами-коридорами. Пол под их ногами был покрыт светло-серыми пластиковыми листами, и, если хорошенько постараться, то, возможно, через какое-то время и получилось бы забыть, что под их слоем, совсем близко, вода, на такой глубине способная без труда раздавить человеческое тело. Но стоило только поднять голову к потолку, совершенно прозрачному, открывающему вид на темно-синий океан, как иллюзия надежности рассыпалась прахом! Они были под водой, на глубине нескольких километров, и с поверхностью, с воздухом, с жизнью их соединяла лишь тонкая нитка подъемника. Ида нерешительно замерла на пороге, но Кайрен, не позволив ей остановиться, шагнул вперед, увлекая девушку за собой.

Дочь императора не без труда оторвала взгляд от потолка, довольно высокого, но все равно словно нависавшего над ними, и посмотрела по сторонам. На этом уровне, так же, как и наверху, под куполом, было довольно многолюдно, хотя здесь никаких прилавков, торговцев или их товаров не было и в помине. Просто площадь, очевидно, являлась своеобразной пересадочной станцией, на которой сходилась около десятка линий подъемников. К дверям одного из них, едва не задев Иду, торопливым шагом прошла женщина, крепко держа за руки двоих детей. Дочь императора машинально проводила их взглядом. Нет, она, конечно, помнила о том, что альфа-шахта — это целый город, в котором живут несколько тысяч человек. Причем не временно, приезжая на работу, а постоянно, от рождения и, очень часто, до смерти. Соответственно здесь наверняка были школы, больницы, а может быть, даже что-нибудь из примитивных развлечений, например театр или концертный зал. Ида покачала головой, пытаясь разобраться в собственных впечатлениях. Ее не покидало ощущение, что она только теперь увидела Эспенансо! Не затопленный водой мир с замком правящего герцога, отправляющего азрак императору, а обыкновенную планету, на которой жили люди, работали и отдыхали, заводили семьи и рожали детей... Настоящее откровение для дочери императора! Ида закусил губу, заставляя себя усмехнуться, и шагнула вперед вслед за Кайреном.

Мужчина подвел ее к очередному подъемнику.

— Нам нужно дальше вниз, — объяснил он. Перед золотистой стеной силового луча в ожидании прибытия площадки уже стояло несколько человек, и Кайрен старался говорить тихо, наклонившись к ней. Ида кивнула: сейчас, среди всех этих людей, способных услышать каждое их слово, было не время задавать вопросы о цели их приезда на шахту. По ее браслету вдруг прокатилась отчетливо ощутимая волна вибрации. Девушка недоуменно посмотрела на гемопластиковую ленту. Кайрен купил ей браслет только что, и никто — совершенно точно — не мог знать ее кода. Все святые, даже она сама его не знала! Девушка накрыла браслет ладонью, словно это могло прекратить противную дрожь, но внезапно заметила, что и сам Кайрен, и все остальные люди, вместе с ними ждущие подъемника, тоже смотрят на свои устройства связи.

— Общее предупреждение, — проговорил Кайрен. Девушка опустила руку. Фраза поводыря успокоила ее, но лишь на одно мгновение — на то, что потребовалось ей, чтобы понять смысл второго слова в коротком предложении.

— Предупреждение о чем? — прошептала она. Остальные люди вокруг них не

выглядели удивленными, и девушка старалась не привлечь к себе их внимания.

— Сейчас сама все поймешь.

— Демоны, Кайрен! Не смей так говорить! Просто ответь мне: что должно произойти?

— Азрак! — он притянул ее к себе, взяв за руку так крепко, что у нее не получилось бы вырваться, вздумай она вдруг попытаться... Но зачем ей убежать от него?.. Ида не успела закончить эту мысль, как вдруг откуда-то из глубины, с самого дна океана, с самых нижних уровней шахты раздался звук, мощный и глубокий, не похожий ни на что, когда-либо раньше слышанное дочерью императора. Он нарастал, постепенно становясь все громче, растекаясь по шахтам подъемников, словно по венам, заполняя собой уровни. Иде казалось, что она кожей ощущала его, звук вибрировал, волнами проходя сквозь ее тело, будто оно было для него не большим препятствием, чем воздух. Гул становился все громче, и одновременно с этим он постепенно понижался, но не плавно, а словно бы волнами, пульсирующими, закручивающимися в спираль вокруг всей альфа-шахты и каждого человека в отдельности. Он опустился до самой низкой точки и вдруг пропал. Ида хотела вздохнуть от облегчения, но вдруг поняла, что в ее легких нет воздуха! Она дернулась всем телом, но Кайрен крепко сжал ее руку, и боль в стиснутых пальцах заставила панику отступить. Не далеко, всего на полшага, но уже этого оказалось достаточно, чтобы понять: воздух никуда не делся, просто она на какое-то мгновение утратила контроль над собственным телом, и причина этого была именно в звуке, который и не думал исчезать. Он просто понизился до уровня инфрачастот, не воспринимаемых человеческим слухом, но все равно ощущаемых!

Что-то изменилось вновь, что-то в уровне звука. Его по-прежнему не было слышно, но теперь он чувствовался иначе. Будто амплитуда волн стала шире, и теперь колебания ощущались вполне отчетливо — как вибрация, катящаяся снизу вверх по опорам шахты и телам находящихся в ней людей. Но звук и на этом не остановился, дрожь стала сильнее. Теперь пол, стены и все вокруг тряслись. Ида оглянулась, всматриваясь в лица людей. Если они чувствуют то же, что и она, как они могут не бояться? Как они могут спокойно стоять, ничего не предпринимая?! Шахта дрожала. Казалось: еще секунда — и опоры не выдержат, ломаясь, погребая под обломками сотни людей, увлекая их на дно океана. Всего несколько дней прошло с того момента, как дочь императора лишь чудом спаслась во время взрыва в Новом Городе, и теперь Ида словно вновь вернулась в тот недавний кошмар!..

Звук на мгновение поднялся до более высокой частоты, став слышимым и настолько громким, что его рев оглушил. Девушка вскинула руки к ушам, пытаясь зажать их, но она не успела: звук рухнул вниз, волной плотной и тяжелой, словно жидкий металл, вибрации заполняя пространство вокруг. Иде показалось, что он поник внутрь ее тела, будто она вдохнула его вместе с воздухом. И звук, не медля, стек по ее горлу вниз, заполнил легкие, смешался с кровью, заставив ее словно стекло дрожать в венах, и вместе с ней устремился дальше. Все тело девушки дрожало, и теперь от этой вибрации было не избавиться, даже зажав уши руками, даже попытавшись убежать. Ида опустила глаза. Кайрен по-прежнему держал ее за руку, сжимая пальцы так, что они побелели, но девушка не чувствовала этого: ни боли, ни даже просто прикосновения чужой руки к своей коже — ничего! Пустота!.. Словно ее тело больше не принадлежало ей, став лишь сосудом для звука и ничем больше.

Струна лопнула, болью хлестнув по ушам, и наступившая вслед за этим тишина была словно светом внезапно зажегшегося солнца, безжалостно прогоняющим ночной кошмар. Кайрен дернул Иду к себе, обнимая ее за плечи, прижимая, не давая пошевелиться. Девушка судорожно вздохнула, пытаясь заново научиться управлять собственным телом. Звук умер,

но ей казалось, что она все еще ощущает его отголоски под собственной кожей. Ида заставила себя отстраниться от мужчины. Еще мгновение назад она готова была позволить ему обнимать себя, но теперь, когда мир не рухнул, она вновь вспомнила о людях, в окружении которых они стояли, и дочери императора совершенно не хотелось, чтобы те вдруг стали оглядываться на них. Впрочем, в их сторону, кажется, никто не смотрел. В паре метров от Иды стоял мальчик лет семи. Мать крепко держала его за правую руку, но левой ребенок усиленно тер висок, словно стараясь вытряхнуть из головы, засевшие там остатки звука. Девушка улыбнулась: оказалось так обнадеживающе увидеть, что не ей одной от всего происходящего было не по себе!

Площадка подъемника наконец-то подъехала к их уровню, энергетический луч растворился, образовав проход, и люди тут же устремились внутрь. Кайрен не спешил, пропуская их, и Ида, воспользовавшись тем, что на них никто не смотрит, наконец-то решила спросить:

— Что это все-таки было?

Мужчина пропустил ее вперед и вслед за ней вошел в подъемник.

— Звуковая пушка, работающая на инфрочастотах, — ответил он. Двери подъемника закрылись за ними. Теперь они вновь были со всех сторон окружены людьми, и Ида подумала, что он не будет говорить дальше, прервав свой рассказ, а фактически и вовсе ничего не объяснив ей, но Кайрен, очевидно, считал, что для нее — для человека, впервые оказавшегося на альфа-шахте, — в подобном вопросе не было ничего подозрительного. Ида мысленно улыбнулась: определенно, придуманная им легенда была весьма удачна! — Именно так и добывается азрак, — продолжил мужчина. — Направленные волны инфразвука высокой мощности откалывают пласты горной породы. Потом их дробят на более мелкие куски, а уже потом выбирают отдельные алмазы. Фактически пушка — это самый первый этап добычи. Она работает на самых нижних — самых новых уровнях шахты, там, где нет еще ни рабочих, ни даже другой техники, там, где инженеры только наметили продолжение разработок.

— И часто ее включают? — Ида прекрасно понимала, что подобный вопрос выдает ее эмоции, но она и не собиралась притворяться, что ощущать на себе отголоски инфрочастотных волн доставило ей удовольствие! Лицо Карйена, когда тот повернулся к ней, было абсолютно серьезным, но девушка могла бы поспорить, что в глубине его серых глаз вспыхнули огоньки усмешки:

— Не часто. Обычно раза четыре в сутки. Хотя все зависит от того, много ли азрака нашли во вновь вскрытом пласте. Если нет — нужно двигаться дальше.

Площадка остановилась, и Кайрен потянул Иду за руку, заставляя ее отступить, пропуская людей, выходящих из подъемника. К удивлению девушки внутри они остались вдвоем, но Карйена это обстоятельство ничуть не смутило. Он пересек площадку, остановившись перед экраном управления.

— Ниже находятся промышленные уровни, — объяснил он девушке, наблюдавшей за ним. — Работы там идут посменно. Несколько раз в сутки смены меняются, но между этими периодами времени туда практически никто не спускается, — он вновь обернулся к Иде, улыбнувшись ей. — Разве только такие любопытные экскурсанты, как мы!

Дочь императора остановилась рядом с ним, изучая меню управления. На экране цифры, обозначающие номера уровней, располагались в три столбца. Сейчас горела цифра «15». Всего их было 26, но номера начиная с шестнадцатого были окружены замкнутыми

жирными рамками — уровни ограниченного доступа — эту кодировку, общую для всех систем управления, дочери императора не нужно было объяснять. Вполне логично было бы спросить, как Кайрен собирается туда попасть, но Ида была уверена, что ей уже известен ответ — так же, как и раньше, — просто взломав систему доступа! Гораздо больше ее сейчас волновало другое:

— Ты знаешь, куда конкретно нам нужно? Одиннадцать уровней — это слишком много даже для самой обширной экскурсии!

— Ну, на самых нижних уровнях нам точно делать нечего: как я уже сказал, там можно найти только оборудование, вгрызающееся в породу, — поводырь протянул руку, прижав свой браслет к цифре «18». — Я думаю, лучше всего сначала будет заглянуть на склады.

Рамка вокруг номера уровня мигнула и... загорелась вновь. Кайрен ругнулся и принялся что-то лихорадочно набирать на экране, мгновенно развернувшись над браслетом, а Ида подумала, что самое большое сокровище империи все же, очевидно, неплохо защищено: в замке Вейда, например, Кайрен свободно ходил куда угодно! Знак «закрыто» мигнул еще раз и теперь уже больше не загорелся, а площадка подъемника плавно поехала вниз. Стены луча больше не становились прозрачными, будто неизвестный архитектор хотел сказать: так глубоко не стоит погружаться тому, кто не успел изучить шахту вдоль и поперек. Ида смотрела на мутные золотисто-белые стены энергетического луча и думала о том, что же все-таки она хочет найти внизу. Доказательства против Оуэна Вейда — понятие чересчур неопределенное!

То ли с погружением уровни становились все короче, то ли Ида просто слишком глубоко задумалась, но ей показалось, что подъемник вновь замер уже меньше чем чрез минуту. Стена луча растворилась, и они вышли на восемнадцатый уровень — уровень складов. Девушка подумала о том, что они, очевидно, оказались на уровне океанского дна, а может быть, и под ним, потому что никакого прозрачного потолка с просвечивающей сквозь него водой здесь уже не было. Со всех сторон их окружал матовый серый пластик, слабо поблескивающий в свете ксолов, подвешенных под потолком ровными рядами. От подъемника вперед уходил прямой и довольно широкий коридор, метров через пятьдесят разветвляющийся еще на несколько. По обеим сторонам от него через равные промежутки шли массивные герметично закрытые двери со сложными электронными замками на них. Складские боксы были пронумерованы, а стрелки, светящейся краской нанесенные на стены, указывали направление. Если верить им, то боксы с первого по двадцатый стоило искать в крайнем левом коридоре, а со сто восьмидесятого по двести седьмой — в крайнем правом.

Луч подъемника с едва слышным шипением закрылся за спиной Иды, и девушка невольно вздрогнула.

— Не может быть столько азрака! — перед подъемником в коридоре они были одни, и дочь императора не боялась говорить довольно громко. Она еще раз посмотрела на ближайшую к ним массивную дверь и решительно качнула головой. — Даже если предположить, что склады строили, что называется «про запас», даже если планировалось, что часть из них будет пустовать, все равно для азрака этого слишком много!

— А кто тебе сказал, что все они для азрака? — Кайрен махнул рукой, зовя ее за собой, а сам уже шел вперед по коридору. — Я же говорил: на альфа-шахте кроме бриллиантов добывают еще и строительный камень. Именно он здесь и хранится! А для азрака предназначены всего пара боксов, — он пошел вперед, но Ида осталась стоять на месте. Чувство странности, неправильности того, что она видела вокруг, того, что происходило с

ней, возникшее, как только она сделала шаг по восемнадцатому уровню, должно было исчезнуть после слов мужчины, но, вопреки логике, оно лишь стало сильнее. Вопреки?.. А может быть, благодаря? Благодаря логике, наконец-то пробившейся сквозь эмоции, на которые она полагалась раньше!

— Стой! — Ида подождала, пока мужчина, не скрывая своего недоумения, повернется к ней, пока их взгляды встретятся, и только после этого произнесла. — Тебе слишком многое известно, — уголки губ Кайрена дрогнули, словно он хотел улыбнуться, но дочь императора не собиралась позволять ему перевести их разговор в шутку. — Я могу понять, — произнесла она, — откуда тебе известно, как работает пропускная система на шахте, — для этого достаточно хотя бы раз побывать здесь. Я не спрашиваю, откуда ты знаешь про звуковую пушку, или на каком уровне располагаются склады — эта информация вряд ли засекречена. Но откуда ты можешь знать, в каком конкретно боксе хранится азрак? Тебе не кажется, что это уже чересчур, чтобы я просто шла за тобой, не задавая вопросов? — девушка скрестила руки на груди, продолжая смотреть на него и явно ожидая ответа.

Кайрен взъерошил пальцами волосы и тихо, но весьма емко выругался. Нет, он знал, что рано или поздно дочь императора начнет задавать вопросы. Но, право, он надеялся, что это произойдет, не когда они будут стоять посреди складского уровня альфа-шахты, где кто угодно может услышать их разговор!

— Какого ответа ты ждешь от меня? — он вернулся назад, остановившись всего в шаге от дочери императора. Теперь, по крайней мере, ему не нужно было кричать, чтобы она слышала его. — Я мог бы тебе сказать, что у Гильдии на шахте есть свой человек. Но ты ведь и так уже об этом знаешь. Еще я могу рассказать, что именно отсюда мы и берем азрак. Но разве это не было понятно и без моих слов? Не в скалах же мы его, в конце концов, находим! — Кайрен почувствовал, что он опасно близок к тому, чтобы сорваться на крик, и кажется, он даже понимал, что именно задевает его так сильно. — Раньше ты верила мне и не задавала вопросов, Ида. Почему все изменилось именно сегодня? Ты боишься, что стала доверять слишком сильно, и теперь хочешь наказать за это. Но кого? Себя или меня? — взгляд дочери императора дрогнул, мгновенно потемнев от гнева, и этого было более чем достаточно, чтобы понять: он попал, ударил в самую болезненную точку — в ту, где скрывалась правда. — Мы, я и другие поводыри, пойдем на все, чтобы помочь тебе найти доказательства против Оуэна Вейда. Неужели этого мало?

— Нет, — дочь императора качнула головой и, отвернувшись от него, пошла вперед по коридору. — Это очень много.

Кайрену в очередной раз захотелось громко и витиевато выругаться. Он развернулся и бросился вслед за девушкой, догнав ее до того, как коридор разветвился еще на несколько. Им нужно было направо.

Бокс, предназначенный для хранения азрака, располагался в тупике одного из боковых ответвлений коридора. Никаких других дверей в нем больше не было. Но отнюдь не потому, что хранилище синих алмазов занимало так много места, просто архитектор, очевидно, специально не хотел, чтобы сюда лишний раз заглядывали посторонние. Ничем другим эта дверь от всех прочих не отличалась. Даже электронный замок выглядел таким же — до предела сложным. Не более того.

На этот раз Кайрен снял свой браслет с руки, развернув над экраном замка плоской лентой. Гемопластик тут же словно бы приклеился к устройству, а над его поверхностью вспыхнул экран управления. Ида через плечо мужчины не без любопытства наблюдала за

тем, что он делает, правда, ничего кроме того, что он каким-то образом взламывает код системы доступа, ей понять так и не удалось. По экрану быстро побежали строчки цифр и каких-то значков. Ни один из них не показался девушке знакомым, но Кайрен, очевидно, прекрасно в них ориентировался. Его пальцы прощлись по экрану, выбирая из цифр и символов нужные и выстраивая их в определенную последовательность, и, раньше, чем он успел опустить руку, массивная металлическая дверь подалась в сторону. Одновременно с этим внутри бокса автоматически зажегся свет, и Ида, не дожидаясь приглашения, скользнула внутрь. Она решила больше не задавать вопросов: доверять или не доверять — этот выбор делается лишь однажды, и она приняла решение еще в тот момент, когда согласилась вместе с Кайреном сбежать из Нового Города. А сейчас единственное, что она может сделать, — это найти азрак и доказательства против Оуэна Вейда.

Кайрен, вновь застегнув на запястье своей браслет, вошел вслед за ней, но девушка даже не оглянулась в его сторону. Они все же добрались до хранилища азрака, и сейчас ничего другое ее, кажется, не волновало. Помещение, в котором они оказались, было довольно просторным, но при этом почти пустым. Только у стен и в несколько рядов в центре на небольших возвышениях стояли ящики, с боков огороженные металлическими листами и ничем не закрытые сверху. Некоторые из них были пустыми, но большинство наполняли довольно крупные, в среднем с кулак величиной, неровные каменные осколки иссиня-черного цвета.

Ида, подобрав полу плаща, запрыгнула на возвышение и, перегнувшись через борт, наклонилась над одним из ящиков. Когда-то давно дочери императора показывали необработанные алмазы азрак, и теперь ей предстояло вспомнить тот урок. Ящик был заполнен едва ли на две трети. Девушка протянула руку и взяла один из камней. Он оказался тяжелым, гораздо тяжелее, чем можно было предположить по его размеру, формой напомиавшим неправильную треугольную призму. Две его грани были неровными, угольно-черного цвета. Если смотреть на камень с этой стороны, то можно было принять алмаз за обыкновенный булыжник. Но остальные грани оказались зеркально гладкими, словно сколотыми, и по их поверхности при ярком свете ксолов пробегали темно-синие всполохи. Ида переложила камень с ладони на ладонь, будто оценивая его вес или просто прислушиваясь к собственным ощущениям. На ее коже, там, где она соприкасалась с азраком, осталась мельчайшая угольно-черная пыль.

— Странно, — девушка повернулась к Кайрену, словно предлагая ему тоже взглянуть — согласиться с ее выводами или наоборот опровергнуть. — Странная у них, во-первых, форма, — произнесла она, объясняя свое высказывание. — Эти алмазы еще не поступали в обработку, а отдельные грани у них абсолютно гладкие, будто над ними уже успел поработать мастер. А еще эта непонятная копоть на них... — девушка стряхнула черный налет с пальцев. — Как будто они обгорели или... — она вдруг, словно подчиняясь внезапно пришедшей ей в голову идее, вновь резко развернулась к ящику. — Да, они обожжены, но не огнем, а тем, что для азрака хуже кислоты! — дочь императора сжала камень в кулак и со всех сил швырнула его о металлическую стенку. Кристалл ударился об нее с глухим стуком и раскололся на несколько кусков разной величины, но одинаково сверкнувших изнутри темно-синим. Ида обернулась к Кайрену, словно проверяя, видел ли он то же, что и она, понимает ли он, что это значит. — Это не азрак! — произнесла она, и в ее глазах вновь полыхнул гнев. — Это перестарки!

Строго говоря, перестарки тоже были азраком — третьей, самой последней и

совершенно бесполезной стадией жизни синих бриллиантов — тем, чем они становились, если соленая океанская вода достигала их раньше, чем люди. Но сейчас Кайрен не собирался указывать дочери императора на неточности в формулировках — суть они отражали верно.

Мужчина вслед за Идой наклонился над ящиком, выбрал камень покрупнее и с силой сжал его двумя руками. Его суставы побелели от напряжения, из-под пальцев посыпалась черная копоть, но в следующее мгновение камень вдруг с глухим треском разломился на две неровные половинки и еще несколько мелких осколков, осыпавшихся вниз. И не нужно было быть горным инженером или ученым-исследователем, чтобы понять: с синим алмазом — самым твердым из когда-либо найденных во Вселенной минералов — ничего подобного сделать бы не удалось! Кайрен швырнул камни назад в ящик и отряхнул руки.

— Кажется, ты права.

— Почему ты говоришь об этом так спокойно?! — Ида стояла, наклонившись над ящиком, вцепившись пальцами в его борт с такой силой, будто и его тоже собиралась разломить на куски. — Мы шли сюда, чтобы найти азрак, а нашли перестарки. И знаешь, что это значит? — она вновь повернулась к мужчине. — Все, что мы делали, было бессмысленно! Все, что я делала, не имело никакого смысла! Мне нужны были доказательства, и — демоны побери — я их получила. Доказательства того, что Оуэн Вейд не солгал ни единым словом! Он писал, что азрак исчез, а на всей шахтах добываются только перестарки. И вот они — перестарки! — Ида, с силой оттолкнувшись от ящика, развернулась на месте, обводя руками складской бокс с рядами контейнеров, заполненных одинаковыми черно-синими камнями. — Здесь одни только перестарки!

Кайрен почувствовал, что еще немного и эмоции дочери императора захлестнут и его тоже. Девушка была абсолютно права, и — видят все святые — он не меньше ее самой хотел найти на шахте то, что помогло бы доказать вину Оуэна Вейда. Мужчина заставил себя успокоиться и сосредоточиться. Да, в хранилище, предназначенном для азрака, вместо полноценных синих бриллиантов они нашли никуда не годные перестарки. Да, если на какой-либо шахте из слоя породы начинали извлекать только их, это со стопроцентной вероятностью означало, что месторождение истощено — океанская вода в силу каких-то причин проникла в пласт залегания алмазов, и людям там добывать уже нечего. Да, перестарки были серьезным доказательством... Но что-то все равно не позволяло ему поверить.

— Что конкретно Оуэн Вейд писал твоему отцу?

То ли упоминание императора таким образом подействовало на Иду, то ли она уже и сама успела немного успокоиться, но взгляд девушки, когда она вновь обернулась к Кайрену, был собранным и решительным.

— Я не помню дословно, — проговорила она. Ида еще раз посмотрела на ящики с перестарками, словно это могло помочь ей. Сказать, что она изучила доклад Вейда, было бы слишком громким заявлением! На совет при императоре, на котором он обсуждался, ее не пригласили, а потом, когда отец объявил, что на Эспенансо вместе с группой ученых полетит именно она, читать просто не было времени — слишком поспешными были сборы. Хотя — Ида мысленно усмехнулась — даже если бы время и нашлось, вряд ли хоть что-то в этом мире заставило бы ее вникать в нудную писанину о синих бриллиантах! Азрак никогда не интересовал дочь императора. До того момента, как ее попытались убить ради него — не интересовал! Но кое-что из доклада Вейда Ида все же помнила. В основном из пересказа Силии Осару, которая не оставляла попыток заставить наследную принцессу вспомнить о

своём долге. — Вейд писал, — произнесла она, одновременно вспоминая, — что на Эспенансо, очевидно, произошел какой-то катаклизм — микродвиг планетарной коры или что-то подобное. Океанская вода попала в слои залегания азрака, и теперь на всех шахтах из породы извлекают лишь перестарки. И новых месторождений тоже не удастся обнаружить. В качестве доказательств Вейд прилагал к докладу топографические снимки местности, химические анализы грунтов, результаты проб с глубины специально пробуренных скважин... Там много всего было, — Ида потерла пальцами лоб, отчаявшись вспомнить еще хоть что-нибудь. Ее руки были перепачканы в копоты, которую океанская вода оставила на перестарках, и теперь и через ее лоб тоже шла темно-серая полоса.

— Тогда почему император не поверил? — Кайрен подошел к ней и уголком плаща принялся аккуратно оттирать грязь с лица девушки. Та дернулась, не сразу поняв, что он делает, но потом, заметив, на что похожи ее руки, усмехнулась, позволив ему продолжить.

— Нет, не поверил, — она качнула головой, но Кайрен вновь за подбородок повернул ее лицо к себе. — И я тоже не верю. Если бы Оуэн Вейд говорил правду, ему не за чем было бы мешать Рафу в его исследованиях, взрывать почтовый корабль, пытаться свести с ума, а потом и убить меня. К тому же я видела одного из его придворных со шкатулкой, полной азрака.

— Кого ты видела? — Кайрен закончил оттирать сажу с ее лба, но назад не отошел, оставшись стоять совсем рядом, но дочь императора, кажется, не собиралась возражать.

— Барона Алье, — произнесла она. — В ту ночь, накануне отъезда в Новый Город, я случайно увидела, как он продал довольно большую шкатулку, полную азрака, какому-то незнакомому мне человеку, а потом убил его — зарезал ножом, чтобы забрать себе и деньги, и азрак, — Ида невольно вздрогнула, вспоминая ту кошмарную сцену.

— Демоны! — выругался Кайрен. — До меня доходили слухи о том, что делает Алье, но мне никак не удавалось поймать его! — он криво и совсем невесело усмехнулся уголком губ. — Я искал его в самых глухих закоулках дворца, а он все это время предпочитал прятаться в парадных залах! Не удивительно, почему... — мужчина вдруг замолчал, не закончив фразу, а казалось, и вовсе забыв, о чем они только что говорили.

— Что?.. — нахмурилась Ида. Кайрен, ничего не объясняя, вдруг взял ее руку, перевернул ладонью вверх и принялся сосредоточенно рассматривать. На ее коже все еще оставались частички черно-синей копоты. Поводырь провел пальцами по руке девушки, собирая их. Дочь императора, не выдержав, попыталась выдернуть руку из его пальцев. — Что ты, демоны побери, делаешь?!

Но мужчина, словно не услышал ее. Он вдруг подошел к одному из ящиков, почти до верха наполненному перестарками, и принялся перекидывать черно-синие каменные осколки, словно хотел добраться до самого дна.

— Вот оно! — Кайрен резко выпрямился. Ида, решив, что быстрее будет посмотреть самой, чем дожидаться ответов на свои вопросы, подошла к нему и тоже заглянула в ящик. Оказалось, что перестарки в нем лежали всего в пару слоев, а под ними находилась мельчайшая черная пыль, в свете ксолов поблескивающая ярко-синим.

— И что? — по-прежнему не понимая, чем было вызвано подобное воодушевление Кайрена, проговорила она. — Это всего лишь копоть, осыпавшаяся с перестарков, обожженных соленой водой.

— Нет! — поводырь решительно тряхнул головой. — В том-то и дело, что нет, Ида. Посмотри! — он вновь опустил руку в ящик, прикоснувшись к пыли пальцами, так, чтобы та

тонким слоем осела на их кончиках, а потом протянул руку Иде. Сейчас, когда каменные частички лишь слегка покрывали его кожу, они больше не казались черными, синий цвет их крошечных граней стал ярче. А еще теперь, если присмотреться, можно было различить форму каждой частички — они были длинными и тонкими, словно иголки или крошечные кристаллики льда. Кайрен растер пыль между пальцами, заставив ее вновь блеснуть яркосиним. — Тебе это ничего не напоминает?

— Я не уверена, — Ида нахмурилась. Она, совершенно точно, уже слышала о чем-то подобном раньше, но сейчас ей никак не удавалось вспомнить, что именно, а значит, оставалось лишь рассчитывать на собственную логику. — Пыль сохранила кристаллическую структуру, а это очень странно: соленая вода, соединяясь с азраком, в первую очередь разрушает в нем именно кристаллическую решетку, после чего алмазы и теряют все свои свойства — твердость и цвет, — девушка вновь подняла глаза на Кайрена, и в их глубине мелькнуло не надежда и не торжество, но что-то очень близкое к этому. — Мы что-то нашли, так ведь?

— Точно! — поводырь довольно усмехнулся. — Такая пыль — с четко выраженной кристаллической структурой — получается только в одном случае — при огранке азрака! Причем, чем качественнее и ценнее алмазы, тем они тверже, и тем мельче образующаяся пыль. А эта очень мелкая!

— Но зачем ее хранить? Перестарки — еще понятно — в качестве доказательства для императора, но пыль?.. Или отходы от огранки камней тоже используются на Эспенансо в каком-нибудь производстве?

— А ее здесь и не хранят! — усмешка Кайрена стала шире. — Вейд ее здесь прячет!

Раньше, чем Ида сообразила, что он имеет в виду, поводырь наклонился над соседним ящиком и сгреб в сторону слой перестарков, здесь еще более тонкий. Весь ящик, до самого дна, был заполнен тончайшей темно-синей пылью! И в следующем ящике был то же самое.

— Избавиться от нее очень сложно: переработать во что-либо практически нереально. Остается только выбросить. Но стоит какому-нибудь ученому или инженеру случайно увидеть эти отходы, как миф об истощении месторождений развалится в ту же секунду, — Кайрен торжествующим взглядом окинул складской бокс, так, словно найденная бриллиантовая пыль была величайшим в мире сокровищем. И все оно принадлежало ему! — Азрака добывается так много, как не добывалось никогда! Ты представляешь себе, сколько алмазов нужно было огранить, чтобы получить такое количество пыли?

— Откровенно говоря, с трудом, — Ида, не тратя времени, зарылась в четвертый ящик. Темно-синяя пыль покрыла ее руки до самых запястий, но девушка не обратила на это ни малейшего внимания. Она наконец нашла то, ради чего сбежала из Нового Города, заставив всех поверить в собственную гибель, то, ради чего можно было рисковать, то, что позволит ей доказать вину Оуэна Вейда. Теперь правящий герцог заплатит за все, в том числе и за то, что хотел убить ее! И немного грязи на руках сейчас ее уж точно не пугало... Как и в предыдущих ящиках, в этом под перестарками была пыль. Ида выпрямилась, пытаясь отряхнуть ее с рук. — Я не знаю, сколько, — повторила она, — но ясно, что очень много — намного больше, чем за все последние месяцы поступило в метрополию, и больше, чем барон Алье успел продать, даже если предположить, что в ту ночь он продавал азрак не впервые.

— Это будет достаточным доказательством для тебя? — Кайрен по-прежнему улыбался, но в его голосе Ида почувствовала настороженность и что-то еще... Она бы сказала:

неуверенность, если бы речь шла о каком-нибудь другом человеке.

— Да, — она кивнула. — Я думаю, да. Но где все же азрак? — Ида еще раз посмотрела на контейнеры, стоящие вокруг. Кайрен уже успел проверить почти все, и ничего кроме перестарков и бриллиантовой пыли в них не было. — Оуэн Вейд не отправляет азрак в метрополию, продает на сторону лишь небольшую долю, в хранилище его тоже нет... Куда мог деться азрак в количестве, достаточном, чтобы вытянуть в мир целый легион демонов?!

— Может быть, инженер Раф сумел что-нибудь выяснить, — Кайрен закончил с последним ящиком и теперь тоже тщательно отряхивал руки.

— Ты по-прежнему придерживаешься теории: Раф там же, где и азрак? — Ида взглянула на него поверх ящиков.

— Почему бы и нет, — поводиры пожал плечами. — Только теперь, я думаю, стоит попробовать искать с другого конца.

— Со стороны Рафа, — поняла Ида. — И как мы будем это делать?

— С помощью системы допуска на шахту, — Кайрен прыгнул с возвышения, на котором были установлены контейнеры. — Каждый входящий в нее человек, автоматически попадает в специальный регистр, если он, конечно, заходит в нее законно, а не так, как это сделали мы. Среди этих записей я и хочу поискать.

— А для этого всего лишь нужно добраться до терминала, подключенного к базе данных, — продолжила за него Ида. — Ты хотя бы понимаешь, что он наверняка охраняется?!

— Конечно, охраняется! — мужчина усмехнулся. В его светло-серых глазах тут же вспыхнули золотистые искорки, и Ида, собиравшаяся еще что-то возразить, лишь качнула головой. Незачем было задавать вопрос, ели заранее знаешь ответ.

Кайрен положил руку на сенсорную панель на двери, чтобы выпустить их из складского бокса, но в последнее мгновение вдруг передумал. Он достал из кармана небольшой мешочек из мягкого полупрозрачного пластика и, отодвинув в сторону слой перестарков в ближайшем к выходу ящике, пересыпал в него немного бриллиантовой пыли. Потом плотно запечатал мешочек и спрятал его назад в карман.

— Немного доказательств никогда не помешает! — усмехнулся он, оглянувшись на Иду.

В подъемнике, площадка которого плавно до полной потери осязаемости, летела вверх, они вновь были одни. Кайрен, сверившись со своими часами, сказал, что до пересменка осталось почти три часа — вполне достаточно, чтобы убраться со складского уровня, не привлекая к себе ничьего внимания. Ида думала, что они вернуться на ту «пересадочную станцию», с которой начинался их спуск, но Кайрен нажал на кнопку 12, и, когда стена подъемника растворилась, выпуская их, вместо просторной залы девушка увидела довольно узкий коридор, уходящий в обе стороны. Здесь, как и на нижних уровнях, было безлюдно. Они вышли из подъемника и повернули налево, и Ида в какое-то мгновение поймала себя на мысли, что, кажется, уже вовсе перестала удивляться тому, с какой легкостью поводиры ориентируется... Да везде ориентируется, где бы они ни оказывались!

Что-то черное пронеслось над ними, заставив девушку инстинктивно втянуть голову в плечи. Она посмотрела вверх. Шары ксолов в этом коридоре были подвешены не как обычно — под потолком, а двумя рядами вдоль стен, и выше них, там, где было темнее всего, нарезая небольшие круги, летал демон! Он был довольно большим, размером со среднюю собаку. Вот только у собак никогда не бывает двух пар крыльев на спине, длинного и тонкого, словно хобот, носа и короны торчащих во все стороны перьев вокруг продолговатой

ГОЛОВЫ.

— Не смотри на него! — Ида ощутила, как Кайрен чувствительно сжал ее руку. Было почти больно, но, наверное, только это и заставило девушку повернуться к нему. — Просто пойдем вперед. И постарайся не обращать на него внимания. Представляешь, что будет, если ты случайно выпустишь его в мир посреди толпы людей?!

Демон, словно понял смысл каждого из слов поводыря, спустился ниже, не пересекая, впрочем, границу освещенного ксололами пространства. Круги, которые он нарезал над головами людей, стали мельче, а взмахи крыльев все чаще — тварь явно хотела привлечь к себе внимание поводырей — единственное, что поможет ей пройти чрез Грань. Ида подавила желание посмотреть вверх. Сейчас, когда первое удивление прошло, она думала, что действительно не было ничего странного в появлении демона. Они и раньше следовали за ней, а здесь на альфа-шахте, где было много азрака и совсем не было солнечного света, удивительно, что никто из тварей Заграницы не пришел к ней раньше! Демон продолжал кружить над ее головой. Девушке казалось, что она ощущает на своей коже ветер, поднятый его крыльями. И только то, что в свете ксолов тварь по-прежнему не отбрасывала тени, говорило, что она все еще не вышла за пределы Заграницы.

Демон вдруг, заложив крутой вираж, резко развернулся и унесся назад, скрывшись за поворотом коридора. Ида не сдержала облегченного вздоха: она очень сильно сомневалась, что смогла бы и дальше делать вид, будто ничего не происходит, продолжай он кружить над ней. Кайрен потянул ее за руку, напоминая о себе и о том, зачем они здесь оказались, но, не успели они пройти и пары метров, как черная крылатая тень вновь понеслась над их головами! На этот раз демон словно вовсе не обратил на них внимания, исчезнув за поворотом коридора впереди, а вслед за ним, едва не налетев на Иду и Кайрена, пробежал ребенок — девочка лет шести...

И, только когда мужчина окликнул ее, дочь императора осознала, что стоит, памятником человеческому изумлению застыв посреди коридора! Ощущение было такое, что она находится во сне, не кошмарном, но совершенно бредовом. (И еще вопрос, что хуже!) Безлюдный коридор где-то в глубине шахты, чудовищная тварь, заглянувшая на зов азрака из другого мира, и девочка, бегущая за ней, как за непослушной игрушкой, подхватив подол чересчур длинного для ее росточка платья...

— Она тоже видит демона, — проговорила Ида, наконец-то сформулировав фразу, хоть как-то объясняющую ситуацию. Девушка отнюдь не была уверена, что задала вопрос, но Кайрен кивнул:

— Да. У нее тоже дар поводыря.

Или проклятие...

Невысказанная мысль повисла в воздухе, а мужчина и женщина уже бежали вперед. Если Ида хоть как-то могла контролировать свои способности, то ребенку, вполне вероятно, никто вовсе не объяснял, что происходит и чего можно, а чего нельзя делать!

Коридор закончился внезапно, и поводыри едва успели затормозить, чтобы на полной скорости, не вылететь в просторную залу, заполненную людьми. Впрочем, в их сторону никто не обернулся — все смотрели на девочку, прыгающую вокруг расположенной в самом центре колонны с часами. Над светящимся бледно-сиреневым электронным циферблатом сидел демон. Но, судя по тому, что никто не указывал на него и не вопил от ужаса, тварь по-прежнему оставалась невидимой для обычных людей. Зато девочка, похоже, решила во что бы то ни стало добраться до нее. Ида подумала, почему, интересно, сам демон не помогает

ей, а наоборот старается держаться выше, чем ребенок способен дотянуться? Может быть потому, что у такой малышки вряд ли найдется азрак, и тварь Заграницы не может этого не чувствовать?

Демон словно услышал ее мысли или просто ощутил присутствие другого поводыря. Темные круглые глаза-бусины повернулись в сторону Иды.

«Уходи!» — беззвучно пошептала девушка. Глаза мигнули и продолжили смотреть на нее, и дочь императора прекрасно знала: она ничего не может сделать. Она в состоянии не пустить тварь в мир, но Грань, где та находилась сейчас, была вне воли поводырей!

— Что ты делаешь, малышка? — одна из женщин-прохожих попыталась поймать девочку, но та решительно выдернула тонкую ручку из пальцев, вновь подпрыгнув, пытаясь дотянуться до демона.

— Я хочу ее! — вскрикнула она и тут же вновь повернулась к сидящей на колонне твари. — Почему ты не идешь ко мне? — по-детски пронзительный голос был слышен по всей зале. Ида огляделась вокруг. Только сейчас она начала понимать, что происходит что-то странное: люди, шедшие по своим делам, остановились и теперь наблюдали за девочкой, но при этом никто из них не подходил к ней. Даже та женщина отступила, словно признав свою беспомощность. Вокруг ребенка теперь было совершенно пустое пространство, будто никто не решался приблизиться к ней.

— Они боятся заразиться, — едва слышно прошептал Кайрен, то ли отвечая на незаданный вопрос Иды, то ли просто озвучивая собственные мысли.

— Что? — девушка резко обернулась к нему. — Чего боятся?

— Ходят легенды, что такое безумие заразно, — он говорил, по-прежнему глядя только на демона, ребенка и людей вокруг них. — Некоторые живут на альфа-шахте, в замкнутом пространстве под водой, годами, а другие уже через месяц сходят с ума. Кто-то тихо убивает себя в своей квартире, а другие могут стать и агрессивны. Обычно при первых признаках болезни людей сразу же выселяют с шахты. Родственники, разумеется, могут уехать с ними, но...

— Но что? — все, что говорил Кайрен, было понятно и логично, но отнюдь не давало объяснений тому безразличному ужасу, что читался на лицах людей вокруг.

— А то, — мужчина наконец обернулся к ней, — что попасть на альфа-шахту мечтает каждый житель Эспенансо: здесь безопасно, комфортно и хорошо платят за работу, а снаружи только бескрайние океаны, соль, бури и нищета! А безумие обычно, однажды наступив, уже не уходит.

— А они действительно безумны? — Ида сжала пальцы Кайрена, найдя под плащом его руку. — Или все эти люди — поводыри?

— Действительно. Но и поводыри среди них есть тоже, — он вновь перевел взгляд на девочку, и Иде больше не нужны были никакие объяснения: она слишком хорошо помнила, каково это, когда тебя считают сумасшедшей. Когда сама начинаешь сомневаться в собственном рассудке. Мужчина вдруг тихо, но зло выругался, сжав руки в кулаки. — Эти еще здесь откуда?!

Ида проследила за его взглядом. В залу из противоположного коридора вышли трое мужчин-гвардейцев и решительно направились в сторону девочки. Дочь императора вопросительно посмотрела на Кайрена. В наступившей тишине она не решалась спросить вслух, но ей нужно было знать, что сейчас произойдет. Люди расступились, пропуская солдат, а те немного разошлись в стороны, чтобы случайно не помешать друг другу. Трое

сильных вооруженных мужчин с явной осторожностью приближались к шестилетнему ребенку! Насколько же опасной они считают ее? Сумасшедшая, которая может быть агрессивной... Если они действительно думают так, то любые их — абсолютно любые! — действия не встретят и слова возражения со стороны толпы!

Ида вдруг вновь встретилась взглядом с демоном, по-прежнему сидящим на часах и не обращающим ни малейшего внимания на людей вокруг себя.

«Иди ко мне!» — у нее не было азрака, но в свой приказ дочь императора постаралась вложить всю доступную ей силу. Тварь помедлила лишь долю мгновения, а потом расправила крылья и спикировала вниз, устремившись к ней. Девочка тут же бросилась следом, но Ида именно этого и добивалась. Она решительно шагнула ей навстречу, схватила хрупкие плечики и с силой прижала ребенка к себе, не позволяя вырваться. Она наклонилась, перекинутые назад полы ее плаща упали, закрывая ребенка, но Ида не стала убирать их, словно ткань могла стать преградой, способной защитить от людей. Дочь императора кожей ощущала десятки устремленных в их сторону взглядов. Все, кто был в зале, смотрели на сумасшедшую! Ида чересчур хорошо знала, как ощущаются на коже такие взгляды.

Девочка попыталась вырваться, из-за плеча Иды стараясь рассмотреть улетевшего демона, но дочь императора, наклонившись к ней, торопливо зашептала:

— Я покажу тебе, как их ловить! Ты ведь хочешь?.. — она дождалась, пока девочка утвердительно кивнет. — Обязательно покажу, но для этого ты должна быть послушной и немного подождать...

Ида скорее почувствовала, чем увидела троих подошедших к ним гвардейцев... и Кайрена, тут же вставшего перед ними.

— Простите мою племянницу, господа! Она слишком любит животных и просто заигралась.

«Животных»?.. Иде показалось, что она ослышалась. Что — демоны побери — несет Кайрен?! Но в следующую секунду она заметила, куда смотрел поводырь. Оказывается, колона с часами была украшена — прямо над циферблатом выгибали бело-золотистые мраморные плавники три большие рыбины. Раньше Ида этого не видела, потому что прямо на них сидел демон! Объяснение было, мягко говоря, нелепым, но самой девушке вовсе ничего не приходило в голову.

Гвардейцы посмотрели на каменных рыб, потом на девочку, которую Ида все еще прижимала к себе, потом вновь недоверчиво покосились на Кайрена.

— Как долго вы собираетесь пробыть на альфа-шахте?

Ида, кажется, впервые порадовалась тому, что на них надеты плащи, позволившие гвардейцам опознать в них приезжих и предположить, что девочка тоже не из местных. И Кайрен не собирался их разубеждать.

— Мы уедем сегодня же.

— Хорошо, — гвардеец с нашивками сержанта кивнул. Не нужно было уметь читать мысли, чтобы понять все, о чем он подумал: если ребенка увезут с шахты уже через несколько часов, вряд ли он успеет стать по-настоящему опасным для окружающих, даже если девочка и действительно сумасшедшая. — Не оставляйте ее без присмотра.

— Разумеется.

Гвардейцы развернулись и отправились прочь. И, только когда они вышли из зала, Ида решила оглядеться по сторонам. Толпа вокруг них понемногу пришла в движение, люди

вспомнили о своих делах, о приближающемся пересменке. Правда, их троих по-прежнему старались обходить по широкой дуге... Все, кроме одной женщины, бежавшей прямо к ним. Она упала на колени перед девочкой, обняв ее и крепко прижимая к себе.

— Фэй! Что ты опять натворила?! Я же учила тебя никому не говорить, что ты видишь!

— Нам всем когда-то непросто давался этот урок, Аза, — произнес вдруг Кайрен. Женщина подняла на него глаза, убрав со лба пряди русых волос, и медленно встала.

— Кайрен!.. — прошептала она, узнавая, но явно все еще не веря. Ее губы дрогнули, будто никак не решались улыбнуться. — Это, правда, ты? Сколько лет мы не виделись?..

— Много, Аза. Слишком много, — а мужчина уже широко улыбался, и в его глазах вновь плясали золотые блики светлой и совершенно искренней радости.

Ида посмотрела на маленькую Фэй, пытаюсь понять: только ли ей кажется, что про нее забыли?

* * *

Сказав, что Фэй — его племянница, Кайрен все-таки соврал гвардейцам. Они с Азой не был родственниками, просто очень старыми друзьями — так объяснил мужчина, но, только когда он добавил, что когда-то давно они вместе обучались в Гильдии, Ида наконец поняла, что в действительности связывает этих людей. Отец Фэй, еще один хороший знакомый и друг Кайрена, тоже был поводырем, а вместе они — Аза и Танис Лэнг — и являлись глазами и ушами Гильдии на альфа-шахте. А еще теми, кто доставал азрак для нужд поводырей — воровал бриллианты у герцога Вейда, а следовательно, и у императора. Последнее, правда, вслух произнесено не было. Кайрен лишь сказал, что Гильдии стало бы очень сложно без них, но Ида не была бы дочерью императора, если бы не умела читать между строк и слышать между произнесенных слов.

Они не стали задерживаться в той злополучной залы с часами, поспешив уйти: люди продолжали смотреть на них, и большинство взглядов отнюдь не были дружелюбными. Аза пригласила быть их гостями. Кайрен тут же, не раздумывая, согласился, потом, повернувшись к Иде, принялся объяснять ей, что у Таниса они смогут узнать самую полную и самую последнюю информацию об инженерере Рафе, которого они пытались найти. Возможно, он боялся, что дочь императора начнет возражать, не желая тратить время, или по какой-то другой причине откажется общаться с поводырями, но девушка только согласно кивнула. Время было далеко за полдень, последний раз они ели на рассвете, еще до отплытия с архипелага, а среди обещаний Азы прозвучала магическая фраза накормить их обедом! Впрочем, в этом наследная принцесса ни за что бы не созналась.

А еще Иде интересно было наблюдать за Кайрном, общающимся со своими друзьями. Она знала, что он поводырь и шпион Гильдии, но при этом ей по-прежнему казалось, будто она не знает о нем совершенно ничего! Но и в этом тоже она уж точно не собиралась признаваться. Так что в дом Лэнгов они отправились, чтобы поговорить с Танисом об инженерере Рафе.

Шпионы Гильдии по совместительству были довольно преуспевающими инженерами. Их квартира располагалась на считающемся одним из самых лучших десятом жилком уровне. Она занимала не меньше дюжины комнат, в которых было много света, свободного пространства и стеклянных стен, сквозь которые заглядывал темно-синий океан. Хозяин

встретил их на пороге. Его радость при виде Кайрена была не такой бурной, как у жены, но искренность счастья, светившегося в его глазах, с лихвой окупала возможный недостаток слов или жестов. А Ида, о которой вновь на пару мгновений все забыли, получила возможность рассмотреть поводыря. Танис Лэнг был на полголовы ниже Кайрена и немного шире его в плечах, отчего его фигура казалась приземистой и тяжеловесной. Впрочем, это впечатление рассеивалось очень быстро — стоило лишь увидеть, как двигается мужчина. Каждый его жест был наполнен той особенной экономной точностью, какая бывает только у людей, много и долго обучавшихся какому-либо боевому искусству... например, умению управлять демонами. Он был лет на семь старше Кайрена и своей женой, но об этом тоже очень быстро забывалось. Ярко-голубые глаза Таниса светились молодостью. Он был из тех редких людей, которые всегда, без исключения, смотрят только в глаза своему собеседнику, и, когда мужчина улыбался, на его улыбку невозможно было не ответить! Это Ида почувствовала сразу же, как только поводырь обернулся к ней. Шпион страшно засекреченной Гильдии поводырей, непринужденно шутящий с дочерью императора...

Впрочем, о том, кто она такая, Кайрен своим друзьям не сказал. Представляя, мужчина просто назвал ее имя, а потом добавил, что она прилетела на Эспенансо вместе с инженером Рафом. Услышав это, Ида едва сдержала улыбку: может быть, мало кто мог узнать наследную принцессу в лицо, но уж имена всех членов крайне небольшой императорской семьи знал каждый! Но ни Аза, ни Танис не подали виду, что узнали ее. Либо они на самом деле были великолепными притворщиками, либо и вовсе им заранее было известно, кого принимает у себя Гильдия!

Выбрать из двух вариантов Ида не успела: ее размышления прервала Аза, пригласив к столу. В доме Лэнгов столовая, в которой и был подан обещанный обед, располагалась в своеобразной террасе, примыкающей к основному жилищу, — три стены и потолок небольшого помещения были абсолютно прозрачными. Сквозь ярко-синюю слегка мутноватую воду проступали горящие прожекторами корпуса и уровни альфа-шахты — словно золотая паутина, парящая в невесомости. Зрелище завораживало, и немного пугало, и да, оно было красивым. Маленькая Фэй, набегавшаяся и наигравшаяся, уснула в своей комнате, поэтому за овальным столом собрались только взрослые, а это значило, что откладывать разговор никто не собирался.

— Мне жаль, что я не смог проследить за Рафом, — Танис, расправившийся с острым и наваристым супом-гуляшом, отложил ложку. — Если бы я мог предположить, что он исчезнет, я постарался бы не выпускать его из виду. Но я действительно не думал, что он задержится на шахте!

— А в регистрационной базе ты смотреть не пробовал? — Кайрен с сожалением посмотрел на еду, остающуюся в супнице, но все же решил побережь место для второго и тоже отложил ложку.

— Еще два дня назад. Абсолютно ничего! — Танис, помогавший своей жене собрать посуду, поморщился. Может быть, пропажа инженера Рафа и не была его виной, но сам мужчина явно так не считал. — Скорее всего, его провели по гостевому пропуску — знаешь, одному из таких, что выдаются на день без регистрации данных человека и действуют только в присутствии сопровождающего.

Кайрен кивнул, машинально приняв от Азы тарелку с тушеными водорослями.

— Если так, то нам его не найти, — между бровей мужчины пролегла вертикальная морщинка. Он сосредоточенно размышлял о чем-то, и Ида, кажется, даже догадывалась, в

каком направлении текут его мысли. Они вновь оказались в тупике, и, если не придумают ничего нового, им вероятнее всего придется сдаться! Дочь императора перевела взгляд на Таниса, сидящего напротив нее. Сказать, что она не хотела признавать свое поражение, значит, не сказать ничего. Ей просто некуда было отступить! Она должна найти инженера Рафа, азрак и доказательства против Оуэна Вейда! Что-то одно или все вместе.

— А что насчет азрака? — девушка отложила вилку: сейчас ее гораздо больше интересовала информация, чем еда. — В складском боксе мы нашли бриллиантовую пыль. Это значит, что азрак добывается и обрабатывается. Но где он сам?

Танис посмотрел на Кайрена, так, будто вопрос девушки показался ему странным.

— Там же, где и всегда, — пожал плечами он. — Азрак никогда не хранился на шахте — не дольше, чем нужно, чтобы провести первую стадию огранки. Раз в неделю за ним прилетают корабли герцога Вейда. Так было раньше, так продолжается и сейчас.

— Что за корабли? — Ида не смогла бы сформулировать свои ощущения, но ей вдруг показалось, что они наконец-то подоברались к разгадке тайны. Где-то здесь, в словах мужчины, скрывалась ниточка, и нужно было всего лишь потянуть за нее, чтобы весь клубок интриг Оуэна Вейда распустился перед ними! — Корабли какого класса? — уточнила дочь императора на тот случай, если Танис не понял ее.

— Межпланетные грузовые катера класса «Галактика».

На этот раз переглянулись Ида и Кайрен.

— За последние четыре месяца в метрополию прибыл всего один корабль с азраком, — произнесла девушка, и в ее голосе явственно слышался лишь силой воли сдерживаемый гнев. — Если они по-прежнему взлетают с Эспенансо, значит, Вейд нашел для бриллиантов другого получателя! — другого получателя для того, что в нужных руках способно стать самым разрушительным оружием во Вселенной — никому из сидящих за столом не нужно было этого объяснять!

— Нет, — Кайрен решительно качнул головой. — Мы уже проверяли эту версию: ни один корабль за пределы планеты не вылетал! Катера просто курсируют между альфа-шахтой и своей базой, а в судовых журналах неделя за неделей делаются записи: «Груз не получен ввиду его отсутствия».

— Но я собственными глазами видел, как азрак грузят на корабли! — Танис резко встал из-за стола, упершись в него руками. О еде теперь, кажется, уже никто не помнил. — Или Гильдия перестала доверять моему мнению?!

Взгляды двух мужчин скрестились. Если бы они были клинками, воздух бы уже звенел от напряжения. Так бывает в схватке двух хищников, когда опустить глаза означает признать свое поражение! Аза потянулась, накрыв руку мужа своей, и заставив его обернуться.

— Ты видел, как на корабли грузят герметично запаенные боксы, в каких обычно хранят азрак, — проговорила она. — Но кто знает, что в них на самом деле? И есть ли что-нибудь вообще?

Все трое посмотрели на женщину. Решение, которое она предлагала, было удивительно простым и очень заманчивым: оно объясняло все... Нет, все же не совсем все. Ида покачала головой:

— Если бриллианты не вывозятся с шахты, то они должны быть здесь. А мы уже искали на складском уровне, и их нет там.

— На корабли их грузят не со склада! — Аза не собиралась сдаваться. Она посмотрела на Кайрена. — Ты заметил, что на шахте стало больше солдат?

Мужчина кивнул:

— Не помню, чтобы раньше они появлялись на жилых уровнях. Они охраняли только проход к подъемникам и сами бриллианты.

— А теперь они повсюду! — продолжила Аза. — Некоторое время назад Вейд разместил здесь целый полк своих гвардейцев. Места для них, разумеется, не нашлось, и была выстроена новая параллельная ветка шахты с несколькими уровнями. Абсолютно закрытыми для всех посторонних уровнями!

— И азрак теперь грузится на корабли именно оттуда! — Танис кивнул. Похоже, наконец-то понял, о чем говорит его жена, и был полностью с ней согласен. — Бриллианты доставляют военным ежедневно, и уже они сами раз в неделю отправляют его на катера. Или — как говорит Аза, — он бросил взгляд на жену, — не отправляют!

— Значит, нам нужно попасть на эту ветку, — Кайрен откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Вся его поза, выражение лица, улыбка на губах мужчины — все говорило о том, насколько он доволен: наконец-то они точно знали, где искать! Аза нахмурилась:

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, Кайрен! Если мы сказали, что эти уровни закрыты для посторонних, значит, они действительно закрыты для посторонних! На ветке бывают только военные: они сами забирают азрак с производственного уровня, сами покупают продовольствие для себя, если им нужно что-то отремонтировать или достроить, они делают это самостоятельно. Даже если вам каким-то образом удастся проникнуть на территорию, незамеченными вам там не остаться! Ни одной минуты... — Аза замолчала, выдохшись, но вместо нее тут же заговорил Танис:

— Неужели, ты думаешь, мы бы еще не сделали этого, если бы было возможно? — взгляды двух мужчин вновь встретились, грозя в очередной раз перерасти в противостояние. И теперь Танис не собирался сдаваться. Но Кайрен вдруг, не затевая спора, тряхнул головой, словно отменяя любые возражения, и повернулся к Иде.

— А что скажет... благородная госпожа?

Ида вздрогнула: она прекрасно услышала эту паузу, которую сделал мужчина перед обращением к ней. Он хотел сказать: «Что скажет дочь императора». И пусть эти слова и не прозвучали вслух, но она их услышала. Кайрен не просто напоминал ей, кто она такая, но и говорил, чем она должна руководствоваться, отвечая на его вопрос. Ида обвела взглядом людей, сидящих с ней за одним столом... Хотя, кого она обманывает? Решение не просто принято — оно принято уже давно! Она вновь посмотрела на Кайрена. Глаза мужчины сияли золотом, и на какой-то миг Иде показалось, что он уже знает, каким будет ее ответ. Знал — еще до того, как спрашивал.

— Азрак принадлежит империи.

* * *

Еще полчаса — весь остаток обеда — они потратили на то, чтобы придумать и обсудить план. Хотя даже за десертом, который Аза подала вместе с подкисленной соком какого-то местного фрукта водой, Лэнги продолжали утверждать, что никакого плана нет вовсе, а все, что затевают Ида и Кайрен — совершеннейшее безумие. «Чистой воды безумие» — решив пошутить, предложила свой вариант дочь императора. Танис посмотрел на нее с

недоумением — очевидно, на Эспенансо подобное выражение было не в ходу.

Сама же Ида считала, что план, в конце концов сложившийся, был все же не так плох, как мог быть с учетом того, что на него ушло всего полчаса. На закрытую ветку, куда имели доступ только военные, ежедневно свозили все, что добывалось за день на шахте. А, поскольку речь шла не только об азраке, но и о строительном камне, поезд каров получался довольно длинным. Конечно же, он охранялся. Но, если, например, какая-то заминка случится на его пути, солдаты с хвоста поезда наверняка сместятся к головному кару, чтобы помочь устранить препятствие. О том, что такая ситуация возникнет именно сегодня, должны были позаботиться Танис и Аза, ну а дальше Кайрену и Иде придется действовать самостоятельно.

Допив сок и поблагодарив хозяйку, Ида вышла в гостиную. Танис, как гостеприимный хозяин, отправился вслед за ней, а Кайрен остался помогать Азе убирать со стола — они вновь разговорились о своем прошлом, о том, как жили на архипелаге святого Ливида и учились вызывать демонов... До момента прохождения поезда оставалось еще немного времени — недостаточно, чтобы заняться чем-нибудь, и слишком много, когда пытаешься не думать.

В гостиной на пушистом ковре сидела Фэй, очевидно, решившая воспользоваться тем, что ее родители слишком заняты, чтобы укладывать ее спать. А напротив девочки расположился демон, та самая иномирная тварь, которую она пыталась достать на площади с часами. Теперь демон больше не улетал от нее. Он сидел, разложив по ковру крылья и распушив вокруг головы корону из перьев, а Фэй время от времени вскидывала руку, делая вид, что пытается ухватить их. На самом деле демон по-прежнему находился в Заграни, и ее рука не нащупала бы ничего — всего лишь пустое место. Тварь, разумеется, знала это, но все равно каждый раз отскакивала и ерошила перья, будто была страшно недовольна. Но не улетала.

Ида замерла на пороге, не зная, как ей реагировать, что говорить, Танис же, судя по всему, ничуть не удивился. Он присел на корточки на крае ковра — так, чтобы привлечь к себе внимание дочери, но — Иде потребовалось пару мгновений, чтобы осознать это — достаточно далеко, чтобы не спугнуть ее игрушку.

— Почему ты не спишь? — спросил он. Фэй старательно нахмурилась, явно копируя мимику, когда-то подсмотренную у своего отца.

— Я не хочу спать! — а потом со свойственной только детям бескомпромиссностью добавила. — Не мешай нам — мы играем!

Танис покачал головой и повернулся к Иде, поднимаясь на ноги.

— Мы думали, что с возрастом будет проще, но, кажется, становится только сложнее, — он оглянулся на дочь, но та явно была слишком занята, чтобы прислушиваться к взрослым разговорам. — Демоны выются вокруг нее, и их не отогнать. Хуже всего бывает в те дни, когда нам нужно переправить очередную партию азрака на архипелаг. Фэй уже дважды удавалось добраться до камней. В последний раз мы едва успели загнать демона назад до того, как он вылетел из квартиры, — мужчина вдруг замолчал, очевидно, заметив что-то в глазах Иды. И, наверное, оттого добавил. — Я не думаю, чтобы это было по-настоящему опасно. Она просто играет...

Ида не знала, что ответить на это. Она вновь перевела взгляд на девочку, сидящую на ковре. Девочку, играющую с демоном... Все происходило перед ее глазами, но она по-прежнему не могла заставить себя поверить. У нее самой все время, сколько она помнила

себя, демоны не вызывали ничего, кроме безотчетного ужаса! Интересно, а было бы иначе, если бы ей когда-то давно, когда она увидела иномирную тварь в первый раз, сказали, что они не хотят причинить ей вреда? Ида не знала, но сейчас, глядя на Фэй, она думала о том, что демоны, по крайней мере, не считают тебя сумасшедшей.

Танис истолковал ее молчание по-своему.

— Наверное, нам все же придется уехать с альфа-шахты, — произнес он. — Я предлагал Азе отправить Фэй одну на архипелаг — там найдется, кому присмотреть за ней. Но она не хочет отпускать дочь.

— А вы? — Ида на мгновение почувствовала себя неловко: было немного неудобно задавать подобный вопрос человеку, с которым познакомилась только что, но Танис лишь улыбнулся, пожав плечами.

— А я не хочу расставаться с женой и дочерью.

— Но в этом же нет ничего плохого! — Ида и сама не знала, почему ей было так важно сказать об этом. Улыбка Таниса превратилась в совершенно озорную усмешку:

— Осталось только сообщить Рафане об этом!

Ида усмехнулась в ответ: после недели общения с главой Гильдии поводырей она прекрасно понимала, что мужчина имеет в виду. А Лэнг вдруг подмигнул ей:

— Я слышал: она рвала и метала, когда Кайрен отказался возвращаться во дворец Вейда?

— Ну, я большую часть урагана, наверное, все же пропустила.

— Я думаю, Кайрен поступил правильно: вы лучше, что могло случиться с ним, Ида!

Наверное, в первый раз в жизни, дочь императора поняла, как чувствуешь себя, когда в прямом смысле слова теряешь дар речи! Вообще-то Ида было не из тех, кто легко краснеет, но сейчас она почувствовала, как жар заливает ее щеки. В том, что сказал Танис, не было ничего особенного, и, тем не менее, в смысле фразы невозможно было усомниться. Как ему удалось всего после часа общения быть настолько уверенным в своих выводах? Ида следила за собой, она знала, что не прикасалась к Кайрену, не смотрела на него чаще, чем это было необходимо... Что же она сделала? Что позволило Лэнгу предположить, что они... А кто они, кстати? Слова Таниса не давали ответа на этот вопрос, и ей он тоже не был известен.

Щеки больше не горели, и Ида рискнула повернуться к поводырю:

— Вы ведь знаете, кто я?

Если она ждала, что мужчина вздрогнет при этом вопросе или начнет извиняться за поведение, неподобающее при разговоре с наследной принцессой, то она ошибалась. Выражение на его лице осталось все тем же.

— Вы одна из нас, Ида, — произнес он. — Поводырь и член Гильдии поводырей.

— Я спрашивала серьезно! — она еще не злилась, но сталь в ее голосе звучала уже довольно явственно.

— А я серьезно вам ответил! — качнул головой мужчина. — Вы можете спросить меня еще раз — я не изменю своего мнения.

Глава 5

Девятнадцатый уровень

Лакей, одетый в идеально сидящую на нем серебристо-серую ливрею, означавшую принадлежность слуги к дому правящих герцогов Вейдов, покосился на человека, стоящего перед ним. Этот торговец сегодня утром приехал в замок с одного из восточных архипелагов и сразу же потребовал аудиенции. Вообще-то благородным господам в последние дни было не до посетителей, но торговец продолжал настаивать, он говорил, что прибыл по делу государственной важности, и отказывался уходить. Лакей обернулся на плотно закрытую дверь за своей спиной и решил попробовать еще раз:

— Благородная госпожа никого не принимает сегодня. Изложите свое дело в письменном виде и подайте прошение через секретаря Его высочества, — голос слуги оставался ровным. И можно было смело предполагать, что точно таким же он останется, если ему придется повторить все то же самое еще раз. Или еще пять раз. Можно было даже поверить, что он искренне сочувствует посетителю, но ничем — ну, совершенно ничем! — не в состоянии ему помочь. Хотя, вполне вероятно, что он бы уже с гораздо большим удовольствием приказал гвардейцам выкинуть непонятливого просителя прочь из замка. Но в этом и заключалась его работа — в том, чтобы никто не знал правды.

Торговец уже, наверное, в десятый раз поправил складки своего серо-коричневого плаща, наверняка, самого лучшего, что у него имелся, переступил с ноги на ногу и произнес:

— Нет, вы не понимаете... Мне непременно нужно видеть благородную госпожу! Произошла вещь настолько ужасная, что я не могу доверить ее бумаге. Это дело...

— Государственной важности? — ни лакей, ни торговец, увлеченные своим спором, не заметили, как тяжелая феропластиковая дверь, перед которой они стояли, бесшумно отодвинулась в сторону, и на пороге появилась женщина. Слуга все же опомнился первым. Он согнулся в низком почтительном поклоне и поспешил доложить:

— Благородная госпожа, этот человек, торговец Фейхад, просит о встрече с вами.

Женщина окинула посетителя внимательным взглядом и кивнула:

— Что ж, тогда мой прямой долг принять его, — ее голос позвучал ровно, если за словами и пряталась насмешка, то на слух определить ее было невозможно. Женщина развернулась, прошуршав плотным шелком роскошного платья по мраморному полу, и вошла назад в комнату. Торговец в растерянности взглянул на лакея: сейчас, когда он наконец добился того, за чем приехал в герцогский замок, решимость внезапно его оставила. Слуга сделал приглашающий жест рукой, лицо его при этом оставалось по-прежнему невозмутимым, хотя сейчас, глядя на смятение на лице торговца, ему, наверняка, хотелось усмехнуться.

Когда Фейхад все же решился войти в комнату, благородная госпожа, встречи с которой он добивался, уже сидела за столом, занимавшим значительную часть небольшой приемной залы. Ее кресло с высокой прямой спинкой было немного выдвинуто из-за него, на столешнице не виднелось ни одной электронной папки или информационного кристалла. Фейхад нервно сглотнул. Благородная госпожа всем своим видом давала понять: она здесь только с одной целью — только для того, чтобы выслушать его.

Мужчина вдруг вспомнил, что забыл поклониться. Он тут же согнулся в поясе, мысленно радуясь, что широкий плащ скрывает его фигуру, и не нужно думать, куда девать

руки.

— О каком же деле государственной важности вы хотели сообщить мне? — женщина постучала пальцами сильных крупных рук по подлокотнику кресла, разглядывая склонившегося перед ней торговца. Тот выпрямился и наконец-то начал говорить:

— Я вольный купец, благородная госпожа. Плаваю между островами, продаю зерно, семена шаркута и вяленые водоросли...

— Вы об этом собираетесь мне рассказывать?

— Я? Нет! Я... — торговец окончательно смешался, потом все же, наверное, вспомнив, чего ему стоило попасть сюда, собрался с мыслями, и продолжил уже более связно. — Восемь дней назад я был на архипелаге святого Ливида, благородная госпожа. Я живу там, но к сожалению, в силу моей профессии, бываю дома гораздо реже, чем мне хотелось бы. Но в тот раз мне повезло оказаться вовремя в нужном месте, — мужчина сглотнул и перевел дыхание, наконец-то подбираясь к самому главному. — Я проходил мимо одного из домов и случайно увидел в нем женщину, одетую в платье цвета азрака! Заметив меня, она тут же спряталась, но я успел разглядеть достаточно. Эта смертная оскорбила весь род божественных императоров. И я готов под присягой повторить свои слова: она заслуживает самого сурового наказания за свой грех! Я сразу же поспешил в замок Его высочества, чтобы рассказать все, что видел, но... — торговец вновь замялся. — Мой катер как раз сломался. Простите, что сообщаю вам только неделю спустя, благородная госпожа.

Фейхад замолчал, низко склонив голову. Он ждал, что, услышав его слова, высокородная дама придет в гнев, но та лишь задумчиво провела пальцами по подбородку.

— Скажите, уважаемый Фейхад, — она наклонилась вперед, облокотившись на затянутую бархатным сукном столешницу, — а вам знакома эта женщина?

Торговец вздрогнул. На что намекает госпожа? На то, что он общается с государственными преступниками, с теми, кто в самом ближайшем времени будет казнен?!..

— Что вы, благородная госпожа! — Фейхад решительно потряс головой. — Я видел ее тогда впервые!

— А вы можете описать мне ее?

— О... Мне так жаль, благородная госпожа, но я видел ее со спины и то всего мгновение...

— Ну, хоть что-нибудь?

Ладони Фейхада вспотели от напряжения, и он нервно вытер их о свой плащ.

— У нее длинные светлые волосы, благородная госпожа, — мужчина нахмурился от усилия вспомнить еще что-нибудь, но лишь с сожалением покачал головой. — Простите, благородная госпожа...

— Хорошо! — вопреки ожиданиям Фейхада произнесла та. — Этого вполне достаточно для меня, — женщина встала и шагнула вперед, огибая стол. Торговец тут же попятился к двери, но она взмахом руки приказала ему замереть на месте. Потом раскрыла небольшую шкатулку, стоящую на столе, и протянула Фейхаду драгоценный камень, матово-белый, отблескивающий в глубине золотисто-зелеными переливами — туманный изумруд. Кристалл быть размером примерно с ноготь большого пальца — не состояние, конечно, но более чем щедрая награда за всего несколько слов. — Возьмите! — женщина подала камень торговцу. Тот протянул руку, но она вдруг остановилась. — Я только хочу попросить вас, — она пристально посмотрела в глаза Фейхаду, — чтобы вы пока не сообщали больше никому то, что сказали мне. Никому, даже Его высочеству Вейду! — ее взгляд стал еще более

жестким. — Я не хочу, чтобы та женщина успела скрыться.

— О, разумеется! — Фейхад с готовностью закивал, сжимая драгоценный камень, наконец-то оказавшийся в его ладони. Высокородная дама улыбнулась:

— И позвольте мне еще раз вас поблагодарить. Вы даже не представляете, насколько для всей империи важна та информация, что вы сообщили! — женщина еще раз взмахнула рукой, но теперь уже как знак того, что посетитель может удалиться. Фейхад, не медля, направился к двери. Последнее, что он слышал перед тем, как феропластиковые створки закрылись вслед за ним, был шорох платья благородной госпожи — плотного шелка медного цвета, наверняка, подобранного специально, чтобы подчеркивать оттенок светло-рыжих волос. Иногда Фейхад продавал не только зерно, но и ткани, и он прекрасно знал все ухищрения, к которым так любят прибегать женщины.

* * *

Ида и Кайрен простились с Лэнгами посреди просторной площади. Здесь, в самом сердце жилого уровня, сходились несколько линий подъемников, и отсюда можно было попасть практически в любую часть альфа-шахты. И здесь же должен был пройти поезд каров, направляющийся на уровень гвардейцев — девятнадцатый уровень, как он был обозначен на плане шахты. Аза и Танис ушли вперед. Они должны были организовать препятствие на пути поезда, чтобы он на какое-то время не мог двигаться, а Иде и Кайрену в этот момент нужно было оказаться там, где останутся последние кары. Поводыри рассчитывали, что возле них не останется охраны, или останется, но лишь пара гвардейцев — достаточно мало, чтобы их план из совершенно безумного стал просто безумным!

Пересменок был в самом разгаре, и уровень заполнялся людьми, спешащими спуститься на нижние уровни шахты, но на мужчину и женщину, стоящих, словно в ожидании чего-то, никто не обращал внимания. Ида и Кайрен оставили свои плащи в доме Лэнгов, чтобы не выделяться из толпы, и, кажется, этот план работал! Если бы и все остальное оказалось также просто... Мужчина посмотрел в ту сторону, где скрылись его друзья. Среди толпы их невозможно было разглядеть. Если что-то пойдет не так, как они планировали, они не смогут их даже предупредить. Ничего нельзя сделать — только рассчитывать на самих себя и на свою удачу. Им сегодня понадобится очень много удачи, демоны побери!

— Мы еще можем остановиться, — произнес Кайрен, оборачиваясь к Иде. Он не хотел, чтобы кто-нибудь из людей вокруг слышал его слова, поэтому наклонился к девушке. — Просто найдем сейчас Азу и Таниса и скажем, что все отменяется. Бриллиантовой пыли ведь вполне достаточно, чтобы предъявить обвинения Оуэну Вейду!

— Может быть, и достаточно, — дочь императора сделала еще полшага вперед. Теперь они стояли, почти соприкасаясь, и могли шептать и при этом слышать друг друга. — А, может быть, и нет. Я просто не знаю. Но зато кое-что другое мне известно совершенно точно: я не смогу рассказывать, как я была всего в шаг от того, чтобы найти азрак, и не сделала этого шага!

— Тогда останься ты! Я найду для тебя бриллианты, расскажу все, что мне удастся узнать. Может быть, там и нет еще ничего, и мы будем рисковать совершенно напрасно!

На этот раз дочь императора просто отрицательно покачала головой.

— Старшие демоны, это ведь не игрушки, Ида! — несколько человек обернулись в их

сторону, и Кайрен вновь заставил себя понизить голос до шепота. Очень горячего шепота. — Ты ведь наверняка даже не понимаешь, что нам грозит. Как думаешь: что будет, если гвардейцы нас схватят? Полагаешь, они нас выставят за пределы уровня и прикажут убираться подальше? Или арестуют и отправят во дворец, а там ты всегда успеешь назвать себя и потребовать, чтобы тебя освободили?.. Так вот, этого не будет, Ида! Если нас схватят, нас убьют на месте! Не разбираясь, кто мы такие, и не выясняя, зачем пробрались к ним на уровень. Просто наставят излучатели и выстрелят! — Кайрен взглядывался в лицо девушки. Она не пыталась ему возражать, но и не смотрела на него больше. Она отвернулась, скользя взглядом по лицам людей, проходящих мимо них. Она стояла совсем близко от него. Нужно было всего лишь немного повернуть руку, чтобы дотронуться до ее руки. Так близко, что сложно было *не* касаться... Но Кайрен отнюдь не был уверен, что она по прежнему *рядом* с ним: есть вещи, которые измеряются не в сантиметрах. — Я должен был сказать это раньше. Наверное... — Кайрен провел рукой по волосам, ероша их. — Я слишком привык все мерить по себе. Мне никогда особо не было, что терять: ни дома, ни семьи. Гильдия говорила мне: нужно сделать то или это, и я шел и делал. Но даже я, кажется, еще ни разу не ввязывался в более безумную затею! И тем более, ты — не я, Ида! Тебе есть, о чем стоит задуматься прежде, чем так рисковать!

— И о чем же?! — девушка вдруг развернулась к нему так резко, что пряди ее светлых волос, вьющихся тугими локонами, мазнули по его подбородку. В другое время Кайрен улыбнулся бы, отводя их, но сейчас одного взгляда дочери императора было достаточно, чтобы он не стал этого делать. — Моя жизнь уже давно не в безопасности! Восемь дней назад Оуэн Вейд взорвал здание, в котором я находилась, и сделал это, чтобы убить меня. Я слишком хорошо помню, как я висела... может быть, не над бездной, — она поморщилась, — но метров тридцать там точно было. И мне бы и их оказалось вполне достаточно. Если бы ты не успел вовремя, я была бы уже очень мертвой дочерью императора!

— Причем здесь это?

— Да при том, что, если бы моя жизнь интересовала хоть кого-то в этой Вселенной, меня бы вообще не было на Эспенансо! — синие глаза девушки полыхнули такой болью, что Кайрену на мгновение стало не по себе. А еще больше от того, что он действительно не знал, что на это можно возразить. И можно ли хоть что-нибудь... — Азрак должен поступать. И по сравнению с этим судьба одной наследной принцессы не имеет ни малейшего значения.

— На нас люди оглядываются...

— Что?.. — Ида тревожно посмотрела по сторонам. Некоторые из прохожих действительно оборачивались в их сторону, награждая любопытными взглядами. — Я говорила слишком громко? Они слышали?..

Кайрен качнул головой, спеша успокоить ее:

— Не думаю. Скорее, они просто считают, что мы ссоримся.

— А мы ссоримся?

— А ты как считаешь?

Губы дочери императора дрогнули в намеке на усмешку, словно она разгадала его хитрость:

— Я думаю, что мы уже слишком долго ждем.

Кайрен подавил желание улыбнуться ей в ответ, закончив на этом разговор — закончить его улыбкой. Было так заманчиво это сделать. Но тогда не стоило и начинать.

— И ты совсем не боишься?

Глаза девушки вновь полыхнули сине-стальным отблеском острых граней драгоценных камней.

— А ты не боишься?

Вопрос повис в воздухе. Кайрен почувствовал, как его руки сами собой сжимаются в кулаки. Давно, когда ему было шестнадцать или семнадцать — столько же, сколько дочери императора сейчас, парни-поводыри, с которыми он вместе учился в Гильдии, часто дрались с ним. Они считали: раз он не может сам открыть Загрань — значит, он слабее их. Некоторые до сих пор так думают... Но тогда на один этот вопрос: «Ты боишься?» Кайрен приучился отвечать ударом, прямым ударом кулаком в лицо человека. Но девушка, стоящая перед ним отнюдь не собиралась его обидеть.

— Не солдат герцога Вейда.

Ида задумалась на мгновение, а потом утвердительно кивнула, словно мужчине удалось найти единственный верный ответ: чего бы они оба не боялись — уж точно не солдат герцога!

Пронзительный сигнальный гудок прокатился над толпой. Поводыри обернулись. Через площадь, прямо в их сторону, двигался поезд каров — тот самый, который они ждали. Люди стали расступаться, давая ему дорогу. Кайрен крепко сжал руку Иды и потянул девушку назад, заставляя отступить вместе с толпой, а первый из каров уже проезжал мимо них. Это был небольшой фургон с открытой одноместной кабиной впереди. В ней, за рычагом управления, сидел мужчина в гвардейской форме. Следующие кары были точной копией первого, только их кабины были пусты: очевидно, система управления имела функцию автопилота, и их просто запрограммировали двигаться неотрывно за первой машиной на расстоянии чуть меньше метра.

Водителей не было, зато у каждого кара имелась своя охрана. Гвардейцы по трое (а иногда даже и по четверо) ехали на каждой машине, запрыгнув на подножки и держась за специальные скобы, впаянные в стенки фургонов. Висеть так вряд ли было слишком удобно, но, очевидно, все же лучше, чем идти пешком: кары двигались не быстро, но человек вряд ли бы долго смог поддерживать такую скорость.

Поезд, как они и надеялись, был длинным. Первые кары уже скрылись из вида, когда оттуда вдруг донеслись крики и удары металла о металл. Ида нахмурилась: она не спросила у Лэнгов, каким образом они собираются остановить передний кар, и сейчас, кажется, жалела об этом. Она считала, что в предстоящей операции наиболее рискованная часть достается им с Кайреном. Не обманывала ли она себя при этом? Ида уже хотела спросить, но поводырь вдруг сжал пальцы, привлекая к себе ее внимание. Девушка посмотрела туда же, куда и он. Кары остановились, поезд замер посреди площади. Гвардейцы пару минут подождали, не двигаясь со своих мест, а потом трое из четверых, охранявших последний фургон, соскочили с подножек и стали пробираться вперед. Ида не сдержала довольной улыбки. Кажется, они не ошиблись. План действовал именно так, как они и рассчитывали! Конечно, на каре еще оставался один гвардеец, но он даже при всем желании не мог следить за фургоном сразу со всех сторон.

Поезд перегородил площадь, но люди не собирались из-за этого опаздывать к началу своей смены. Как только стало понятно, что прямо сейчас кары с мест не двинутся, люди пошли вперед, обходя их, пробираясь между ними. Ида и Кайрен позволили толпе увлечь себя. Они оказались позади последнего кара, и ни одного гвардейца в этот момент

поблизости не было. Фургон остановился очень удачно: массивная колонна закрывала их от взглядов большинства людей. Но, даже если бы ее и не было, Ида очень сомневалась, что кто-то из рабочих или инженеров, спешащих на нижние уровни шахты и раздраженных внезапным препятствием, обратит внимание на то, что они делают.

Кайрен подбежал к фургону. Дверца была закрыта на механический замок. Ида успела подумать, что сейчас вновь придется взламывать систему безопасности, но мужчина просто повернул ручку, что-то внутри тихо щелкнуло, и дверца распахнулась! Внутри, двумя рядами вдоль стен фургона, стояли большие ящики с грубо обработанными булыжниками. Строительный камень. Именно поэтому последний кар так плохо охранялся. Впрочем, может быть, там было и еще что-нибудь более ценное. Ида не успела рассмотреть: Кайрен запрыгнул внутрь и, протянув руку, втащил ее вслед за собой. Дверца захлопнулась, оставляя их в полной темноте, а мгновение спустя кар, качнувшись, двинулся вперед.

Ида вцепилась в стенку ближайшего ящика. Не то, чтобы кар так уж сильно трясло или раскачивало, просто фургон был закрыт герметично, и ни одного лучика света не просачивалось в него извне. Вы когда-нибудь пробовали сохранять равновесие в полной темноте? Как бы абсурдно это ни звучало, но человеческий организм устроен таким образом, что ему требуются глаза, чтобы устоять на ногах.

— Быстро они, — прошептала девушка, имея в виду то, как скоро гвардейцам удалось убрать препятствие с пути поезда и возобновить движение.

— Ага, — голос Кайрена, прозвучавший странно приглушенно, словно стенки фургона обладали свойством поглощать звук, донесся откуда-то слева. Ида машинально обернулась, но, разумеется, ничего, кроме все той же темноты, не увидела. Что-то вдруг коснулось ее руки. Девушка невольно отдернулась, ударилась локтем о ящик и зашипела от боли. Рядом с ней раздался смешок. Ида мысленно выругалась: каким образом у Кайрена получилось пробраться с противоположного конца фургона к ней, причем сделать это так, чтобы она ничего не слышала?!

— Как тебе удастся двигаться так бесшумно?

Мужчина вновь усмехнулся. На этот раз Ида услышала, как зашуршала его одежда, когда он сел на пол фургона, прислонившись спиной к одному из ящиков. Его рука потянула ее вниз, и девушка, решив не бороться за каждую секунду ускользающее равновесие, опустилась рядом с ним. Проход между контейнерами был узким — ноги не вытянуть, и Ида прижала колени к груди.

— Что будем делать дальше?

— Ждать, пока солдаты не привезут нас туда, куда нам нужно, — в темноте она по-прежнему не видела ничего, но могла бы поклясться, что Кайрен пожал плечами. Пальцы мужчины вновь скользнули по тыльной стороне ее ладони, сжимая руку, и она не стала ее вырывать.

Равномерное движение продолжалось всего минут десять, не больше, потом кар вдруг остановился. Еще пару минут ничего не происходило, а затем Ида ощутила, как они рухнули вниз.

— Демоны!.. — девушка, не сдержавшись, вцепилась в руку Кайрена. Когда перемещаешься в подъемнике, мозг воспринимает только сам факт движения, особенно если делаешь это регулярно, и перемещение входит в привычку. Но сейчас, сидя в полной темноте и тишине и не зная, что произойдет в следующую секунду, она сполна насладилась всеми ощущениями рывка, начавшегося почему-то где-то в районе живота, когда сначала полетели

вниз внутренние органы, потом кости скелета, и только секунду спустя мозг наконец-то понял, в чем дело! Всего лишь подъемник.

Вниз они двигались дольше, чем по уровню. С восьмого на девятнадцатый уровень... Ида попыталась прикинуть, сколько времени займет спуск, но быстро оставила эту затею: чтобы закончить вычисления, необходимо было знать не только среднюю скорость подъемников, но и хотя бы примерную высоту уровней. Где-то на этой мысли спуск и остановился. Снова несколько мгновений неподвижности, и кар покатился вперед.

— Как думаешь, долго нам еще?

— Скорее всего, нет: на уровень мы уже спустились, а раз весь он занят городком военных, то и нет смысла завозить поезд куда-то далеко.

Ида не успела спросить больше ни о чем, потому что в этот момент кар остановился окончательно — стих едва заметный мерный гул двигателя, расположенного где-то под днищем.

— Отлично! — Ида почувствовала, как Кайрен, выпустив ее руку, встал, легко перешагнул через ее ноги, пробираясь к выходу из фургона. Она хотела подняться вслед за ним, но мужчина едва заметным прикосновением к плечу остановил ее, а потом и вовсе подтолкнул в противоположную сторону. — Подожди! Спрячься пока: прежде, чем мы выберемся наружу, нужно раздобыть пару плащей.

Ида, даже зная, что Кайрен не видит ее, кивнула. Это была еще одна часть придуманного ими плана. Форма для солдат Оуэна Вйда была одинакова независимо от того, в каком месте Эспенансо им приходилось служить, и здесь, так же, как и в замке герцога или, например, в Новом Городе, они ходили в просторных серебристо-серых плащах с нашитыми с правой стороны груди знаками различия. Дочь императора не взялась бы судить, насколько в подобной одежде удобно нести повседневную службу, особенно если ты находишься глубоко под водой, и никакие соляные бури тебе не угрожают, но для их целей плащи подходили просто идеально — лучший способ затеряться в толпе и не привлекать к себе внимания.

Девушка, не поднимаясь на ноги, отползла назад, в щель между двумя ящиками. Та была настолько узкой, что Ида в нее едва протиснулась. Зато теперь обнаружить ее можно было, только если остановиться прямо напротив! Ей вдруг показалось, что внутри фургона стало чуть светлее. Ида поднялась на колени, осторожно выглянув из своего убежища. Она не ошиблась: дверца действительно была приоткрыта. Правда, совсем чуть-чуть, но и полоски бледного света, просачивающейся между створками, было вполне достаточно, чтобы девушка впервые после нескольких минут сплошной темноты вновь смогла различить Кайрена. Мужчина, очевидно, и открывший дверь фургона, теперь стоял, прижавшись спиной к той створке, что еще была заперта. Высоты кара не хватало, чтобы он мог выпрямиться в полный рост, но долго ждать ему не пришлось.

Приоткрытая дверь привлекла внимание одного из солдат, сопровождавших поезд. Ида увидела, как тень мелькнула между створками, а в следующую секунду одна из них открылась шире — достаточно широко, чтобы девушка смогла увидеть гвардейца, заглядывающего в фургон. В руке у него был фонарик, которым он и осветил внутрь. Тонкий и какой-то острый луч ярко-белого света полоснул по ящикам, но даже близко не дошел до того места, где скрывалась Ида, и, тем более, не смог задеть Кайрена, по-прежнему прижимавшегося к створке.

Солдат опустил руку, не заметив ничего подозрительного и явно собираясь уйти, но в

это мгновение Кайрен перехватил его за запястье. Поводырь резко дернул гвардейца на себя, втаскивая его внутрь фургона. Фонарик вывалился из разжавшихся пальцев и покатился по полу, продолжая выгрызть из темноты углы и стенки ящиков. Кайрен второй рукой зажал рот мужчины, не позволяя закричать. Запястье ему пришлось выпустить. Гвардеец тут же этим воспользовался, попытавшись дотянуться до оружия, но поводырь вновь оказался быстрее. В его руке — Ида даже не успела заметить как — оказался один из булыжников, наполнявших ящики вокруг них, и мужчина опустил его на затылок солдата. Тот, не удерживаемый больше руками поводыря, рухнул вниз. Кайрен бросил камень назад в бокс и наклонился над солдатом, быстро расстегнул его плащ, с запястья снял идентификационный браслет, а из кобуры на поясе вытащил «хорк»^[9], которым гвардеец так и не успел воспользоваться. Излучатель он засунул за свой ремень, а все остальное бросил Иде. Девушка поймала. Они обговаривали свои действия заранее. Она знала, что быстро достать форменный плащ можно, лишь сняв его с кого-то из солдат, но ее руки, когда она закрепляла на запястье еще теплую полоску гемопластика, все равно дрожали.

Кайрен оттащил оглушенного гвардейца в угол фургона, погасил валявшийся на полу фонарик и вернулся к двери. Им вновь не пришлось ждать долго: между створками мелькнула фигура еще одного человека. Этот гвардеец не стал светить внутрь, а просто запрыгнул в фургон. Кайрен, оказавшийся за его спиной, не собирался упускать такой возможности. Он согнутой в локте рукой обхватил шею человека, с силой притягивая к себе. Солдат забился, пытаясь вырваться, но поводырь левой рукой обхватил свое запястье, прибавляя силы захвату.

В фургоне по-прежнему царил полумрак, но даже слабого света, приникавшего сквозь приоткрытые дверцы, было достаточно, чтобы Ида увидела, как выкатились, страшно раскрывшись, глаза человека, как налилось кровью, стремительно багровея, его лицо. Солдат хрипел, пытаясь вдохнуть ставший вдруг недоступным воздух, его пальцы впились в руку Кайрена. Если бы не толстая куртка, он расцарапал бы ему предплечье. Но даже это вряд ли бы ему помогло. Поводырь продолжал давить на его горло, сжимая все сильнее. Ида поймала себя на мысли: она никогда раньше не думала, что задушить человека — это так долго. Она смотрела, как убивали человека, и думала о *технике* этого убийства! Девушка почувствовала, что ей становится плохо, голова закружилась, словно ее мозг отказывался воспринимать всерьез то, что она видела: это не живой человек, это не убийство, это не по-настоящему, это не с ней!.. Но она уже знала, что это правда. И продолжала смотреть, не отворачиваясь. Просто она была поводырем — одним из тех, кто призывает чудовищ, чтобы те сражались и убивали людей для них. А еще она была дочерью императора — дочерью своего отца — того, кто вряд ли помнил каждый подписанный им смертный приговор или хотя бы общее их количество. Нет, она еще никого не убила собственными руками, но было ли это так важно?..

Рука солдата вдруг дернулась вниз. У него на поясе также висел «хорк», а Кайрен даже не замечал этого! Впрочем, даже если бы и увидел, ничего не смог сделать: опустить хотя бы одну руку значило позволить гвардейцу вырваться. Ида бросилась вперед раньше, чем успела решить, что именно она собирается сделать. Она схватилась за рукоять излучателя и дернула ее к себе, на долю секунды опередив солдата. Тот, словно только «хорк» еще был тем, за что цеплялась его воля, сразу же обмяк в руках Кайрена. Поводырь оттолкнул его от себя, позволив телу грузно рухнуть на пол между собой и Идой. Борьба и для него не прошла бесследно. Он потерял сведенные судорогой мышцы предплечья и только после этого стал

возиться с застежкой плаща. Ида осталась стоять над ними.

— Он мертв? — голова человека запрокинулась так, что девушка не могла видеть его лица. Кайрен накинул себе на плечи серый плащ, закрепил на запястье браслет и только после этого поднялся.

— Пульс есть: если найдут вовремя, сумеют откачать, — он еще раз поглядел на солдата. — Хотя для нас лучше, чтобы его не обнаружили подольше, — Кайрен вновь наклонился, подхватил гвардейца под плечи и отволок к стене фургона, не без труда втиснув в проход между ящиками, потом вновь вернулся к Иде. — Оставишь себе или мне отдашь?

Девушка не сразу поняла смысл вопроса. Потом заметила излучатель, который выхватила у солдата и все еще держала в руке. Когда-то ее учили стрелять. Не из «хорка», конечно, — из более легкой, «дворянской» модели. Но, по крайней мере, она знала, как взвести излучатель, и куда нажать, чтобы он выстрелил. А если расстояние будет не слишком большим, то она, наверное, даже попадет. Ида покачала головой и опустила «хорк» в карман плаща. Хотя сделала она это отнюдь не потому, что умеет им пользоваться. Просто отдать излучатель Кайрену было бы слишком большим лицемерием.

— Я слишком далеко зашла, чтобы еще пытаться оставаться в стороне.

Кайрен только кивнул, ничего не ответив и ни о чем больше не спросив. Он вновь осторожно приоткрыл дверцу фургона, но на этот раз не стал ждать, пока она привлечет еще чье-нибудь внимание, а сам выглянул наружу. Очевидно, никакой опасности мужчина не заметил, потому что секунду спустя спрыгнул с подножки на землю и поманил Иду за собой. Они захлопнули дверцу, отбежали на несколько метров от фургона и только тогда остановились, словно и не приехали несколько минут назад вместе с поездом, а уже давно были здесь.

Кары стояли посреди просторной площади. Располагалась она, очевидно, ниже уровня океанского дна, потому что никаких окон, сквозь которые можно было бы увидеть толщу воды, здесь не было — только серый пластик, превращающий не маленькую, в общем-то, залу в давящую коробку. В целом площадь мало чем отличалась от остальных уровней альфа-шахты, которые успела увидеть Ида, если бы не люди, ее заполнявшие — солдаты в серых форменных плащах! Девушка невольно поправила складки собственного, точно такого же. Если они с Кайреном не выдадут себя сами, никто не опознает в них чужаков!

Позади того места, где остановился поезд, возвышались массивные ворота. Их створки были сделаны из толстой модифицированной стали, более чем прочной на вид. Ида поймала себя на мысли, что даже теоретически не представляет, от чего можно защищаться *такими* воротами, а солдаты Вейда ими одними к тому же не ограничились. С обеих сторон от наглухо закрытых створок девушка заметила караулки. Время от времени кто-нибудь из гвардейцев входил или выходил из них, четверо солдат тренировались метать ножи на небольшом учебном полигоне неподалеку. Понаблюдав за ними пару минут, Ида решила, что ворота охраняют никак не меньше взвода гвардейцев. И им с Кайреном придется пройти мимо них, когда они решат выбираться наружу.

Сам поводырь смотрел не на ворота, а в противоположную сторону — на поезд, который уже начали разгружать.

— До последнего кара они доберутся не сразу, — проговорил он, не оборачиваясь.

«А значит, не сразу обнаружат, что на уровень проникли чужаки», — мысленно продолжила Ида, но вслух произнесла совсем другое:

— Но рано или поздно они все же найдут тех двоих солдат.

— Точно, — Кайрен кивнул, — времени у нас немного.

— Ты знаешь, куда идти? — наверное, Ида не удивилась, если бы поводырь просто показал ей нужное направление, но знания Кайрена, очевидно, все же имели свои пределы.

— Если честно, — он пожал плечами, — понятия не имею. Хотя... — девушка заметила, что он поверх ее плеча внимательно наблюдает за чем-то. — Посмотри!

Ида осторожно, стараясь не привлечь к себе ничего внимания, обернулась. Сначала она не поняла, что так заинтересовало Кайрена. Вокруг передних каров вовсю кипела работа, створки фургонов были распахнуты настежь, и из них выгружали контейнеры, заполненные камнем. Но точно такие же ящики Ида уже видела — в фургоне, где ехали они... Но одна группа солдат вдруг привлекла ее внимание. Ящик, который они как раз устанавливали на антигравитационные подвески, был наглухо закрыт. Но странным было даже не это, а та предельная осторожность, с которой действовали гвардейцы. Как будто внутри бокса находилось что-то донельзя хрупкое... Или невообразимо ценное!

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — Ида повернулась к Кайрену. Похоже, в этот момент их мысли действительно текли параллельно друг другу, потому что мужчина лишь утвердительно кивнул, а потом прикоснулся к руке девушки:

— Пойдем!

Солдаты успели привести антигравы в действие, и загадочный бокс медленно поплыл в сторону одного из боковых коридоров, уходивших с площади. Шестеро гвардейцев, со всех сторон окружив его, шли рядом. К счастью для Иды и Кайрена, в том же направлении двигались и многие другие солдаты, и поводырям достаточно было всего лишь не приближаться, чтобы их действия не казались подозрительными. Правда, по мере отдаления от площади коридор становился все более безлюдным. Навстречу им временами еще попадались мужчины и женщины, одетые в серую гвардейскую форму, но в том же направлении, что и они, не шел практически никто. Кайрен вновь прикоснулся к руке Иды, заставляя ее замедлить шаг. Не такой уж большой выбор у них был: отстать и потерять бокс с азраком из виду либо рискнуть и быть схваченными!

Впереди коридор поворачивал, разветвляясь на три, и, когда Ида и Кайрен вышли из-за угла, ни солдат, ни ящика уже видно не было!

— Демоны! Куда они делись?!

— Подожди... — Кайрен сжал предплечье девушки, заставляя ее успокоиться. — Слышишь?

Ида замерла, стараясь понять, о чем он. До того, как мужчина сказал ей, она попросту не обращала внимания, но теперь она действительно слышала какой-то весьма странный гул — нечто среднее между скрежетом и воем, как будто где-то (пока еще достаточно далеко) на большой скорости вращалось что-то огромное, при этом периодически задевая за что-то еще! Ида тряхнула головой: определенно, подобный шум она не слышала никогда раньше, и ее воображение отказывалось это «что-то», «где-то» и «что-то еще» представить. А вот Кайрен, судя по довольной улыбке, расплывшейся по его губам, звук узнал!

— Мастерская шлифовщиков азрака, — произнес он, уверенно поворачивая направо. — Мы уже близко!

Они прошли по коридору еще метров семьдесят, на перекрестках ориентируясь на звук, постепенно становящийся громче, пока впереди не показались широкие двустворчатые двери. К удивлению Иды, никакого замка на них заметно не было. Шум явно шел именно оттуда. Не останавливаясь (очевидно, для того, чтобы не передумать), Кайрен распахнул

двери и вошел. И Ида не собиралась от него отставать. Еще за секунду до того, как они переступили порог, в лицо ударил тонкий запах горячей сожженной пыли, гул поднялся до по-настоящему оглушительного, а глазам стало больно от искусственного света, настолько яркого, что на мгновение показалось, будто они вновь выбрались на поверхность и видят солнце.

Ида и Кайрен стояли на пороге огромного длинного помещения, заполненного оживленно снующими людьми. И, в первый раз с того момента, как они оказались внутри закрытого уровня, эти люди были одеты не в форменные солдатские плащи, а в темно-зеленые комбинезоны. Лица рабочих закрывали маски из прозрачного пластика, предназначенные для того, чтобы защищать глаза, нос и рот рабочих. Все помещение было уставлено сложным громоздким гранильным и шлифовальным оборудованием. Дочери императора когда-то показывали мастерскую по обработке азрака, и теперь она без труда узнавала изящные крошечные тиски, похожие на лапки насекомых, цепко удерживавшие темно-синие кристаллы; вращающиеся с неуловимой для человеческого глаза скоростью шлифовальные круги и тонкие ниточки энергетических лучей, режущие твердые алмазы словно масло. Все вокруг: и оборудование, и столы, и пол, и даже сами рабочие — было покрыто тончайшей синеватой пылью. Но даже на ее фоне ослепительно ярко, так, что невозможно было не заметить, сверкали идеально синие камни азрак всевозможных размеров и форм, лежавшие на специальных подставках на рабочих столах.

Ида заставила себя сделать шаг вперед. Им повезло, что мастера были слишком заняты своим делом, и никто из них не обратил внимания на двух людей, замерших на пороге с раскрытыми от изумления ртами. (Ида, кстати, отнюдь не была уверена, что «раскрытыми» — в переносном смысле!) Она прошла по центральному проходу между столами гранильщиков и вновь остановилась возле одной из подставок, на которой собирались законченные обработкой камни. На четырех вертикальных стержнях крепились несколько плоских рифленых поддонов. На них россыпью лежали ограненные, отшлифованные и даже предварительно отсортированные бриллианты. Столько азрака сразу до этого дочь императора видела лишь в замке своего отца, но там было его место, определенное законом. И уж точно она не думала, что в какой-то, фактически подпольной, мастерской, спрятанной глубоко под землей и под толщей воды, найдет нечто подобное! Десятки великолепных камней, и все они были обработаны всего за один день, а может быть, — и всего за несколько часов!

Рабочих, толкавший перед собой тяжелую тележку, остановился возле Иды, заставив ее чуть отступить в сторону. Не обращая на девушку ни малейшего внимания, он снял с держателей поддоны, уже заполненные азраком, аккуратно убрал их на специальные полки своей тележки, а вместо них вставил новые, пустые. Выполнив свою, явно привычную до автоматизма, работу, он покатил тележку дальше по проходу, не глядя по сторонам и, скорее всего, даже не задумываясь о том, что везет самое большое сокровище империи. А вокруг, не останавливаясь, кипела работа. В только что смененные лотки уже упал первый бриллиант.

— Пусть только герцог Вейд еще раз посмеет сказать, глядя мне в глаза, что азрака больше нет! — прошептала Ида, оглянувшись к Кайрену, замершему за ее спиной. Губы мужчины дрогнули в понимающей усмешке: ему более чем понравилось обещание дочери императора, не высказанное, но прозвучавшее! Он едва заметно кивнул головой в сторону удалявшегося рабочего с тележкой:

— Пойдем! — он больше ничего не добавил, но Ида поняла его и без слов: того, что она

увидела, более чем достаточно, но все же ей по-прежнему нужны доказательства.

Рабочий остановился еще пару раз, чтобы сменить лотки на других столах, а потом, все также толкая тележку перед собой, вышел из гранильной мастерской. Двери легко распахнулись, пропуская его. Очевидно, именно для этого они и были сделаны открывающимися в обе стороны. Рабочий покатил свой груз назад по коридору, по которому пришли Ида и Кайрен, но на первом же перекрестке, где к выходу с уровня вел средний путь, он свернул налево. Это ответвление от основного коррида оказалось совсем коротким, всего через десяток метров заканчивающимся очередной дверью, на этот раз снабженной электронным замком. Рабочего она пропустила без труда — стоило ему лишь поднести к считывателю свой браслет. Потом также плавно закрылась за его спиной. Кайрен, потянув Иду за собой, отступил за ближайший угол. Они как никогда оказались близки к тому, чтобы быть обнаруженными: спрятаться негде, ни одной стоящей причины нахождения посреди совершенно пустого коридора придумать не удастся, а значит, стоит кому-нибудь увидеть их, и весьма неприятных вопросов уже не избежать!

Но им в очередной раз повезло — за те десять минут, что они ждали, мимо них так никто и не прошел. Наконец рабочий показался вновь. Он был уже без тележки и направился не назад в гранильную мастерскую, а в противоположную сторону. Ида и Кайрен дождались, пока он скроется из вида, и приблизились к двери в хранилище азрака. А это, если они понимали хоть что-нибудь, было именно оно!

На этот раз замок никак не желал поддаваться. Кайрен, возившийся над ним, уже начинал тихо поминать демонов, а Ида, следившая за коридором, думать, что, наверное, проще было забрать браслет у того рабочего...

Наконец дверь плавно, медленно и словно нехотя подалась в сторону, а внутри помещения зажегся яркий белый свет. Это хранилище азрака было немного меньше того, что они уже видели, зато здесь никто и не думал держать перестарки или бриллиантовую пыль. Все помещение занимали металлические стеллажи — ряды и ряды одинаковых закрытых ящиков. На их дверцы была нанесена маркировка — десятизначные комбинации из цифр и заглавных букв, означавших, очевидно, размер хранящихся камней, степень чистоты, способ огранки, глубину, с которой они были добыты, или что-нибудь еще в том же роде. Наверное, для кого-то ориентироваться в хранилище было проще простого, но уж точно не для двух незваных гостей, не имевших ключа от шифра. С другой стороны, для них найти бриллианты, ограненные классической «розой» или квадратной «принцессой» — разницы не было никакой!

Ида пошла вперед между стеллажами, потом, словно наконец-то решившись, остановилась перед одним из них, ничем не отличающимся от всех прочих, и выдвинула ящик, располагавшийся примерно на уровне груди. Плоская и широкая ячейка легко подалась вперед на роликах. Внутри, на серой бархатистой ткани, устилавшей ее дно, блеснули бриллианты азрак. Похоже, дочь императора именно к этому стеллажу привело какое-то внутреннее чутье, потому что камни, на которые она смотрела, были по-настоящему огромными — несколько десятков карат каждый! Бесценные... Ида невольно затаила дыхание, разглядывая их. Как бы она ни относилась к азраку, здесь и сейчас она не могла не признать: синие бриллианты заслуживали того, чтобы ими восхищались. Идеальные... Прозрачные, даже несмотря на свой интенсивный яркий цвет, словно самая чистая вода — невиданная редкость на Эспенансо. Совершенные... С какой глубины их добыли? Невероятно прекрасные... Сколько силы может собрать поводырь, обладай он

таким камнем? Сколько демонов одновременно призвать из Заграницы? Опасные.

Опасные...

Ида задвинула ячейку, не прикоснувшись к камням. Что было известно ее отцу, когда он отправлял экспедицию на Эспенансо? О чем он думал? Чего опасался? Чего?! Если не нашел другого способа кроме, как рискнуть жизнью единственной дочери и наследницы! Если решил, что только поводырь окажется в состоянии справиться...

Последние несколько дней она, как одержимая, повторяла себе и всем окружающим: мне нужны доказательства. Но теперь, когда она наконец-то нашла их, они не дали ей ответа ни на один вопрос. Да, герцог Вейд лгал своему императору и скрывал от него азрак, но Ида по-прежнему не имела ни малейшего понятия, для чего он это делает!

— Знаешь, — дочь императора медленно повернулась к Кайрену, — если бы ты сам не нашел меня, не рассказал об азраке, поводырях и махинациях герцога, не помогал мне сейчас, первое, что я подумала бы, увидев все это, — она обвела рукой вокруг себя, — что Гильдия и Вейд договорились между собой. Я не знаю, кому еще и для чего азрак мог бы понадобиться в таком количестве!

Мужчина качнул головой, словно не мог поверить в то, что слышит.

— Я клянусь тебе... Клянусь всем, чем хочешь, Ида, я не больше тебя знаю, что происходит! Да, часть азрака уходит в Гильдию, но не столько. И никогда ни один из поводырей ни при каких обстоятельствах не стал бы сотрудничать с Оуэном Вейдом!

— Почему?

Ида, кажется, мысленно могла бы похлопать себе в ладоши, потому что на лице мужчины впервые за все время, что она его знала, появилось выражение смущения. Ей не просто удалось задать правильный вопрос, но еще и выбрать для этого единственно верное время, да к тому же предварительно выведя его из равновесия.

— Если честно, дело не в самом Оуэне, а во всем роде герцогов Вейдов, — Кайрен потер переносицу, словно это могло помочь ему подобрать слова. — И вообще, это долгая история.

— Намекаешь, что сейчас для нее не время?

— Ага, — смущение сменилось улыбкой. И Ида на мгновение засомневалась: то ли он, воспользовавшись талантом, спрятался за одной из своих масок, то ли действительно так рад найденному способу увернуться от неудобного вопроса. — И не место.

Ида посмотрела на свое левое запястье. На нем было сразу два гемопластиковых браслета: «пустышка», купленная Кайреном для отвода глаз охранников, и тот, что они сняли с гвардейца. Но часы на обоих время показывали совершенно одинаковое: с того момента, как они попали на уровень, прошло уже больше двадцати минут, а это значит, что им пора возвращаться, если они хотят сделать это до того, как солдаты поднимут тревогу.

— Хорошо, — девушка кивнула. — Но мне нужно еще кое-что.

Она вновь пошла вдоль ряда стеллажей, на этот раз внимательно вчитываясь в шифры на дверцах. Если она не ошиблась в своих предположениях, и первые два символа обозначают размер камней, то, что ей нужно, должно быть где-то совсем рядом. Она наконец-то остановилась и выдвинула один из ящиков. Бриллианты азрак, лежавшие на серой ткани внутри него, были значительно меньше тех, что обнаружили в первом ящике, зато гораздо более интенсивного синего цвета и невероятной чистоты: ворсинки ткани были видны сквозь них! Ида опустила руку в ящик, выбрала три камня особенно безупречной формы и взяла их. Кайрен, наблюдавший из-за плеча девушки, усмехнулся:

— Ты знаешь, что поступила как истинный поводырь: у этих камней идеальная кристаллическая структура, они то, что надо, для вызова демона!

Ида повернулась к нему, одновременно закрывая лоток и убирая азрак под плащ, в карман платья.

— Я поступила как настоящая дочь императора. Кому, как не мне, знать: такие камни не добудешь на шахтах, близких к истощению!

Когда они вернулись на главную площадь уровня, поезд все еще разгружался. Правда, большинство каров уже были отогнаны в сторону, и солдаты теперь толпились вокруг последней полудюжины фургонов. А это значило, что, если у них и оставалось время, то совсем немного.

Не сговариваясь, Ида и Кайрен двинулись к воротам, обходя площадь по кругу — не приближаясь к фургонам. Может быть, так и получалось чуть дольше, зато гораздо меньше вероятность оказаться в ненужное время в ненужном месте. Расчет оказался верным: никто не окликнул их и не попытался остановить. До ворот оставалось не больше полусотни метров, когда прямо перед Идой и Кайреном из одного из боковых коридоров вышли двое гвардейцев. Точнее, они остановились на пороге этого самого коридора — как раз на пути поводырей. Правда, в их сторону солдаты даже не посмотрели, слишком увлеченные своим разговором. Ида поймала себя на мысли, что больше всего ей хочется повернуть и обойти гвардейцев по широкой дуге, но она не могла не понимать, что так лишь хуже привлечет к себе внимание. Девушка заставила себя идти прямо и даже скользнуть небрежным взглядом по мужчинам и по неброской вывеске над их головами — возле поворота в коридор: «Комендатура»... Они с Кайреном уже практически прошли мимо, когда одна из фраз разговора гвардейцев вдруг привлекла внимание дочери императора:

— Заключение отправлять в замок не собрались?

Ида заставила себя, не замедляя шаг, пройти чуть дальше и остановиться, лишь укрывшись за очередным поворотом. Здесь слышно было немного хуже, но вполне достаточно, чтобы ответная фраза второго гвардейца заставила ее прикусить губу от напряжения.

— Пока не слышно. Да и зачем? Здесь лучшее место, чтобы спрятать кого-то, не угодившего нашему герцогу...

Кайрен осторожно тронул ее за руку, и Ида в ответ сжала его пальцы.

— Ты слышал? — пошептала она. — Они говорят о каком-то заключенном.

— И что? — поводырь явно не разделял ее волнения... или просто делал вид, что не разделяет?.. — Это может быть любой из солдат, нарушивший какие-нибудь правила.

— И зачем герцогу его прятать? — Ида упрямо качнула головой. — Ты хотя бы сам веришь в то, что говоришь?

— А ты уже поверила, будто этот неизвестный пленник поможет тебе раскрыть тайну! — в голосе мужчины звучала усмешка, но Ида опять показалось, что она была *недостаточной*. И она, кажется, даже знала почему: Кайрен сам был из тех людей, для кого нет ничего естественнее, чем рискнуть собственной жизнью ради ответа на очередную загадку. Наверное, поэтому он и находился сейчас здесь. Поэтому она и была вместе с ним!

Но поводырь все же в последний раз попытался воззвать к голосу разума. Раз уж из них двоих эта роль сегодня досталась именно ему.

— Времени нет, Ида!

— Но второго шанса у нас тоже не будет, если мы сейчас уйдем!

— Демоны!.. — Кайрен ругнулся... но это было согласием. А голоса двух солдат вдруг стали громче, словно те подошли к углу, за которым находились поводыри.

— Как думаешь, поезд еще долго будут разгружать? — произнес тот же гвардеец, что раньше спрашивал про пленника. Очевидно, это были двое караульных, несших службу в тюрьме при местной комендатуре: один сдавал пост, а второй принимал его и одновременно выяснял, что успело измениться за смену. Правда, в последнем вопросе кроме обычного равнодушно любопытства человека, которому нечем занять свое время, слышалось и довольно странное нетерпение. Раздался тихий щелчок, и секунду спустя Ида ощутила легкий запах дыма. Ей потребовалась всего секунда, чтобы идентифицировать свои ощущения и сделать из них выводы: кто-то из гвардейцев закурил. Девушка не сдержала усмешки: она-то думала, что эта привычка в моде лишь в метрополии!

— Еще с полчаса, не меньше, — второй гвардеец, если и испытывал по какому-то поводу нетерпение, то лишь из-за ожидающейся его в ближайшем баре кружки. Зато причина вопроса своего товарища явно не была для него секретом. — Потом груз будут проверять, часть отсортируют. Самое ценное отправят на склады, затем уже займутся всем остальным. Так что, свою почту ты раньше завтрашнего дня в любом случае не получишь.

— Я не могу ждать до завтра! — обычно, когда слышишь только голоса, не видя говорящих, их мимики и жестов, часть смысла теряется, но в этом коротком возгласе эмоций было предостаточно. — Эти системы безопасности блокируют связь: ни отправить сообщение, ни получить. Переписываемся, как в доисторические времена!

— Ты не один от этого страдаешь, Лид, — раздался голос второго. — И не кури здесь: сработает пожарная сигнализация — объясняйся потом!

Ида не знала, потушил ли рядовой Лид сигарету, но разговор он явно заканчивать еще не собирался.

— Нет, ты не понимаешь. Там для меня должно быть письмо от дяди. Когда мы виделись с ним в последний раз, он обещал добиться для меня перевода в замок. Если у него получилось, мне больше не придется торчать в этой дыре!

— Один день тебя не спасет.

— Послушай, Дик... — Ида не знала, как Дик, а она уже начинала терять терпение от настойчивости его напарника, но теперь они, кажется, наконец-то начинали подбираться к цели всего разговора. — У тебя ведь приятель служит в охране поезда. Сходи к нему забери мою почту.

— Вообще-то ты меня сменил, и мне здесь делать совершенно нечего.

— У тебя это займет всего минут десять, а завтра в баре выпивка за мной!

— Ну, хорошо... — последний аргумент, очевидно, оказал свое действие, а может быть, Дик просто решил, что быстрее будет уступить. В любом случае почти сразу раздался звук удаляющихся шагов. Лид, похоже, решил дожидаться своего товарища внутри, потому что тоже ушел. Ида посмотрела на Кайрена. Ей казалось, что она почти физически ощущает, как стремительно утекает время. Лучшего момента, чем сейчас, у них просто не будет! Но мужчина сжал ее руку, заставляя стоять на месте. Очевидно, у него уже был готов какой-то план. Один из тех, где лишь удача определяет границу между просто безумным и совершенно невыполнимо безумным.

— Теперь пора!

Они вышли из своего укрытия и, не тратя больше ни секунды, шагнули в ярко освещенный коридор, ведущий к комендатуре. На первом же повороте Кайрен вновь жестом

попросил девушку подождать, а сам уверенным решительным шагом вошел внутрь.

— Лид, да? — полу вопрос полу утверждение, а Ида покачала головой, поняв, что не узнает этот голос! Нет, он оставался все таким же, очень низким с чуть хриловатыми нотками и определенно принадлежащим Кайрену, но все же неуловимо другим. Шпион Гильдии поводырей надел одну из своих масок и, похоже, ту, что дочь императора уже видела однажды, — простого парня, которого везде принимали как своего. И сейчас, судя по всему, исключения тоже не будет.

— Да, я Лид, — Ида услышала звук отодвигаемого стула, когда гвардеец встал. — Что-то случилось?

— Случилось. У Дика. Его начальник поезда встретил с письмами, а адрес на них — сам понимаешь — не его. Так что теперь твоему приятелю гауптвахта светит за присвоение чужого имущества!

— А он что, ничего не объяснил?

— Сам попробуй. И лучше поторопись, а то почту тоже конфискуют на время следствия как вещественное доказательство!

Иде показалась: она чувствует, как заметался по комнате Лид, в полной растерянности не зная, что предпринять:

— Куда я пойду? Я на дежурстве все-таки!

— А я здесь зачем? — возразил Кайрен. Или, точнее, тот, кого он сейчас изображал.

— Ты подежуришь вместо меня? — переспросил гвардеец.

— Конечно. Для этого меня твой приятель и послал!

— А ты когда-нибудь следил за заключенными? — в голосе Лида прозвучала неуверенность. На мгновение Иде показалось, что чувство долга возобладает и он сейчас откажется, а весь их план пойдет прахом... Но сомнение длилось не дольше секунды. — А, впрочем, если и нет — не важно! — Ида могла бы поспорить, что Лид в этот момент махнул рукой. — Заключенный всего один, да и тот едва живой: сбежать не попытается! Я быстро. Разберусь и тут же назад! — Ида улыбнулась, подумав, что не Кайрен уговаривает солдата оставить свой пост, а наоборот.

— Иди быстрее! Ты дольше разговариваешь.

Девушка отступила назад, прижавшись к стене. Впрочем, Лид, бегом пролетевший мимо нее, вряд ли бы заметил дочь императора, даже столкнувшись с ней лицом к лицу, даже будь она во всем сиянии азрака. Ида усмехнулась, оглянувшись ему вслед. Это был еще совсем молодой парень, невысокий и светловолосый. Он совсем не походил на матерого военного, каким наверняка себя считал. И уж точно тюремщик из него был никудышный!

Не дожидаясь, пока Кайрен позовет ее, она вошла в комнату. Помещение оказалось совсем крошечным: серые пластиковые стены; из мебели только этажерка, заваленная облезлыми электронными папками наверняка с какими-нибудь отчетами годовой давности, такой же донельзя захламленный серый пластиковый стол и с обеих сторон от него два пластиковых стула... почему-то ярко-оранжевые. Почти напротив той двери, через которую вошла девушка, находилась еще одна, наглухо закрытая. Правда, судя по тому, что Кайрен уже вытаскивал из ящика стола ключ, такой она будет оставаться не долго.

Очевидно, строители военного городка не предполагали, что среди его гарнизона найдется большое количество любителей преступать закон, потому что камер заключения было всего три. В метре от двери, открытой Кайреном, проходила решетка, пространство за ней, разделенное на три одинаковые клетушки, и было предназначено для содержания

заклоченных. Две камера в настоящий момент пустовали, а в третьей, самой дальней, на узкой койке, застеленной покрывалом невразумительного темно-серого цвета, лежал человек. Вплотную к его постели, прямо на полу (потому что больше в камере поставить оказалось некуда) была пристроена установка «лекаря». От него несколько проводков тянулось к маске, закрывавшей нижнюю часть лица лежащего человека.

«Да и тот едва живой»...

Теперь Ида, кажется, начинала понимать, о чем говорил рядовой Лид. Заключенный не двигался, словно спал или и вовсе был без сознания. Его грудь опускалась и поднималась, но не равномерными движениями, а как-то рвано, словно каждый вздох давался ему через боль. Одежда мужчины из неброско-темной, но когда-то явно весьма неплохой ткани была сильно испачкана и разодрана в нескольких местах. И там, где сквозь разрывы в ней просвечивало тело человека, было видно, что его кожа покрыта многочисленными ссадинами и кровоподтеками. Иде на какое-то мгновение стало жаль, что они отослали рядового Лида прочь. Сейчас ей хотелось найти хоть кого-нибудь, кто смог бы объяснить ей, каких демонов гвардейцы не позаботились вылечить своего заключенного?! Аппарат «лекаря», судя по громоздкому и нелепо-шарообразному корпусу, явно был родом из прошлого века, но на простые царапины его способностей уж точно должно было хватить!.. А из этого могло быть только два вывода: либо его ресурсы было решено применить туда, где их отсутствие стало бы смертельным, то есть на обеспечение дыхания заключенного, либо гвардейцам было попросту совершенно все равно, как долго проживет их пленник. И Ида не знала, какой из двух вариантов нравится ей меньше.

Дочь императора прошла вдоль решетки, остановившись так близко от заключенного, как она позволяла. Маска и тянущиеся от нее провода закрывала лицо человека, не давая рассмотреть его, но Иде все равно казалось, что она раньше уже видела этого мужчину. Он был худым, а еще высоким настолько, что это оставалось заметным, даже когда он лежал, вытянувшись на узкой койке. А еще эта одежда... Лохмотья, да, но сейчас, когда первое впечатление уже не было столь ярким, глаза словно начинали различать то, что было за ними — то, чем они были когда-то за грязью и прорехами. И меньше всего это походило на традиционный плащ, в каких ходят все на Эспенансо, скорее напоминая покроем камзол... Да, именно камзол, двубортный с высоким стоячим воротником — такой, как лет пять назад были в моде при дворе метрополии, и такой, в каких она всего несколько дней назад видела...

Мелькнувшая догадка не успела оформиться в ответ на вопрос, потому что Кайрен опередил ее. Поводырь подошел вплотную к решетке и, положив руки на ее прутья, громко и отчетливо позвал:

— Господин главный инженер!

Ида вздрогнула. «Инженер Раф будет там же, где и азрак»... В конце концов, они действительно не ошиблись и нашли то, за чем спустились на альфа-шахту. Но, как всегда и бывает в подобных случаях, это оказалось совсем не тем, на что они рассчитывали изначально. Пленник солдат Вейда, тяжело раненный, изможденный, без своей команды и оборудования, с которым, как помнила Ида, не любил расставаться даже на минуту. Но это действительно был инженер Раф.

— Господин главный инженер! — снова позвал Кайрен. На этот раз руки мужчины, лежавшие на покрывале вдоль тела, едва заметно дрогнули, помедлили еще секунду, а потом сжались в кулаки. Мужчина тяжело перевернулся на бок и сел. Провода маски паутиной

потянулись за ним, но даже из-за нее было видно, как лицо человека исказилось судорогой боли. Но эта же боль, очевидно, и заставила его окончательно очнуться. Раф открыл глаза и поверх маски посмотрел на тех, кто его звал.

— Что вам еще от меня нужно? Я уже сказал, что не знаю ничего! — глаза мужчины полыхали гневом пополам с болью, и, наверное, эти же эмоции должны были звучать и в его голосе, если бы в нем оставалось хоть что-то человеческое — хриплое надтреснутое карканье, в котором с трудом можно было различить слова, да к тому же еще приглушенное маской. Ида не знала, что за ранения получил Раф, но сейчас она впервые подумала, что герцогу Вейду он зачем-то все же нужен живым: если бы солдаты не позаботились подключить инженера к «лекарю», позволяющему человеку хоть как-то дышать, он вряд ли протянул бы долго. Но то, чего недоставало голосу, с избытком читалось в глазах мужчины — решимость и твердость, которых никакая боль не смогла уничтожить. — Так зачем вы пришли?

— Инженер Раф, вы не узнаете меня? — дочь императора тоже вплотную подошла к решетке, позволяя человеку за ними рассмотреть себя. Если бы у нее с собой был плащ цвета азрака, она бы накинула его на плечи, и никаких объяснений больше не понадобилось бы. Но Ида все же верила, что Раф, несколько раз лично видевший ее, узнает дочь императора и в этой одежде.

Глаза мужчины скользнули по ее лицу, по светлым, вьющимся непослушными мелкими кудрями волосам, заплетенным в косу, вернулись, впившись взглядом в ее глаза...

— Ваше императорское высочество! — на этот раз смысл слов можно было угадать лишь по движению губ, потому что голос окончательно изменил инженеру Рафу. Мужчина вцепился пальцами в маску и рванул ее, убирая прочь от лица, глотнул воздуха, тут же закашлялся, но назад не надел, неверящими глазами продолжая смотреть на наследную принцессу империи. — Откуда вы здесь?

Иде вдруг нестерпимо захотелось расхохотаться: этот же самый вопрос она собиралась задать Рафу! Девушка сжала прутья решетки с такой силой, будто собиралась сломать их. Рукам стало больно, но именно этого она и добивалась: ничем иным, кроме приближающейся истерики, смех быть не мог. Но взгляд инженера Рафа вдруг скользнул по ее фигуре, закутанной в светло-серый солдатский плащ, и в следующее мгновение выражение радости в нем сменилось на недоумение и, пожалуй даже, брезгливость.

— Что с вами случилось, Ваше императорское высочество? Почему на вас это? — в слово «это» было вложено столько отвращения, будто Ида была одета не меньше чем в какую-нибудь грязную рваную тряпку. Отправляясь на альфа-шахту, чтобы разыскать инженера Рафа и встретиться с ним, в последнюю очередь Ида думала о том, как верный подданный ее отца отреагирует, увидев наследную принцессу в чем-то *не* синем. Она сама знала, почему она сделала то, что сделала. И только теперь, кажется, Ида начала задумываться о том, сочтут ли все остальные попытку спасти собственную жизнь достаточно причиной для оскорбления вековых законов империи. И ответ, который она читала во взгляде инженера, ей не нравился. Впрочем, вполне вероятно, что Раф, последнюю неделю проведенный здесь, ничего не слышал о взрыве в Новом Городе. Мужчина, словно специально, чтобы подтвердить ее выводы, вдруг посмотрел в сторону Кайрена. — И где ваша свита, Ваше императорское высочество?

— Они погибли, — Ида мысленно и совсем не весело усмехнулась: кто бы мог подумать, что именно на последний вопрос окажется проще всего ответить. — Оуэн Вейд

хотел убить меня. Он устроил взрыв, и... я решила, что мне безопаснее будет какое-то время не разубеждать его в успехе, — она заметила, что Раф собирается еще о чем-то спросить ее, и подняла руку, останавливая мужчину. — Пожалуйста, инженер, у меня мало времени, а то, что мне необходимо узнать, важнее того, каким образом я скрылась!

Инженер замолчал и слегка качнул головой, признавая ее право приказывать.

— Тогда спрашивайте, Ваше императорское высочество, — Раф поклонился. Волна боли, скрутившая его тело, заставила мужчину покачнуться. Он уцепился побелевшими пальцами за решетку, но все же выпрямился. Ида закусил губу: глядя на этого человека, задыхающегося, умирающего, она на какое-то мгновение забыла все вопросы, что собиралась ему задать. С другой стороны, Раф, кажется, не реже Силии Осару повторял: азрак превыше всего!

— Как вы оказались здесь, инженер? — произнесла она. — Я знаю, что вы прилетели на альфа-шахту сами, но что произошло потом? — дочь императора недоуменно покосилась на тюремную решетку, отделявшую ее от мужчины. Раф проследил за ее взглядом, и его губы вдруг искривились в жалкой пародии на усмешку:

— Статья 269 Уголовного кодекса Рассономской империи, Ваше императорское высочество: умышленное нарушение правил техники безопасности и правил проведения работ на особо опасных объектах, повлекшее за собой гибель двух и более лиц, — усмешка растаяла, словно ее никогда и не было, сменившись искаженной от боли застывшей маской. — Мы, я и мои ребята, были на самом нижнем уровне, мы спустились туда, чтобы взять пробы пород. Я хотел доказать, что на такой глубине никогда не было ни только соленой воды, но даже и ее паров. И в этот момент включилась дробильная установка...

Ида не стала спрашивать, что было дальше — что случилось с людьми, оказавшимися на пути мощного бура.

— Но причем здесь вы? — вместо этого проговорила она.

— Я не взял у коменданта шахты разрешения на спуск.

— Если бы вы пошли к коменданту, он бы никогда не позволил вам спускаться! Я ведь права? — Ида ждала, что инженер согласится с ней, начнет бурно рассказывать, как подчиненные Оуэна Вейда мешали ему в его исследованиях, но он лишь кивнул, а потом отвернулся, словно не в состоянии смотреть в глаза дочери императора.

— Нет. Но, может быть, тогда мои ребята были бы живы.

Ида не задала следующий вопрос. Кажется, она просто не знала, что сказать. Вместо нее вдруг заговорил Кайрен. Он протянул руку сквозь прутья решетки, за рукав заставляя Рафа повернуться назад.

— Вы гражданин метрополии. Местный суд неправомочен над вами!

Инженер как-то странно посмотрел на него, и короткое слово опять прозвучало то ли согласием, то ли отрицанием:

— Нет. Может быть, поэтому Вейд не расстроится, если обвиняемый не доживет до транспортировки, — он вновь поднес к лицу маску, которую до этого просто держал в руке, и сделал несколько глубоких вдохов. Ида следила за его движениями. Она вновь не знала, что сказать. Пообещать, что не допустит его смерти?.. Это было бы так просто произнести, но дочь императора с самого детства учили: ее слово имеет слишком большой вес, чтобы обещать то, выполнение чего не сможешь гарантировать. В какой-то степени именно поэтому, она не сказала инженеру, что это не он виновен в гибели своих людей: это тоже было не в ее воле... Раф отодвинул маску от лица, вновь посмотрев на дочь императора, и в

его глазах в этот момент не было страха, словно это не о его жизни и смерти шла речь. Ида могла лишь предполагать, что пережил человек, но смерть больше была не в состоянии его испугать. — Я не верил, что мне удастся выполнить мой долг перед империей, — проговорил Раф, глухо откашлявшись. — Но вы здесь, Ваше императорское высочество, и теперь я могу рассказать все, что узнал: Оуэн Вейд лгал нам — азрак никуда не исчез! — плечу мужчины пролегла вертикальная морщинка, словно каждое слово причиняло ему боль, но он заставил себя продолжить. — Последнее, что мы обнаружили в породе перед тем, как сработала дробильная установка, были следы преазрака! Вы понимаете, что это значит, Ваше императорское высочество? В недрах планеты бриллианты продолжают рождаться! К сожалению, у меня нет моих материалов, и их вряд ли удастся достать...

— Это больше не важно! — Ида вновь сжала пальцами прутья решетки, не решаясь, как Кайрен, протянуть руку сквозь них и дотронуться до инженера. — Это не важно, — повторила она, — потому что у меня теперь достаточно свидетельств, чтобы доказать вину герцога и перед императором, и перед всем советом! — девушка запустила руку под плащ и вынула оттуда три камня — три бриллианта азрак, которые она забрала из хранилища. Ида положила руку на горизонтальную перекладину решетки, так, что камни оказались ровно посередине между ней и инженером Рафом. — Вот то, что нашла я.

Взгляд мужчины впился в синие камни на ладони дочери императора. Не слишком крупные, но идеальной формы, цвета и чистоты — он не хуже наследной принцессы знал, что это значит.

— Вы нашли это во дворце Вейда? — голос инженера вновь сорвался на хрип, он поднес маску к лицу и вдохнул, но выглядело это так, будто он сам не замечал собственных действий. В его глазах вновь светилась безграничная радость, затмевающая собой все остальное, как в самый первый момент, когда он увидел дочь императора.

— Нет, они были здесь, — Ида посмотрела на бриллианты в своей ладони и медленно сжала пальцы в кулак: она поняла, что Раф не прикаснется к ним. Найди он их где-нибудь глубоко под землей, инженер-исследователь, безусловно, воспользовался бы своим правом держать в руках азрак, но сейчас он словно признавал: камни уже находятся у той, кому они принадлежат по праву. И на это нечего было возразить. — Вейд построил еще одно хранилище, — она продолжила рассказывать. — Там столько бриллиантов, сколько я уже очень давно не видела в одном месте!

— Я знал, что так будет, — Раф кивнул. — Я с самого начала знал, что Вейд лжет!

— Но зачем ему это? — Ида вновь подалась к решетке, вцепившись в прутья, забыв даже о камнях, которые по-прежнему были в ее руке. — Я не понимаю, зачем он все это делает! Оуэн Вейд — правящий герцог Эспенансо. Он один из самых влиятельных дворян империи, но вся его сила и власть основана только на азраке. Стоит бриллиантам исчезнуть, и вся его земля превратится в безжизненную и никому не нужную воду. Его богатство утечет сквозь пальцы!

— А разве Вейд стремится, чтобы азрак исчез совсем? — Раф поднес к лицу маску и теперь говорил, вдыхая и выдыхая сквозь нее. От этого его голос звучал приглушенно, но Ида все равно вслушивалась в каждое слово инженера. — Вейду нужно лишь, чтобы император и совет поверили в его исчезновение, — Раф поднял на принцессу глаза, в которых, как тень от чего-то огромного, просвечивающая сквозь воду, вновь поднималась боль. — Вы правы во всем, Ваше императорское высочество, но вы забываете: герцог Вейд не владеет Эспенансо — он всего лишь правит планетой, руководит добычей азрака и его поставками в

метрополию. Он не больше, чем слуга императора, и богатство его зависит не от количества камней, извлеченных со дна океана, а от императорского расположения. И — простите, если мои слова оскорбят вам, Ваше императорское высочество — вы сами знаете, как непостоянен ваш отец в своих симпатиях и антипатиях. А герцог Вейд — уже не мальчик, чтобы выслуживаться. Ему нужно больше. Его род не менее древний и знатный, чем ваш собственный. Вейд хочет быть владельцем собственных земель!

— Эспенансо без азрака не представляет никакой ценности для императора, но весьма неплохое приобретение для герцога, — медленно, словно вдумываясь в смысл каждого произносимого слова, проговорила Ида. — Особенно, если азрак на самом деле никуда не исчез.

«Особенно, если знаешь, как его можно применить!» — девушка обернулась к Кайрену. Она не сомневалась: последняя мысль пришла им в голову одновременно, даже если ни один из поводырей и не стал ее озвучивать. Она вновь посмотрела на Рафа:

— Что мне делать? Как быстрее всего сообщить императору? — Иде показалось, что при ее вопросе на лице инженера Рафа промелькнуло удивление, но она не успела подумать об этом, потому что он произнес:

— Я полагаю, вам следует связаться с генералом Хотинном.

Теперь настала очередь Иды удивляться. Генерал Хотин был командующим космическим флотом империи, и, безусловно, наследная принцесса знала этого человека, но каким образом он мог помочь ей здесь и сейчас? Похоже, каждая из ее мыслей отразилась на лице девушки, потому что Раф, пристально наблюдавший за ней, недоверчиво покачал головой:

— Вы не знали, Ваше императорское высочество?..

Ида с трудом подавила желание выругаться, помянув всех старших демонов, с которыми была знакома лично и о которых только слышала.

— Что я должна была знать?

— Мы прилетели на Эспенансо всего на одном курьерском катере, чтобы заранее не вызывать у Оуэна Вейда лишних подозрений, но император уже давно не доверял ему. Вслед за нами должен был отправиться генерал Хотин и третья межзвездная эскадра. Сейчас они должны находиться в системе Кориута: достаточно далеко, чтобы планетарные системы слежения не видели их, но достаточно близко, чтобы высадиться на Эспенансо меньше чем за сутки. Я спрашивал у Его императорского величества, как мы сможем связаться с ними, и он ответил мне, что в целях безопасности код вызова будет только у одного человека из нашей экспедиции. Я не сомневался, что он имеет в виду собственную дочь. Разве нет?..

Ида закрыла глаза. В тот день, когда Кайрен сообщил ей историю демонов и Заграни, она решила, что больше никогда ей не доведется испытать этого ощущения: когда кажется, что ты узнала *слишком* много. Она ошибалась. Это снова произошло с ней. И хуже всего было то, что она не знала, как реагировать. Что она должна была испытать после слов инженера? Радость и гордость оттого, что ее отец все же беспокоился о безопасности единственной дочери достаточно, чтобы отправить вслед за ней свой флот? Или обиду и боль оттого, что код доступа — единственный способ связаться с ним — он доверил отнюдь не ей?! Ида не знала, как должно быть, что полагается чувствовать дочери императора. А сама она испытывала какую-то совершенно невообразимую смесь из бесконечной усталости и обжигающей злости! Именно за нее, за злость, она и ухватилась. Ида открыла глаза, когда поверила, что кроме злости в них не отражается больше ничего.

— Код доступа был у Силии Осару, — произнесла она. Вообще-то у Иды не было ни единого доказательства, чтобы утверждать подобное, но почему-то девушка ни на секунду не усомнилась, что права. — Но она погибла восемь дней назад.

— Можно попробовать обойтись и без кода доступа, — проговорил вдруг Кайрен. Ида и инженер Раф одновременно повернулись к нему, но мужчина, ничуть не смущенный подобным вниманием, продолжил. — Мы не сможем послать генералу закодированное сообщение и не узнаем, на какой волне он выходит на связь, но можно просто послать сигнал достаточной мощности и в широком волновом спектре. Если мы как следует подумаем над содержанием сигнала, генерал откликнется!

— Для этого нужен очень мощный передатчик. На этой планете есть такой? — Ида мысленно усмехнулась: очевидно, она уже настолько привыкла к совершенно безумным планам поводыря, что даже не удивлялась им, сразу же начиная думать над тем, как можно воплотить их в реальность. И инженеру Рафу тоже передался ее настрой.

— В замке Вейда наверняка есть...

Ида поморщилась: этот вариант вряд ли им поможет. Она хотела сказать об этом, но Кайрен ее опередил:

— У нас такой есть тоже.

Девушка повернулась к нему. Стило почти физического усилия не переспросить: «У вас — это у Гильдии?» Впрочем, взгляд мужчины и так вполне ясно говорил, что она не ошиблась. Зато вновь заговорил Раф. Он тоже посмотрел на поводыря.

— Вы ведь принадлежите к местному дворянскому сословию? — спросил он. — Вы из тех, кто не пошел за предателем Вейдом, а остался верен императору? Простите мне мою бестактность: я не спросил сразу вашего имени...

Кайрен как-то странно посмотрел на него:

— Я верен тому, кому клялся служить, господин главный инженер, и я... — он не успел договорить, потому что дверь, ведущая в служебное помещение, вдруг отъехала в сторону, и на пороге появился рядовой Лид.

Его взгляд метнулся с Кайрена на Иду и назад, словно солдат никак не мог определиться, кто же из них двоих представляет наибольшую опасность. Но это сомнение не помешало ему начать действовать. Рука Лида потянулась к излучателю в поясной кобуре.

— Не двигайтесь! Я знаю, кто вы такие! В поезде нашли двух раненых солдат. Это вы сделали! — «Хорк» уже был в его руках и смотрел на них. Ида покосилась на Кайрена. От солдата их одеяло не больше трех шагов — слишком близко. На таком расстоянии он не промахнется, даже если стрелок из него такой же, как и тюремщик. Похоже, поводырь думал о том же, потому что слегка развел руки в стороны, демонстрируя солдату, что он не представляет опасности. Ида повторила его жест. Что-то тяжелое, лежащее в кармане ее плаща, задело девушку по ноге... Излучатель! Тот самый, что она забрала у солдата в фургоне. Да уж, только человек, никогда не носивший оружия, в подобную минуту мог забыть о нем! Хотя успеет ли она им воспользоваться? «Хорк» солдата уже в руке и нацелен, а ей еще нужно вытащить его из плаща, не запутавшись при этом в складках ткани, взвести и вспомнить, как стрелять... Но и Кайрен тоже вооружен! Ида заставила себя стоять прямо, не оглядываясь на поводыря. От них до солдата всего три шага — напомнила она себе — всего одно мгновение, чтобы нажать на курок... Но такой ли у них большой выбор? Что будет, если они просто позволят себя схватить?

Ида посмотрела вперед, за спину солдата. С этой точки сквозь открытую дверь дочь

императора могла видеть лишь угол караулки: кусок стены и нелепый оранжевый стул, но и этого было вполне достаточно, чтобы понять: там никого нет. Девушка вновь перевела взгляд на Лида. Он по-прежнему стоял в дверях, держа оружие перед собой обеими руками и направляя его куда-то между Идой и Кайреном, очевидно, чтобы быстрее навести его на одного либо другого. Он сказал, что в караване обнаружили раненых солдат и теперь ищут тех, кто проник на уровень. Тогда почему он вернулся один? Не догадался сразу? Захотел удостовериться? Или решил сам схватить преступников?.. Ида прикусила губу, чтобы не дать улыбке расплзтись по своему лицу. Вряд ли кто-то мог помочь им сильнее, чем рядовой Лид. Им нужно лишь еще немного удачи!

Кайрен шагнул в сторону, увеличивая расстояние между собой и Идой. Излучатель в руках гвардейца дернулся, словно никак не мог решить, на кого теперь целиться.

— Не двигайтесь или я выстрелю! — «хорк» остановился на Кайрене, сочтя мужчину все же более опасным. — Не двигайтесь, я говорю!

Поводырь вновь замер, так, словно для него не было ничего естественнее, чем стоять под дулом излучателя с поднятыми руками. Солдат отвернулся от Иды, и девушка медленно, чтобы резким движением вновь не привлечь к себе его внимания, стала опускать руку к карману плаща. Она никогда раньше не стреляла в человека и не знала, сумеет ли сделать это. Она не знала... Но сейчас она выяснит.

Короткая волна вибрации обожгла ее кожу. Оба браслета на ее левом запястье посылали сигналы одновременно. И не только ее. Кажется, Ида, Кайрен и гвардеец вздрогнули одновременно. Лид невольно покосился на свой браслет, и этого мгновения поводырю хватило, чтобы броситься на него! Солдат шагнул назад, в дверь, пытаясь сохранить дистанцию между собой и противником, и нажал на курок. Стусток бледно-желтого пламени пронесся над плечом Кайрена, с шипением врезавшись в потолок и оставив на серой плите оплавленное жирное пятно. Лид прицелился снова, но в этот момент вся шахта, от основания до самой поверхности, содрогнулась. Сработала звуковая пушка, заполняя уровни волнами оглушающей, до боли в костях дрожи. Ида невольно зажала уши руками, пытаясь спрятаться от нее. Мужчины этого не сделали, но Лид на долю мгновения все же остановился.

Кайрен схватил его за запястье правой руки, державшей «хорк», и резко дернул вверх и назад, безжалостно выламывая из сустава. Закричав от боли, Лид разжал пальцы. Поводырь перехватил излучатель, не дав ему упасть, и тут же приставил дуло к затылку гвардейца.

— Не убивай его! — закричала Ида. Гул пушки рухнул вниз, неслышимый, но заполняющий все вокруг густой и мелкой вибрацией. Кайрен поднял на нее глаза, серые... На этот раз просто серые, словно свет в них утонул на дне, глубоко, под толщей густой и непрозрачной воды. Поводырь перехватил излучатель и с размаху опустил тяжелую рукоять на затылок гвардейца, отправляя того в забвение. И одновременно с этим гул стих.

Инженер Раф закашлялся. Он прижал маску к лицу, пытаясь вдохнуть, но его легкие продолжали скручивать сухие спазмы боли. Ида с силой прижала ладони к глазам. Она еще никогда не испытывала ничего подобного: будто время вокруг нее остановилось, растянув каждую секунду до бесконечности. Все вокруг себя она видела словно кусками, будто целый мир распался на отдельные фрагменты, и ей никак не собрать их воедино.

— Нужно уходить... — Кайрен стоял в дверях. Он успел разрядить излучатель и отбросить его подальше от гвардейца, валяющегося на полу. Ида кивнула ему. Она присела на корточки рядом с Лидом и принялась ощупывать карманы его плаща.

— Что вы делаете, Ваше императорское высочество? — Раф наконец-то сумел прокашляться достаточно, чтобы вновь заговорить. Ида, не поднимаясь, обернулась к нему.

— Ищу ключ от вашей клетки. Я не оставлю вас здесь! — в карманах нашлась зажигалка, полупустая помятая пачка сигарет, какая-то мелочь. Ида, не разбирая, отбросила все это в сторону. Ключа не было. — Демоны! — она повернулась к Кайрену. — Ты можешь открыть эту проклятую дверь?

— Ваше императорское высочество, вы не должны тратить время на меня! Если ваша жизнь в опасности, уходите! Вейд не убил меня до этого — не убьет и сейчас.

— Зато он сделает все, чтобы вы умерли без его помощи! А потом скажет, что его вины в этом нет, — ужасный несчастный случай! — Ида вложила в слова весь сарказм, который ей удалось собрать. Кажется, у нее даже получилось передать манеру говорить Вейда, каким она помнила его голос. Инженер Раф с каким-то странным, отчаянным и одновременно полным надежды, выражением на лице посмотрел на Кайрена:

— Господин... я прошу вас: уведите ее. Моя жизнь не стоит ничего по сравнению с жизнью Ее императорского высочества!

— Не смейте решать за меня! Я сама в состоянии выбрать уходить мне или оставаться! Кайрен, не ответив ни ей, ни Рафу, вновь подошел к решетке.

— Вы сможете дышать без «лекаря»? — его тон был абсолютно спокойным и сосредоточенным, словно счет времени не шел для них на секунды, а в их распоряжении была вся вечность мира. Раф покачал головой, прижимая маску к лицу.

— Нет, я... Совсем не долго, а потом я задыхаюсь. Мне сказали, что мои легкие обожжены...

— А сдвинуть «лекарь» можно?

— Да, но мне нужен не он сам, а кислород. Солдаты меняли капсулы на новые каждые два часа, — Раф покосился на прибор, стоящий возле койки, так, словно собирался извиниться за свои слова. Или за то, что причиняет столько неудобств. — В нем сейчас минут на двадцать осталось.

— Нам не достать так быстро новые... — Кайрен повернулся к Иде. Он не произнес больше ни слова, но дочь императора и так знала, о чем он думает: «Решай!» Она сказала, что решит за себя сама, и сейчас он предоставлял ей выбор: оставить инженера здесь, не зная, доживет ли он до того момента, как они вернутся за ним, или забрать с собой, зная — на этот раз уже точно зная — что он будет умирать на твоих руках, и в этом будет только твоя вина!

Ида оглянулась на открытый дверной проем. В соседней комнате по-прежнему никого не было. Снаружи не доносилось ни звука, но девушка знала: это из-за феропластика — из-за слишком толстых стен, слишком надежного материала, из которого была выстроена вся альфа-шахта. Они не услышат приближающейся опасности, пока она не окажется прямо перед ними. Кажется, сейчас она предпочла бы слышать шаги или крики за стенами... Ида вдруг вспомнила, как они убегали из Нового Города. Тогда тоже у нее было всего несколько мгновений, чтобы выбрать: остаться или уйти вместе с Кайреном. Почему каждый раз, когда ей нужно решать, у нее совсем нет времени? Быть может оттого, что иначе выбор не сделать вовсе? Так и будешь откладывать его, пока еще можно сделать хотя бы один вдох...

— Я вернусь! — Ида сжала пальцами прутья решетки. — Я найду способ, как связаться с генералом Хотинном. Я докажу вину Оуэна Вейда и заставлю его заплатить за все, что он сделал! Азраком и памятью святого императора-основателя я клянусь в этом!

Раф поклонился ей. Провода маски натянулись до предела, превратив его поклон в скомканный кивок, но в глазах инженера было такое, что стоило намного больше любых придворных поклонов. Ида заставила себя отвернуться. Она знала точно: на нее еще никто и никогда не смотрел так — как на дочь императора.

Не оборачиваясь, она вышла из тюремной камеры. Излучатель в кармане плаща на повороте вновь стукнул ее по бедру, словно напоминая о себе. Ида опустила руку в карман и крепко сжала рукоять. Теперь, чтобы вытащить его и нацелить, ей понадобится меньше времени.

— Они знают, что на уровень проник кто-то чужой, — проговорила она. — Наверняка, ворота перекрыты, а гвардейцы прочесывают помещение за помещением. Никто так просто не выпустит нас... Что ты делаешь? — она остановилась, заметив, что Кайрен вместо того, чтобы направиться к выходу из комендатуры, подошел к столу. В его руке была зажигалка — та самая, что она вытащила из кармана рядового Лида и выбросила, потому что она не была ей нужна. Но поводырь, очевидно, придерживался иного мнения. На столе в беспорядке были навалены электронные папки. Кайрен взял одну из них. Ида успела подумать, что он ищет какую-то важную информацию, но поводырь даже не попытался ее открыть. Он щелкнул зажигалкой, выбив тонкий язычок пламени, и поднес к нему папку. — Что ты делаешь? — повторила Ида, и в ее голосе тревога по поводу того, что им как можно быстрее нужно выбраться из городка военных невольных сменилась любопытством. — Я не знала, что они горят.

— Горят? — переспросил Кайрен, словно все его внимание целиком было сосредоточено на огне, облизывающем темно-серый пластик. — Нет. Но дыма будет предостаточно!

Верхний, защитный, слой на папке наконец-то поддался. На мгновение стали видны полупрозрачные кристаллы памяти и паутинка микросхем, а в следующую секунду они вспыхнули. Если это, конечно, можно было так назвать, потому что пламени не было. Зато вниз быстрыми каплями потек расплавленный пластик, а к потолку устремилась струйка ядовито-черного дыма. Даже с противоположного конца комнаты Ида почувствовала резкий запах и невольно закашлялась.

Кайрен дернул к себе один из двух нелепых оранжевых стульев, вскочил на него и поднял стремительно догорающую-оплавляющуюся папку к круглой выпуклой решетке пожарного датчика, вмонтированной в потолок. Несколько мгновений ничего не происходило, а в следующую секунду все помещение вдруг огласилось пронзительным воем сирены. Моргнул свет, словно кто-то мог не услышать сработавшей сигнализации, и обе двери — в тюремное помещение и ведущая к выходу — начали плавно закрываться, отрезая «очаг возгорания».

— Бежим! — Кайрен соскочил со стула, отбросив прочь то, что осталось от электронной папки, и почти вытолкнул Иду из комнаты. Они проскочили сквозь закрывающиеся двери за секунду до того, как створки сомкнулись. Теперь они откроются лишь после того, как огонь будет потушен. Или, когда солдаты убедятся, что никакого огня не было и в помине.

В коридоре тоже вопила сирена, сливаясь с собственным многократно повторенным эхом, отраженным гладкими пластиковыми стенами. Ида и Кайрен выбежали на главную площадь уровня и бросились к воротам. Они успели в последнее мгновение. Задержись они хотя бы на секунду, и лицом к лицу столкнулись бы с отрядом солдат, бегом

направляющихся в сторону комендатуры. Ида не могла представить себе, насколько опасен пожар на шахте, выстроенной из сверхпрочного пластика и расположенной глубоко под водой. Но, очевидно, достаточно опасен, раз одного сработавшего датчика оказалось достаточно, чтобы поднять по тревоге весь военный городок. Похоже, даже проникновение на уровень двух чужаков на какой-то момент отошло на второй план: последний кар поезда, так и не разгруженный до конца, стоял брошенным посреди площади.

Кайрен и Ида подбежали к воротам. Сейчас здесь было безлюдно. Очевидно, тот отряд, с которым они едва не столкнулись по дороге, как раз и дежурил на входе в военный городок, но ни Ида, ни Кайрен не сомневались, что совсем без охраны ворота не оставили. Все, чего им удалось добиться, — это уменьшить число солдат — число тех, с кем им придется драться, если они хотят выйти!

Кайрен с размаха ударил ногой в дверь караулки. Если она и была заперта, замок такого обращения не выдержал. Створка распахнулась на всю ширину, ударившись о стену, а поводырь, не останавливаясь ни на секунду, уже ворвался внутрь. Навстречу ему, из-за пульта управления охранными системами, поднялся гвардеец. Его рука отработанным до автоматизма движением легла на рукоять «хорка» в поясной кобуре, но поводырь оказался быстрее. Его излучатель уже был в руке. Сирена продолжала надрываться, даже здесь ее вой казался оглушительным — слишком громким, чтобы можно было услышать крик человека, стоящего рядом с тобой. Но никто из них не успел произнести ни слова. «Хорк» выстрелил. Полутьму караулки, подсвеченную дежурными огнями с пульта управления, разорвала вспышка ярко-желтого пламени. Ярко-желтого, почти оранжевого — Кайрен все же поставил излучатель в режим парализатора. Но все равно это было страшно. Ида еще ни разу, да к тому же с такого близкого расстояния, не видела, что делает «хорк» с человеческим телом. Гвардеец как подкошенный рухнул на пол. Он не кричал, потому что все его мышцы одновременно свело судорогой. Спина выгнулась, голова откинулась назад и ударилась о пол, руки и ноги изогнулись, превращая человеческое тело в клубок пульсирующей боли.

Кайрен, не собираясь просто смотреть, подбежал к пульту управления. У них не было времени, чтобы разобраться, какая кнопка отвечает за что. Поводырь просто дернул все рычаги вниз, отключая энергию по всему уровню. Захлебнулась, словно подавившись собственным воем, и смолкла сирена, погас свет, и массивные створки ворот, способные выдержать атаку небольшой армии, начали медленно раздвигаться в стороны.

Не дожидаясь, пока они откроются до конца, Ида и Кайрен выбежали наружу. Они оказались в небольшом стеклянном пузыре, прилепленном к девятнадцатому уровню и словно бы парящему в толще темно-синей воды. Вверх и вниз от него уходила полупрозрачная мягко светящаяся золотом шахта подъемника. Двери в него были раскрыты, словно приглашая. Ида не знала, оказалось ли это еще одной счастливой случайностью или всего лишь настройками сработавших аварийных систем уровня, подготовивших пути для эвакуации, но в любом случае подумать об этом можно будет и позже. Кайрен ударил по кнопке с цифрой «0». Площадка подъемника сорвалась с места и мягко начала подниматься, унося их к поверхности океана.

Зуммер пищал все пронзительнее, а интервалы между сигналами становились все короче. Кайрен, сидевший, за креслом пилота яхты, не глядя, протянул руку и отключил его. Точнее — отключил звук. На овальном экране, мерцающем бледно сиреневым, продолжала мигать яркая точка — их катер и приближающаяся к ним выгнутая полукругом линия — фронт соляной бури.

Подъемник доставил их на нулевой уровень. От своих плащей они избавились еще внутри: если в военном городке они помогали им не выделяться из толпы, то здесь лишь с большей степенью вероятности привлекли бы к ним внимание. Чтобы выбраться из шахты, нужно было пройти через тот же пропускной пункт, что и на входе. В том, что электроника не опознает в них нарушителей, Ида не сомневалась. Другое дело охранники: если им успели сообщить, что произошло на девятнадцатом уровне, то они будут гораздо более внимательными. Кайрен обошел ее, так, чтобы идти справа от нее — так, чтобы его собственная правая рука была свободна. Дочь императора знала, что у него на поясе, прикрытые свободной курткой, висят два излучателя. И по напряженной линии спины и плеч поводыря она видела, что он в любое мгновение готов их выхватить. Сама она была безоружна. Под плащом она еще могла скрыть излучатель, но не теперь, когда осталась только в платье. Это значило, что, если солдаты попытаются остановить их, Кайрену придется отбиваться самому. А то, что Ида согласилась отдать ему свой излучатель, говорило, что они по-прежнему делали ставку на скрытность, а не на силу. Быть может потому, что против целого гарнизона альфа-шахты два «хорка» совсем не на много лучше чем один.

Но их так и не попытались остановить. Этот проход через пропускной пункт совсем не походил на утренний — в обе стороны через турникеты и электронные считыватели непрерывным потоком шли люди, и солдаты вряд ли успевали даже просто посмотреть на каждого. От рынка, еще утром развернутого под куполом шахты, остались только разобранные и сложенные в одном углу площади каркасы лотков. Торговля закончилась, товары были убраны, бывшие покупатели спускались на нижние уровни шахты, а бывшие продавцы... В тот момент, пересекая опустевшую площадь, Ида думала, что они успели разъехаться. Ни она, ни Кайрен не обратили внимания, что из купола они уходят уже в одиночестве. Их не задержали, не попытались схватить — это было единственным, что их волновало. Разве они могли подумать, что, без потерь вырвавшись от гвардейцев герцога Вейда, два часа спустя они встретятся с фронтом соляной бури?..

Ида наклонилась вперед, насколько позволяли ремни безопасности. Вообще-то пассажирское кресло не предполагало наличия у его обитателя потребности смотреть на приборы, и дочери императора пришлось слегка передвинуть его: не слишком близко — чтобы не мешать Кайрену, но достаточно — чтобы можно было, даже не протягивая руки, прикоснуться к нему. Ну, и чтобы видеть карту...

— А что здесь? — Ида коснулась пальцами плотной группы кружочков левее и ниже (то есть юго-западнее) их катера. Кайрен лишь мельком покосился на карту, продолжая вглядываться в непривычно спокойную, словно загустевшую, поверхность океана перед ними.

— Группа островов, — произнес он. — Около двухсот километров от нас.

— Тогда почему ты не поворачиваешь? Мы могли бы укрыться там.

— Нет, — поводырь качнул головой. — Острова — лишь название. На самом деле там лишь несколько голых скал, торчащих из океана, — пальцы мужчины, лежащие на штурвале,

изогнутом, словно рога какого-то мифического животного, на мгновение разжались — аналог жеста, будто мужчина развел руки в стороны или пожал плечами. — Там не спрятаться. Только хуже разобьемся о скалы.

— Тогда что?.. — вообще-то Ида хотела спросить: «Что нам делать?», но не договорила. Лишь посмотрела вперед сквозь лобовое стекло катера на простирающийся во все стороны серо-стальной океан, почти сливающийся вдаль с серым, словно затянутым белесой дымкой, небом. Это было похоже на туман, внезапно спустившийся к воде. Вот только дочь императора знала точно, что на Эспенансо туманов не бывает — слишком высокая соленость воды не позволяла той испаряться. Солнца тоже не было. Время приближалось к вечеру, но заката им сегодня не увидеть — блеклое серое море сменится на угольно-черное. И Ида не позволяла себе задумываться о том, суждено ли им увидеть следующий рассвет.

Наверное, что-то все-таки прозвучало в ее голосе, потому что Кайрен наконец обернулся к ней, оторвав взгляд от линии горизонта.

— Ничего. Буря проходит севернее. Нас заденет лишь самым краем — не больше трех баллов по Уотермаху^[10]. Нам ничего не грозит! Придется только заглушить двигатель, чтобы соль не забила турбины. Ночь продрейфуем в океане, а завтра с утра будем на архипелаге.

Ида перевела взгляд с линии на карте, казалось, изогнувшейся еще сильнее и почти добравшейся до них, на серое море за обзорным стеклом катера и неуверенно качнула головой:

— Так просто?

Кайрен щелкнул тумблерами, переключая их.

— Так просто.

Монотонный гул двигателей сменил свой тон на более высокий. Вообще-то было легко привыкнуть к нему настолько, что совсем перестать слышать, но изменение интенсивности звука вновь заставляло прислушиваться к нему. Еще пара щелчков, и в кабине катера наступила полная тишина. Наверное, яхта замедлилась и постепенно остановилась, но снаружи не было ничего, ни одного ориентира, позволившего бы это определить. Кайрен слегка толкнул штурвал кончиками пальцев. Тот сложился, вращаясь в приборную панель, почти сливаясь с ней. Индикаторы погасли, яхта словно засыпала. Только карта еще продолжала светиться, и изогнутый язык бури на ней уже накрыл точку катера, будто собираясь слизнуть. Ида не знала: либо это ее воображение играет с ней, либо она действительно слышит, как за корпусом яхты воет ветер, кристалликами соли скребясь по обшивке. Зашуршал, складываясь, ремень безопасности, когда Кайрен отстегнул его. Мужчина протянул руку, дотронувшись до плеча Иды. Всего лишь легкое прикосновение, лучше любых других заставившее почувствовать, насколько, до каменной твердости, напряжена ее спина.

— Как ты можешь совсем не бояться? — она повернулась к нему. Кайрен хмыкнул:

— Я, даже если бы постарался, не смог бы вспомнить, какая это по счету соляная буря в моей жизни. И три балла по Уотермаху — далеко не самый худший расклад! — он отщелкнул ремень Иды, все еще удерживавший девушку в низком кресле. — Пойдем, — Кайрен заставил ее встать. Корпус яхты своей формой напоминал вытянутую к хвосту каплю. И если возле кресел еще получалось стоять, выпрямившись в полный рост, то ближе к хвосту можно было лишь сесть прямо на пол, на специальное мягкое покрытие. Зато здесь с трех сторон были непрозрачные пластиковые стенки, а в четвертую — туда, где серое

маревое распалось на закручивающиеся в спирали соляные вихри, — можно было не смотреть.

Ида села, поджав под себя ноги и старательно повернувшись спиной к лобовому стеклу. Корпус яхты едва заметно приподнимался и опускался, а время от времени по нему пробегали волны мелкой дрожи — когда очередной порыв ветра налетал на его корму. За ночь буря отнесет их к югу на несколько километров или даже десятков километров. Для сверхскоростной яхты такое расстояние, конечно, не было проблемой. Особенно по сравнению с целой ночью, которую они потеряют и так.

— И почему этой буре нужно было случиться именно теперь, когда время так важно?! — Ида прислонилась виском к переборке. Губы Кайрена дрогнули в усмешке, но мужчина промолчал: фраза дочери императора явно не нуждалась в ответе. Девушка повернулась к нему. — Как думаешь: Рафана позволит мне воспользоваться передатчиком или вновь начнет выдвигать какие-нибудь условия?

— Какие-нибудь непременно, — проговорил Кайрен. Ида слегка кивнула — она поняла его. Поводырь хотел сказать, что вновь драться с ней Рафана уже не станет. Это не могло не радовать. С другой стороны, «какие-нибудь» было слишком неопределенно и оттого не слишком привлекательно. — И ты с ними согласишься, — добавил вдруг поводырь. Фраза звучала странно: ей полагалась бы вопросительная интонация на конце, но ее как раз и не было, словно Кайрен ни на мгновение не сомневался в своей правоте. Ида села прямее, разворачиваясь к нему. Если поводырь хотел заинтересовать ее, отвлечь от соляной бури, ему это удалось.

— Почему ты так считаешь?

Мужчина, сидевший напротив нее, усмехнулся:

— Потому что ты не хочешь этого делать!

Ида почувствовала, как на ее лице помимо воли появляется выражение недоумения, а ухмылка Кайрена стала шире:

— Ты, безусловно, вряд ли хочешь вновь встречаться с Рафаной, но на самом деле это мелочи по сравнению с тем, чего ты *не хочешь* в действительности! Ты не хочешь отправлять сообщение генералу Хотину, ты не хочешь встречаться с ним, а меньше всего ты хочешь вновь становиться дочерью императора. Но именно поэтому, Ида, — улыбка мгновенно сбежала с лица мужчины, будто ее никогда и не было, — ты это и сделаешь! Знаешь... — он откинул голову назад, прислоняясь затылком к переборке, — есть люди, которые ненавидят страх. Если их что-то пугает, они специально заставляют себя сделать это. Страх для них словно вызов, мимо которого они не могут пройти. А для тебя такой вызов — твое собственное желание или не желание чего-либо. Если ты чего-то не хочешь, то наоборот должна обязательно это сделать! Ты словно бы перестанешь уважать себя, если позволишь себе отступить.

Ида покачала головой.

— Если ты собирался сделать мне комплимент, то ты не угадал, — она хмыкнула. — И одновременно попал в самую точку. Я не борюсь со страхом, потому что уже давно признала собственное поражение — он в любом случае сильнее! Демонам — знаешь ли — все равно, бежишь ты от них или им навстречу: они не станут от этого ничуть менее чудовищными.

— Но и не более!

— И не более... — Ида вдруг перевернулась и встала на колени так, что ее лицо приблизилось к лицу Кайрена. — Реальность — такая штука — она не зависит от нас. И,

хочу я или нет, мне все равно придется отправить сообщение генералу Хотину, встретиться с ним и перестать скрываться. А, чтобы мне не хотелось тянуть время, достаточно всего лишь вспомнить, для чего может быть использован азрак!

— Ты поэтому не спросила инженера, не знает ли он, для чего Вейду бриллианты?

Ида мгновение просто смотрела ему в глаза, словно смена разговора оказалась для нее слишком внезапной, потом опустила на пятки, проговорив:

— Да, поэтому. Если ему не известно о демонах, то он не сможет предположить ничего полезного. А рассказать ему я не имею права. Кажется, мне теперь всю оставшуюся жизнь каждого встреченного человека придется относить к одной из двух групп: те, кто знает, и те, кому ничего не известно. Но генералу Хотину мне придется рассказать: я не смогу рассчитывать на его помощь, если он не будет знать, с чем ему предстоит сражаться, — Ида заправила за ухо прядь выбившихся из косы волос и вновь посмотрела на Кайрена, и в ее взгляде не было и тени той неуверенности, что сквозила в жесте. Ее синие глаза в полумраке яхты, освещенной лишь мерцанием навигационных приборов, казались темными и сияющими. И в них горел вызов. — Ты угадал: я действительно не хочу с ним встречаться. Из-за этого — и не хочу! Одно дело находиться в окружении людей, знающих, что ты поводирырь, но при этом также являющихся поводирырями, и совсем другое — разговаривать с кем-то, кто — в самом лучшем случае — лишь слышал о демонах. На меня всю мою жизнь смотрели, как на ненормальную. Когда ты рассказал мне правду, я подумала: это потому, что они не знают. Но теперь я сомневаюсь: может быть, как раз потому, что им все известно? — Ида вновь опустила глаза. За ее спиной, видная сквозь лобовое стекло, бушевала соляная буря, перед ней, рассматривая девушку так пристально, словно никогда не видел раньше, сидел Кайрен. Так что смотреть на серо-рыжий плотный шелк, обтянувший ее колени, наверное, было не самым худшим вариантом. — Достаточно? — вдруг проговорила Ида. — Я рассказала все, что ты хотел знать?

— Да, — мужчина кивнул, но в его голосе при этом ощутимо не хватало уверенности, словно он никак не мог понять, почему дочь императора спрашивает его об этом. Но Иде оказалось довольно и этого короткого слова.

— Хорошо. Значит, теперь моя очередь.

Кайрен приподнял бровь, обозначив насмешливое удивление.

— Мы не договаривались с тобой играть в вопросы и ответы!

— Нет. Но ты спросил — я ответила. Значит, теперь моя очередь.

Пару мгновений они просто смотрели друг на друга. Поводирырь, расслабленно прислонившись к переборке яхты, Ида — сидя перед ним на коленях, но тоже явно не испытывая неудобства от странной позы и, очевидно, вполне готовая ждать вечность. Кайрен не выдержал первым, в очередной раз кивнув.

— Хорошо. И о чем же хочет узнать дочь императора?

Ида помедлила мгновение, словно теперь, когда она могла спрашивать, ни один вопрос не приходил ей в голову.

— Там, на девятнадцатом уровне альфа-шахты, — наконец проворила она, — когда Раф спросил у тебя твое имя, почему ты промолчал? Вряд ли инженер знает всех дворян Эспенансо. Ты мог бы просто назвать себя, и он никогда бы не догадался, что ты не из знати.

Мужчина не пошевелился. Он все также сидел, опершись о переборку, ноги согнуты, руки со сцепленными в замок пальцами лежат на коленях. Но ощущение расслабленности, исходившее от него еще мгновение назад, вдруг исчезло. Сама неподвижность стала казаться

нарочитой, будто поводырь сознательно удерживал себя от того, чтобы не вздрогнуть.

— Потому что дворянам полагается если не название земель, указывающее на их владения, то хотя бы имя рода, — произнес он. — А все, что есть у меня, это «Кайрен»!

— Я не понимаю...

— Мой отец умер до моего рождения, — мужчина вздохнул, слегка пошевелившись, опустив руки с колен на пол. Напряжение ушло из его тела, словно он наконец поверил: своим вопросом дочь императора не собиралась его унижить или причинить боль, она действительно не понимала, о чем спрашивала. — По законам Эспенансо в этом случае ребенок не имеет права ни на его имя, ни на имущество. Наследовать мне особо было нечего, так что единственным, чего я лишился, стало имя... — он покачал головой, словно показывая: ему больше нечего сказать по этому поводу. Потом все же добавил. — Мои дети, если они когда-нибудь у меня будут, получают новое название рода уже по моему имени.

На этот раз настала очередь Иды кивнуть. Если она и хотела, что-либо сказать, то просто не представляла, что именно. Если бы она предполагала, каким будет ответ, может быть, не стала бы спрашивать. Свое любопытство она удовлетворила, но оно вряд ли того стоило.

— Теперь моя очередь.

Ида подняла глаза на Кайрена. Она могла бы сказать, что не хочет продолжать эту игру, но на самом деле она хотела: задать вопросы, которые причиняют боль, и получить ответы, от которых не становится легче... Снаружи соль царапалась об обшивку яхты. Тихий скребущий звук окружал со всех сторон, заставляя крошечный мирок казаться еще меньше — достаточно маленьким, чтобы в нем осталось место только для двоих.

— Спрашивай.

— Я не имею права на имя моего отца — это понятно, — произнес Кайрен. Ему не понадобилось время, чтобы придумать вопрос, словно он уже давно был готов у него. — А что с твоей матерью, Ида? Я ни разу не встречал упоминания о ней ни в одной официальной хронике, и ты тоже ничего не говоришь, будто ее вовсе никогда не существовало! Но в этой Вселенной даже наследные принцессы не появляются на свет иначе, кроме как родившись.

Если Кайрен опасался, что его вопрос причинит девушке боль, то он ошибался. Она в ответ лишь пожала плечами. Не совсем равнодушно, но близко к этому.

— Мой отец никогда не был женат, — произнесла она. — Соответственно, моя мать не является членом императорской семьи. А тот, кто не принадлежит к ней, уже не может считаться родственником. Полагаю, меня забрали у нее сразу после рождения.

— И что? — Кайрен даже не пытался скрыть недоумения. — Неужели этого достаточно, чтобы даже не поинтересоваться, жива она до сих пор или нет?!

Ида резко подалась вперед, вцепившись пальцами в шершавую обивку стен. Все ее спокойствие в одно мгновение разбилось на тысячу звенящих осколков.

— Не смей осуждать меня! — ее горячий глухой шепот заполнил пространство внутри яхты, смешавшись с шорохом бури за стенами. — Ты никогда не был на моем месте. Иначе ты бы знал: одного взгляда императора достаточно, чтобы не спрашивать и о гораздо большем!

— Прости! — Кайрен тоже поднялся на колени, чтобы приблизиться к ней, и протянул руку, дотронувшись до лица девушки. — Прости. Я... — Он боялся, что она оттолкнет его, но Ида прикрыла глаза и, слегка повернув голову, уткнулась щекой в его ладонь:

— Моя очередь?

— Твоя.

— В фургоне нашли двоих раненых солдат. Их обнаружили до того, как они умерли, им успели оказать помощь, но это ведь чистая случайность. Сложись обстоятельства по-другому, и ты убил бы их, так ведь? Только для того, чтобы раздобыть форменные плащи.

— Да.

— Что «да»? — девушка открыла глаза, с расстояния всего несколько сантиметров посмотрев на него. Кайрен хохотнул. Не усмехнулся, не рассмеялся, а именно хохотнул. Никак иначе этот звук описать было нельзя.

— Мы так не договаривались, принцесса! Один вопрос — один ответ. Но никто не обещал, что ответы будут развернутыми. Все, что у меня было сказать, я сказал, а теперь я спрошу, — на этот раз он не стал дожидаться разрешения, сразу продолжив. — А ты убила бы? — Ида подалась назад, отстраняясь от его руки. Кайрен отпустил ее, но все равно продолжил. — Когда мы разговаривали с Рафом, и вернулся тот гвардеец-тюремщик, он целился в нас, но на несколько мгновений выпустил тебя из виду. Я видел, как твоя рука потянулась к излучателю, но стала бы ты стрелять в него или нет?

— Того гвардейца-тюремщика, как ты говоришь, звали Лид, — произнесла вдруг Ида вместо того, чтобы ответить. — Ему было, наверное, лет двадцать. Он мечтал уехать с альфа-шахты и служить во дворце. Может быть, представлял себе, как придворные дамы будут засматриваться на его мундир...

Кайрен покачал головой. Он протянул руку и сжал пальцы девушки, лежащие на ее коленях. Достаточно крепко, чтобы она почувствовала.

— Солдаты противника — не плохие люди, Ида. И уж точно они совсем не то, что можно назвать вселенским злом. Мы убиваем их не за это — просто за то, что они солдаты противника!

— Ты полагаешь, дочь императора может этого не знать? — девушка резко поднялась на ноги. В хвосте яхты было слишком мало места, и, чтобы выпрямиться в полный рост, ей пришлось отступить к креслам и пульту управления, туда, где сквозь окружавшие со всех сторон окна была видна закручивающаяся воронками соляная буря.

— Я думаю, члены императорской семьи редко убивают своими руками, — в голосе Кайрена не было ни насмешки, ни упрека — простая констатация факта, и Ида остановилась, перестав отступать.

— Я не знаю, убила бы я его или нет. Смогла бы я выстрелить или нет. Просто не знаю. Такой ответ тебя устроит? — она посмотрела на мужчину, ожидая от него какой-нибудь реакции: согласия или отрицания, но он молчал. И тогда продолжила говорить Ида. — Я уже поклялась: я сделаю все, чтобы остановить Оуэна Вейда. Я пройду до конца и не остановлюсь ни перед чем. Вот что я знаю точно! — она повернулась, но в этот момент резкий порыв ветра ударил в правый борт яхты. Катер содрогнулся всем корпусом от носа до кормы. Девушка попыталась уцепиться за спинку пилотского кресла, но ее швырнуло на переборку. Кайрен мгновенно оказался рядом с ней, приподнимая и помогая сесть. — Демоны... — дочь императора провела рукой по лицу, убирая назад окончательно растрепавшиеся пряди волос и заодно ощупывая свой затылок. Шишки вроде бы не было, хотя приложила она здорово... Поводырь вдруг поймал ее пальцы, заставляя посмотреть на себя:

— Твоя очередь.

— Что?..

Кайрен усмехнулся и вместо того, чтобы просто объяснить, вдруг процитировал:

— Хочешь задать вопрос — я вижу в твоих глазах. Над нами небо без звезд — слепое небо в слезах, — Ида не успела спросить, откуда эти строчки и кому они принадлежат, потому что поводырь вдруг продолжил. — Твоя очередь спрашивать.

Девушка покачала головой, прислонившись гудящим затылком к прохладной переборке. Всем телом она ощущала дрожь, волнами прокатывающуюся по корпусу яхты. Рука Кайрена лежала совсем рядом, и ей даже не пришлось тянуться, чтобы сжать ее, переплетая свои пальцы с пальцами мужчины.

— Кажется, хватит с меня вопросов.

Глава 6

Ответы

Размышляя по поводу того, увидят ли они утро, Ида была все-таки излишне пессимистична. Буря закончилась незадолго до рассвета, и солнце вставало уже из совершенно спокойного океана. Катер продолжал неспешно покачиваться на волнах, и сквозь широкие обзорные окна было видно, как медленно поднимается над горизонтом Кориут — ослепительно белый диск на фоне перламутрового, словно внутренняя сторона ракушки, непривычно бледного для Эспенансо неба.

Но Кайрен тоже ошибся. И на этот раз — к сожалению: соль осела, растворившись в воде и очистив воздух, но двигатели яхты по-прежнему отказывались заводиться. В очередной раз впустую щелкнув тумблерами, поводырь откинулся на спинку пилотского кресла и тихо выругался. Судя по выражению его лица, на ум ему приходили гораздо более крепкие высказывания, а сдерживался он исключительно из-за дочери императора, сидевшей в соседнем кресле. Обернувшись на девушку, он вместо того, чтобы продолжить ругаться, объяснил:

— Соль забила заслонки на турбинах. Теперь пока их не очистить, они не откроются, — Кайрен отстегнул ремни безопасности и встал из кресла. Потом нажал на большую кнопку сбоку от главной консоли управления. Одна из прозрачных панелей тут же с тихим шорохом отъехала в сторону, впуская внутрь яхты по-утреннему прохладный и остро пахнущий солью воздух. Вообще-то конструкторы вряд ли рассчитывали, что кто-то будет пытаться выходить из катера, не пришвартовавшись первоначально к берегу, и теперь вода едва не плескала внутрь яхты. Кайрен, не обращая на нее внимания, выглянул наружу, пытаясь рассмотреть, что за ночь случилось с двигателями, расположенными ближе к хвосту. Ида поднялась из кресла вслед за ним, и легкий катер в это же мгновение покачнулся, едва не черпнув бортом воду.

— Не вставай! — Кайрен, не свалившийся в воду только потому, что вовремя успел уцепиться за переборку, махнул девушке рукой. — А лучше пересядь в пилотское кресло — попробуешь снова завести двигатели, когда я скажу.

Ида не слишком уверенным взглядом окинула панель управления.

— А на что нажимать?

— Два темно-серых тумблера справа сверху, — он подождал, пока девушка отыщет их глазами, и кивнул. — Да, эти, — и тут же добавил. — Когда я скажу.

Ида ответила мужчине выразительным взглядом, но промолчала, а Кайрен развернулся спиной наружу и, подтянувшись на руках, выбрался на крышу катера. Теперь девушка его не видела, зато очень хорошо слышала: сначала шорох по пластиковой обшивке яхты, а потом глухие удары чего-то тяжелого обо что-то металлическое. Не выдержав, Ида развернула кресло лицом к люку. Лучше видно не стало, и дочь императора с трудом удержала себя от того, чтобы не крикнуть: «Ну, как там?». Вообще-то она не была уверена, что Кайрен услышит ее. С другой стороны, как-то же он собирался сказать ей, что пора включать двигатели.

От размышлений ее оторвал странный гул, явно не имевший ни малейшего отношения к их катеру. Он, постепенно нарастая, словно его источник приближался, накатывал откуда-то с востока. Ида вместе с креслом развернулась в ту сторону. Жемчужно-голубой непривычно

спокойный океан простирался на километры вокруг их катера, но теперь он уже не был совершенно пустым — в их сторону двигался корабль! Огромный по сравнению с их крошечной яхтой, с корпусом из очень светлого, почти белого, металла и резко сужающимся до длинной острой иглы носом, он не плыл по воде, а летел метрах в десяти над ней. Его крылья были раскрыты примерно наполовину, а из мощных двигателей, тремя косыми рядами расположенных в хвостовой части днища, работала едва ли четверть, и все равно его скорость была такой, что Ида, не сомневаясь, поспорила бы, что всего через несколько секунд он поравняется с ними, а еще через десяток вновь скроется за горизонтом.

Девушка встала с кресла, подойдя к открытому люку. Теперь, когда Кайрен находился на крыше, можно было не опасаться того, что яхта опрокинется. Поводырь, кстати, тоже на время забыл о застопорившихся заглушках и смотрел в сторону странного корабля.

— Это космический катер, — крикнул он, обернувшись в сторону Иды. Девушка кивнула. Скорее, правда, самой себе, потому что мужчина, лежавший, распластавшись на животе на крыше катера, вряд ли мог это заметить. Она и сама уже узнала заостренные, немного угловатые обводы, характерные для кораблей, способных взлетать с поверхности планет, преодолевая сопротивление атмосферы, а потом на сверхскоростях лететь через открытый космос от одной звездной системы до другой. Небольшим продолговатым горбом на его корпусе выделялся свернутый звездный парус. Не слишком сильно, но тот, кто хоть раз видел нечто подобное, уже знает, на что смотреть.

— Что он здесь делает? — спросила Ида, напрягая голос, чтобы перекричать ставший почти оглушительным рев двигателей.

— Очевидно, то же, что и мы. Если место, куда он летел, накрыло бурей, вряд ли они бы стали рисковать приводняться.

Ида вновь кивнула, соглашаясь. На первый взгляд казалось, что для корабля класса «поверхность — орбита — космос», не сумевшего совершить посадку, логичнее было бы вновь подняться за пределы атмосферы и переждать там. В действительности же топливо, на котором работали атмосферные двигатели любого космического корабля, было слишком тяжелым, и капитаны старались не возить с собой излишков. И уж точно никто бы не стал брать запас на целых два лишних подъема или спуска.

Корабль уже почти скрылся из виду, когда Ида наконец поняла, что же в нем кажется ей таким странным. Кроме, разумеется, самого факта полета космического корабля над поверхностью планеты. Оознавательные знаки! А точнее — полное их отсутствие. По законам Рассономской империи, на обшивку любого космического корабля, от прогулочной яхты до военного крейсера, наносилась эмблема, указывавшая, чьей собственностью он является. Здесь, на Эспенансо, большинство кораблей принадлежали Оуэну Вейду, но встречались и другие, являвшиеся имуществом кого-то из мелких дворян, или те, что были собственностью самого императора. На борту же этого корабля Ида не могла разглядеть ни единого знака — ни темно-синего, ни серебристо-серого, ни какого-либо другого — лишь абсолютно чистый почти белый металл обшивки.

— Я не вижу опознавательных знаков, — проговорила она, обращаясь к Кайрену, но по-прежнему глядя вслед кораблю. Он удалился уже достаточно, чтобы можно было не кричать, до предела напрягая голос, и при этом рассчитывать, что тебя услышат.

— Я тоже не заметил, — поводырь осторожно, чтобы не скатиться с покатою крыши, сел. — Либо он прошел слишком далеко, и мы их просто не разглядели, либо их на самом деле не было.

— Тогда что это за корабль? Пираты?

Кайрен посмотрел на девушку, стоящую на самом краю борта. Вода плескалась у ее ног, едва не задевая, а подол ее длинного серовато-рыжего платья в нескольких местах уже потемнел от брызг. Одной рукой она цеплялась за обшивку яхты, а другой придерживала сдуваемые ветром на лицо пряди волос. Сегодня утром она не стала заплетать их в косу, а от влаги, ветра и соли они завились мелкими колечками. Меньше всего сейчас она напоминала дочь императора, какой ее привыкло видеть собственное окружение, но у него почему-то именно теперь никак не получалось забыть, кто она в действительности такая. Было что-то во всем ее облике, что в полный голос кричало о многих поколениях императоров и императриц, что являлись ее предками. Что-то совершенно невыразимое словами, но отчетливо проступающее в самой линии ее напряженной спины и плеч, во взгляде, устремленном в сторону горизонта, в тоне голоса...

— Может быть, и пираты, — поговорил Кайрен, заставив себя оторваться от собственных размышлений. — А может быть, просто подданные другого государства. Рассономская империя — не единственная во Вселенной. Хотя я знаю, что при дворах высшей знати модно думать именно так.

Ида нахмурилась, словно укол поводыря был направлен и против нее, но все же кивнула:

— Нет, не единственная, но границы уже несколько веков закрыты. Вторгнуться на ее территорию без личного приглашения императора фактически равносильно объявлению войны!

— А ты уверена, что этот корабль, кем бы он ни был, твой отец не приглашал?

Ида перевела взгляд с лица Кайрена на ту точку горизонта, где скрылся корабль. Потом вновь посмотрела на поводыря.

— Куда они летят? Что находится там? — она кивком головы обозначила направление. Кайрену не пришлось сверяться с картой, чтобы ответить:

— Альфа-шахта.

— Демоны!.. — Ида от злости ударила рукой по переборке. — Нет, этих людей пригласил не император! — она вскинула голову, скользнув взглядом по корпусу яхты. — Что там с двигателями?

— Попробуй!

Не задавая вопросов, девушка опустилась в пилотское кресло и, помянув в короткой молитве святого императора-основателя, щелкнула тумблерами. По корпусу яхты прокатилась волна мелкой дрожи, и почти сразу же кабину заполнил ровный гул двигателей.

— Отлично! — Кайрен скатился с крыши, задвинув за собой дверь. Ида, не дожидаясь просьбы, перебралась в пассажирское кресло, уступая ему штурвал. Буря прошлой ночью задержала не только их, но теперь времени больше не было!

* * *

К архипелагу святого Ливида они подходили с юго-запада, и вся цепочка островов, от больших до совсем крошечных, растянулась перед ними. Было уже около полудня, и небо над Эспенансо наконец-то вернуло себе привычный насыщенно-синий цвет, соперничающий по яркости с волнами по-прежнему спокойного океана. Причал, постепенно выраставший на

фоне скал, казался непривычно пустынным, словно местные жители спрятали свои лодки и катера от соляной бури и еще не успели вернуть их на обычные места. И среди этой пустоты особенно вызывающе смотрелась роскошная белоснежная яхта, пришвартованная в самом центре пирса. Ничего подобного у местных жителей не было — в этом Ида не сомневалась ни секунды, а значит, на архипелаг пожаловал кто-то чужой. Можно было, конечно, предположить, что какой-нибудь состоятельный купец, случайно оказавшийся неподалеку, искал на островах укрытия от прокатившейся накануне соляной бури и просто еще не успел уехать, но почему-то в такое простое объяснение дочери императора никак не верилось!

Она оглянулась на Кайрена. Поводырь молчал. Он казался полностью сосредоточенным на том, чтобы плавно подвести катер к пирсу, но Ида и не требовались слова, чтобы заметить, насколько крепко его пальцы сжимают штурвал, а глаза напряженно вглядываются в обводы чужой яхты, словно пытаясь заметить притаившуюся опасность. На мгновение до боли остро обожгло желание развернуться и уплыть прочь. Наверное, они бы так и сделали, если бы оставалась хоть малейшая надежда, что с яхты их еще не заметили. И если бы им было куда бежать.

Кайрен пришвартовал катер к причалу и заглушил мотор. Потом открыл люк и первым прыгнул на пристань. Ида вышла вслед за ним, а навстречу им с борта незнакомой яхты уже спускались. Дочь императора замерла, не в силах пошевелиться от изумления. Она ожидала увидеть кого угодно. Она бы, наверное, удивилась меньше, если бы на причале архипелага святого Ливида ее бы встречал герцог Вейд, приехавший, чтобы лично убить ее. Или, наоборот, если бы здесь ее уже ждал генерал Айнор Хотин... Но по трапу, переброшенному с борта яхты на пирс, аккуратно придерживая подол длинного платья, не спеша спускалась Силия Осару!

Первая придворная дама дочери императора остановилась, не дойдя до нее пары метров. Легкий бриз трепал плащ, наброшенный ей на плечи. Он был точно таким, как носили дворяне Эспенансо, широким и длинным. Но если местные жители заворачивались в него так, чтобы не было видно и кончиков пальцев, то Осару откинула его полы назад, чтобы ничего не закрывало роскошную грудь, подчеркнутую низким декольте платья. Слегка подвитые волосы были собраны в сложную прическу на затылке, из которой ни одна прядь не смела выбиться по собственной воле. Точно также Силия могла бы выглядеть и на приеме у императора. И уж точно совершенно голые, обожженные солнцем и иссушенные ветром скалы были для нее неподходящим окружением. Ида слегка качнула головой, словно не доверяя самой себе и собственным глазам. Впрочем, она ведь никогда и не сомневалась, что Осару даже после смерти сумеет выглядеть безупречно!

Силия вдруг улыбнулась:

— Видела бы ты себя сейчас, Ида, — проговорила она. — Ты будто призрака увидела! Хотя, с другой стороны, действительно есть, над чем задуматься: ведь либо мы явились друг другу после смерти, либо обе вполне живы!

Ида продолжала смотреть на нее. Наверное, нужно было что-нибудь сказать, но ни одно вразумительное слово не приходило ей в голову. Вот она, Силия Осару, стоит перед ней живая и невредимая, и даже, кажется, пытается шутить... Но точно так же Ида видела, и как она падает вниз, сорвавшись с обрушенной взрывом лестницы, как ее тело исчезает в месиве каменных осколков!..

— Да жива я, Ида! — Силия, не выдержав первой, бросилась вперед, обняла дочь императора, прижимая ее к себе. — И ты жива тоже, — добавила она. Последнее Осару,

кажется, произнесла уже для самой себя, словно также до конца не верила — знала, но не разрешала себе поверить раньше, чем убедится собственными глазами. Ида все еще немного неуверенно подняла руки, обнимая подругу в ответ. Жива!.. Перед глазами по-прежнему стояло видение белых каменных осколков, скрывающих под собой рыжий шелк платья, и дочь императора знала, что еще не скоро сумеет стереть его из памяти. Жива!.. Ида вцепилась пальцами в плечи подруги. Силия была немного выше ее, и, наверное, в первый раз в жизни дочь императора позволила себе просто уткнуться лбом ей в плечо, забыв обо всех бесконечных ссорах, что были между ними раньше. Жива!

И все же из объятий она высвободилась первой.

— Не подумай, что я не рада тебя видеть, — проговорила она, — но все же, как тебе удалось спастись? Я же видела, как ты сорвалась с лестницы!

— Сорвалась, — Силия поморщилась: воспоминания, которые разбудила дочь императора, явно не относились к числу самых приятных в ее жизни. — На самом деле мне просто повезло: я вылетела сквозь открытую дверь на один из балконов. Оттуда меня и сняли всего за мгновение до того, как вся башня рухнула. Но ты, Ида... — Осару опять сжала пальцами запястье дочери императора, словно боялась вновь потерять, если отпустит. — Сотни свидетелей видели, как ты входила башню! Они со слезами на глазах клялись, что ты оставалась внутри, когда прозвучали взрывы и когда здание начало падать. И тебя не было среди тех, кто сумел спастись...

Ида отвела глаза. Она думала, что Силия Осару погибла. Но поступила бы она иначе, если бы знала правду? Заставила бы поверить в собственную смерть, если бы знала, что есть люди, кому это причинит боль? Что бы ни чувствовала она сейчас, Ида точно знала: ответ — да. Ни Осару, ни кто другой в тот момент не мог бы гарантировать ее безопасность. Она должна была спасти собственную жизнь, и сейчас ей оставалось только надеяться, что Силия поймет ее.

— Они поверили? — спросила Ида.

— О да! — придворная дама кивнула. — Даже я вначале поверила: трудно, знаешь ли, было ощутить все на себе и после этого еще рассчитывать, что кому-то удалось спастись! — Осару помолчала пару мгновений, с каким-то новым любопытством рассматривая дочь императора. — Но твой план был не идеален, Ида, — продолжила она. — Тебе следовало позаботиться, чтобы в развалинах нашли кого-то, кого можно было бы опознать, как тебя. Или хотя бы оставить что-нибудь из твоих личных вещей.

— Вейд догадался? — Иде потребовалась вся ее выдержка, чтобы задать этот вопрос без страха в голосе. Кажется, до настоящего момента она и сама не понимала, насколько испугалась там, внутри рушащегося здания.

— Нет. Верные люди мне первой сообщили, что под развалами не обнаружили никого, похожего на тебя. Они же и помогли мне исправить недостатки твоего плана. Мы взяли тело, одели его в синий шелк и подбросили на место взрыва. Хотя, — Силия замолчала, заметив, как побледнело лицо дочери императора, — я думаю, тебе ни к чему эти подробности.

Ида решительно тряхнула головой. Было очень соблазнительно позволить Силии позаботиться обо всем, как она много раз делала раньше. Но сейчас дочь императора не могла позволить себе подобной роскоши.

— Я полагаю, проговорила она, лихорадочно пытаясь решить задачу, как можно обсуждать что-либо, не представляя себе этого, — тело, которое вы выбрали, имело

достаточно повреждений, чтобы для окончательного опознания потребовалась генетическая экспертиза. А, раз других родственников у меня нет, значит, моему отцу уже сообщили?

— Нет! — Силия усмехнулась жестко и как-то предвкушающе, словно заранее предполагала, что дочь императора задаст этот вопрос, и уже знала, как будет на него отвечать. — Оуэн Вейд заявил, что Сирил Грасс является твоей родственницей, и ее генетического материала будет достаточно для опознания.

— Но это же бред! — даже точно зная, что реагирует именно так, как и представляла себе Силия, Ида все равно не смогла удержаться. — Наверняка даже сама Грасс уже не помнит степень нашего родства. Совпало бы максимум процентов пять генома, а это в пределах погрешности! — улыбка Осару стала шире, и дочь императора наконец-то заставила себя успокоиться. Очевидно, поняв, что ничего любопытного больше не увидит, Силия продолжила:

— Это не бред, Ида. Вейд просто пытается выиграть время. И у него, надо признать, это совсем неплохо получается!

С этим трудно было поспорить. Инсценируя собственную гибель, Ида рассчитывала выиграть время. Но это же самое время она дала и своим противникам. И очень скоро они выяснят, кто сумел использовать его с большей отдачей.

— Но как ты нашла меня? — Ида вновь посмотрела на свою первую придворную даму. — Целая планета... Как тебе удалось из тысяч разбросанных по ней островов выбрать именно тот, где я скрываюсь?

Осару мгновение помолчала, словно боролась с искушением оставить вопрос без ответа, добавляя себе таинственности, потом все же произнесла:

— Тебя видели, Ида. Синее платье оставляет слишком яркий след.

Дочь императора невольно покосилась на ту одежду, что была на ней сейчас. Сразу же вспомнился взгляд, которым вчера окидывал ее инженер Раф — полный какого-то недоуменного отвращения. Ида поняла, что почти боится посмотреть в глаза Силии Осару и увидеть в них нечто подобное: вот в чем осуждении она не сомневалась ни минуты. И она почти удивилась, когда подруга вдруг вновь притянула ее в объятия.

— Ох, Ида, как же мы все будем смотреть в глаза твоему отцу и объяснять, что не сумели обеспечить твою безопасность, что тебе пришлось спасаться бегством?!..

Дочь императора положила ладони на спину Силии. Кажется, они за всю предыдущую жизнь не обнимались столько, сколько сегодня, но сейчас ей почему-то не хотелось отстраняться. Краем глаза она вдруг заметила какое-то движение. Ида подняла голову и поверх плеча Силии посмотрела на яхту, на которой та приплыла. На нижней ступеньке сходней стоял Дериан Лоу.

Дочь императора решительно отстранила от себя Осару. Та, очевидно, что-то почувствовав, отпустила ее без возражений, но Ида даже не взглянула в ее сторону. Она смотрела на молодого дворянина, замершего в нескольких метрах от них, словно не решаясь приблизиться. Нет, увидев Лоу, Ида удивилась все же не настолько, как при встрече с Силией. Хотя бы потому, что не считала его погибшим. Но, если бы она взялась гадать, кому ее подруга позволит сопровождать себя, последним она бы назвала имя Дериана! Достаточно было вспомнить, сколько раздражения вызывал у нее этот человек раньше. Как она, особо не беспокоясь о средствах, старалась заставить дочь императора прекратить общаться с ним!..

Ида слегка повернула голову в сторону своей первой придворной дамы, не отводя,

Впрочем, взгляда от Дериана Лоу.

— Что он здесь делает? — если вспомнить о правилах приличия, то, наверное, следовало понизить голос, но Ида знала, что на пустынной пристани, где каждое произносимое слово тут же подхватывалось ветром и разносилось на метры вокруг, ей не удастся задать свой вопрос достаточно тихо, чтобы тот, о ком она говорила, его не услышал. Поэтому она и не стала утруждать себя. На мгновение в глазах Осару мелькнула легкая тень осуждения, но, отвечая, она тоже не стала переходить на шепот.

— Дериан и есть тот человек, что помог мне инсценировать твою гибель, Ида, — она шагнула вперед, весьма символично встав между дочерью императора и придворным. — Он же рассказал много важного о планах своего дяди. Его помощь неоценима, а его преданность тебе, Ида, не вызывает сомнения!

Дочь императора покосилась на свою придворную даму. Никогда раньше она не замечала, чтобы Осару с такой легкостью меняла свое отношение к людям. Если только это не было обусловлено вновь открывшимися выгодами. Впрочем, именно об этом Силия ведь и говорит! Ида мысленно кивнула головой: она еще обязательно обо всем расспросит подругу, а пока ее больше интересуют ответы совсем другого человека.

Она сделала два шага в сторону Дериана Лоу, остановившись так, чтобы Осару оказалась позади, уже не разделяя их.

— Что же заставило вас переменить сторону в середине сражения, господин Лоу? — Ида смотрела на него достаточно внимательно, чтобы заметить, как он вздрогнул. Рука Дериана потянулась поправить складки плаща, словно ему неуютно было под пристальным взглядом дочери императора, но он тут же вновь опустил ее. Сегодня плащ на нем был из темно-серой, почти черной, ткани, и каким-то невероятным образом этому оттенку удалось заставить его глаза казаться ярче: не светло-голубыми, а почти кобальтово-синими. Ида раньше думала, что Дериан Лоу из тех молодых людей, чья внешность с точностью описывается словом смазливый или миловидный, но теперь подобная характеристика уже не пришла бы ей в голову. «Миловидный» — этого было как-то совершенно недостаточно. — Силия не сомневается в вашей преданности, — добавила она, — мне же нужны доказательства.

Дериан поймал себя на мысли, что под взглядом дочери императора ему больше всего хочется опустить глаза, словно он действительно в чем-то виноват. Но этого не было, и он заставил себя стоять прямо. Наследная принцесса назвала его «господин Лоу», но он еще помнил тот вечер, когда она сама просила звать ее по имени. Жест высочайшего благоволения — это тоже было между ними. Но никто не станет оспаривать право дочери императора решать, кого одаривать своей милостью, и когда забирать ее назад.

— Герцог Вейд многое рассказал мне, — произнес Дериан, не позволяя себе отвернуться от взгляда ярко-синих, цвета азрака, глаз наследной принцессы. — Слишком многое, если он хотел, чтобы я продолжал поддерживать его, — нужно было говорить дальше, но воспоминания нахлынули, вновь возвращая в тот вечер, а точнее — в ту ночь, когда Оуэн Вейд вызвал его к себе. Правящий герцог Эспенансо больше не следил за разбором завалов в Новом Городе. К тому моменту он, как и очень многие при дворе, уже поверил, что дочь императора не отыскать живой. И Вейд был по-настоящему напуган! Ему нужен был хотя бы один человек, перед кем можно было бы выговориться, кто понял бы и не стал осуждать его. И, наверное, было не так уж странно, что герцог решил: таким человеком станет его племянник и единственный наследник всего его состояния. Оуэн Вейд рассказал

ему все, что скрывал долгие годы, что, даже оставаясь наедине с самыми приближенными людьми, не часто произносил вслух, все о предательстве императора, который доверял ему настолько, что подарил деньги, титул, земли и власть! Хотя, нет, он говорил не о предательстве... Лишь о том, что все, что он сделал, было не просто так — он шел к своей, великой и единственной в жизни цели. Но как же он ошибался, если верил, что Дериан Лоу поддержит его! Может быть, так и было бы, позови его Вейд на несколько дней раньше — не теперь, когда он видел списки имен в ничем не примечательных серых папках. Вейд говорил, что он этого не хотел... Да, Дериан верил ему. Но нет, этого было не достаточно.

Лоу тряхнул головой, не прогоняя воспоминания, но заставляя их отступить на второй план: ему нужно было продолжать помнить все, что он в тот момент чувствовал.

— Оуэн Вейд многое рассказал мне, — повторил он. — Все началось несколько лет назад, когда правящий герцог Эспенансо заключил договор с тапа-арами из звездной системы Текондэрога о продаже азрака. Сначала шли мелкие, пробные, партии, потом более крупные. Вейд прекрасно понимал, чем он рискует и старался быть весьма осторожным. Он постепенно сокращал объемы поставок в метрополию, а потом и вовсе придумал эту историю с истощением месторождений. Я не знаю, сколько лет еще он планировал так действовать. Вероятно, он и сам не ответит на этот вопрос, но теперь герцог понимает, что времени у него больше нет. Он поверил в вашу гибель, Ваше императорское высочество, и он знает, что у него осталось, в лучшем случае, несколько недель прежде, чем весть дойдет до императора, и тот вряд ли станет слушать оправдания вассала, не сумевшего обеспечить безопасность его единственной наследнице. А значит, у Вейда есть лишь один шанс — скрыться раньше, чем это произойдет, и давнее соглашение с тапа-арами здесь как нельзя кстати!

— Он хочет попросить себе убежища на их территории? — уточнила Ида.

— Не думаю, — Дериан покачал головой. — Скорее, он собирается продать тапа-арам последнюю, особенно крупную, партию азрака. Они давно просят его об этом, но раньше Вейд предпочитал не рисковать. Теперь же ему терять нечего. Тапа-ары наконец получают столько азрака, сколько они хотят, а герцог весьма внушительную сумму денег. Он рассчитывает, что ему хватит их, чтобы приобрести собственную планету где-нибудь подальше от границ империи.

— Согласись, он неплохо все придумал! — Силия все же не выдержала, вмешавшись в разговор. Она шагнула вперед, встав так, чтобы видеть лицо Иды. — Твой отец, узнав о гибели наследницы, сразу же двинул бы на Эспенансо весь космический флот империи. Но не нашел бы здесь уже ни Оуэна Вейда, ни — вероятнее всего — азрака! А Вселенная слишком огромна, чтобы пытаться отыскать в ней одного человека, к тому же имеющего все средства, чтобы хорошенько спрятаться.

Ида ничего не ответила, просто покосилась на свою придворную даму, подумав о том, что для обсуждаемой темы ее голос звучит уж слишком жизнерадостно. Силия явно получала огромное удовольствие. Вопрос только: от чего? От того, что они наконец-то раскрыли интриги Оуэна Вейда или от самой масштабности, откровенной наглости и, в определенном смысле, даже красоты его плана? Сама же Ида радости не испытывала ни в малейшей степени. Быть может потому, что прекрасно понимала, насколько они еще далеки от завершения. Завершения чего бы то ни было.

Дериан Лоу и Силия продолжали смотреть на нее, словно ожидали ее реакции, а Ида подумала о том, что больше всего сейчас хотела бы остаться одна. Всего несколько минут, в

течение которых можно было бы не беспокоиться о выражении лица. Несколько минут наедине лишь с собственными мыслями... Она не станет спрашивать, зачем тапа-арам понадобился азрак. Но, когда она вновь лицом к лицу встретится с Оуэном Вейдом и заглянет в глаза этому человеку, она задаст ему вопрос: понимал ли он, что продавал? Не пустые драгоценные камни — оружие, настолько страшное, что много веков назад о нем запретили даже вспоминать! А еще она спросит его о разнице между двумя титулами: «правлящий герцог» — «владетельный герцог». По-прежнему ли Оуэн Вейд считает, что собственная земля того стоила? Хотя, вполне возможно, она все упрощает, и Вейд хотел не просто денег или власти — ему нужна была свобода. Ничего не стоящая и до поры кажущаяся такой пустячной возможность не быть ничьим слугой, не исполнять ничьи приказы, не зависеть ни от чьей воли... Если так, то, кажется, она даже понимает Оуэна Вейда. Но это отнюдь не значит, что она позволит ему уйти живым!

Ида позволила последней мысли отразиться в глазах и посмотрела на Силию Осару:

— Я полагаю, ты уже связалась с генералом Хотинном? Или тебе требуется мое одобрение?

На всегда таком невозмутимом лице придворной дамы на секунду промелькнуло выражение искреннего изумления. Ида мысленно усмехнулось: только ради него стоило бы затевать весь этот разговор. Жаль только: Осару почти сразу справилась с собой.

— Я рада, что ты уже знаешь, и мне не придется объяснять тебе, но все же откуда?..

— Инженер Раф, Силия. Я видела его меньше суток назад. Он на альфа-шахте, он пленник Оуэна Вейда, и он ранен, — Ида невольно поморщилась: эти воспоминания не доставляли ей удовольствия. Дочь императора по-прежнему не чувствовала себя спокойно из-за того, что оставила человека без помощи. И то, что лучшего варианта, чем бездействие, не существовало, еще не значит, что он ее устраивал. — И все же, — Ида заставила себя продолжить, — инженер помог мне, наконец рассказав о том, что ему удалось найти. Он, Силия, был очень удивлен, узнав, что мне совершенно ничего не известно о генерале Хотине и флоте, висящем на рейде в системе Кориута. О флоте моего отца. О моем флоте, Силия! — Ида искренне не собиралась переходить на крик, но ее раздражение на какое-то мгновение просто вышло из-под контроля. Осару вздрогнула: она тоже нечасто видела дочь императора, взбешенной до такой степени. А может быть, дело было в том, что на этот раз у Иды были все основания для подобных эмоций?

— Надеюсь, ты не ждешь, что я буду оправдываться перед тобой? — Силия встала так, что между ней и дочерью императора осталось не больше полуметра — слишком маленькое расстояние, чтобы можно было не смотреть в глаза своему собеседнику. — Я выполняла приказ твоего отца. И я полагаю, ты не хуже меня знаешь: он не тот человек, прямые указания которого оспариваются или хотя бы подвергаются сомнению.

— Я понимаю, — Ида заставила себя кивнуть. Ее придворная дама очень умело повернула разговор (что, впрочем, у нее всегда отлично получалось!). В такой формулировке вопрос действительно не подлежал обсуждению, а Иде оставалось лишь отступить. И соврать. Нет, она понимала, почему Силия, получив код связи из рук императора, не рассказала ей об этом сразу же. Но почему она не сделала этого и тогда, когда им обоим стало понятно: Оуэн Вейд не будет играть честно и иначе, как силой, с ним не справиться?! Ида еще помнила, как рушилось здание вокруг нее. И нет, она не понимала. — Так ты не ответила на мой вопрос, Силия, — проговорила она, постаравшись вложить в эти слова все бушующие в ее душе эмоции, — ты уже связалась с Хотинном или по-прежнему полагаешь,

что время для этого еще не наступило?

Похоже, удар пришелся в цель, потому что лицо первой придворной дамы под, как всегда, безупречно наложенным макияжем слегка побледнело.

— Я отправила ему сообщение, Ида. Они смогут высадиться на Эспенансо примерно через четыре часа. Нам осталось только указать генералу цель.

Иде показалось, что она пропустила часть разговора, потому что в какой-то момент вновь перестала понимать, о чем идет речь.

— Мы должны задержать Оуэна Вейда! Какая еще цель нужна Хотину? Герцогский замок...

— Вейда там нет!

Пока дочь императора и ее первая придворная дама мерили друг друга взглядами, Дериан Лоу начал рассказывать:

— На рассвете герцог, не взяв с собой почти никого из свиты и не сделав никакой отметки в навигационных журналах, улетел из дворца. Благодаря этому мы сами смогли уехать, не опасаясь выдать ему вас, Ваше императорское высочество. Но, к сожалению, нам теперь не известно, где состоится встреча Вейда с тапа-арами.

Ида поверх плеча Силии посмотрела на придворного. На лице Лоу читалось искреннее сожаление. В глазах же Осару была злость — то же, что чувствовала и сама дочь императора! Неужели теперь, когда они точно знают, кто их враг, и когда у них достаточно сил, чтобы помешать ему, они проиграют лишь оттого, что у них нет необходимой информации?! Всего лишь место. Точка на карте!..

— Простите, что позволяю себе вмешиваться...

Три дворянина практически одновременно обернулись на приблизившегося к ним человека — Кайрена. Все время их разговора поводырь простоял возле своего катера, ничем не привлекая к себе их внимания и изображая тень настолько успешно, что... Впрочем, нет, Ида не забыла о нем. Хотя, возможно, лучше бы забыла. Этот человек был из другого мира — из того, где она провела семь дней, который очень много дал ей, и где она, вероятно, даже была счастлива. Но этот мир разлетелся на осколки, как только с борта роскошной яхты навстречу Иде спустилась Силия Осару. Больше не было места ни для демонов, ни для Заграницы, ни для Гильдии. И сама она больше не была поводырем — лишь дочерью императора... Два абсолютно разных мира, не просто не существующие рядом друг с другом, но даже не имеющие возможности соприкоснуться. И только Кайрен никуда не исчез, оставшись рядом с ней. Но не было ли это больше, чем могла себе позволить наследная принцесса Рассономской империи?..

Поводырь стоял в шести шагах от нее, не поднимая взгляда на дочь императора, — безупречный подданный, полный почтения к столь высоким особам. Если бы Ида не знала, каким Кайрен бывает в действительности, она бы ни за что не усомнилась в реальности этого образа. Она уже давно поняла, насколько великолепным актером может быть шпион Гильдии, но, кажется, в первый раз наблюдать за его игрой не доставляло ей удовольствия.

— Я слушаю, — впрочем, голос прозвучал ровно, именно так, как и полагалось голосу наследной принцессы.

— Я позволю себе напомнить, что сегодня рано утром мы видели корабль без опознавательных знаков, направлявшийся к альфа-шахте. Конечно, это вряд ли был Его высочество герцог Вейд. Но что, если на нем на встречу с ним летели тапа-ары?

— Как он выглядел? — Дериан Лоу взволновано подался навстречу. Ида мысленно

качнула головой: задай он такой вопрос ей, все, о чем она могла бы рассказать — это о непривычно светлом корпусе и свернутом космическом парусе, но Кайрен уверенно начал описывать:

— У него две трети закрылков были двояковогнутой линии; сопла не стандартной цилиндрической, а конусообразной формы; а антигравитационные атмосферные двигатели идут двумя рядами вдоль всего корпуса, а не только в хвостовой части.

— Это тапа-ары! — уверенно кивнул Дериан, дочь императора же подумала, что, наверное, нужно быть мужчиной, чтобы не только замечать подобные особенности и быть в состоянии описать их, но еще и суметь сделать на их основе какие-либо выводы. То, что Лоу знает, как выглядят космические корабли тапа-аров, удивляло ее значительно меньше: в конце концов, Эспенансо располагалась на самой окраине империи, и до звезды Текондэрога отсюда было гораздо ближе, чем до метрополии.

Не став озвучивать ни первую, ни вторую свою мысль вслух, Ида просто кивнула:

— Значит, нам нужно на альфа-шахту.

— Я сообщу генералу Хотину, — Силия сдвинула рукав плаща и принялась что-то быстро набирать на проекционном экране, развернувшемся над ее браслетом связи. Ида же вновь повернулась, к мужчинам, стоящим перед ней:

— Альфа-шахта — огромная. Если Вейд встречается с тапа-арами где-то на одном из нижних уровней, даже генералу Хотину со всеми его войсками не добраться до него так быстро, как нам нужно!

— Я не думаю, что герцог позволит своим гостям спуститься: не настолько он доверяет им, чтобы открыть охраняемые уровни, — произнес Лоу, и Кайрен вдруг продолжил, соглашаясь с ним:

— Такой человек, как Вейд, не станет сразу раскрывать все карты, что-то он обязательно придержит для себя, — мужчины переглянулись, словно одновременно поняли еще что-то, не прозвучавшее в словах, чтобы вдруг почти одновременно произнести:

— Гостиный дом!

— Что?..

Кайрен все же вспомнил о своей роли верного подданного и позволил Лоу объяснить:

— На альфа-шахту постоянно приезжают люди: торговцы, инженеры... Да кто угодно! Далеко не всем им удастся закончить свои дела за один день. Пропускать их на нижние уровни было бы нарушением периметра безопасности, и поэтому специально для таких случаев под куполом и была выстроена гостиница. Она совсем небольшая, но в ней есть презентационный зал и зал переговоров! — Дериан не удержался и выделил голосом последнее слово, подчеркивая его смысл, но дочь императора и так уже все поняла: если герцог Вейд и может где-то находиться, то только там. Если же они ошибаются?.. Ида заставила себя прогнать прочь эту мысль: если они ошибаются, то просто вновь окажутся там же, где и теперь, — в одном шаге от ответов.

— Я что-то пропустила? — Силия Осару, закончив свою переписку с генералом Хотинном, вернулась к ним. Ида сжала ее правую руку чуть ниже локтя:

— Я все расскажу тебе по дороге, — она решительным шагом направилась в сторону ожидающей их яхты. Дериан и Силия последовали за ней, но на нижней ступени сходней дочь императора вдруг вновь остановилась и обернулась назад — на Кайрена. — Ты тоже отправляйся вслед за ними, — произнесла она. Ида ожидала, что ее первая придворная дама не удержится от комментариев или вопросов, зачем им нужен этот человек, но та лишь,

наклонившись так близко, чтобы даже Дерриан Лоу не смог услышать, произнесла:

— Я очень жду твоего рассказа, Ида!

Дочь императора сжала тяжелые и твердые бриллианты азрак, лежащие в кармане ее платья. Она найдет, о чем рассказать Силии, заняв дорогу до альфа-шахты. Возможно, этого даже окажется достаточно, чтобы удержать ее от вопросов о Кайрене. Осару вряд ли узнала в нем слугу из герцогского дворца. Хотя может быть, так было бы даже проще: фраза «Он спас мне жизнь» объясняет если не все, то, по крайней мере, почему дочь императора настолько доверяет какому-то, практически незнакомому, человеку. А она доверяла, иначе никогда не позволила бы остаться рядом с собой и своей свитой тому, кому достаточно не просто одного слова, а одного неосторожного взгляда, чтобы выдать то, что она навсегда хотела сохранить в тайне. Нет, Ида не стеснялась его и ни о чем не жалела, просто... Два мира, которые не могут существовать рядом. Хотя, она, кажется, ошибалась, утверждая, что они даже не соприкасаются — одна точка соприкосновения у них все же была — она сама. Вот только...

— Пойдем, Ида! — Силия Осару прикоснулась к ее руке, увлекая дочь императора вверх по сходням. Ида заставила себя отвернуться от светло-серых, словно сияющих изнутри далекими солнцами, глаз поводыря.

...Вот только она отнюдь не была уверена, что сумеет это выдержать.

* * *

Ида снова наблюдала за тем, как на горизонте постепенно вырастает альфа-шахта. Она ждала, что ее с минуты на минуту накроет не слишком приятным ощущением повторения одного и того же, своего рода бега по замкнутому кругу, но этого не происходило. То ли оттого, что на этот раз она смотрела не из окна скоростного, но совсем крошечного катера, а с борта роскошной герцогской яхты, то ли потому, что к куполу альфа-шахты они подплывали совсем с другой стороны — чтобы высадиться сразу возле гостиного дома — он выглядел совсем иначе. А примерно в двухстах метрах от вдающихся в океан лучей-причалов на рейде покачивался тот космический корабль, что они видели на рассвете, — корабль тапа-аров! Они прошли от него достаточно близко, и на этот раз Ида со всей уверенностью могла сказать: никаких опознавательных знаков на его бортах не было. И тем не менее он совершенно открыто, и ни от кого не скрываясь, ждал возле альфа-шахты! Ида с силой сдвинула перила на мостике яхты, борясь с накатывающей волной злости. Каждый раз, когда ей казалось, что Оуэн Вейд перешел уже все мыслимые границы, совершил все возможные преступления, этому человеку удавалось вновь удивить ее. Но сейчас поражала еще и невероятная наглость! Герцог Эспенансо больше не прятался, он сделал ставку не на скрытность, а на время, а это могло значить только одно: ему действительно больше нечего было терять!

Яхта приближалась к причалу, но Ида обернулась, чтобы еще раз посмотреть на корабль тапа-аров. Он казался странным из-за отсутствия опознавательных знаков, но вообще-то не так уж сильно отличался от тех небольших космических крейсеров, что строили на верфях империи. Да и тапа-ары, насколько Ида помнила, были всего лишь людьми. Пусть немного отличающимися от жителей империи, но все же просто людьми — представителями одного и того же биологического вида. Разумеется, рядовым гражданам об этом знать не

полагалось, но для наследной принцессы были открыты многие засекреченные файлы. Правда, содержащаяся в них информация была неполной и местами обрывочной. Может быть, конечно, потому, что пути государства из системы Текондэрога и Рассономской империи разошлись слишком давно и слишком тщательно обе стороны поддерживали свою обособленность. Вероятно, у них для этого были причины... Примерно за тысячелетие до того, как Рассоном Первый начал свои захватнические походы, во Вселенной гремела другая война. Исторические хроники содержали весьма мало информации о том, кто ее вел, но одно было известно точно: те, кто тогда считал себя собственниками мира, уничтожали всех, кто хоть в чем-то отличался от них.

Разумеется, с учителями наследная принцесса своими мыслями не делилась, но сама она всегда считала: если бы подобную «чистку» решили устроить представители династии Рассономов, то они в первую очередь постарались бы вырезать как раз тех, кто больше всего походил на них. Ведь о существовании тех, кто отличается уж слишком сильно, можно просто постараться забыть. Особенно удивительным при этом казалось то, каким образом почти на самой границе империи продолжают существовать тапа-ары — те, что выжили в первую войну, сохранили свою независимость во вторую.

Яхта мягко толкнулась бортом в причал. Ида заставила себя отвернуться от корабля. Очень скоро она узнает, настолько ли тапа-ары похожи на людей, как утверждали изображения, и почему они вдруг решились нарушить века назад установленные для самих себя правила не вторгаться в границы Рассономской империи?

Западные ворота альфа-шахты мало чем отличались от тех, что Ида уже видела вчера: они были так же распахнуты настежь, и солдаты, сидящие в будках охраны, точно так же лишь едва скользили взглядом по входящим под купол. Во всяком случае, на их четверку они не обратили ни малейшего внимания. Хотя, справедливости ради, стоило отметить, что и они сами постарались не слишком выделяться из толпы: Силия застегнула свой плащ, так что из-под него теперь не было видно ничего кроме кончиков пальцев, а Ида, хоть и переделалась в платье цвета азрака, специально привезенное для нее придворной дамой, но поверх него тоже накинула зелено-коричневое покрывало. Дериану не требовалось изображать из себя местного жителя — он и так им бы. Как и Кайрен, на подобающем хорошо воспитанному слуге расстоянии следующий за благородными господами.

Под куполом альфа-шахты вновь развернулся шумный рынок, но на этот раз они не стали приближаться к нему, оставив далеко в стороне также и шахты подъемников, ведущих на нижние уровни, а прямо направились к гостиному дому. Здесь также царило оживление, и смешаться с толпой было еще проще. Они вошли в раскрытые ворота. Гостиные двор примыкал к куполу альфа-шахты, но плиты покрывавшего его сверху пластика были не матовыми, как над рынком, а почти прозрачными, пропускавшими внутрь солнечный свет, хоть и сильно разбавленный, смешанный со светом крупных ксолов, плавающих в воздухе по периметру.

— В обычное время попасть внутрь может любой желающий, — проговорил Лоу. — Но, кажется, сегодня они ждут слишком важных гостей, — парень едва заметным кивком головы указал на еще одни двери, располагавшиеся в глубине двора. Возле них, положив руки на пояс — поближе к рукояткам «хорков» — стояли полдюжины солдат в, пожалуй, уже чересчур хорошо знакомой Иде серой форме герцогского дома Вейдов. Девушка осторожно скользнула по ним взглядом и тут же отвернулась: пока они четверо просто стоят посреди двора, они не кажутся ни подозрительными, ни опасными, но излишнее внимание редко

приходится по нраву тем, у кого в руках оружие.

— Нам не пройти к залу совещаний, — кивнула она. Силия обещала, что генерал Хотин и его десант высадятся очень скоро. Но «скоро» — этого было слишком мало, когда там, внутри, Оуэн Вейд, возможно, уже завершал свою сделку!

— Госпожа... — тихо окликнул ее Кайрен, привлекая к себе внимание дочери императора. Вокруг было слишком многолюдно, чтобы рискнуть назвать ее полным именем, — это понимал каждый, но по лицу Силии Осару пробежало странное и отнюдь не довольное выражение. Ида сказала бы, что ее первая придворная дама скривилась, если бы можно было скривиться взглядом. Поводырь не обратил на это ни малейшего внимания. Или просто сделал вид, что не обратил. — Пока мы плыли к шахте, я позволил себе связаться с одним человеком, — продолжил Кайрен. — Он обещал, что проведет нас внутрь.

— Что сделал?! — на этот раз Силия не стала даже пытаться скрыть свои эмоции. Она смерила поводья взглядом, настолько убийственным, что человек более впечатлительный уже попытался бы спрятаться от нее как можно дальше. Но Кайрен вновь даже не посмотрел в ее сторону, ожидая ответа от дочери императора. Осару тоже перевела взгляд на Иду, словно именно та была в ответе за все его действия. — Этот человек только что рассказал неизвестно кому о наших планах, а ты по-прежнему позволяешь ему находиться рядом с тобой?

Ида протянула руку и сквозь плотный шелк сжала запястье придворной дамы, заставляя ту замолчать, но глядя при этом по-прежнему только на Кайрена:

— Где этот человек?

— Я должен встретиться с ним. Вы позволите, госпожа?..

— Иди.

Кайрен кивнул, что при желании можно было идентифицировать и как короткий поклон (а можно было и не делать), и скрылся в толпе. Ида попыталась проследить за ним взглядом, но простой серый плащ слишком быстро растворился за спинами людей. Дочь императора отвернулась, чтобы тут же столкнуться с пристальным изучающим взглядом Силии Осару:

— Тебе не кажется, что ты кое-что должна объяснить?

Ида закусил губу от досады. Вообще-то за то время, что яхта шла от архипелага до альфа-шахты, она уже успела рассказать своей подруге о том, что произошло с ней за последнюю неделю. Изложенная версия, правда, не включала в себя демонов, Заграни, Гильдии и поводьрей, поэтому вышла несколько короткой. Короче, чем было бы достаточно, чтобы не вызвать у Силии сомнений. И сейчас нужно было срочно что-нибудь придумать, хотя бы чтобы отвлечь ее внимание.

— Пока люди Хотина не прибыли, у нас все равно нет никакого другого плана, — Ида решительным жестом скрестила руки на груди, как очень часто в общении с Осару вместо попыток защититься переходя сразу к нападению. — Или ты можешь предложить что-нибудь лучше?

— Не могу — ты знаешь. Но ты, Ида, неужели настолько доверяешь ему, что поступишь по-своему, даже если я буду против? — кого придворная дама подразумевает под местоимением «ему», объяснять не требовалось.

— Тебе не кажется, что я уже это сделала? — вопросом на вопрос ответила дочь императора. Наверное, последнюю фразу произносить не стоило. Силия, ничего не сказав, отвернулась, посмотрев на толпу спящих вокруг них людей, хотя вряд ли в этом

беспокойном человеческом море было хоть что-то для нее интересное. Ида вновь куснула губу от досады и попыталась перевести весь разговор в шутку. — Твои вопросы иногда бывают настолько утомительными, Силия, что ты начинаешь напоминать мне Сирил Грасс! — она улыбнулась, но Осару вздрогнула всем телом, стремительно разворачиваясь к дочери императора, и самым последним, что можно было отыскать в ее глазах, был смех.

— А тебе не кажется, Ида, что моя судьба весьма мало отличается от судьбы благородной Грасс? Подруга дочери императора — это не титул, это... — она провела рукой на уровне груди, словно пытаясь определить, как на ощупь ощущается воздух, — пустота! Никакого уважения. Лишь вечная ненависть тех, кто оказался ниже, и холодное презрение тех, кто по праву рождения стоит выше. Никакой власти. Лишь влияние, пока привычное место позади трона сохраняют за собой... Но Грасс хотя бы азрак может носить, у меня же нет даже этого права!

Какое-то мгновение Ида просто молчала. Сказать, что она была удивлена этой внезапной вспышкой обычно столь уравновешенной придворной дамы, значило бы, не сказать ничего!

— Мне жаль... — она протянула руку, чтобы прикоснуться к Силии. Она зря начала этот разговор и теперь понимала, что следует извиниться. Но Осару вдруг резко отдернулась в сторону, не позволив до себя дотронуться.

— Не жалея, Ида, — проговорила она. — Не жалея о том, чего не в состоянии изменить, — она отвернулась, всем своим видом демонстрируя, что не собирается продолжать этот разговор. Дочь императора в растерянности провела рукой по лбу и в это мгновение перехватила на себе взгляд Дериана Лоу. Молодой придворный стоял так близко, что вряд ли пропустил хоть слово из их разговора. Но, судя по выражению его глаз, ни о чем не собиравшись спрашивать. Наверное, он, выросший при дворе правящего герцога планеты, но находившийся там лишь благодаря милости последнего, лучше многих понимал, о чем говорила Силия Осару. Хотя, если верить рассказу самого Лоу, несколько дней назад Оуэн Вейд своего единственного наследника все же признал. Признал после того, как убил дочь императора! Была в этом странная, извращенная, но, впрочем, вполне понятная логика. Чего Ида не понимала, так это того, почему сам Лоу, наверняка всю свою сознательную жизнь мечтавший о законном имени, титуле, а больше всего, разумеется, о настоящей семье, от всего этого отказался! Только из-за преданности императору?.. Не слишком ли мало? Да и особой преданности Ида в нем раньше не замечала... Хотя замечала ли она в нем хоть что-нибудь? Видела ли в Дериане Лоу что-то кроме собственной возможности достать рдин? Хотя бы на шаг дальше *своих* интересов?.. Она обязательно должна найти время о многом его спросить.

Кайрен вынырнул из толпы с той же легкостью, с какой несколькими минутами раньше растворился в ней.

— Идемте! Нас уже ждут, — произнес он, потом, понизив голос до едва слышного шепота, добавил. — Нам повезло: встреча еще не началась, но это произойдет с минуты на минуту!

Ида кивнула, решив не тратить времени на ответ, и мужчина тут же устремился прочь, взмахом руки предложив им следовать за собой.

Они не вышли из двора гостиного дома и не стали заходить внутрь, а, пройдя сквозь особенно плотную толпу и свернув несколько раз, оказались в довольно просторном помещении, выполнявшем, очевидно, функции склада. Если в гостинице чаще всего

останавливались именно торговцы, то не было ничего удивительного в том, что им понадобилось место, где они могли бы хранить свой товар. За огромными тюками и всевозможными ящиками сложно было оценить истинные размеры помещения. К тому же на ксолах здесь явно решили сэкономить — склад тонул в полумраке. И, наверное, поэтому человека, ждавшего их, Ида заметила, лишь когда тот шагнул вперед, оказавшись прямо перед ними. Это был уже весьма немолодой мужчина. Старик — сказала бы дочь императора, если бы смотрела только на выбеленные сединой волосы и покрытое сетью мелких морщин лицо. Но сухое жилистое тело двигалось легко и плавно, словно его возраст обошел стороной.

Человек поклонился Иде, довольно низко, но не подобострастно, а скорее уважительно. Потом кивнул в сторону прохода между тюками за своей спиной:

— Я провожу вас, — он никак не обратился к ней, но что-то в выражении глаз человека заставило Иду мгновенно поверить: он знает, зачем она здесь, и кто она такая. Хотя на последний вопрос для их странного проводника наверняка существовало два ответа: не только дочь императора, но еще и поводырь, член Гильдии поводырей.

Они вышли в узкий и по-прежнему весьма слабо освещенный коридор, на какое-то мгновение не слишком приятно напомнивший Иде бесконечные закоулки герцогского замка, по которым ей однажды довелось плутать. Но гостиный дом вряд ли мог сравниться своими размерами с дворцом, поэтому они успели свернуть всего пару раз прежде, чем оказались перед раскрытой настежь дверью, просторную залу за которой освещал яркий искусственный свет. Ни внутри нее, ни в коридоре вокруг них никого не было, но эта пустота явственно напоминала затишье перед бурей. Или хотя бы перед окончанием тишины.

Сквозь дверной проем был виден овальный стол, занимавший центр залы. Массивная столешница из темного пластика, походившего на камень, или даже из натурального камня — издали не отличить — гармонировала своим цветом с лепными украшениями на золотисто-кремовых стенах, а коричневая обивка кресел, расставленных вокруг стола, была лишь на оттенок темнее мраморного пола. На отделке залы не экономили, а цвета старались подобрать таким образом, чтобы она казалась уютной. Но, если первое становилось ясно уже с первого взгляда, то второго декораторам достичь так и не удалось. Хотя, вполне возможно, мнение Иды было бы совершенно иным, если бы она не знала, какой вопрос всего через несколько минут будет обсуждаться в этой зале. Напряжение ощущалось как раскаленный прут в позвоночнике и как пряный запах, разлитый в воздухе.

— Сюда!

Дочь императора обернулась к проводнику, окликнувшему ее. Мужчина стоял возле небольшой и — если не всматриваться — почти незаметной в полутьме коридора двери. Он дождался, пока все, кого он привел, подойдут к нему, и активировал электронный замок. Дверь бесшумно отъехала в сторону, и за ней стала видна винтовая лестница, довольно круто уходящая вверх.

— Пойдемте, — произнес человек, приглашающе кивнув головой, однако сам остался стоять на месте, очевидно, собираясь подниматься последним, чтобы вновь закрыть дверь за всеми. Дочь императора и Силия Осару переглянулись. Заметив их секундное колебание, первым на лестницу шагнул Кайрен. Ида тряхнула головой и, подхватив подол слишком длинного плаща, стала подниматься вслед за ним. Немного поздно было сейчас начинать сомневаться.

Лестница оказалась совсем недлинной. Они поднялись не больше чем на пять метров, когда она вывела их на узкий, изогнутый полукругом балкон. Подойдя к ограждению, Ида увидела под ними залу заседаний, пока все еще пустую. Она вся была как на ладони: и овальный стол, отсюда, сверху, похожий на темное зеркало, и кресла, аккуратно пододвинутые к нему, и даже пространство возле стен. Лучшего места, чтобы наблюдать за тем, что должно начаться в ней с минуты на минуту, невозможно было и придумать! Чуть ниже балкона причудливой сетью в воздухе плавали шары ксолов. Очевидно, этот балкон как раз и был предназначен для слуг, следящих за их исправностью. Горящие белым светом шары немного мешали видеть то, что находилось ниже их уровня, но Ида с готовностью признала, что этот балкон — все равно лучшее, на что они могли бы рассчитывать. К тому же эти самые ксолы для тех кто находился внизу, в зале, надежно скрывали все, что располагалось над ними, особенно балкон — совершенно не освещенный, и можно было не опасаться, что их заметят раньше, чем они сами того захотят.

— Отсюда вы сможете услышать все переговоры, — произнес их проводник. — И может быть, даже сумеете разглядеть лица тех, кто будет их вести.

Ида кивнула, благодаря его.

— Я спущусь вниз, — добавил вдруг Кайрен, привлекая к себе внимание дочери императора. — Переоденусь в форму местных слуг и буду в зале во время всех переговоров. Вы сможете рассчитывать на меня!

Ида не успела ничего ответить, как вдруг Дерриан Лоу, до этого рассматривавший залу с высоты балкона, повернулся к ним к ним.

— Возьмите меня с собой! — произнес он, обращаясь к двум другим мужчинам. — У вас ведь найдется лишняя форма?

Лицо Кайрена осталось совершенно невозмутимым. Ни на мгновение он не показал, насколько его удивила подобная просьба. Хотя, может быть, он отнюдь и не был удивлен, а Ида приписывала поводырю свои собственные эмоции. Она точно не ожидала услышать подобную просьбу! Она просто не могла представить, что кто-нибудь из дворян, пусть не метрополии, а всего лишь Эспенансо, по доброй воле с какой бы то ни было целью согласится не просто на время изобразить слугу, но и в действительности прислуживать!

Она вдруг заметила, что и Кайрен, и Дерриан Лоу смотрят на нее, словно именно дочери императора предстояло принять решение. Они ждали, и Ида кивнула. Если Дерриан хочет пойти, если Кайрен ничего не собирается возразить, то у нее тем более нет повода отказывать. Дерриан тоже на мгновение склонил голову. Простой жест, почти зеркальное отражение ее собственного, но смысл, вложенный в него, был совершенно иным. Он благодарил дочь императора. И было в его серо-синих глазах еще что-то, проще всего идентифицируемое как понимание. Будто Дерриан Лоу точно знал, почему дочь императора поступила именно так. Ида отвернулась. Ей не тяжело было выдерживать взгляд молодого дворянина. Проблема была в том, что сама она вряд ли до конца понимала. Если он чувствовал вину за действия своего дяди и хотел исправить причиненный им вред, то она его ни в чем не винила. Если Дерриан пытался таким способом извиниться за собственные поступки, то это как раз она, дочь императора, вела себя не слишком достойно — пыталась заставить достать для нее запрещенный наркотик, например. Если же Лоу хотел доказать свою преданность, заняв то место, которое сейчас принадлежало Силии, то... Ида запнулась, когда ее мысли вдруг вышли на новый виток: а если место не Силии, а Кайрена? Ида уже начала поднимать глаза на Лоу, но остановила себя: слишком мало сейчас она была уверена

в собственном взгляде, чтобы позволить кому бы то ни было его видеть. А меньше всего было времени, чтобы разобраться в собственных догадках и предположениях. Но как только они выберутся отсюда, и у нее появится хотя бы немного времени, свободного от синих бриллиантов, мятежных герцогов и иноземцев, вторгающихся в границы, она обязательно поговорит с Лоу. У нее есть, о чем его спросить. Обязательно...

Поняв, что дочь императора так ничего и не скажет ему, Дериан повернулся в сторону лестницы, ведущей вниз с балкона. Но никто больше кроме него не двинулся с места, и Лоу тоже пришлось остановиться. Мужчина, что привел их сюда, еще на шаг приблизился к Иде.

— Я понял, что вы ждете подкрепление, — проговорил он, обращаясь к дочери императора. В тоне было скорее утверждение, чем вопрос, но девушка все же кивнула:

— Это так.

— Мне нужно знать код связи с теми, кто прилетит...

Силия Осару, не дав ему даже договорить, стремительно шагнула вперед, встав между мужчиной и дочерью императора:

— Зачем? Все это не имеет к вам ни малейшего отношения!

Ида сжала ее предплечье, заставляя отступить немного в сторону. Определенно, нужно будет поговорить с Силией, чтобы она избавилась от этой своей привычки вмешиваться в разговор, когда обращаются отнюдь не к ней, но с другой стороны сейчас дочь императора была со своей придворной дамой полностью согласна. Ей тоже нужны были объяснения.

— Мне необходимо связаться с вашими друзьями, чтобы провести их сюда, — ответил мужчина. Он по-прежнему говорил совершенно спокойно и уверенно, словно и не было этой кипящей гневом вспышки Силии и взгляда дочери императора, до краев полного недоумения. Будто то, о чем он просил было чем-то совершенно простым и само собой разумеющимся, а не кодами доступа, которых до сих пор не знала даже сама Ида! — Вы же не хотите, чтобы ваши союзники прорывались на альфа-шахту с боем? — добавил проводник. — Я могу показать им дорогу так же, как и вам. Но для того, чтобы они пошли за мной, они должны мне поверить.

Доводы были вполне логичными. Даже Силия не нашла, что возразить. Она кивнула, но тут же произнесла:

— Я сама свяжусь с нашими людьми и расскажу им, куда нужно идти.

Проводник не стал с ней спорить, но и с балкона не ушел. Не двигаясь и не произнося ни слова, он смотрел, как Осару активировала свой браслет связи. Сенсорный экран развернулся над ним, высветил бледно-сиреневым какое-то сообщение и тут же схлопнулся вновь.

— Почему... — Силия подняла полный непонимания взгляд на проводника. — Почему я не могу выйти в поле связи?

— Специальные устройства глушат сигнал, госпожа, — ответил мужчина. Его голос был столь же ровным, как и раньше, но в глубине окруженных глубокими морщинами глаз промелькнула искра насмешки. Едва заметная, почти неуловимая — ничего, за что его можно было бы обвинить в неуважении к знатной особе... — Герцог Вейд считался бы плохим хозяином, если бы не обеспечил своим гостям тайну переговоров. Выйти на связь можно только, вновь оказавшись снаружи.

Больше никто не произнес ни слова. Ситуация не требовала объяснений. Либо они предоставляют генералу Хотину действовать самостоятельно и верят, что в нужный момент он успеет оказаться здесь, либо сами для себя решают вопрос, насколько они доверяют

человеку, приведшему их сюда. Силия Осару и он смотрели друг на друга, не отрываясь, словно победа в поединке взглядов могла принести ответ. Ида же обернулась к Кайрену. Что бы ни происходило вокруг, для нее этот вопрос звучит несколько иначе: насколько она доверяет *ему*? И есть ли у нее время сомневаться?..

— Передай код доступа, Силия, — произнесла Ида, не оборачиваясь. Строго говоря, император в свое время сообщил его только Осару, и принцесса не имела полномочий отдавать подобный приказ, но начать сомневаться в себе значило бы заранее признать поражение.

— Нет. Я не стану этого делать, Ида...

Дочь императора повернулась к Осару, и в этот момент в глубине души она уже знала, что выиграла: что-то в голосе придворной дамы — не слабость, лишь едва заметный намек на нее — сказали ей об этом.

— Я отдала тебе приказ, Силия. Если ты сейчас откажешься выполнять его, в случае провала операции на тебя одну ляжет вся ответственность, — Ида подождала пару мгновений, чтобы Осару в полной мере оценила смысл каждого произнесенного слова, как и открывающиеся за ними последствия. — И в любом случае, — добавила она, подчеркнув слово «любом», — ты будешь отвечать за то, что не выполнила приказ наследной принцессы Рассономской империи.

На лице Силии промелькнуло удивление, словно она до конца не верила, что Ида решится произнести нечто подобное. Наверное, еще можно было улыбнуться, попытаться обратить все в шутку, вернуть то, что было между двумя подругами, знающими друг друга с самого детства... Ида продолжала молча смотреть на свою первую придворную даму. Она свой выбор уже сделала и не собиралась отступать, и теперь очередь за Осару. А игр больше не будет. Они уже не в детской и не на уроках. Настало время принимать решения и каждому отвечать за них.

— Хорошо! — Силия выплюнула короткое слово так, будто оно было самым грязным из известных в мире ругательств. Она вновь активировала свой браслет, но вместо того, чтобы попытаться отправить сообщение, просто потянула руку проводнику. — Надеюсь, вы сумеете считать код, и мне не придется передавать его вручную? — последняя фраза задумывалась как оскорбление, и Ида с трудом сдержала усмешку: знала бы ее подруга, техникой какого уровня обладает Гильдия поводырей!

— Разумеется, госпожа, я смогу, — мужчина подошел к подруге дочери императора и, активировав браслет на своем левом запястье, провел им над тем, что был на руке Силии. Придворная дама слегка повернула предплечье, все своим видом демонстрируя, что она старается даже случайно не задеть рукой руку мужчины. Ида слегка качнула головой: все это было уже даже не смешно. Проводник нажал несколько кнопок на своем браслете, проверяя, получены ли коды доступа, и по-прежнему невозмутимо поклонился Осару, отступив на шаг от нее. — Благодарю вас, госпожа.

Силия не удостоила его даже кивком, но мужчина, судя по всему, на это и не рассчитывал. Он вновь повернулся к дочери императора.

— Время не станет нас ждать...

Фраза была несколько странной для просьбы разрешить удалиться, но именно ей она, очевидно, и являлась. Ида кивнула:

— Я знаю. Идите.

Мужчина поклонился ей. Гораздо ниже, чем кланялся раньше, и скрылся на лестнице.

За ним с балкона вышел Дерриан Лоу. Последним был Кайрен. Ида ждала, что он посмотрит на нее, прощаясь, если не словом, то хотя бы взглядом, но поводырь не обернулся в ее сторону.

Ида отошла к краю балкона, положив руки на высокое ограждение. Спокойно положив, хотя больше всего хотелось переплести пальцы и до боли стиснуть их. Совсем близко от нее, так, что при желании можно было дотронуться, в воздухе висела пара больших ксолов. Ида знала, что шарообразные светильники не дают тепла, но сейчас ей казалось, что от них исходит настоящий жар. А может быть, просто в крошечной камерке под потолком наглухо закрытой залы было слишком душно в плотном шелковом плаще. Ида ослабила пряжку у ворота, не решаясь снять его: еще не время объявлять о том, кто она такая. Еще не время... Но уже скоро!

Силия стояла все там же, за ее спиной, и так тихо, что можно было забыть о ее присутствии. Но Ида готова была поспорить, что придворная дама смотрит на нее, и что думает она в этот момент о том же — о девочке в платье цвета азрака, внезапно ставшей истинной дочерью императора.

Движение внизу, под балконом, привлекло к себе внимание Иды.

В залу один за другим вошли восемь человек. Первым — девушка без труда узнала его — был их таинственный проводник. А вот те, что следовали за ним, заставили Иду ниже перегнуться через перила. Тапа-ары! Дочь императора поймала себя на мысли, что сформулировала это, как «настоящие тапа-ары!» И что ее пульс забился быстрее. Было что-то невозможно детское и донельзя наивное в подобной реакции. На какое-то мгновение она перестала думать о том, что видит врагов или нарушителей границ. Перед ней были просто «те самые диковинные тапа-ары». Ида слегка тряхнула головой, заставляя себя сосредоточиться на том, что она видит в *действительности*. Яркий свет ксолов мешал различить детали, и, наверное, поэтому обитатели системы звезды Текондэрога казались так похожими на обычных людей. «Или они и есть обычные люди?..» Только цвет кожи и волос выглядел немного странным. С некоторой натяжкой тапа-аров можно было назвать смуглыми, но смуглость эта имела желтоватый оттенок. Волосы казались коричнево-желтыми, словно присыпанными песком. Их глаз Ида не видела, да и лица вообще сверху различить было сложно, поэтому девушка занялась рассмотриванием того, во что были одеты пришельцы. Костюмы тапа-аров не имели ничего общего с традиционными для Эспенансо плащами, но, впрочем, и то, во что одевались в метрополии, они напоминали мало. Наиболее подходящим словом, которое Иде удалось подобрать, было «кители» — узкие, прямого кроя, закрывающие фигуры мужчин практически полностью: шею до самого подбородка, руки примерно до середины пальцев, а ноги ниже колена — до верхней границы мягких сапог. На первый взгляд такая одежда казалась страшно неудобной, но тапа-ары двигались в ней совершенно свободно, что наводило на мысль о ткани, из которой она была сшита. Тем более что ни одной застёжки Иде разглядеть так и не удалось. Костюмы трех из восьми тапа-аров были густо-вишневого цвета, на плечах и левой стороне груди украшенные того же оттенка шитьем. На остальных мужчинах кители были черные и безо всякого намека на украшения. Если культура тапа-аров не слишком отличалась от Рассономской империи, то одетые ярче и богаче других должны были возглавлять делегацию, а остальные — всего лишь их свита. Или охрана.

Словно в подтверждение последней мысли дочери императора один из «черных мундиров» внезапно поднял голову, посмотрев вверх. Ида резко отпрянула назад, прячась в

тени за ограждением. Конечно, она верила, что проводник не стал бы им указывать этот балкон, если бы из зала людей, находящихся на нем, можно было заметить, но сейчас просто сработали рефлексы. Да, с другой стороны, осторожность тоже никогда не бывала лишней.

Тапа-ар окинул взглядом сеть ксолов, растянутую над залой, и вновь опустил голову. Ида осторожно вернулась на свое прежнее место, уже немного по-новому глядя на мужчину: большинство людей, входя в помещение, даже предполагая, что внутри может ждать опасность, вверх не посмотрят. А этот посмотрел! Профессиональный охранник, действующий по принципу: опасно все, пока не доказано обратное. И охранник хороший. Ни на одном из тапа-аров оружия заметно не было, но Ида готова была поспорить, что у «черных мундиров» было с собой что-нибудь чрезвычайно опасное, и чем они великолепно умели пользоваться! Девушка не сомневалась, потому что достаточно видела людей,двигающихся и действующих подобным образом, в личной гвардии своего отца. А профессиональные телохранители остаются профессиональными телохранителями, к какой бы расе они не принадлежали.

Не заметив ничего подозрительного, телохранители рассыпались по зале, встав возле стен, а трое их предводителей, обойдя стол, уселись за него. На этот раз Ида не сдержала усмешку: невольно вспомнились старые книжки, тайком в императорской библиотеке прочитанные еще в детстве. В них описывались события, происходившие, когда никакой Рассономской империи еще не существовало, а всем людям каким-то совершенно невообразимым способом удавалось жить всего на одной планете... В тех книжках, когда одни плохие парни встречались с другими плохими парнями, те, что приходили первыми, всегда занимали места лицом к двери! Века спустя, когда простейшая программа, встроена в гемопластиковый браслет, могла давать проекционное изображение всей комнаты в реальном времени, некоторые традиции все равно не изменились. Впрочем, никто, кроме Иды, ничего смешного, кажется, не заметил.

Главный тапа-ар (главный — судя по тому, что сел в центре) смерил нетерпеливым взглядом слугу, замершего возле по-прежнему открытых дверей:

— Как долго нам еще придется ждать? — на общеимперском он говорил свободно и правильно, но с ярко выраженным резким акцентом — будто он все звуки произносил слишком твердо или слишком звонко. — Мы и так потеряли целую ночь из-за бури и не собираемся тратить впустую больше.

Слуга вновь слегка поклонился, всем своим видом выражая крайнее почтение к гостям, и с той же невозмутимостью, с какой реагировал (а точнее — не реагировал!) на нападки Силии, произнес:

— Его высочество правящего герцога Оуэна Вейда задержали неотложные дела личного характера. Но он уже здесь и прибудет с минуты на минуту. А пока Его высочество выразил надежду, что вы не откажетесь ознакомиться с договором.

На лице представителя Текондэроги нетерпеливое раздражение сменилось заинтересованностью, и он кивнул. Подчиняясь его жесту, недавний проводник повернулся в сторону двери, и в залу, очевидно, только и дожидаясь приглашения, вошел еще один слуга. Или точнее — Дерриан Лоу! Парень успел сменить свой шелковый плащ на простую форменную куртку местного слуги, но что-то в том, как он шел через залу, как смотрел вперед, прямо держа голову, выдавало все те поколения аристократов, что были его предками. Впрочем, вполне возможно, что Ида смотрела предвзято, потому что тапа-ары на

самого Дериана даже не взглянули, полностью сосредоточив свое внимание на простых электронных папках, которые парень держал в руках. Лоу обошел вокруг стола, положив по одной из них перед каждым тапа-аром, потом вернулся, и еще две папки легли напротив пустующих кресел с ближайшей к двери стороны стола. Двигался он при этом довольно уверенно: либо их проводник успел его проинструктировать, либо просто, изо дня в день наблюдая, как прислуживают за столом, невольно получаешь хоть какое-то представление о том, как это вообще делается.

Лоу, слегка поклонившись в сторону тапа-аров, вышел из залы: дольше оставаться здесь ему было небезопасно. Оуэн Вейд мог появиться в любой момент, и никакая форменная куртка не помешала бы герцогу узнать своего племянника. Тапа-ары в его сторону уже не смотрели. Раскрыв свои папки, они целиком погрузились в изучение их содержимого. Ида невольно подалась вперед, пытаясь рассмотреть хоть что-нибудь, но, даже если бы ей не мешала сеть ксолов, это все равно было бы бесполезно: с расстояния нескольких метров текст не прочитать! От досады девушка стиснула пальцами каменное ограждение. Ей оставалось только надеяться, что Дериан Лоу сумел сделать для нее копию документов, или ждать, что тапа-ары начнут обсуждать договор вслух.

Слуга, кстати, не обманул: прошла всего пара минут, когда в коридоре, ведущем в залу, вновь раздались шаги, а еще мгновение спустя Ида увидела Оуэна Вейда. На полшаге впереди него, как и положено слуге, показывающему дорогу, шел Кайрен. И еще один человек следовал за герцогом. Никакой охраны правитель Эспенансо, в отличие от тапа-аров, с собой не взял. Впрочем, этот факт становился чуть менее странным, если знать, кто именно сопровождал Вейда. Ида без труда узнала худощавую и тонкокостную — настолько, что это не мог скрыть даже свободный плащ, — фигуру барона Алье — придворного убийцы герцога!

Дочь императора отвлеклась на пару мгновений, а когда вновь посмотрела на Оуэна Вейда, тот уже выдвигал себе кресло, чтобы сесть за стол. Он поправил складки роскошного и, как всегда, идеально отглаженного плаща... и его руки при этом дрожали! Ида моргнула. На мгновение ей показалось, что она ошиблась, и перед ней не Оуэн Вейд, а какой-то другой, просто похожий на него, человек. Что-то было не так с правящим герцогом, что-то, за восемь дней изменившее его практически до неузнаваемости! Ида заставила себя всмотреться внимательнее, отмечая те мельчайшие детали, что крайне сложно сформулировать в словах, но что и составляют сущность любого человека. Описывая кого-либо, что мы отмечаем? Цвет волос и глаз, оттенок кожи, рост и комплекцию... Но разве по этим приметам узнаем мы тех, кто нам знаком? Этот Оуэн Вейд Ида знала не была! Она помнила уверенного в себе и полного сил человека средних лет с энергичными и одновременно несуетливыми жестами того, кто знает цену своим решениям, и кто не сомневается: любой его приказ будет не просто услышан, а тут же исполнен... У этого Оуэна Вейда тряслись руки, была сгорбленная спина и совершенно седые виски. Сверху Ида не видела его глаз, и она, кажется, сожалела об этом сильнее, чем о том, что никак не может рассмотреть лица тапа-аров.

Оуэн Вейд выдвинул себе кресло и сел. Спиной к двери, без охраны — и при этом он не выглядел неуверенно. Либо он настолько полагался на то, что находится на своей территории, либо ему просто нечего было терять!

— Рад приветствовать вас, господа! — произнес Оуэн Вейд, обращаясь к своим гостям. Ида не знала, встречался ли он раньше с тапа-арами лично, и заметят ли те произошедшие с

герцогом перемены. Хотя, судя по тому, что главному текондэрожцу потребовалось пару мгновений, чтобы ответить, — встречались. И да, он заметил.

Тапа-ар кивнул:

— И мы рады вас видеть, уважаемый герцог! — произнес он, и в его голосе радость отнюдь не слышалась. Скорее — некоторая настороженность.

— Простите, что вам пришлось немного подождать меня, — продолжил Вейд, а Ида отметила, что и голос герцога тоже изменился: стал если не тише, то как-то глуше, словно настороженней. — Но я надеюсь, вы с пользой провели это время, успев ознакомиться с договором, — он указал на папки, лежащие на столе перед ним и тапа-арами. — Я полагаю, здесь никто не станет возражать, если мы перейдем прямиком к делу. Некоторые обстоятельства, возможно, известные вам, вынуждают меня торопиться. Я поэтому столь срочно просил вас прилететь. Думаю, нам не стоит откладывать последний, завершающий, шаг.

— Полностью разделяю ваше мнение, герцог, — произнес главный тапа-ар. — Не стоит медлить. Мы ознакомились с договором.

— Но прежде, чем приступать к его обсуждению, хотелось бы выяснить одно обстоятельство, — неожиданно вступил в разговор, переглянувшись со своим начальником и получив его одобрителный кивок, тапа-ар, сидевший справа. — Последняя плановая передача товара девять дней назад не состоялась. Более того, мы не можем выйти на связь с нашим курьером. Когда вы, герцог, срочно вызвали нас на Эспенансо, мы полагали, что вы прольете свет на данное событие.

Ида не знала, то ли присутствие барона Алье помогло ей вспомнить, то ли знание, что герцог и тапа-ары продавали и покупали азрак, а значит, только он мог подразумеваться под словом «товар», то ли названный текондэрожцем срок в девять дней, но она вдруг, ни секунды не сомневаясь в своей правоте, поняла: она знает, что стало с тем курьером! Она помнила ту ночь в замке герцога, когда совершенно случайно решила проследить за бароном Алье. Дочь императора видела, как он продал азрак, а потом убил того, кому его продал... Значит, тот незнакомец был связным тапа-аров. А может быть, даже и одним из них. Ида допускала подобную мысль: в комнате тогда было достаточно темно, чтобы не различить оттенков кожи или волос. Тем более, если не знаешь, что конкретно нужно искать.

Если догадалась она, не мог не догадаться и Вейд. Но герцог оставался совершенно невозмутим! Он повернулся к текондэрожцу, задавшему вопрос, и слегка пожал плечами:

— Я знаю, что передача не состоялась. Ваш курьер просто не явился на встречу с моим. О причинах мне ничего не известно, — Ида не могла не восхититься: герцог даже в сторону Алье ни разу не взглянул! Впрочем, барон тоже, если и нервничал, то с виду этого заметно не было. — Мне хотелось бы, — продолжил Вейд, — в подтверждение честности моих намерений завершить ту несостоявшуюся передачу сейчас, — герцог слегка кивнул своему помощнику. Барон Алье, не дожидаясь других приказаний, откинул полу своего плаща и поставил на стол небольшую шкатулку из темного полированного под дерево пластика. Ту самую, что Ида уже видела у него в руках. Словно он все эти дни вовсе не расставался с ней. Наверное, в других обстоятельствах Ида бы даже усмехнулась подобной мысли и всей ситуации в целом, но сейчас почему-то ей было совершенно не смешно. Алье отщелкнул миниатюрный замочек на шкатулке и откинул крышку. В резком белом свете ксолов синим пламенем полыхнули бриллианты азрак. Так, не закрывая шкатулку, барон пододвинул ее по столешнице к тапа-арам. Старший из представителей Текондэроги взял ее. Несколько

мгновений мужчина просто смотрел на камни, будто пересчитывая их, но Ида знала, что это не так. Просто синие бриллианты на каждого оказывали одно и то же действие: нужно посмотреть хотя бы пару мгновений, если уж не можешь потратить на это всю оставшуюся вечность. Вероятно, и демоны, идущие на свет азрака сквозь миры, чувствовали то же.

Наконец, крышка опустилась. Впрочем, замок тапа-ар не защелкнул и шкатулку от себя не отодвинул, будто оставляя возможность в любое мгновение посмотреть еще раз.

— Хорошо, — проговорил он, вновь обращаясь к Оуэну Вейду и явно с трудом отводя взгляд от сокровища в своих руках. — Я ценю ваш жест, уважаемый герцог, но это лишь плановая передача. Мы же здесь для того, чтобы договориться об окончательных расчетах.

— Разумеется, — Вейд кивнул. — Итак? — с полувопросительной интонацией произнес он, раскрывая лежащую перед ним папку, словно предлагая тапа-арам перейти к обсуждению. Впрочем, сам он в текст договора даже не заглянул: Ида могла бы поспорить, что он знает его наизусть до самой последней запятой, а может быть, и сам его составил.

На этот раз старший тапа-ар переглянулся со своими советниками прежде, чем заговорить:

— Мы внимательно изучили договор, герцог. И в нем, — он слегка прикоснулся кончиками длинных странно заостренных пальцев к серой папке, — ничего не говорится о переходе прав на планету — лишь на азрак. Мы же — как мне кажется — уже обсуждали этот вопрос: нас не интересует какое-то *конечное* количество азрака. Наши планы на этот поистине драгоценный камень столь грандиозны, что мы хотим иметь все, что в состоянии предложить нам Вселенная!

Кажется, Ида впервые осознала, что значит задохнуться от возмущения, и как чувствуешь себя, когда темнеет в глазах от гнева. Если бы Дерриан Лоу заранее не рассказал ей о планах своего дяди, она бы теперь не поверила. Если бы она сейчас не наблюдала за происходящим собственными глазами, она бы не поверила. Если бы Силия крепко, до боли, не стиснула ее пальцы, лежащие на ограждении, Ида бы решила, что она спит и видит нелепый и одновременно кошмарный сон. Раньше она считала, что у каждого человека есть предел, за который он, что бы ни случилось, не перешагнет. Теперь — по крайней мере, в отношении Оуэна Вейда — она в этом сомневалась. А может быть, и в отношении себя тоже.

Герцог лишь слегка кивнул, оставаясь совершенно невозмутимым:

— Я предполагал, что этот пункт может вызвать ваши вопросы, господа. На самом деле вы наверняка заметили, что я не оговариваю никакого конкретного количества азрака, подлежащее передаче: все, что уже добыто, что сейчас проходит огранку, что лишь еще находится в недрах планеты — все это перейдет к вам! Так же как и все необходимое для продолжения добычи оборудование. А Эспенансо... — Вейд развел руки в стороны, прежде чем вновь переплести пальцы на папке перед собой. — Я просто не думал, что вас заинтересуют эти бесконечные безжизненные океаны, в которых нет ничего кроме соли.

— Как ему удастся так их обманывать?! — прошептала Силия, по-прежнему стоявшая за спиной Иды. — Что за документы Вейд подсунул тапа-арам? Что он собирается продавать, ему ведь не принадлежит ничего?!

Дочь императора, не оборачиваясь, протянула назад руку и крепко сжала пальцы первой придворной дамы, заставляя ту замолчать. Она полностью разделяла ее возмущение, но просто не могла сейчас позволить себе пропустить хотя бы одно слово.

— Разумеется, нам нужен лишь азрак, герцог, — проговорил тем временем тапа-ар. — Но мы собираемся развернуть масштабные работы по его добыче и мы не хотим, чтобы

какая-нибудь мелочь вроде отсутствия права собственности на прилегающие к шахтам территории вдруг помешала нам.

Ида ждала, что Оуэн Вейд откажется, начнет придумывать какие-нибудь отговорки, но тот лишь в очередной раз спокойно кивнул головой:

— Конечно, я понимаю вас, — очевидно, герцог Эспенансо, планируя свою авантюру, продумал все и не собирался останавливаться на полпути. — Полагаю, мы с вами сумеем договориться по этому поводу. Я уже неоднократно заверял вас: я всецело готов на сотрудничество...

Внезапно барон Алье потянулся к своему браслету связи, прочел сообщение, только что поступившее на него, и, наклонившись к Оуэну Веду, что-то быстро зашептал ему. Ида не могла видеть лица герцога, но уже по одному тому, что он не договорил, прервав самого себя на середине фразы, можно было догадаться: произошло что-то действительно серьезное. Сердце дочери императора заколотилось быстрее. Она была совершенно уверена: если что-то и могло настолько поразить герцога, то лишь известие о высадке императорских десантников! Только она не знала, радоваться ей или расстраиваться: если Оуэн Вейд слишком рано почувствует опасность, весь их план окажется под угрозой.

— Что-то случилось, герцог? — проговорил главный тапа-ар, вновь привлекая к себе внимание Иды и герцога Эспенансо, на какое-то время просто забывших о нем. Оуэн Вейд кивнул барону Алье, словно отвечая на незаданный вопрос или отдавая какой-то приказ, и лишь после этого повернулся к текондэрожцу, сидящему напротив.

— Ничего особенного, — заверил он. — Все те же мелкие личные неприятности, что отвлекали меня и раньше. Еще раз приношу свои извинения.

Тапа-ар слегка наклонил голову, вроде бы принимая объяснения герцога и не собираясь возражать, но в то же время явно до конца не веря ему. Вейд же вновь пододвинул к себе электронную папку.

— Я полагаю, договор по купле-продаже Эспенансо — раз уж мы пришли к принципиальному согласию — мы с вами сможем обсудить в любой момент. А сейчас не стоит ли нам закончить с этой сделкой?

— Вы куда-то торопитесь, герцог?

Если Ида думала, что Оуэн Вейд начнет паниковать, то она ошибалась. Герцог поднял глаза на своего собеседника, и даже руки его в этот момент перестали дрожать, словно что-то помогло ему собраться.

— Я считал, что это вам, уважаемые господа, было важно заключить сделку как можно быстрее. Или вы передумали? — пальцы Вейда замерли на краях папки, словно он собирался захлопнуть ее. Удар пришелся в цель. Старший тапа-ар переглянулся со своими советниками и решительно пододвинул папку с договором к себе.

— Вам прекрасно известно, герцог, что я не передумаю. Приступим!

Ида развернулась к Осару, с силой толкнув каменные перила, словно в происходящем была какая-то часть и их вины.

— Где эти демоновы десантники?! Если они не появятся прямо сейчас, будет слишком поздно!

— Я не знаю! Я пытаюсь... — Силия вновь и вновь что-то лихорадочно набирала на экране своего браслета, но, судя по миганию красных огоньков, связи по-прежнему не было. Ида провела рукой по лбу, словно стараясь справиться с разбегающимися мыслями. Мир вокруг нее шел трещинами, в любое мгновение готовый разлететься на куски. И если она

ничего не предпримет, этих осколков ей уже не собрать. Рука опустила к шее, пальцы скользнули по броши, скреплявшей у горла ее плащ. Расстегнули фибулу... Тяжелая шелковая ткань скользнула вниз с плеч, и дочь императора, не удерживая, позволила ей упасть.

— Ида, нет! — Силия Осару, мгновенно поняв, что она собирается сделать, попыталась остановить ее, но девушка уже шла вниз по ступеням. Руки дрожали, и Ида сжала их в кулаки, впиваясь пальцами в ладони. Руки дрожали... но страха больше не было, словно он остался позади, на верхней площадке лестницы, вместе с закончившимся наконец-то ожиданием, а сама она была вне его — внутри пространства, где ему нет места. Так бывает, когда больше не можешь бояться, а остается лишь последняя отчаянная решимость! Руки дрожали — не страх — лишь чистый адреналин, бегущий по венам.

Дверь оказалась не заперта, и дочь императора, легко отодвинув ее, вновь очутилась в коридоре, прямо напротив двери в залу переговоров. Та по-прежнему была раскрыта настежь, словно людям внутри было тесно в просторном помещении, и Ида сквозь дверной проем видела все: массивный темный стол; трех тапа-аров за ним, в последний раз сосредоточенно просматривающих пункты договора; Оуэна Вейда напротив, к ней спиной, слегка поворачивающего голову то к одному текондэрожцу, то к другому, готового ответить на любые их вопросы... Вдруг в позе герцога что-то изменилось, мгновенно закаменели мышцы спины и плеч. Если бы это было возможно, Ида сказала бы, что он почувствовал ее взгляд! Возможно ли?.. А потом Вейд обернулся.

Коридор не был освещен, и если бы девушка стояла хотя бы на пару шагов дальше, то герцог не сумел бы различить ничего кроме сплошного полумрака. Но она была достаточно близко, чтобы он увидел ее, а, увидев, узнал.

Глаза Вейда расширились, пальцы худых рук судорожно вцепились в подлокотники кресла. Он попытался встать, но тут же вновь рухнул назад.

— Что с вами, герцог? — заметив состояние Вейда, старший тапа-ар попытался окликнуть его, но тот будто не слышал. Зато текондэрожцу удалось привлечь к себе внимание Иды. В голове девушки на мгновение мелькнула мысль, что она наконец-то может разглядеть лица тапа-аров. Впрочем, те ничем особенным не отличались от людей. Разве что их глаза были необычного желтого цвета — не светло-карего, не зеленоватого, не позвериному янтарного — а именно чисто-желтого. А еще тяжелые веки, складками прикрывающие внешние уголки глаз, придавали их лицам странное немного удивленное выражение. Или они на самом деле были удивлены?..

Ида шагнула вперед, преодолевая последнее расстояние до порога ярко освещенной залы, чтобы каждый из находящихся в ней мог увидеть ее. Сама же она смотрела только на сидящего в центре тапа-ара.

— Сегодня никаких сделок не состоится, — проговорила Ида. — Этот человек, — она, не оборачиваясь, слегка кивнула головой в сторону Вейда, — хотел обмануть вас. Ни Эспенансо, ни, тем более, азрак не принадлежат ему, как и право их продавать. И планета, и синие бриллианты — исключительная собственность императора Рассономской империи и моя, как его законного представителя! — Ида замолчала, почувствовав, что ей перестало хватать воздуха. Оказывается, она всю фразу произнесла на одном дыхании, забыв, что можно остановиться и глотнуть новую порцию воздуха. Текондэрожец поднялся со своего места, резко отодвинув кресло назад. С ног до головы окинул Иду внимательным взглядом, потом вновь повернулся к Оуэну Вейду:

— Это правда, герцог? Эта женщина действительно та, за кого себя выдает?

Ида тоже перевела взгляд на правителя Эспенансо. Насколько бы неуместны сейчас ни были подобные эмоции, но ей было просто любопытно, что он ответит. Попытается ли спасти положение, воспользовавшись предложенной тапа-аром версией? Хватит ли его отчаянной наглости еще и на это? Но Оуэн Вейд молчал...

— Разумеется, это она! — Ида слегка вздрогнула, услышав за своей спиной громкий, отчетливый и полный непоколебимой уверенности голос Силии Осару. — Перед вами Ее императорское высочество наследная принцесса Рассономская Ида! — торжественному пафосу в голосе придворной дамы позавидовал бы профессиональный глашатай, и в другое время дочь императора не преминула бы посмеяться над ней, но она не могла не признать, что в теперешней ситуации он был как нельзя уместен. Светлые брови тапа-ара сошлись на переносице, приподнимая внутренние уголки глаз и еще больше опуская внешние, превращая все его лицо в маску комичного изумления. Вот только во взгляде мужчины не было ничего, над чем хотелось бы посмеяться: удивления почти не осталось, зато через край было гнева и решимости — достаточно, чтобы, заглянув в них, дочь императора навсегда запретила себе недооценивать текондэрожца как противника. Он же вновь повернулся к Вейду.

— Вы предали нас, герцог! — он говорил еще на общеимперском, но акцент, под действием эмоций вышедший из-под контроля, сделал слова практически неразличимыми. Впрочем, их смысл был понятен и по одному взгляду. Ида тоже посмотрела на Оуэна Вейда прежде, чем ответить тапа-ару:

— Да, он обманул вас, но предал он совсем другого человека — своего вассала — императора, которому клялся служить! Вместо этого он начал действовать против него, крадя, обманывая, а в конце концов, попытавшись убить его единственную наследницу!

— Это не правда! — Оуэн Вейд поднялся со своего кресла, тяжело опираясь на спинку. Оставалось только догадываться, какая из прозвучавших фраз вывела его из оцепенения. — Ваше императорское высочество, принцесса Ида, я никогда не пытался убить вас! Вы не должны были оказаться в Новом Городе. Видят все святые, я сейчас говорю правду! Чем мне поклясться вам?.. Своей жизнью? Жизнью единственного наследника?..

— Вашего наследника? — повторила Ида, и ей даже не пришлось изображать удивление — оно было вполне искренним. Девушка повернулась назад, в сторону двери в залу, и позвала. — Дериан! — она не стала сильно повышать голос, прекрасно зная, что Лоу где-то достаточно близко, чтобы не пропустить ничего из происходящего в зале. И она не ошиблась. Фактически Ида не успела договорить, как молодой придворный уже стоял на пороге.

— Ваше императорское высочество... — он поклонился ей, даже не посмотрев на своего дядю. За него это сделала Ида. Она внимательно наблюдала за тем, как изменилось лицо Оуэна Вейда, потом вновь перевела взгляд на Дериана.

— Господин герцог только что заявил, что никогда никакими своими действиями не стремился добиться моей смерти, — проговорила она, намеренно формулируя фразы так, как это сделали бы в официальном судепроизводстве. — В залог он предложил вашу жизнь. Готовы ли вы поручиться за него? — Ида ждала, что Лоу посмотрит на своего дядю, потратит хотя бы несколько мгновений на колебания, но тот лишь покачал головой:

— Нет. Я не поручусь.

Оуэн Вейд опустил в свое кресло. Не сел — скорее, полностью обессилев, упал.

Взгляд его потухших глаз остановился на видимой лишь ему одному точке где-то между стеной и полом, а осунувшееся лицо показалось изможденным и в миг еще больше постаревшим. Он вызывал жалость. Наверное, Ида даже могла бы пожалеть его. Но она по-прежнему не верила ни единому слову этого человека! За ее спиной шевельнулся тапа-ар, напоминая о своем присутствии. Ида на мгновение прикрыла глаза, заставляя себя собраться с мыслями. Все верно, все, что она делает, она делает не для себя — она разыгрывает спектакль для немногочисленных, но весьма благодарных зрителей. И он еще не окончен.

Дочь императора повернулась к текодэрожцам:

— Есть еще кое-что, что вы наверняка хотели бы узнать. В самом начале вашей встречи вы спрашивали у герцога, не известна ли ему судьба вашего курьера. Он отрицал, и вы поверили ему, но и в тот момент он лгал! Так получилось, что я собственными глазами видела, как ваш курьер был убит! И сделал это человек, входящий в свиту герцога Вейда, тот, кто сейчас находится здесь...

Барон Алье не стал дожидаться окончания ее слов. Он стремительно, быстрее, чем кто-либо в комнате сумел понять, что происходит, шагнул к дочери императора, а рука его одновременно скользнула под полу плаща. Ида не успела испугаться. Она увидела только светлый проблеск узкого лезвия, занесенного над ней, а в следующее мгновение что-то с силой ударило ее в плечо, сбивая с ног и отталкивая влево. Девушка, зацепившись ногой за кресло, покатила по темному зеркалу столешницы. Она задела стоящую в центре шкатулку, и та опрокинулась. Ослепительно сверкающий синий дождь азрака брызнул во все стороны, но никто из находившихся в комнате не обратил на него внимания.

Рука барона Алье завершила начатый замах, но намеченной цели на прежнем месте уже не было. Дериан Лоу, стоявший между Идой и герцогом Вейдом, бросился к девушке, оттолкнул ее в сторону и попытался перехватить руку барона. Тот оказался быстрее... Пальцы Дериана скользнули по запястью Алье, но лезвие кинжала уже входило в его грудь. Удар пришелся ниже левой ключицы, и Лоу, глухо вскрикнув, стал стремительно оседать на пол.

Ида, вцепившись пальцами в кромку стола, кое-как поднялась на четвереньки. Мир еще вращался перед ее глазами, но сейчас было не время обращать на это внимание. Она видела, как упал Дериан Лоу, как барон Алье не без труда выдернул свой кинжал, отпихнув от себя его тело, как он вновь начал поворачиваться к ней. И снова Ида с какой-то невероятной отчетливостью поняла, что не успевает. Ничего не успевает! Даже просто броситься бежать... Телохранители-текодэрожцы кольцом сомкнулись вокруг своих хозяев. В их руках уже были излучатели, взведенные и направленные в сторону Алье. Но ни один из них и не думал спасать ее — чужую принцессу чужой империи!

Барон шагнул вперед... Но на этот раз он не успел даже начать новый замах. Кайрен, во время всего разговора стоявший с дальней от двери стороны стола, возле тапа-аров, перескочил через него, оказавшись позади Алье. Быстрее, чем барон развернулся к новому противнику, поводырь локтем согнутой левой руки ударил его в шею, заставляя его от боли на мгновение потерять ориентацию, и, тут же сместившись в сторону, перехватил за запястье правой руки, стремительно и безжалостно выворачивая, заставляя выпустить кинжал. Алье зарычал сквозь зубы, пытаясь вырваться, но Кайрен свободной рукой уже перехватил его за шею, крепко прижимая к себе. Пальцы барона наконец разжались, и в это же мгновение поводырь и второй рукой сжал его горло. Никто не успел ни крикнуть, ни остановить его. Шейные позвонки мерзко хрустнули, и тело Алье с неестественно

повернутой назад и запрокинутой головой повалилось на пол.

Ида скатилась со стола, путаясь в собственных юбках, и упала рядом с Дерианом. Лоу был без сознания, по его груди стремительно расплзлось темное, влажное и блестящее пятно, а сбоку на полу уже собиралась кровь. Девушка протянула руку, сама не зная, что собирается сделать: дотронуться, попытаться зажать рану, остановить кровь, просто привести в чувства?.. Она не знала, что ей следует сделать. Снова. В очередной раз. Кажется, уже слишком часто для дочери императора.

— Десантники взяли купол! Они уже здесь!..

Ида подняла глаза на Силию. Над браслетом связи придворной дамы мерцал голографический экран только что пришедшего сообщения — того самого, что она уже озвучила. Такого долгожданного... Такого неуместного! Ида кивнула, показывая, что слышит. Но слышала не только она — старший тапа-ар на странном гулком наречии, больше не утруждая себя общеимперским, что-то крикнул своей охране, и те, плотнее сомкнув кольцо, двинулись в сторону выхода. Мимо Оуэна Вейда, безжизненно замершего в своем кресле, словно все происходящее вокруг не интересовало его вовсе; мимо дочери императора, стоящей на коленях в расплзающейся луже крови; мимо всех тех, кто не пытался их остановить...

Текондэрожцы скрылись за поворотом коридора, но в следующее мгновение откуда-то со стороны двора гостиного дома раздалось сухое шипение выстрелов. Ида стремительно метнулась вперед, на этот раз точно зная, что она должна сделать. Дочь императора схватила Силию за руку, за левое запястье — то самое, где был браслет связи, сильно, до боли сжала, заставляя посмотреть на себя:

— Пусть прекратят стрелять! Я приказываю! Пропустите тапа-аров, и пусть те улетают ко всем демонам! — в глазах Осару все еще не было понимания, и Ида шагнула ближе к ней, добавив уже гораздо тише, так, чтобы не слышал больше никто кроме ее придворной дамы. — Император не разрешал нам начать войну.

Ида замолчала и отступила на шаг назад, запоздало заметив, как на запястье Силии проступают красные пятна — будущие синяки, оставшиеся от ее пальцев. Впрочем, сама Осару их, кажется, тоже не заметила. Она перевела браслет в режим передачи и что-то быстро начала набирать на нем. Выстрелы стихли, и Ида, тяжело привалившись к спинке массивного кресла, вновь сползла по нему на пол возле Дериана.

— Ваше императорское высочество, принцесса Ида... — каждое движение, казалось, грозило растянуться на вечность, но девушка все же заставила себя повернуться к Оуэну Вейду. Тот наклонился вперед, вцепившись пальцами в подлокотники своего кресла. — Принцесса Ида, — повторил он, — вы должны поверить мне: я никогда не хотел вшей смерти!

Дочь императора покачала головой. Эти слова, вся поза этого человека, его взгляд... — все это было настолько нелепым и неуместным сейчас! Словно все вокруг них не происходило в реальности, а разыгрывалось в каком-то спектакле, бездарно написанном и бесталанно исполненном — драме, грозящей в любое мгновение перерасти в фарс.

— Мне все равно, герцог, — поговорила она, чувствуя, как ее голос заполняет то самое пустое равнодушие, что было и внутри. — Вы предали императора, посягнув на азрак. Уже одного этого более чем достаточно для вашей казни. А убить вас второй раз за покушение на меня не получится при всем желании!

Сквозь распахнутые настежь двери, которые больше никем не охранялись, в залу

стремительно ворвались солдаты в шлемах и легких скафандрах угольно-черного цвета с темно-синими нашивками — десант космического флота императора. Офицеру, возглавлявшему их, хватило одного мгновения, чтобы сориентироваться. Он откинул щиток шлема и низко поклонился принцессе:

— Купол альфа-шахты под контролем, Ваше императорское высочество. Начат спуск на нижние уровни. Каковы будут дальнейшие распоряжения?

— Тапа-ары взлетели?

— Да, Ваше императорское высочество. Мы пропустили их к кораблю, как вы и приказывали, — в последней фразе едва различимая прозвучала вопросительная интонация, словно десантник так до конца и не верил, будто подобное, весьма странное, распоряжение действительно могло исходить от дочери императора, и решил уточнить. Ида кивнула, рассеивая его сомнения, а затем повернулась в сторону герцога, сторбившегося в своем кресле.

— Офицер, арестуйте правящего герцога Оуэна Вейда. Он обвиняется в измене императору, — на мгновение мелькнула мысль, что, наверное, следовало бы доверить произнести эту фразу Силии Осару. Ей самой явно не хватило торжественности для столь ответственного момента. Впрочем, горячая липкая влага, упрямо сочащаяся между ее пальцев, к пышным речам не располагала. — В вашем отряде есть врач, офицер?

— Да, Ваше императорское высочество, — десантник повернулся к одному из своих солдат и кивнул ему. Тот, не дожидаясь повторения приказа, бегом бросился из залы. Ида же, словно только сейчас вспомнив о чем-то невероятно важном, огляделась по сторонам. Но в просторной комнате кроме нее, Силии, Дериана Лоу, без сознания лежавшего на полу, десантников и герцога Вейда, на которого уже надевали наручники, больше никого не было.

Глава 7

Пустота

Суборбитальный корабль тряхнуло на взлете, но дочь императора этого почти не заметила. Только ее рука машинально сжала перила трапа, по которому она поднималась. Внизу, за ее спиной, осталась рубка: штурман что-то колдовал над бортовым компьютером, а пилот, сжав руками выгнутый штурвал, круто уводил корабль вверх, в прозрачно-голубое небо Эспенансо. Он обещал, что полет до герцогского замка займет не больше часа. Сам герцог Вейд (уже не *правлящий* — отметила про себя Ида) сейчас был заперт в одной из кают, превращенной на время короткого перелета в тюремную камеру. Настоящая камера ждала его по прилету, в собственном дворце.

Впрочем, Ида сейчас думала не о нем, и шла она не к нему: в другую каюту, уступленную капитаном корабля, перед взлетом отнесли Дериана Лоу. Он все еще оставался без сознания. Сейчас у него должен был находиться врач — тот самый, приписанный к отряду имперских десантников, немедленно явившийся по приказу своего офицера и не на шутку перепугавшийся, услышав требование лично от дочери императора: этот человек должен жить!

Неприятная дрожь перестала сотрясать корпус корабля: серебристо-серая машина вырвалась в стратосферу. Пилот в рубке накренил штурвал, выводя его на нужный курс. Дочь императора выпустила из рук гладкую сталь перил и сделала еще один шаг вверх по трапу.

Справа от нее начинался недлинный коридор, освещенный желтоватым светом вмонтированных в потолок ксолов. Ида сразу же заметила Силию, стоявшую, прислонившись к стене, возле одной из дверей. Для придворной дамы, ни на мгновение не забывающей о правилах хорошего тона, подобная поза было более чем странной. И, наверное, по ней одной можно было судить, чего стоил Осару прошедший день. Проблема была лишь в том, что даже при всем желании дочь императора не могла бы обещать ей, что он уже закончился.

Ида подошла к своей подруге:

— Врач еще там?

— Да, — Силия кивнула и тут же поспешно добавила, заметив, что дочь императора взялась за дверную ручку. — Постой! Подожди: он просил никого не входить.

Но Ида уже толкнула дверь, отодвигая тяжелую металлическую панель в сторону. За ней оказалась небольшая каюта, ярко освещенная. Резкий запах антисептиков и еще каких-то лекарств ударил в нос, на мгновение вызвав почти нестерпимое желание чихнуть. Ида глубоко вздохнула и вошла. Обстановку она не разглядывала. Заметила только, как от низкой койки, укрепленной возле одной из стен, поднялся мужчина, одетый в обычный черно-синий скафандр имперских десантников, но без оружия.

— Простите, что так врывается и мешаем вам работать, — из-за плеча дочери императора выступила Осару, как всегда делая то, о чем забывала наследная принцесса — соблюдая правила вежливости. Мужчина качнул головой.

— Я уже все сделал, — он отступил на шаг в сторону, пропуская дочь императора в каюту. — Он только что пришел в себя.

Мужчина коротко поклонился и хотел уже уйти, но Осару, оглянувшись на Иду, остановила его на пороге:

— Он пришел в себя? Значит, ему лучше?

Мужчина твердо встретил ее взгляд и медленно качнул головой из стороны в сторону:

— Он пришел в себя. Я уже сказал: я сделал все... Все, что мог сделать.

Рыжеватая бровь придворной дамы приподнялась вверх в выражении сознательно демонстрируемого недоумения:

— О чем вы, доктор? У вас же есть все необходимое оборудование. «Лекарь» установили... — Силия кивнула на тихо жужжащий прибор, зависший над плечом Дериана Лоу. — Не настолько уж серьезна рана, чтобы после всех принятых мер жизнь спасителя наследной принцессы по-прежнему находилась под угрозой!

— Вы не понимаете, — губы врача сжались в тонкую линию плохо сдерживаемого раздражения. — «Лекарь» хорошо справляется с обычными ранами. Он без труда может срастить поврежденные ткани: мышечные волокна, кости, нервные окончания, даже восстановить кровопотерю... Но на лезвии кинжала, которым ранили господина Лоу, был яд, и он успел проникнуть в кровь, а противоядия у меня нет!

— Вообще нет? — уточнила Осару. Мужчина раздраженно дернул головой:

— У придворного лекаря Вейдов он наверняка должен быть, и если нам удастся довести господина Лоу до дворца... Но ключевое слово здесь именно «если»! — он замолчал, словно объяснять дальше не имело никакого смысла. Силия Осару и десантный врач одновременно посмотрели в сторону дочери императора, замершей посреди каюты и не слышавшей их разговора. Они не произнесли этого вслух, но в одном, кажется, были друг с другом согласны: ни один из них по доброй воле не взялся бы пересказывать его ей. Мужчина потянулся и задвинул дверь, отрезая каюту от коридора, потом вновь повернулся к придворной даме. — Этот барон, Алье, кажется — так ведь? — уточнил он, дождался утвердительного кивка Осару и продолжил, — очевидно, очень сильно хотел убить Ее императорское высочество, раз не ограничился просто ножом.

* * *

Он шел через гостинный двор, не прячась, но стараясь оставаться незамеченным, не разглядывая, но замечая, вбирая, анализируя все, что происходило вокруг... Черно-синие легкие скафандры, шлемы, матово поблескивающие в свете ксолов — имперские десантники повсюду, казалось, заполнив все пространство под куполом альфа-шахты. Гвардейцы Оуэна Вейда, застигнутые врасплох, быстро прекратили сопротивление. Гостинный дом был взят всего за несколько минут, его управляющий — арестован. Кайрен видел сам: его с руками, стянутыми за спиной, провели мимо. Слуг пока не трогали, и невзрачная серая форменная куртка позволила поводырю беспрепятственно выйти наружу.

От рынка, с утра, как и в любой другой день, раскинувшегося под куполом, не осталось и следа. Точнее, следы как раз и остались — сломанные лотки, разбросанный, растоптанный тяжелыми десантными ботинками товар. Солдаты императора явно не собирались ждать, пока торговцы освободят им дорогу.

Кайрен решил исчезнуть из гостинного дома, пока там не стало слишком многолюдно. Тем более что делать там ему было совершенно нечего. Поводырь огляделся, пытаясь определить, куда командиры направляли отряды десантников. Охрана в будках у ворот сменилась, теперь все входы и выходы из купола контролировались имперскими солдатами,

но большинство десантников продолжало стекаться в центр — к подъемникам. Ничего удивительного, по мнению Поводыря, в этом не было: если верхние уровни шахты им удалось взять фактически с налета, то с нижними, где сосредоточены, да к тому же еще и прекрасно укреплены, основные силы герцогских гвардейцев, явно придется повозиться!

Поводырь задумчиво провел по волосам, ероша их, и одновременно не переставая осматриваться по сторонам, замечая все происходящее до мельчайших деталей. Позиция гвардейцев герцога, конечно, лучше не придумаешь. Оуэн Вейд не зря разместил их базу на одном из самых нижних уровней. Но вот в чем Кайрен отнюдь не был уверен — так это в том, что они будут сопротивляться, защищая их до последнего! Вполне вероятно, что им окажется достаточно услышать о предательстве Вейда, чтобы тут же забыть о своей присяге, сложить оружие и принести новую вассальную клятву так удачно находящейся на планете дочери императора. Поводырь мысленно выругался, помянув парочку лично известных ему старших демонов. Они так долго ждали, годами не смея надеяться на столь удачное стечение обстоятельств. И теперь, когда у них, возможно, есть всего несколько часов, не время медлить или сомневаться. Что бы ни изменилось лично для него — он не передумает!

Кайрен с места сорвался на бег. Среди всеобщей суматохи еще один мечущийся в панике слуга не должен был вызвать ничьих подозрений.

Поводырь подбежал к воротам одновременно с очередным отрядом десантников. Пытаться затеряться среди них было глупо, поэтому Кайрен просто остановился, пропуская солдат мимо себя. Его взгляд в очередной раз скользнул по пространству под куполом, анализируя все замеченные детали. У входа в шахты подъемников, там, где раньше был пропускной пункт, и дежурила пара гвардейцев, теперь было выставлено серьезное охранение: с полдюжины десантников в шлемах и защитных штурмовых скафандрах, обвешанные оружием, с излучателями в руках цепко следили за происходившим вокруг них.

Под крики своего командира отряд солдат забежал на площадку подъемника. Кайрен быстрым шагом направился вслед за ними, но десантник, стоявший возле пульта управления, преградил ему путь, выставив вперед излучатель. Это, кстати, был не привычный «хорк», а мощный ШДИ-8^[11] — впечатляющая игрушка, как для тех, кто видел эту машину впервые, так и для тех, кто хоть раз собственными глазами наблюдал, на что она способна.

— Шахта закрыта! — взгляд десантника скользнул по лицу слуги, внезапно появившегося перед ним, быстро обошел охраняемый периметр и, убедившись в отсутствии непосредственной опасности, вновь переместился на мужчину, не уделяя ему, впрочем, чересчур много внимания. Кайрен невольно отметил про себя, что эти солдаты неплохо знают свое дело. Видимо, не зря носят форму императора.

Последнее, правда, осталось лишь в его мыслях. На лице же его застыло туповатое выражение простого слуги, попавшего в непривычную для себя ситуацию.

— Как нельзя пройти? Я же там работаю! — пробормотал он, словно в растерянности оглядываясь по сторонам. На самом деле он оценивал расстояние до солдат, их позы... Откровенно говоря, он был сильно удивлен такому развитию событий: похоже, генерал Хотин предполагал серьезное сопротивление со стороны герцогских гвардейцев, если старался убрать с шахты мирное население. Поводырь мысленно усмехнулся: кого другого, а себя он уже очень давно перестал относить к разряду мирного населения. И в любом случае ему нужно было попасть внутрь! Кайрен вновь повернулся к солдату. — Как же мне на работу попасть? Моя смена скоро...

Десантнику, стоявшему с противоположной стороны подъемника, надоели причитания

глупого слуги. Он резко вскинул излучатель, целя его в грудь поводыря.

— Тебе ясно сказали: шахта закрыта! Никакой работы там сейчас нет. Так что лучше убирайся отсюда по-хорошему!

«Интересно, излучатель снят с предохранителя?» — подумал Кайрен. Остальные четверо десантников пока оставались в стороне. Он смог бы справиться с ними. Ничего особо сложного. Обеими руками за ствол рвануть излучатель на себя и сразу же отступить назад и в сторону, пригнуться, уходя с линии огня...

— С дороги! — резкий окрик, раздавшийся откуда-то из-за спины, нарушил планы Кайрена. Десантник, державший его на прицеле, шагнул в сторону, безо всяких церемоний оттесняя его с пути отряда, только что вышедшего из подъемника. Кайрен подчинился: удачный момент был упущен. Впрочем, всего одно мгновение спустя он уже не помнил о том, что собирался прорываться внутрь шахты.

Солдаты, спустившиеся с площадки подъемника, шли двумя колоннами, взяв излучатели наизготовку, а между ними еще несколько человек парами придерживали и двигали вперед громоздкие металлические контейнеры. Боксы были оснащены антигравитационной подушкой и самостоятельно держались в воздухе на высоте примерно десяти сантиметров от земли. Для того чтобы передвинуть их, достаточно было легкого толчка, поэтому солдаты заботились в основном о поддержании нужного направления. Кайрену хватило одного взгляда, чтобы оценить: вес контейнеров был далеко не маленьким: воздух между их днищами и поверхностью земли дрожал и плавился, едва не искрясь, солдаты же привычно держали ноги на расстоянии.

Отряд пересек купол, направляясь к ближайшему выходу, и ворота альфа-шахты распахнулись, выпуская его наружу. Пять контейнеров один за другим проплыли мимо Кайрена, достаточно близко, чтобы он сумел разглядеть ярко-синий знак — герб империи на их крышках. Впрочем, он и так не сомневался, что находится у них внутри!

Они опоздали!.. Поводырь грязно выругался, вновь ероша коротко-стриженные волосы. А потом вдруг широко усмехнулся. Может быть, пора взглянуть на ситуацию под другим углом? Они не опоздали, а всего лишь предоставили имперским десантникам сделать самую сложную часть работы за них!

* * *

Дочь императора услышала, как с тихим шорохом закрылась дверь за ее спиной, но не повернула головы. Она в два шага пересекла крошечное расстояние, отделявшее кровать, на которой лежал Дерриан Лоу, от входа в каюту, и остановилась, вновь не зная, что делать дальше. Вся решимость, которая была у нее в коридоре, теперь куда-то испарилась. Она уже даже не помнила, зачем сюда пришла. Все, что она мола сделать для этого парня, поймавшего нож, предназначавшийся ей, — это найти хорошего врача. А это она уже сделала. Ну, может быть еще спросить, почему Дерриан поступил так... Почему именно он? Не герцог Вейд, по-прежнему упрямо клянущийся, что не желал ее смерти; не Силия, называвшая себя самой близкой ее подругой; не Кайрен... Почему именно этот смазливый мальчик, которого она вряд ли хотя бы одну секунду из времени их знакомства воспринимала всерьез?

Ида сделала еще шаг вперед, вплотную подходя к кровати. Подол ее платья пропитался

его кровью. На синем шелке пятно казалось почти черным и, не успев еще до конца высохнуть, при каждом движении противно липло к ногам. Девушка в очередной раз одернула платье, останавливаясь.

— Врач сказал, что ты пришел в себя, — прошептала она, зачем-то озвучивая собственные мысли. Хотела добавить: «Или он ошибся?», но в этот момент Лоу открыл глаза. На мгновение вновь зажмурился, словно свет низко висящих над постелью ксолов показался ему слишком резким, потом все же сосредоточил взгляд на дочери императора. Ида же разглядывала его лицо, отдавая себе отчет, но одновременно так до конца и не веря, что за столь короткое время можно было так измениться! Черты лица парня заострились, кожа была не просто бледной — она казалась желтой и истончившейся, словно листки антикварной бумаги, сохранившиеся с глубокой древности. На висках и вокруг глаз синими тенями сквозь нее просвечивали кровеносные сосуды. Глаза, когда он открыл их, показались Иде воспаленными: чересчур блестящими и одновременно словно мутными — будто радужка была уже не такого насыщенного серо-синего цвета. «Лекарь» продолжал тихо жужжать над его плечом, время о времени отбрасывая отсветы желтых сигнальных огоньков на шею и подбородок Дериана. Свет казался теплым, но Ида точно знала: что, наверное, лучше всего умеет делать «лекарь», в независимости от модели и сложности конструкции, так это накладывать анестезию — так, чтобы ты совершенно ничего не чувствовал.

Дочь императора пододвинула к постели жесткий пластиковый стул с выгнутой спинкой (только по недоразумению называемый походным креслом), и опустилась на него, скорее, чтобы Лоу было удобнее смотреть на нее, чем потому, что ей на самом деле хотелось сесть. Она, кажется, наконец-то вспомнила, зачем пришла в эту каюту. Причина была не новой и, откровенно говоря, уже набившей оскомину, но оттого не менее важной: ей по-прежнему нужна была информация.

Дериан Лоу словно почувствовал, что дочь императора никак не может придумать, с чего начать.

— Мы на корабле? — проговорил он первым, то ли спрашивая, то ли утверждая. Ида кивнула:

— Нам лететь совсем недолго. Меньше, чем через час, будем во дворце.

Дериан облизал бледные пересохшие губы, успевшие потрескаться в уголках.

— Десантники успели? — спросил он. — Никому из преступников не удалось скрыться?

Дочь императора на мгновение помедлила с ответом: формулировка показалась ей странной. Кого Дериан Лоу имел в виду под словом «преступники»?

— Барона Алье сразу же убили, — осторожно начала она. — Герцог после этого никакого сопротивления не оказал. Он сейчас под арестом. Тапа-аров, правда, пришлось отпустить.

— Тапа-ары свободно улетели?! — от негодования Дериан даже попытался приподняться на постели, а Ида мысленно усмехнулась: почему же ее профессора постоянно упрекали в недостаточной для аристократки дипломатичности?! С другой стороны, все-таки жаль, что после Оуэна Вейда уже практически нечего наследовать. Может быть, тогда в Рассономской империи появился бы первый по-настоящему честный правящий герцог.

— Я не могла объявить им войну! У меня нет таких полномочий, — проговорила она. Дериан ничего не ответил. Его взгляд блуждал по противоположной стене каюты, словно там был не обыкновенный белый пластик, а экран, на котором одно за другим сменялись

всевозможные интересные изображения. — Я должна была разобраться с внутренними проблемами империи, — продолжила Ида. — И я это сделала. Главный преступник — герцог Вейд — под арестом и больше не представляет опасности.

При упоминании этого имени взгляд Дериана остановился. Впрочем, это была его единственная реакция. Вообще единственное свидетельство тому, что Лоу все же не безразлично то, что его дядя — государственный преступник, которого в самое ближайшее время ожидает суд и казнь! И что он сам сыграл далеко не самую последнюю роль в его обвинении.

— Дериан, — Ида осторожно дотронулась до его руки. Кожа была холодной, а пальцы не шевельнулись в ответ на ее прикосновение, словно доза анестезии, впрыснутая «лекарем» в его кровь, оказалось достаточно большой, чтобы не просто снять боль, но и вовсе лишить его чувствительности. За приборчиком Ида не могла видеть, как выглядит рана сейчас, но она еще помнила, как та ощущалась руками, — как горячее влажное тепло, убегаящее сквозь пальцы. — Дериан! — повторила она. Лоу повернулся к ней. Не было похоже, чтобы движения причиняли ему боль, но тело явно с трудом слушалась его. Ида отпустила его руку. — Мне нужна твоя помощь. Ты, конечно, можешь сказать, что уже и так сделал более чем достаточно. И, разумеется, будешь прав. И я ничего не стану требовать. Но сначала выслушай! Суд над Оуэном Вейдом займет несколько недель, — на этот раз она сознательно не стала употреблять слова «твой дядя», будто говорила о совершенно чужом для Лоу человеке. — Потом еще некоторое время пройдет прежде, чем мой отец назначит нового управляющего Эспенансо. Я собиралась временно предложить этот пост тебе. Но что мне делать сейчас, пока ты не выздоровеешь? Помогни мне, расскажи все, что знаешь! Герцог Вейд совершил преступление, и я должна знать, кто из дворян был с ним заодно, а кому я еще могу доверять?

Дериан снова поднял глаза на дочь императора, и по его взгляду она вдруг поняла, что он, внимательно слушавший ее и не пропустивший ни одного ее слова, на самом деле думает совершенно о другом.

— Что он сказал? — произнес Лоу вдруг.

— Кто? — Ида задала этот ненужный вопрос, только чтобы выиграть время и собраться с мыслями.

— Мой дядя. Правящий герцог Оуэн Вейд.

* * *

Кайрен бегом преодолел расстояние до выхода из купола. На этот раз охрана пропустила его без проблем, и поводырь, прищурившись на горячее белое солнце, вновь огляделся. На пирсах десантников было уже значительно меньше, чем внутри, словно все они, не ожидая нападения извне, сосредоточились на нижних уровнях альфа-шахты. Зато пришвартованные возле причалов и просто на рейде в океане неторопливо покачивались на волнах многочисленные космические корабли: от легких одно- и двухместных разведывательных катеров до массивных крейсеров-бомбардировщиков, которым сегодня, к счастью, не нашлось работы. Метрах в пятистах от пирса, на котором стоял поводырь, вздымались в бледное небо шесть суборбитальных истребителей. Их силуэты, слегка подернутые маревом раскаленного воздуха, напоминали нахохлившихся демонов,

сложивших крылья на спине и приподнявших головы с острым чуть изогнутым клювом. Отделка их корпусов ослепительно сверкала под лучами белого солнца так, что больно было смотреть. Имперский космический флот генерала Хотина... Кайрен тряхнул головой, решительно прогоняя тревожные мысли. Гильдия заранее знала, с чем ей придется столкнуться, и она была к этому готова!

Тем временем отряд десантников и ящики, которые он так боялся упустить из вида, как раз приближались к одному из тяжелых грузовых крейсеров, пришвартованных у причала. Навстречу им из раскрытого люка спустилась еще дюжина десантников, оцепив участок пирса, пока первый отряд грузил ящики с азраком на борт. Приближаться Кайрен не стал: подойти ему бы все равно не позволили, а, если так, то незачем лишний раз вызывать раздражение солдат. Вместо этого поводырь вышел на соседний луч-пирс, откуда была видна корма корабля. Стараясь не привлекать ничьего внимания, Кайрен активировал свой браслет и внес в него опознавательные данные крейсера. Теперь ему понадобится не больше пары секунд, чтобы найти его даже среди всего прибывшего на Эспенансо флота империи!

Десантники закончили с погрузкой, сняли оцепление с пирса и вслед за ящиками исчезли внутри, а Кайрен уже вновь оглядывался по сторонам. Кажется, сегодня удача все же была на его стороне, потому что всего в паре десятков метров от себя поводырь заметил небольшой катер с открытым люком и безо всякой охраны! Конечно, вполне вероятно, что на борту оставался кто-то из экипажа... Кайрен сжал рукоять кинжала, так предусмотрительно захваченного у барона Алье и так удобно спрятавшегося в рукаве куртки. Если чему при обучении в Гильдии и уделяли особое внимание, так это тому, чтобы решать проблемы, существующие перед тобой в настоящий момент, а не придумывать себе новых!

Внутри катера царил полумрак. Воздух, горячий даже по сравнению с нагретым солнцем причалом, пах машинным маслом и пластиком. Кайрен перехватил нож поудобнее, приготовившись встретить нападение, (или самому напасть — как получится) и скользнул внутрь. Он оказался в ходовом отсеке. По-видимому, во время короткой стычки с гвардейцами герцога или даже просто во время спуска катер получил небольшие повреждения, потому что передняя панель с одного из двигателей была снята, а возле него стоял раскрытый ящик с инструментами, и валялась промасленная протирочная ветошь. Кайрен приблизился, всматриваясь в индикаторы двигателя: если поломка серьезная, ему лучше поискать для себя другой транспорт, но в этот момент перегородка, ведущая в носовую часть катера, отъехала в сторону.

Поводырь отступил к переборке, растворившись в тени сбоку от разобранного двигателя. На палубу возле его ног легла светлая полоса, и на ее фоне четко вырисовался силуэт показавшегося на пороге человека. Кайрен перехватил нож, вытащив его из рукава, но потом передумал и заткнул за пояс. Стараясь не производить шума, он левой рукой зарылся в ящик с инструментами и мысленно кивнул сам себе, нащупав тяжелый продолговатый металлический предмет — гаечный ключ или что-то подобное. Пальцы поводыря сжались на гладкой рукоятке, переложили из одной руки в другую.

Десантник всего на долю секунды задержался на пороге и шагнул внутрь отсека. Кайрен увидел спину солдата, черно-синий штурмовой скафандр, ШДИ-8, перекинутый за спину, чтобы освободить руки. Шлема не было: мало кому захочется по такой жаре таскать на своей голове лишнюю пластиковую штурмовину, если непосредственной опасности вроде бы нет... Тяжелый гаечный ключ почти без размаха опустился на коротко-стриженный затылок.

Точнее, должен был опуститься. Но за долю секунды до этого, когда Кайрен делал шаг

вперед, ящик с инструментами, которого он касался ногой, покачулся. Предательски звякнули какие-то железяки. Десантник вскинулся, резко оборачиваясь, одним четким, отрететированным на сотнях тренировок движением, перекинул излучатель на грудь, выцеливая источник шума.

Мелькнула мысль, что теперь без ножа уж точно не обойтись. Вот только вытаскивать его времени не было... Кайрен крепче сжал гаечный ключ, превращенный им в опасное оружие, и со всей силы снизу вверх ударил по рукам гвардейца, сжимавшим излучатель. От резкой боли солдат вскрикнул. Его руки невольно разжались, выпуская ШДИ. Не успевая перехватить его, Кайрен только отшвырнул ногой излучатель подальше от своего противника. Доли секунды, на которую поводырь отвлекся, хватило десантнику, чтобы оправиться от удара. Он ринулся на своего противника, метя локтем согнутой руки в висок. Одновременно другая его рука вывернула запястье Кайрена в захвате, а умело поставленная подножка довершила дело. Поводырь со всей силы навзничь рухнул на пол. Только годы тренировок позволили ему сгруппироваться так, чтобы не удариться головой. А годы настоящих драк подсказали ему скрыть это и безвольно растянуться на полу, не подавая признаков жизни.

Десантник, тяжело дыша после короткой но жестокой схватки, осторожно пнул носком форменного ботинка ногу своего поверженного противника. Не дождавшись никакой реакции, солдат осторожно наклонился над ним, стараясь разглядеть что-нибудь в полутьме ходового отсека. Он не заметил, как рука Кайрена, откиннутая за голову, сомкнулась на рукояти излучателя, так удачно отлетевшего под раскрытый двигатель.

Огнестрельное оружие, используемое в качестве дубинки, снизу и сбоку обрушилось на голову наклонившегося десантника, заставив его надолго расстаться с сознанием. Кайрен поднялся на ноги, машинально отряхивая куртку, и вновь наклонился над двигателем. Два контакта с разогнувшимися клеммами свободно болтались, поводырь соединил их, подумал еще пару мгновений и захлопнул крышку. Тумблеры почти сразу переключились на зеленый сигнал, и мерный рокот заработавшего двигателя наполнил отсек. Кайрен довольно усмехнулся и вышел в носовую часть катера — туда, где был пульт управления. Одного взгляда поводырю хватило, чтобы понять: на таком ему летать еще ни разу не доводилось. С другой стороны, если он сумел починить двигатель, с управлением он точно должен разобраться без проблем...

На трапе, который поводырь еще не успел убрать, вдруг раздались шаги! Кайрен вскинул ШДИ к плечу, одновременно взводя его и выискивая цель.

* * *

— Что он сказал? — голос Дериана звучал тихо, но дочь императора сидела слишком близко, чтобы притвориться, будто не слышала. Ида резко поднялась со своего стула. Что-то в голосе Лоу, что-то *за* этими тихими интонациями, говорило, что он принял решение, и дочери императора на мгновение вдруг стало страшно какое! Ида стояла посреди каюты, и та внезапно показалась ей удушающе маленькой. Ей было тесно. Девушка отвернулась, сделала два шага в сторону. Прошла бы и дальше, но дальше были полки с выстроенными рядом электронными папками и противоположная стена.

— Он отрицает, повторяя снова и снова, что пытался меня убить, — Ида медленно

повернулась, встретившись взглядом с глазами Дериана, впившимися в ее лицо.

— А в сокрытии и продаже азрака он признал себя виновным?

— Доказательств слишком много и они слишком очевидны, — Ида снова отвела взгляд. — Не имеет никакого значения...

— Он признал себя виновным в предательстве императора?! — почти выкрикнул Лоу, вновь попытавшись сесть на постели. «Лекарь» недовольно пискнул, и Дериан, поморщившись, словно чересчур резкое движение все же разбудило какую-то тень боли вокруг раны, опустился назад на кровать, но взгляда от лица дочери императора так и не отвел.

— Да, — выдохнула Ида, будто смирившись, что ей придется ответить на этот вопрос. — Да, признался: он сказал, что и взрыв в Новом Городе организовал для этого — хотел потом объявить, будто бриллианты хранились в рухнувшей башне и были уничтожены огнем.

Веки Дериана устало опустились, а когда он вновь открыл глаза, его взгляд уже снова изучал видимые лишь ему узору на противоположной стене каюты. И, также не поворачиваясь, Лоу спросил:

— А еще, что он сказал? Он так и сказал: «Я предал своего императора»? — Дериан все же посмотрел на Иду. Девушка в раздражении пожала плечами, чувствуя, что разговор становится все менее и менее понятным. Во всяком случае, для нее.

— Я не помню, какие конкретно слова он произносил! Он говорил, практически не останавливаясь, все то время, пока его уводили. Это так важно для тебя?

— Он никогда... — голос Дериана вдруг сорвался, словно ему внезапно перестало хватать воздуха. «Лекарь» перешел на пронзительный непрерывный писк, желтые огоньки на его боковых гранях налились оранжевым светом. Ида повернулась к двери, собираясь позвать врача, но Лоу остановил ее. Писк приборчика стих, и парень снова дышал. И по его взгляду Ида вдруг поняла: если бы она не пришла, он сам позвал бы ее! Так же, как ей жизненно важно было узнать правду, ему нужно было ее сообщить. — Вейд много говорил со мной в последние дни, — продолжил Дериан. — Он рассказал мне обо всех своих махинациях с азраком, но он никогда не говорил о предательстве! Он ни разу не назвал себя преступником! Может быть, в мыслях он и признавал это, но вслух — никогда! В его разговоре звучали слова: сделка, договор, нарушение обязательств, но никогда — предательство!

— А теперь он назвал вещи своими именами! Понял, что отрицать дальше бессмысленно! Что из этого? Чего ты от меня добиваешься?! — дочь императора уже не скрывала своего раздражения. Она все меньше видела смысла в их разговоре.

— А тебе не кажется странным, Ида, — медленно заговорил Дериан, наверное, в первый раз без напоминания воспользовавшись когда-то подаренным правом звать дочь императора по имени, — что герцог сознался в предательстве: в продаже азрака тапа-арам, в попытке продажи самой Эспенансо, но при этом он продолжает упрямо отрицать свою причастность к попыткам убить тебя? Это ведь уже никак не повлияет на его участь? Я прав? Хуже ведь уже некуда?

— Почему ты так заостряешь на этом внимание? Ты сам говорил: после того, как я пропала под обломками в Новом Городе, герцог страшно перепугался и решил ускорить собственное бегство. Он панически боится императора! И — поверь мне — это вполне достаточный повод для самой нелепой и самой упорной лжи!

— Почему ты продолжаешь искать какие-то объяснения? Позволь себе хотя бы на мгновение предположить, что Вейд действительно не причастен к покушениям на твою жизнь!

Ида, до этого нетерпеливо мерившая шагами крошечную каюту, резко остановилась, развернувшись к нему. Она скрестила руки на груди, впившись пальцами в собственные плечи, будто старалась удержать себя. На этот раз она чувствовала не просто раздражение — она была на грани самой настоящей ярости! И ей, кажется, было даже безразлично, что человек, посмевавшийся ее вызвать, оказался ранен, спасая ее жизнь.

— Ты просто пытаешься выгородить его!

— Может быть.

Ида, приготовившаяся к возражениям и собиравшаяся сразу же оборвать их, от неожиданности прикусила губу. А Дерриан, воспользовавшись тем, что его наконец-то вновь слушают, повторил:

— Может быть, и так. Но что, если я прав? Тогда тот, кто на самом деле хотел убить тебя, до сих пор на свободе.

* * *

Кайрен крепче сжал приклад излучателя, наведя его на люк в днище носовой части катера. Он слышал шаги на трапе, на фоне освещенного солнцем прямоугольника мелькнула человеческая тень. Пальцы, казалось, прикипели к курку... Поводырь выдохнул, лоя мгновение между двумя ударами сердца. Имперский десант — слишком серьезные противники, чтобы можно было всерьез рассчитывать на второй выстрел...

В люке показалась рука мужчины, и Кайрен действительно чуть не выстрелил, увидев вместо черно-синего скафандра простой серо-коричневый плащ! Танис Лэнг, подтянувшись, забрался в катер и, усевшись на палубу, насмешливо покачал головой, наблюдая за тем, как его товарищ медленно опускает излучатель.

— В следующий раз предупреждай, если не хочешь, чтобы я испортил тебе плащ! — Кайрен поставил ШДИ на предохранитель и нервным движением взъерошил волосы. — Как ты меня нашел?

Лэнг поднялся на ноги и огляделся вокруг. Ему тоже явно было интересно устройство последней модели столичных разведывательных катеров.

— Как и договаривались — отследил по сигналу с твоего браслета.

— Значит, ты только что снизу? — с какой бы легкостью Танис не говорил о перехвате индивидуального сигнала с браслета связи, Кайрен прекрасно знал, что установку, необходимую для этого, с собой не унесешь. Она была в квартире инженеров Танисов (она же штаб-квартира Гильдии поводырей на альфа-шахте). Оторвавшись от изучения странного, почти прямого, штурвала, Лэнг кивнул:

— С трудом выбрался — внизу черно от имперских мундиров! — он повернулся, прислонившись спиной к приборной доске, и Кайрен заметил, что кулаки мужчины стиснуты от с трудом сдерживаемого гнева. — Герцогские гвардейцы с нижних уровней еще отстреливаются, но до азрака десант уже добрался!

— Я видел, — Кайрен кивнул и, не дожидаясь вопросов Таниса, активировал главный обзорный экран катера. На нем сразу же, словно он был всего лишь обыкновенным стеклом,

загорелось изображение сияющего под солнцем ярко-синего океана, купола альфа-шахты с лучами-пирсами, далеко расходящимися во все стороны, и космических кораблей имперского десанта. Поводырь приложил свой браслет к сенсорам на панели управления, одновременно запуская программу синхронизации. Компьютеру катера понадобилась всего пара мгновений, чтобы считать информацию, собранную поводырем в устройстве связи, а в следующее мгновение картинка на экране изменилась: один из тяжелых крейсеров, как раз двигавшийся от шахты в сторону рейда, вспыхнул ярко-оранжевыми стрелками указателей. — Ну, далеко они не ушли! — Кайрен широко улыбнулся, даже не собираясь скрывать, насколько он доволен собственной работой. Потом оглянулся на Таниса. — А знаешь, что еще у меня есть?

— Если Жарук не солгал, — осторожно проговорил Лэнг, — то дочь императора лично передала вам секретные коды доступа генерала Хотина.

Кайрен невольно нахмурился: было что-то в интонации поводыря, что заставляло начать сомневаться в том, что они делали. Не предчувствие неуверенности, нет, но нечто такое же, надоедливое и упорно ускользающее. Можно было, конечно, еще возразить, что коды доступа им сообщила не сама дочь императора, а ее придворная дама, но, с другой стороны, фактически Лэнг был прав — без Иды они бы их никогда не получили. Кайрен усилием воли заставил себя перестать думать об этом. Обо всем этом!

— Он сказал правду.

— Тогда чего ты ждешь?

— Того, что ты наконец-то вспомнишь: не мешало бы люк закрыть!

Лэнг понимающе хмыкнул, но комментировать не стал. Он молча вернулся к люку, ударил кулаком по массивной черной кнопке, встроенной в переборку, дождался, пока трап, сложившись, скроется в днище катера, а крышка над ним герметично встанет на место, и приложил пальцы к левой стороне груди, полу шутливо полу серьезно отдавая честь:

— Выполнено, командир!

Кайрен нахмурился, явно не оценив шутки поводыря, и кивком головы указал Танису в сторону свободного штурманского кресла. Сам он уже расположился за штурвалом. Мягко заурчал антигравитационный двигатель, набирая обороты, и катер, плавно приподнявшись над поверхностью воды, сорвался вперед.

* * *

Ида медленно провела руками по лбу. Растрепавшиеся волосы щекотали кожу. Днем, на катере, Силия попыталась соорудить на ее голове некое подобие придворной прически, но до настоящего момента та, кажется, не дождалась. «Лекарь», висевший над Дерианом Лоу вновь начал пищать, на этот раз тихо и монотонно. Может быть, сообщал, что его пора переключить на другой режим лечения, а может быть, о том, что заканчиваются какие-то медикаменты... В любом случае нужно позвать врача. Ида положила руку на дверь, собираясь открыть ее, но вдруг вновь остановилась.

— Ты сказал «попыткам» меня убить? Во множественном числе? — проговорила она. Дериан лежал, не глядя на нее и вообще прикрыв глаза, словно ему все труднее было сохранять сознание, но при звуке голоса дочери императора вновь повернулся к ней.

— А ты думаешь только о взрыве в Новом Городе? — Лоу хотел усмехнуться, но мышцы

тела слушались его все хуже, онемение уже добралось до лица, и губы лишь едва заметно дрогнули. Он сплотнул слюну, ставшую внезапно густой и вязкой, и заставил себя продолжить. — На второй же день после твоего прилета ты чуть не погибла во время соляной бури. И только такой столичный житель, как ты, мог поверить, что фронт действительно не увидели на радаре заранее! Поверь мне, о его приближении знали — за несколько часов, как минимум. А тебя при этом специально, не предупредив, оставили на катере! Кто мог «забыть» это сделать?

Ида, задумавшись, поднесла руку ко рту и прикусила костяшки пальцев — жест, который она с самого детства не позволяла себе в присутствии посторонних. Она не смотрела на Лоу — теперь была ее очередь изучать невидимые картинку на белой стене. А Дериан продолжал говорить. Его голос звучал глуше, а слова становились все менее разборчивыми, но он не останавливался, словно это, следующее, еще одно слово и станет самым важным.

— Это была первая попытка из тех, о которых мне известно. Вторая — башня в Новом Городе — кто-то все же постарался, чтобы ты в ней оказалась. А третья — сегодня! Герцог Вейд уверял, что не желает твоей смерти, но нож Алье был направлен не на кого-нибудь, а именно на тебя!

— Ну, последнее как раз доказывает вину твоего дяди, а не оправдывает его! — вскинулась Ида. — Барон Алье служил герцогу Вейду.

— Ты абсолютно уверена, что только ему? — Дериан не без гордости отметил, насколько четкими получились слова. Он потратил на них последний воздух, оставшийся в его легких. Теперь нужно было набрать нового. Автоматическое действие, на которое никогда раньше не обращал внимания, вдруг стало невероятным подвигом. Онемевшее тело превратилось в камень, которым с каждой секундой становилось все тяжелее управлять. Всего один вздох...

Ида сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони. Она знала: если сейчас прикроет глаза, то вновь увидит сосредоточенное и какое-то даже отрешенно спокойное лицо барона Алье и его кинжал, направленный на нее. Но не менее отчетливо она помнила и другую сцену: ту ночь, когда случайно проследила за Алье и увидела, как он убивает. Ида словно вновь оказалась там, на полутемной галерее. Она опять стояла за приоткрытой створкой двери и отчетливо видела каждый его жест. Она словно опять неслась через пустые комнаты дворца, подгоняемая страхом и желанием немедленно, прямо сейчас раскрыть предателей. Тогда она еще не знала, что бояться нужно и за свою собственную жизнь тоже... Ида отчетливо помнила, как пересекала одну комнату за другой, спеша в собственные покои, пока вдруг, распахнув очередную дверь, в ничем не примечательном коридоре не натолкнулась на Сирил Грасс. Что она могла делать там глубокой ночью? Тогда Ида подумала, что старая женщина следит за ней. Но что если она ждала увидеть совсем другого человека? Который должен был рассказать ей о своих успехах? Возможно, что-нибудь передать?..

Ида медленно повернулась к Дериану:

— Я знаю, кто пытался меня убить, если, конечно, это был не герцог Вейд!.. Сирил Грасс приставили ко мне в первый же день. Это было ее прямой обязанностью сообщить мне о приближении соляной бури... И еще, она знала, что я отправляюсь в Новый Город. Нам с Силией не удалось скрыть это от нее. Мы боялись, что она все расскажет герцогу, поэтому выехали так поспешно: нам нужно было выбраться из дворца, пока он не успел нам

помешать. Но Вейд клянется: он не знал, что я буду в Новом Городе. Если он не врет, значит Сирил Грасс ничего не рассказала ему. Она знала, что я в Новом Городе, знала, что я там погибну, и молчала! — Ида на секунду остановилась, вновь задумавшись. — Но разве эта женщина не служит герцогу Вейду, Дериан?

* * *

Разведывательные катера не зря считались самыми быстрыми атмосферными кораблями во всем флоте империи — уже через пару минут корма крейсера, который Поводыри догоняли, выросла перед ними. Кайрен взглянул на Лэнга. От мальчишеской веселости того не осталось и следа. Поводырь вновь был серьезным и сосредоточенным. Он встретил взгляд Кайрена и слегка кивнул ему. Двум мужчинам, знавшим друг друга уже много лет, не нужно было слов, чтобы обменяться мыслями, посоветоваться и принять решение. Они сделают то, что должны сделать для Гильдии... Для Гильдии — а значит, для себя.

Кайрен глубоко вздохнул, словно перед прыжком в холодную воду, и, протянув руку над приборной панелью, активировал систему связи. На экране немедленно всплыл длинный ряд значков — список кораблей, готовых принять его сообщение. Поводырь еще раз сверился с данными своего браслета, и ввел короткую комбинацию на клавиатуре, выбирая крейсер, корма которого заполнила собой почти весь обзорный экран. Потом вновь синхронизировал свой браслет с бортовым компьютером катера и, запустив тот самый код, с которым так не хотела расставаться Силия Осару, выпустил в эфир сообщение: «Приказом генерала Хотина, приготовьте шлюзовую камеру для стыковки!»

Около минуты в эфире была тишина. Не нужно было обладать особой фантазией, чтобы представить, как на борту крейсера его командование лихорадочно совещается. Кайрен специально постарался быть как можно лаконичнее, предоставив десантникам самим придумать удобную для себя версию — причину того, зачем кому-то с обычного разведывательного катера вдруг понадобилось подниматься к ним на борт. В любом случае Поводырь не сомневался: код доступа верен, а значит, нарушить приказ они не осмелятся!

И Кайрен не ошибся. Прошло не больше минуты, когда на экране вспыхнула эмблема ответного сообщения: «Пятая шлюзовая камера открыта. Приступайте к стыковке.»

Мужчина крепче сжал штурвал и круто потянул его на себя, заставляя катер подняться в воздух на уровень пятого шлюза — навигационная система уже услужливо обозначила ему цель на экране. Как только они приблизились, ворота отсека плавно поплыли в стороны, открывая проход в камеру. Поводырь заглушил двигатель, позволив катеру мягко толкнуться носом в причальную стойку, и отстегнув ремни безопасности, поднялся со своего кресла. Излучатель уже был у него в руках. Лэнг открыл люк, опустив трап, и Кайрен спрыгнул вниз на палубу крейсера.

— Доложите, что у вас случилось, десантник... — донеслось ему навстречу. Поводырь вскинул ШДИ к плечу, одновременно взводя курок и целя в незащищенную шлемом голову офицера, на свою беду вышедшего в стыковочный шлюз.

— Прикажите открыть грузовой отсек, капитан! — приказал он. — И не нервничайте: нам не нужно ничего кроме нескольких ящиков.

Дочь императора опустилась на корточки перед кроватью, отодвинув в сторону нелепый пластиковый стул. — Дериан... Что ты об этом думаешь? Разве не этого ты добивался? Я нашла человека, пытавшегося меня убить. Я больше не обвиняю твоего дядю. Скажи мне только, кому могла служить Сирил Грасс, если не Вейду?

Дериан по-прежнему молчал. Ида нахмурилась. Она протянула руку и осторожно дотронулась до его подбородка. Кожа была ледяная, но она ведь и раньше была такой... Ида повернула голову парня к себе, так, чтобы видеть лицо. Глаза Лоу были открыты, но взгляд неподвижно устремлен в одну точку на потолке.

Словно только сейчас опомнившись, «лекарь» взорвался пронзительным писком. Ида отшатнулась назад, неловко поднимаясь на ноги. В два шага преодолела расстояние до двери каюты, распахнула ее. Ярко освещенный прямой коридор в обе стороны был пуст.

— Врач! — крикнула Ида, замерев на пороге, словно, если она позволит двери в каюту закрыться за своей спиной, ничего исправить будет уже нельзя. Голос отразился от пластиковых стен и, словно проглоченный ими, беспомощно стих. Откуда-то из-за поворота показался десантник, то ли услышав ее, то ли просто проходя мимо. Он низко поклонился наследной принцессе:

— Капитан просил передать, Ваше императорское высочество, что мы прибудем в герцогский дворец через семь минут.

Взгляд дочери императора скользнул по его лицу, словно не видя или не понимая, кто и почему находится перед ней, а потом она вновь изо всех сил, срывая голос, закричала:

— Где врач?!

Лэнг подергал привязной ремень, проверяя, надежно ли закреплен последний, пятый ящик, и, захлопнув дверь грузового отсека, махнул рукой Кайрену: «Все!» Поводырь, стоявший на ступенях трапа — так, чтобы одновременно и видеть Таниса, и держать под прицелом шлюзовую камеру крейсера вместе с десантниками, которых они согнали туда, кивнул.

— Отойдите на десять шагов назад и не приближайтесь, пока мы не взлетим! — приказал он старшему из офицеров, дождался, пока его распоряжение будет выполнено, и взбежал вверх по трапу. Лэнг уже был за штурвалом, сосредоточенно щелкая тумблерами, переводя их в режим полета. Двигатели, которые поводыри не стали глушить, зарокотали громче, набирая обороты. Трап еще до конца не сложился, а катер уже качнулся, готовый оторваться от стыковочной стойки...

— Демоны! — ругнулся вдруг Лэнг, с силой ударяя руками о штурвал. — Они заблокировали шлюз!

— Что?! — Кайрен метнулся к нему, впиваясь неверящим взглядом в обзорный экран. На любом крейсере любой модели шлюзовые отсеки были устроены одинаково: если изнутри к внешним воротам приближался какой-либо корабль, они открывались автоматически. Но сейчас — Кайрену оставалось лишь поверить обзорному экрану и

собственным глазам — массивные фeroпластиковые створки и не думали разъезжаться в стороны! Поводырь готов был поклясться, что все то время, пока ящики с азраком один за другим переносились на катер, он ни на мгновение не выпустил команду крейсера из-под прицела. Но факт оставался фактом: каким-то образом кому-то из десантников удалось добраться до пульта управления и внести корректировки в базовую автоматику корабля! Страшно захотелось выругаться, но он лишь, ободряюще хлопнув Таниса по плечу, уверенно произнес. — Сейчас взлетим...

Не добавив больше ни слова, Кайрен вновь метнулся к люку. Ему не нужно было тратить время на объяснения: они достаточно провели операций вместе, чтобы каждый был уверен в другом: его напарник поймет с полуслова и сделает именно то, что нужно!

Поводырь ударил по кнопке, заставляя люк раскрыться вновь, и, не дожидаясь, пока опустится трап, прыгнул вниз, в шлюзовую камеру.

— Не двигаться! — мужчина вновь вскинул ШДИ к плечу, беря под прицел солдат крейсера, замерших по ту сторону стыковочной стойки. Они покорно подняли руки, отступая еще на шаг назад, а Кайрен, пятясь, чтобы не выпустить их из виду, приблизился к экрану управления, вмонтированному в одну из стен камеры. Короткий код заставил компьютер проснуться. Как поводырь и предполагал, никакой особой системы безопасности здесь не было — военные крейсера империи строились так, чтобы защититься от опасности извне, но никто никогда не думал, что враги окажутся внутри корабля! И что им понадобится наружу.

Кайрен ввел команду, и ворота стыковочного шлюза начали плавно расходиться в стороны. Катер, словно нетерпеливый пес, которого хозяин уже вывел на прогулку, но еще продолжает удерживать на поводке, дернулся вперед, и поводырь, не собираясь заставлять своего напарника ждать, бегом бросился к кораблю. Трап так и не опустился, но днище катера было достаточно низко, чтобы можно было просто уцепиться за люк и, подтянувшись, забраться внутрь. Кайрен закинул ШДИ за плечо, освобождая руки... Боль черной оглушающе-яростной волной взорвалась под черепом, обрушившись на голову поводыря вместе с ударом чего-то тяжелого по затылку. Мужчина рухнул на пол, не сумев даже выставить вперед руки, чтобы защитить лицо от встречи с твердыми фeroпластиковыми плитами.

Лэнг чувствовал, как штурвал слегка подрагивает под его пальцами, будто нетерпение сорваться в полет, наконец вырываясь из опасного плена шлюзовой камеры, было у машины и ее пилота одно на двоих. В люке мелькнула тень. Это должен был быть Кайрен... Это не мог быть никто, кроме Кайрена! Но какое-то чутье, наверное, то самое, что позволяло поводырю выводить демонов из Заграницы, заставило Лэнга обернуться. Он увидел черно-синий десантный шлем, матово блестящий, не позволяющий различить глаза и лицо за ним!.. Руки сами, подчиняясь инстинкту, берущему начало, где-то в костном мозге, дернули штурвал на себя, заставляя катер рвануться вперед. Солдат сорвался, не сумев удержаться за край люка, и покатился по полу шлюзовой камеры, а Танис потянулся к сенсорам обзорного экрана, заставляя камеры отобразить пространство не только перед носом корабля, но и позади него. На экране тут же послушно появилось изображение шлюзового отсека, оставшегося за кормой. В нем было тесно от десантников, но даже посреди черно-синих скафандров Танис сумел различить простую серую куртку Кайрена, без движения лежавшего на полу...

Катер вырвался в чистое и ослепительно-сияющее прозрачное небо Эспенансо. Лэнг до

боли стиснул в кулаках штурвал. Руки сводило от желания накренить его, разворачивая корабль назад — туда, где остался его напарник. У него есть один ШДИ, и он неплохо стреляет. Конечно, не так хорошо, как Кайрен, но все же... Раскрылись, синхронно поворачиваясь в сторону цели, стационарные излучатели крейсера — его команда явно не тратила времени попусту! Лэнг еще крепче стиснул штурвал, хотя казалось: еще немного, и прочный пластик не выдержит, треснув... Вернуться. Попасть под огонь излучателей. Спасти Кайрена. Погибнуть... Танис бы не сомневался, ни секунды не раздумывал, если бы речь шла лишь о его жизни. Но человеческая жизнь — и он знал это, точно так же, как и те десантники на борту крейсера — не стоила ничего по сравнению с грузом, закрепленным прочными ремнями в кормовой части катера. Пять тяжелых ящиков почти без опознавательных знаков. Лишь герб империи как символ принадлежности... Азрак. Его или ему? То, ради чего они согласились рискнуть своими жизнями. То, без чего Гильдия не сможет существовать. То, ради чего можно, не задумываясь, начать войну между целыми галактиками! Азрак. Тело Кайрена уже не получалось различить среди черно-синих скафандров. А сенсоры катера были, захлебываясь тревожной сиреной, предупреждая о приближающейся атаке... Танис на мгновение зажмурился, запрещая себе думать о том, что он делает, и потянул штурвал на себя, уводя катер почти вертикально вверх, одновременно вновь переключая обзорный экран так, чтобы видеть лишь пространство перед собой. Пора перестать обманывать себя: это решение он принимает не сейчас — все они приняли его давным-давно.

Азрак...

* * *

Гражданскому кораблю такого размера понадобилась бы полноценная взлетно-посадочная полоса, но суборбитальный катер имперских десантников сумел приземлиться на тонкой линии причала возле герцогского замка. А минуту спустя по трапу вниз уже шла дочь императора.

Этот бесконечно длинный день, кажется, наконец-то добрался до своего завершения. Кориут опустился за горизонт, погрузив весь мир в серо-синие сумерки. При дыхании на губах еще ощущался едва заметный горьковатый привкус соли, оставшейся после вчерашней бури, а сам воздух, наполненный теми мельчайшими кристалликами, что еще не успели осесть и раствориться в океане, казался словно дымным. Или будто подернутым тончайшей вуалью пепла. Ида спускалась по трапу одна. Силия осталась на борту катера — кому-то нужно было позаботиться о теле Дериана Лоу. Конечно, можно было поручить это капитану корабля или врачу десантного отряда, но первый был слишком занят с их пленником, а второй... В любом случае, Осару вызвалась сама, Ида же, кажется, готова была уцепиться за любой предлог, лишь бы всего на пару минут остаться в одиночестве! Поэтому о прилете катера никого не стали предупреждать... И вот она шла одна посреди серо-голубых сумерек, постепенно сгущающихся над гладким и неподвижным, словно матовое стекло, океаном в сторону вздымающегося черной громадой герцогского замка.

Массивные двери были распахнуты настежь. И этот зияющий темнотой провал наконец-то заставил Иду вспомнить о том, что происходит вокруг нее: никогда бы жители Эспенансо, даже не ожидая в ближайшее время новой соляной бури, не позволили бы себе подобного —

так их оставить мог лишь кто-то из чужаков! Дочь императора, огляделась вокруг, наверное, впервые с того момента, как приземлился катер, замечая и другие корабли, пришвартованные возле причалов. Здесь, как и неделю назад, когда она стояла на пирсе в последний раз, были белоснежные яхты придворных, но темно-серебряными пятнами среди них выделялись военные корабли имперского флота. Дворец Вейда был занят десантниками больше часа назад — когда она сама еще находилась на альфа-шахте. Собственно, дочь императора потому и прилетела сюда, что здесь ее уже ждал генерал Айнор Хотин. Ида глубоко вдохнула горьковато-соленый воздух, не разрешая себе замедлить шаг. Она позволила себе две минуты одиночества, но они уже подходили к концу.

Просторный холл, разделенный рядами узких идеально ровных колонн на три неравные части, был погружен в полумрак, словно ксолам, привычно парящим под потолком, не хватало мощности, чтобы осветить огромное помещение. Пятна бледно-желтого света собирались лишь у дверей — там, где были выставлены посты имперских десантников. Солдаты в скафандрах, при полном вооружении стояли неподвижно, не позволяя себе даже самого незначительного послабления, но при приближении дочери императора выпрямились еще сильнее. Хотя как им это удалось, Ида не взялась бы объяснить. Девушка пересекла холл, и солдаты, стоящие на посту у противоположных дверей, распахнули перед ней тяжелые створки. Обычно эту работу выполняли лакеи, но сейчас никого из герцогских слуг видно не было.

Ида оказалась в просторной галерее. Боковые коридоры вводили от нее в сторону парадной залы, жилых покоев или личных апартаментов правящего герцога. Почти не сомневаясь, Ида выбрала последний путь: если генерала Хотина что-то и могло интересовать в первую очередь, так это документы Оуэна Вейда. В приемной зале, примыкавшей к галерее, вдруг показались люди. Ида хотела просто пройти мимо, но ее уже заметили, раздались возбужденные голоса придворных, переговаривавшихся между собой: «Дочь императора...» Судя по тому, что в обморок никто не упал, весть о том, что она жива, успела разнестись по всему дворцу. Ида усмехнулась и решительно повернула направо: к кабинету герцога Вейда можно пройти по небольшому коридору, а можно через парадную залу. Расстояние примерно одинаковое, но дочь императора не станет пробираться по дворцу полутемными тропками — она войдет как хозяйка, позволив каждому, кто захочет, увидеть себя!

Придворные расступились перед ней. Казалось, в этот, уже довольно поздний, час здесь собрались все обитатели замка. Ида узнавала некоторых из них, но той, с кем она действительно хотела бы встретиться, среди них не было. Ни одного синего пятна посреди разноцветья роскошных одежд — Сирил Грасс не вышла ее встречать! Дочь императора огляделась по сторонам, перебегая взглядом с одного лица на другое. Придворные тут же опускали глаза, низко кланяясь. Не до конца веря, Ида обвела их взглядом еще раз. Кажется, никогда раньше она не видела в глазах людей, обращенных на себя, столько не просто искреннего уважения, но даже страха! Не ко времени вдруг вспомнилось о том, как она выглядит: об окончательно выбившихся из прически волосах, которые пришлось распустить совершенно неподобающим для наследной принцессы образом, об измятом платье, подол которого был залит кровью, засохшей и почерневшей, сухо похрустывающей при каждом шаге. Может быть, на это пятно придворные и смотрели? Что было известно этим людям? О высадке императорского десанта и аресте герцога Вейда? Безусловно. Тогда почему же Иду удивляет страх в их глазах? Сколько раз она видела, как подобным образом смотрят на ее

отца, а сейчас она всего лишь поступила так же, как всегда поступал он!

Ида огляделась в третий раз, но теперь не изучая лица людей, а выискивая черно-синие мундиры. Как она и предполагала, десантники были и здесь. Дочь императора кивком головы подозвала к себе одного из офицеров:

— Вы знаете, где госпожа Грасс, лейтенант? — спросила она, понизив голос. В другой раз она вряд ли решилась бы обсуждать нечто, не предназначенное для посторонних ушей, в зале, наполненной людьми, но сейчас придворные не теснились к ней, а наоборот, отступали назад, образуя круг свободного пространства, словно по какой-то причине опасались оказаться чересчур близко к наследной принцессе. Десантник прикоснулся пальцами к груди в знак приветствия и кивнул:

— Благородная Грасс в западных покоях, Ваше императорское высочество, — приводит их в порядок к вашему прибытию, — он тоже понизил голос. — Прикажете позвать ее?

Ида качнула головой:

— Нет. Вы... — она вновь замолчала, нахмурившись: все-таки, как бы далеко ни стояли придворные, есть вещи, о которых она не решится говорить здесь. Ида отыскала взглядом боковой коридор, полутемный по сравнению с ярко освещенной залой и настолько пустой, как ей и хотелось бы. — Идемте!

Никто из придворных не посмел последовать за ними. Ида не стала углубляться далеко, остановившись за первым же поворотом. Зала отсюда не была видна, а голоса придворных превратились в тихий рокот, в котором уже невозможно было разобрать отдельных слов. Офицер стоял в трех шагах от нее — как и полагалось по протоколу — и, не выражая ни малейших признаков нетерпения, ждал, когда дочь императора вновь обратит на него внимание. Ида медленно выдохнула, еще раз мысленно повторяя все, что собиралась сказать, слово за словом.

— Вы сейчас отправитесь в западное крыло, лейтенант, — наконец начала она, — в мои покои. Возьмите с собой столько людей, сколько посчитаете нужным. Вы арестуете Сирил Грасс, в качестве обвинения предъявив подозрение в пособничестве Оуэну Вейду. Вы поместите ее в камеры под дворцом. При этом сам герцог о ее задержании знать не должен. Вам понятен мой приказ, лейтенант?

— Да, Ваше императорское высочество. Как прикажете.

Ида чуть ли не в первый раз внимательно посмотрела в глаза стоящего перед ней офицера. В них не были ни тени удивления подобным приказом или сомнения, будто этому, еще довольно молодому, лейтенанту каждый день приходилось арестовывать особ императорской крови! Нет, разумеется, просто имперских десантников не учили раздумывать над приказами — лишь о том, как наилучшим образом их выполнить. И, откровенно говоря, такое положение вещей, Иду вполне устраивало. Пока они выполняли *ее* приказы. Но ни за что на свете она бы не хотела полагаться на чувство справедливости или здравый смысл этих людей, если приказ будет исходить от кого-то другого!..

— Вижу: вы уже командуете моими солдатами, Ваше императорское высочество?

Ида не вздрогнула, когда раздался голос с противоположного конца коридора, словно подсознательно все время с того момента, как ступила под своды дворца, она в любое мгновение готова была его услышать. И, еще только оборачиваясь, Ида уже знала, кого увидит. На пороге распахнутых настежь дверей, ведущих в какой-то кабинет, стоял генерал Айнор Хотин. Это был человек среднего роста, скорее плотный, чем худощавый, но при этом отнюдь не толстый. С коротко стриженными — настолько, что на висках просвечивала кожа

— волосами неопределенно-серого цвета: то ли густо выбеленными сединой, то ли такими светлыми от природы. У него был не слишком высокий, но широкий лоб, прямой, недлинный нос, твердая линия губ, светлые, то ли серые, то ли серо-голубые (в зависимости от освещения) глаза... Вообще все во внешности этого человека, каждую его черту, можно было охарактеризовать словами: средний или обыкновенный! Ни одной особой приметы, ни чего-либо запоминающегося, ничего, за что мог бы уцепиться взгляд. Самый *обыкновенный средний* человек, встретив которого, через пять минут даже не вспомнишь! Те, кто видел Хотина впервые, далеко не сразу верили, что перед ними действительно тот самый легендарный генерал и командующий флотом, имя которого было известно на каждой обитаемой планете империи!

А сам Айнор Хотин, словно поддерживая какую-то понятную лишь ему одному игру, всегда одевался в форму имперских десантников без единого знака различия! Впрочем, при дворе генерала уже давно именно по этой форме и узнавали. Сама же Ида и вовсе знала Хотина в лицо. И с самого ее детства, сколько она его помнила, внешность этого человека нисколько не изменилась: не прибавилось ни седины в волосах, ни складок в уголках никогда не улыбающихся губ. Хотин словно всем своим видом утверждал: время — страшная глупость, на которую вовсе не стоит обращать внимания... Он и сейчас выглядел так же, каким Ида помнила его. Генерал стоял, положив руку на створку двери и, не отрываясь, смотрел в лицо наследной принцессы — взглядом, от которого сразу же захотелось съежиться! Или сделать что-нибудь, что отвлечет его внимание на другого человека.

Ида заставила себя стоять прямо.

— Я полагала, что команду солдатами императора, — проговорила она, стараясь, чтобы в ее голосе не позвучал вызов — лишь простая констатация факта. Генерал Хотин вдруг, ничего не отвечая, повернулся в сторону десантника, старательно изображавшего мебель во время короткого обмена репликами между командующим флотом и наследницей престола.

— А вы чего ждете, лейтенант?! Или вы неясно слышали приказ Ее императорского высочества?

Десантник резким рваным движением (скорее намеком на то, каким оно должно быть по уставу) отдал честь и бегом бросился по коридору, а Ида вдруг почувствовала, как ледяные мурашки цепкими иголочками ползут по позвоночнику: она вдруг — за долю мгновения, но совершенно точно — поняла: Айнор Хотин не просто в своей обычной манере раздражен чем-то — он в ярости! Слишком сильно — еще немного и продавят насквозь — его пальцы сжимали феропластиковую створку; слишком тихим — на волосок от крика — был его голос; слишком налитыми кровью — для всего лишь обыкновенной усталости — были белки его глаз...

— Идемте, Ваше императорское высочество. Нам с вами есть, о чем поговорить!

Они вошли в кабинет — не Оуэна Вейда — меньше, но довольно богато обставленный — вероятно, принадлежавший кому-то из помощников правящего герцога Эспенансо. Айнор Хотин закрыл дверь, и Ида лишь усилием воли удержала себя от того, чтобы вздрогнуть. Она повернулась к мужчине, заставляя себя первой начать разговор:

— Генерал, я хотела бы...

— Потом расскажете! — Хотин резко оборвал ее, и в его голосе не было и намека на почтение к той, что стояла перед ним. — Сначала выслушаете то, что у меня есть вам сказать! — он шагнул вперед, в не слишком просторном кабинете сразу же оказавшись

чересчур близко к ней. — Кому вы выдали секретный код доступа, Ваше императорское высочество?

Вопрос был настолько неожиданным, что на какое-то мгновение Ида просто застыла. Потом все же поняла: Хотин говорит о том коде связи с его флотом, которого — строго говоря — у нее никогда не было. Его все время хранила Силия, а сама она лишь один раз приказала передать его...

— Это был единственный способ обеспечить связь с вами, генерал, — проговорила Ида, стараясь, чтобы ее голос звучал без единой нотки сомнения, но Хотин вновь резко оборвал ее:

— Я не спрашиваю вас о мотивах ваших поступков или их предполагаемой выгоде — это вы будете объяснять своему отцу. Мне сейчас нужно знать, лишь *кто* были те люди, что получили код!

Очевидно, генерал все же перешел какую-то границу, потому что вместо страха Ида вдруг почувствовала злость.

— Прежде, чем обвинять меня, я требую, чтобы вы объяснили мне, что произошло, генерал! — голос прозвучал именно так твердо, как она и хотела, но вслед за прозвучавшими вслух словами вновь вернулся страх. И на этот раз Ида боялась не человека, а того, что он ей ответит! Все это время она верила, что сегодняшняя операция прошла вполне успешно, не без потерь, все же, но значительно лучше, откровенно говоря, чем Ида рассчитывала. Но одной ярости в глазах Хотина было достаточно, чтобы понять: она просто не обо всем знает!

— Что ж, немного информации вам не повредит! — лицо генерала побагровело, но голос еще оставался ровным, словно Хотин осознавал: стоит ему сорваться на крик, и он уже не остановится. — Сорок минут назад, когда ваш корабль уже взлетел с альфа-шахты, недалеко от нее произошло нападение на крейсер-перевозчик. Корабль вышел в сторону замка, не дожидаясь остальных сил флота, так как на его борту был груз азрака — те бриллианты, что Вейд накапливал на нижних уровнях шахты, и что нам удалось изъять! К крейсеру приблизился катер-разведчик, один из десятков, задействованных в той операции, и потребовал открыть для него стыковочный шлюз. Учитывая важность груза, никто на борту крейсера и не подумал бы так поступить, но сообщение имело ту самую кодировку, которой — это знал каждый капитан — никто не имеет права не подчиниться! В независимости от содержания приказа! Потому что исходит он лично от дочери императора! — последнюю фразу Хотин все же прокричал, стиснув кулаки так, что костяшки пальцев побелели. Ида лишь усилием воли удержала себя, чтобы не отступить на пару шагов от него, но рассказ генерала еще не был закончен. — Как только стыковка состоялась, двое мужчин поднялись на борт крейсера и, под угрозой излучателей, заставили его команду перенести груз азрака на катер. Капитан крейсера, рискнув своей жизнью и жизнями экипажа, оказал сопротивление. Один из налетчиков был задержан, но второму вместе со всем грузом азрака удалось скрыться! — Хотин тяжело хрипло дышал. Ида подумала о том, что еще никогда не только его, но и вообще никого не видела в такой ярости. Больше всего на свете она бы сейчас хотела оказаться где-нибудь в другом месте. В каком угодно другом! Кулаки Хотина по-прежнему были стиснуты... Нет, Ида верила, что он не посмеет ее ударить. Или, во всяком случае, она на это рассчитывала. Девушка все же отступила на шаг назад, пытаясь отвоевать себе хоть немного свободного пространства, но Хотин тут же шагнул вслед за ней. — Вначале мы думали, что код каким-то образом был украден... Новы ведь даже не пытаетесь отрицать, что раскрыли его! Так скажите, Ваше

императорское высочество, кто были те люди — вы не можете их не знать!

Ида медленно качнула головой. Она слышала каждое слово генерала Хотина, но их смысл словно оставался за гранью ее понимания. Нет, ей не сложно было представить, что корабль, перевозивший аэрокорабль, подвергся нападению, и даже что команда, застигнутая врасплох, не смогла отразить атаку. Но при чем здесь она? Как правильно сказал Хотин, корабль мог быть похищен. В конце концов, у герцога Вейда на Эспенансо наверняка достаточно союзников, да и тапа-ары вместо того, чтобы просто улететь, вполне могли предпринять попытку захватить то, что уже фактически считали своим. И обвинять Кайрена и их помощников из Гильдии поводырей только потому, что они оказались в кругу доверенных лиц, Ида уж точно не собиралась!

— Я не верю. Я...

Похоже, сегодня Хотин вовсе не собирался слушать ее, потому что он вдруг стремительно шагнул к ней, быстрее, чем Ида успела отстраниться, схватив дочь императора за руку и резко дернув на себя.

— Я и не сомневался, что вам будет мало моих слов, чтобы поверить в вину вашего любовника! Тогда просто посмотрите на это!

От возмущения, боли и страха Ида на мгновение просто задохнулась, но Хотин и не ждал от нее ответа. Он, по-прежнему не выпуская ее руки, толкнул Иду в сторону широкого стола, занимавшего чуть ли не треть всего кабинета. Все папки на нем, оставшиеся от прежнего владельца, были небрежно сдвинуты в один угол, а на освободившейся половине лежал переносной демонстрационный планшет. Его экран горел бледно-сиреневым. Хотин ткнул в него пальцем, одновременно разворачивая Иду так, чтобы она даже при всем желании не могла бы не рассмотреть появившегося изображения.

Сначала на экране был виден лишь какой-то отсек корабля, пустой и ничем не примечательный. Хотин молчал, ничего не объясняя, но Ида уже и сама догадалась, что видит запись системы безопасности с захваченного крейсера. Около минуты ничего не происходило, потом внешние ворота плавно разъехались в стороны, впуская внутрь небольшой катер. Тот пришвартовался, и из раскрывшегося люка появился человек... Ида наклонилась вперед, хотя экран был достаточно крупным, чтобы без проблем разглядеть его лицо. Просто не могла не наклониться... Генерал Хотин выпустил ее руку, но дочь императора этого, кажется, даже не заметила. Она стояла, вцепившись пальцами в край стола, и, не отрываясь и, кажется, даже не моргая, смотрела на то, как Кайрен вскидывает излучатель, как шевелятся его губы, когда он отдает приказ команде крейсера, как медленно, один за другим перегружаются в катер тяжелые ящики, как... Как капитан корабля бросается на Кайрена, сбивая его на пол. Еще мелькнуло изображение катера, улетающего сквозь открытые ворота, и серая куртка среди черно-синих мундиров, а потом картинка остановилась, и экран вновь загорелся сиреневым.

На нем больше не было ничего интересного, но Ида продолжала смотреть, не отводя взгляда и даже, кажется, не моргая, словно ей было страшно пошевелиться. Она будто держала в руках хрупкую хрустальную чашку, полную до краев. Не кипятком — скорее, обжигающе ледяной водой. И, стоит ей только двинуться, и окоченевшие пальцы дрогнут, и хрусталь выскользнет из них, разлетаясь на миллион осколков — не собрать и не спасти. И вода вытечет сквозь пальцы — не удержать.

Глазам стало больно — оказывается, она слишком долго не моргала. Ида опустила веки, но боль никуда не ушла, просто переместилась глубоко внутрь тела и оттуда стала

растекаться наружу, вместе с кровью разбегаясь по венам. Так больно, что ни закричать, ни двинуть даже пальцем! Так больно, что не получается даже думать! Не тело — хрустальная чашка, полная боли и холода...

Она вспомнила вдруг тот их разговор на балконе над залой совещаний гостиного дома — ту маленькую сценку на пятерых участников, когда она приказала Силии передать код... А потом Кайрен уходил, не оглядываясь. Она думала: он просто спешит или не хочет своими взглядами выдавать ее. А он просто уже тогда знал, что сделает, и не хотел смотреть ей в глаза! И, кажется, Ида даже не испытывала удивления: Гильдии нужен азрак — они никогда от нее этого не скрывали. И что же удивительного в том, что они нашли самый простой способ до него добраться — дочь императора! Как давно они планировали эту операцию? Что еще Кайрен делал в расчете на один единственный миг, открывший перед ним нужные двери?!

Ида заставила себя открыть глаза, не решаясь, Впрочем, еще посмотреть на Хотина.

— Что вам рассказал задержанный? — поговорила она, узнавая и одновременно до конца не узнавая собственный голос. — Этот человек должен знать своих сообщников.

— Этот человек... — повторил за ней Хотин задумчиво (Или, скорее, просто изображая задумчивость). — Вам ведь прекрасно известно его имя. Да и нам уже удалось узнать. Его зовут Кайрен, не так ли?

Иде казалось, что у нее получилось приготовиться к звуку имени, прозвучавшему вслух, но она все же не сумела не вздрогнуть. И сделала она это, даже понимая: Хотину все равно, как называть задержанного преступника. Все, что ему нужно, это причинить ей боль, разбить то единственное, что ей еще каким-то невероятным образом удавалось удерживать в целостности! И он не остановится, пока не добьется своей цели, потому что генерал Айнор Хотин верит, что так сможет вернуть азрак. Он всем, чем угодно, готов пожертвовать ради синих бриллиантов! И кем угодно...

Очевидно, Хотину надоело ждать, пока дочь императора хоть как-то отреагирует на его слова, потому что он заговорил вновь:

— Так вот, этот Кайрен упорно молчит. Разумеется, времени прошло еще мало. Мы продолжим спрашивать и будем в этом весьма настойчивы, — он вдруг обогнул стол, чтобы стоять перед дочерью императора, а не сбоку от нее — так, чтобы без усилий видеть ее лицо. — Вы подпишете разрешение на применение особых методов дознания?

Ида вскинула на мужчину глаза, полные ужаса, в очередной раз за этот, не слишком длинный, разговор не сумев справиться с собственными эмоциями. Ей, выросшей в императорском дворце, не нужно было объяснять, что скрывалось за таким, на первый взгляд вполне невинным, словосочетанием «особые методы дознания». пытки! Официально не существующие уже много веков, в действительности они еще продолжали применяться к людям, время от времени исчезающим в императорских тюрьмах. А сейчас Хотин предлагал пытать Кайрена! Страх холодным липким потом выплеснулся наружу. Лоб, ладони покрылись испариной. Пальцы дрожали так, что не помогал даже край столешницы, за который Ида по-прежнему продолжала цепляться, будто не верила, что без него сумеет устоять на ногах. И этот страх смел все остальные эмоции. В одно мгновение не осталось ничего: ни боли, ни холода — лишь сводящий с ума ужас перед тем, что могли и собирались сделать с ее... *Ее?* Кем?

Ида не успела ответить себе на этот вопрос. Смешок генерала Хотина заставил девушку вздрогнуть. И дочь императора вдруг поняла: он стоит перед ней, смотрит на ее лицо, и он

заметил каждую из промелькнувших на нем эмоций — все до самой последней, что она не сумела сдержать! Но, как ни странно, это понимание каким-то невероятным образом вдруг помогло ей собраться.

— Вам не требуется моего разрешения, генерал, чтобы попытаться задержанного, — проговорила она, еще тщательнее, чем прежде, следя за собственным голосом. — Если бы Кайрен принадлежал к какому-либо знатному дворянскому роду или хотя бы был из тех, у кого есть владения в метрополии, тогда — разумеется. Но вы не хуже меня знаете, что это не так. А значит, мое разрешение вам совершенно ни к чему, — она замолчала на это раз, услышав тихое хмыкание со стороны генерала. Ида медленно подняла голову, наконец-то решившись встретиться взглядом с Хотинем. И на его лице — она могла бы поклясться в этом — на долю мгновения промелькнуло что-то, весьма близкое к уважению! Может быть, генерал всерьез рассчитывал, что она упадет ему в ноги, в слезах умоляя не причинять вреда Кайрену. Ида запретила себе об этом думать. Нет, она не отрицала подобной возможности. Просто кому, как не дочери императора, знать, что действует, а что не действует, когда вокруг тебя плетутся придворные интриги!

— Верно, не требуется, — произнес Хотин, соглашаясь с ней. Его голос в этот момент звучал настолько ровно, что сквозь всю бурю эмоций, бушевавшую в ее душе, смогло пробиться удивление. Ида смотрела в лицо генерала и понимала, что Хотин спокоен, как просто не может быть спокоен человек, меньше четверти часа назад багровевший от ярости! Либо он, добившись от нее нужной реакции, уже получил все, что хотел, и оттого успокоился. Либо — и эта мысль, как ни странно, нравилась Иде немного больше — в его гневе с самого начала была изрядная доля напускного. А предпочитала дочь императора думать именно так, потому что в этом случае у нее появлялось немного пространства для маневра! Хотин помолчал с минуту, словно теперь была его очередь собираться с мыслями, потом вдруг добавил. — Зато ваше согласие может понадобиться для чего-то другого.

— Для чего, генерал?

— Скажите, Ваше императорское высочество, на что вы согласитесь пойти ради жизни и свободы вашего возлюбленного?

Ида нахмурилась. Сам вопрос не был столь уж неожиданным (с учетом того, что на нее перестали кричать), но его формулировка ей решительно не нравилась! А больше всего — самое последнее слово. Произнеся «возлюбленный» вместо «любовник», Хотин не просто признавал статус Кайрена или подчеркивал его значимость для дочери императора — он будто бы уже не сомневался в ее ответе! Это «*На все!*», почти звеневшее в воздухе, зудело на губах, но Ида прикусила их, заставив себя произнести совсем другие слова:

— Скажите, чего вы хотите, генерал.

— И вы на это согласитесь? — легкая тень вполне искреннего любопытства.

— И я над этим подумаю!

Хотин наклонился вперед, нависая над Идой, что при его, совсем невысоком для мужчины, росте было не так-то просто сделать. Его глаза вновь налились гневом.

— Вы опять взялись приказывать мне, Ваше императорское высочество, забыв при этом главный урок вашего отца: приказы может отдавать лишь тот, кто уверен, что их выполнят. Или тот, у кого достаточно силы, чтобы к этому принудить!

— А кто вам сказал, что у меня ее недостаточно?! — никогда еще Ида не чувствовала ничего подобного: не слова были порождением ярости, а наоборот, она сама будто возникала из них! Из каждого слова — новая обжигающая искра. Какие бы цели ни

преследовала Гильдия, что бы ни сделали поводыри сейчас, одному им все же удалось научить ее: на удар всегда отвечают ударом!

Ида опустила руку в карман платья, нащупав там острые кристаллы азрака — доказательства, полученные с таким трудом, но так и не пригодившиеся. Она сжала их в кулаке, извлекая наружу. Краем глаза она видела, что Хотин внимательно следит за каждым ее движением, но сама она смотрела мимо него — на дальний угол кабинета, погруженный в тень. Темнота, подчиняясь ее воле, расступилась, стремительно выцветая и распадаясь на отдельные клочья. А в центре ее — в самом сердце возникло что-то новое — тоже тень, но гораздо более плотная и... живая! Демон метнулся вперед, прорывая пелену Заграницы, и Ида, до конца вряд ли понимая, что она делает, шагнула ему навстречу, впервые по собственной воле приближаясь к чудовищу. Гладкая шерсть скользнула по ее коже, мазнув по голове и плечам, мгновение спустя теплой тяжестью свернувшись у ног. Ида опустила глаза, чтобы встретиться с внимательным взглядом ярко-янтарных глаз на продолговатой, увенчанной саблями рогов, морде. Ее демон! Ее сила, которую никто и никогда не сможет отнять! Дочь императора посмотрела на Хотина и ровно две секунды — пока он не сумел взять под контроль свои эмоции, она видела на лице человека страх.

— Неужели вы думаете, что мне не известно о ваших способностях, принцесса? — проговорил он. — Именно ко мне прибежал ваш отец, когда вдруг стало ясно: маленькая наследница видит то, чего нормальные люди не видят! — генерал отчетливо выделил слово «нормальные», и вообще его голос звучал все более уверенно, почти как раньше. Иде потребовалось всего пара мгновений, чтобы понять: он по частям собирает себя из чувства собственного превосходства. Точно так же только что делала и она, только пользовалась собственной злостью. — Но обладать силой — мало, Ваше императорское высочество, нужно еще иметь смелость ей воспользоваться. А вы, — Хотин оторвал взгляд от демона, наконец вновь посмотрев в лицо принцессы, — никогда ею не воспользуетесь!

Пальцы Иды сжались, зарываясь в густую шерсть на загривке демона. Тварь утробно зарычала, скаля длинные белоснежные клыки, будто чувствовала все то же, что и она, — злость и боль, перемешанные в равных пропорциях. Сильные мышцы под кожей заходили, готовя тело к броску. Хотин считает, что маленькая девочка Ида никогда не натравит демона на человека. Он не знает, что как минимум однажды она это уже сделала! До генерала всего несколько шагов, и даже широкий стол не будет существенной преградой. Тело демона дрожало от нетерпения под ее пальцами, и теперь сама Ида, кажется, начинала чувствовать то же, словно уже ощущая сладковато-медный вкус свежей крови, стекающей в глотку. Просто разжать пальцы, даже не приказывая, всего лишь отпуская. Его и себя. Всего один бросок, и человеческое тело превратится в грудку окровавленного мяса на полу. Так же верно, как нажать на курок излучателя, и так же просто! Ей нужно сделать всего один последний шаг...

Пальцы, сведенные судорогой напряжения, начали дрожать. Ида медленно один за другим распрямила их.

— Чего вы хотите, генерал? — проговорила она, больше не пытаясь придать своему голосу ни твердости, ни решимости. А Хотину, кажется, понадобилась целая вечность, чтобы осознать: сегодня он выиграл. Генерал не удержался, еще раз взглянув на демона, сидящего у ног принцессы, прежде чем ответить:

— Эспенансо.

На этот раз Ида даже не пыталась сдержать недоумения. Девушка качнула головой,

облизав пересохшие губы. Чего она действительно не ожидала, так это того, что Хотин потребует от нее невозможного!

— Эспенансо не принадлежит мне, генерал, — попыталась объяснить она. — Только мой отец обладает властью назначать правителей.

— Разумеется, я знаю! — генерал нетерпеливо мотнул головой. — Но ему понадобится время, чтобы выбрать нового человека, и все это время планетой кто-то должен управлять. Оуэн Вейд под арестом; единственный его наследник мертв; Сирил Грасс, которая по праву рождения могла бы претендовать на Эспенансо, вашим приказом там же, где и сам герцог; никому из придворных вы не доверяете. Так что, Выше императорское высочество, у вас не так уж много возможностей для выбора: управлять планетой самой или все же предоставить это мне, — Хотин вдруг усмехнулся. — А чтобы вам легче было принять решение, принцесса, добавлю: я действительно собираюсь управлять планетой так, чтобы у вашего отца уже не возникло желания меня заменять! Место, показавшееся Вейду недостаточно привлекательным, мне вполне подходит.

Ида вновь запустила пальцы в шерсть на загривке демона, но на этот раз чисто машинальным жестом, полностью погрузившись в размышления. Пост временного управляющего — этого добивался от нее Хотин, и она вполне могла ему его предоставить. Ничего особо сложного, ничего — на первый взгляд — чему она стала бы противиться. Наверное, так и рассуждал генерал, называя свою цену. Ей некого назначить, так почему бы не назначить его? Единственное, чего он не знал, это того, что несколько дней назад Оуэн Вейд уже сыграл с ней в эту игру. Ида отдала ему власть, не видя в ней никакого реального прока для себя, и она сполна заплатила за то свое решение. И теперь она больше никому не могла доверять, даже генералу флота своего отца! Но был ли у нее выбор?.. Может быть, в тот момент, когда генерал спрашивал у нее имена преступников — да, но когда она спросила его о цене — уже нет. Хотин ошибся в том, что решение дастся ей легко, но не в том, что она его все же примет.

— Вы получите Эспенансо, генерал, — девушка медленно наклонила голову. — На две недели или на всю оставшуюся жизнь — это уже решит мой отец.

Губы Хотина дрогнули в довольной улыбке, но мгновение спустя он уже вновь взял себя в руки.

— В обмен вы получите жизнь и свободу вашего возлюбленного, Ваше императорское высочество, — проговорил он. Ида кивнула, соглашаясь с условиями сделки и сосредоточившись на том, чтобы не думать о формулировке, употребленной генералом. Разговор был окончен, и дочь императора повернулась к двери, но прежде, чем она успела уйти, Хотин вдруг спросил. — Мне приказать отпустить его?

Ида приостановилась на пороге:

— Прикажите привести его в мои покои, генерал.

Боковым зрением она заметила, как на губах Айнора Хотина мелькнула понимающая усмешка, но не стала ни оборачиваться, ни чего-либо объяснять. Кажется, она уже перешла за ту черту, где ее еще волновало мнение этого человека. Да и любого другого человека тоже.

* * *

Тапа-ар положил руку на холодный чуть шероховатый камень и не спеша, словно

стараясь ощутить каждый сантиметр твердой поверхности, повел ладонь вперед. До верхнего края огромной арки было не дотянуться, и он остановился, дальше гигантское сооружение окидывая уже взглядом. Оно стояло в самом центре просторного грузового отсека одного из самых больших космических крейсеров Текондэроги. Инженеры, которым парламент поручил ее строительство, вначале вовсе утверждали, что сооружать арку нужно на поверхности какой-нибудь планеты — на корабле не получится обеспечить необходимой напряженности энергетического поля. Но парламент в этом оказался непреклонен: они собирались подчинить себе слишком серьезные силы, и в случае неудачи рисковать целой планетой — пусть даже и необитаемой — никому не хотелось. Конечно, потеря крупнейшего крейсера — флагмана флота — тоже не была бы безболезненной, но другого пути просто не было, если они все же собирались рискнуть. А они собирались!

Несколько десятилетий исследований. Шесть лет строительства. Сотни задействованных в нем людей — все принесшие клятву о неразглашении. Миллионы потраченных денег... Если вспомнить сейчас обо всем этом, то арка высотой в три метра и шириной в четыре могла перестать казаться такой уж гигантской или внушительной. Но только не для того, кто смотрел дальше — за нее, кто видел все возможности, которые откроются, если сегодняшняя эксперимент окажется удачным!

Инженеры, еще вчера с плохо скрываемым волнением на лицах докладывавшие об окончании работ, теперь отступили к стенам отсека, словно оставляя его наедине с аркой, но при этом ни на мгновение не выпуская из виду. Тапа-ар посмотрел в их сторону, на минуту оторвав взгляд от арки. Ученые, исследователи... Он не сомневался, что многие из них (если не большинство) намного лучше него до самой последней детали знают все принципы работы их детища. Но никто из них даже приблизительно не может представить масштабов открывающихся перед ними возможностей! Для них вся затея — всего лишь эксперимент, попытка доказать, что вычисленные теоретически цифры будут работать и в действительности. Но только он сумел по-настоящему в него поверить. А поверив, не испугаться.

Тапа-ар вновь повернулся к арке, рассматривая ее в очередной (наверное, уже сотый) раз, но снова как впервые. Для массивной рамки почти в два метра толщиной был выбран стеклянный гранит. Угольно-черный камень, привезенный с одной из отдаленных планет системы, всегда оставался ледяным на ощупь. Он отражал любую энергию, не впитывая, и не позволяя той проходить сквозь себя. Именно поэтому арку и строили из него — сквозь нее будет пропущен энергетический поток высокой мощности, и нельзя допустить, чтобы он расщепился или нашел для себя иной путь. Эта черная глянцево-блестящая рамка, возвышавшаяся в центре отсека, впечатляла каждого, кто видел ее впервые, но в действительности она была всего лишь каменной аркой — не больше — опорой для того, что должно будет происходить.

Те, кто был посвящен в суть затеваемого эксперимента, не тратя время на рассмотрение арки, сразу же подходили вплотную к ней, сосредотачивая все свое внимание на тонкой почти ажурной сети, затягивавшей ее проем. Тапа-ар тоже сделал два шага в сторону, остановившись перед ней. Серебристая проволока, больше напоминавшая паутину, в действительности была особым сплавом гемопластика, на разработку которого ушла половина из всего затраченного на строительство времени. Он должен был не просто проводить энергию, а структурировать ее таким же образом, как делает это тело человека. Если, конечно, хоть кто-то из людей способен пропустить сквозь себя силу подобной

мощности! Но даже не этот сплав был самым сложным и самым ценным в арке. У тех, кто видел ее, дыхание перехватывало от другого — от ярко-синих драгоценных кристаллов, впаянных в узлы сети. Азрак!..

Тапа-ар в очередной раз подавил желание протянуть руку и прикоснуться к камням. Оно возникало у него всегда, как только он приближался к арке. Всего лишь алмазы... Тапа-ар каждый раз напоминал себе об этом, и каждый раз слова оставались лишь словами, каким-то неведомым образом не достигая сознания. Азрак — на него невозможно было не смотреть, к нему невозможно было не прикасаться, его невозможно было не захотеть подчинить себе, стоило лишь раз увидеть! Когда-то давно, когда он только слышал о символе далекой и гордой Рассономской империи, он смеялся над людьми, тратящими столько сил на защиту пустой драгоценности. Позже, когда узнал правду о том, чем в действительности является азрак, открывающий дорогу между мирами, тапа-ар восхищался гениальной задумкой древнего правителя, спрятавшего самое большое сокровище на виду у всех. А потом, когда собственными глазами увидел синие бриллианты, все размышления, планы, расчеты вдруг остались позади, утратив свою значимость на фоне призрачного мерцания синих огней в глубине кристаллов, кажущихся почти прозрачными, но в действительности пропускающих лишь свет другого мира. Самая манящая загадка Вселенной — азрак и поводыри, раскрывающие двери!

Когда он впервые увидел формулы, раскладывающие эту непостижимую тайну на значки и символы, он в первое мгновение почти возненавидел ученых... Но теперь, когда дерзкая идея оказалась воплощенной в жизнь, ничего больше не осталось: ни раздумий, ни сожалений — лишь предвкушение, заставляющее пульс стучать чаще!

— У нас все готово, господин. Прикажете начинать?

Тапа-ар обернулся на инженера, стоящего справа и чуть позади него. То ли за долгие месяцы работы ученый уже успел привыкнуть к сиянию азрака, то ли слишком нервничал в присутствии непосредственного начальства, но мужчина ни разу не взглянул в сторону арки — предмета их разговора. Тапа-ар тоже отступил на пару шагов назад, но не стал отворачиваться от мерцающей синими всполохами сети. Сквозь нее была видна дальняя стена корабельного отсека... Пока еще видна.

— Защиту установили?

— Как и планировали, господин, — инженер на мгновение замялся прежде, чем продолжить. — Но вы и сами знаете: расчеты основывались исключительно на теоретических выкладках, и мы не можем с точностью...

Тапа-ар махнул рукой, обрывая доводы, которые слышал уже не однажды. Потом, в последний раз окинув арку взглядом, развернулся и решительным шагом направился к пульту управления, к остальным членам команды, уже ждущим его там.

— Господин!.. — инженер окликнул его вновь, заставляя остановиться. — Я не могу не напомнить вам, господин, — торопливо заговорил он, для чего-то понижая голос, — нам так и не удалось ни выйти на прямые поставки с месторождений азрака, ни хотя бы получить очередную партию камней. Все, что у нас имеется, задействовано сейчас в сети. И, если что-то пойдет не так, открыть проход второй раз нам просто будет нечем!

Тапа-ар почувствовал мгновенный укол раздражения на то, что ему вновь напоминают уже известное. Все доводы обдуманы, а решения приняты, и не в их правилах отступать.

— Зато, если все получится, инженер, — мужчина заставил себя заменить раздраженный оскал на усмешку, — у нас будет столько азрака, сколько мы захотим!

С возвышения пульта управления арка уже не выглядела такой огромной, а сеть, затягивавшая проем, казалась тонким серебристым маревом. Тапа-ар кивнул старшему инженеру проекта, отдавая приказ начинать, и вновь повернулся в сторону арки. Впрочем, он еще успел заметить, как на лице мужчины, уверенно потянувшегося к пульту компьютера, промелькнуло выражение, весьма сильно напоминающее священное преклонение. Имперцы в такой момент наверняка бы уже поминали святых из своего многочисленного пантеона... Ну, им бы и демонов не пришло в голову вызывать с помощью какой-то машины!

Огромный отсек наполнился ровным гулом энергии, нарастающей в накопителях. Мужчины, до этого еще тихо переговаривавшиеся между собой, замолчали, все как один, глядя в сторону арки. Старший инженер дождался, пока энергия достигнет необходимого уровня, и набрал на пульте управления следующую команду. Мгновение вслед за этим ничего не происходило, а потом вдруг сеть внутри каменной рамы вспыхнула ослепительным белым пламенем. Тапа-ар поднес руку к лицу, пытаясь одновременно и защитить глаза от света, и ничего не пропустить. Сияние стремительно нарастало. Казалось, будто сквозь арку на огромной скорости несется полноводная река. Метрах в пяти за каменной рамой ее поток распадался на отдельные струи, дрожащие и закручивающиеся длинными языками. Тапа-ар готов был поклясться, что кожей ощущает, как колыхается воздух даже в трех десятках метров от них!

Гул энергии в накопителях достиг своего максимума и внезапно оборвался. Кто-то, кажется, стоящий справа, не сдержавшись, тихо вскрикнул... Белое сияние вдруг замерло, будто река остановилась, мгновенно смерзнувшись в глыбу льда, а в следующую секунду плеснула во все стороны брызгами разлетевшихся ярко-синих осколков азрака!

Тапа-ар, инстинктивно закрывший лицо локтем, медленно выпрямился. В первое мгновение ему показалось, что ничего не произошло — арка по-прежнему стояла на своем подиуме, освещенная неестественно-белыми лучами прожекторов... Ему понадобилась целая секунда, чтобы осознать произошедшее: резкий свет обливал черный камень, четко обрисовывая малейшие трещинки на ее шероховатой поверхности, но в проеме за аркой была лишь темнота! Будто река энергии, пронесшаяся через отсек начисто смыла его дальний край. Тапа-ар, не отрывая взгляда от клубящейся туманом пустоты, сделал шаг вперед. Ему вдруг показалось, что внутри нее что-то шевельнулось... А в следующее мгновение он отчетливо увидел, как нечто огромное и черное двинулось ему навстречу!

У них получилось! Тапа-ар провел рукой по лбу, стряхивая выступившую испарину. У них получилось... То, что раньше было монополией Гильдии поводырей и Рассономской империи, теперь доступно и им тоже. Сила, которой нет равных, могущество, какому не будет предела! И они знают, как им воспользоваться. Империя больше не будет диктовать свои условия для всей Вселенной. И уж точно она больше не будет столь непобедима!

* * *

В покоях западного крыла, когда Ида, отправив вызванного демона назад в Загрань, все же добралась до них, никого не было: то ли час оказался достаточно поздним, чтобы слуги и придворные разошлись спать, то ли просто никто не горел желанием лишней раз попадаться на глаза наследной принцессе — слух о том, что арестован не только Оуэн Вейд, но и благородная Сирил Грасс облетел уже весь дворец. Пройдя через небольшую приемную и

распахнув незапертые двери в собственную спальню, Ида невольно замерла на пороге. И, лишь почувствовав, как створки автоматически закрываются за ее спиной, заставила себя шагнуть внутрь. В комнате, когда-то отведенной ей герцогом Эспенансо, ничего не изменилось с того момента, как девушка была здесь в последний раз. Темно-синие покрывала на мебели и такие же драпри на стенах никуда не исчезли со своих мест, словно никто и не считал дочь императора погибшей. Только порядок в комнате был наведен идеальный — даже склянки с духами на туалетном столике расставлены ровным рядком. Ида не сдержала кривоватой усмешки, глядя на них: в каком бы дворце она ни жила, служанки всегда наводили порядок в ее покоях. Но стоило дочери императора провести в них хотя бы полчаса, и стройная система превращалась в прекрасно организованный хаос, в котором только сама Ида могла отыскать понадобившуюся вдруг брошку, или книгу... или государственный документ.

Если бы можно было так же просто позвать кого-нибудь навести порядок в собственной жизни. Или хотя бы в мыслях! В последний час Иде все отчетливее казалось, что хаос не просто вдруг вырвался из-под контроля, но и вовсе грозит поглотить ее саму!

Раздался стук в дверь. Ровный такой, совсем не громкий, но сердце Иды, на секунду перестав биться, в следующее мгновение зашло как сумасшедшее. Не сомневаясь ни секунды, дочь императора уже знала, кого увидит, распахнув створки. Она просила, чтобы Кайрена привели к ней... В то мгновение, сообщая свое желание генералу Хотину, она ни на мгновение не сомневалась в том, что делает, но сейчас она уже вовсе не была так уверена. Просто она даже приблизительно не могла представить, что скажет, когда увидит его. И от того, что до этого момента оставалось всего несколько секунд, мыслей становилось лишь меньше. На мгновение родилось трусливое предательское желание промолчать, затаиться, сделать вид, что она еще не вернулась в свои покои, продолжая совещаться с Хотиним... но Ида решительно прогнала ее прочь. Она почти не сомневалась: потом она будет жалеть о том, что разрешила себе увидеться с Кайреном. Но это отнюдь не значит, что сейчас она поступит иначе!

Стук повторился. Такой же ровный, ничуть не громче, будто стучавший хотел сообщить: не отвечайте еще минуту, и я просто уйду, не настаивая. Ида набрала воздуха в легкие, пожалуй, слишком много для одного совсем недлинного слова, и произнесла:

— Входите!

Створки плавно разошлись в стороны, и в дверном проеме оказались двое: Кайрен и десантник с неброскими сержантскими нашивками, доставивший к наследной принцессе задержанного. Десантник слегка подтолкнул поводыря вперед, заставляя переступить через порог комнаты, вошел следом и, не дожидаясь указаний дочери императора, принялся снимать с арестованного кандалы, туго стягивавшие запястья того за спиной. Кайрен стоял, не двигаясь, лишь едва заметно морщась, когда какое-нибудь неосторожное действие сержанта причиняло ему боль. На лице у мужчины было несколько ссадин, рассечена губа, в уголке темным запеклась кровь, длинный порез, начинавшийся с левого виска, почти задевая веко, тянулся через всю скулу. Синяки еще не успели налиться, но, скорее всего, будут и они: когда тебя со всей силы бросают лицом на феропластиковые плиты корабельного отсека, как видела это Ида на записи с камер слежения, вряд ли без них получится обойтись. Серая куртка слуги, в которую поводырь переоделся, чтобы пробраться на встречу Вейда с тап-арами, по-прежнему была на нем, только основательно перепачканная в пыли и разорванная у ворота. На ключице сиреневато-синим тоже наливался внушительный кровоподтек.

Ида вдруг заметила, что десантник уже некоторое время просто стоит, дожидаясь ее дальнейших указаний, а она даже не заметила, в какой момент он снял с Кайрена кандалы.

— Вы можете идти, сержант, — приказала она. Десантник коснулся пальцами груди, отдавая честь, коротко поклонился и вышел, плотно и бесшумно закрыв за собой створки. Кайрен, словно ему тоже разрешили двигаться, потер запястья, онемевшие от долгого пребывания в неудобной позе, и вновь слегка поморщился. Потом огляделся вокруг.

— А я ведь ни разу не был у тебя. У твоих дверей всегда толпилось столько народу, что даже я не рисковал пробраться. Но я об этом думал, — губы поводыря дернулись, словно собирались искривиться в усмешке, но в последний момент решили этого не делать. — Представлял себе, как однажды дочь императора сама позовет меня к себе в спальню. Но тебе ведь это даже в голову не приходило! Я сходил с ума, следя за каждым твоим шагом, а оказалось: все, что было нужно, чтобы попасть в твои покои, это стать государственным преступником! — Кайрен широко раскинул руки в стороны, повернувшись вокруг себя, словно наглядно демонстрируя все, о чем он говорил, потом вновь оглянулся на Иду. — Ну, раз уж я здесь, и кровать такая мягкая... Ты ведь за этим приказала меня привести, принцесса?

Ида покачала головой, отвечая то ли на его вопрос, то ли на собственные мысли.

— Ты лжешь, — проговорила она вдруг.

— Лгу?.. В чем я лгу? — Кайрен приподнял брови, демонстрируя недоумение. Свежая ссадина на левом виске сделала движение несимметричным, но поводыря это ничуть не смутило. — Может быть, в том, что кровать мягкая? — он поднялся на невысокий подиум и, не спрашивая ничего разрешения, плашмя рухнул на постель. Несколько небольших шелковых темно-синих подушек упали на пол, сброшенные им. Кайрен вытянул те, что попали ему под спину, и отшвырнул туда же.

— Я не знаю, в чем, — ответила Ида. Она по-прежнему стояла в центре комнаты, не делая ни шага ни к Кайрену, ни от него. Она думала о том, что одновременно и узнает, и не узнает его: лицо не изменилось; голос был все тем же — низким настолько, что вибрацией отдавался в позвоночнике; глаза... В них по-прежнему на самой поверхности плавали солнечные искры, только они больше не казались ни веселыми, ни согревающими. От них было больно, словно они острыми иглами кололи до крови. — Я не знаю, — повторила она. — Но либо ты лгал раньше, либо лжешь сейчас.

Кайрен сел на кровати, опершись на локтях:

— А ты хочешь правды, принцесса? — он вдруг стал совершенно серьезен. Будто, если дочь императора не реагировала на разыгрываемый перед ней спектакль, то и он тоже мгновенно потерял к нему интерес. — Значит, ты позвала меня к себе для этого. Хотин сказал: «Спросите его, где они спрятали азрак, — вам он ответит», и ты решила попробовать, так ведь? — он смотрел ей в глаза, словно ожидая какой-то реакции. — Так вот, этого не будет, принцесса! Мы ничего вам не вернем!

— Но вы украли азрак! — Ида и сама не могла бы объяснить, почему ей вдруг вновь стало душно от собственных эмоций. Кайрен резко встал, шагнув с подиума вниз, к ней:

— Мы ничего не крали — мы взяли лишь то, что всегда принадлежало нам! — он остановился лишь в паре шагов от Иды — так, что девушке пришлось слегка запрокинуть голову, чтобы продолжать смотреть ему в лицо, но она вряд ли обратила на это внимание.

— Азрак — собственность императорского дома...

— Но стал ей лишь после того, как его отняли у нас!

Дочь императора упрямо мотнула головой:

— Ты же рассказывал мне, что в конце завоеваний Рассонома Первого поводыри сами не захотели больше сражаться, выбрали земли по собственному вкусу, а императорскую семью назначили хранителями азрака?

Кайрен пару мгновений смотрел на нее таким взглядом, будто не ожидал, что девушка почти дословно запомнит его слова, потом кивнул:

— Верно, рассказывал. Но это была лишь часть истории, а ее продолжение ты услышишь сейчас, — мужчина скрестил руки на груди, и одного этого жеста было достаточно, чтобы понять: Иде его рассказ вряд ли понравится. — Рассоном Первый действительно к концу жизни распустил свою армию. Гильдия не возражала — к тому моменту каждый из поводырей получил уже немало. Откровенно говоря, они были, наверное, самыми богатыми людьми в империи того времени. И так продолжалось несколько лет, пока старый правитель не умер. Рассоном Второй — его сын, взошедший на престол, — не торопился начинать новые завоевания, пытаясь удержать власть в доставшемся ему государстве, гигантском и далеком от единства. Он, всю молодость проведенный в походах вместе со своим отцом, как никто другой знал истинное могущество поводырей, но он, в отличие от предыдущего императора, не доверял Гильдии! Я не знаю, были ли у него для этого реальные основания, или его страхи оказались лишь следствием обычной паранойи, но они стали чуть ли не главной движущей силой всех поступков нового императора, — Кайрен на мгновение замолчал, словно собираясь с мыслями, и Ида медленно кивнула: она слушает его. Она как никогда, демоны побери, внимательно слушает! — Рассоном Второй объявил, что планирует начать новый этап завоеваний, — продолжил поводырь, — и, воспользовавшись этим как предлогом, вызвал в метрополию всех глав Гильдии. А дальше было как в старых романах, которыми новый император, очевидно, чересчур увлекался в детстве. Поводырей собрали на торжественный ужин, и во всю еду и питье на нем по приказу Рассонома был подмешан рдин. Обычные люди не почувствовали ничего кроме, возможно, чуть более сильного опьянения, поводыри же лишились своей способности видеть и открывать Загрань. Впрочем, и они тоже поняли это не сразу — лишь когда гвардейцы императора под предводительством, кстати, одного из предков нашего Оуэна Вейда напали на них, безоружных и беспомощных!

— Не планировала Гильдия свергать Рассонома, — вдруг, сама не зная почему, проговорила Ида. — Если бы планировали, они бы не поехали к нему все вместе и, тем более, не стали есть и пить за его столом.

— А это так важно, принцесса? — вдруг совсем не по-доброму усмехнулся Кайрен. — Для Рассонома Второго вряд ли было! Он за один день уничтожил верхушку Гильдии, убив самых сильных поводырей. Те, что остались в своих владениях — необученные дети или потерявшие свою силу старики — не могли уже оказать ему серьезного сопротивления. Но императора даже это не остановило. Его гвардейцы шли с планеты на планету, вырезая всех, в ком была хоть крупица дара!

— Но как-то вы спаслись?!.. — Ида почти ждала, что в ответ на ее почти против воли вырвавшееся восклицание, Кайрен в гнев начнет кричать, обвиняя ее, но в место этого мужчина вдруг устало провел по волосам, ероша их, и очень тихо произнес, повторяя за ней:

— Как-то... — он вновь посмотрел на дочь императора. — Выжили в основном полукровки — дети от браков поводырей с обычными людьми: у них дар проявляется позже, обычно, уже почти во взрослом возрасте. И маленькие дети сумели пережить резню,

устроенную Рассономом. К тому же, в дворянских родах дар может вовсе спать на протяжении многих поколений прежде, чем однажды проснуться, — как вышло, например, с тобой. И в любом случае, — взгляд мужчины, внезапно потяжелел, — Гильдия была лишена азрака, а в отсутствие постоянного контакта с бриллиантами дар медленно гаснет. У нас ушли многие века, чтобы по крупицам собрать собственную культуру, чтобы попасть на Эспенансо, получив доступ к азраку, чтобы воссоздать Гильдию, если не такой, как она была прежде, то хотя бы подобной... Чтобы наконец дожидаться сегодняшнего дня!

— И что дальше, Кайрен? — Ида не стала тратить время на сомнения в рассказе поводыря — слишком сильно тот походил на правду. Да к тому же — как бы эгоистично это ни звучало — гораздо сильнее, чем история далекого прошлого, девушку волновал настоящий момент. — Вот вы получили азрак, и что вы собираетесь делать дальше? Восстановить справедливость? Вернуть себе отобранное богатство? Отомстить потомкам вашего обидчика, уже века как мертвого?!

Если дочь императора ожидала, что ее слова заставят поводыря смутиться или хотя бы задуматься, она ошибалась.

— То, что прикажет глава Гильдии, — проговорил Кайрен, отвечая на ее вопрос таким тоном, будто озвучивал истину, не подлежащую сомнению. Сказать, что Ида была в недоумении, значит, не сказать ничего! И Кайрен, и другие поводыри, с которыми ей довелось встретиться, всегда говорили о Гильдии как о чем-то, почти священном. Но такого проявления фанатизма она все равно не ожидала! И тем более от Кайрена. Если она не разочаровалась в нем раньше, то теперь была на грани того, чтобы это сделать!

— Если то, что нам предстоит, зависит лишь от воли Рафаны, — проговорила она, медленно качнув головой, — то нам вряд ли стоит ожидать чего-то хорошего.

— А при чем здесь Рафана? — проговорил Кайрен. И Ида в очередной раз поразила, насколько великолепным актером был поводырь: даже она почти поверила в искренность недоумения в его голосе. — Это можешь быть ты! Все, что тебе нужно сделать, это захотеть занять пост. Ты однажды уже дралась с Рафаной и не просто победила ее — в тот раз она едва выжила. Заяви свои претензии, Ида, и Рафана уступит. Она побоится выступить против тебя еще раз. И вся Гильдия будет подчиняться только тебе!

— А дальше? — Ида даже не сразу сообразила, что вновь задала все тот же вопрос. Она словно опять, как раньше, снова и снова повторяла: «Зачем?» Как в затянувшемся кошмаре, когда видишь перед собой лишь путь, но без цели. Или не видишь смысла в той цели, что перед тобой. — Что я буду делать со всей этой Гильдией?

— Все, что захочешь! Ты наконец-то станешь по-настоящему свободна. От империи свободна в первую очередь!

— Ты бредишь, Кайрен! Я никогда не буду свободна от империи! Потому что я и есть империя!

Звук ее голоса смолк, и в комнате стало тихо. Так тихо, что тяжелое дыхание двух людей, еще мгновение назад кричавших друг на друга, казалось почти оглушающим. А еще Ида не могла избавиться от ощущения, будто она слышит мерное гудение энергии в шарах ксолов под потолком. Девушка знала, что это невозможно, что кажущийся звук — лишь игра слуха, боящегося оказаться в полной тишине — всего лишь иллюзия. Как и очень многое из того, что происходило с ней в последнее время.

— Позови охрану, принцесса, — проговорил Кайрен, и на этот раз Ида действительно не узнала его голос: чего-то в нем теперь не было — чего-то настолько живого и настоящего,

что она инстинктивно узнавала это, даже когда еще упрямо не желала запоминать имени поводыря. — Позови охрану, — повторил мужчина чуть громче, — пусть отведут меня назад. Нет никакого смысла продолжать этот разговор. Я ничего не скажу. Можешь так и передать генералу Хотину: азрак останется у Гильдии. И даже моя казнь не заставит других поводырей передумать — так что не имеет никакого смысла ее откладывать. Хотя вы, конечно, вряд ли упустите шанс еще какое-то время задавать мне вопросы!

Ида ждала, что на последней фразе голос поводыря все же дрогнет: требуется нечто большее, чем простое мужество, чтобы спокойно говорить о собственной казни или пытках, — но она ошибалась. Девушка подняла взгляд на Кайрена. В его глазах по-прежнему мерцали далекие звезды... Да, теперь по-настоящему далекие. Она не могла прочесть выражение на лице поводыря. Вдруг стало трудно дышать. Ида позволила себе ровно две секунды молчания прежде, чем произнести:

— Ты свободен.

Вот на этот раз выдержка изменила поводырю! Спокойствие в его взгляде разлетелось стеклянными осколками, за которыми проглянуло вполне человеческое изумление. Кайрен медленно покачал головой из стороны в сторону, даже не пытаясь скрыть собственного недоверия к словам дочери императора.

— Что, меня вот так просто отпустят? И Хотин смирится с тем, что не получит азрак назад?

Ида почувствовала, как ее руки сами собой сжимаются в кулаки. Что-то в словах мужчины разбудило в ней злость, чуть ли не яростнее и сильнее, чем все, что она испытывала раньше, даже когда он сознательно старался оскорбить ее!

— Не сомневайся! — она вскинула лицо навстречу взгляду Кайрена, словно бросая ему вызов. — Я заплатила достаточно, чтобы такая мелочь, как азрак, оказалась включена в стоимость покупки!

Глаза поводыря потемнели. Теперь в них тоже мерцал гнев.

— Скажи мне, во что тебе обошлась эта сделка, — он подошел ближе к Иде. Пока не прикасаясь, но словно своим ростом и шириной плеч стараясь надавить на нее. — Скажи, принцесса! Мне нужно знать, сколько я буду тебе должен! Я не откажусь — ты не думай. Но я и не из тех, кто принимает подачки...

— Уходи! — ярость плеснула темным ослепляющим пламенем. — Ты свободен! — Ида вскинула вверх руку, правую руку с раскрытой ладонью... И — заметив этот жест — замерла. Но Кайрен тоже его заметил.

— Ну же, бей! — он повернул лицо так, будто подставляясь под пощечину, застывшую в воздухе. — Почему ты остановилась?! Ударь меня! Ты же этого хочешь, принцесса? Не подписать указ о казни, а самой, своими руками ударить, сделать мне так же больно, как я сделал тебе! — Кайрен вдруг шагнул вперед. Так быстро, что Ида не успела даже заметить его движения. Поводырь схватил ее за плечи, сжимая, впиваясь пальцами в ее кожу так, что наверняка останутся синяки, словно желая продемонстрировать, что такое та боль, о которой он говорил. — За все, что я тебе сделал: за то, что обманывал, с самого начала зная, что мне нужен азрак; за то, что предал тебя; за то, что спал с тобой!.. Тебе ведь от этого всего больнее?.. Ну же, ударь!

Ида зажмурилась: она не хотела смотреть в лицо, оказавшееся сейчас так близко от ее собственного. Кайрен встряхнул ее за плечи, не причиняя реального вреда, но будто стараясь продемонстрировать, напомнить ей о своей силе. Как будто она была в состоянии забыть...

Она, кажется, помнила каждое из его прикосновений!

— Уходи...

Руки исчезли с ее плеч, оставив после себя едва заметную, словно тень воспоминания, боль. А еще вдруг ощущение пустоты. Ида прижала ладони к лицу, не решаясь открыть глаза и посмотреть вокруг. Если бы можно было так же просто и перестать слышать... Но она слышала — каждый из удаляющихся шагов, а потом тихий шорох двери, открывшейся и вновь закрывшейся за спиной ушедшего человека.

И снова только тишина. Настолько полная, что ушам, успевшим привыкнуть к крику, от нее становится почти больно.

Ида все-таки заставила себя опустить руки и глубоко вздохнула. Горло саднило... Неужели она действительно кричала настолько громко?

На террасе, куда выходили панорамные окна ее спальни, вдруг мелькнула человеческая тень. Ида, на мгновение даже перестав дышать, стремительно направилась к балконной двери. Барон Алье, конечно, мертв; все, кто мог бы еще попытаться причинить ей вред, задержаны, но все равно Ида сомневалась, что кто-то мог *случайно* оказаться возле покоев дочери императора!

Девушка резко распахнула дверь, не заботясь о том, чтобы двигаться бесшумно: сегодня у нее не было настроения прятаться или разгадывать тайны. Она, кажется, готова была увидеть кого угодно вплоть до очередного убийцы, под покровом ночи пробиравшегося к ней, но все равно остановилась в нерешительности, потому что возле высокого полукруглого окна террасы стоял инженер Раф. На звук открывшейся за его спиной двери мужчина повернулся, а, увидев, кто перед ним, тут же согнулся в низком поклоне.

— О, Ваше императорское высочество, простите, что побеспокоил вас! Так глупо с моей стороны получилось: генерал Хотин ведь предупреждал меня, что ваши покои по соседству, — инженер провел рукой по лбу и виновато улыбнулся. — Я тогда еще попытался возразить, но генерал сказал, что солдатам будет проще, если все спальни, которые нужно охранять, окажутся в одном крыле...

Ида слегка махнула рукой, останавливая поток извинений. Она лишь надеялась, что Раф вышел на террасу достаточно недавно, чтобы не слышать криков, раздававшихся из ее комнаты несколькими минутами раньше, а в остальном инженер ей ничуть не мешал. Она только еще раз окинула взглядом фигуру мужчины. Вчера, когда она видела его на альфа-шахте, он был тяжело ранен, едва мог сам дышать. Теперь же Раф выглядел значительно лучше: за его плечом небольшим рюкзаком еще висел портативный «лекарь», от которого к носу мужчины тянулись тонкие проводки, непрерывно подавая в легкие лекарства или какую-то специальную смесь вместо обычного воздуха. Но рот мужчины закрыт не был, позволяя ему свободно говорить.

— Как вы, инженер Раф? — спросила Ида.

— Уже намного лучше, Ваше императорское высочество! — мужчина улыбнулся. — Всего насколько часов под нормальным «лекарем», и я почти сам могу дышать. Врач сказал: еще через день я и вовсе не вспомню, что был ранен. И все это благодаря вам: если бы вы вчера не нашли меня на шахте и не указали генералу Хотину на это место, я бы намного дольше ждал, пока десантники до меня доберутся, — улыбка инженера вдруг дрогнула, стремительно потускнев. — Жаль только, моим ребятам помогать уже поздно.

Ида без объяснений поняла, что Раф говорит об инженерах, прилетевших вместе с ним на Эспенансо и погибших на шахте. Она потеряла руками плечи. Из спальни, дверь в которую

она не стала закрывать, на террасу лилось тепло, но вокруг была ночь — непроглядно-черная, ветреная, холодная и полная горьковатого запаха соли ночь Эспенансо. Впрочем, может быть, холодно ей было и не от этого.

— Вы не должны упрекать себя, господин инженер. В их смерти виноват только один человек. И это — Оуэн Вейд!

— Я знаю, — мужчина кивнул. — У меня за последние дни было достаточно времени, чтобы подумать и понять: я поступил так, как считал нужным, но в тот момент обстоятельства сложились таким образом, что любой мой выбор стоил бы мне сожалений впоследствии, — очевидно, Раф заметил недоумение на лице дочери императора, потому что поспешил объяснить. — У меня был выбор: рискнуть нашими жизнями и отыскать азрак или ничего не делать, дожидаясь прибытия генерала Хотина. Я выбрал риск, и мои ребята погибли. Если бы я выбрал бездействие, они, вероятно, сейчас были бы живы. Но я бы все равно сожалел о том, что подвел императора и не выполнил мой долг перед ним, — инженер вновь потер лоб, и Иде показалось, что он лишь усилием воли удерживается от того, чтобы не отвернуться, прячась от чересчур пристального взгляда наследной принцессы. Но мгновение спустя мужчина вновь сам посмотрел на нее. — Знаете, ваше императорское высочество, это только в книжках, которые все мы читаем в юности, говорится, что человеку приходится выбирать между долгом и зовом своего сердца. В действительности же мы гораздо чаще выбираем между долгом и долгом.

Ида до боли закусила губу, пытаясь справиться с предательской дрожью подбородка. Заговорив с Рафом, она надеялась, что этот человек, не глупый отнюдь, но всегда целиком сосредоточенный исключительно на своей работе, поможет ей отвлечься или даже вернуться мыслями к текущим проблемам, которые еще слишком далеки от завершения, чтобы можно было позволить себе о них забыть. Последнее, что ей сейчас требовалось, — это очередная порция мрачно-философских размышлений и напоминаний о том, чего она не сделала!

Очевидно, какие-то из ее эмоций промелькнули на лице дочери императора, потому что Раф вдруг, низко кланяясь, отступил назад, в сторону отведенных ему комнат.

— Знаете, Ваше императорское высочество, я, наверное, пойду к себе: уже поздно, да и вы, наверняка, хотите побыть одной. Чужие слабости мы людям еще можем простить, — вдруг добавил он, — но свои собственные им прощаем уже куда труднее.

Ида медленно кивнула, разрешая Рафу уйти и стараясь не особо вдумываться в смысл его последней фразы. Но вдруг какой-то звук заставил ее вновь резко вскинуть голову:

— Что это?

Откуда-то снизу (в гулкой ночной тишине сложно было точнее определить направление) доносилась едва слышная мелодия — кто-то неспешно перебирал струны одинокого музыкального инструмента.

— Это?.. — переспросил Раф, остановившись на пороге своей комнаты, но, очевидно, ничуть не удивленный вопросом. — Это проводы. Есть такой обычай на Эспенансо: когда кто-то умирает, как молодой Дериан Лоу сегодня, его друзья собираются вместе. Они в последний раз говорят и ведут себя так, будто он все еще среди них, а потом поют песни — не погребальные, нет, — просто те, которые ему нравились, — Раф помолчал, словно задумавшись, потом добавил. — Они на нижней галерее. Жаль, что я совсем не знал господина Лоу, — я бы непременно пошел к ним, — инженер в последний раз поклонился, аккуратно придерживая проводки «лекаря» возле лица, и закрыл за собой дверь, оставляя дочь императора одну на террасе.

Мелодия не стихала. Но и не становилась громче. Она звучала ровно, будто тот, из-под чьих пальцев она лилась, вовсе не думал о слушателях, играя лишь для самого себя. Как раз тот уровень звука — достаточно громкий, чтобы невозможно было не слышать в абсолютной тишине ночи, но и достаточно тихий, что невольно начинаешь прислушиваться. Ида тряхнула головой. Она знала: стоит лишь войти в спальню и плотно прикрыть за собой дверь, и звук исчезнет, больше не донимая ее. Девушка отыскала взглядом лестницу, ведущую на нижний уровень галереи, и, придерживая подол длинного платья, направилась в ту сторону.

Первый уровень галереи мало отличался от того, что Ида уже успела изучить, — точно такая же открытая и продуваемая всеми ветрами каменная терраса, на которую выходили окна и балконы внутренних комнат замка. Только здесь на некотором расстоянии друг от друга были устроены небольшие полукруглые рекреации с плетеными из сушеных водорослей столиками и такими же низкими широкими креслами возле них. В одном из таких местечек и расположились друзья Дериана — Ида увидела их, даже не спустившись до конца полукруглой, закручивающейся винтом лестницы. Четверо молодых людей и три девушки. Девушки и тот парень, что держал в руках струнный музыкальный инструмент, незнакомый Иде, но сильно напоминающий цитру, сидели в креслах. Остальные стояли вокруг них. Никакой еды или закусок на столе видно не было — только темнота, близко подкрадывающаяся на мягких лапах, семеро людей, молчащих об одном и том же, и музыка, невесомыми крыльями порхающая между ними, от одного к другому, оплетая их невидимыми нитями.

Ида замерла в трех ступенях от конца лестницы. Чем дальше она смотрела вниз, тем более неуверенно себя чувствовала. Откровенно говоря, когда Раф с такой легкостью говорил об имеющемся на Эспенансо обычае, Ида подумала, что на проводы принято приходить всем, кто хотя бы немного был знаком с погибшим. Но теперь, видя такую небольшую компанию, она начинала думать, что либо инженер ошибся, и проводы предназначались лишь для самого близкого круга друзей, либо что-то именно в этот раз пошло не так! Генерал Хотин не стал вводить комендантский час ни на планете, ни во дворце, но в ночь, когда правящий герцог и его приближенные арестованы, требуется немного мужества, чтобы думать о чем-то кроме собственного пошатнувшегося положения. А значит, здесь сейчас собрались лишь те, кому Дериан был по-настоящему дорог. Насколько будет уместным ее появление среди них?

Наверное, Иде следовало просто повернуться и уйти, пока ее еще никто не заметил, но музыка вдруг оборвалась. Парень напоследок, словно в глубокой задумчивости, провел пальцами по выпуклому боку цитры и протянул ее другому — стоящему за его креслом, прислонившись плечом к внешней стене террасы.

— Гий, сыграй ту песню, что вы с Дерианом последней пытались разучить, — попросил он. Тот, кого назвали Гий, принял цитру, но вместо того, чтобы начать играть, лишь неуверенно пожал плечами:

— Я неплохо помню первый куплет, но дальше только Лоу знал.

Ида почувствовала, как ее пальцам стало больно, — очевидно она слишком сильно впиалась ими в каменные перила лестницы. Наверное, нужно было уйти, но Ида вспомнила вдруг, как сегодня днем сама себе пообещала поговорить с Дерианом. Просто потому, что нужно знать хоть немного о человеке, который перевернул всю свою жизнь, чтобы в необъявленной войне, в сердце которой они оказались, встать на твою сторону. Теперь это

уже ничем не поможет ей, и Дэриану тем более не нужно. Но клятвы ты даешь не другим, а только самой себе. И для себя нужно их выполнять — для уважения к самой себе!

Ида спустилась вниз, пройдя остававшиеся три ступени лестницы. Одна из девушек — очень светлая блондинка в ярком зеленом плаще — заметила ее и поспешно вскочила с кресла, низко кланяясь. Вслед за ней обернулись и тут же поклонились и остальные. Ида сделала знак рукой, позволяя им выпрямиться.

— Я не хотела мешать вам, вторгаясь без приглашения в вашу компанию, — проговорила она, сама ощущая, насколько неуверенно звучит ее голос. Парень по имени Гий качнул головой:

— На проводы никого не приглашают, благородная госпожа. Те, кому это необходимо, приходят сами.

Ида кивнула: если все на самом деле так, как он говорит, значит, она действительно там, где ей следует быть. Она делает то, должна делать. Должна не кому-то, а самой себе! Парень — тот, что играл первым, отступил в сторону, уступая нежданной гостье свое кресло. Откровенно говоря, Ида предпочла бы и дальше стоять немного в стороне, может быть, даже за границей круга света от небольшого парящего над столом ксола, но она прекрасно понимала: не сядет дочь императора — не сядет никто в одной комнате с ней. И остаться стоять значило, сделать то, чего она меньше всего хотела — нарушить течение вечера. Ида опустилась в кресло и три другие девушки сели вслед за ней. Все сразу же будто почувствовали себя немного свободнее. Гий обошел стол, встав так, чтобы дочери императора не нужно было оглядываться на него.

— Я спою другую песню, — произнес он, продолжая прерванный появлением Иды разговор. — Дерриан прошлым летом раскопал ее в архивах. Помните, он тогда целый месяц потратил, пытаясь разузнать что-нибудь о ее авторе, но так ничего и не нашел.

— Дерриан собирал старые песни? — не удержавшись, спросила Ида. Снова, острое до боли, накатило ощущение, что она совершенно ничего не знала об этом человеке. И по-прежнему не знает. Кроме того, что он погиб, когда должна была погибнуть она. Ей ответила та самая блондинка в зеленом, что увидела ее первой. У девушки на щеках играл настолько яркий румянец, что это было заметно даже в полумраке.

— Дерриан обожал находить песни, которые уже никто не помнит! — улыбнулась она. — Это могла быть только мелодия, а иногда — просто слова. Дерриан порой целые недели тратил, чтобы воссоздать из них единое целое.

— Но в тот раз ему повезло, — продолжил за нее Гий. — Лоу нашел сразу и ноты, и текст. И оставалось только сыграть ее, — парень тронул пальцами струны цитры, те отозвались на прикосновение, и на этот раз зазвучавшая мелодия не была ни тихой, ни легкой. Какой-то странный глубокий ритм заставил сердце Иды остановиться на мгновение, а в следующую секунду забиться уже в унисон с ним.

Хочешь задать вопрос —

Я вижу в твоих глазах.

Над нами небо без звезд —

Слепое небо в слезах.

— Что это?! — Иде пришлось вцепиться пальцами в подлокотники кресла, чтобы не вскочить с него. Мелодию она слышала впервые, но слова... Она не могла их не узнать! Только вчера их произносил совсем дрогой человек!

Струны цитры обиженно тренькнули и замолкли, обрывая мелодию. Дворяне

переглянулись. Им всем явно было не по себе от внезапного возгласа дочери императора.

— Просто старая песня, — неуверенно проговорил Гий. — Мне выбрать что-нибудь другое, Ваше императорское высочество?

Ида провела кончика пальцев по закушенным губам, пытаясь справиться с эмоциями, которых вдруг вновь стало слишком много. Она пришла сюда, чтобы попрощаться с Дерианом Лоу — сделать единственное, что она еще могла сделать для него и для себя самой. Как получилось, что ее вновь возвращали к мыслям о совсем другом мужчине? Наверное, нужно было согласиться, попросить выбрать другую песню... Ида упрямо мотнула головой. Если это ее судьба, она выслушает все, что та хочет ей сказать!

— Простите меня... Продолжайте, пожалуйста.

Гий оглянулся на своих товарищей, словно все еще сомневаясь и спрашивая их совета. Потом его пальцы все же легли на струны, заново начиная песню, вначале не совсем уверенно... но сложный ритм был слишком требовательным, не позволяя думать ни о чем другом кроме себя. Ида судорожно вздохнула. А дальше, кажется, вовсе забыла, как дышать...

Хочешь задать вопрос —

Я вижу в твоих глазах.

Над нами небо без звезд —

Слепое небо в слезах.

Кто-то ныряет в ночь,

Горечь испив до дна.

Кто-то умчится прочь.

Изранит в кровь струна.

Кто-то с тобой на век

Судьбы разделит путь.

И на двоих завет

Тяжесть уменьшит пут.

Чей-то сорвется крик,

Птицей впорхнув в ночи,

Вечность разбив на миг,

Душу на час залечив.

Правда, коснувшись рук,

Уплаченной стоит цены.

Тихо шагнешь на звук...

Как ночь слепа без луны.

Буря вернется в срок,

Небо и землю смешав.

Ты выучишь свой урок:

Без воздуха можно дышать,

Без имени можно жить,

Без суши — ходить по воде.

Глаза решив открыть,

Душу вернешь себе!

Ты не найдешь ответ,

Не выиграв этот бой.

Иди за тенью след в след,
Но тень пусть идет за тобой.

Одно слово я не произнес.

Ты знаешь его и сама.

В глазах твоих тихо гаснет вопрос.

Пустая ночь — без тебя.

Ида поднялась с кресла, кажется, еще до того, как молодой дворянин допел строфу. Но, только когда последний аккорд мелодии растворился в темноте ночи, она осознала что стоит, обхватив себя руками за плечи и глядя сквозь проем в стене на совершенно неразличимый океан. В круге света — круге людей за ее спиной наступила тишина. Ида знала, что все они смотрят на дочь императора удивленно, может быть, даже с недоумением. В который уже раз за вечер Ида с ясностью осознала, как она *должна* поступить: повернуться к ним, сделав вид, будто ничего не произошло, изогнуть губы в легкой, немного виноватой улыбке... И вновь дочь императора поступила по-другому.

— Простите...

На верхней галерее было ветренее, и от этого словно сильнее пахло солью. Ида остановилась, ткнувшись лбом в холодную каменную стену между двумя провалами окон. Сердце колотилось в горле, и совсем не от того, что она бегом неслась вверх по лестнице — оно еще было там, пело вместе с пронзительными струнами цитры. Ида слизнула с губ горьковатый привкус соли. Бедный Дериан, он появился в ее жизни слишком поздно — когда она уже ни для кого больше не оставила в ней места. Ни для кого, кроме...

Не задавая вопросов, сегодня она сполна получила ответы на них. Пробираясь по своему пути, она старательно закрывала глаза на маячащую впереди цель. Потому что знала: там ее ждет только империя. Выбирая между долгом и долгом... Проходя лишь по самому краю того, чего в действительности хотела... Не позволяя себе большего тогда, как другие не боялись в полный голос кричать о своих стремлениях! Но она все же позволила себе попробовать счастье на вкус. Делает ли это ее слабой? А делает ли это слабой дочь императора?..

Мы ненавидим других людей не за их слабости, а за свои собственные.

Кайрен будет ненавидеть не за то, что солдаты императора схватили его, а за то, что она его отпустила. И Ида, кажется, уже простила ему и предательство, и ложь, но только не ту цену, что ей пришлось заплатить за его освобождение. Да, она не смогла смотреть, как убивают человека, вкус чьих губ еще помнила на своих собственных! Делает ли это ее слабой? А делает ли это слабой дочь императора?..

Этот ответ Ида знала и без подсказок. У ее слабости было имя — то самое слово, так и не произнесенное вслух. Оно не прозвучало вчера ночью между ними не потому, что Ида не стала задавать вопросов, а потому, что там, в крошечном катере, отделенном стеной бури от остального мира, они оба его уже знали.

Делало ли это их слабыми?..

Ида с силой зажмурила глаза, словно боясь их открыть, и на выдохе произнесла его, одно слово. Только губами, еще не доверяя собственному голосу, но уже точно его зная.

Люблю...

Глава 8

Соль на губах

— Нам ничего не удалось узнать. Благородная госпожа Сирил Грасс отказывается отвечать на какие-либо наши вопросы.

— Я уже подписала указ, лишаящий ее всех дворянских званий и привилегий, а также исключаящий ее из состава императорской семьи. Она больше не «благородная» и даже не «госпожа». Это просто преступница, обвиняемая в покушении на наследницу престола! И вы добьетесь от нее правды в независимости от средств, которые вам придется для этого применить. Мой приказ ясен, капитан?

— Да, Ваше императорское высочество. Мы сделаем так, как вы прикажете.

Десантник, коротко прикоснулся пальцами к груди, отдавая честь, и скрылся за дверью в камеру, еще вчера вечером переоборудованную в допросную для новых, особо важных, задержанных. Ида постояла мгновение в холодном и слабо освещенном далеко уходящем в обе стороны коридоре, потом глубоко вздохнула и, не позволяя себе начать сомневаться, тоже потянула ручку двери на себя. Чьи-то пальцы легли на ее плечо, вынуждая остановиться и обернуться. Перед дочерью императора стояла ее придворная дама.

— Зачем, Ида? Ты не обязана туда идти! — Осару покачала головой, выражая свое неодобрение. — Они прекрасно справятся и без тебя — в конце концов, это их работа — а ты потом просто прочтешь результаты допроса.

Ида посмотрела на нее. Она очень надеялась, что Силия все поймет по ее взгляду, и ей не придется объяснять, но придворная дама все так же крепко сжимала ее предплечье. Ида потянула руку на себя, высвобождаясь.

— Я только что приказала пытаться Сирил Грасс. Я буду смотреть на то, что эти люди сделают, или я больше никогда не отдам подобного приказа, — она открыла дверь и, зная, что Силия за ней не пойдет, закрыла ее за собой.

В комнате, небольшой, без окон и почти пустой, кроме самой Грасс находились еще трое десантников: тот с нашивками капитана, с которым разговаривала Ида, и два его помощника. Все они приказ дочери императора уже знали и не собирались медлить. Когда Ида в прошлый раз заглядывала в допросную, Сирил Грасс со связанными за спиной руками сидела на стуле в центре комнаты. Теперь, когда время простых разговоров закончилось, ей без церемоний стащили со стула и бросили на пол. Еще вчера, как только приказ об изгнании женщины из императорской семьи был подписан, у нее отобрали всю ее одежду цвета азрака, вместо нее выдав уродливый балахон грязно-серого цвета. Длинные седые до белизны волосы женщины, всегда аккуратно уложенные, теперь сваялись на затылке неопрятным колтуном. Ее руки по-прежнему были стянуты за спиной, но теперь еще один из десантников завязывал ей глаза темной повязкой.

На самом деле все это было совсем необязательным: и одежду можно было дать Грасс вполне нормальную, и смотреть ей было особо не на что, и для того, что с ней сейчас собирались сделать, ее вполне можно было оставить сидеть на стуле. Но по одному тому, как судорожно подергивалась по-старчески худая шея, уже было ясно: десантники, отвечавшие во флоте Хотина за «особые методы дознания» свое дело знали! Очень часто преступников ломают не сами пытки и не боль, а еще только страх. А что может пугать сильнее, чем оказаться абсолютно беспомощной (на полу со связанными руками) и даже не знающей, что

с тобой собираются делать (слепота).

Именно об этом старалась думать Ида, наблюдая за методичными приготовлениями капитана, — искать логику, будто она всего лишь читает учебник. Так было проще. Другой вопрос: может ли она позволить, чтобы ей было проще?

Ида сделала два шага вперед, подойдя почти вплотную к женщине.

— Я задаю вам все тот же вопрос, Грасс, — произнесла она. — Назовите имена ваших сообщников — ваших с Оуэном Вейдом.

Женщина дернулась — содрогнулась всем телом. И одному из десантников пришлось схватить ее за плечи, навалившись всем телом, чтобы не дать перекатиться к ногам Иды. Связанные за спиной руки и мужчина, удерживавший ее на месте, не позволяли Сирил Грасс повернуться, и ей пришлось вывернуть шею, чтобы поднять лицо к Иде — жест, остающийся у людей неизменным, даже когда они не могут ничего видеть.

— Ваше императорское высочество? Это вы? Вы здесь?..

Ида подавила желание отступить на шаг назад.

— Почему вы не отвечаете на вопросы, Грасс? Все, что нам нужно знать, это имена ваших с Вейдом сообщников.

— Я не знаю! Я никого не знаю, — женщина вновь попыталась рвануться вверх. — Я не имею никакого отношения к делам Оуэна Вейда. Да, я знала, что он крадет азрак и продает его тапа-арам, но я никогда его не поддерживала! Наоборот, это я написала вашему отцу и рассказала ему обо всем!

— Вы отправили письмо анонимно? — уточнила Ида. Сказать, что она сейчас услышала то, что меньше всего ожидала услышать, значило не сказать ничего!

— Нет! — Сирил Грасс затрясла головой, задевая растрепанными волосами пол. — Я подписалась. Ваш отец знает, кто его верный сторонник! Как я могла пойти против собственной семьи? Это Вейд! Он воровал азрак, а когда вы заподозрили его, решил вас убить!

Последнюю фразу Грасс повторяла со вчерашнего вечера — с того, момента, как ее арестовали. Но вот то, что она сказала до этого, было новым. Ида не знала, что император получал доносы на Вейда. С одной стороны, это объясняло, почему он ни на мгновение не поверил докладу самого герцога. Но с другой, почему в этом случае он все же отправил на Эспенансо свою дочь практически в одиночестве вместо того, чтобы сразу послать генерала Хотина с его флотом? Ида потерла рукой лоб: ответа на этот вопрос ей у Грасс не найти. Но была в словах женщины и еще одна нестыковка: почему та, как только дочь императора прибыла на Эспенансо, не рассказала ей о своих подозрениях, продолжая изображать верную помощницу герцога Вейда?

Ида сделала знак десантнику, чтобы тот немного отпустил Грасс, а сама присела на корточки, наклонившись над ней.

— Оуэн Вейд уже побывал здесь утром, Грасс, — проговорила она — И герцог рассказывает немного другую историю: будто он совсем не хотел меня убивать. Он признался, что, зная о моем даре, позаботился, чтобы я не смогла снять подаренное мне кольцо с азраком. Но он утверждает, что всего лишь хотел отвлечь меня от исследований. Он клянется, Грасс, — Ида выделила голосом слово «клянется», — что отдавал приказ предупредить меня о соляной буре и увести с яхты! А еще о том, что не знал о моем прибытии в Новый Город! Он утверждает: это вы, Грасс, сказали ему, будто я на целый день остаюсь во дворце. Но ведь вы знали, что это не так?..

— Ложь! Вейд лжет! Он просто хочет спасти свою жизнь!

— А мне это не кажется ложью, Грасс: зачем ему меня убивать? Пока я не испугалась как следует, я ведь даже ни в чем его не подозревала!

— Это он!.. Это Вейд!..

Ида поднялась на ноги, отступая назад. Все это она уже слышала, и даже не один раз. Только многократные повторения отнюдь не делали историю бывшей придворной дамы более правдоподобной. Дочь императора махнула рукой капитану десантников, предлагая занять свое место рядом с их «подопечной». Видят все святые, она пыталась! Она дала Сирил Грасс еще один шанс, но та им не воспользовалась.

Десантник наклонился над головой женщины, держа в руках полоску тонкого почти прозрачного гемопластика. Два его помощника прижали Грасс к полу, не позволяя шевельнуться. Капитан обернул гемопластиком ее голову, и они все трое одновременно отступили от нее. Мужчина знаком попросил Иду пока тоже не приближаться и, дождавшись от дочери императора утвердительного кивка, прошел к небольшому пульта управления. Он прикоснулся пальцами к сенсорам, активируя уже давно введенную команду, и тело Грасс изогнулось в судороге боли. Женщина завопила высоко и пронзительно на одной ноте, и ничего в этом крике не было от ее обычного уверенного и надменного голоса. И ничего человеческого уже, кажется, тоже.

Ида почувствовала, как к горлу подступает тошнота, но даже тогда не позволила себе отвернуться. Она знала, как действует устройство, которым воспользовался капитан. Гемопластик входил в прямой контакт с нервными волокнами человека, а дальше в его мозг можно было передать практически любую информацию о состоянии тела: заставить поверить, что от него по кусочкам отрезают руки или ноги, сдирают кожу или сжигают на огне, или просто, как сейчас, вызвать сильную, очень сильную, боль.

Десантник убрал пальцы от сенсоров. Тело Грасс, продолжая слабо подергиваться, изломанной куклой валялось на полу. Воздух в комнате наполнял кислый и тошнотворный запах пота, и еще другой, более резкий. Ида сглотнула слюну, густую и вязкую, и тут же поняла, что зря это сделала: тошнота подкатила к горлу, став почти невыносимой. Пытаясь справиться с ней, дочь императора огляделась вокруг. Капитан что-то сосредоточенно набирал на своем пульте, не обращая на нее ни малейшего внимания. Ида знала, что может прямо сейчас приказать ему продолжать без нее и уйти. Она провела рукой по губам, стараясь не вдыхать слишком глубоко, и вновь наклонилась над Грасс. Протянув руку, Ида стащила с головы женщины повязку. Кожа, до которой она случайно дотронулась, была холодной и липкой от пота. Дочь императора с трудом подавила желание брезгливо вытереть пальцы о платье. Грасс никак не отреагировала на ее действие. Ида успела испугаться, что та потеряла сознание, но женщина вдруг моргнула, подняв взгляд на дочь императора.

— Мне нужна вся правда, Грасс, — произнесла Ида и, кажется, даже сама удивилась тому, насколько твердо, ничуть не испугано, звучит ее голос. — Про Вейда и азрак я уже знаю. Мне нужно больше.

— Это Вейд! Это все Оуэн Вейд!..

Ида с трудом удержалась, чтобы не выругаться. Сколько еще Грасс будет продолжать настаивать на своей лжи?

— Это все из-за Вейда! — продолжала повторять она, говоря все быстрее и быстрее. — Как же я его ненавижу! Я должна была его уничтожить...

Ида, уже успевшая подняться, вновь наклонилась над женщиной. Ей показалось, что она наконец-то слышит что-то новое. Сирил Грасс бессильно уронила голову на пол, но взглядом все еще продолжала цепляться за лицо дочери императора.

— Мой муж был правителем Эспенансо, — хриплым сорванным шепотом заговорила она, торопясь, захлебываясь словами, будто боясь, что дочь императора оборвет ее, не дав закончить. — А потом император обвинил его в организации заговора против себя. Я не знаю — клянусь, не знаю! — был он виновен на самом деле или нет, но его казнили. А Эспенансо, которой наша семья управляла уже несколько веков, отобрали у нас. Вместо того, чтобы позволить мне искупить вину и доказать свою преданность, император отдал ее Вейду. А мне не позволили даже уехать! Я должна была, как самая последняя служанка, выполнять все приказы нового герцога и жить только благодаря его милости! Я много лет ждала. Следила за каждым его шагом и ждала. И вот наконец Вейд ошибся! Я написала императору, рассказав ему обо всем. Я надеялась, что он его уничтожит. О, я так на это надеялась!.. Но что же делает император? Вместо того чтобы прислать своих солдат, он присылает кучку ученых и свою дочь, создавая видимость каких-то исследований! И вот тогда я поняла все, — взгляд Сирил Грасс переместился куда-то за спину Иды, словно она больше не видела ни девушки, ни десантников, ни мрачной серой комнаты вокруг. — Я поняла: что бы ни сделал Оуэн Вейд, император его простит. Вейд не просто так получил Эспенансо. Это была награда, а еще плата за молчание о том, что Вейд и император в молодости делали вместе — может быть, как раз за подавление того самого, никогда не существовавшего бунта, принесшего в казну так много земель и денег... Вейд очень много знает. Достаточно много, чтобы ему простили даже азрак... Но смерть наследницы уже не простят! — взгляд женщины вновь впился в лицо Иды. Девушка с трудом заставила себя не отшатнуться. В нем, как в том крике, тоже больше не было ничего от благородной леди Грасс — лишь абсолютная нечеловеческая ненависть! — Да это я сделала так, чтобы тебя оставили на яхте посреди бури и чтобы тебя не ждали в Новом Городе тоже!

— И барону Алье вы отдавали приказы? — краем сознания Ида даже удивилась, что после всего услышанного она еще в состоянии мыслить и задавать какие-то вопросы.

— О, да, Ваше императорское высочество! — странный каркающий звук, вероятно означавший смех, вырвался из горла Сирил Грасс. — Алье был очень удобным слугой — его преданность так легко покупалась и перепоккупалась!

— А курьера тапа-аров зачем было убивать?..

— Война! — Сирил Грасс рванулась вперед с такой нечеловеческой, невероятной для старческого тела стремительностью, что десантник, стоявший чуть в стороне, успел перехватить ее лишь в самый последний миг, не позволив дотянуться до дочери императора. — Мне нужна была война! Я уничтожу Вейда! Я всех вас уничтожу! Почему ты еще жива?!..

Ида все же отшатнулась назад и, если бы капитан десантников не подхватил ее, рухнула бы на пол. Кое-как, цепляясь за руку мужчины, она поднялась и, зажав рот ладонь, выбежала прочь из комнаты.

Крики слышались даже за плотно закрытой дверью. Прислонившись затылком к холодной стене и прикрыв глаза, Ида судорожно глотала воздух.

— Вышей...

Дочь императора заставила себя повернуться на голос. Перед ней вновь стояла Силия Осару, но на этот раз придворная дама держала в руках стакан с водой, протягивая его Иде.

Девушка взяла. Наверное, сейчас было самое время сказать, что, кажется, Силия была права... Вода оказалась холодной, чуть сладковатой на вкус и от нее странно пощипывало язык... Ида еще успела заметить тень любопытств во взгляде придворной дамы, а потом мир перед глазами странно покачнулся.

Пальцы разжались, выпуская стакан. Тонкий хрусталь, оглушая пронзительным звоном, разлетелся на миллион брызг, но ни дочь императора, ни ее первая придворная дама в его сторону даже не посмотрели. Ида судорожно вцепилась пальцами в холодную шершавую стену за своей спиной. Лишь благодаря ей еще, кажется, удавалось держаться на ногах — девушка не чувствовала своего тела. Только пульс колотился в горле, во рту, на языке, будто она продолжала пить теплую, густую, тугую сладость. Голову словно стянуло обручем, и одновременно Иде казалось, что она сама, как тот хрусталь, разлетается на кусочки. Нужно лишь немного сосредоточиться, и она сможет быть в каждом из них, видеть весь мир с миллиона ракурсов!

Что-то странное происходило с ее глазами. Мир будто выцвел — самые густые тени превратились в слабый полумрак. Краски стали ярче, но при этом контуры больше не были четкими, расплываясь, становясь будто зернистыми. Ида с силой зажмурила глаза, потом вновь открыла их, надеясь, что зрение прояснится, но, кажется, стало только хуже. Теперь она не могла различить и расстояния: дальний конец коридора виделся настолько отчетливо, будто до него можно было дотянуться рукой. Ида подавила желание вновь закрыть веки и потереть глаза руками: она уже знала, что это не поможет.

— Что со мной?..

Силия Осару по-прежнему стояла напротив нее, внимательно, будто боясь пропустить малейшие изменения, вглядываясь в лицо дочери императора. Ида ждала, что та, если не попытается помочь ей, то хотя бы скажет что-нибудь, но придворная дама вдруг, пятясь, начала отступать назад. И что-то в выражении ее глаз было такое, что дочь императора больше ни о чем не стала спрашивать.

Силия скрылась за поворотом коридора, и Ида медленно прикрыла глаза, пытаясь справиться с головокружением. Наверное, сейчас самое время было испугаться, но мысли путались, отесняя даже страх куда-то на самую границу восприятия. Во рту было сухо, будто она не пила уже целую вечность. Девушка облизала губы. На них все еще ощущался острый сладковатый привкус — тот самый, что был у воды. Странно знакомый привкус... Иде все отчетливее казалось: ей нужно только сосредоточиться, собраться с мыслями, и она сразу же вспомнит, где уже ощущала его раньше! Мысль вертелась совсем рядом, почти скользя по кончикам пальцев. Если бы зрение, отображавшее мир не целиком, а словно бы отдельными мазками, не мешало сосредоточиться... Зрение, превращавшее мир в целом в фантазмагорическую картину, но при этом позволяющее видеть мельчайшие детали... Сердце Иды рванулось вперед с умопомрачительной скоростью, заставив крепче вцепиться в стену за спиной, потому что она вдруг вспомнила! Как она могла не понять сразу? Такое ведь просто невозможно забыть, если хотя бы один раз попробовал!.. Рдин. Это его сладость, не похожую ни на что другое в целом мире, она все еще ощущала на языке.

Но зачем Силии давать ей его?..

— Ваше императорское высочество, генерал Хотин просит вас пройти в штаб.

Перед Идой стоял десантник, но девушка даже под страхом смертной казни не сумела бы вспомнить, как он приблизился к ней. Какую же дозу рдина Силия высыпала в стакан воды? Даже в самые длинные ночи, спасаясь от самых чудовищных кошмаров, Ида никогда

не доводила себя до подобного состояния... Десантник кашлянул, переступив с ноги на ногу, то ли пытаясь привлечь к себе внимание дочери императора, то ли просто чувствуя себя неудобно под ее невидящим взглядом. Ида поймала себя на мысли, что вместо того, чтобы думать о том, что он ей сказал, просто смотрит на него. А точнее на форменный мундир, еще никогда не казавшийся ей настолько ярко-черным, будто безвозвратно впитывающим все лучи света, с синими по-настоящему сияющими нашивками на груди и плечах. Девушка медленно, стараясь, чтобы вновь не закружилась голова, подняла взгляд до лица мужчины.

— Что генералу Хотину от меня нужно? — вопрос явно был не из тех, что допускались придворным этикетом, но Ида сейчас была просто не в том состоянии, чтобы думать, о чем говорит. А точнее — чтобы говорить не то, что думает.

— Он не сказал, Ваше императорское высочество. Он просто просил вас прийти, — голос десантника был таким же, как и у большинства военных — не выражающим никаких личных эмоций — ничего, кроме стремления выполнить приказ. В своем обычном состоянии Ида не заметила бы в поведении мужчины ничего особенного, но теперь, когда наркотик обострил ее зрение и все остальные чувства до предела, она без труда заметила, что десантник не смотрит ей в глаза. На лицо, но не в глаза, будто не решаясь встретиться взглядом! Он не лгал — в этом Ида была уверена. Но то, что Хотин не сказал, зачем хочет видеть ее, еще не значит, что сам десантник не догадывался! Кажется, теперь настало время пугаться по-настоящему. Что же произошло во дворце, что генералу Хотину вдруг понадобилось ее присутствие в штабе? *Что*, если штабной курьер, привыкший передавать любые поручения, не решается сказать об этом дочери императора?..

— Хорошо. Идемте, — Ида кое-как отлепилась от стены. Ноги по-прежнему ощущались как-то смутно, будто не принадлежащими остальному телу, а голова при первом же движении вновь пошла кругом. Девушка не без сожаления подумала, что, будь на ее месте кто-нибудь другой, и десантник, наверняка заметивший ее состояние, не раздумывая, предложил бы помощь. Но наследная принцесса не имела права на слабость, точно так же, как и на поддержку. И, наверное, ей следовало быть благодарной военному, упорно смотревшему чуть в сторону от ее лица. — Идемте, — повторила Ида и, кажется, сама удивилась тому, что ей удалось сделать шаг прочь от стены.

Они поднялись на несколько этажей вверх. Ида не задумывалась о том, куда они идут, полностью сосредоточившись на ставшей вдруг почти непосильной задаче двигаться прямо и не отставать от десантника. И, только когда мужчина остановился, предупредительно распахнув перед ней дверь, узнала место: Хотин ждал ее в том же самом кабинете, где они разговаривали накануне. Ида не знала, почему генерал из всех помещений дворца выбрал для своего штаба именно это — не самое большое и не самое роскошное, зато за прошедшую ночь он неплохо успел здесь обосноваться. Часть мебели была вынесена, освободив пространство в центре кабинета, а две из четырех стен теперь занимали огромные и явно совсем недавно установленные проекционные экраны. Они были включены, и на них... Ида несколько раз моргнула, пытаясь осознать то, что она видит. И на этот раз дело было даже не в наркотике в ее крови: есть вещи, которые мозг человека в любом состоянии отказывается воспринимать. И изображение на экранах, похоже, было из таких!

Ида видела Эспенансо — в этом не оставалось сомнения — ярко-синее блестящее, словно расплавленное стекло, море и голубое, цвета тонкого сатина, небо над ним. На крайнем левом экране вставала серо-золотистая громада герцогского замка... Но на этом привычный пейзаж заканчивался, потому что синева неба и моря казалась перечеркнутой

темными мазками стремительно летящих крылатых тел! И это были не птицы. Десятки, если не сотни, демонов в небе над Эспенансо!..

Девушка шагнула вперед, приблизившись вплотную к одному из экранов, пытаясь рассмотреть чудовищ. Твари были разные: некоторые совсем небольшие — размером с птицу, другие значительно крупнее — почти такие, как те, на которых летала сама Ида. Черные или угольно-серые тела, покрытые плотной кожей, перьями или даже чешуей. Крылья, когти, лапы, разинутые пасти... Ида с силой зажмурилась, поняв, что у нее вновь начинает кружиться голова.

— Что это?.. — прошептала она. В действительности дочери императора вряд ли требовался ответ, но Хотин поднялся ей навстречу из-за своего стола. Ида успела подумать, что, пока генерал не пошевелился, она вовсе его не замечала, не видя ничего, кроме экранов, лишь переступив порог комнаты.

— Я полагал: поводырю это должно быть известно лучше, чем мне, — тонкие губы Хотина дернулись, намечая усмешку, но до глаз она не дошла. В них ясная, отчетливая и почти не сдерживаемая плескалась ярость!

Ида мотнула головой, не собираясь ничего отвечать на выпад генерала, и вновь повернулась к экранам. Не было ни малейшего сомнения: то, что она видит на них, происходит в этот самый момент: вряд ли Хотин стал бы так срочно вызывать ее, чтобы вместе с ним просмотреть запись! На одном из экранов горело изображение дворца и длинных пирсов расходящихся от него. Над этой самой полосой причала демонов было особенно много. Иде потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что же так привлекло их внимание. И только почти минуту спустя сквозь мелькание черных тел ей удалось различить силуэты пришвартованных яхт! Ида, не сдержавшись, обхватила себя руками за плечи. Она не знала, находились ли на тех кораблях люди. Она не хотела знать, находились ли они там!..

А на другом экране было изображение центральных замковых ворот. Их закрыли, и створки, способные выдержать удар соляной бури, пока справлялись и с напором демонов. Черные твари кружились возле них, то с размаха бросаясь на створки, то вновь отлетая чуть назад. Людей нигде не было видно. словно не доверяя собственным глазам, Ида еще раз пробежалась взглядом по всем экранам. Вновь — никого. Если тому, что все обитатели замка успели вовремя укрыться в нем, можно было, наверное, радоваться, то отсутствие поводырей на давало девушке покоя. Демоны не нападают на людей, демоны сами не приходят в этот мир, у демонов нет врагов, демоны не начинают войны, демоны — всего лишь оружие. И где-то рядом должен быть тот, кто держит его в своей руке! Их настоящий враг.

Иде вдруг стало по-настоящему страшно и как-то очень-очень холодно. Она не видела никого вокруг замка, но она знала тех, кто был способен устроить подобное! И азрак, чтобы открыть проход между мирами такого размера, у них тоже был. Что, если она все-таки ошиблась вчера, позволив Кайрену уйти? Что, если теперь ей придется жизнью, своей собственной и других людей, заплатить за это решение?

Хотин словно читал ее мысли. Или просто они достаточно ясно отражались на лице дочери императора?..

— Хотел бы я утверждать, — произнес вдруг генерал, отвлекая внимание девушки от экранов, — что на нас напала ваша Гильдия, но кажется все не так просто...

— Что вам известно? — Ида проигнорировала эпитет «ваша», решив, что сейчас Хотин

имеет полное право на весь гнев, который испытывает.

Вместо ответа генерал подошел к одному из экранов и ткнул пальцем в значок на панели управления. Изображение на нем тут же изменилось. Вместо океана и причалов теперь было видно только небо, светло-светло-голубое, какое бывает только в верхних слоях атмосферы. И на его фоне ярко выделялся сверкающий темным серебром продолговатый и сильно сплюснутый корпус космического корабля. Модель Ида не узнала, но похож он был на грузовой крейсер, причем настолько огромный, что было не понятно, как ему вообще удалось войти в атмосферу планеты. Изображение на экране двигалось, будто камера облетала корабль по кругу. Дочь императора успела подумать, что съемка, очевидно, ведется с воздушного катера-шпиона, но в этот момент крейсер стал виден с кормы, и Ида вновь прильнула к экрану. Она знала ярко-оранжевую эмблему, что была изображена на ней, этот герб — острый треугольник, одна сторона которого была будто изрезана — не то сектор звезды с языками протуберанцев, не то капля жидкого пламени — герб Текондэроги! Причем, если в Рассономской империи отмечать гербами было принято все без исключения космические корабли, то тапа-ары ограничивались лишь кораблями своего государственного флота, а значит, она видит перед собой один из них!

Катер-шпион летел дальше. Теперь Ида видела левый борт крейсера. Один из шлюзовых отсеков в нем был открыт, и из него один за другим черными стремительными тенями вылетали демоны!

Ида в очередной раз подавила желание недоверчиво покачать головой. Все происходящее было слишком нереальным и одновременно слишком чудовищным, чтобы можно было себе позволить в нем сомневаться. В голове девушки крутились сотни вопросов: почему тапа-ары решили напасть, как им удалось повторить то, что раньше делали лишь поводыри?.. Ида повернулась к генералу Хотину, решив задать тот, на который действительно можно было получить ответ:

— Я думала генерал, что ваш флот сейчас на рейде на орбите планеты. Как тапа-арам удалось пробиться мимо него в атмосферу? — она очень старалась, чтобы ее фраза не позвучала упреком, но ярости Хотина, похоже, нужен был лишь предлог, чтобы выплеснуться наружу:

— А мы их остановили, Ваше императорское высочество! Весь Текондэрожский флот! — генерал добавил абсолютно неприличное ругательство. — Всю одновременную атаку трех флотилий! Только они и не думали драться с нами. Все, что им было нужно, это отвлечь нас. Мы увязли в бою, и этого оказалось вполне достаточно, чтобы один корабль прошел мимо нас к планете! — Хотин махнул рукой в сторону экранов, и этого было вполне достаточно, чтобы понять, о каком корабле он говорит. Генерал хотел еще что-то добавить, но в этот момент стационарное устройство связи на его столе ожило, завибрировав. Хотин прикоснулся к сенсорам управления, и в воздухе развернулось голографическое изображение десантника — майора, судя по нашивкам, а докладывал он, судя по фону за его спиной, из рубки военного корабля.

— Вторая эскадрилья вышла на точку атаки, генерал. Прикажете начинать?

Практически одновременно с этим Ида, продолжавшая вглядываться в изображение на обзорных экранах, увидела несколько десятков небольших истребителей, окруживших крейсер текондэрожцев. Точное расстояние между противниками оценить было сложно, но скорее всего, оно было не больше пары сотен метров. «Расстояние атаки» — как сказал майор, вероятно, докладывавший с одного из них. Генерал Хотин взглянул на дочь

императора, передавая ей право принять решение. Девушка подумала о том, чего стоила генералу эта атака в то время, когда весь флот оказался связанным боем на орбите Эспенансо? Не собрал ли Хотин все имеющиеся в его распоряжении силы? Но, даже если и так, Ида не собиралась оспаривать его решение — она сама вряд ли поступила бы иначе. Если тот, кто управляет демонами, выпуская их в мир, находится на крейсере, то они должны его уничтожить. Если они не сумеют — им эту схватку не выиграть! Дочь императора кивнула, отвечая на вопрос, а затем заставила себя произнести вслух:

— Да, майор, начинайте.

Изображение над устройством связи погасло. Еще минуту, показавшуюся девушке вечностью, ничего не происходило, а потом истребители вдруг одновременно рванулись к цели!

Ида не сомневалась, что тапа-ары не станут спокойно наблюдать за начавшейся против них атакой. Она предполагала, что с крейсера навстречу истребителям откроют огонь, но чего она действительно не ожидала так это того, что демоны, кружившие в небе ниже корабля, вдруг рвануться назад к нему. Не прошло и минуты, как вокруг крейсера подрагивал и махал крыльями черно-серый живой щит! Ида увидела, как истребители, рассыпавшись веером, заходят на линию стрельбы. Она успела подумать, что если неизвестный поводырь решил защититься от огня корабельных излучателей телами своих демонов, то это было даже не отчаянным поступком, а просто невероятной глупостью! Истребители выстрелили все разом, с такой четкостью, будто совершали маневр на параде, огненные шары зарядов устремились к цели, но в это мгновение живой щит вокруг крейсера дрогнул!

Даже обостренное рдином зрение не позволило дочери императора разглядеть, что именно там произошло. Просто внезапно тела демонов будто слились вместе, расплываясь плотным и совершенно непрозрачным туманом. В следующую секунду сквозь него вдруг проступило голубое небо... Мгновение спустя вновь появился крейсер и мельтешащие вокруг него твари, но ярко-белые шары пламени из орудий истребителей уже медленно гасли где-то на горизонте! Они не просто не попали в цель — все выстрелы излучателей прошли сквозь крейсер!

Где-то позади Иды, расхаживая от стены до стены кабинета, грязно ругался генерал Хотин. Дочь императора подавила желание протереть глаза руками. Она не верила в то, что видела. Но если все же заставить себя поверить, то объяснение могло быть лишь одно...

— Демоны каким-то образом увели корабль на Грань, — произнесла она. Хотин остановился. Девушка ждала, что он станет выяснять у нее, как тапа-аром удалось это сделать, но генерал задал совсем другой вопрос:

— Вы знаете, как их остановить?

Истребители вновь заходили на атаку, словно надеялись, что на этот раз текондэрожцы не успеют укрыться... Или атаковали потому, что просто не могли ничего не предпринимать! Ида продолжала смотреть на экран, словно не решаясь встретиться взглядом с генералом Хотин. Но она знала: на вопрос ей все же придется ответить.

— Пока есть хотя бы один демон, он не позволит подобраться к своему поводырю. А против демонов обычно сражаются другими демонами.

Щит тварей вокруг крейсера тапа-аров вновь сомкнулся за долю мгновения до атаки истребителей. На этот раз Ида смотрела внимательнее, и ей удалось не пропустить тот момент, когда сквозь кишашую пелену тел на миг проступило небо — будто демоны были плотной тканью, а небо — водой, промокающей сквозь нее.

— Вы сможете вызвать демонов?

Ида хотела обернуться, посмотреть в глаза генералу, но в последнее мгновение остановилась: что-то в тоне голоса мужчины заставило ее передумать — какая-то тщательно контролируемая пустота. Будто эмоциям, которые испытывал генерал, ни в коем случае нельзя было позволить прорваться наружу! И он больше не называл дочь императора ее титулом, словно с самим своим признанием она утрачивала на него право. Ида заставила себя сосредоточиться на том, что у нее спросили. Могла ли она вызвать демонов? Ответ, безусловно, был «да». Но может ли она вызвать их *сейчас*? Острая сладость рдина еще ощущалась на языке. Голова кружилась уже меньше, будто ее тело понемногу приспособлялось к новому состоянию, но в ее крови наркотик будет присутствовать еще несколько часов. И — если вспомнить, что ей рассказывали в Гильдии — все это время Загрань ей не увидеть!

В кармане ее платья лежал азрак — в последнее время Ида постоянно носила с собой несколько кристаллов. Девушка сжала их в кулаке, немного прикрыв глаза, сосредоточившись на одной точке в самом темном углу комнаты. Проблема была в том, что темноты сейчас для нее не существовало! Тени были прозрачными. Она видела каждую прожилку камня на стене. И ничего *за* ними... Только это мир.

— Нет, я не могу, — Ида бессильно разжала кулак, только теперь заметив, что почти продавila кожу острыми гранями. Генерал Хотин вновь удивил ее, не став задавать вопросов.

— Тогда я буду сражаться так, как привык это делать.

Ида кивнула. Скорее, самой себе, потому что генерал вряд ли нуждался в ее одобрении.

— Я вынужден просить вас, Ваше императорское высочество, укрыться в дальних комнатах дворца. Безусловно, я предпочел бы эвакуироваться вас с Эспенансо, но небо над планетой сейчас вряд ли можно назвать безопасным.

Ида вновь собиралась согласно кивнуть, но вдруг передумала.

— Я не могу оставаться во дворце генерал, — она обернулась к мужчине. — Если где сейчас небезопасно, так это здесь!

Хотин внимательно посмотрел на нее, даже не собираясь скрывать своего недоверия:

— Вы уверены в своем решении, Ваше императорское высочество? Вы понимаете, какой риск сейчас даже не взлететь, а просто пробраться к ангарам?

— Я понимаю, — Ида все же вновь опустила взгляд. Вкус рдина по-прежнему ощущался на губах. Но даже без него, она еще помнила руку Силии, протягивавшую ей стакан, ее молчание, взгляд, полный любопытства — так ученый смотрит на подопытную зверушку в процессе интересного опыта... Осару не просто растворила в воде наркотик — она точно знала, какое влияние рдин окажет на дочь императора — что она на несколько часов лишится своих способностей поводыря, когда те будут единственным, что может ей помочь. А еще Силия не случайно выбрала именно этот момент — она знала, что демоны уже напали на дворец... И она сама все еще была где-то в замке! Разве этого не достаточно, чтобы он перестал казаться дочери императора безопасным? Ида подняла глаза на генерала, подавив желание беспомощно потереть руками плечи. — Да, я уверена.

— Хорошо. Я прикажу приготовить для вас корабль, — Хотин вновь прикоснулся к сенсорам устройства связи на своем столе. Почти мгновенно дверь в его кабинет отодвинулась в сторону. В комнату, коротко отдав честь, вошел десантник. Хотин окинул мужчину взглядом, словно на мгновение задумавшись, тот ли перед ним человек, которого

он хотел видеть, потом кивнул сам себе.

— Капитан Нару, сколько сейчас людей в вашем распоряжении?

— Я отправил свой взвод на внешнюю стену помогать отражать атаку противника, — ответил тот. — Во внутренней охране только семь солдат, генерал.

Ида не могла не восхититься, с какой легкостью человек говорил о чудовищах, штурмующих стены дворца, будто не испытывая ни малейшего страха перед кошмарными порождениями Заграницы. «Противники»! Всего лишь то, что должно быть уничтожено!

Генерал Хотин между тем нахмурился, словно ответ десантника ему не слишком понравился. Потом все же решительно тряхнул головой:

— Капитан Нару, снимайте охрану с моего кабинета. У вас новая задача — довести Ее императорское высочество до ангаров. Она улетает с Эспенансо.

На мгновение на лице десантника мелькнуло почти то же выражение, что и у Айнора Хотина минутой раньше, будто оба мужчины считали, что восемь человек — это слишком маленькая охрана для наследной принцессы. Ида успела подумать о том, в насколько же опасное место успел превратиться дворец за последние часы, если просто проход по его коридорам превращается в военную операцию. Или это произошло много раньше?..

Десантник, наконец отбросив сомнения, вновь прикоснулся пальцами к груди:

— Как прикажете, генерал, — он поклонился и направился к двери. Ида повернулась за ним: фактически она тоже уже получила от Айнора Хотина все необходимые указания — следовать за капитаном Нару и его людьми и позволить им охранять себя. Но на пороге девушка вновь остановилась:

— Генерал, вы не могли бы дать мне излучатель?

На лице Айнора Хотина мелькнуло недоумение, будто дочь императора просила не оружие, чтобы иметь возможность защитить себя, а нечто гораздо менее уместное в сложившейся ситуации. Потом генерал, то ли вспомнив, что наследную принцессу все же учили (и отнюдь не формально) обращаться с огнестрельным оружием, то ли решив действовать согласно старому поверью будто те, кто никогда не владел оружием, в критический момент получив его в руки, начинают чувствовать себя увереннее, все же кивнул и наклонился над своим сейфом. Распахнув дверцу, он достал из него излучатель и зарядную обойму к нему и протянул все это Иде. Излучатель был не стандартным «хорком», а облегченной моделью. В официальной литературе такие обозначались аббревиатурой ОИ, сами же военные предпочитали звать их «аристократ» — как раз за пристрастие к ним представителей знати. С одной стороны, ОИ был менее мощным, чем «хорк», не позволяя стрелять очередями, но с другой, именно на таком Ида в свое время и училась и, как обращаться с ним, знала прекрасно. Девушка взяла из рук Хотина излучатель, вставила, уверенно защелкнув, зарядную обойму, проверила, что индикатор батареи горит зеленым, и вновь поставила оружие на предохранитель. На лице генерала промелькнуло выражение удивленного любопытства. Еще парой дней раньше Иде такой взгляд доставил бы удовольствие, но сейчас она думала лишь о том, что никогда не рвалась владеть оружием, потому что не переоценивала своих шансов вовремя решиться пустить его в ход. Теперь же в ее душе сомнений, кажется, уже не осталось.

— Удачи вам, Ваше императорское высочество, — Айнор Хотин уставным жестом прикоснулся пальцами к груди.

— И вам, генерал, удачи сегодня.

В коридорах дворца было тихо и непривычно пусто. Они двигались вперед быстрым

шагом: дочь императора в середине, а вокруг нее, со всех сторон закрыв живым щитом, десантники. Взведенные излучатели мужчины несли в руках, еще на их запястьях Ида заметила установки переносных щитов, пока, правда, выключенные — командир велел экономить заряд. Сам капитан Нару шел на несколько шагов впереди, проверяя коридор и заодно периодически сверяясь с навигатором. В свое время Оуэн Вейд устроил ангары в противоположной от жилых покоев части замка. В этом была своя логика: взлетающие и садящиеся корабли не должны были мешать обитателям дворца. Но в настоящий момент это означало, что дочери императора и ее охране предстояло пересечь замок из конца в конец.

Коридор, по которому они шли, впереди пересекал другой, и Нару вскинул руку, приказывая своим людям приостановиться. Наперерез им двигался еще один отряд десантников. Около пятидесяти вооруженных до зубов, одетых в мощные штурмовые скафандры солдат бежали в сторону главных ворот. Некоторые обернулись, взглянув на них. Ида подумала, хорошо или плохо, что они видят ее — фигуру в ярко-синем платье за спинами охраны? Плохо или хорошо, если ни догадаются: дочь императора покидает планету, оставляя их сражаться? Не уменьшит ли это их боевой дух? Или наоборот, им будет легче драться, больше не опасаясь за ее безопасность? Кажется, сейчас Ида впервые порадовалась тому, что ее охрана столь малочисленна: уводи она с собой целый взвод, чувствовала бы себя гораздо хуже.

Отряд скрылся за поворотом, и они двинулись дальше. Впереди стал виден свет — не обычное золотистое сияние ксолов, а яркий и белый — солнечный. Ида не слишком хорошо знала планировку огромного замка, но этого и не требовалось, чтобы понять: к ангарам они попадут, лишь пройдя в другое крыло по одному из переходов, протянутых над внутренним двором. Капитан Нару вновь остановил свой отряд. Из-за спин десантников, каждый из которых был чуть ли не на голову выше ее, Ида не видела, что происходит впереди.

— Попустите меня! — приказала она. Солдаты расступились, разомкнув щит, но при этом не отходя от дочери императора ни на шаг. Ида не возражала — она видела Нару, а это все, что ей сейчас было нужно. Десантник стоял в том месте, где заканчивался коридор и начинался переход — длинная, не меньше двухсот метров, открытая галерея. Тонкие витые колонны, поддерживавшие свод, вряд ли могли обеспечить хоть какую-то защиту.

Словно почувствовав взгляд наследной принцессы, Нару обернулся:

— Здесь должны быть противобуревые щиты, ваше императорское высочество, — объяснил он заминку. — По всему дворцу их опустили в первые же минуты атаки. Понять не могу, почему теперь их нет!

— Кто-то их убрал! — Ида указала офицеру на экран управления, вмонтированный в одну из стен. Декоративная панель, маскировавшая его, была не просто сдвинута, а с корнем выдрана из обшивки, пластиковые сенсоры под ней оказались расплавлены, превратившись в сплошную потекшую массу!

— Здесь не когтями поработали! — проговорил Нару.

— Нет, — дочь императора кивнула, соглашаясь с ним. Она тоже не сомневалась: демоны еще не успели сюда добраться, а сделать такое с системой управления защитными экранами мог только выстрел излучателя в упор. — Это был человек.

Капитан десантников обернулся к ней, и по взгляду мужчины Ида поняла: Нару только сейчас начал понимать, насколько дочери императора не безопасно оставаться во дворце. Вполне вероятно, ее желание немедленно улететь он считал капризом, продиктованным страхом и ничем больше. Теперь он так уже не думал.

— Мы можем поискать другой путь, Ваше императорское высочество.

Ида посмотрела на галерею, лежащую перед ними. Прямая, как стрела, и совершенно пустая, она не выглядела опасной. На зеркально-гладком золотисто-коричневом мраморе играли солнечные блики, сквозь стрельчатые окна было видно чистое ярко-синее небо. Десантникам пока удавалось сдерживать демонов за периметром замка, и здесь, над внутренним двором, их не было видно, но никто не взялся бы сказать, как долго так будет продолжаться. Что если ситуация изменится как раз в тот момент, когда ни будут идти через галерею?

— Мы можем пройти через южное крыло, — предложил капитан, вновь углубившись в изучение навигатора. — Сейчас вернемся в последнюю залу, поднимемся на два этажа вверх...

Ида оборвала его:

— А вы уверены, капитан, что тот, кто сделал это, — девушка кивком головы указала на расплавленную панель, — не ждет нас в южном крыле? — она дождалась, пока Нару качнет головой: нет, он не был уверен. И приказала, поворачиваясь к галерее: — Тогда вперед!

Вокруг нее вновь сомкнулся живой щит, так плотно, что она могла бы дотронуться до плеч мужчин. На галерее было заметно жарче. Раскаленный солнцем ветер, проникавший в открытые окна, нес с собой привычный запах соли, но еще — совсем уже не привычные — звуки выстрелов — заглушенное расстоянием шипение, сухое, будто в огне излучателей выгорал сам воздух.

Ида почувствовала, как ее пальцы крепче сжимаются на рукояти излучателя. Она все это время так и несла его — поставив на предохранитель, опустив в землю, но не убрав в карман платья. Сейчас она, как никогда, была рада, что заставила Хотина дать ей оружие. Там, в кабинете генерала, каждый момент боя можно было в подробностях увидеть на обзорных экранах, но только здесь, где был лишь неподвижный воздух в голубом небе и сухое шипение выстрелов посреди мертвой тишины дворца, она наконец-то по-настоящему начинала верить в реальность происходящего.

— Справа! — закричал кто-то из десантников. Капитан отреагировал мгновенно:

— Щиты!

Ида повернулась вслед за солдатами, но она уже чувствовала, что не успевает, что события разворачиваются быстрее, чем она в состоянии уследить. Воздух вокруг затрещал и заискрился от соприкосновения с щитами, развернутыми солдатами. Стремительная черная тень, ворвавшаяся сквозь оконный проем, едва не снеся огромными крыльями колонны, обрушилась на них справа. Ида до крови закусил губу, пытаясь сдержать крик. Щиты застонали от страшного удара, но выдержали. Демон, в последний раз полоснув по ним когтями, с яростным разочарованным клекотом взмыл к сводчатому потолку галереи. Сейчас он упадет на них сверху — Ида поняла это мгновенно. Если бы еще также мгновенно можно было заставить десантников поднять щиты над головой! Она не успела даже крикнуть... Демон, сложив крылья, рухнул вниз.

Когти на шести длинных суставчатых лапах вспороли воздух, за шлем и скафандр цепляя, выдергивая из строя одного из солдат. Мужчина закричал, пытаясь нацелить излучатель в живот твари. Демон ударил задними лапами, вспарывая тело человека, и очередь бело-золотых огненных шаров ушла мимо него, в потолок. Воздух мгновенно наполнился запахом оплавленного камня, но остальные десантники уже тоже стреляли.

Ида не стала поднимать свой излучатель: она, по-прежнему со всех сторон окруженная

солдатами, не разомкнувшими строй даже несмотря на гибель своего товарища, не могла стрелять, не рискуя задеть кого-нибудь из них. Но демон был достаточно высоко, чтобы из-за плеч десантников она его видела. Тварь разжала когти, с силой отшвырнув к стене истекающее кровью человеческое тело, переставшее сопротивляться и не вызывающее больше ее интереса, и тут же вновь развернулась к своим противникам. До нее было не больше трех десятков метров — слишком маленькое расстояние, чтобы можно было промахнуться, стреляя из мощных штурмовых излучателей. Десантники палили, не переставая, но тварь продолжала двигаться к ним!

Иде понадобилось не больше мгновения, чтобы понять, что происходит: она уже видела это раньше, там, на обзорных экранах, а вот теперь и собственными глазами. Демон не уворачивался от выстрелов, и его шкура не была способна защитить от них — он просто на доли секунды исчезал на Грани, пропуская пламя сквозь себя, и затем вновь возвращался в мир!

— Стоять! Держать строй! — закричал Нару, сам снова и снова нажимая на курок излучателя. Они не могут отступить — только выстрелы еще останавливают тварь, не позволяя ей броситься на них. Но долго ли они еще сумеют ее сдерживать?

Тело демона, растворяясь на самой границе мира, вновь подернулось туманной дымкой. Чудовище словно играло с ними: «Ну же, стреляйте! Стреляйте в меня еще раз!» Иде вдруг стало жарко и совершенно нечем дышать и не от белого пламени, практически выжегшего кислород вокруг, а от внезапно нахлынувшей ярости. Рдин лишил ее возможности видеть Загрань, но эмоции демона — это полное азарта предвкушение охотника, почти добравшегося до жертвы, — она по-прежнему ощущала в своем сознании... Рдин лишил ее возможности видеть Загрань, но ведь этот мир она видит так отчетливо, как никогда раньше!

Ида вскинула голову, стремясь поймать взглядом взгляд демона. Она хотела, чтобы он смотрел на нее — не на мужчин, которые продолжали в него стрелять, — а на нее. Потому что именно она его сейчас убьет!

Контуры угольно-черного тела дрогнули, размываясь, но на это раз Ида не собиралась просто наблюдать. Девушка с силой зажмурила глаза, а, открыв их, заставила себя смотреть не на тварь,двигающуюся на них, а на камень совсем рядом с ее трепещущими крыльями. Ида по-прежнему видела каждую прожилку мрамора, каждую мельчайшую трещинку в нем — весь этот мир, такой, каким он был, — единственно реальный сейчас.

— Ты не уйдешь...

Демон пронзительно на одной ноте завопил, судорожно забившись, будто угодив в невидимую сеть, и одновременно с полдюжины ослепительно-белых огненных шаров врезались в него. Остро и тошнотворно пахло паленой шерстью и мясом. Вопль сменился на оглушительный задыхающийся визг. Тварь перекувырнулась в воздухе и, не переставая конвульсивно бить лапами и крыльями, рухнула на пол. Иде показалось, что галерея под ними содрогнулось от ее веса, но даже это не могло заглушить ослепительной пьянящей радости, которую девушка испытывала.

Десантники продолжали стрелять в тварь, пока та не стала затихать.

— Отлично сработали... — начал говорить капитан, но в это мгновение новый яростный вопль налетел на них сзади.

На это раз Ида разворачивалась навстречу новой опасности ничуть не медленнее солдат. Но ни она, ни десантники, не успели. Демон, огромный, ослепительно-черный и шестилапый, врезался в строй. Щиты солдаты погасили, расстреливая обоймы по

предыдущей твари, и никто не успел активировать их вновь. Когти чудовища ударили, насквозь пронзая тело одного из десантников. Демон вздернул его вверх, шипастым крылом выбивая излучатель из рук мужчины. Двое других солдат, оказавшихся прямо перед тварью, не отступили, держа строй. Ида видела, как побелели их лица за прозрачными щитками шлемов, но ни один из них не позволил себе и мгновения паники. Смятение ни их товарищу, ни им самим не поможет! Мужчины расступились, выбирая лучший угол для стрельбы. Но в тот же миг, когда шары пламени сорвались к цели, демон передними лапами вскинул перед собой тело десантника, все еще висевшее на его когтях, словно щитом, закрываясь им от выстрелов!

Пламя излучателей ударило в тело солдата, но десантный штурмовой скафандр как раз и был предназначен для защиты от атак подобного рода. Огонь отразился от него и рикошетом ударил вправо и вниз. Ида едва успела пригнуться, пропуская ступок белого пламени над собой. Дочери императора защитный скафандр никто не выдал! Конечно, вероятность погибнуть от когтей демона по-прежнему была куда больше, чем от шального заряда, но смерть от огня своей же охраны почему-то казалась куда более обидной!

Еще одна очередь выстрелов ушла в потолок, обрушив вниз целый дождь каменной крошки. Ида, прикрыв глаза рукой, кое-как подняла голову, пытаясь понять, что происходит вокруг. Оставшиеся десантники уже пришли на помощь своим товарищам, взяв демона в полукольцо и непрерывным огнем излучателей удерживая того на месте. Девушка вновь оказалась за спинами поредевшего отряда — не выстрелить вместе с остальными, только смотреть на морду с оскаленными клыками и когти, полосующие воздух.

А демон вновь играл с ними все в ту же игру: шаг вперед, мгновенный уход в Загрань, пропуская сквозь себя выстрелы, возвращение и еще прыжок вперед — все ближе и ближе к десанникам, вынужденным отступать. Они не попадали в него. Судя по тому, что ни один из них не обернулся к дочери императора, ни солдаты, ни их капитан так и не поняли, что она сделала в прошлый раз. Но Иде и не требовалось их внимания. Девушка заставила себя сосредоточиться: перестать слышать совсем близкое шипение выстрелов; не чувствовать запахов — сожженного камня и более острого — свежей крови; не думать о том, что до чудовища всего несколько метров — один прыжок для мощных когтистых лап; только смотреть... Она в состоянии запереть демона в этом мире. А раз может — значит, должна сделать!

Тихий скрежет чего-то твердого по камню, раздавшийся за ее спиной, мгновенно разрушил всю достигнутую с таким трудом концентрацию. Ида развернулась, едва не поскользнувшись на мраморе, ставшем скользким от брызг крови. С расстояния меньше метра на нее глядели черные бусины глаз еще одного демона!..

Грязно-желтый язык скользнул из пасти, обводя два ряда острых треугольных клыков. Наверное, нужно было закричать, позвать солдат, броситься бежать... Все эти мысли пришли в голову Иды, но уже значительно позже, а в ту долю мгновения, что демон, выпустив когти летел на нее, она смогла только вскинуть излучатель и нажать на курок. А потом еще и еще раз. Будто ее палец свело на гладкой выгнутой кнопке, будто уже никогда не получится разжать руку. Голова твари взорвалась, разлетаясь алыми ошметками плоти и горячими брызгами крови. Иду с ног до головы, кажется, залило этой жижей, а она все продолжала стрелять в тело, скребущее когтями у ее ног.

За спиной кто-то, задыхаясь и хрипя, вопил. Излучатель в руке Иды сухо шелкнул разряженной батареей. Девушку трясло так сильно, что было непонятно, как ей еще удастся

стоять на ногах. Но за спиной кричали, и Ида заставила себя обернуться.

Двое десантников еще продолжали стрелять, но больше никого не было. Девушка не сразу, словно думать было слишком сложно, сообразила, что черно-алые скользко блестящие бесформенные кучи на полу — это тела людей, разорванные, исполосованные когтями демона. Где-то среди них был и капитан Нару, неотличимый теперь от своих подчиненных. Впрочем, сейчас это уже не имело никакого значения. Тварь, чувствуя, что победа остается за ней и уже совсем близка, взмахнув крыльями, прыгнула вперед. Ее тело растворилось черным туманом, а возникло вновь всего в каком-то метре от ближайшего к ней десантника. Если бы мужчина выстрелил сейчас, в упор, демон бы уже не сумел пропустить огонь сквозь себя, но солдат просто не успел. Длинная членистая шея твари метнулась вперед, смыкая узкие мощные челюсти на его горле и одновременно вздергивая человека вверх, как щитом закрываясь его телом от огня второго десантника.

Ида смотрела. Она видела все. Теперь она могла бы простым усилием воли закрыть Загрань, превращая демона в отличную мишень, но по насмешке судьбы сейчас это уже ничем не могло помочь ни ей, ни остаткам ее охраны.

Девушка опустилась на колени. Пожалуй даже раньше, чем она задумалась о том, что делает, ее руки уже обыскивали лежащее на полу тело одного из солдат — того самого, что погиб первым. Если она не может уничтожить демона как поводырь, она убьет его как человек! А для этого ей необходимо было оружие. Конечно, она не надеялась найти у десантника запасную обойму к своему «аристократу», зато в его собственном излучателе заряд должен быть цел.

Демон отшвырнул тело десантника и, не тратя ни мгновения, бросился на следующего. Он взвился к потолку, распластав крылья в воздухе, и миг спустя вновь рухнул вниз. Когти прошли наискось через грудь мужчины, разрывая штурмовой скафандр, словно тонкую ткань. Из ран плеснула кровь, но демон уже не смотрел в его сторону: он не был голоден, он хотел только убивать. И здесь еще был тот, кто представлял для него интерес. Тварь, вскинув мощное тело на задние лапы, повернулась в сторону Иды.

Девушка вцепилась в излучатель и потянула его на себя, одновременно пытаясь нащупать курок. Ремень ШДИ зацепился, зажатый телом десантника, и Ида, обдирая руки, изо всех сил дернула его. Не обязательно вытаскивать, можно лишь развернуть, нацеливая... Но она уже знала: ей не успеть. С когтей и клыков демона капала кровь, влажными дорожками сбегая по чешуе. Он заклекотал, широко распахнув пасть, больше не стараясь через каждый шаг прятаться в Загранице: жертва уже не уйдет от него... Такая близкая и совсем беззащитная!

Страшный грохот раздался сбоку. Ида едва успела прикрыть голову руками, спасаясь от вновь обрушившегося на нее града камней. На галерею ломилось что-то огромное. Настолько огромное, что не могло протиснуться в окно! Тварь, шипя и пятясь на задних лапах, развернулась от своей несостоявшейся добычи в сторону нового демона. Ида не успела понять, что происходит, как тот уже был внутри. По-настоящему громадный, с длинным и гладким, почти рыбьим телом жемчужно-серого цвета, покрытым мельчайшей лоснящейся на солнце чешуей. Больше всего он напоминал кита, если бы киты, конечно, могли летать. По бокам демона шли два ряда тонких и перепончатых, почти прозрачных крыльев, настолько крошечных по сравнению с массивным телом, что было совершенно непонятно, как тому удается держаться в воздухе. Но он летел!

Гладкие бока напряглись, выламывая колонны, перекрывавшие для него вход на

галерею, и «кит», словно гигантский корабль, всплыл внутрь. Тварь, пытавшаяся убить Иду, взмахнула крыльями, рванувшись к противоположному окну, но в это мгновение «кит» решил продемонстрировать, что огромный отнюдь не значит неуклюжий. Его тело, сжавшись пружиной, словно змеиное, стремительно метнулось вперед. Широкая и плоская пасть распахнулась, чтобы в следующее мгновение сомкнуться на теле твари, с хрустом перемалывая кости и чешую. Впрочем, Ида в ту сторону уже не смотрела — она видела только человека, стоявшего на спине нового чудовища.

— Танис! — крикнула она и в следующее мгновение до боли прикусила губу, даже не пытаясь понять, почему ее подбородок выбрал именно это мгновение, чтобы задрожать.

— Ида! — мужчина обернулся, улыбаясь ей, широко и радостно — то ли оттого, что успел вовремя, то ли просто не смог сдержаться при виде дочери императора, с ног до головы залитой демонской кровью.

* * *

Этот внутренний двор, узкий и глубокий, словно колодец, Ида узнала еще сверху — несколько дней назад во время своих скитаний по герцогскому замку она проходила через него. Впрочем, может быть, это был не именно этот, а соседний с ним двор — со спины демона девушка увидела четыре почти одинаковых круглых площадки, окруженных высокими глухими стенами, расположенных друг рядом с другом.

Танис, сидевший на спине демона перед Идой, что-то гортанно крикнул, и чудовище, которого девушка мысленно продолжала звать китом, стало плавно снижаться. Он был настолько огромным, что на какое-то мгновение дочь императора испугалась: он не впишется, заденет боками или по-змеиному узким хвостом стены двора, но демон ловко развернулся, опустив их в самом центре пустой площадки. Танис соскользнул вниз с крутого гладкого бока, помог спуститься Иде и шлепком по тупому круглому носу отправил чудище назад в воздух. «Кит» поднялся до уровня верхнего края стены, зависнув там. Девушка проводила его взглядом, успев подумать, что он ужасно напоминает сторожевой дирижабль со старинных гравюр. Впрочем, долго размышлять об этом ей не дали — со всех сторон к вновь прибывшим уже спешили люди. Их было около двух дюжин, и Ида с изумлением поняла, что многие ей знакомы — она встречала их на архипелаге святого Ливида: кого-то она могла назвать по имени, кого-то просто узнавала в лицо... А впереди всех шла Рафана.

В последний раз, когда дочь императора видела женщину, их демоны в схватке едва не растерзали друг друга и их самих. Но сейчас Рафана вела себя так, будто ничего этого не было. Она подошла к дочери императора и коротко поклонилась ей:

— Рада видеть тебя, Ида!

Девушка еще раз взглянула на главу Гильдии, замечая ее, как всегда, безупречную осанку, заставлявшую женщину казаться выше, чем она была в действительности, льдисто-светлые глаза и иссиня-черные волосы, заплетенные в тугую косу, с единственной высеребренной сединой прядью надо лбом — все то, что, казалось, не могло измениться, даже если мир вокруг рухнет в пропасть! Ида вдруг поняла, что готова сказать женщине то же самое. И даже вполне искренне!

— Я тоже рада тебя видеть, Рафана! — Ида оглядела людей, окруживших их. Ощущение было такое, будто здесь собрались едва ли не все поводыри Эспенансо. Только одного

человека она по-прежнему не видела.

— А где?.. — Ида машинально начала задавать вопрос, но, не закончив, оборвала саму себя.

— Кто? — уточнил Танис, решив не оставлять без внимания последнюю фразу наследной принцессы.

— Аза, — произнесла Ида, лишь в это мгновение поняв, что не заметила также и жены самого Лэнга. Танис улыбнулся так, будто без труда догадался, кем в действительности интересовалась дочь императора, но ответил все же именно на заданный вопрос:

— Осталась на архипелаге: поводырь она слабый, зато в системах связи лучше нее никто не разбирается.

Ида кивнула, решив оставить опасную тему, и вновь обернулась к Рафане:

— Как получилось, что вы так быстро оказались здесь? Да еще, — она головой указала вверх, на парящее (если, конечно, так можно сказать о массивной туше) над двором чудовище, — вызвать демонов?

Рафана проследила за взглядом дочери императора прежде, чем ответить:

— Мы узнали, что открывается Загрань еще до того, как тапа-ары начали свою атаку.

Ида хотела спросить, как им это удалось, но ответ она получила еще раньше, чем задала вопрос.

— Это сложно было не заметить, принцесса, — подходя к девушке сквозь расступавшихся перед ним поводырей, произнес Сулим. — Ощущение было такое, будто у меня из тела все кости по одной вынимают! — мужчина остановился перед Идой, опираясь на короткий посох. Дочь императора подумала, что не замечала такого у него раньше, а еще о том, что, в отличие от Рафаны, ее муж за прошедшие дни изменился, и не в лучшую сторону. Второй глава Гильдии словно еще больше состарился, и выглядел он бесконечно усталым. Может быть, впрочем, именно открытие Заграни так сильно ударило по нему. Но с другой стороны, Сулим сам рассказывал ей, что чувствует лишь момент открытия границы между мирами, а последующее соседство с демонами ему никаких неприятных ощущений уже не доставляет. Или его внешний вид как раз и говорит о том, насколько мощной была атака? Девушка не успела закончить логическую цепочку, когда ее размышления прервала Рафана:

— Ты ведь по-прежнему чувствуешь это? — обратилась она к своему мужу, но стоя по-прежнему лицом к дочери императора. — Расскажи ей, как ощущается порванная плоть мира!

— Подождите! Я ничего не понимаю, — Ида тряхнула головой, не зная, на кого из двух глав Гильдии смотреть. — Если Сулим ощущает проход между мирами, значит тот по-прежнему открыт. Но вы же сами учили меня, что ни один поводырь не в состоянии удерживать дверь в Загрань распахнутой дольше нескольких мгновений!

— Мы не ощущаем в этих демонах воли других поводырей, — проговорила Рафана. Наверное, эта фраза должна была быть ответом, но Ида почувствовала, что окончательно запутывается:

— О чем вы, ко всем святым, говорите?!

Танис вдруг крепко сжал ее руку, то ли поняв, что дочь императора сейчас просто не в том состоянии, чтобы разгадывать загадки, то ли таким образом привлекая к себе ее внимание.

— Вначале мы тоже решили, что тапа-арам удалось развить у себя способности

поводырей. Но то, что мы видим сегодня, слишком мало похоже на то, как призываем демонов мы, — Лэнг на мгновение замолчал, и вряд ли для того, чтобы дать Иде осознать свои слова. Скорее, чтобы самому собраться с мыслями. — Мы считаем, что тапа-ары каким-то образом разорвали ткань мира. Не как поводьри, являясь дверью и фактически пропуская демонов сквозь себя. Они сделали что-то, что оставило настоящую дыру в Грани, через которую сейчас демоны продолжают беспрепятственно и, что хуже, совершенно бесконтрольно течь в мир!

Танис внимательно смотрел на дочь императора, явно ожидая реакции на свои слова. Ида потерла лоб пальцами и, наткнувшись на начавшие засыхать кровавые разводы на своей коже, машинально поморщилась. Машинально — потому что мысли ее сейчас были совершенно в другом месте.

— Если демоны приходят в мир не через поводьря, значит, никто здесь и не контролирует их? — дочь императора посмотрела на Рафану, но та вдруг отвела взгляд. Ида стремительно шагнула вперед и сжала руку женщины, вынуждая посмотреть на себя. — Это так?! Тапа-ары выпустили демонов на Эспенансо. Те, фактически не получив никакого приказа, просто начали охотиться. Пока текондэрожцам ничего другого не надо, они вовсе не поймут, что ситуация даже близко не находится к понятию «под контролем»! Но как только они захватят планету и попытаются отозвать демонов назад...

— Вот тогда начнется кровавый хаос, по сравнению с которым то, что происходит сейчас, невинные игры! — закончила за нее Рафана. Глава Гильдии и дочь императора посмотрели друг на друга. Вряд ли когда-либо раньше между ними был момент полного понимания, но сейчас он, несомненно, наступил. Мысль, общую для них двоих, озвучила Ида:

— Демонов нужно остановить.

Никто и не подумал ей возражать, только Сулим спросил:

— Ты с нами, принцесса?

Дочь императора повернулась к мужчине, задавшему этот вопрос и теперь ожидавшему ответа. Кажется, настала ее очередь отводить взгляд. Ида вдруг поняла то, что просто не приходило ей в голову раньше: Рафана собрала поводьрей на не архипелаге, а во дворце, потому что они ждали: дочь императора присоединится к ним, они рассчитывали на ее способности!

Но Осару точно также приняла ее дар в расчет. И не только оставила дочь императора беззащитной, как думала Ида раньше, она еще и ослабила одну из самых существенных сил на Эспенансо!

Поводьри молчали, и не нужно было читать мысли, чтобы понять: они ждут ее ответа. Ида заставила себя посмотреть на Сулима, Рафану и Таниса, на каждого из поводьрей, кого она знала по имени, когда-то встречала на островах или сегодня увидела лишь впервые.

— Я не могу. Я... — вдруг вспомнилась та давняя история, что Кайрен рассказывал ей накануне. Как получилось, что для принцессы Рассономской расставили ту же самую ловушку, в которую ее далекий предок поймал членов Гильдии? Как получилось, что и она в нее попалась?.. — Я еще несколько часов не смогу видеть Загрань, — наконец произнесла Ида. — Мне в воду подмешали рдин, и я... Я догадалась, но уже слишком поздно. Он теперь в моей крови, и я не вижу ничего, кроме этого мира, — дочь императора замолчала, ожидая реакции на свои слова. Она гадала, какой та будет, но вряд ли она предполагала, что после непродолжительного молчания Рафана негромко и как-то очень-очень осторожно

поинтересуется:

— И ты знаешь, кто это был?

Ида вдруг почувствовала, что краснеет, как будто в произошедшем была ее вина. Впрочем, отец наверняка так бы и сказал: да, разумеется, твоя вина есть. Как могла она, наследная принцесса, доверять кому-то настолько безоговорочно, чтобы подпустить этого человека на расстояние удара? Но ведь он сам приказал ей взять Силию с собой... Ида заставила себя остановиться: бывают мысли, которым нельзя позволять течь, куда им заблагорассудится, — они могут слишком далеко завести. Дочь императора порадовалась тому, что на ее перепачканном кровью и каменной пылью лице румянец вряд ли заметен.

— Это была Осару, — проговорила она. — Силия Осару.

И вновь в круге поводырей наступила настороженная тишина. Ида обвела взглядом лица людей, и очень многие при этом спешили отвернуться.

— Что?.. — спросила она. — Вам что-то известно?

Рафана и Сулим переглянулись между собой прежде, чем мужчина ответил:

— Мы следили за тапа-арами, принцесса. Старались не упускать их из виду, перехватывали сообщения, которые они посылали... И одним из адресатов, с которым они общались особенно часто, была твоя придворная дама. Содержания сообщений нам выяснить не удалось, но мы все равно собирались предупредить тебя. Нам жаль, что мы опоздали.

Ида качнула головой, понимая, что просто не верит в то, что слышит. Ей тоже, безусловно, было жаль. А вот известие о связи Силии с тапа-арами было более чем невероятным! Что общего могло быть у придворной дамы, никогда до настоящего момента не покидавшей пределов метрополии, и жителей далекой Текондэроги? Впрочем, вывод из этого вопроса был отнюдь не тот, что гильдийцы ошибались, а тот, что сама Ида чего-то не знала или в течение долгого времени не видела.

Вдруг двор, в котором они находились, накрыла тень. Девушка вскинула голову, машинально нащупывая в кармане платья излучатель. Над площадкой завис и теперь снижался еще один кит-демон, точно такой же, как и тот, что привез их с Танисом. Никто из поводырей не испугался, да и само чудовище агрессии не проявляло — просто плавно приближалось к ним. Ида убрала руку с оружия, решив, что в этот раз опасность ей не угрожает. Рафана прикоснулась к ее запястью, давая знак, чтобы дочь императора отступила назад. Все поводыри действительно уже отошли к стенам, освобождая пространство для демона. Чудовище едва успело коснуться брюхом каменных плит двора, как с его шеи уже прыгнул человек — тот, кого Ида с самого начала напряженно высматривала среди членов Гильдии, и о ком так и не решилась спросить...

Кайрен тоже заметил ее. Мужчина приостановился на мгновение, будто налетев на невидимую стену, пожалуй, чересчур пристального взгляда наследной принцессы, но потом, будто приняв какое-то решение (или просто отложив его принятие), тряхнул головой и быстрым шагом направился к Рафане.

— Главные ворота долго не продержатся! — на ходу начал докладывать он. — Батареи стеновых излучателей почти разряжены, истребителей нет, среди десантников много раненых. Скоро демоны будут повсюду! — Кайрен жестом, выдававшим его нетерпение, взъерошил встрепанные ветром волосы. Закончив докладывать, поводырь не стал задавать вопросов своим командирам, но вопросительная интонация достаточно явно ощущалась в самом тоне его голоса. Сулим переступил с ноги на ногу, по-прежнему опираясь на свой посох.

— Значит, пора нам вступить в игру.

Рафана ничего не произнесла, и это, очевидно, как раз и был тот случай, когда молчание значит согласие.

— Мы ждали только, пока принцесса присоединиться к нам, — продолжил Сулим. — Теперь она здесь. Ты ведь с нами, Ида? — спросил он. Девушке показалось, что она ощущает на своей коже напряженные взгляды поводырей, замерших в ожидании ее решения. Особенно один — светлый, пылающий золотыми искрами. Ида подавила желание напомнить собравшимся людям, что она еще несколько часов не сможет быть полноценным поводырем. Ей потребовалась целая вечность, чтобы понять: сейчас они ее спрашивали не об этом. И то, что эта вечность заняла лишь пару коротких мгновений, решительно ничего не меняла! Ида посмотрела на Сулима, ни на секунду не позволяя себе обернуться в поисках взгляда других глаз.

— Разумеется, я с вами!

На сборы ушло не больше пятнадцати минут. Да и те только потому, что Ида отказалась лететь невооруженной. Запасную зарядную обойму для ее «аристократа» поводырям отыскать не удалось, и, в конце концов, ей выдали «хорк». Новый излучатель был заметно тяжелее, зато можно было не опасаться, что заряда в нем хватит лишь на десяток выстрелов.

Потом возник вопрос, на чем лететь. Теперь уже тянули время сами поводыри: Рафана упорно настаивала, что Иде сейчас, когда она практически беззащитна (излучатель в руках в расчет не принимался) нельзя лезть в самую гущу схватки. С этим дочь императора даже не спорила — она лишь не хотела, чтобы из-за нее кто-то из демонов и поводырей также оставался в стороне от сражения, увеличивая тем самым риск для остальных гильдийцев. Если бы она могла вызвать собственного демона, вопрос был бы решен...

— Так вызови! — пожал плечами Сулим, когда Ида озвучила свою мысль. Девушка на миг даже подумала, что старый поводырь издевается над ней, но прежде, чем она успела по-настоящему разозлиться, тот продолжил. — Ты не можешь видеть Загрань, принцесса, но это не значит, что ты не можешь никого из нее призвать!

На этот раз Ида нахмурилась:

— Ты не учил меня такому, — она посмотрела в прищуренные на солнце глаза поводыря. «На солнце» — это было хорошим оправданием, но Иде казалось, что Сулим и что-то скрывает от нее. Или, по крайней мере, не договаривает.

— Я имел в виду, что кто-нибудь из поводырей может помочь тебе, принцесса, — произнес он, заметив, как начинает тяжелеть взгляд дочери императора.

— Кто-нибудь?.. — с вопросительной интонацией повторила за ним Ида, безошибочно вычлняя из фразы ключевое слово.

— Он говорит обо мне.

Ида резко развернулась на звук низкого и такого знакомого голоса. Кайрен стоял всего в паре шагов от них. И этому, пожалуй, стоило удивиться: во все время предыдущих сборов мужчина старательно делал вид, что дочери императора среди них нет, не заговаривая с ней и даже не глядя в ее сторону. Но сейчас, очевидно, решил сменить тактику. И оставалось лишь догадываться почему.

— Ты сама знаешь: у меня дар весьма специфический, — произнес он, давая понять, что слышал весь их с Сулимом предыдущий разговор. И, судя по тону голоса, ничуть этого не стыдился. — Я не могу сам открыть Загрань, зато я вижу ее, наверное, гораздо четче, чем кто-либо другой. На меня даже рдин никогда особо не действовал. Я могу увидеть для тебя

Загрань, Ида, и тогда ты сможешь ее открыть, — Кайрен пожал плечами. Ида подумала о том, что мужчина говорит не просто небрежно, а как-то *старательно небрежно*, будто предлагает ей нечто столь же незначительное, как, например, помощь, чтобы забраться в седло. Но если он старался таким образом ее успокоить, то добился совершенно противоположного эффекта — Ида насторожилась.

— Звучит как-то слишком просто, — проговорила она, переводя взгляд с Кайрена на Сулима. Глава Гильдии ничего не ответил ей, очевидно, предоставляя своему молодому товарищу право вести разговор. Кто-то из поводырей окликнул его, и Сулим со всей поспешностью, какую позволяли его больные ноги, направился в ту сторону. Кайрен лишь мельком взглянул ему вслед, а потом, повернувшись к дочери императора, повторил свой последний жест — то самое небрежное движение плечами:

— Все и есть просто, — он вдруг шагнул в сторону, обходя Иду по кругу, так, будто собирался встать у нее за спиной. Девушка инстинктивным жестом, будто не веря, что мужчина не представляет для нее опасности, развернулась вслед за ним, не позволяя зайти себе за спину:

— Что ты делаешь?

— Помогаю тебе открыть Загрань, — произнес Кайрен таким тоном, будто озвучивал совершенно очевидную истину. И, прежде чем Ида успела отступить, мужчина крепко сжал ее руками за плечи, разворачивая спиной к себе. — Мне бы сейчас сказать что-нибудь вроде: «Просто поверь мне!», но, боюсь, ничего доброго в ответ я в этом случае не услышу.

Руки держали ее крепко. Не причиняя боли, но так, что вздумай она вырваться — и делать это придется в полную силу. Нет, вероятно, Кайрен все же отпустит ее, но внимание поводырей, спешно готовящих оружие и седлающих демонов всего в нескольких метрах от них, им тогда точно обеспечено! Ида заставила себя замереть на месте: в конце концов, в том, что поводырь просто стоит у нее за спиной, нет ничего особо страшного. Зато все эмоции, которых — видит император-основатель! — в ее душе скопилось предостаточно, Ида вложила в одну короткую то ли фразу, то ли фыркание:

— Да уж, не услышишь!

Руки на ее плечах дрогнули. На мгновение Иде показалось, что мужчина сейчас ее отпустит, но пальцы тут же сжались вновь, еще чуть крепче.

— Тогда я скажу: прости меня, Ида! Я не хотел воровать азрак. Точнее, я собирался украсть его не у тебя, а для тебя.

Дочь императора хотела покачать головой, но когда твой собеседник смотрит прямо тебе в затылок, подобный жест вышел бы странным. Она ограничилась тем, что усмехнулась:

— Звучит как бред, не находишь?

— Бред?! — возмущение вместе с горячим дыханием обожгло кожу Иды. — Я знал, что Хотин уже во дворце, что его флот занял орбиту планеты, и что его люди подчиняются только ему. Я хотел, чтобы у тебя, у нас всех, было, что ему противопоставить! Чтобы твоя власть из номинальной стала реальной! Если бы в твоих руках оказался азрак, ты бы стала хозяйкой положения, Ида. Ты — а не он!

— Только вышло совсем иначе, не так ли? — она знала, в какую точку бить, и не собиралась жалеть. Руки наконец-то соскользнули с ее плеч, но Ида не повернулась — забыла, что собиралась это сделать, потому что Кайрен вновь заговорил, и таким его голос она, кажется, никогда еще не слышала:

— Да, знаю! — будто каждое слово удар. И, чем больше от него становится, тем

сильнее должен быть следующий. — Генерал Хотин не пожалел своего — наверняка, весьма ценного — времени, чтобы сообщить мне об этом! Ему так хотелось рассказать, будто сам процесс доставлял ему чуть ли не большее удовольствие, чем результат, — Кайрен замолчал на мгновение. Девушка ждала новой вспышки злости, но к следующей фразе ее, кажется, не осталось вовсе. И, может быть, поэтому, когда она прозвучала, дочь императора оказалась вовсе к ней не готова. — Я поэтому и прошу прощения, Ида.

Девушка внезапно почувствовала радость от того, что Кайрен стоит у нее за спиной, и не нужно смотреть ему в глаза. Кто бы мог предположить, что так гораздо проще окажется говорить то, что думаешь? Она улыбнулась. Не усмехнулась, жестоко и язвительно, как до этого, — а едва заметно улыбнулась самыми кончиками губ. И не Кайрену — скорее самой себе.

— Ты ведь опять просишь прощения не за то, что украл азрак, а за то, что люди генерала схватили тебя? — ей не требовался ответ, но к концу фразы тон сам собой понизился, придавая ей вопросительную интонацию. Кайрен молчал. Можно было даже подумать, что поводырь успел уйти, пока она не смотрит на него, если бы Ида не продолжала чувствовать его рядом. Не прикосновение, не дыхание на коже, не тепло тела... А может быть, все это вместе? Просто ощущение другого человека в одном пространстве с тобой. То, чего она никогда не знала раньше. И без чего теперь будет так тяжело обойтись.

Когда Кайрен вновь заговорил, его голос звучал очень-очень осторожно:

— Если я не стану отрицать, ты вновь начнешь мне верить?

Вот теперь Иде пришлось удерживать себя от того, чтобы не обернуться, ей хотелось взглянуть в лицо поводыря, а еще прикоснуться к нему. Но она знала, что должна закончить то, что начала.

— Я попробую. Если ты расскажешь мне всю правду.

— Я тебе не врал! — в голосе Кайрена теперь звучали низкие и опасные нотки близкой злости. Ида запретила себе думать о том, что они нравятся ей куда больше неуверенности.

— Я и не говорю, что врал. Но мне нужно больше! Ответь мне на вопрос, Кайрен: зачем я вам? Почему вы так настойчиво хотите, чтобы я вошла в ваши ряды? Зачем вам понадобилось разыскивать меня и рассказывать мне правду? И учти, что в ответ, будто вы беспокоились о психическом состоянии будущей императрицы, я не поверю!

— Нет, Ида, с самого начала мы беспокоились только о себе! — Кайрен вновь сжал ее руки, будто теперь уже он собирался развернуть ее лицом к себе, но в последнее мгновение вдруг передумал. Пальцы мужчины скользнули по ее рукам, от локтей вверх, но так и замерли, не дойдя до плеч, словно не могли решить, что им делать дальше. Но и отпустить уже были не в состоянии. — Нам нужно от тебя, Ида, то, что во власти лишь императорской семьи. Мы хотим, чтобы о поводырях вспомнили, чтобы нам не нужно было скрываться и прятать собственные способности, чтобы никто больше не считал нас всего лишь буйными сумасшедшими, и чтобы наши дети не росли в постоянном страхе обнаружить перед чужими то, что является нашей сутью. Мы хотим то, чего заслужили веками верной службы императору, — того, чтобы нам позволили жить! Это единственная привилегия, которой мы добиваемся!

— И вы верите, что я вам все это дам? — Ида боялась, что руки мужчины вновь исчезнут с ее плеч, но они лишь слегка дрогнули, когда тот коротко хохотнул, ответив вопросом на вопрос:

— А ты мне веришь, Ида?

Она судорожно вздохнула, будто заново учась дышать, и промолчала — не отказ от ответа — пустота, в которой есть место для любого, какого угодно.

— Кажется, нам пора вспомнить о демоне...

Ида почувствовала, как Кайрен за ее спиной вздохнул, но спорить не стал. Его руки поднялись выше и легли ей на плечи, уверенно и твердо, будто направляя.

— Закрой глаза.

— А никаких объяснений кроме верить тебе я так и не получу?

Пальцы на ее плечах вновь на мгновение дрогнули, будто поводырь тщетно боролся с раздражением вызванным упрямством наследной принцессы. Или со смехом.

— Я вижу Загрань. Ты ее открываешь. Все просто! — в очередной раз произнес он, но потом все же добавил. — Если ты веришь мне.

Ида закрыла глаза, но потом вновь их открыла. Она не знала, не будет ли ее следующая фраза ошибкой, которая все испортит, но что-то просто не позволяло ей остановиться:

— Мне поэтому так легко удалось добиться от тебя ответов? Наконец-то и Гильдия попала в ловушку: если дочь императора вновь не начнет верить вам, ничего не работает! Так или нет? И извинялся ты тоже поэтому?

И вновь то, что в нормальном разговоре понимаешь по одному взгляду на лицо своего собеседника, теперь приходилось угадывать по тому, как ощущались его руки на твоих плечах. Пальцы Кайрена стали будто деревянными, сведенными судорогой напряжения, словно мужчина лишь страшным усилием воли удерживал себя на месте, не убирая рук.

— Я попробовал вчера кое-что на вкус, Ида, и мне оно не понравилось! — в голосе поводыря вновь звучала едва контролируемая ярость. — Ты вчера освободила меня, и я должен был радоваться, что остался жив, и что могу вернуться к своим. Я плыл прочь от герцогского замка, один посреди ночи и океана, запретив себе оглядываться на сияющую огнями громаду, и заставлял себя радоваться. Мне в лицо дул ветер, и я чувствовал привкус горечи на губах, но я знал, что на этот раз он не имеет ни малейшего отношения к морской соли. Это был вкус той свободы, что ты купила для меня! Той пустой ночи, что я заслужил! И мне этот вкус не понравился. А теперь закрой глаза, Ида, если веришь мне. Или оставайся здесь, если передумала лететь с нами.

— Я закрыла, — Ида почти физически ощущала, как Кайрену потребовалось несколько бесконечно долгих мгновений, чтобы осознать то, что она произнесла, будто поводырь ожидал услышать совсем иной ответ. Потом напряжение медленно отпустило его. Он будто по кусочкам сбрасывал его с себя: сначала из пальцев, спокойнее легших на ее плечи; потом из дыхания, едва ощутимо прикасавшегося к волосам на ее затылке; и наконец, из голоса, когда Кайрен вновь заговорил:

— Я хотел, чтобы ты закрыла глаза, Ида, потому что они тебе не понадобятся. Я буду за тебя видеть. Я стою прямо за твоей спиной и вижу все то же, что и ты. Я вижу Загрань. Она начинается в трех метрах от тебя — там падает тень от стены замка. Но я, если честно, никакой тени не вижу. Я вижу Загрань. И Загрань тоже видит нас. Твой демон — тот желтоглазый с рогами — уже ждет. Он сидит у самой границы и смотрит прямо на тебя. Его хвост нетерпеливо метет по земле. Если бы он находился в этом мире, на плитах бы уже остались зазубрены от шипа на его хвосте.

Ида настолько ясно представила себе все, что описывал поводырь, что в какое-то мгновение, забывшись, едва не открыла глаза — она просто не верила, что может не увидеть того же. Хватка мужских пальцев на ее плечах тут же стала сильнее, почти до боли, —

Кайрену каким-то неведомым образом удалось почувствовать этот момент и успеть остановить ее:

— Нет, не открывая глаза! Я же сказал: я все увижу за тебя. Ты веришь, что все так, как я описал?

— Да, — Ида слегка кивнула, боясь разрушить сосредоточенность и потерять образ, который она теперь, не нуждаясь в зрении, видела так четко: Загрань, демон, сидящий в трех метрах от нее. Ее демон и ее сила! Он ждет, пока поводырь откроет ему проход.

Правая рука Кайрена осторожно, но при этом не медля ни одной лишней секунды, спустилась с ее плеча. Мужчина обхватил ее кисть, слегка поднимая и переворачивая, а потом на ее раскрытую ладонь легло что-то небольшое, но твердое и довольно тяжелое. И на этот раз Иде уж точно не нужны были глаза, чтобы узнать азрак.

— Вот твой ключ. Открой дверь, поводырь!

Ида столько раз за последние дни впускала Загрань в мир, практически не задумываясь, но сейчас она вновь, как в самую первую ночь, сосредоточилась на каждом шаге, что ей нужно было совершить: азрак в ее руке, демон перед ней, знание о том, что Загрань должна быть открыта, поселившееся в сердце. И воля, прочным стержнем соединяющая эти три точки! И не вспоминать, что глаза закрыты...

Теплая тяжесть ткнулась ей в живот, едва не сбив с ног. Наверняка сбив бы, если бы Кайрен не успел ее подхватить. Ида открыла глаза, тщетно пытаясь восстановить сбившееся дыхание и зарываясь пальцами в мягкую шерсть на загривке демона по обе стороны от костяного гребня, бритвенно острого, но не способного причинить ей вреда. Янтарно-желтые глаза смотрели на дочь императора, но на этот раз еще и на мужчину, по-прежнему, словно забыв, что теперь уже можно отпустить, прижимавшего ее к себе. Демон будто без слов понимал, что на этот раз не она одна открыла ему проход в мир. И, если и не собирался выказывать Кайрену полную преданность, то — Ида всерьез могла на это рассчитывать — не будет и ввязываться в драку с ним. Чудовище чуть отпрянуло назад, с довольным урчанием оглядываясь по сторонам и расправляя крылья. Остальные поводыри вокруг них уже почти закончили сборы. Осталась всего пара минут, и они смогут взлетать.

— Ида, Ида, Ида!.. — Кайрен вдруг обхватил ее плечи, прижимая к своей груди, его губы коснулись ее волос, обжигая горячим сбившимся дыханием. Девушка впервые подумала не о себе, а о том, что почувствовал он, поводырь, не способный сам открыть Загрань? Ощутил ли он сейчас хотя бы частичку того чуда, что они совершили вместе? Испытывал ли он ту же радость, что сейчас кружила и ее голову?

Они это сделали... Ида не сумела бы сказать, было это просто или сложно. Заставить себя поверить... А еще, простив все долги, разрешить себе наконец то, чего хочешь.

Ида подняла глаза туда, где над двором парили демоны, и еще выше, к ярко-синему, ослепительно-чистому небу Эспенансо. Совсем скоро она взлетит в него. Дочь императора еще помнила тот день, когда решила: возможно, когда-нибудь оно будет принадлежать и ей. Сейчас кое-что она знала совершенно точно: свое небо она уже нашла!

— Обещай мне, что не погибнешь сегодня, дочь императора?

Ида обняла руки Кайрена, переплетаясь с ним пальцами, еще сильнее прижимаясь к нему.

— Обещай, что будешь со мной, поводырь?

Она могла бы поклясться, что Кайрен улыбнулся ей в затылок:

— Всегда.

Глава 9

До конца

Взлетала Ида вместе с остальными поводырями, но, как только они оказались в воздухе, ее демон почти сразу же вырвался вперед. На фоне огромных чудовищ-китов он смотрелся совсем не так внушительно, но Ида достаточно видела, как он способен драться, чтобы не переживать из-за его размеров. К тому же они и не собирались лезть в самую гущу схватки. В этом бою дочери императора была отведена совсем другая роль, и гораздо больше, чем сила когтей и клыков, Иде от ее демона нужно было полное доверие и беспрекословное подчинение приказам. И в янтарно-желтых глазах явственно читалось: она может на это рассчитывать!

Чудовище взмахнуло крыльями, плавно поднимая их все выше и выше в небо. Остальные поводыри рассыпались в стороны, занимая позиции. Ида видела их — черные точки на спинах демонов на фоне замковых крыш. Отсюда, с высоты, герцогский дворец походил на россыпь детских кубиков, брошенных и забытых, и теперь сверкающих на солнце золотыми пятнами окон и темнеющих погруженными в тень провалами дворов. План замка Иде никто не дал, но место, куда она должна двигаться, сложно было не заметить. Бой сосредоточился у главных дворцовых ворот. Именно там располагались установки, каким-то чудом еще удерживавшие защиту над всем строением. Ту самую, изначально создававшуюся против соляных бурь, но — как оказалось — неплохо справляющуюся и с тварями Заграницы. Поэтому десантники Хотина, не сдаваясь, из последних сил держали там оборону. Поэтому тапа-ары все свои силы стянули туда.

С высоты, откуда смотрела Ида, казалось, что над воротами нависло плотное серо-черное облако. Оно клубилось, то поднимаясь чуть выше, то вновь падая вниз, то сжимаясь, то опять выстреливая в стороны длинными языками щупалец. Вот только состояло оно не из песка или пыли. Это были демоны! От ворот по ним стреляли. Десантники ни на мгновение не прекращали огонь. Ярко-белое пламя излучателей фонтанами взлетало вверх. Но, похоже, лишь для того, чтобы мгновение спустя рассыпаться потерявшими свою губительную силу брызгами позади облака из кишачих черных тел. Демоны вновь танцевали на Грани между мирами, то уходя за нее, чтобы пропустить сквозь себя выстрелы, то вновь возвращаясь, чтобы еще на метр, на полметра, приблизиться к воротам. И оставалось только восхищаться упорством людей, наверняка видящих, что все их усилия не приносят результата, но продолжающих этот бой.

Ида чуть сжала коленями бока своего демона, указывая ему цель. На что бы ни надеялись защитники ворот, не сдавая оборону, теперь помощь уже близко! Чудовище рванулось вперед, обдав всадницу волной горячего воздуха, поднятой мощными крыльями. Поводыри заняли позиции, готовые вступить в бой, но право первого удара сегодня принадлежит дочери императора!

С приближением стая демонов перестала походить на сплошное черное облако. Теперь Ида уже могла разглядеть каждую из составляющих его тварей. А еще отсюда, с расстояния всего в сотню метров, она уже без труда различала те моменты, когда чудовища ныряли в Заграницу. К сожалению, демоны делали это не одновременно, а каждый сам по себе уворачиваясь от выстрелов. Но с другой стороны, дочь императора и поводыри предвидели нечто подобное, и их план вполне учитывал такое развитие событий. Они сделают все так

же, как и планировали изначально, пусть и займет это у них чуть больше времени.

Демон Иды сделал круг над воротами, позволяя ей рассмотреть всю картину боя. Пока на нее никто внимания не обращал, и это дочь императора более чем устраивало. Сулим, когда они торопливо обсуждали план предстоящей атаки, предложил выделить несколько поводырей с их демонами ей для охраны, но Ида отказалась. А это значило, что теперь ей нужно действовать осторожно. Или рассчитывать лишь на собственные силы. Наверное, разумнее было бы держаться подальше от ворот, где-нибудь над крышами замка. Теоретически ее способность контролировать открытие Заграницы распространялась так далеко, как Ида могла видеть. Но девушка не слишком доверяла своей новой силе и не могла рисковать.

Или наоборот, собиралась рискнуть, подлетев к демонам ближе?..

Ида не слишком весело усмехнулась и запретила себе дальше думать об этом: какое название не подбери, она в любом случае делает именно то, что собиралась.

Демон под дочерью императора начал немного нервничать, почувствовав приближение своих то ли сородичей, то ли противников, и Ида наконец позволила ему остановиться, зависнув примерно метрах в тридцати над воротами. Весь ее полет занял не больше пары минут, но за это время стая чудовищ успела еще снизиться. Теперь десантники стреляли по ним практически в упор — Ида видела всплески яркого пламени сквозь мельтешение черных тел — и все равно редкий выстрел попадал в цель. Демоны двигались стремительно, их тела дрожали на самой Границе, то становясь почти прозрачными, словно клубы пепла, когда отступали за нее, то вновь обретая четкость очертаний, возвращаясь. Ида подумала о том, что поводыри, видящие Заграницу, вряд ли были способны так четко различать, что именно творили чудовища. А для людей, лишенных дара, демоны и вовсе должны были казаться сплошным туманно-дымным облаком. И только ей рдин в ее крови позволял видеть правду. И именно этим она и собиралась воспользоваться.

Очереди выстрелов, безостановочно разрывавшие воздух, казались почти оглушительными. Раскаленный ветер бросал в лицо удушающие запахи сожженной каменной пыли и свежей крови. Ида глубоко вздохнула, заставляя себя не чувствовать. Демоны рвались вниз, к воротам, но она должна перестать их замечать. От поднимавшегося едкого дыма щипало глаза, но она не могла позволить себе их закрыть — она должна видеть. Вокруг нее мир может сходить с ума в схватке, но следующее мгновение будет принадлежать только ей. Как и синее-синее небо. Небо этого мира — того, что она видит... Ида заставила себя смотреть только на него. Небо. И воля поводыря. И больше не существует ничего.

Многоголосый визг и рев боли взорвал воздух, мгновенно выбивая Иду из ее сосредоточения. Но теперь было можно — то, что должна была, она уже сделала! Дочь императора посмотрела вниз. Стая демонов больше не походила на единое плотное облако. Ида закрыла проход в Заграницу всего на долю мгновения, но его оказалось достаточно, чтобы непрекращающийся огонь излучателей смел, превращая в комки обгорелой плоти, первые ряды чудовищ! Тошнотворная вонь сожженного мяса ударила в ноздри, заставляя Иду закашляться. Демон под ней задрожал всем телом, рвась улететь как можно дальше, но девушка лишь крепче сжала коленями его бока, заставляя оставаться на месте. Она должна видеть, что происходит, потому что именно она это сделала.

Десантники, воодушевленные внезапным успехом, усилили огонь, но выжившие демоны вместо того, чтобы вновь попытаться добраться до ворот, бросились в разные стороны. Ида грязно выругалась, наблюдая за этим. Если бы чудовища оставались вместе, она могла бы

вновь закрыть Загрань, превращая их в идеальные мишени для выстрелов, но теперь, когда они рассыпались по всему небу, это вряд ли было ей по силам. А значит, наступило время для второй части их плана. Для той, что меньше всего нравилась Иде.

Девушка оглянулась, придерживаясь за костяной гребень на шее своего демона. По небу на огромных серебристо-серых китах в сторону главных ворот уже плыли поводыри. Против демонов человеческое оружие практически бессильно, и только другие демоны могут наравне сражаться с ними. Этот довод, приведенный Сулимом в разговоре с дочерью императора, был неоспорим, но у Иды все же имелись на него свои возражения. Как объяснить десантникам, охраняющим ворота, что чудовища, внезапно появляющиеся за их спинами, — не враги, а друзья? Как заставить не стрелять по ним?.. Ответ был один — никак. Но дочь императора могла отдать приказ прекратить огонь, а поводыри могли верить, что его выполняют.

Ида лихорадочно набрала код активации на выданном ей лишь утром браслете связи. Если честно после истории с кражей азрака, она была уверена, что генерал Хотин больше никогда не доверит ей никаких кодов доступа. Но, по-видимому, она ошибалась. Ночью код сменили и ранним утром новый передали дочери императора, записав на браслет. И сейчас Ида собиралась им воспользоваться:

«Прекратить огонь».

Короткое сообщение, всего два слова, код доступа заменяет подпись... Значок об отправке растаял вместе с голографическим экраном над ее запястьем, и Ида судорожно сжала кулак, стараясь справиться с непрошеной дрожью пальцев. Она запрокинула голову. Прямо над ней с виду неторопливо, но неумолимо стремительно проплывали поводыри. Ида заставила себя отключить браслет: ответного сообщения она не получит. Десантники либо прекратят огонь, либо...

Они прекратили! Ровно два мгновения внезапно наступившую над воротами тишину пререзал лишь свист крыльев пытавшихся перегруппироваться демонов, а в следующую секунду «киты», издав низкий, не похожий ни на что когда-либо слышанное Идой раньше рев, рванулись вперед. Они налетели на демонов сразу с трех сторон, врезаясь, сминая, сталкивая мощными телами, хватая огромными пальцами, ломая крылья и спины, расшвыривая своих противников во все стороны. Если бы поводыри попытались напасть на стаю, когда те еще действовали слаженно, вероятно, демоны оказались бы куда более серьезным противником. Но теперь, дезориентированные огнем излучателей и еще не успевшие оправиться, чудовища лишь беспорядочно метались, пытаясь спастись.

Ида закусил губу, наблюдая за происходящим. Может быть, она зря так переживала? Может быть, совсем скоро все уже закончится?..

Вибрация пробежала по браслету на ее запястье, привлекая к себе внимание девушки. Ида активировала устройство связи, на этот раз настраивая его на частоту не имперских десантников, а Гильдии поводырей. На экране мерцало сообщение — общий вызов: «Новая опасность с запада. Необходимо встретить противника». Ида не успела подумать, что это за новый противник, если наблюдатель, оставленный в штабе, не только не сообщает ничего конкретного, но и вызывает добровольцев, как на экране, настроенном на общий эфир, уже всплыло ответное сообщение: «Вызов принимаю». Ида почувствовала, как ее сердце остановилось, а затем вновь сорвалось вскачь, потому что код доступа, которым было подписано это сообщение, она не могла не узнать — Кайрен! В следующую минуту дочь императора увидела, как один из «китов» отделился от стаи, заканчивавшей расправу над

демонами тапа-аров, и поплыл на запад. Ида, не медля ни мгновения, резко сжала бока своего демона, заставляя его развернуться следом.

Девушка вновь, в который уже раз, подумала о том, что «киты» лишь с виду двигались неторопливо и неуклюже. В действительности же она никак не могли догнать Кайрена. Конечно, можно было попробовать отправить ему сообщение, но дочь императора сомневалась, что в ответ прочтет что-нибудь кроме «пожелания» возвращаться к остальным поводырям! Так они и летели: огромный серебристый «кит» впереди, и они метрах в двадцати за ним.

Внизу проплыло западное крыло дворца, и когда вновь показалась ярко-синяя бликующая на солнце гладь океана, Ида наконец увидела ту новую опасность, о которой предупреждал наблюдатель. В сторону замка, снижаясь, стремительно двигался корабль тапа-аров, тот самый, служивший воротами для демонов! Значит, десантники так и не уничтожили его... Впрочем, этому Ида совсем не была удивлена. Корабль по-прежнему был окружен чудовищами, но теперь они, словно с трудом успевая за космическим крейсером, не вились вокруг него, а серо-дымным шлейфом стелились позади. Дочь императора подумала, что текондэрожцы сейчас кинутся в атаку на замок, но корабль плавно сбросил ход, и в сторону главных ворот и кипевшей там схватки метнулись только демоны, прилетевшие вместе с ним. Их было не слишком много — явно не достаточно, чтобы переломить исход боя, но в следующую минуту в левом борту крейсера открылся люк, и из него (точно так же, как Ида уже видела на огромных экранах в кабинете генерала Хотина) начали вылетать все новые и новые чудовища!

Девушка заметила, что Кайрен разворачивает своего «кита» наперерез кораблю. Не было никакого сомнения — поводырь собирался его атаковать. В глубине души Ида понимала, почему он поступает так, а не иначе: им не выиграть эту схватку, пока корабль не будет уничтожен, а разрыв в ткани миров вновь закрыт. У ворот замка уже вновь кипело ожесточенное сражение, и никого из поводырей нельзя было позвать себе на помощь. Но еще одно Ида понимала точно так же: у этой одинокой атаки может быть лишь один результат. И не в их пользу.

Ее демон недовольно заклекотал, когда девушка слишком резко ткнула его пятками в бока, но покорно взмыл вверх, устремляясь наперерез Кайрену. Они зависли прямо над мордой его «кита». Поводырь, стоявший на спине демона, ногами упираясь в специальные стремяна, а руками держась за поводья, натянутые к голове чудовища, обернулся ей на встречу. Если кого-то он и ожидал увидеть меньше всего, то это была именно Ида!

— Возвращайся! Зачем ты здесь? — заорал он, перекрикивая свист ветра в крыльях демонов. Из-за слишком большого расстояния Ида не могла как следует разобрать выражение его лица, но уже одного того, с какой силой руки мужчины дернули поводья, было достаточно, чтобы понять: поводырь отнюдь не спокоен. Но у дочери императора тоже было, что ему сказать:

— Ты не справишься один! — прокричала она в ответ, вцепляясь пальцами в костяной гребень на шее своего демона и заставляя того держаться ровно. Кайрен грязно выругался:

— Нам и вдвоем с ними не справиться! — он вновь помянул всех святых и их родственные связи, сообразив, что только что сказал. Потом решительно переложил поводья в правую руку, заставляя «кита» нависнуть над демоном Иды. — Вот что, дочь императора, если у тебя нет никакого плана, лучше...

— Он, кажется, у меня есть! — девушка сжала бока своего демона, резким окриком

заставляя его взмыть вверх. Они пролетели под серебристо-белым брюхом «кита» и, раньше, чем Кайрен успел понять, что делает дочь императора, уже были над замковой стеной.

Ида чувствовала, как сердце колотится у нее в горле. Она, кажется, соврала, сообщив Кайрену, будто у нее есть план. Плана не было. Была лишь догадка, внезапно всплывшая на поверхности сознания. И совсем не было времени, чтобы ее обдумать. Но еще меньше — чтобы начать сомневаться.

Корабль тапа-аров висел метрах в пятидесяти над поверхностью океана. Вокруг него вновь живым щитом вились демоны. Почему они охраняют крейсер? Текондэрожцы наверняка считали, что чудовища выполняют их приказ, но Ида могла бы привести еще одно, ничуть не менее вероятное объяснение: демоны охраняли не корабль, а проход, соединяющий мир для охоты с их родным миром. Конечно, это была только догадка. И основывалась она лишь на утверждении Рафаны: в демонах не чувствуется воли поводырей. Самой Иде не доставало опыта, чтобы подтвердить или опровергнуть это мнение, но, если уж она позволила Гильдии поводырей в этой схватке сражаться на ее стороне, она должна им доверять! К тому же, никакого другого плана у Иды все равно не было.

«Кит» Кайрена парил метрах в пяти позади нее. Оглянувшись, дочь императора могла видеть мужчину на его спине. Поводья в руках Кайрена были напряженно натянуты. Он готов был в любое мгновение рвануться вперед, начиная собственную атаку, но пока еще оставался на месте. Ида всего лишь сказала, что у нее есть план, и он поверил ей. Но верила ли она себе сама? Дочь императора опустила руку в карман плаща, набирая полную горсть прозрачных синих кристаллов. Она так долго ненавидела свой дар, так боялась, так мечтала ослепнуть и никогда больше не видеть Загрань и ее обитателей, что теперь невольно сомневалась, не разрушила ли она собственную силу? На что бы она была способна, изо дня в день оттачивая свое мастерство? Возможно, когда-нибудь она найдет ответ на этот вопрос. Если сегодня сумеет выжить.

Кристаллы азрака больно врезались в ладонь, когда Ида с силой сжала кулак. На этот раз ей не нужно было по крупинкам собирать собственное сосредоточение — она и так не видела ничего, кроме стаи демонов, вьющейся вокруг крейсера тапа-аров. Ида глубоко вздохнула, медленно выдохнула и разжала. Не руку — что-то глубоко внутри себя. Разжала, отпустила ту часть своего дара, которую ненавидела и боялась больше всего, ту, с которой продолжала бороться, даже научившись открывать Загрань, ту, что где-то в глубине души все еще считала сумасшествием... А теперь она сознательно призывала ее — она хотела услышать эмоции демонов!

Вначале Ида по-прежнему не ощущала ничего. На какое-то мгновение девушка успела испугаться, что слишком высоко подняла собственные щиты, или что рдин отрезал гораздо большую часть дара, чем она предполагала изначально... Но вдруг, словно тихий ручеек теплого шуршащего песка, в ее сознание потекли эмоции ее демона: удовольствие, что хозяйка с ним; радость от удачной охоты; сосредоточенность, потому что она еще не завершена, а противники не повержены... Ида провела пальцами по костяному гребню, посылая в ответ мысль о том, как она довольна своим помощником, но вдруг тихо охнула. Ее сознание скрутило, оглушило и ослепило волной образов, в долю мгновения накатившей одновременно от всех остальных тварей.

Ида скорчилась на спине своего демона, боясь пошевелиться, чтобы не упасть. Она не доверяла своему телу, потому что просто не чувствовала его. Зато она отчетливо ощущала два десятка крыльев, бьющихся в воздухе, столько же глаз, высматривающих добычу, тонкие

ноздри, втягивающий воздух, умопомрачительно пахнувший свежей кровью!..

Рафана была права: тапа-ары не управляли призванными ими демонами. Эта мысль, такая человеческая, единственная еще принадлежащая ей, помогла Иде очнуться. Дочь императора уцепилась за нее, всплывая на поверхность собственного разбушевавшегося сознания. Сердце колотилось так, что мешало дышать. Где-то на границе мыслей бился страх: остановись, ты не справишься! Ида не позволила себе начать сомневаться. Азрак уже был в ее руке, и сознания демонов она ощущала совсем рядом, соединенными с ее собственным.

«Ваша цель не там, — подумала Ида, так тщательно, как никогда раньше переводя человеческие мысли-слова в мысли-образы, понятные тварям Заграницы. — Ваша цель — этот корабль. Уничтожьте его!»

С полдюжины демонов с пронзительным воплем метнулись к крейсеру. Очевидно, они просто не поняли, что происходит: если мысль возникает в твоей голове, значит, она твоя, и странно начинать в ней сомневаться... Но еще с десятков тварей вместо того, чтобы атаковать корабль, развернулись в сторону Иды!

Их полный гнева рев ударил по ушам, и одновременно с ним по сознанию дочери императора хлестнула волна ярости. Чудовищам нравился этот мир, обещающий такую прекрасную охоту. Они были довольны, что ворота в Грани распахнуты так широко. Они совсем не хотели их закрывать. Вместо этого они лучше уничтожат ту, что осмелилась им приказывать!

За спиной что-то кричал Кайрен, наверное, прося ее уходить. Ида не могла позволить себе обернуться. Демоны неслись на нее, и дочь императора твердо знала: есть только одно оружие, способное их остановить. Из ее кулака, в котором был зажат азрак, тонкой струйкой сыпалась угольно-черная пыль. Сколько-то бриллиантов уже разрушилось, сколько-то еще оставалось... Хватит ли их? Если нет? Если ее приказу не достанет силы? Если она переоценила свои возможности? В голове бушевал многоголосый рев, демоны заходились от ярости, несясь на нее. Если, если, если... Лишь один ответ. И он Иде не нравился.

«Стоять!»

Демоны будто налетели на невидимую стену. Рев в голове Иды не смолк окончательно, но стал глуше. Девушка по-прежнему ощущала злость чудовищ, но теперь сквозь нее, как вода сквозь песок, начинала просачиваться готовность слушаться ее. Нет, демоны отнюдь не были довольны, но они оценили ее силу и признавали за ней право отдавать приказы. Черная пыль продолжала сыпаться меж пальцев, и Ида отчетливо понимала, что у нее почти не остается времени.

«Корабль. Атаковать! Немедленно!»

Сначала развернулись и устремились назад два демона, потом еще три. И вот уже к кораблю тапа-аров черным яростно ревушим облаком неслась все стая. К чести текондэрожцев те сориентировались практически мгновенно. Крейсер развернулся, подставляя под удар корму. В ней открылись оружейные люки, и по демонам ударила волна белого пламени. Но, как малоэффективен был огонь имперских десантников, то же самое происходило и сейчас — демоны просто на долю секунды растворились на Грани, пропуская его сквозь себя. А в следующую минуту стая врезалась в борт крейсера.

На пределе мощности взвыли антигравитационные двигатели, пытаясь выровнять корабль, но часть демонов сквозь отсек, который тапа-ары просто не успели закрыть, уже ворвалась внутрь. Крейсер скрылся из виду за черно-серой мельтешащей массой тел. Он

накренился, будто внутри происходило что-то такое, от чего его команде было уже не до управления кораблем. Ида подумала, что, постарайся она, и через свою связь с демонами сможет увидеть все до последней детали, но вместо этого дочь императора наоборот постаралась поставить на место собственные щиты. Ей хватало и того, что она уже видела. Корабль вдруг провалился вниз, резко потеряв высоту. Его правое крыло зацепило поверхность океана, а в следующую секунду крейсер взорвался. Ярко-оранжевое с черным пламя клубком взвилось над водой, и только мгновение спустя одновременно с докатившейся волной раскаленного воздуха по ушам ударил страшный грохот.

Демон под Идой отпрянул назад, нервно заклекотав, но сама девушка не чувствовала страха. В огне, выжигающем, казалось, сам воздух и никак не желающем гаснуть, черными визжащими от боли тенями метались демоны тапа-аров. У них больше не осталось ничего: ни хозяев, призвавших их, ни открытых ворот в родной мир, ни цели. Они могли либо скрыться в Заграни, уже не надеясь вернуться, либо ждать, пока их уничтожат, но исход этой схватки уже был предрешен!

Ида разжала кулак, стряхивая с ладони мелкую черно-синюю пыль — все, что осталось от бриллиантов азрак. Одно за этот короткий бой дочь императора поняла совершенно четко: никогда и ни при каких обстоятельствах не стоит пытаться подчинить себе сознание демонов, контролируемых другим поводырем, — они тебя уничтожат! Если бы текондэрожцы были истинными хозяевами этих тварей, Ида бы уже была мертва, и никакой азрак, никакой силы дар не спасли бы ее. Но даже эта мысль сейчас не могла испортить настроение девушки. Корабль тапа-аров догорал, медленно погружаясь в океан. Поводыри вместе с десантниками, вновь открывшими огонь, уничтожали остатки демонов. Насколько бы велик ни был риск, она справилась! Победа в этой схватке за ними!..

Бело-желтая вспышка мелькнула снизу и сбоку. Заряд излучателя... Иде потребовалась всего доля секунды, чтобы это понять, но ни она, ни ее демон, уже не успевали увернуться. Комок пламени врезался в крыло чудовища, силой удара отбросив его в сторону. Демон взвыл от боли, отголоском задевшей и сознание девушки. Раненое крыло тут же безжизненно повисло. Второе судорожно взбило воздух, будто цепляясь за него, но это не помогло. Демон, заваливаясь на левый бок, начал стремительно падать вниз. Ида судорожно вцепилась в костяной гребень чудовища. Ей, кажется, даже не было страшно — она просто не успевала испугаться. Где-то позади кричал Кайрен, уже знающий, что не успеет поймать ее. Ида хотела обернуться, но в это мгновение полет закончился.

* * *

Очнулась девушка от того, что кто-то совсем не деликатно ударил ее по ноге. Пинок в голень был не сильным — скорее просто унижительным. Ида заставила себя пошевелиться, на что все тело тут же отозвалось противной ноющей болью. Судя по тому, что руки-ноги ее все же слушались, обошлось без переломов. Перед глазами, когда она их открыла, оказались серые каменные плиты, на которых девушка и лежала. Чуть в стороне было странное куполообразное сооружение из полупрозрачного стекла. И именно благодаря ему Ида наконец-то сообразила, что, очевидно, свалились они не во двор замка, а на одну из его крыш. Наверное, благодаря этому обстоятельству ей и удалось отделаться синяками. А еще тому, что во время падения ее демону каким-то образом все же удалось извернуться так,

чтобы всадница упала на него сверху, а не наоборот. Само чудовище лежало на крыше чуть позади Иды. Демон не шевелился, распластав изломанное крыло, вокруг которого успела натечь небольшая лужица темной маслянистой крови. Ида хотела перебраться ближе к демону и проверить, что с ним, но новый удар в голень заставил ее перевернуться на спину.

— Ну же, принцесса, вставай! Сегодня я не собираюсь ждать, пока ты изволишь проснуться!

Ида подняла глаза. Перед ней, направляя на нее излучатель, стояла Силия Осару. Если до этого Ида еще могла думать, что ее демон попал под случайный выстрел, то теперь все сомнения рассеивались: стрелок угодил именно туда, куда целил. И также дочь императора не сомневалась, кто именно это был. Она ведь так и не рассказала Хотину о том, что сделала Силия. Да и — откровенно говоря — вряд ли у генерала нашлось бы время, чтобы арестовывать придворную даму. И вот теперь Иде придется разбираться с собственными ошибками самой.

Позади Осару, также с излучателями в руках, стояли двое мужчин в серебристой форме гвардейцев Оуэна Вейда. Накануне тех из них, кто не оказал сопротивления и согласился принести присягу дочери императора, арестовывать не стали. И это, очевидно, тоже было ошибкой. Ида не могла знать, что именно пообещала им Осару: возвращение мятежного герцога или какую-нибудь более материальную награду, но, очевидно, найти среди них сторонников не составило для придворной дамы труда.

Ида смотрела на людей, держащих ее под прицелом, и не удивлялась. И думала о том, почему она не удивляется. В голове царила странная легкость, будто, падая, она все же приложилась о каменные плиты. А может быть, просто за последние дни она успела увидеть столь много, что очередной человек, когда-то клявшийся ей в дружбе, а сейчас пытающийся убить, уже не мог удивить ничем. Последняя мысль оказалась к месту: Ида почувствовала, как сквозь пустоту тонкими струйками начинает просачиваться злость. Еще не ярость и даже не гнев, всего лишь злость, но уже одной ее оказалось достаточно, чтобы синяки стали болеть меньше. Ида подогнула под себя ноги и, стараясь не морщиться, встала. Двое гвардейцев тут же шагнули в стороны, беря ее в полукольцо и при этом ни на мгновение не отводя излучатели. Они действовали так, будто дочь императора была по-настоящему опасна. А сейчас, встав на ноги, стала еще опаснее. Иде понравилась эта мысль — она придавала ее злости новый оттенок. И стоять прямо, не позволяя себе сутулиться от боли, сразу же стало проще!

Ида посмотрела на свою первую придворную даму. Теперь уже, правда, — бывшую. Чем бы ни закончился сегодняшний день — бывшую.

— Почему, Силия? — произнесла она. Ида не сомневалась: Осару поймет, о чем именно спрашивает ее дочь императора. Та передернула плечами:

— Я ждала от тебя куда более умных вопросов, Ида, — Осару по-прежнему не сводила с дочери императора дула излучателя, держа его в двуручной стойке. Это был «аристократ» — достаточно легкая модель, чтобы можно было стоять так какое-то время и не бояться, что руки слишком быстро устанут и начнут дрожать. Конечно, всегда еще оставались двое гвардейцев, наверняка, стреляющих ничуть не хуже придворной дамы, но Силии, похоже, доставляло особое удовольствие смотреть на свою бывшую подругу сквозь прицел излучателя. — Я полагала, ты спросишь меня: зачем. Вот что тебя должно интересовать в первую очередь, Ида, — мои цели. Ведь именно они определяют твое будущее! А мои причины не расскажут тебе ничего интересного — они все как раз уже в прошлом. Ну, уж

если ты так хочешь, я отвечу тебе на твой вопрос. Потому что я ненавижу тебя, Ида! — она все же опустила излучатель, поведя рукой по лбу. Ее всегда такая безупречная прическа сейчас выглядела растрепанной. Но не из-за прядей волос, упавших на лоб, и не из-за измятого платья Ида вдруг поняла, что не узнает ее. Силия Осару — ее первая придворная дама и единственная подруга — она была рядом с ней с самого детства, сколько принцесса себя помнила, но только теперь Ида задумалась о том, как же мало она о ней знала! Кажется, она не знала о ней ничего вовсе. — Как же я тебя ненавижу! — повторила Осару, вновь стискивая рукоять излучателя. Иде больше не нужно было задавать вопросов. Теперь Силия сама говорила, не останавливаясь, не стесняясь двоих гвардейцев — свидетелей этой сцены, или вовсе забыв об их присутствии. — Ненавижу!.. Глупо, правда? Десятки людей, причем отнюдь не бедняки или простолюдины, завидовали мне и моему положению. Подруга, приближенная самой наследницы престола! О таком же можно лишь мечтать... А я ненавидела! Свое положение, всю свою жизнь, намертво привязанную к тебе, запертую в клетку из твоих капризов! Кто заставит принцессу слушать преподавателей, кто приведет ее на дворцовый прием, кто объяснит, что не надо всему двору рассказывать о чудовищах, прячущихся в темноте, кто приучит ее к рдину, чтобы она не вела себя больше как сумасшедшая?..

Ида тихо охнула — не смогла сдержаться. И Силия, заметив выражение на ее лице, рассмеялась:

— Именно, Ида, ты все правильно поняла: мне было приказано организовать все так, чтобы ты была в состоянии достать рдин в любое время дня и ночи. Если ты думаешь, что могла сделать хоть шаг во дворце, чтобы твоему отцу тут же не стало о нем известно, то ты еще глупее, чем я полагала! Да, император знал, что ты больна, и именно он придумал давать тебе наркотик, чтобы ты хотя бы на людях не вела себя как сумасшедшая.

— Я не больна! — Ида понимала, что здесь и сейчас не место и не время для возражений, но просто не могла удержаться. — Я действительно вижу демонов!

— Да, Ида, ты видишь демонов. И нет, это и есть твоя болезнь! — Силия снова провела рукой по волосам, будто еще не оставляя надежды убрать их в прическу. — Нормальные люди демонов не видят. Но ты не хотела этого понимать. А у императора не было другой наследницы. А я... Ты помнишь тот вечер, Ида, — вдруг прервала она саму себя, — когда ты бегала по дворцу и требовала включить везде свет? Я бегала за тобой и пыталась, нет, не остановить — хотя бы не пустить в то крыло, где гостили съехавшиеся на совет владетельные герцоги. В тот вечер я и поняла, во что превратилась моя жизнь, и какой она будет дальше. Целая жизнь, привязанной к сумасшедшей дочери императора! — Силия опустила глаза и посмотрела на излучатель в своей руке так, будто на какое-то время вовсе забыла о нем. Потом вздохнула и подняла его к груди, вновь сжав двумя руками. — Стоит ли удивляться тому, что когда мой отец рассказал о своем договоре с тапа-арами, я не сомневалась ни мгновения? Ваша династия правила государством много веков, среди Рассономов были славные императоры, но когда кровь начинает загнивать в жилах, рождая сумасшедших, наступает время династию сменить!

Ида заставила себя смотреть в лицо придворной дамы. Не на дуло излучателя, нацеленного ей в грудь, — только в глаза. Это было не так уж сложно — гораздо проще, чем не думать о своем отце, а еще о своей бывшей подруге. Наверное, это нужно было сделать раньше — вспомнить, что она дочь императора, а все, что происходит сейчас, это не просто попытка ее убить — это попытка государственного переворота!

— Зачем я тапа-арам? — проговорила Ида. Заставить себя думать как дочь императора было сложно. Но одновременно и просто. Будто из всех извилистых тропинок, лежавших перед ней, осталась только одна, прямая и широкая. Да, перегороженная препятствиями, но зато хорошо видная. — Лирис Осару решил, что титул императора подойдет ему больше графского, — это понятно. Для переворота нужно уничтожить всех представителей предыдущей династии — это тоже не вызывает вопросов. Мятеж на Эспенансо пришелся как нельзя кстати — здесь тоже все логично. Но зачем я тапа-арам *живой*?! И не надо так старательно целить в меня излучателем, Силия, — если бы ты собиралась меня убить, то подсыпала бы в воду яд, а не рдин!

Лицо придворной дамы перекошилось от злости, сделав и без того тяжеловесные черты еще менее привлекательными. Но именно эта гримаса вместе с пальцами, побелевшими на рукояти «аристократа» и сказала Иде, что она попала в точку! Причем в больницу.

Силия медленно выдохнула, а когда вновь подняла взгляд на дочь императора, в ее глазах вперемешку с гневом плескалась и язвительная насмешка:

— Да, тапа-ары потребовали, чтобы я передала тебя им живой, но вряд ли для тебя это повод радоваться, Ида! Текондэрожцы планируют расширить границы своего государства. Они изобрели новое оружие. Ты видела его сегодня в действии, Ида, и работает оно превосходно. Проблема лишь в том, что для его активации требуются слишком большие энергетические затраты, и тапа-арам страшно интересно, как поводыри призывают демонов практически на одной силе воле. Сама понимаешь: спросить об этом можно только у поводыря. И так уж получилось, что в настоящее время самый сильный поводырь — это наследница престола! Разумеется, им нужен еще и азрак, который с такой готовностью взялся поставлять им ни о чем не подозревающий Вейд. Но здесь уж — ты сама должна понимать — наши интересы с ними расходятся: никто не собирается уступать тапа-арам всю территорию империи. Зато такой симпатичный презент, как поводырь для их экспериментов, своим верным союзникам вполне можно подарить!

Ида недоверчиво покачала головой:

— Неужели ты всерьез думаешь, что я вот так просто пойду на сотрудничество с ними? Может быть, я плохая дочь императора и уж точно я сосем не идеальная наследница престола, но есть вещи, которых я никогда не стану делать! — Ида не знала, какой реакции на свои слова она ждала, но совершенно точно не того, что усмешка на губах Силии станет шире.

— Не беспокойся, Ида, об этом я тоже позаботилась! — придворная дама кивнула гвардейцу, стоявшему справа от нее. Тот, не задавая вопросов, скрылся на лестнице, ведущей с крыши вниз. Иде очень хотелось спросить, что он делает, но она уже знала: на этот вопрос она получит ответ в независимости от своего желания. Не прошло и минуты, когда гвардеец вновь появился на крыше. Вместе с ним был еще один, а между собой, подталкивая в спину дулами «хорков» они вели Кайрена.

Ида, не сдержавшись, тихо выругалась. Конечно, поводырь видел, как ее демона подстрелили, и разумеется, он спустился вслед за ней, а дальше... Если представится возможность, она непременно выяснит, как события разворачивались дальше, но результат в любом случае был ясен: пара свежих ссадин, появившихся на лице мужчины, еще не успевшем зажить после вчерашнего общения с десантниками Хотина, и руки, крепко стянутые за спиной, не оставляли сомнения.

— Знаешь, Ида... — вновь заговорила Осару. Дочь императора нехотя перевела взгляд с

Кайрена на нее. — Еще пару дней назад мне бы и в голову не пришло подобное решение проблемы. И в этом нет моей вины: кто бы мог подумать, что наследница престола станет так переживать за... за непонятно кого! — губы Силии скривились в презрительной гримасе. — Так что мне, наверное, следует благодарить генерала Хотина: сама я бы не догадалась. Но, раз получилось у него, получится и у меня. Не так ли? — Осару подошла к Кайрену, остановившись лишь в паре шагов от мужчины. — Давай, дочь императора, решай: либо ты соглашаешься сотрудничать с тапа-арами, либо твой поводырь сейчас умрет, — она вновь подняла излучатель, но на этот раз целя не в Иду, а в голову Кайрену. — Я не генерал Хотин с его любовью к «особым методам дознания», — добавила она, — и времени у меня нет, так что у тебя всего одна попытка ответить правильно.

— Ида, ты не... — Кайрен попытался о чем-то предупредить ее, но один из гвардейцев тут же ударил его рукоятью излучателя в лицо, заставляя замолчать. Ида прикусила губу, сдерживая крик. Она была всего в шаге от того, чтобы умолять их остановиться. Страх душил, грозя перерасти в панику, за которой она уже ничего не сможет контролировать. Страх... А ведь до того, как привели Кайрена, она вовсе не боялась. Наверное, все же слишком сильно ударила головой во время падения. Но где же сейчас ее спокойствие, когда оно ей больше всего нужно? Осару права: со вчерашнего вечера ничего не изменилось, и она вновь попадает в ту же ловушку. Она просто не сможет смотреть, как убьют Кайрена. Она согласится на все, что угодно... Вот только они его все равно убьют.

Мысль толкнула на еще один шаг ближе к той пропасти, за которой начиналась паника, потому что Ида не сомневалась: она догадалась верно. Тапа-арам живой нужна только она. И если Кайрен — лишь способ получить ее согласие, его жизнь долго не продлится.

Осару, очевидно, надоело ждать:

— Ну же, Ида, к чему тянуть время? Твоя слабость достаточно ясно читается на твоём лице!

Дочь императора даже не обернулась к своей бывшей придворной даме. Она продолжала смотреть на Кайрена. Они все равно его убьют... Кажется, поводырь это тоже прекрасно понимал. Он больше не пытался говорить. Из угла разбитых губ тонкой струйкой стекала кровь, но серые глаза смотрели на Иду спокойно и даже, кажется, чуть улыбались. Пытаясь приободрить ее? Они все равно его убьют... Страх поднялся волной, перейдя ту границу, за которой Ида еще могла размышлять спокойно. Они все равно его убьют... Поднялся... и рассыпался сухим пеплом, выжженный пламенем ярости, родившейся следом. Родившейся из него! Они все равно... Нет!

Пальцы нырнули в карман плаща, нащупывая там, судорожно сжимая кристаллики синих бриллиантов. Излучатель у Иды забрали, но Осару слишком верила в надежность рдина, чтобы посчитать опасным еще и азрак.

— Силия!.. — окликнула ее дочь императора, заставляя посмотреть на себя. И, когда та обернулась, произнесла. — Только я решаю, что будет моей слабостью, — Нет, Ида по-прежнему не видела Загрань. Но ведь та никуда не исчезла! И демоны лишь ждут, когда поводырь откроет дверь! Нужно только поверить. Себе... И тому, чью жизнь ты хочешь спасти. — А что будет силой! — два мира сложились воедино, соединенные ее волей. Азрак хрустнул, пылью рассыпаясь под пальцами, но черная тень уже соткалась в воздухе, сверху вниз падая на гвардейцев позади Кайрена.

Вызывая этого демона, Ида не ставила никаких условий. Ее устроил бы кто угодно, способный если не спасти их, то хотя бы подарить немного времени. Но, очевидно, запахом

охоты и свежей крови к границе миров оказались притянуты самые сильные старшие демоны — никем иным тварь, сотканная из воздуха над крышей замка, быть не могла! Чудовище сложило плотные кожистые крылья за горбатой спиной, приземлившись на мощные задние лапы и поднимая к груди передние, более короткие, с подвижными и гибкими, почти человеческими кистями. Шесть пальцев на них заканчивались длинными и прямыми, будто лезвия ножей, когтями. Возможно, в обычной жизни демон умел как-то прятать их в лапы, но сейчас он явно не был настроен на мирный исход дела. Когти раскрылись страшными веерами, грозящими увечьем, если не смертью, каждому, кто рискнет приблизиться.

Два гвардейца, оказавшиеся всего в паре метров от твари, застыли в ужасе. Иде казалось, что она не хуже эмоций демонов ощущает и мысли этих людей: может быть, если они не будут двигаться, монстр пройдет мимо них, не заметив или не увидев в них противников. Но дочь императора уже знала: не получится. Они опоздали. Принимать решение нужно было раньше — до того, как они рискнули напасть на поводырей.

«Добыча! Взять ее!» — приказ соткался в образ, метнувшийся в сторону демона. И тому не нужно было больше ничего — лишь разрешение своей хозяйки действовать. Крылья на мгновение вновь развернулись над спиной, увеличивая скорость движений чудовища. Тварь скакнула вперед, одним прыжком преодолев расстояние до гвардейца, которому не повезло оказаться всех ближе к ней. Человек вскинул излучатель к плечу, но выстрелить не успел. Мощная лапа полоснула воздух, наотмашь ударив его по лицу и шее. Ярко-алая кровь брызнула веером из-под когтей. Человек, захрипев, начал заваливаться навзничь, но демон остановил его, поймав на вторую лапу. На этот раз когти пропорол грудную клетку, вонзившись так глубоко, что их кончики показались из спины мужчины. Демон дернул его вверх, подтягивая окровавленную шею человека к своей морде и уже скаля клыки.

Второй гвардеец, наконец, справился со своим ужасом, или просто не мог смотреть, как жуткая тварь заживо поедает его товарища. Он дернул курок излучателя, взводя его, и не тратя времени, чтобы как следует прицелиться, выстрелил. Он стоял так близко, что на какое-то мгновение Ида подумала: «Попадет. Просто не может не попасть!» Но чудовище в последнюю секунду, отбросив свою добычу, припало на передние лапы, пропуская ступок белого пламени над собой. Огонь все же пронесся слишком близко к голове демона, опалив гладкую, покрытую блестящей чешуей кожу, оставив черно-алую длинную рану сразу за приплюснутыми раковинами ушей. Демон пронзительно взвыл от боли и гнева и, больше не дожидаясь указаний своего поводыря, метнулся к гвардейцу.

Мужчина поспешно попятился, снова и снова нажимая на курок. Но, раньше, чем первый из зарядов достиг цели, чудовище уже врезалось в него, всей тяжестью своего тела и инерцией броска повалив на землю. Когти полоснули по рукам, выбивая излучатель, а оскаленная морда уже ткнулась в грудь человека, разрывая, вгрызаясь в его плоть, стремясь добраться до сердца.

Третий из гвардейцев, то ли наученный опытом двух своих предшественников, то ли просто оказавшийся умнее, не пытаясь стрелять в демона, попятился к лестнице, ведущей с крыши вниз. Но он забыл, что здесь у него есть и другие противники кроме жуткой твари Заграницы.

«Сюда! Здесь еще один!»

Демон подняв окровавленную морду, обернулся на мысленный окрик своего поводыря. Ида, не собираясь оставлять врагов за спиной, взглядом указала на последнего из

гвардейцев. Чудовище распрямило лапы, мгновенно утрачивая интерес к своей добыче, и, гулко порывивая, двинулось вслед за ним. Гвардеец мгновенно понял, что скрыться незамеченным ему не удастся. Он нажал на курок «хорка», выпуская в демона целую очередь огненных шаров и, не дожидаясь результата, бегом бросился к спуску с крыши.

Чудовище отпрянуло назад, на мгновение растворяясь на Грани, чтобы уйти от огня излучателя, а потом, расправив крылья за спиной, метнулось вслед убегающей добыче...

— Ида, сзади!.. — дочь императора настолько увлеклась разворачивающейся схваткой, что забыла: гвардейцы — не единственные, кто сейчас представляет для них опасность. Она резко обернулась на окрик Кайрена. Поводырь, присев возле первого из убитых демоном солдат, лихорадочно пытался подцепить его излучатель, но со связанными за спиной руками у него это никак не получалось. А перед Идой, наведя на нее «аристократ» стояла Силия Осару.

Лицо придворной дамы перекошилось, превращая знакомые черты в совершенно неузнаваемую маску, светло-карие глаза пылали ненавистью. Наверное, Осару уже понимала, что ей не удастся передать дочь императора тапа-арам. Может быть, она даже осознавала, что очень скоро, расправившись с гвардейцами, демон кинется и на нее. Но и то, и другое ее не останавливало. Наоборот, теперь больше ничто не мешало ей убить наследную принцессу!

Ида с трудом подавила желание попятиться. Может быть, Кайрен на ее месте и сумел бы увернуться от выстрела излучателя, но ее такому никогда не учили. Рука вновь опустилась в карман плаща, лихорадочно пытаясь отыскать там хотя бы крупинку азрака, хотя бы самый мелкий кристаллик... Под пальцами была лишь сухая хрустящая пыль. Она истратила все запасы. Демон где-то на краю крыши за ее спиной рвал последнего из гвардейцев. Даже если Ида окликнет его прямо сейчас, ему не успеть... Пальцы сжались в кулак, собирая бриллиантовую пыль, всю, до мельчайшей крупинки, пожалуй, даже раньше, чем Ида успела осознать принятое решение. А может быть, даже раньше, чем она успела его принять. Сжались... а в следующую секунду Ида резко выбросила руку вперед, метя черной пылью в глаза Осару.

Та закричала, хватаясь за лицо. Излучатель выстрелил, но заряд прошел высоко над головой Иды. Дочь императора оглянулась по сторонам, пытаясь отыскать взглядом демона.

«Я приказываю! Ты должен прийти!..»

Тень возникла совсем не с той стороны, откуда она ждала. Что-то большое и белоснежное соткалось в воздухе, рухнуло на крышу, врезаясь, сшибая мощным ударом Силию Осару. Придворная дама покатила по земле, излучатель выпал из ее руки, отлетев в противоположную сторону. Ида метнулась за ним, зная только одно: она должна успеть! Должна во что бы то ни стало!

Ее пальцы сжались на рукояти «аристократа». Девушка перекатилась на спину, выискивая цель и не тратя времени на то, чтобы подняться. Силия была всего в паре метров от нее, уже вставая на ноги... Никакого демона рядом с ней не было... Ида нажала на курок.

Шар ослепительно-белого пламени врезался в грудь придворной дамы. Руки Иды повело отдачей, но она, не обращая на это внимания, поднялась на ноги и выстрелила еще раз. И еще. Еще... Кажется, она вновь попала в тот же кошмар, когда пальцы не удастся отвести от курка, пока зарядная батарея не начнет сухо щелкать холостыми. Только теперь она стреляла не в демона, а в человека. Впрочем, в том, что догорало в клубах пламени на крыше замка, уже вряд ли можно было узнать Силию Осару...

— Все! Все, хватит... — чьи-то руки сжались на ее, заставляя опустить излучатель, расцепить пальцы. Ида медленно, будто не доверяя собственному телу, обернулась. Позади нее стоял Кайрен. Мужчина держал ее крепко, будто опасаясь, что она вдруг начнет вырываться. На самом краю сознания мелькнула мысль: как ему удалось освободиться?.. Мелькнула и попала, не сумев зацепиться. Ида разжала пальцы, позволив забрать у себя оружие. Движение потребовало гораздо больше усилий, чем можно было предположить, будто тело не хотело слушаться. Тишина, царившая над крышей, казалась оглушительной, но даже ей Ида никак не могла поверить.

— Все?.. — голоса не было, и пришлось сглотнуть намертво пересохшим горлом, чтобы суметь произнести одно короткое слово.

— Все, — повторил Кайрен, кивнув, и попытался улыбнуться, но тут же поморщился, осторожно трогая пальцем разбитую губу. Ида заставила себя глубоко вздохнуть, еще и еще раз втянуть в легкие воздух, уже почти очистившийся от дыма и все отчетливее пахнувший привычной солью, и только после этого решилась обернуться по сторонам, увидеть, во что за несколько минут превратилась замковая крыша.

Метрах в двадцати от них, возле самого края, огороженного невысоким парапетом, сидел демон. Тело последнего из убитых им гвардейцев валялось у его лап. В глубине души Ида полагала, что застанет тварь за разрыванием и поеданием своей добычи, но демон на тело человека смотрел более чем равнодушно, то ли утолив голод, то ли просто, как только жертва перестала сопротивляться, мгновенно утратив интерес. Кроме этого тела на крыше было еще четыре трупа: двое гвардейцев, Силия Осару, изуродованная полудюжиной выстрелов излучателя практически до неузнаваемости, и желтоглазый демон Иды, вместе с которым дочь императора начинала этот бой. Осторожно высвободившись из объятий Кайрена, девушка подошла к нему.

Когда она, только очнувшись после падения, мельком видела его в предыдущий раз, она еще могла надеяться, что он жив, но теперь абсолютная неподвижность изломанного тела; кровь, больше не текущая из раны; а главное — пустота, которую Ида отчетливо ощущала в своем сознании, больше не оставляли ей возможности сомневаться. Он был мертв... Он успел спасти ее, но уже не себя.

Второй демон, немного неуклюже переваливаясь на четырех лапах и полураскрытыми крыльями помогая себе сохранять равновесие, подобрался к девушке и широколобой, покрытой плотной чешуей головой толкнулся ей в бедро. Он тоже ощущал эту пустоту в душе своего поводыря и предлагал, если не заполнить ее, то хотя бы разделить с ней. Кайрен, бесшумно подошедший сзади, не говоря ни слова, взял руку Иды и крепко сжал, и на этот раз дочь императора не стала ее забирать.

Шум шагов и голоса нескольких человек заставили их резко обернуться. Ощувив эмоции своего поводыря, демон глухо зашипел, вновь выпуская страшные когти, и выступил вперед, чтобы загородить собой Иду и Кайрена. Дочь императора не стала его останавливать. Если кто-то еще сегодня задумал ее убить, то он очень скоро поймет, насколько ошибочным было это решение!

Но кого она действительно не ожидала увидеть, так это Айнора Хотина. Генерал выбежал на крышу, а за ним одетые в полные боевые скафандры и вооруженные тяжелыми штурмовыми излучателями двигались десантники. Заметив дочь императора, Хотин бросился к ней, но Ида легким прикосновением к шее демона послала того вперед, наперерез приближающимся людям. После сегодняшнего дня она больше никому не

собиралась доверять. Может быть, однажды она научится вновь. Но может быть, и нет... Демон охотно, словно только и дожидался разрешения, выступил вперед, шипя, скаля клыки и угрожающе выставив перед собой лапы с огромными когтями. Десантники на бегу, рассыпались полукругом, щелкая затворами излучателей и нацеливая их на чудовище, но генерал Хотин поднял руку, приказывая им не двигаться, и, убедившись, что его воля выполнена беспрекословно, остановился сам. Потом, глядя не на скалящегося и рычащего демона, а лишь на дочь императора за его спиной, медленно опустился на колени.

— Я ваш верный слуга, — произнес он, отчетливая выговаривая каждый слог, будто сомневался, что дочь императора в состоянии услышать его или вообще понять человеческую речь. — Я никогда и ни при каких обстоятельствах не причиню вам вреда и не предам вас, всегда оставаясь на вашей стороне. Я привел этих людей, — он кивком головы, не оборачиваясь, указал на десантников, — потому что полагал: вы нуждаетесь в моей помощи, и хотел защитить вас. Прошу вас, поверьте мне! Я готов принести вассальную клятву, как только вы мне прикажете, Ваше императорское вы... — Хотин вдруг оборвал собственную речь, не договорив последнего слова. Ида нахмурилась, заметив это и ощутив смутную тревогу. Нет, она не думала, что генерал лжет ей, просто эта странная недоговорка... Девушка поймала себя на том, что невольно задержала дыхание, ожидая, что будет дальше. Ощущение было такое, будто на нее надвигалась соляная буря. Она еще далеко, ты видишь лишь мутно-серую тучу и не знаешь, насколько она сильна и опасна, но одно тебе известно совершенно точно: мимо тебя она не пройдет!..

Ида на мгновение прикрыла глаза, заставляя себя успокоиться, и положила руку на шею демона, отзывая его: что бы ни ждало ее впереди, вряд ли когти и клыки смогут от этого защитить. Чудовище, втянув когти и сложив крылья, уселось возле ног своего поводыря, а девушка кивнула Айнору Хотину, разрешая ему подняться с колен.

— Доложите обстановку, генерал, — приказала Ида. С вассальной клятвой они всегда успеют разобраться и позже, а сейчас есть проблемы гораздо более важные и срочные. Такие, например, как мятеж во дворце и нападение на планету текондэрожцев. Хотин коротко поклонился ей:

— Замок полностью очищен от вражеских сил, госпожа. Демоны и тапа-ары уничтожены.

— А на орбите планеты? — уточнила Ида. Кажется, сегодняшний день на всю оставшуюся жизнь научил ее осторожности.

— Там также. Мы почти справились собственными силами, а прибывшие корабли личной гвардии императора довершили разгром противника.

— Императорская гвардия? — Ида почувствовала, как морщинка между бровей помимо ее воли становится глубже. — Как они здесь оказались? — расстояние между Эспенансо и метрополией было слишком большим, чтобы даже предположить, будто Хотин успел вызвать подкрепление, а значит, отборные части войска императора летели сюда со своей собственной целью. О которой ей вновь было ничего не известно. Иде не понравилось, как Хотин на мгновение замаялся, не решаясь не ответить, но будто сомневаясь, какие слова лучше для этого выбрать.

— Они летели, чтобы увидеть вас, госпожа, — наконец проговорил он. — Гвардейцы доставили послание для вас, — генерал достал из-за пазухи тонкую электронную папку и, ничего не объясняя больше, протянул ее Иде. Девушка взяла.

Папка была темно-серой и ничем не примечательной, только на ее передней

поверхности на небольшом сенсорном экране ярко-синим мерцал герб империи. Ида знала, что подобным образом запечатывались все секретные документы, предназначенные лишь для членов семьи, и также ей было известно, как замок открыть. Дочь императора повернула свой перстень — тот самый, в котором бриллианты азрак прятали сложный электронный механизм — печаткой внутрь и приложила ее к сенсорному экрану. Герб на нем тут же погас, подтверждая ее право на доступ к информации, и Ида раскрыла папку... А потом ей понадобилось еще несколько бесконечно долгих мгновений, пробегая глазами по строчкам или напряженно вчитываясь, снова и снова возвращаясь к одним и тем же фразам, чтобы понять, что же она видит перед собой:

«Если тебе доставили это послание, дочь, значит, мятеж графа Осару успешно подавлен, потому что иначе никто не стал бы выполнять мою волю. Однако, сам я это восстание не пережил, потому что сейчас ты читаешь мое завещание.

Я давно уже хотел поговорить с тобой. Позволить тебе задать все те вопросы, которые, наверняка, у тебя накопились, и со всей откровенностью ответить на них. Наконец теперь мы сможем это сделать.

Мне жаль всех тех лет, которые теперь, оглядываясь назад, я понимаю: были потеряны. Я мог бы сознаться в собственных ошибках и долго каяться в них, но, как я уже сказал, лучше отвечу на твои вопросы...

Знал ли я, что семнадцать лет назад произошло то, чего никогда не случилось раньше: в правящем доме Рассономов родился поводырь? Да, разумеется, я знал. Может быть, не с самого твоего рождения. Но уж точно догадался я гораздо раньше многих окружающих. И тогда я испугался. Нет, не того, что владетельные герцоги не примут тебя, посчитав сумасшедшей: заставить их вспомнить, кто такие поводыри, было как раз несложно. Причина моего страха крылась гораздо глубже: мне, как, наверное, никому другому в империи, была известна вся правда о Гильдии и тех, кто входил в нее. Исторические хроники содержат достаточно информации о поводарях — о людях, которые жили лишь своим даром и только ради него. Окружающие боялись и ненавидели их, но они, словно довольные таким положением, лишь возводили вокруг себя все более высокие стены, отгораживавшие их от тех, кто был лишен дара... Государство внутри государства. Цивилизация внутри цивилизации. Мир внутри мира.

Нужно ли объяснять тебе, чего именно я испугался? У меня не было другого наследника, а значит, не было и права на ошибку.

Но я все же ее совершил... Я полагал, что ливарин эсуэно корин очистит твою кровь, если не превратив тебя в человека, то хотя бы вернув мне и империи. Но чего я не смог учесть, так это того, насколько силен твой дар. Наркотик не помешал тебе видеть. Каждая новая ночь становилась для тебя очередным шагом по тропинке безумия. Ты сходила с ума, сомневаясь в собственном рассудке, а я мог лишь наблюдать со стороны, мучаясь от бессилия!

Я не знаю, сколько бы это продолжалось, но известие о предательстве Оуэна Вейда заставило меня действовать. Не поверишь, но узнав, что герцог посягнул на Эспенансо, я в первое мгновение обрадовался! Без азрака сила поводырей превращается в ничто, и я наконец-то мог надеяться вернуть себе свою дочь. К счастью, мое ослепление длилось не долго. Если бы азрак можно было просто

уничтожить, я, не колеблясь, сделал бы это, но позволить кому-то другому завладеть им и всем обещанным синими бриллиантами могуществом я не мог.

Я размышлял, что мне следует предпринять, но решение, как это часто бывает, пришло само. В тот вечер ты в очередной раз увидела демонов, и я... Наверное, я разозлился. Вероятно, это даже можно назвать гневом... Я пытался спасти государство, а моя дочь и наследница хотела видеть лишь тварей Заграницы! Решение родилось просто: если тебе нужен азрак, защити его сама! Если ты сумеешь это сделать, я больше не буду тебе мешать...

Ты, наверное, хочешь спросить, знал ли я, что на Эспенансо по-прежнему существует Гильдия поводырей, официально много веков назад уничтоженная? Не знал точно, но предполагал.

А теперь тебе важно знать, почему я рискнул отправить тебя к ним, если до этого так долго и так тщательно прятал любые упоминания о твоём даре? Может быть потому, что я устал убегать от собственной судьбы. Или потому, что понял всю тщетность моих попыток. Или просто два мятежа и угроза внешнего захвата для одного государства, даже такого огромного и древнего, как наше, это все же уже слишком много. Я начал сомневаться в собственных силах. За все ошибки, что я совершил, настало время платить. Но в тебя, моя дочь, я еще верил! В тебя... или в поводыря такой силы, как не рождалось никогда раньше!

И, если ты читаешь эти строчки, значит, на этот раз я не ошибся. И это — поверь мне — повод для гордости: наши враги были вполне достойны нас!

Оуэн Вейд... Хитрый интриган. Я всегда в глубине души восхищался его способностями. Когда мы были молоды, и я лишь устанавливал свою власть, этот человек во многом помог мне. Но ты не связана моими обязательствами, а значит, у тебя нет моих слабостей. Оуэн Вейд вряд ли представляет для тебя серьезную угрозу. Да, его затеи всегда отличались масштабностью, но в действительности он никогда не был достаточно смел, чтобы пойти, например, на убийство кого-то из правящей семьи. Тебе нужно лишь продемонстрировать свою силу, чтобы он сдался.

Наша сумасшедшая родственница Сирил Грасс... Она, пожалуй, опаснее герцога из-за своего безумия и своей искренней ненависти. Но в них же и ее слабость. Ее нетерпение непременно заставит совершать необдуманные поступки, а они всегда оставляют достаточно следов. Тебе понадобится лишь немного хладнокровия и ума, чтобы раскрыть опасность и вовремя устранить ее.

Тапа-ары... Они так долго выжидали, оставаясь в тени империи, что теперь готовы на все, что угодно, ради своей победы. И их слабость в этом. Они решили воспользоваться оружием, которое никогда не подчинялось им. Но оно подчинится тебе. Никому не удастся разрушить твой дар. Я понял это слишком поздно, но для тебя сейчас самое время. Прими свою силу, не отказывайся от нее и ничего не бойся, потому что только ты решаешь, каким образом ею воспользоваться.

И наконец, юная дочь графа Осару... Я не зря ставлю ее на последнее место, то есть признаю самой опасной для тебя. Она не сильнее других наших врагов, не хитрее их, не обладает никакими особыми талантами. Но ее опасность в том, насколько близко к тебе она находится. Я тоже слишком поздно узнал о ее предательстве... Разумеется, я мог бы попытаться предупредить тебя. В этом

случае я бы избавил тебя от опасности, но что бы это дало тебе? Я не смогу и дальше предупреждать тебя о каждом из предателей. Только ты сама должна решать, насколько близко подойдет к тебе тот или иной человек. И будет ли вообще хоть кто-нибудь, кого тыпустишь за свои щиты.

Я догадываюсь, каким будет твой последний вопрос. Тебе больно от него, но — если я знаю тебя хоть немного — ты его все же задашь. Ты хочешь знать, волновала ли меня когда-нибудь судьба собственной дочери?..

Нет.

Но, видят все святые, больше всего я беспокоюсь о судьбе будущей императрицы. Да будет благословен твой путь.

Рабарус Рассоном Семнадцатый, Император и твой отец.»

Ида не знала, сколько времени она продолжала смотреть на темно-серый экран папки, погасший после того, как закончился текст. И только внезапно раздавшийся откуда-то сверху шорох заставил ее поднять глаза. На крышу замка один за другим опускались демоны Гильдии. Десантники тут же вновь нацелили излучатели, но Рафана, Сулим, Танис и еще с дюжину поводырей, не обращая на них не малейшего внимания, решительно спрыгнули со спин чудовищ.

— Не стреляйте! — приказала Ида, делая шаг навстречу. — Они на нашей стороне! — потом пристально посмотрела на Рафану, словно специально вставшую не где-нибудь, а напротив Айнора Хотина. — Ведь на нашей?

— Разумеется, Ваше императорское величество! — женщина с готовностью поклонилась. — Гильдия поводырей прибыла, что принести вам вассальную клятву верности!

Ида едва заметно качнула головой: пора бы ей, наверное, уже привыкнуть к осведомленности Гильдии, но все же та каждый раз вновь и вновь поражала ее. Как им удалось узнать о смерти императора практически одновременно с ней?.. Она непременно спросит об этом Рафану позже. Сейчас же Ида вновь перевела взгляд на военных, проверяя, насколько хорошо они уяснили для себя положение вещей. Десантники, поняв, что никакая опасность императрице в настоящий момент не угрожает, убрали излучатели. Айнор Хотин, с показным любопытством оглядывавший вновь прибывших, отнюдь не выглядел удивленным, будто давно уже предвидел подобное развитие событий. На лице старого генерала, играла усмешка, и Ида могла бы поклясться, что в этот момент он думает о том, что все же успел первым присягнуть новой императрице в верности. Что ж, было бы верхом наивности полагать, что знать и прочие приближенные ее отца обрадуются появлению Гильдии, с готовностью принимая в свой круг. Но уж точно это не было причиной портить отношения со столь могущественным союзником! Да и сама Ида — сколько не пытайся она утверждать обратное — навсегда останется поводырем, а значит, и членом Гильдии поводырей.

И она уже знала, с какого приказа начнет свое правление.

— Генерал Хотин, — проговорила она, краем сознания поражаясь, насколько спокойно и уверенно вопреки мечущимся мыслям, звучит ее голос, — как только вассальные клятвы будут принесены, подготовьте приказ о передаче Эспенансо в управление Гильдии поводырей. Азрак также переходит в их полное распоряжение.

По рядам людей, окружавших ее, пробежал приглушенный и полный изумления шепот. Кажется, даже сами поводыри не ожидали от новой императрицы подобного! Если бы кто-нибудь спросил Иду о причинах ее решения, она бы ответила что хочет вознаградить своих союзников за верность. Но в действительности это была бы лишь часть правды. На самом деле она поступала так, как — чувствовала — будет правильно. Азрак принадлежит Заграни, а Загрань — Гильдии поводырей! И не может быть иначе. Любое другое решение было бы ошибкой — Ида видела это на опыте своих предков. И за их ошибки она уже заплатила сполна.

Ида повернулась к Рафане, встречаясь с пристальным взглядом женщины. С минуту они смотрели друг на друга. Ни одно слово не было произнесено, но это молчание само по себе стоило многих клятв. А потом глава Гильдии поклонилась ей.

— Как прикажете, Ваше императорское величество! — раздался голос Айнора Хотина, в котором отчетливо звучали нотки плохо сдерживаемого гнева. — Разумеется, теперь у вас больше нет причины, оставлять планету в моем управлении!

Ида повернулась к нему. И вновь она уже знала, что собирается сказать.

— Из-за весьма несвоевременного мятежа графа Осару правитель империи в настоящий момент остался без своего первого помощника. Я предполагала предложить вам этот пост, генерал.

На этот раз недоуменного шепота не последовало. Разумеется, для окружающих, не осведомленных в том, что произошло накануне между наследницей престола и генералом флота империи, в подобном назначении не было ничего удивительного. Но сама Ида с легкостью читала изумленное недоверие во взгляде Айнора Хотина. Кажется, генерал куда меньше удивился бы, отдай императрица приказ о его отставке! Если быть совершенно откровенной с собой, какое-то мгновение Ида в глубине души лелеяла подобную мысль. Нет, Айнор Хотин никогда не станет тем, кому она будет безоговорочно доверять. Но — она сказала абсолютную правду — она просто не может лишиться империи опыта этого человека, а также силы, ума, хитрости, да и беспринципности, пожалуй, тоже!

— Ваше предложение — великая честь для меня, Ваше императорское величество! Разумеется, я с благодарностью приму его!

Ида улыбнулась, вновь кивком отвечая на поклон.

— Прикажете готовить дворец к церемонии принесения вассальной присяги, — проговорила она. — А потом мой отлет с Эспенансо. — По законам империи, коронация нового правителя должна была состояться не позднее, чем через месяц после смерти предыдущего, а это значит, что ей пора возвращаться в метрополию. Ида невольно глубоко вздохнула, вбирая воздух Эспенансо, как всегда терпко пахнувший солью. Она не знала, вернется ли когда-нибудь сюда вновь.

Десантники расступились перед императрицей, давая ей дорогу, но Ида не успела сделать и шага, как что-то большое и теплое ткнулось ей в бедро. Девушка положила руку на шею демона, успокаивая, и улыбнулась ему. Неужели он думал, что поводырь забыла о нем?.. На крейсере без проблем найдется лишняя каюта, а Загрань и вовсе всегда от поводыря на расстоянии вытянутой руки.

Вытянутой руки...

Ида обернулась. Кайрен по-прежнему стоял на месте, не последовав за ней. Когда генерал Хотин появился на крыше замка, мужчина выпустил ее руку и больше не решился прикоснуться, будто опасаясь, что Ида оттолкнет его. Все верно, она уже поступала так

раньше... Девушка покосилась на папку, которую по-прежнему сжимали ее пальцы, словно это она была причиной происходящего. Вряд ли Ида когда-нибудь забудет хотя бы строчку из написанного в ней, но одну фразу она помнила особенно четко... Будет ли в ее жизни кто-нибудь, кого она решится впустить за собственные щиты? Иде не требовалось даже закрывать глаза и включать воображение — ей казалось, что она и так слышит голос своего отца, настолько эта фраза была *его*. Для императора Рабаруса Рассонома Семнадцатого таких людей не существовало, и он позаботился о том, чтобы дочь выучила все его уроки.

Десантники сомкнулись за ее спиной, готовые проводить императрицу во внутренние покои дворца, но Ида почему-то продолжала стоять, не двигаясь с места.

Да, она выучила уроки императора, но еще и свои собственные. И не взялась бы ответить, какие достались ей большей ценой.

Ида обернулась к Кайрену и, сделав десантникам знак расступиться, протянула руку.

Она выучила все уроки. Но, может быть, даже больше.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

notes

Загрань — в терминологии Гильдии поводырей — вся совокупность миров за исключением настоящего.

Демоны — в терминологии Гильдии поводырей — общее название для обитателей миров Заграницы.

Ксол — осветительный прибор на автономном источнике энергии. Могут быть различной мощности, которая прямо пропорциональна его размеру

Феропластик — материал, сверхпрочное сверхэластичное металло-полимерное соединение.

Ливардин эсуэно корин (рдин) — известный в Рассономской империи наркотик. Внешний вид — мелкий перламутрово-белый порошок. Вкус — остро-сладкий. Основное свойство — вызывает видения. В Гильдии применяется как средство, блокирующее у поводырей способность видеть Загрань.

Гемопластик — материал, приближенный по свойствам к тканям человеческого тела. Получил широкое распространение в медицине (трансплантология), а также при создании сложных устройств, требующих особо точного сенсорного управления

Лаиши — вид женских брюк, широкие, длиной до середины икры, штанины внизу завязываются на ленты, могут украшаться вышивкой или пряжками с драгоценными камнями, обычно шьются из шелковой ткани.

Подъемник — устройство для вертикального перемещения людей и грузов. Упрощенно можно описать, как горизонтальную площадку, подвешенную внутри энергетического луча, заключенного в вертикальную шахту. Изменяя напряженность энергетического потока, можно заставлять площадку опускаться и подниматься. Устройство энергоемко и, как следствие, весьма дорого в эксплуатации

«Хорк» — модель силового излучателя. Силовые излучатели — широко распространенный на территории Рассономской империи вид стрелкового оружия. В качестве снарядов используются капсулы с сильно сжатым зарядом энергии. В зависимости от мощности излучателя, расстояния, на котором находится поражаемая цель, и ее защиты способны производить разрушения различной степени: от частичного паралича до мгновенного уничтожения. Модель «Хорк» — ручные излучатели. Считаются типичным оружием пехоты. Главным отличием от других моделей является то, что «хорки» имеют два режима стрельбы: одиночный (прицельный) и короткими очередями.

Гилберт Мария Уотермах де Франческо — знаменитый ученый, живший примерно за четыреста лет до описываемых событий. По информации из закрытых источников, являлся членом императорской семьи, однако, каким-то проступком вызвал недовольство правителя, после чего был сослан на Эспенансо, откуда уже не выезжал до конца жизни. Его работы, в частности классификация уникальных соляных бурь, были опубликованы и признаны общественностью лишь после смерти ученого

ШДИ — штурмовой десантный излучатель.]